

201-26
52-0

ЗАПИСКИ

ГЕТМАНА ЖОЛКЕВСКАГО

X

О

МОСКОВСКОЙ ВОЙНЫ.

ИЗДАНИЯ

ПАВЛОМЪ АЛЕКСАН. МУХАНОВЫМЪ.

(второе издание)

ИСКЛЮЧЕНА
№
Б-111 44 27

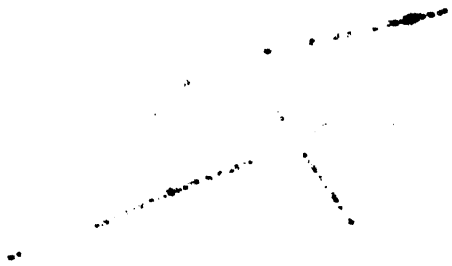
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Эд. Праца, Офицерская улица, домъ № 26.

1871.

33894-44

ЗАПИСКИ

ГЕТМАНА ЖОЛКЕВСКАГО

О

МОСКОВСКОЙ ВОЙНЫ.

Послѣ взятія Варшавы, въ которомъ я участвовалъ будучи гвардіи *полковникомъ* * и состоя при фельдмаршалѣ графѣ Паскевичѣ-Эриванскомъ (впослѣдствіи князѣ Варшавскомъ), мнѣ удалось отыскать въ Варшавѣ нѣсколько историческихъ памятниковъ, относящихся къ Россіи; нѣкоторые изъ нихъ я напечаталъ въ Памятникахъ XVII вѣка **, другіе въ моемъ Сборникѣ.

Въ числѣ найденныхъ мною историческихъ памятниковъ, важнѣйшимъ безъ сомнѣнія были Записки Жолкевскаго о Московской войнѣ.

Онѣ появились въ свѣтъ въ первый разъ въ изданіи моемъ, сдѣланномъ въ Москвѣ въ 1835 году, на польскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ ***.

Появленіе ихъ вызвало слѣдующій укоръ одного извѣстнаго Польскаго ученаго, жившаго тогда въ Парижѣ, обращеннаго къ своимъ соотечественникамъ: «Таилась и портилась отъ сырости по библіотекамъ Польскимъ, рукопись побѣдителя подъ Клуши-

*) Упоминаю объ этомъ здѣсь, дабы показать, къ кому относится отзывъ г-на Сенкевича. См. далѣе, стр. VIII.

**) Полное заглавіе книги слѣдующее: Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время самозванцевъ. Собралъ и издалъ Гвардіи Полковникъ Павелъ Мухановъ. Москва, 1834.

***) Рукопись Жолкевскаго, изданная Павломъ Мухановымъ. Москва, 1835.

номъ, триумфатора надъ царями; полковникъ Россійскій находитъ ее въ Варшавѣ и тотчасъ же печатаетъ въ Москвѣ» *.

Издаваемые Записки напечатаны по двумъ спискамъ: по списку, отысканному мною въ Варшавѣ, который я означаю буквою М, и по списку, находящемуся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, который я означаю буквою Б **.

Заглавіе списковъ одно и тоже: *Początek i progres wojny Moskiewskiej za panowania K. J. M. Zygmunta III-o, za regimentu J. M. P. Stanisława Żółkiewskiego, Woiewody Kijowskiego, Hetmana Polnego Koronnego* ***.

Списокъ М прекращается на страницѣ 94; конецъ Записокъ напечатанъ по списку Б; онъ же служилъ также и для вариантовъ.

По сличеніи этихъ двухъ списковъ, оказывается, что списокъ Б списанъ со списка М; однакожъ въ немъ (т. е. въ списокѣ Б) встрѣчаются не только измѣненія, но въ немъ кое гдѣ даже выпущено нѣсколько рѣченій, находящихся въ списокѣ М. Можно безошибочно заключить, что эти измѣненія и пропуски сдѣланы Жолкевскимъ для смягченія нѣкоторыхъ выраженій довольно жесткихъ. Списокъ Б нѣкогда находился въ знаменитой библиотекѣ Залусскихъ. Вотъ что объ немъ говоритъ извѣстный Польскій историкъ Нарушевичъ: «Этотъ драгоценный манускриптъ находится въ библиотекѣ Залусскихъ, № 601, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Объ успѣхѣхъ и продолженіи Московской войны и проч., писанъ*

*) «Tait się i wilgocił po bibliotekach Polskich rękopism zwycięzcy pod Kluszynem, tryumfatora z carów, — Pułkownik Rosyjski, znajduje go w Warszawie i wnet drukuje w Moskwie.» Skarbiec historii Polskiej przez Karola Sienkiewicza, T. I. w Paryżu, 1839. Предисловіе стр. VIII

**) Копія съ онаго получена мною отъ Николая Алексѣевича Полеваго.

***) Начало и успѣхъ Московской войны въ царствованіе Е. В. Короля Сигизмунда III-го, подъ начальствомъ Его Милости Пана Станислава Жолкевскаго, Воеводы Кіевскаго, Напольнаго Короннаго Гетмана.

самимъ его милостію паномъ гетманомъ Жолкевскимъ и съ собственной его руки переписанъ» *.

Списокъ М написанъ въ листъ, стариннымъ, но довольно четкимъ почеркомъ, на сѣровой бумагѣ, отъ времени пожелтѣвшей и весьма ветхой (эта рукопись вѣроятно лежала долго въ сыромъ мѣстѣ, и сохранена дурно).

Белевскій напечаталъ записки Жолкевскаго по другому списку, но для вариантовъ пользовался моимъ, который означенъ у него буквою М; слѣдуя Белевскому, и я означаю его такимъ же образомъ. Сличая оба изданія, особенно важныхъ различій рѣшительно не встрѣчается.

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о переводѣ: слѣдующія слова: *Jego Mośc*, *Hospodar*, *Hospodarstwo*, его милость, господарь, господарство, вышедшія совершенно изъ употребленія, мы рѣшили замѣнить слѣдующими: его величество, государь, государство.

Всѣ примѣчанія сдѣланы мною; въ подлинныхъ же рукописяхъ никакихъ примѣчаній не находится.

Слова въ текстѣ, напечатанныя мелкимъ шрифтомъ и поставленныя въ скобкахъ, въ подлинныхъ рукописяхъ не находятся, а вставлены мною для объясненія смысла.

Извѣстны трудности, встрѣчаемыя при переводѣ старинныхъ Польскихъ рукописей. Я прилагалъ стараніе передать подлинникъ со всевозможною точностію, безъ малѣйшаго пропуска, и предпочиталъ вѣрность и точность гладкости слога.

При ссылкахъ на Карамзина я имѣлъ подъ рукою 2-ое изданіе (Сленина) *Ист. Рос. Госуд.* Для ссылокъ на Бера, *Дневникъ Марины* и пр. 4-ое изданіе Устрялова: «Сказанія иноземцовъ о Россіи». Извлеченія и ссылки, при коихъ я упоминаю Яна Сапѣгу, почерпнуты мною изъ Варшавскаго изданія 1791 г. имѣющаго

*) *Historya Jana Karola Chodkiewicza* Т. I. стр. 427.

О подлинности Записокъ Жолкевскаго см. Приложение № 1.

название: *Życia Sapiehow u listy od monarchow, książąt u różnych panujących do tychże pisane*. Сочинитель этой книги Kazimierz Kognowicki.

Все, что выше сказано, относится какъ къ первому изданію (1835 г.) * такъ и ко 2-му изданію. Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ собственно о *второмъ* изданіи.

во 1-хъ) Въ настоящемъ изданіи, предназначенномъ для русскихъ читателей, я ограничился напечатаніемъ только русскаго перевода **.

въ 2-хъ) Варіанты и примѣчанія я помѣстилъ не въ концѣ книги, но внизу страницъ при самомъ текстѣ, считая это болѣе удобнымъ для читателя.

въ 3-хъ) Съ этою же цѣлью записки я раздѣлилъ на главы.

въ 4-хъ) Русской переводъ былъ просмотрѣнъ сначала покойнымъ ученымъ Даниловичемъ, а впоследствии б. профессоромъ

*) Привожу здѣсь мнѣніе г-на Белевскаго, польскаго ученаго, спеціально занимавшагося какъ біографіею Жолкевскаго, такъ равно изданіемъ его сочиненій, о первомъ моемъ изданіи:

«Совершилъ оное (изданіе Московское) какъ извѣстно, въ Москвѣ Павелъ Мухановъ въ 1835 году, давъ оному слѣдующее заглавіе: *Рукопись гетмана Жолкевскаго*, приобщивъ русской переводъ къ польскому оригиналу, и снабдивъ историческими поясненіями. Старательно и добросовѣстно исполненъ этотъ его трудъ. Въ предисловіи указаны имъ источники, на которыхъ основывался издатель.

«Uskutecznił je (wydanie moskiewskie), jak wiadomo, w Moskwie Paweł Muchanow roku 1835, nadawszy mu napis: *Rękopism hetmana Żółkiewskiego*, i przekład rosyjski obok pierwotworu polskiego, a oraz objaśnienia historyczne dołączywszy. Staranna i sumiennie dokonana ta praca jego mieści. Też w przedmowie wykaz źródła, na których się wydawca opierał.» Pisma Stanisława Żółkiewskiego kanclera koronnego i hetmana wydał August Bielowski. Lwów. 1851.

**) Польскіе читатели найдутъ Записки въ вышеупомянутой книгѣ г-на Белевскаго. Въ своемъ изданіи этотъ ученый старался собрать все, что могъ о Жолкевскомъ, — онъ напечаталъ нѣсколько актовъ, взявъ ихъ изъ моего Сборника.

Варшавскаго университета И. И. Паплонскимъ, которому считаю пріятнымъ долгомъ изъяснить здѣсь свою благодарность.

въ 5-хъ) Въ первомъ изданіи находилось семь приложеній, въ новомъ ихъ сорокъ пять. Нѣкоторыя изъ нихъ въ первый разъ появляются въ печати; они были неизвѣстны даже ученому г-ну Белевскому. Я счелъ необходимымъ напечатать ихъ и на тѣхъ языкахъ, на которыхъ они были написаны; въ этомъ отношеніи исключеніе сдѣлано мною только для приложенія № 44. На это приложеніе я обращаю вниманіе читателей, — они найдутъ въ немъ много новыхъ свѣдѣній о смутномъ времени.

Приложена также (№ 45) довольно подробная біографія Жолкевскаго, въ которой читатели найдутъ доказательства о *русскомъ* происхожденіи этого замѣчательнаго человѣка; кажется доселѣ никто изъ русскихъ ученыхъ не обратилъ вниманіе на это обстоятельство, между тѣмъ какъ именно *русскимъ* происхожденіемъ Жолкевскаго объясняется многое въ его дѣйствіяхъ и ихъ успѣхъ.

Къ большому моему сожалѣнію, разныя обстоятельства, и скорый отъѣздъ мой изъ С.-Петербурга не позволили мнѣ представить читателямъ трудъ мой на столько совершеннымъ, на сколько я этого желалъ.

Записки Жолкевскаго весьма важны въ историческомъ отношеніи, и обратили на себя вниманіе любителей отечественной исторіи *, тѣмъ болѣе, что въ нихъ описываются не одни военныя дѣйствія, но излагаются и объясняются пружины политическихъ дѣйствій въ смутное время Россіи. Привожу здѣсь то, что сказано объ нихъ въ предисловіи къ первому изданію:

Онъ особенно замѣчательны по тому безпристрастію, съ которымъ написаны: Димитрій выставленъ самозванцемъ, какимъ онъ дѣйствительно былъ **; здѣсь описаны подробно главныя дѣйству-

*) Первое изданіе давно уже разошлось.

**) Смори стр. 2 и слѣдующія, а также въ приложенія № 1-й стран. 2-я.

ющія лица, низвергшія Шуйскаго, и ихъ орудія; сообщено много подробностей о князѣ Мстиславскомъ, о князѣ Михайлѣ Васильвичѣ Скопинѣ-Шуйскомъ, о Филаретѣ Никитичѣ; обстоятельно описана осада Смоленска, и отдана полная справедливость доблести Шеина; наконецъ въ запискахъ Жолкевскаго заключается много подробностей именно о томъ времени, котораго недостаетъ у Паерле, Маржерета и въ такъ называемомъ дневникѣ Марины, и которое мы знаемъ только по Маскевичу и весьма мало по Беру.

Жолкевскій является въ нихъ не только искуснымъ военнымъ человѣкомъ, но и тонкимъ и прозорливымъ политикомъ и притомъ человѣкомъ умѣреннымъ, стремящимся къ обоюдной пользѣ двухъ государствъ, и умѣвшимъ цѣнить Русскихъ лучше, чѣмъ Сигизмундъ III.

Мысль о соединеніи Польши съ Россією и выгоды сего соединенія для обоихъ государствъ были тому слишкомъ двѣсти лѣтъ имъ постигнуты (см. стран. 108). Провидѣнію угодно было, чтобы это соединеніе было совершено не Шведскимъ домомъ Вазы, но подъ вліяніемъ благословеннаго Дома Романовыхъ.

Ст.-Петербургъ 21 Іюня 1871 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ЗАПИСКИ ЖОЛКЕВСКАГО О МОСКОВСКОЙ ВОЙНѢ.

	СТРАН.
Предисловіе	VII—XII
ГЛАВА I. Причины войны Польши съ Москвою. — Возвышеніе Бориса Годунова. — Убіеніе Димитрія царевича.	1
ГЛАВА II. Появленіе самозванца въ предѣлахъ Московскаго государства. — Его успѣхи. — Царствованіе самозванца. — Его посольство къ королю Польскому. — Умерщвленіе Лжедимитрія	7
ГЛАВА III. Воцареніе Шуйскаго. — Болотниковъ. — Появленіе втораго самозванца. — Вышательство короля Польскаго въ дѣла Московскія. — Приготовленія короля къ походу. — Подвиги Скопина-Шуйскаго	12
ГЛАВА IV. Осада Смоленска. — Описаніе Смоленской крѣпости. — Защита Москвы. — Смерть Скопина-Шуйскаго. — Бѣгство Поляковъ изъ подъ Іосифова монастыря. — Возобновленіе переговоровъ Польскаго сената съ Москвою	27
ГЛАВА V. Осада Царева Займища Поляками. — Битва подъ Клужиньмъ. — Пораженіе и бѣгство Димитрія Шуйскаго	41
ГЛАВА VI. Движеніе Жолкевскаго къ Москвѣ. — Низложеніе Василія Шуйскаго. — Переговоры Московскихъ бояръ съ Жолкевскимъ объ избраніи на царство Владислава. — Бѣгство втораго самозванца изъ подъ Москвы въ Калугу	64
ГЛАВА VII. Присяга Русской земли на вѣрность Владиславу. — Посольство Московскихъ бояръ къ Сигизмунду подъ Смоленскъ. — Жолкевскій занимаетъ Москву. — Отношенія Жолкевскаго къ второму самозванцу и его приверженцамъ	85
ГЛАВА VIII. Отъѣздъ Жолкевскаго изъ Москвы подъ Смоленскъ. — Причины отъѣзда. — Сожалніе бояръ и народа Московскаго объ отъѣздѣ Жолкевскаго.	92
ГЛАВА IX. Свѣдѣнія объ осадѣ Смоленска въ отсутствіе Жолкевскаго. — Смертность въ Русскомъ гарнизонѣ. — Представленіе Русскаго посольства Польскому королю. — Неудачи переговоровъ. — Причина этой неудачи. — Приѣздъ Жолкевскаго въ лагерь подъ Смоленскомъ. — Его аудиенція у короля. — Его старанія убѣдить короля принять предлагаемыя Московскими боярами условія.	99
ГЛАВА X. Пребываніе втораго самозванца въ Калугѣ. — Его тайныя сношенія съ Московскими приверженцами. — Намѣреніе самозванца укрѣпиться въ Воронежѣ. — Убіеніе имъ царя Касимовскаго. — Умерщвленіе самозванца.	109
ГЛАВА XI. Вѣсть о томъ, что Сигизмундъ не хочетъ дать Владислава на Русское царство, волнуетъ народъ. — Прокофій Лягуновъ призываетъ народъ для изгнанія Поляковъ изъ Россіи. — Патріархъ Гермогенъ. — Заруцкій. — Взятіе польскою стражу Русскаго посольства подъ Смоленскомъ и отсылка его въ Польшу. Отъѣздъ Жолкевскаго изъ лагеря на Русь. — Сожженіе Москвы и битва Русскихъ съ Поляками	113
ГЛАВА XII. Приступъ и взятіе Смоленска Поляками. — Отъѣздъ короля Сигизмунда въ Вильно	124

ПРИЛОЖЕНІЯ.

- № 1. О полннности Записокъ Жолкевскаго.
- № 2. Письмо Сигизмунда III къ Яну Замойскому.
- № 3. Письмо Яна Замойскаго къ кн. Адаму Вишневецкому.
- № 4. Письмо Юрія Мишска къ Яну Замойскому.
- № 5. Письмо перваго Лжедимитрія къ Яну Замойскому.
- № 6. Письмо Юрія Мишска къ Яну Замойскому.
- № 7. Письмо Яна Замойскаго къ Юрію Мишску.
- № 8. Письмо перваго Лжедимитрія къ Яну Замойскому.
- № 9. Письмо Юрія Мишска къ Яну Замойскому.
- № 10. Письмо Юрія Мишска къ Яну Замойскому.
- № 11. Грамота втораго Лжедимитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.
- № 12. Письмо Жолкевскаго о Московскомъ походѣ.
- № 13. Грамота втораго Лжедимитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.
- № 14. Грамота втораго Лжедимитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.
- № 15. Грамота втораго Лжедимитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.
- № 16. Грамота втораго Лжедимитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.
- № 17. Грамота втораго Лжедимитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.
- № 18. Грамота втораго Лжедимитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.
- № 19. Письмо Жолкевскаго къ Льву Сапѣгѣ.
- № 20. Договоръ и присяга короля боирину Салтыкову.
- № 21. Денеша французскаго агента къ своему Авору о состояніи дѣлъ въ Россіи.
- № 22. О мѣстѣ погребенія князя Михаила Скопина — Шуйскаго.
- № 23. Различныя показанія о смерти князя Шуйскаго Скопина.
- № 24. Запись Жолкевскаго, данная князю Елецкому и Валуеву.
- № 25. Князь Елецкій и Валуевъ.
- № 26. Сравненіе трехъ договоровъ объ избраніи Владислава.
- № 27. Донесеніе Жолкевскаго Сигизмунду III о Клушинской битвѣ.
- № 28. Боровской Пафнутьевъ монастырь.
- № 29. Грамота отъ Смольнянъ и Брянчанъ Жолкевскому.
- № 30. Письмо Жолкевскаго въ Москву.
- № 31. Письмо Жолкевскаго Сигизмунду III.
- № 32. Письмо Жолкевскаго къ Мстиславскому о Шуйскихъ.
- № 33. Письмо втораго Лжедимитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.
- № 34. Письмо Жолкевскаго къ канцлеру Льву Сапѣгѣ.
- № 35. Свѣдѣніе о взятіи царя Василія Шуйскаго и братьевъ его, князей Дмитрія и Ивана.
- № 36. О Чаранлѣ.
- № 37. Объ удаленіи изъ Москвы Ивана Салтыкова.
- № 38. О убіеніи втораго Лжедимитрія.
- № 39. Отказъ Жолкевскаго принять начальство на Польскими войсками въ Москвѣ.
- № 40. Письмо Сигизмунда къ Петру Сапѣгѣ.
- № 41. Письмо князей Юрія и Дмитрія Трубецкихъ къ Яну Петру Сапѣгѣ.
- № 42. Письмо Жолкевскаго къ Льву Сапѣгѣ.
- № 43. Письмо Карла Ходкевича Сигизмунду III.
- № 44. Отрывки изъ рукописи ксендза Яна Велевickaго.
- № 45. Біографія Жолкевскаго.

ГЛАВА I.

Причины войны Польши съ Москвою. — Возвышеніе Бориса Годунова. —
Убіеніе Димитрія царевича.

Филиппъ Коминъ *, писатель достойный уваженія между историками, описавшій на французскомъ языкѣ дѣянія Людовика одиннадцатаго, короля Французскаго, и сына его Карла осьмаго, собиравшагося войною противъ Неаполитанскаго королевства, жалуется на нѣкоего Бриссонета, челоуѣка низкаго происхожденіемъ и легкомысленнаго, который своими убѣжденіями побудилъ Карла къ этой войнѣ; этого Бриссонета ставитъ онъ примѣромъ, какъ часто люди ничтожные, низкіе происхожденіемъ и душою, могутъ надѣлать много зла. Ибо эта война, сначала веденная успѣшно королемъ Французскимъ, имѣла несчастныя и гибельныя послѣдствія; она ознаменовалась ужасными кровопролитіями, разрушеніемъ городовъ и опустошеніемъ пространныхъ областей.

Такимъ же образомъ и эта Московская война, причинившая ужасное кровопролитіе и столь много бѣд-

(*) Первое изданіе его исторіи вышло въ 1524 году въ Парижѣ. Заглавіе ея слѣдующее: *Chronique et histoire faite et composée par feu messire Philippe de Comines, contenant les choses advenues durant le règne du roy Loys XIe tant en France etc.* Это изданіе содержитъ только шесть первыхъ книгъ; оканчивающихся смертью Людовика XI въ 1483 г. Продолженіе, заключающее 7 и 8 книги, и доведенное до

ствѣй, которыя еще не кончились, произошла отъ чело-
 вѣка, подобнаго Бриссонету, пана Юрія Мнишка, вое-
 воды Сендомирскаго; изъ честолюбія и корыстныхъ ви-
 5 довъ рѣшился онъ покровительствовать и вести на цар-
 ство Московское Москвитянина, Гришку, сына Отре-
 пьева, который обманомъ назвался царевичемъ Москов-
 скимъ Димитріемъ Иоанновичемъ. Съ помощію лести и
 лжи, которыя были орудіями его дѣйствій, и родствен-
 ника своего ксендза Берната Мацѣвскаго, епископа
 10 Краковскаго и кардинала, имѣвшаго въ то время боль-
 шой вѣсъ при дворѣ короля, онъ достигъ того, что ко-
 роль явно сталъ благопріятствовать этому дѣлу, и смо-
 трѣлъ на оное сквозь пальцы, противъ совѣта многихъ
 знатнѣйшихъ сенаторовъ, которымъ оно весьма не нра-
 15 вилось. Извѣстно было на основаніи доказательствъ, и
 самъ панъ воевода Сендомирскіи зналъ, что сей обман-
 щикъ не былъ Димитрій; но ослѣпленный корыстолю-
 біемъ и гордостію, упорно поддерживалъ это предпріятіе.
 (Это происходило въ 1604 году въ исходѣ осени.)
 20 Онъ набралъ не малое число людей, частію деньгами, а
 болѣе обѣщаніями и надеждами. Продержавъ ихъ дол-
 гое время въ окрестностяхъ Львова, къ большому угне-
 тенію и ропоту бѣдныхъ жителей, отправился потомъ
 черезъ Кіевъ въ Сѣверскую Землю.
 25 Состояніе Московской земли было таково: верхов-

кончины Карла VIII въ 1498 г., вышло въ 1528 г. Изъ повѣйшихъ изда-
 ній особеннаго вниманія заслуживаетъ изданіе съ 1840 г. *Revue sur les*
manuscrits de la Bibliothèque royale et publiée avec annotations et éclair-
cissements, par Mlle Dupont. Paris, chez J. Renouard. Imprimée aux frais
de la Société d'histoire de France. Филиппъ де Коминъ родился въ 1446 г.,
 умеръ въ 1509 году.

ная власть находилась въ рукахъ Бориса Θεодоровича Годунова. Онъ происходилъ не отъ царской крови и не принадлежалъ къ одному изъ тѣхъ родовъ, которые въ семь государствѣ имѣютъ свои преимущества и тщательно ихъ защищаютъ; но и не изъ низкаго происхожденія: ибо родная сестра его, по особенной красотѣ своей, сдѣлалась супругою Θεодора, сына царя Ивана, что приблизило Бориса къ престолу; но наиболѣе возвысился онъ великимъ, удивительнымъ умомъ, какой обнаруживалъ во всѣхъ человѣческихъ дѣйствіяхъ. Онъ лишилъ жизни и царя Ивана, подкупивъ англійскаго врача, который лечилъ Ивана; ибо дѣло было таково, что еслибы онъ его не предупредилъ, то и самъ былъ бы казнень съ многими другими знатными вельможами: казнь подданныхъ не была новостью для царя Ивана; ибо отъ начала міра не было тирана подобнаго ему.

Когда царь Θεодоръ наслѣдовалъ престолъ отца, и по своему кроткому характеру, занимался только молитвами и слушаніемъ церковной службы, не имѣвъ ни опытности, ни способности къ управленію столь великимъ государствомъ, то Борисъ черезъ сестру свою, супругу царскую, былъ сдѣланъ конюшимъ и намѣстникомъ Владимірскимъ, (первое достоинство въ государствѣ), а потомъ правителемъ всей земли, т. е. губернаторомъ.

Борисъ различными пройсками удалилъ князя Мстиславскаго, Никиту Романовича и князя Ивана Петровича Шуйскаго, которыхъ отецъ назначилъ въ видѣ опекуновъ сыну своему, зная его недостатки, и остался съ однимъ только канцлеромъ Щелкаловымъ, (человѣкомъ умнымъ и находившимся въ числѣ четырехъ, назначен-

ныхъ царемъ Иваномъ опекуновъ). Борисъ былъ съ нимъ за одно, и отъ имени царя Θεодора зятя своего, управлялъ по собственному произволу всѣмъ государствомъ, пролагая себѣ всѣ пути къ достиженію могущества и престола

Царевичъ Димитрій, сынъ царя Ивана, рожденный отъ Маріи Нагой, былъ препятствіемъ къ достиженію его цѣли; онъ имѣлъ 9 лѣтъ и содержался въ Угличѣ. Борисъ успѣлъ лишить его жизни посредствомъ ужаснаго и хитраго злодѣянія. Это происшествіе весьма достопамятно, и потому вкратцѣ расскажу ходъ его. Двое дѣтей боярскихъ Никита Кочаловъ и Данилка Битяговскій были кліентами Бориса. Борисъ объявилъ имъ тайно, что есть воля государя, дабы они отправились въ Угличъ и зарѣзали царевича Димитрія; потому что, какъ онъ говорилъ, нѣкоторые безпокойные люди бунтуютъ и желаютъ возвести Димитрія на престоль, и произвестъ въ государствѣ войну, безпорядки и смятеніе; что для недопущенія этого необходимо, чтобы царевича Димитрія не было въ живыхъ. Однакожъ дѣти боярскіе, (у Московитянъ царская кровь въ величайшимъ уваженіи), хотя были преданы Борису, но колебались. Борисъ сказалъ имъ потомъ: «я поведу васъ къ государю, вы то же самое услышите изъ его устъ», и ввелъ ихъ въ царскія палаты. Тамъ, тихо разговаривая съ царемъ Θεодоромъ о чемъ то другомъ, такую же хитростію обманулъ ихъ, какъ Мессалина, бремя земли, обманула императора Клавдія, мужа своего (Борисъ не зналъ сихъ примѣровъ изъ книгъ; ибо не умѣлъ ни читать, ни писать, но у него было довольно ума, особенно на зло); онъ ве-

лѣлъ прочимъ выдти изъ комнаты, и когда остались только двое боярскихъ дѣтей, началъ говорить въ слухъ царю Θεодору; «они не хотятъ вѣрить тому, что я приказывалъ твоимъ царскимъ именемъ, объяви имъ самъ что эта твоя воля». Царь Θεодоръ, полагая, что дѣло шло о томъ, о чемъ ему тихо говорилъ Борисъ, (онъ никогда не согласился-бы на убійство брата, и послѣ весьма о немъ сожалѣлъ), на оное представленіе Бориса, сказалъ; «дѣлайте что приказалъ вамъ Борисъ». Такимъ образомъ, они отправились и совершили злодѣяніе [1591 г. мая 10 15 дня стар. ст.]. Борисъ сказалъ Θεодору, и распустилъ слухъ, что Димитрій въ припадкѣ падучей болѣзни зарѣзался ножемъ, который держалъ въ рукѣ. Однако въ слѣдствіе этого убійства Димитрія возникли большіе раздоры; народъ въ Угличѣ тотчасъ убилъ двухъ оныхъ 15 дѣтей боярскихъ, и третьяго, который былъ наставникомъ * при Димитріи. Въ Москвѣ также было великое волненіе, но Борисъ успокоилъ и усмирилъ его своимъ умомъ, властію и царскими деньгами.

Такимъ образомъ, когда всѣ дѣла, кои ему нужны 20 были для достиженія престола, были устроены, когда онъ отравилъ и самого царя Θεодора своего зятя, то съ видомъ не желающаго и отказывающагося возсѣлъ на престолъ, какъ будто бы принужденный къ тому просьбами народа. Многіе знатные вельможи знали его ковар- 25 ства и злодѣянія, но не могли противиться его могуще-

(*) Между жертвами народной ярости не было никого, кому можно было бы приписать званіе наставника царевича. Георгій Паеріе въ своихъ запискахъ (С. Пб. 1832) дѣйствительно упоминаетъ о нѣкоемъ наставникѣ Симеонѣ, который будто бы спасъ жизнь царевича; Жолкѣвскій, напротивъ того, причисляетъ его къ жертвамъ народнаго мщенія.

ству; ежели кто нибудь дерзалъ отозваться такого подвергалъ смерти, губилъ. Князья Шуйскіе, самые сильныя и знатнѣйшіе въ семь государствъ, искали разныхъ средствъ для низверженія его, но тщетно; потому что 5 Борисъ и при царѣ Феодорѣ и въ свое царствованіе обезсилилъ ихъ. Онъ лишилъ жизни князя Ивана Петровича Шуйскаго, знатнѣйшаго въ семь родѣ, челоѵка пользовавшаго уваженіемъ всего Московскаго народа и защищавшаго Псковъ отъ Стефана Баторія; заключилъ въ темницу князя Василя Шуйскаго, 10 впослѣдствіи сдѣлавшагося царемъ, и князя Ивана его роднаго брата; умертвилъ князя Александра, роднаго брата двухъ послѣднихъ; онъ поступилъ бы также съ Василемъ и Иваномъ Шуйскими, если бы ихъ не спасло 16 родство Бориса съ княземъ Димитріемъ Шуйскимъ, четвертымъ братомъ (изъ двухъ родныхъ сестеръ Скуратовыхъ, одна была за Борисомъ, а другая за княземъ Димитріемъ Шуйскимъ, которая и теперь находится здѣсь съ мужемъ своимъ съ княземъ Димитріемъ Шуй- 20 скимъ). Кромѣ князей Шуйскихъ, онъ истребилъ много другихъ знатныхъ людей, выдумывая разныя обвиненія. Многіе ненавидѣли его жестокости и презирали за старость и разстроенное здоровье (онъ страдалъ водяною болѣзнію)*.

(*) Въ подлинникѣ (буѣ hidropicus).

ГЛАВА II.

Появленіе самозванца въ предѣлахъ Московскаго государства. — Его успѣхи.

Царствованіе самозванца. — Его посольство къ королю Польскому. —

Умерщвленіе Лжедимитрія.

Въ такомъ состояніи находились дѣла, когда пріѣхалъ воевода Сендомирскій съ Гришкою *Разстригою* (какъ его называютъ Москвитяне); и когда появился съ нимъ на границѣ, то Московская чернь по привязанности къ крови своихъ законныхъ государей, начала стекаться къ нему. У Гришки было довольно ума, краснорѣчія и смѣлости; онъ умѣлъ обходиться со всѣми, выдавая себя за того, къ кому онъ не былъ. Дѣла Московскаго государства начали приходить въ безпорядокъ; Черниговъ, замокъ Украинскій принялъ его; но Новгородокъ [Новгородъ Сѣверскій] защищаемый нѣкимъ Босманомъ * сопротивлялся; Борисъ послалъ съ княземъ Мстиславскимъ для защиты Новгорода, свое войско, которому хотя и не посчастливилось, однакожь Басмановъ удержалъ Новгородъ. Путивль, главный замокъ въ землѣ Сѣверской, возмущившись противъ Бориса, сдался обманщику. Было нѣсколько сраженій въ разныхъ мѣстахъ; пораженный обманщикъ ушелъ въ Путивль; къ счастью его, болѣзнь Бориса усиливалась. Онъ выслалъ большое войско подъ предводительствомъ князя Василя Шуйскаго, которое уже приблизилось къ Кромамъ (имя замка къ Сѣверской землѣ), какъ пришло извѣстіе, что Борисъ умеръ [1605 года апрѣля 15 стар. ст.]. Въ войскѣ воз-

(*) Т. е. *Басмановъ*; гдѣ встрѣтится имя Босманъ, мы будемъ замѣнять оное Басмановымъ.

никъ безпорядокъ; князь Василій Шуйскій, собравши всѣхъ долго говорилъ, доказывая самозванство Гришки; въ свидѣтели онъ представлялъ бывшаго тутъ же роднаго дядю самозванца, у коего онъ воспитывался по смерти отца, и который клятвенно увѣрялъ, что своими руками положилъ въ гробъ Дмитрія царевича. Шуйскій просилъ и увѣщевалъ не переходить на сторону обманщика; но лучше помня присягу, данную умершему Борису, хранить вѣрность и присягу сыну 10 его Θεодору Борисовичу. Успокоивъ войско, поручилъ оное князю Василью Голицыну и Басманову, который защитой Новгородка приобрѣлъ большое уваженіе; а самъ отправился поспѣшно въ Москву, желая посовѣтоваться съ княземъ Мстиславскимъ, и съ братомъ своимъ 15 княземъ Дмитріемъ, и съ другими боярами, бывшими въ столицѣ, объ утвержденіи Θεодора Борисовича и объ укрощеніи сихъ возмущеній. Войско, оставшееся съ Голицынымъ, само ли по себѣ, или по наущенію, какъ называютъ, Голицына, взбунтовалось. Ненависть вель- 20 можъ и народа къ Борису за жестокости, по смерти его, пала на его сына. Голицынъ же и Басмановъ отправились немедленно въ Путивль къ обманщику и отъ имени всего войска изъявили повиновеніе. Самозванецъ тотчасъ отправилъ въ Москву преданныхъ ему людей. 25 Θεодоръ, сынъ Бориса, и мать его происками какого-то Татищева были выданы, а самозванецъ былъ провозглашенъ царемъ. Отъ Путивля до Москвы, гдѣ онъ былъ коронованъ, сопровождало его съ величайшими почестями всё Московское государство, и присягнуло

ему въ вѣрности. Я не описываю этой войны подробно, избѣгая длинноты разсказа.

Посольства къ королю были отправляемы и отъ Бориса по случаю наѣзда воеводы Сендомирскаго, а также и отъ обманщика, по восшествіи его на престолѣ. 5
Нельзя не вспомнить о хитрости Москвитянь, уже многимъ извѣстной. Самозванецъ намѣревался отправить къ королю посла; князья Шуйскіе предлагали для сего какого-то Ивана Безобразова, человѣка расторопнаго, съ которымъ они тайно сговорились. Безобразовъ нароч- 10
но отказывался отъ этого посольства, представляя разныя причины, но князь Василій выбралъ его въ присутствіи самозванца, а сему послѣднему сказалъ, что не легко найти человѣка способнѣе Безобразова къ этому посольству; и такъ Безобразовъ, какъ будто про- 15
тивъ воли, принялъ на себя сію обязанность.

Безобразовъ заставъ короля въ Краковѣ, * исправлялъ посольство, публично отъ имени самозванца, по обычаю сохранившемуся между государями, извѣщая, что онъ съ помощію Божіею возсѣлъ на престолѣ пред- 20
ковъ; благодаря короля за его благосклонность и доброжелательство и предлагая сосѣдскую дружбу: тайно же объявилъ канцлеру Литовскому, что желаетъ переговорить съ нимъ на единѣ; но для избѣжанія подозрѣнія, и потому, что здѣсь находились Москвитяне, прибывшіе 25
съ Безобразовымъ, не угодно было королю, чтобы канцлеръ запирался съ Безобразовымъ; рѣшили наконецъ, чтобы сей послѣдній сообщилъ просьбы свои, если у не-

(*) Безобразовъ пріѣхалъ въ Краковъ $\frac{1}{11}$ янв. 1606 г. См. Дневникъ Марини стр. 11, издан. въ русскомъ переводѣ Н. Устряловымъ въ 1834 г.

го были какія, старостѣ Велижскому господину Гонсѣвскому. Когда удалились свидѣтели, то онъ открылъ порученіе данное ему отъ Шуйскихъ и Голицыныхъ, приносившихъ жалобу королю, что онъ далъ имъ человѣка
 5 низкаго и легкомысленнаго, жалуясь далѣе на жестокость, распутство и на роскошь его, и что онъ вовсе недостойнъ занимать Московскаго престола; что они думаютъ, какимъ бы образомъ свергнуть его, желая ужъ лучше вести дѣло такъ, чтобы въ этомъ государствѣ цар-
 10 ствовалъ королевичъ Владиславъ. Вотъ въ чемъ заключались всѣ порученія отъ бояръ.

Безобразову отвѣчали *публично*, какъ слѣдуетъ: *тайно же* король велѣлъ сказать боярамъ, что онъ сожалѣетъ о томъ, что этотъ человѣкъ, котораго онъ считалъ истин-
 15 нымъ Дмитріемъ, занялъ то мѣсто, и что обходится съ ними такъ жестоко и неприлично, и что онъ король не препятствуетъ дѣйствовать по собственному ихъ усмотрѣнію. Что жъ касается до королевича Владислава, то король не увлекается властолюбіемъ, и желалъ бы сына
 20 своего склонить къ такой же умѣренности, предоставляя все дѣло Божію промыслу*.

Въ то время никто не зналъ о семъ кромѣ канцлера Литовскаго [Льва Сапѣги] чрезъ котораго шло это дѣло.

Здѣсь слѣдуетъ привести еще вотъ что: въ то время
 25 выѣхалъ изъ Москвы одинъ Шведъ, который привезъ королю его величеству извѣстіе отъ царицы Марѣы, матери покойнаго Дмитрія, что хотя она изъ своихъ видовъ явно и призналась къ этому обманщику, но что онъ

(*) Иванъ Безобразовъ, взявъ отпускъ, выѣхалъ вмѣстѣ съ воеводою Сендомирскимъ 19/23 января 1606 года.

не ея сынъ. Она имѣла при себѣ воспитанницу Лифляндку по имени Розень, взятую во время Лифляндской войны въ плѣнъ ребенкомъ. Марѳа чрезъ нее сообщила сію тайну Шведу, желая, чтобы отъ него узналъ король *. Этотъ ея поступокъ былъ слѣдствіемъ того, что обманщикъ Растрига хотѣлъ вынуть тѣло ея сына Димитрія изъ гроба въ Углицкой церкви, гдѣ онъ былъ погребенъ, и выбросить кости его, какъ бы ложнаго или мнимаго Димитрія, что ей какъ матери родной, было при- 5
скорбно; однакожь стараніемъ своимъ она не допустила 10
чтобы останки сына ея были потревожены **. Въ царствованіе Шуйскаго они были перенесены въ столицу.

Воевода Сендомирскій зналъ и объ этомъ извѣщеніи матери истиннаго Димитрія; но полагая, что власть самозванца непоколебима, не покинулъ своего намѣренія. 15
Разыгрывалась трагедія: бракъ праздновали въ Краковѣ съ великолѣпіемъ; *** невѣста отправилась въ Москву съ многочисленною свитою дѣвицъ и женщинъ, въ коляскахъ и каретахъ; † свадебный пиръ кончился, и чрезъ нѣсколько дней обманщикъ былъ убитъ, и наши много по- 20
терпѣли, даже честь женщинъ не была пощажена ††.

(*) Это обстоятельство, хотя и извѣстное Нѣмцевичу, выпущено имъ въ его сочин. *Ranowanie Zygmunta III*. Видѣвшись съ нимъ въ 1840 г. въ Парижѣ, я упрекалъ его за это. — (**) То же самое рассказываетъ и Петрей, стр. 373. — (***) Обрученіе Марины въ Краковѣ (12 ноября 1605 года) описано современными стихотворцами, а именно *Забчицею* въ стихотвореніи подъ заглавіемъ: *Posel Moskiewski w Krakowie*, у Шаперенбергера, 1608 г., *Юрковскимъ* въ стихотвореніи: *Hymenaeus Naiasnieyszego Monarchy Dumitre Jwanowicza z łaski Bożey Wielkiego Czara Moskiewskiego Wolodimirskiego, Rezanskiego, Nowogradskiego, etc.* — (†) Путь Марины описанъ въ ея Дневникѣ, изданномъ Н. Устряловымъ въ русскомъ переводѣ, (С. Пб. 1834), и въ другомъ Дневникѣ, приведенномъ Когновицкимъ въ его: *Zycia Sapiehow*, Т. II. стр. 128. Этотъ послѣдній повторенъ Нѣмцевичемъ въ сочиненіи: *Ranowanie Zygmunta III*. — (††) Лубенскій въ сочиненіи,

имъ прибытіемъ усилилъ партію втораго самозванца; поразивъ войско Шуйскаго при Болховѣ, онъ подступилъ къ Москвѣ, послѣ чего города и области начали сдаваться ему, такъ что наконецъ только нѣсколько главныхъ городовъ придерживались стороны Шуйскаго.

Видя это Шуйскій и бояре, которые при немъ находились, испугались и начали искать средствъ къ отклоненію нашихъ отъ самозванца. Василій освободилъ пословъ е. в. короля, и воеводу Сендомирскаго, заключивши съ нимъ такой уговоръ, какого только самъ желалъ, и повелѣлъ имъ противъ воли учинить присягу въ исполненіи онаго. Воевода Сендомирскій также присягнулъ, что не будетъ вступать ни въ какія сношенія съ этимъ самозванцемъ. И такъ они отправились въ путь, и ѣхали тою 15 дорогою, гдѣ могли быть внѣ опасности отъ войскъ самозванца; но воевода Сендомирскій, забывъ о присягѣ только что данной имъ, а наиболѣе дочь его, которой очень хотѣлось царствовать, не смотря на то, что многіе достовѣрные люди извѣщали, что это совсѣмъ не 20 тотъ обманщикъ, который былъ прежде, и даже не похожъ на него, не хотѣли ѣхать тою дорогою, которую назначилъ имъ Шуйскій, но нарочно замедляли походъ

умеръ 8 апрѣля 1610 года (н. с.) въ лагерѣ, похороненъ съ великими почестями въ Кіевѣ, по обрядамъ Греческой Церкви. Рожинскій отличался необыкновенною храбростію, но слишкомъ предавался горячимъ напиткамъ, и потому имѣлъ весьма вредное вліяніе на войско, состоявшее подъ его начальствомъ, ибо оно подражало въ семъ случаѣ своему начальнику, и вмѣстѣ съ нимъ безчинствовало. Вспыльчивый до безумія, Рожинскій въ спорѣ съ Мѣховецкимъ, сподвижникомъ Лжедмитрія, поразивъ мечемъ, убилъ его на мѣстѣ; другаго противника, ротмистра Эборовскаго, защитили только стальные латы. Старосту Усвятскаго Яна Сапѣгу смертельно ненавидѣлъ и никогда не хотѣлъ признавать его даже равнымъ себѣ, не только что начальникомъ, при осадѣ Троицкой Лавры.

и тайно извѣстили войско самозванца, гдѣ можно было бы ихъ перехватить. И дѣйствительно случилось такъ, что послали за нимъ Александра Зборовскаго съ Іоанномъ Стадницкимъ, которые настигнувъ ихъ, нѣсколькo сотъ Русскихъ приставленныхъ Шуйскимъ для конвоя, 5 частію убили, частію же разогнали, а воеводу Сендомирскаго съ его дочерью, Малаговскаго [т. е. Николая Олесницкаго, кастеляна Малогостскаго], посла е. в. короля, помогавшаго имъ, и прочихъ съ ними находившихся отвели въ свой станъ, расположенный подъ Москвою. Прочіе же послы, 10 ѣхавшіе дорогою, указанною имъ Шуйскимъ, благополучно прибыли на границы Великаго Княжества Литовскаго.

О договорѣ, въ соблюденіи котораго Шуйскій велѣлъ присягать посламъ е. в. короля противъ ихъ воли, 15 я не скажу ничего: бумаги о семъ хранятся въ канцеляріи; упомяну только, что во время сихъ переговоровъ бояре Московскіе, и между прочими самъ князь Дмитрій, родной братъ Василя Шуйскаго (въ чемъ онъ потомъ не сознался, напротивъ въ присутствіи гетмана и 20 канцлера утверждалъ и говорилъ, что этого отъ него никто не слыхалъ), условливаясь съ послами е. в. короля, упоминали, что хотятъ до того довести, что Василій добровольно откажется, еслибы только король вступился въ это дѣло и далъ имъ на царство сына своего Влади- 25 слава; ибо они полагали, что такимъ образомъ скорѣе бы прекратилось кровопролитіе и водворились бы въ царствѣ Московскомъ тишина и веселіе.

Еще съ дороги гг. послы писали, давая знать объ этомъ е. в. королю, и потомъ пріѣхавши еще сильнѣе 30

увѣряли короля и представляли ему желанія Московскаго народа. И не одни послы, но и нѣкоторыя частныя особы, пріѣхавшія изъ Москвы, какъ-то: Андрей Стадницкій и Домарацкій, такъ какъ предъ тѣмъ Безобра-
5 зовъ и послы е. в. короля, утверждали, что они слышали это отъ бояръ. Посредствомъ чиновниковъ, находившихся при е. в. королѣ, просили и побуждали короля не оставлять сего дѣла.

Послѣ чего дѣло сіе начало сильно занимать короля,
10 учинивъ совѣщаніе съ находящимися въ то время при дворѣ сенаторами, е. в. король послалъ къ гетману ксендза Фирлея, короннаго референдарія, съ вѣрительнымъ письмомъ. Гетманъ до того времени вовсе ничего не зналъ объ этомъ дѣлѣ; онъ собирався въ походъ на
15 Украйну, и оставивъ уже свой домъ, отправился къ войску. На дорогѣ, за нѣсколько миль не доѣзжая до Збаража, его настигнулъ ксендзъ референдаріи. Вручивъ вѣрительное письмо, онъ разсказалъ ему обо всемъ томъ, что произошло и что было донесено е. в. королю объ
20 этомъ обстоятельствѣ изъ царства Московскаго, прибавляя, что сенаторы, находящіеся при е. в. королѣ, совѣтуютъ королю не упускать сего случая, для умноженія славы и распространенія владѣній Рѣчи Посполитой, притомъ онъ требовалъ, чтобы гетманъ снесся о семъ
25 съ воеводою Брацлавскимъ (который не давно умеръ), бывшамъ въ то время старостою Каменецкимъ *, къ которому онъ также далъ вѣрительное письмо, чтобы они вмѣстѣ собрали людей служивыхъ, и чтобы дѣятельно

(*) Янъ Потоцкій, воевода Брацлавскій, умеръ подъ Смоленскомъ 29 апр. (н. ст.) 1611 г.

помогли въ семь предпріятіи е. в. королю. Ксендзь референдарій упомянулъ и то, что долго было бы дожидаться собранія сейма, а дѣло въ томъ, чтобы не упустить благопріятнаго случая. А посему-то е. в. король намѣревался въ непродолжительномъ времени отпра- 5
виться въ Люблинъ, а потомъ чрезъ Кіевъ въ Сѣверскую землю, изъявляя притомъ желаніе, чтобы гетманъ съ войскомъ встрѣтилъ е. в. короля въ Кіевѣ*.

Поелику дѣло сіе было предложено гетману внезапно и неожиданно, безъ всякаго предварительнаго до 10
того времени сообщенія, то онъ объявилъ ксендзу референдарію, что желалъ бы, чтобы сіе дѣло было ведено съ утвержденія сейма; однакожь, ежели опасность состоитъ въ замедленіи, то если только таково мнѣніе дру- 15
гихъ гг. сенаторовъ, онъ, какъ слуга и военный чиновникъ, не хочетъ отклонять е. в. короля отъ сего похвальнаго предпріятія, и охотно желаетъ собирать войско и всѣми силами, по возможности, споспѣшествовать оному предпріятію. Спросилъ однакожь, имѣются ли въ готовности деньги, такъ какъ для этого дѣла онѣ нужны. 20
Ксендзь референдарій сказалъ, что е. в. король предви-

(*) Причины, побудившія короля къ объявленію войны Россіи, официально изложенныя въ посланіи къ императору Матвѣю, приводятъ Лубенскій въ сочиненіи своемъ: *Orega posthuma*, о которомъ сказано выше. См. стр. 12.

Война была объявлена Сигизмудомъ III. 1608 года сентября 8-го дня ст. стр. (Голицковъ, Дополненія къ Дѣяніямъ Петра В. Т. I. стр. 355).

Во всемъ этомъ дѣлѣ принимали дѣятельное участіе іезуиты. Этому мы находимъ положительное доказательство въ современныхъ запискахъ и дѣлахъ. Къ сожалѣнію, большая часть оныхъ остаются доселѣ необнародованными, — не трудно догадаться по какимъ побужденіямъ.

Такимъ образомъ «рукопись Жолкевскаго болѣе двухъ сотъ лѣтъ скрывалась и гнила въ польскихъ бібліотекахъ» — какъ выразилъ польскій ученый Сенькевичъ въ издаваемомъ въ Парижѣ *Skarbiec historii polskiej*.

дѣлъ, что гетманъ будетъ о семъ спрашивать, и повелѣлъ сказать ему, что е. в. король можетъ припасти нѣсколько сотъ тысячъ злотыхъ. Послѣ сего объясненія ксендзъ референдарій уѣхалъ отъ гетмана. Но изъ этого
 5 ничего не воспослѣдовало; видно, что епископъ Краковскій, [Бернардъ Мацѣевскій], пріѣхавши въ Краковъ, отклонилъ е. в. короля отъ этого, совѣтуя сдѣлать о семъ предложеніе на сеймѣ. Не смотря на то, е. в. король много думалъ о семъ дѣлѣ, и писалъ къ гетману письмо,
 10 мо, доставленное ему коморникомъ Клементовскимъ въ лагерь. Въ письмѣ семъ е. в. король писалъ, что онъ дѣло сіе отсрочиваетъ, но не оставляетъ; и потомъ послалъ къ гетману Витовскаго, заставшаго его въ Кіевѣ. Витовскій подробнѣе разсказалъ гетману то, что гово-
 15 рили съ нимъ объ этомъ Московскіе бояре, и какъ они увѣряли его въ своемъ расположеніи къ е. в. королю, и что это дѣло оставлено было на разсмотрѣніе сейму, который уже собрался. Витовскій былъ отправленъ обратно гетманомъ съ одними только увѣреніями въ готовно-
 20 сти служить въ семъ дѣлѣ е. в. королю и Рѣчи Посполитой.

Между тѣмъ начались сеймики, на которыхъ во всемъ королевствѣ была одобрена Московская экспедиція; однакожъ кромѣ того, что сіе дѣло было представ-
 25 влено въ тайномъ совѣтѣ, оно предложено также было на сеймѣ, и въ полномъ собраніи мнѣнія всѣхъ сенаторовъ, исключая только троихъ или четверыхъ, согласны были въ томъ, чтобы е. в. король не упустилъ сего случая. Въ посольской палатѣ не было никакого предложенія,
 30 ни рѣчи объ этомъ, и только въ молчаніи позволено

было давать эксценты тѣмъ, которые бы принимаемы были въ военную е. в. короля службу *.

Въ то время, когда разбѣзжались съ сейма (какъ это мнѣ извѣстно), гетманъ въ частной аудіенціи спрашивалъ е. в. короля, чего онъ долженъ ожидать, и ежели 5
желаетъ исполнить сіе предпріятіе, то какими способами, какое имѣетъ войско, и сколько его, когда и какою дорогою идти. Поелику же въ прошедшемъ году е. в. король намѣревался идти чрезъ Сѣверскую землю, то гетманъ полагалъ, что и теперь, еслибы сіе намѣреніе 10
было приведено въ исполненіе, лучше отправиться именно этою дорогою; ибо Смоленскъ, древняя крѣпость, ко- ей укрѣпленія еще болѣе усилены Борисомъ **, еслибы не сдался добровольно, то остановилъ бы и затруднилъ е. в. короля. Таковое предпріятіе, т. е. взятіе Смолен- 15
ска, требовало бы много пѣхоты и большаго снаряда орудій. Сѣверскіе же замки, деревянные, еслибы не хотѣли добровольно, то принуждены были бы покорить-

(*) По законамъ, съ 1562 г. и позднѣйшихъ лѣтъ, а именно, 1578, 1609, 1611 и др. люди, записывавшіеся въ военную службу, освобождались на все время войны отъ всѣхъ судовъ вообще (in genere), заисключеніемъ тяжбныхъ дѣлъ, касающихся изгнанія изъ имѣнія, насилія и исполненія судебныхъ приговоровъ. Такое освобожденіе называлось *землюю* или *эксцентую*, т. е. изъятіемъ.—(**) Защитивъ югъ въ Россіи новыми твердынями, Борисъ (въ царствованіе Θεодора) для безопасности нашей границы Литовской, основалъ въ 1596 г. каменную крѣпость въ Смоленскѣ, куда онъ самъ ѣздилъ, чтобы назначить мѣста для рововъ, стѣнъ и башенъ. Θεодоръ посылалъ туда каменщиковъ изъ всѣхъ городовъ ближнихъ и дальнихъ. Строеніе кончилось въ 1600 году. И. Р. Г. Карамзина. Т. X. стр. 20. Въ Никоновской Лѣтописи (Т. VII. стр. 30) описано это заложеніе каменной крѣпости въ Смоленскѣ: Государь царь (Θеодоръ) въ Смоленскѣ посла дворянъ честныхъ и повелѣ градъ дѣлати наспехъ, во всѣ же грады посла повелѣ имати каменщиковъ и кирпичниковъ, да не токмо каменщиковъ, ино повелѣ и горшешниковъ поимать и повелѣ ихъ послать въ Смоленскъ для каменново и кирпичново дѣла.

но желая, чтобы онъ служилъ въ сей экспедициѣ, и объ-
 щался въ скоромъ времени прислать деньги для этой
 горсти солдатъ. Послѣ такого рѣшенія ничего болѣе не
 оставалось гетману, какъ только садиться на коня [т. е.
 5 готовиться къ походу], ибо еслибъ онъ самъ не захотѣлъ от-
 правиться, то не легко было бы набрать солдатъ, и въ
 семь случаѣ, вся эта экспедиція едвали не была
 оставлена: тогда онъ подвергся бы и немилости короля
 и сильной ненависти прочихъ; ибо могли бы выдумать,
 10 что онъ по нерасположенію своему къ этому дѣлу (такъ
 въ то время о семь думали), помѣшалъ е. в. королю и
 Рѣчи Посполитой; что благоприятныя обстоятельства для
 умноженія славы и распространенія владѣній Рѣчи По-
 сполитой по его причинѣ остались безъ пользы, и та-
 15 кимъ образомъ на него бы одного пала ненависть. И
 такъ, хотя онъ зналъ, что не сдѣлано надлежащихъ при-
 готовленій и что нельзя было даже ожидать оныхъ, и
 потому по многимъ различнымъ обстоятельствамъ и ува-
 жительнымъ причинамъ, не имѣлъ надежды на желае-
 20 мый успѣхъ, но пришлось ему положиться на одну ми-
 лость Божию, которая чудеснымъ образомъ не рѣдко бы-
 ла оказываема е. в. королю. Онъ однакоже писалъ
 письмо къ е. в. королю, что его отговорки усту-
 паютъ волѣ и повелѣніямъ е. в., что онъ желаетъ слу-
 25 жить; но онъ высказалъ все то, въ чемъ считалъ за нуж-
 ное предостеречь е. в. короля. Письмо это ходило по ру-
 камъ, ибо самъ гетманъ разослалъ копіи съ онаго къ
 знатнѣйшимъ панамъ сенаторамъ, духовнымъ и свѣт-
 скимъ, * На письмо данъ былъ краткій отвѣтъ, въ ко-

(*) Это письмо напечатано въ концѣ сей книги. См. приложение № 12.

торомъ король благодарилъ гетмана за предложеніе услугъ и совѣты, и требовалъ чтобы онъ, какъ можно скорѣе, набиралъ солдатъ, и старался, чтобы каждый изъ нихъ согласился служить въ эту экспедицію за двадцать злотыхъ.

5

Выѣздъ е. в. короля изъ Кракова былъ отлагаемъ въ другой и въ третій разъ, но и тогда никто не надѣялся, чтобы онъ когда нибудь отправился въ дорогу. Но напослѣдокъ е. в. король собрался въ путь; за день передъ своимъ отъѣздомъ, писалъ къ гетману, чтобы онъ 10 къ Духову дню * на встрѣчу ему пріѣхалъ въ Люблинъ; что тамъ онъ хочетъ съ нимъ поговорить и окончательно постановить о выдачѣ денегъ.

Въ тотъ же день, въ который принесено письмо въ Жолкевъ **, гетманъ отправился въ путь; ибо время не 13 терпѣло отлагательства. Въ субботу передъ Духовымъ днемъ, онъ съѣхался въ Бѣлжичахъ съ е. в. королемъ, который въ сей же день пріѣхалъ въ Люблинъ. Въ слѣдующій день, въ Воскресеніе послѣ обѣда, на частной аудіенціи онъ представилъ е. в. королю то, о чемъ 20 писалъ къ нему въ письмѣ, и о многихъ другихъ нужныхъ предметахъ, докладывая, сколь важное сіе предпріятіе,

(*) Духовъ день въ 1609 г. былъ по нов. ст. 7 іюня. (**) Жолкевъ, нынѣ главный городъ въ Жолковскомъ округѣ въ Галиціи, имѣетъ около 6000 жителей.

Въ 1707 году, во время Шведской войны, Петръ Великій жилъ въ Жолквѣ 4 мѣсяца, съ января по май, и оттуда разослалъ по всей Польшѣ универсалъ (манифестъ), въ которомъ объявляетъ, что согласно заключенному имъ съ Рѣчью Посполитою союзу, обязался онъ принудить общаго врага Карла XII къ выгодному миру, или вытѣснить его изъ Польскихъ предѣловъ, что съ этою цѣлью онъ не только привелъ многочисленное войско, но и самъ лично поспѣшилъ, чтобы этимъ доказать свою доброжелательность Рѣчи Посполитой.

что оно требуетъ приготовленій и большихъ суммъ, что уже время года слишкомъ позднее, что путь далекъ, что войско не готово, что оно не получало жалованья, и не можетъ никакимъ образомъ иначе выступить какъ только 5 около времени жатвы, что пока оно дойдетъ до Московской границы, то осень и морозы, которые тамъ скоро настанутъ, отнимутъ возможность вести войну. Онъ приводилъ въ примѣръ Казимира, прадѣда е. в. короля *, который, имѣя весьма большое войско, совокупно съ 10 сыномъ своимъ Владиславомъ, королемъ Чешскимъ, со стыдомъ остановился въ походѣ своемъ противъ Матвѣя, при Бреславлѣ, единственно потому, что поздно отправился на войну. Гетманъ, упомянулъ и о томъ, что онъ примѣчалъ въ е. в. королѣ, что е. в. можно бы было 15 отвести отъ сего, еслибы дѣло не началось; но такъ какъ вѣсть объ немъ пронеслась далеко, и оно сдѣлалось извѣстнымъ почти всему свѣту, то рѣшился поддерживать и привести къ концу это предпріятіе. За деньгами для войска, король велѣлъ послать вслѣдъ за 20 собою; и дѣйствительно Бродецкій получилъ въ Парчовѣ жалованье на двѣ тысячи съ половиною гусаръ и казаковъ; но и этихъ не привезъ во Львовъ, а только довольно не скоро вмѣстѣ съ квартными деньгами **.

(*) Венгерцы, недовольные правленіемъ Матвѣя Корвина, предложили корону Св. Стефана сыну Казимира IV, короля Польскаго, именемъ Казимиру. Король Польскій отправился съ войскомъ въ Венгрію, но дошелъ только до Бреславля, а между тѣмъ Матвѣй, пользуясь медленностью сего похода, примирился съ Венгерцами и утвердился на престолѣ.—(**) Квартный (kwarciany) отъ кварталы (quarta), то есть четвертой части доходовъ съ имѣній королевскихъ, назначенныхъ на содержаніе стола. Изъ этой кварталы отпускалось жалованье регулярному или квартному войску, учрежденному въ царствованіе Сигизмунда Августа въ 1562 году на Петрковскомъ сеймѣ, для обереженія границъ государства отъ нападений Татаръ.

Въ это время въ землѣ Московской произошелъ переворотъ и большая въ дѣлахъ переменна, ибо обманщикъ хотѣлъ царствовать самовластно, налагать невыносимые налоги и взыскивать большія подати. Наши же, находившіеся при немъ, жили развратно, убивая, насилуя и не щадя не только чего нибудь инаго, но даже церквей. Въ слѣдствіе этого, тѣ, кои уже приняли сторону обманщика, не будучи въ состояніи перенести сихъ злоупотребленій, начали отъ него переходить къ Шуйскому, еще болѣе придали имъ (Русскимъ) смѣлости, счастье и 10 успѣхи князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина сперва противъ Кернозицкаго, недалеко отъ Новгорода,* а потомъ подъ Тверью, противъ Зборовскаго и прочихъ бывшихъ съ нимъ.

Сей Шуйскій-Скопинъ хотя былъ молодъ, ибо ему 15 было не болѣе двадцати двухъ лѣтъ, но, какъ говорятъ люди, которые его знали, былъ надѣленъ отличными дарованіями души и тѣла, великимъ разумомъ не по лѣтамъ, не имѣлъ недостатка въ мужественномъ духѣ, и былъ прекрасной наружности; этотъ Скопинъ, будучи воеводою Великаго Новгорода, видя, что въ 20 Московскихъ людяхъ слабая и невѣрная защита, прибѣгнулъ къ переговорамъ съ Карломъ, княземъ Судерманскимъ **. Карлъ, за деньги, присланныя ему изъ Москвы, отправилъ къ нему Якова Понтуса и Христофора 25

(*) Близъ Старой Руссы при селѣ Каменкахъ, 25 апрѣля, Москвитяне взяли 9 пушекъ, знамена и плѣнниковъ. *Далинь*, стр. 450. *Кар. Т. XII* стр. 121, примѣч. 378.—(**) Т. е. съ королемъ Шведскимъ Карломъ, котораго Жолкевскій называетъ княземъ Судерманскимъ [т. е. Зюдерманландскимъ]. Извѣстно, что Сигизмундъ III считалъ себя королемъ Шведскимъ; поэтому Жолкевскій не даетъ Карлу титулъ короля.

Шума *, съ шестью тысячами Нѣмцевъ, Французовъ, Англичанъ, Шотландцевъ и Шведовъ. Съ этими людьми и соединеннымъ съ ними Московскимъ войскомъ, Скопинъ началъ вытѣснять нашихъ, какъ уже было упомянуто, Кернозицкаго и Зборовскаго; и хотя наши имѣли довольно силы, такъ, что удобно могли бы противустать этому войску, но имъ недоставало должнаго устройства, по причинѣ зависти и вражды между княземъ Рожинскимъ, гетманомъ того войска, которое стояло подъ столицею, и Яномъ Сапѣгою, который съ отдѣломъ войска стоялъ подъ Троицкимъ монастыремъ **. Такимъ образомъ отъ ихъ несогласія возростали успѣхи и слава Скопина, и какъ Москва прежде находилась въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ и терпѣла голодь, такъ съ приближеніемъ Скопина, начали подвозить изъ Рязани съѣстные припасы. До прибытія Скопина бочка ржи (равняющаяся четыремъ Краковскимъ корцамъ) продавалась слишкомъ по двадцати злотыхъ; теперь же, такъ много оной было привезено, что бочка продавалась по три злота ***.

(*) Маршалокъ Кристеръ Сумъ (см. Дѣла Шведскія, № 9 л. 2 и далѣе. Карам. Т. XII. стр. 117 прим. 371. Христіернъ Соме. Румянцовское собраніе грам. и договор. Т. II, 374, № 188). — (**) Въ 68 верстахъ отъ Москвы. — (***) Обыкновенный корецъ содержитъ въ себѣ 32 гарнца; Краковскій же, содержащій только половину, т. е. 16 гарнцевъ, равняется четвертой долѣ русской четверти, или двумъ четверикамъ; бочка же равняется русской четверти. Что касается цѣны ржи, то при Сигизмундѣ III червонецъ содержалъ въ себѣ 4 злота, слѣдовательно, до прибытія Скопина, бочка ржи стоила около 15 нынѣшнихъ рублей; потомъ же продавалась по 2 руб. 25 коп. сер. Въ Никон. лѣт. ч. VIII, стр. 112 сказано: «На Москвѣ бысть хлѣбная дороговъ великая, покупаху четверть ржи семь рублевъ».

ГЛАВА IV.

Осада Смоленска. — Описаніе Смоленской крѣпости. — Защита Москвы. — Смерть Скопина-Шуйскаго. — Бѣгство Поляковъ изъ поль Іосифова монастыря. — Возобновленіе переговоровъ Польскаго сената съ Москвою.

Таково было состояніе Москвы, когда е. в. король изъ Вильны отправился къ Оршѣ. Гетманъ, не заѣзжая въ Вильно, изъ Бреста прямо чрезъ Слонимъ направилъ путь къ Минску, гдѣ до десяти дней простоялъ подъ городомъ, послѣ чего приѣхалъ туда е. в. король. Тамъ же тотчасъ на частной аудіенціи [гетманъ] спрашивалъ е. в. короля, на чемъ основывается е. в. въ семъ предпріятіи, есть ли какія нибудь отъ бояръ новыя подтвержденія [прежде] изъявленныхъ желаній, что извѣстно о Смоленскѣ, и о другихъ нужныхъ предметахъ. Тѣ, кои обнадеживали короля, говорили, что пока е. в. находится далеко, то боярамъ трудно отзываться въ его пользу, но когда услышатъ, что король уже въ Московскихъ границахъ, то они обнаружатъ свои желанія и хорошія расположенія къ е. в. королю.

Туда же въ Минскъ пришли письма отъ старосты Велижскаго [Гонсѣвскаго], который настаивалъ, чтобы какъ можно скорѣе идти далѣе, что въ Москвѣ дѣла въ замѣшательствѣ, что съ каждымъ днемъ открывается удобнѣйшій случай, что Скопинъ вывелъ войско изъ Смоленска, а потому есть надежда, что Смоленскъ, не имѣя людей для обороны, покорится. Е. в. король, двинувшись съ мѣста, нигдѣ двухъ ночей въ одномъ мѣстѣ не отдыхалъ; и въ Минскѣ также не мѣшкая, переночевавъ только, поспѣшно чрезъ Борисовъ пошелъ къ Оршѣ, въ нѣ-

которыхъ мѣстахъ соединя два ночлега [перехода] въ одинъ. Кромѣ людей Станислава Стадницкаго, кастелана Перемышльскаго, у котораго наиболѣе было Венгровъ, довольно распутныхъ и своевольныхъ и одной роты 5 гетмана, никого другаго не было впереди; ибо время для собранія солдатъ было трудное, не скоро получали деньги и не могли такъ скоро отправляться, а путь былъ далекъ; однакожъ по возможности спѣшили, наиболѣе побуждалъ ихъ гетманъ, разсылая по трактамъ частые универсалы, * что е. в. король уже впереди и что военное 10 время проходить.

Въ Оршѣ канцлеръ Литовскій въ особенности побуждалъ, какъ можно скорѣе, отправиться къ Смоленску. — Уже подоспѣли его люди въ числѣ нѣсколькихъ 15 сотъ, коихъ онъ привелъ на службу къ е. в. королю, и нѣкоторыя другія роты; по этому настаивалъ, чтобы король долго не оставался въ Оршѣ. Ибо хотя не отвѣчали на письмо, которое Оршанскій подстароста писалъ въ Смоленскъ, давая знать, что е. в. король идетъ; но такъ 20 какъ вопреки Московскимъ обычаямъ, посланный съ письмомъ былъ принятъ хорошо, то и надѣялись, что военные люди вышли изъ Смоленска и что Смоленскъ намѣренъ былъ сдать. Въ слѣдствіе сего, поспѣшно, не дожидаясь людей, которые подоспѣвали, е. в. король 25 двинулся изъ Орши. Канцлеръ [Левъ Сапѣга] съ своею ротою и съ нѣсколькими стами человекъ конницы и пѣхоты шелъ впереди, и чѣмъ дальше, тѣмъ чаще писалъ записки къ гетману, чтобы какъ можно скорѣе поспѣвать

(*) Т. е. объявленія, рассылаемыя для общаго свѣдѣнія.

за нимъ и не упускать случая завладѣть Смоленскомъ, потому что люди, которые должны были защищать сію крѣпость, удалились изъ нея. Эта поспѣшность очень не нравилась гетману и воеводѣ Брацлавскому, [Яну Потоцкому] который встрѣтился съ е. в. королемъ въ Оршѣ. Но такъ какъ канцлеръ подвигался все далѣе и далѣе, то, отправивъ за нимъ вслѣдъ Перемышльскаго, [т. е. Стадницкаго, Перемышльскаго кастелана] и мы должны были всѣ идти за нимъ.

Въ день Св. Михаила [1609 года ¹⁹ 29 сент. н. с.] канцлеръ и Перемышльскій подступили подъ крѣпость, остерегаясь, чтобы имъ не подвергнуться какой нибудь опасности; гетманъ съ тѣми ротами, которыя находились при немъ, тоже на другой день явился подъ Смоленскомъ. Е. в. король, дождавшись роты воеводы Брацлавскаго и нѣкоторыхъ другихъ, на третій день потомъ прибылъ въ лагерь; черезъ недѣлю, двѣ или три пришло еще нѣсколько другихъ ротъ.

Многіе описали и начертали положеніе крѣпости Смоленской; я кратко скажу объ этомъ. Снаружи она кажется довольно обширна; окружность ея стѣнъ полагаю до восьми тысячъ локтей, болѣе или менѣе, не считая окружности башенъ; воротъ множество; вокругъ крѣпости, башенъ и воротъ тридцать восемь, а между башнями находятся стѣны длиною во сто и нѣсколь- ко десятковъ локтей. Стѣны Смоленской крѣпости имѣютъ толстоты въ основаніи десять локтей, въ верху же съ обсадомъ * можетъ быть однимъ локтемъ

(*) Вѣроятно зубцы, между коими бойницы.

менѣе; вышина стѣны, какъ можно заключить на глазо-
мѣръ, около тридцати локтей.

Сперва мы посылали письма, желая ихъ склонить къ
сдачѣ замка; но это было напрасно, потому что Михаилъ
5 Борисовъ Шеинъ, тамошній воевода, не хотѣлъ входить
съ нами въ переговоры и совѣщанія. Это была правда,
что не мало бояръ и стрѣльцовъ вышло съ княземъ Яко-
вомъ Борятинскимъ къ войску Скопина, и что Борятин-
скій, оставивъ въ Бѣлой нѣсколько сотъ Смоленскихъ
10 стрѣльцовъ, съ боярами присоединился къ войску Ско-
пина, подъ Торжкомъ, тамъ, гдѣ Скопинъ имѣлъ съ Збо-
ровскимъ первое (счастливое для нашихъ) сраженіе. Но
не смотря на то, въ Смоленскѣ осталось также не малое
число стрѣльцовъ и бояръ. Всего же по переписи было
15 тамъ разныхъ людей старыхъ и молодыхъ, какъ оказа-
лось послѣ, болѣе двухъ сотъ тысячъ. Перешелъ въ
Смоленскъ негодяй одинъ переметчикъ изъ Могилева
или изъ Орши, который сказалъ имъ, что при е. в. ко-
ролѣ нѣтъ осьми тысячъ войска. Они говорили между
20 собою: у насъ есть болѣе нежели сорокъ тысячъ способ-
ныхъ къ бою, выступимъ и поразимъ ихъ. Это пере-
сказывали намъ тѣ, которые въ послѣдствіи переходили
къ намъ изъ крѣпости. Полагаясь на сію толщину стѣнъ,
приготовленія и военные снаряды, которые были не
25 малы; на триста почти пушекъ, кромѣ другихъ орудій;
достаточное количество пороха, ядеръ и множество
съѣстныхъ припасовъ, осажденные не хотѣли входить
ни въ какіе переговоры.

Гетманъ созвалъ совѣтъ, по соизволенію е. в. ко-
30 роля; на немъ присутствовали всѣ сенаторы, сколько

ихъ было въ станѣ; спрашивали мнѣнія всякаго, кто только могъ понимать что нибудь, какимъ образомъ брать крѣпости. Въ нѣмецкой пѣхотѣ, которую привелъ староста Пущкій, было нѣсколько иностранцевъ, которые по своему званію почитали себя свѣдущими въ этомъ дѣлѣ. Былъ одинъ старій полковникъ родомъ шотландецъ, который, вопрошенный о мнѣніи, долго говорилъ, утверждая что это звѣринецъ, а не крѣпость, что легко взять его; нѣкоторые вопрошенные надѣялись взять его ничтожными какими-то шутками. Не заключая ничего рѣшительнаго, и гетманъ явно обнадеживалъ для того, чтобы люди не теряли духа; но на единѣ королю сказалъ, что огнестрѣльный снарядъ, у него находящійся, не въ состояніи сдѣлать проломъ въ столь толстой стѣнѣ, чтобы онъ не надѣялся на петарды и подкопы, какъ нѣкоторые совѣтовали; эти хитрости удаются только тогда, когда есть возможность употребить оныя украдкою; здѣсь же непріятель взялъ свои предосторожности, и мы ничего не сдѣлаемъ ему этими хитростями. Послѣ чего онъ предостерегалъ е. в. короля, чтобы онъ не полагался на это, и чтобы лучше послѣдовалъ иному совѣту. Король, будучи убѣжденъ нѣкоторыми особами, что хитрости могутъ произвести хорошій успѣхъ, приказалъ непременно оныя испытать.

Такимъ образомъ дѣло дошло до того, что устроивъ войско въ порядокъ, мы сдѣлали приступъ съ петардами къ двумъ воротамъ * : панъ Вайцгеръ, староста Пущкій, къ Копычинскимъ (Копытинскимъ), но это осталось безъ

(*) ²/₁₂ октября (Дневн. Маскевича, стр. 21).

успѣха, а Новодворскій къ Авраамовскимъ. Передъ воротами къ полю, непріятель построилъ срубы, на подобіе избъ, такъ что за сими срубамъ не было прямого прохода, но должно было обходить кругомъ подлѣ
 5 стѣны, небольшимъ тѣснымъ заулкомъ, которымъ могъ только пройти одинъ человѣкъ и провести лошадь. Дошедши до этого сруба, пришлось Новодворскому съ петардою идти этимъ узкимъ заулкомъ, и то наклоняясь, по причинѣ орудій, находившихся внизу стѣны. Онъ
 10 прикрѣпилъ петарду къ первымъ, другую ко вторымъ воротамъ, и выломилъ тѣ и другія; но такъ какъ при этомъ дѣйствіи происходилъ большой трескъ, частая пальба изъ пушекъ и изъ другаго огнестрѣльнаго оружія, то мы не знали, произвели ли петарды какое нибудь дѣй-
 15 ствіе; ибо невозможно было видѣть воротъ за вышеупомянутымъ срубомъ, закрывавшихъ ихъ. По этому тѣ, которые были впереди, не пошли въ тотъ узкій заулкъ, не зная что тамъ происходило, тѣмъ болѣе, что условились съ Новодворскимъ, чтобы трубачи, находившіеся
 20 при немъ, подали сигналъ звукомъ трубъ, что петарды произвели дѣйствіе, но трубачи е. в. короля, которыхъ Новодворскій для сего взялъ съ собою, при всеобщемъ смятеніи неизвѣстно куда дѣвались. Сигналъ не былъ поданъ войску; такимъ образомъ конница, полагая, что
 25 петарды не произвели дѣйствія, ибо не было слышно трубнаго звука, отступила; также и королевская пѣхота, которая была уже у воротъ, отступила отъ нихъ.

Таково было слѣдствіе большой надежды на петар-

сы; однако потеря въ людяхъ была не велика; это происходило до разсвѣта, еще не было видно; а какъ непріятель стрѣлялъ тогда, когда мы уже были къ сему приготовлены, то по этому и потеряли мы не болѣе двадцати человѣкъ.

5

Послѣ сего е. в. королю заблагоразсудилось придвинуть къ стѣнѣ орудія, а послѣ испытать дѣйствіе минъ или подкоповъ. Гетманъ совѣтовалъ не прибѣгать къ этимъ средствамъ, ибо зналъ, что они не произведутъ никакого дѣйствія; но доложилъ, что если иначе быть не 10 можетъ, и е. в. король прикажетъ, онъ при этомъ не пощадитъ трудовъ и не устрашится опасности. Громить же стѣны этими орудіями для сдѣланія такого пролома, въ какомъ предстояла надобность, почиталъ онъ безполезнымъ, что въ послѣдствіи оказалось и на самомъ 15 дѣлѣ; на успѣшное дѣйствіе подкоповъ еще менѣе было надежды, ибо непріятель принялъ нужныя противъ этого предосторожности; отъ одного переметчика изъ крѣпости узнали мы, что непріятель вокругъ стѣнъ, со стороны поля подъ землю, подлѣ самага фундамента, учредилъ слухи и симъ предостерегся отъ опасности. 20

Такъ какъ у насъ было достаточно войска, ибо почти въ это же самое время прибылъ Олевченко съ Запорожскими казаками, коихъ было до 30,000, то гетманъ совѣтовалъ лучше, окруживъ Смоленскъ укрѣпленіями, 25 итти къ столицѣ, какъ къ главѣ государства. Тамъ при внезапномъ нападеніи, среди страха, могъ бы представиться благопріятный случай, чтобы тѣ бояре, ко-

ВАРИАНТЫ. Строки 22—24 почти... до 30,000 Б также прибыло около 50 тысячъ Запорожскихъ казаковъ.

торые предъ симъ предложили е. в. королю свои желанія, съ приближеніемъ короля, отозвались въ пользу е. в. Что же касается до тѣхъ бояръ, которые были при обманщикѣ, а было ихъ не мало, и притомъ людей знатныхъ, то мы имѣли достаточное извѣстіе о готовности ихъ предаться къ е. в. королю. Обращалось вниманіе на то, что пребываніе подъ Смоленскомъ требуетъ и много времени и большихъ денегъ, которыхъ при самомъ уже началѣ намъ не очень доставало. Отступленіемъ отъ Смоленска, когда мы оставимъ его въ осадѣ, не сдѣлаемъ себѣ безчестія. Гетманъ приводилъ въ примѣръ, что такимъ образомъ мы поступили съ Сочавою: подступивъ подъ этотъ городъ, и видя, что у насъ нѣтъ орудій для пролома стѣнъ, а сила была въ городѣ великая, мы окружили его войскомъ, и сдѣлали укрѣпленія такъ, что наши не дали непріятелю выходить изъ крѣпости, а за собою имѣли свободный проходъ для гонцовъ, купцовъ и другихъ пріѣзжающихъ *. Эта мѣра и здѣсь могла бы быть нами употреблена, ибо ежели мы оставимъ въ трехъ укрѣпленіяхъ какую нибудь тысячу человекъ, то они не дадутъ никому выйти изъ Смоленска, ибо въ Смоленскѣ для защиты стѣнъ людей было довольно, но вовсе не было такого войска, которое бы они могли вывести въ поле. По этому для проходящихъ позади войска, путь будетъ безопасенъ.

ВАРИАНТЫ. Строки 5—6 готовности.... королю *Б что они были къ намъ расположены.*

(*) Сочава, тогдашняя столица Молдавіи, была осаждена королемъ Яномъ Альбрехтомъ въ 1497 году. Подробности военныхъ дѣйствій подъ Сочавою изложены въ книгѣ: *Panowanie Kazimierza Jana Alberta i Alexandra Jagiellonczykow, wyjęte z rękopismow Jana Albertrandego.* Warszawa. 1827. Т. II. стр. 221.

Сначала это предложеніе понравилось е. в. королю и онъ часто вспоминалъ, сожалѣя, что такъ не сдѣлалъ. Его обнадеживали, что можно взять Смоленскъ дѣйстви- емъ огнестрѣльнаго снаряда или подкопами; но эта надежда, какъ выше было упомянуто, не сбылась. 5

Когда времени было потеряно много, лучшія орудія, бывшія безпрестанно въ дѣйствиіи, испортились, пѣхота въ шанцахъ частію заболѣла, частію же разбѣжалась; нѣкоторые были убиты и ранены.

Нѣсколько разъ напоминалъ гетманъ е. в. королю, 10 что намъ нужно бѣльшее количество орудій и пѣхоты (которой было весьма не много), если хочетъ взять эту крѣпость. Напоминалъ также, что нужно послать за мастерами, для перелитія сихъ испорченныхъ орудій. Но касательно умноженія пѣхоты, король отговаривался не- 15 достаткомъ, что не только не на что принять новой, но даже и этой горсти не чѣмъ платить. Объ орудіяхъ также были разныя совѣщанія, и уже е. в. король велѣлъ выписать хорошаго мастера изъ Риги, но къ несчастію, мастеръ сей былъ убитъ тамъ же въ Ригѣ и кончилось 20 тѣмъ, что эта передѣлка орудій не состоялась. Но какъ въ Ригѣ было нѣсколько готовыхъ орудій, то е. в. король приказалъ ихъ привезти, что и было сдѣлано по рѣкѣ Двинѣ, а потомъ вверхъ по Касплѣ, выгрузивъ оныя за шесть только миль отъ Смоленска. 25

ВАРИАНТЫ. Строки 10 — 24 Нѣсколько..... а Б Часто напоминалъ гетманъ е. в. королю, что для взятія этой крѣпости нужно сильнѣйшей артиллеріи и бѣльшее количество пѣхоты, и что необходимо починить испорченные орудія; а какъ въ Ригѣ было нѣсколько готовыхъ орудій, то е. в. король приказалъ привезти ихъ водою, по рѣкѣ Двинѣ.

Подъ Москвою же, какъ я выше упомянулъ, Скопинъ очень тѣснилъ нашихъ (*bardzo faldów naszym przysiadal*) построениемъ укрѣпленій, отрѣзывалъ имъ привозъ съѣстныхъ припасовъ, а въ особенности тѣмъ, кои съ Сапѣгою стояли подъ Троицею. Они нѣсколько разъ покушались подъ Колязинымъ монастыремъ и при Александровской слободѣ, но прикрываемый укрѣпленіями, Скопинъ отражалъ ихъ, избѣгая сраженія, и стѣснялъ ихъ сими укрѣпленіями [*grodkami, острожками?*], которыя были на подобіе отдѣльныхъ укрѣпленій или замковъ (*kastelow*), каковой хитрости Москвитянь научилъ Шумъ*. Ибо въ полѣ наши были имъ страшны; за этими же укрѣпленіями, съ которыми наши не знали что дѣлать, Москвитяне были совершенно безопасны; дѣлая безпрестанно изъ нихъ вылазки на фуражировъ, не давали нашимъ ни куда выходить.

Какое было посольство е. в. короля подъ Москву**, какое отъ тамошнихъ нашихъ братій къ королю, легко узнать изъ копій. Они требовали отъ е. в. короля вещей невозможныхъ. И наше посольство причинило намъ болѣе вреда нежели пользы; ибо обманщикъ, испугавшись бѣжалъ, отъ чего воспослѣдовала страшная путаница. Обманщикъ, находясь въ Калугѣ, былъ какъ и всегда весьма щедръ на обѣщанія, а во время сихъ безпоряд-

Варианты. Строки 17—19 Какое.... копій Б нѣтъ. — Строка 19 Они Б Братья.

(*) Начальникъ иноземной пѣхоты, приведенный Скопинымъ. См. Дневникъ Яна Сапѣги и эти записки стр. 26.

(**) Въ Дневникѣ Яна Сапѣги подъ числомъ 18/23 ноября: «Получено извѣстіе, что посланники отъ короля приближаются къ Вязьмѣ».

ковъ, города стали отставать отъ него. Щепусовъ (Серпуховъ?), Боровскъ передались Шуйскому, потомъ и Можайскъ. Сапѣга не будучи въ состояніи устоять долѣе*, отправился изъ лагеря подъ Троицей къ Дмитрову, а потомъ, хотя Скопинъ не дѣлалъ на него нападеній, 5 вышелъ изъ Дмитрова. Наши же въ лагерѣ подъ Москвою, не довольствуясь отвѣтомъ е. в. короля, который отказалъ имъ въ тѣхъ невозможныхъ вещахъ, зажегши лагерь, отошли къ Осипову (Иосифовъ монастырь) и Волоку (Волоколамску), орудія, которыя у нихъ были въ лагерѣ, пе- 10 ревозили въ Осиповъ**. Отправили снова посольство къ е. в. королю, требуя тѣхъ несправедливыхъ и невозможныхъ вещей. Король позволилъ, что можно было позволить; но они, такъ какъ князь Рожинскій (1610 г. 8 апр. н. с.) умеръ во время этого посольства, не желая поступать 15 согласно съ волею е. в. короля, начали раздѣляться; часть, состоящая изъ знатнѣйшихъ, перешла съ Зборовскимъ къ королю, часть же, несравненно бѣльшая, отправилась къ обманщику, полагаясь на его обыкновенныя обѣщанія; а когда онъ не исполнялъ оныхъ, то Яниковскій 20 далъ знать гетману, что еслибы это было къ лучшему для е. в. короля, они отрубили бы обманщику голову, а Калугу удержали для е. в. короля. По нѣкоторымъ причинамъ не заблагоразсудилось королю убить его, ибо нѣкоторые

ВАРИАНТЫ. Строка 5 хотя... нападеній Б когда Скопинъ дѣлалъ на него нападеніе.

(*) ^{12/32} Января. (Аврам. Палиц. Глава 57).

(**) Иосифовъ монаст. находится въ 18 верстахъ отъ Волоколамска, и былъ основанъ въ 1469 г. преп. Иосифомъ, ученикомъ св. Пафутія, Боровскаго чудотворца. Этотъ монастырь имѣлъ въ послѣдствіи 11,422 души крестьянъ.

города и множество Московской черни придерживались самозванца; и когда бы онъ былъ убитъ, то весьма легко могло бы случиться, что эти города скорѣе покорились бы Шуйскому, нежели намъ.

5 Между тѣмъ Скопинъ, въ то время, когда онъ наилучшимъ образомъ приготовлялся вести дѣла, умеръ [1610 г. апр. 23 ст. с.], отравленный (какъ на первыхъ порахъ носились слухи) по навѣтамъ Шуйскаго, въ слѣдствіе зависти, бывшей между ними *; между тѣмъ, если нач-
10 нешь спрашивать, то выходитъ, что онъ умеръ отъ лихорадки [febrâ umar.] **.

Однако, такъ какъ Скопинъ къ находившимся при немъ иностранцамъ снова призвалъ на службу нѣсколь-
ко тысячъ Французовъ, Англичанъ, Шотландцевъ, то тѣ
15 идучи отъ Новгорода, выгнали ваѣздниковъ казаковъ изъ Рзова (Ржева) и Старицы, потомъ, подступивъ подъ Осиповъ, выломали ворота петардою, но наши, бывшіе тамъ съ Рудкимъ, мужественно отразили ихъ; но потомъ по причинѣ происходившихъ между ими безпорядковъ п
20 бунтовъ, не будучи ни кѣмъ тѣснимы, оставили это мѣсто и сами доставили неприятелю случай погубить ихъ безъ всякой пользы; другіе, которые только могли, по-

(*) О зависти, которую питалъ царь Шуйскій къ племяннику своему Скопину Шуйскому, упоминаетъ также король Сигизмундъ въ письмѣ своемъ къ сенаторамъ. Сообщая имъ довольно подробно о тогдшнемъ состояніи Россіи, Сигизмундъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: (Окружное письмо Сигизмунда III къ сенаторамъ): «что касается самаго столичнаго города Москвы, то и тамъ видны большіе раздоры и бываютъ частыя смутенія, по причинѣ великой ревности между Скопнымъ Шуйскимъ и теперешнимъ Васиіемъ, присвоившимъ себѣ правленіе». (Дѣянія царствованія Сигизмунда III, соч. Нѣмцевича. Т. II, стр. 589 и 592).

(**) Различныя показанія историковъ о смерти князя Михайла Васильевича Шуйскаго — Скопина см. въ приложеніи № 23.

стыдно бѣжали, много было поймано и перебито; все это произошло безъ всякой причины, ибо непріятель не нападалъ на нихъ и находился въ нѣсколькихъ миляхъ, а Зборовскій и Казановскій готовы были подать имъ помощь и уже собрались было для этого.

Когда уже такіе были успѣхи Шуйскаго, наши же дѣла были стѣснены и совершенно разстроены, въ сенатѣ происходилъ совѣтъ, чтобы съ помощію трактатовъ отступить съ честію, и положено было, чтобы сенаторы на всякій случай написали письмо къ думнымъ боярамъ о прекращеніи между государствами кровопролитія и заключеніи договора. Письмо сіе было сочинено и послано чрезъ Слизня, коморника е. в. короля. По пріѣздѣ Слизня въ Царево Займище, Дуниковскій, стоявшій тамъ съ полкомъ Людовика Вейгера, послалъ въ Можайскъ, увѣдомляя, что идетъ гонецъ и чтобы послали къ нему на встрѣчу. Въ то время были уже въ Можайскѣ съ не малымъ войскомъ князь Андрей Голицынъ и князь Данило Мезецкій, которые, получивъ наставленіе отъ Шуйскаго, отвѣчали, чтобы Слизень не пріѣзжалъ, ибо если пріѣдетъ, то сдѣлаетъ это во вредъ самому себѣ; прибавили въ письмѣ, что государь великій ни какихъ пословъ не хочетъ принимать отъ е. в. короля, и не хочетъ имѣть съ ними сношенія до тѣхъ поръ, пока онъ не выйдетъ изъ Московскаго государства. До такой степени возгордился онъ сими успѣхами и иностраннымъ войскомъ, коего при немъ было до осьми тысячъ; онъ еще болѣе набиралъ Московскаго войска и назначилъ начальникомъ надъ всѣми войсками князя Дмитрія,

своего брата; ожидалъ также Татаръ, за копми было послано и былъ увѣренъ въ несомнѣнной побѣдѣ.

Такъ какъ ему удалось легко возвратить другіе города, то онъ надѣялся также взять Бѣлую, и послалъ туда князя Александра Хованскаго и князя Якова Борятинскаго съ Московскимъ войскомъ, а Эдуарда Горностайна [Эверстъ Горнъ] съ чужестранцами, которые недавно взяли Осиповъ и Волокъ. Городъ Бѣлая недавно достался въ руки е. в. короля, будучи взятъ старостою Велижскимъ [Гонсѣвскимъ], который голодомъ принудилъ Московское войско къ сдачѣ. Тамъ же находился и въ то время староста Велижскій, имѣвшій при себѣ нѣсколько сотъ солдатъ, казаковъ же около тысячи. Онъ имѣлъ съ ними [съ Русскими] стычку, нашимъ посчастливилось въ полѣ; и когда они [Русскіе] начали сильно подступать къ городу, онъ вредилъ имъ орудіями. Староста Велижскій, имѣя весьма мало пороха и съѣстныхъ припасовъ, писалъ безпрестанно, прося, чтобы его выручили и извѣщая, что онъ не болѣе одной недѣли можетъ выдержать осаду.

Было уже упомянуто, что войско, находившееся при обманщикѣ подъ столицею, послѣ его бѣгства въ Калугу и отступленія Сапѣги отъ Троицы, пришло въ замѣшательство и отступило къ Осипову и Волоку. Съ смертію [1610 г. 8 апр. н. с.] князя Рожинскаго произошло еще большее смятеніе, даже въ Хлипинѣ раздѣлившись (какъ было упомянуто), одни пошли къ обманщику, а меньшая, но лучшая часть ихъ съ полковникомъ своимъ Зборовскимъ согласились перейти въ службу е. в. короля на извѣстныхъ условіяхъ и послѣ полученія отъ короля въ подарокъ 100,000. Между тѣмъ вышеупомянутые ихъ

товарищи (т. е. преданные обманщику) пошли къ Калугѣ, они [т. е. передавшіеся теперь на сторону короля), будучи недавно приведеннымъ иноземнымъ войскомъ Скопина выгнаны какъ изъ Ржева, такъ равно изъ Старицы и изъ Зубова, перешли на сторону е. в. короля. Казаки ушли изъ Хли- 5 пина въ Шуйскъ *, находящійся между Вязмою и Царевымъ Займищемъ.

ГЛАВА V.

Осада Царева Займища Поляками. — Битва подъ Клушинымъ. — 10
Пораженіе и бѣгство Димитрія Шуйскаго.

Въ Вязмѣ былъ полковникъ Мартинъ Казановскій, имѣвшій съ собою до 800 людей вольныхъ; Самуилъ Дуни- ковскій, прикормъ былъ также около 700 человекъ, стоялъ 15 въ Царевѣ Займищѣ. Поелику наши стояли въ разныхъ мѣстахъ; слышно было, что Московскія войска болѣе и болѣе собирались, то обстоятельства показывали, что нужно было послать кого нибудь облеченнаго властью, для соединенія и приведенія нашихъ войскъ въ поря- 20 докъ. Положено было, чтобы е. в. король далъ порученіе воеводѣ Брацлавскому идти съ отрядомъ для соединенія съ бывшими впереди и для отраженія непріятеля. Имѣлось еще въ виду и то, что когда бы тамъ былъ кто нибудь облеченный властью, то Московскіе бояре, вѣро- 25 ятно, обнаружили бы прежде изъявленныя желанія. Воевода Брацлавскій [Янъ Потоцкій] принялъ это на себя **, но

(*) Селеніе на рѣкѣ Касяѣ въ Вяземскомъ уѣздѣ.

(**) Непріязненные отношенія, бывшія между гетманомъ Жолкевскимъ и воеводою Брацлавскимъ, объясняютъ намъ невыгодное для воеводы прибавленіе, сдѣланное въ спискѣ М. Приводимъ о семъ об-

или по слабости здоровья, или по другой какой либо причинѣ торговался съ е. в. королемъ на счетъ войска, которое хотѣлъ взять съ собою, и о наградахъ, какъ для себя, такъ и для тѣхъ, коимъ надлежало идти съ нимъ; 5 такимъ образомъ этотъ походъ не состоялся. Когда Московское войско вмѣстѣ съ иностранцами стало сильно напирать и выгнало нашихъ, какъ уже было упомянуто, изъ Волока и Осипова и разгромило ихъ, о князѣ же Димитріѣ было слышно, что онъ въ Можайскѣ соби-
 10 ралъ войско; то е. в. король, видя, что дѣла въ опасномъ положеніи, ибо, еслибы Москвитяне одержали побѣду надъ войскомъ, находящимся въ Вязьмѣ, въ Шуйскѣ, въ Царевѣ Займищѣ, что могло случиться по причинѣ свое-
 15 вольства сего войска и отдаленности различныхъ по-
 20 стовъ, то весьма трудно было бы удержаться и подъ Смоленскомъ, приказалъ гетману, взявъ съ собою отрядъ (который былъ гораздо малочисленнѣе предлагаемаго воеводѣ Брацлавскому), отправиться и присоединиться къ тѣмъ войскамъ и обще съ ними дѣйствовать противъ

ВАРИАНТЫ. Строки 1—5 или по слабости..... состоялся Б по слабости здоровья онъ не могъ согласиться на то. Строки 13—19 что..... и обще Б приказалъ гетману взять съ собою отрядъ войска, идти и присоединиться къ тѣмъ войскамъ и вмѣстѣ.

стоятельствъ слова Маскевича, почерпнутыя изъ его Дневника (стран. 33, Русское изданіе Устрялова 1834): «И такъ рѣшено было отправить войско. Въ то самое время возникъ споръ между паномъ гетманомъ и панами Потоцкими, кому идти противъ непріятеля. Король хотѣлъ, чтобы выступили Потоцкіе съ своимъ полкомъ, а гетмана желалъ оставить при себѣ подъ Смоленскомъ. Но Потоцкіе, помышляя только о собственной славѣ, и надѣясь присвоить себѣ честь покоренія Смоленска, который скоро долженъ былъ слаться, не хотѣли выступить въ поле, и чтобы найти предлогъ къ неповиновенію, возмутили товарищество: они оправдывались непослушаніемъ войска. Панъ гетманъ, видя ихъ

горстию людей надлежало ему идти на вѣрную и явную опасность, однакожь лучше желалъ пуститься на удачу, нежели оставаться подъ Смоленскомъ, взятіе коего всегда казалось ему труднымъ, ибо не было приготовленій и такой силы, съ которою можно бы надѣяться взять 5 эту крѣпость. Воевода Брацлавскій имѣлъ опытность въ полѣ, но былъ несвѣдушъ въ осадѣ крѣпостей: онъ считалъ эту крѣпость ничтожною, называлъ ее курятникомъ и радовался тому, что за отъѣздомъ гетмана поручено ему было взять оную. 10

Гетманъ, написавъ полковникамъ, бывшимъ впереди, чтобъ они собирались въ одно мѣсто, употребилъ только четыре дня для осмотра челяди, собранной изъ разныхъ деревень, для подкованія лошадей и для починки повозокъ, пустился въ эту дорогу. Въ тотъ самый 15 день, когда онъ готовился сѣсть на коня, получено отъ старосты Велижскаго извѣстіе объ осадѣ Бѣлой и вмѣстѣ привезено нѣсколько плѣнныхъ Шотландцевъ. Тотчасъ извѣстивши объ этомъ е. в. короля, онъ обратилъ назадъ пѣхоту съ орудіями и обозами, отправившуюся 20 по дорогѣ къ Вязьмѣ и направилъ оную на Бѣлую для поданія помощи своимъ. Москвитяне и иностранцы, видя, что тутъ дѣла идутъ иначе чѣмъ подъ Ржевомъ и Осиповымъ, и что староста Велижскій твердо противъ нихъ

ВАРИАНТЫ. Строки 6 — 7 опытность..... крѣпостей Б имѣлъ большую опытность въ полѣ, но въ осадѣ крѣпостей, прежде сего чтобы дѣлалъ какой либо опытъ — неизвѣстно.

притворство, и зная, сколь необходимъ былъ предназначенный походъ, вопреки обыкновенію и приличію, оставилъ станъ и короля подъ Смоленскомъ, а самъ отправился въ поле съ своимъ полкомъ и съ полкомъ Н. Струся.

стоялъ, притомъ услыша о приближеніи гетманова отряда, оробѣли, и въ тоже время нѣсколько Англичанъ перешлись въ городъ [Бѣлую], а прочее войско какъ иностранное, такъ и Московское, начало поспѣшно отступать къ Ржеву, и переправилось за рѣку.

Гетманъ пришелъ подъ Бѣлую 14-го Юня; тамъ отдохнувъ два дня, на шестой присоединился къ своему войску, которое уже собралось подъ Шуйскомъ и остановилось надъ протекавшею тамъ рѣкою, окружилъ свой лагерь рогатками. Къ нимъ присоединились, въ слѣдствіе письма гетмана, два полка вольныхъ казаковъ, одинъ съ Пясковскимъ, слугою князей Збаражскихъ, а другой съ нѣкоторымъ Ивашинымъ. Въ этихъ полкахъ находилось болѣе трехъ тысячъ людей разныхъ.

Близость непріятеля была причиною тому, что наши окружили себя рогатками, ибо хотя князь Димитрій Шуйскій еще находился въ Можайскѣ, ожидая Понтуса, оставшагося въ Москвѣ и торговавшагося съ царемъ о деньгахъ, но прислалъ въ Царево-Займище, лежащее въ двухъ миляхъ только отъ Шуйска, войско съ княземъ Елецкимъ и Григоріемъ Волуевымъ, котораго войска, какъ потомъ рассказывалъ самъ Волуевъ, распорядившій всѣмъ, было десять тысячъ. Мы полагали его въ восемь тысячъ конницы и пѣхоты.

Князь Димитрій намѣревался вытѣснить насъ успѣшнымъ *фортелемъ*, употребленнымъ Скопинымъ *; по этому онъ приказалъ Волуеву построить городокъ [укрѣпленіе] при Царевѣ [Займищѣ], что и было сдѣлано Волуевымъ съ большою поспѣшностію.

(*) См. стран. 36.

Переночевавъ только подъ Шуйскимъ, на слѣдую-
 щій день гетманъ двинулся къ Цареву [Займищу], ибо по-
 спѣшалъ, дабы не дать Волуеву укрѣпиться въ этомъ го-
 родкѣ. Обходя мосты, которые тамъ весьма длинны,
 гетману пришлось сдѣлать крюкъ. Поелику солдаты пол- 5
 ка Зборовскаго были непослушны, привыкнувъ къ это-
 му во время долгаго пребыванія въ своевольномъ вой-
 скѣ, гетманъ принужденъ былъ останавливаться и посы-
 лать къ нимъ; но не смотря на то, они все таки съ нимъ
 не пошли. Гетманъ, взявъ съ собою полки Казановскаго 10
 п Дуниковскаго и казаковъ, успѣлъ только пройти одну
 милю въ направленіи къ Цареву [Займищу]. Разставивъ
 войско, желая собрать свѣдѣнія, чтобы не идти слѣпо
 на удачу, и лично разсмотрѣть, какъ расположился не-
 пріятель, гетманъ подъ вечеръ взялъ съ собою около 15
 тысячи человекъ, и подѣхалъ къ Цареву.

Царево Займище основано Борисомъ надъ рѣкою,
 близь которой онъ устроилъ прудъ и насыпалъ плотину
 чрезвычайно широкую (великолѣпную, какъ и всѣ его
 строенія) такъ, что по ней могутъ идти рядомъ около 20
 ста лошадей; за этою плотиною, на разстояніи нѣсколь-
 кихъ стадій, на выстрѣлъ изъ хорошаго фалконета, Во-
 луевъ построилъ городокъ.

На пути отъ нашего стана пришлось намъ спускаться
 къ мѣстечку, которое было зажжено. Волуевъ, уви- 25
 дѣвъ насъ на этой горѣ, вывелъ до трехъ тысячъ кон-
 ницы и пѣхоты на упомянутую плотину, на которой на-
 чали сражаться съ нашими; нашимъ удалось убить до
 десяти Москвитянъ и захватить одного ротмистра и дру-

ВАРИАНТЫ. Строки 19—20 (великолѣпную..... строенія) Б нѣтъ.

гаго стрѣльца, а наши не понесли никакой потерп, только двое или трое ранено, и то легко. Москвитяне не узнали бы о томъ, кто мы таковы, еслибы отъ насъ не передался къ нимъ измѣнникъ Москвитянинъ; узнавъ 5 отъ него, что здѣсь гетманъ, они опасались засады, которой не было; въ послѣдствіи опытные воины порицали гетмана за то, что онъ подвергся такой опасности. Однако Волуевъ, опасаясь засады, не смѣлъ напасть; а напротивъ того, приказалъ людямъ возвратиться къ город- 10 ку. Гетманъ, который уже разсмотрѣлъ все, что ему было нужно, приказалъ дать сигналъ трубою къ отступленію. Въ часъ отъ начатія ночи мы возвратились въ свой станъ.

На слѣдующій день, 24-го Іюня, т. е. въ день Св. 15 Іоанна, гетманъ двинулъ войско къ Цареву. Станъ расположился на той горѣ, съ которой видно было мѣстечко; на сказанномъ выше пепелищѣ въ концѣ плотины онъ приказалъ остановиться пѣхотѣ. Казаки стали нѣсколько ниже на другой сторонѣ мѣстечка подлѣ болота. 20 Намѣреніе гетмана было, днемъ стоять на этомъ мѣстѣ, а уже ночью перейти чрезъ плотину и тамъ за городкомъ на Можайской дорогѣ расположить войско, чтобы отнять у Волуева средства и надежду на помощь. Но какъ въ прочихъ дѣлахъ, а въ особенности въ дѣлахъ 25 военныхъ, не всегда такъ бываетъ, какъ кто задумаетъ, то и въ это время случилось тоже. Волуевъ держалъ своихъ людей въ городкѣ, можетъ быть числомъ до ста всадниковъ, которые разъѣзжали подлѣ самаго городка.

ВАРИАНТЫ. Строки 5—9 которой.... возвратиться Б не смѣли напасть и напротивъ того приказали возвращаться.

На плотинѣ надъ спускомъ былъ мостъ, который онъ велѣлъ разобрать, а на самой плотинѣ въ сторонѣ, въ рывинахъ, образовавшихся отъ дождевой воды и въ чашѣ, которая была внизу плотины и почти какъ бы стѣною соединялася съ ней, засадилъ нѣсколько сотъ 5 стрѣльцовъ, которыхъ намъ видѣть было невозможно, пока они не начали двигаться. Волуевъ, зная стремительность нашихъ людей, сдѣлавъ это, въ надеждѣ что они вѣдуть на эту плотину, такъ какъ вчера, безопасно, и претерпятъ поражение отъ стрѣльцовъ, находящихся 10 въ засадѣ. Но это не удалось, ибо хотя не было видно людей на плотинѣ, но гетманъ, коему чаша, находящаяся подлѣ нея, казалась подозрительною, запретилъ выходить и выѣзжать на эту плотину. Москвитяне, находившіеся въ засадѣ въ этихъ рывинахъ подлѣ плоти- 15 ны, видя, что наши останавливаются и не идутъ на плотину, соскучивши начали изъ рывинъ перебѣгать другъ къ другу. Наши, которые за этимъ наблюдали, примѣтили ихъ; потомъ чтобы не осрамить себя и не впасть въ подозрѣніе у непріятеля за то, что мы, стоя такъ близ- 20 ко, не осмѣливаемся на него напасть, панъ гетманъ велѣлъ пѣхотѣ стать въ боевой порядокъ; нѣсколько сотъ казаковъ спѣшилось, одни зашли съ другой стороны плотины, какъ бы черезъ прудъ, ибо мѣсто было доступно, потому что прудъ былъ прорванъ. Москвитяне, нахо- 25 дившіеся на другой сторонѣ плотины, не замѣтили, что наши къ нимъ подкрадываются, и какъ скоро поровнялись съ ними, то одни подскочили къ нимъ открыто на плотину, а другіе изъ подъ плотины выбѣжали на нее,

начали стрѣлять, сражаться; Москвитяне тотчасъ бросились бѣжать тою чащею, наши стали ихъ преслѣдовать. Пѣхота быстро напала, пройдя рѣку, чрезъ которую конные не могли пройти, ибо мостъ, какъ было упомянуто, былъ разобранъ непріателемъ. Гетманъ, опасаясь, чтобъ пѣхота отъ своей быстроты не подверглась опасности, приказалъ скорѣе устроить мостъ, что было исполнено немедленно; онъ велѣлъ тотчасъ конницѣ проходить рѣку для поданія помощи пѣхотѣ и немедленно переправилось тысяча конныхъ. Когда Волуевъ увидѣлъ, что его пѣхота бѣжитъ отъ плотины, наши же быстро преслѣдуютъ ее, то онъ, желая и своимъ подать помощь и истребить нашу пѣхоту, видя ее одну безъ конницы, вывелъ изъ городка до трехъ тысячъ людей конныхъ и пѣшихъ. Но такъ какъ наша конница переправилась скоро, то наши и вступили съ ними въ бой на томъ полѣ, которое находилось подъ городкомъ, и поразили ихъ такъ, что одни побѣжали въ городокъ, а другіе въ сторону около городка; такъ пѣхота наша была спасена.

Однако въ этой стычкѣ не обошлось безъ урона; нашихъ убитыхъ и раненыхъ было слишкомъ двадцать, а между прочими былъ застрѣленъ и положилъ голову Мартинъ Вайгеръ, любезный юноша, придворный е. в. короля. Москвитяне потеряли несравненно болѣе, при томъ десятокъ человекъ ихъ было взято въ плѣнъ.

Поелику это сраженіе произошло болѣе случайно, нежели съ намѣреніемъ, и наши завладѣли плотиною, взятіе коей, по предположенію гетмана, было сопряжено съ большею трудностію, то онъ велѣлъ какъ наилучше починить мостъ, и тотчасъ на противоположной сторонѣ

плотины противъ городка поставилъ отрядъ; на слѣдующій же день со всѣмъ войскомъ перешедши черезъ плотину, расположился на большой дорогѣ, идущей отъ Можайска, откуда Волуевъ ожидалъ подкрѣпленія; полкъ Зборовскаго услышавъ, что гетманъ сражается съ не- 5
 пріателемъ, въ тотъ же день къ нему присоединился; въ этомъ полку было много храбрыхъ людей, которые сожалѣли, что не участвовали въ сраженіи.

Мнѣніе нѣкоторыхъ было штурмовать городокъ; въ доказательство представляли, что непріатель, приведен- 10
 ный въ смятеніе, не выдержитъ нападенія; но гетманъ видя, что дѣло опасно и сопряжено съ большими трудностями, (ибо непріатель хорошо укрѣпился, а Московскій народъ весьма упорно защищается), и зная отъ плѣнныхъ, что войска имѣютъ весьма большой недоста- 15
 токъ въ съѣстныхъ припасахъ, ибо они тѣмъ только и питались, что каждый изъ нихъ принесъ съ собою въ сумахъ или мѣшкахъ [саквахъ], гетманъ хотѣлъ обложеніемъ принудить ихъ къ сдачѣ. Чтобы воспрепятствовать привозу съѣстныхъ припасовъ, какъ для нихъ такъ 20
 и для лошадей, приказалъ строить небольшіе городки [укрѣпленія], въ мѣстахъ удобныхъ и окопать ихъ рвомъ; эти укрѣпленія, окруженныя рвами, могли вмѣщать до ста человѣкъ, особенно противъ того мѣста, откуда бра- 25
 ли воду. Въ этихъ укрѣпленіяхъ помѣстилъ частію пѣхоту, частію казаковъ, а по недостатку пѣхоты конница, видя необходимость, пахоликами своими * препятство-

ВАРИАНТЫ. Строки 7—8 въ этомъ..... сраженіи Б нѣтъ.
 Строки 19—21 Чтобы лошадей Б нѣтъ.

(*) Пахоликами назывались оруженосцы товарищей, для отличенія отъ лагерной челяди или отъ простыхъ служителей. Каждый гусаръ
 Запис. Жолк. 4

вала выходить неприятелю. Ибо они покушались каждый день, дѣлая по нѣскольку разъ вылазки, но весьма неудачно, ибо наши изъ оныхъ городковъ отстрѣливались отъ нихъ, въ особенности у рѣчки. Какъ послѣ разсказа зывалъ самъ Волуевъ, у нихъ было убито до пяти сотъ чловѣкъ; и у насъ, особенно въ пѣхотѣ, при частыхъ стычкахъ, не обошлось безъ урона.

Волуевъ, будучи стѣсненъ такимъ образомъ, посылалъ и посылалъ гонцевъ, которые ночью прокрадывались лѣсами, къ князю Димитрію Шуйскому, находившемуся подъ Можайскомъ, на разстояніи двѣнадцати миль оттуда, давая знать о своей опасности, и увѣдомляя, что ежели вскорѣ его не выручатъ, то по недостатку съѣстныхъ припасовъ, онъ не будетъ въ состояніи 15 удержать войска, ибо и теперь уже нѣкоторые начали совѣщаться съ Москвитянами, находящимися при гетманѣ.

Послѣ чего князь Димитрій Шуйскій, собравшись какъ съ своимъ, такъ и съ иноземнымъ войскомъ, (ибо

Варианты. Строка 9 и посылалъ Б иѣтъ. Строки 9—10 которые.... лѣсами Б иѣтъ.

имѣлъ обыкновенно двухъ или не болѣе трехъ пахоляковъ или рядовыхъ. Они были вооружены также, какъ и гусары копьями, но не имѣли латъ; на плечахъ вмѣсто тигровой кожи носили мѣхъ изъ бѣлаго медвѣдя и крыло изъ орлиныхъ перьевъ. Долгое время сохранялись на древнихъ картинахъ изображенія пахоляковъ съ двумя таковыми крыльями за плечами. Они также участвовали въ сраженіи и иногда употреблялись для собранія съѣстныхъ припасовъ: «Прежде выступленія пана гетмана изъ подъ Смоленска, отправлено было изъ всего войска въ деревни за съѣстными припасами 1800 пахоликовъ, и для большаго порядка послано съ ними по два товарища изъ роты (Дневникъ Маскевича, стр. 35).

У королей были также пахолики, званіе соотвѣтственное пажамъ. Марина, во время пребыванія ея въ Москвѣ, имѣла также своихъ пахоляковъ (Дневникъ Маскевича стр. 177 и 190).

Понтусъ изъ Москвы уже пришелъ вслѣдъ за ними), двинулся къ Цареву-Займищу, полный доброй надежды, что многочисленности и силѣ его рати, на которую онъ весьма полагался, не будетъ въ состояніи противу- 5
стоять наша, коей незначительное число ему было из-
вѣстно. Онъ пошелъ не по большему тракту, но сдѣлавъ
небольшой крюкъ къ Клушину; ибо съ той стороны ему
было удобнѣе имѣть сношенія съ Волуевымъ; по той же
причинѣ избралъ сію дорогу и Эдуардъ Горностаинъ,
съ иностраннымъ войскомъ, съ которымъ онъ недавно 10
пришелъ изъ Ржева къ Погорѣлой *.

Распространилась молва въ нашемъ войскѣ объ огромности и силѣ непріятельскаго войска, и нѣкоторые боялись, чтобы оно не подавило насъ своею громадою. Въ войскѣ также происходили неблагопріятные толки о 15
гетманѣ, что ему постыла жизнь, и что онъ вмѣстѣ съ собою хочетъ погубить и свое войско. Гетманъ же, зная что въ трудныхъ обстоятельствахъ, какъ для е. в. короля, такъ и для Рѣчи Посполитой, все зависѣло отъ успѣха, съ коимъ Богъ сподобитъ окончить дѣло съ Дми- 20
тріемъ Шуйскимъ, рѣшился испытать съ нимъ счастья; ибо отступление не только было бы постыдно, но и опасно. Черезъ посланныхъ гетманъ развѣдывалъ безпрестанно о движеніи князя Шуйскаго отъ Можайска. Рот-
мистръ Невѣдоровскій, отправленный для полученія из- 25
вѣстій о непріятелѣ, захвативъ нѣсколько боярскихъ дѣтей, посланныхъ въ сторону за съѣстными припасами,

Варианты. Строка 22 ибо опасно Б нѣтъ. Строка 27 посланныхъ..... припасами Б нѣтъ.

(* Погорѣлово городище, древній городъ, нынѣ село въ Тверской губерніи.

возвратился утромъ 3-го Юля съ семи плѣнными, отъ которыхъ достаточно узнали, что въ слѣдующую ночь князь Димитрій будетъ ночевать подъ Клушинымъ.

Въ это время пристали къ намъ пять Французовъ и 5 Шотландцевъ; они принадлежали къ тому войску, надъ которымъ начальствовалъ Эдуардъ Горнъ, и также извѣстили насъ, что войска уже собрались*.

Еще передъ этимъ въ Бѣлой, какъ выше было упомянуто, нѣсколько человѣкъ, а потомъ и нѣсколько десятковъ этихъ иноземныхъ воиновъ, передались къ намъ, и обнадеживали, что еще большее число ихъ сотоварищей послѣдовали бы за ними, еслибы только гетманъ написалъ къ нимъ. Гетманъ, желая воспользоваться случаемъ, чтобы привести ихъ въ замѣшательство или 15 сорить, наградивъ одного Француза, который взялся за это дѣло, написалъ къ нимъ письмо на Латинскомъ языкѣ, которое по краткости его я передаю здѣсь слово въ слово:

«Между нашими народами никогда никакой не 20 исходило вражды. Короли наши всегда были и теперь остаются во взаимной дружбѣ. Когда вы не оскорблены со стороны нашей никакою обидою, то несправедливо, чтобы вы дѣйствовали противъ насъ, и подавали помощь Москвитянамъ, природнымъ врагамъ нашимъ. Что

(*) Здѣсь мы находимъ разногласіе въ извѣстіяхъ двухъ очевидцевъ: Жолкевскаго и Маскевича, изъ коихъ послѣдній говоритъ: (см. Дневн. Маск. стр. 39) «Нѣмцы объявили, что они нарочно передались къ намъ» и увѣдомили подробно о всѣхъ «намѣреніяхъ непріятеля»; замѣйте, накануне главнаго сраженія. Жолкевскій упоминаетъ о Нѣмцахъ вскользь, сказавъ: «къ намъ пристали и проч.», а главными виновниками собранныхъ свѣдѣній дѣлаетъ боярскихъ дѣтей, взятыхъ будто бы отрядомъ его (смотри стр. 51), о коихъ Маскевичъ вовсе не упоминаетъ.

касается до насъ, то мы всегда готовы на то и на другое; вы же сами разсудите, желаете ли лучше быть нашими врагами или друзьями. Прощайте.»

Этотъ Французъ былъ отведенъ къ войску Горна, еще передъ соединеніемъ сего послѣдняго съ княземъ 5
Димитріемъ, но бѣдняку не посчастливилось, ибо Горнъ, узнавъ объ немъ, приказалъ его повѣсить. Слѣдствіемъ сего было однакожъ то, что возникли сѣмена раздора между солдатами и вождемъ ихъ.

Когда такимъ образомъ, какъ выше было упомяну- 10
то, и отъ Французовъ и отъ захваченныхъ языковъ были собраны свѣдѣнія о приближеніи непріятельскаго войска, гетманъ созвалъ все рыцарство на совѣтъ *; на коемъ представивши полученныя уже извѣстія, что часть непріятельскаго войска находится при Клушинѣ, ** 15
отстоявшемъ на четыре мили, предлагалъ вопросъ: выгоднѣе ли выступить, оставивъ для осады городка часть войска, и встрѣтить непріятеля на дорогѣ, или дожидаться его на мѣстѣ.

Мнѣнія были различны, какъ это обыкновенно бы- 20
ваетъ, ибо одни, по малочисленности нашего войска, утверждали, что его раздроблять невозможно, потому что когда мы раздѣленіемъ ослабимъ наши силы, непріятель можетъ насъ истребить, и къ тому же по вы-

(*) Маскевичъ (стр. 39) рассказываетъ о бывшемъ совѣтѣ, прибавляетъ: «Москвитяне думали напасть на насъ на слѣдующій день, а мы рѣшились ударить на нихъ сегодня. Они стояли отъ насъ только въ 4 миляхъ.»

(**) Клаушино, село казенное, Смоленской губ., Гжатскаго уѣзд. на Тверскомъ транспортномъ трактѣ, при рѣчкѣ Дубяѣ, отъ Гжатска въ 19-ти верстахъ. Въ 1868 г. дворовъ 146, жителей муж. и жен. пола 901. (Списки населенныхъ мѣстъ Рос. Имп. Смолен. губ. 1868 г. стр. 158).

ступленіи нашего отряда, Москвитяне, находящіеся въ городкѣ, узнавъ о томъ, и полагая, что въ лагерь нашемъ слабая защита, могли бы напасть на оный. Однакожь не мало было такихъ, которые предлагали, оставивъ, по возможности, отрядъ въ лагерь, встрѣтить непріятеля на маршѣ, ибо, ежели позволишь ему приблизиться, то онъ, можетъ быть, не вступая въ сраженіе, сталъ бы тѣснить насъ городками, и отнялъ бы возможность получать съѣстные припасы, какъ это случилось 10 подъ Александровскою слободою, подъ Троицею и подъ Дмитровымъ, и такимъ образомъ, не принимаясь за оружіе, могъ бы легко насъ побѣдить.

Гетманъ не преклоняясь окончательно ни на ту, ни на другую сторону, предоставилъ это себѣ на дальнѣй- 15 шее размышленіе, однако приказалъ, чтобы были готовы къ походу, ежели онъ будетъ объявленъ. Хотя собственно въ умѣ своемъ рѣшилъ онъ встрѣтить непріятеля на маршѣ, однакожь медлилъ, сколько возможно, открыться въ этомъ, опасаясь чтобы какой нибудь измѣн- 20 никъ (онъ болѣе всего остерегался Москвитянъ, которыхъ въ лагерь было ве мало) не предостерегъ и не далъ знать войску князя Шуйскаго и Волуева. За часъ только предъ выступленіемъ, онъ разослалъ приказы войску двинуться безъ трубъ и барабаннаго боя, въ та- 25 комъ порядкѣ, какой былъ назначенъ въ письменныхъ повелѣніяхъ, данныхъ полковникамъ; ибо Волуевъ, услышавъ барабанный бой, легко могъ бы догадаться, что наши тронулись съ мѣста.

Изъ тѣхъ, кои были въ виду городка, никто не двинулся, чтобы не подать непріятелю ни малѣйшаго подо-

зрѣнія. Гетманъ поручилъ лагерь и осаду городка ротмистру, Якову Бобовскому, оставивъ при немъ семь сотъ человѣкъ конницы, всю пѣхоту е. в. короля и два полка казаковъ *; самъ же онъ за два часа до захожденія солнца, соблюдая тишину, двинулся съ войскомъ, при- ^зготовленнымъ къ бою. Въ это время ночи бываютъ коротки; всю ночь мы шли лѣсомъ эти четыре мили; дорога была дурная; мы однако подошли къ непріятелю, когда еще не начало разсвѣтать. Непритель пренебрегалъ нами по причинѣ малочисленности нашего войска, ¹⁰ и никакъ не ожидалъ, чтобы у насъ достало смѣлости отважиться противъ столь великой силы; напротивъ того онъ полагалъ, что мы намѣревались бѣжать, не дожидаясь ихъ подъ Царевымъ-Займищемъ. Съ вечера Понтусъ ** былъ у князя Шуйскаго на пиру, и при получении ¹⁵ денегъ, ибо въ этотъ день дано было иноземцамъ триста тысячъ съ половиною злотыхъ, говорилъ съ хвастовствомъ: «когда я былъ взятъ въ плѣнъ съ воинами Карла въ Вольмарѣ ***, гетманъ подарилъ мнѣ рысью

Варианты. Строки 7 — 8 дорога была дурная Б нѣтъ.

(*) О числѣ оставленныхъ войскъ, Маскевичъ говоритъ опредѣлительнѣе, почему и приводимъ здѣсь его слова (Дневникъ стр. 37). «Оставивъ въ ономъ (въ лагерѣ) двѣ роты, въ коихъ считалось 700 всадниковъ, а именно роту старосты Брацлавскаго Калиновскаго и роту Бобовскаго; сверхъ того 400 Запорожскихъ казаковъ и 200 человѣкъ пѣхоты.»

(**) Жолкевскій постоянно называетъ его Понтусомъ; между тѣмъ пзвѣстно, что Понтусъ дела-Гарди, начальствовавшій Шведскими войсками во время Ливонской войны Ивана Грознаго, утонулъ въ морѣ, 5 Ноября 1585 г., на возвратномъ пути изъ Нарвы въ Швецію. Тотъ, который начальствовалъ надъ вспомогательнымъ Шведскимъ отрядомъ, былъ сынъ Понтуса, Яковъ, дѣйствовавшій въ послѣдствіи противъ Русскихъ.

(***) Въ 1601 году. При осадѣ города Вольмара, въ которомъ защи-

шубу; а у меня теперь есть для него соболья, которой я его отдарю.» Онъ надѣялся захватить въ плѣнъ гетмана.

Такъ какъ непріатели пренебрегали нами, то и не
 5 приняли противъ насъ ни какихъ предосторожностей; мы застали ихъ спящихъ, и еслибы все войско наше подоспѣло, то мы бы разбудили ихъ еще не одѣтыхъ; но наше войско не могло выбраться изъ лѣса; два фальконета, взятые гетманомъ съ собою, загородили дорогу
 10 такъ, что войско не могло пробраться. Было и другое препятствіе, помѣшавшее намъ немедленно ударить на нихъ, именно: все поле, чрезъ которое нужно было проходить къ непріательскому лагерю, было перегорожено плетнями, между которыми находились двѣ деревни. По
 15 этому пришлось намъ дожидаться, пока не подоспѣло все войско и пока не изломали этихъ плетней. Гетманъ приказалъ зажечь эти двѣ деревни, обращенныя къ полю, опасаясь, чтобы непріатель не занялъ ихъ застрѣльщиками, которыхъ у него было много, и чтобы не вредилъ
 20 намъ изъ за тыновъ. Только тогда пробудился непріатель; но какъ Москвитяне и иноземцы не знали причины, по которой нападеніе наше было такъ замедлено, то и приписывали это великодушію гетмана, который, имѣя возможность, не хотѣлъ напасть на спящихъ, но подалъ

щались Шведы подъ командою незаконнорожденнаго Карлова сына, именемъ Гилленгильма, и Якова дела-Гарди. Польское войско состояло подъ предводительствомъ великаго гетмана короннаго Яна Замойскаго и гетмана польнаго Станислава Жолкевскаго. Оба шведскіе полководца достались въ руки побѣдителей; сынъ Карла былъ отосланъ въ Польшу; дела-Гарди, въ уваженіе его отъѣнной храбрости, былъ съ честью угощаемъ Поляками; но только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ плѣна отпущень въ отечество.

имъ знакъ и далъ время приготовиться; но еслибы не вышеупомянутыя причины, то кажется, не случилось бы это замедленіе.

Между тѣмъ прежде, нежели подоспѣло остальное наше войско, полкъ Зборовскаго, шедшій впереди, выстроился въ боевой порядокъ на правомъ крылѣ; подошелъ потомъ полкъ Струся, старосты Хмѣльницкаго, который сталъ на лѣвомъ крылѣ, полки Казановскаго и Людовика Вайгера, надъ коими начальствовалъ Самуилъ Дуниковскій, расположились въ боковыхъ и запасныхъ колоннахъ праваго крыла, гетманскій полкъ, состоявшій подъ начальствомъ князя Януша Порыцкаго, занялъ позицію на лѣвой сторонѣ, также въ боковыхъ колоннахъ; въ густыхъ колоннахъ, на всякій случай, стояли нѣкоторыя роты, какъ бы въ строю, гетманъ наблюдалъ всюду. Были также легко вооруженные казаки, чловѣкъ до четырехъ сотъ: они назывались Погребищанами, потому что въ этомъ отрядѣ наиболѣе было людей изъ Погребищъ, имѣнія князей Збаражскихъ, надъ коими начальствовалъ Пясковскій. Гетманъ приказалъ ка- закамъ стоять при кустарникѣ, какъ бы возлѣ лѣваго крыла; пѣхотная гетманская хоругвь съ двумя фальконетами еще не прибыла.

Когда войско такимъ образомъ уже было устроено къ бою, гетманъ объѣзжалъ всѣ отряды, одушевлялъ ихъ, представляя, сколь затруднительно ихъ положеніе, и что вся надежда въ мужествѣ, а спасеніе въ побѣдѣ; послѣ

ВАРИАНТЫ. Строки 17 — 19 они Збаражскихъ Б князей Збаражскихъ.

чего приказалъ барабаннымъ боемъ и трубами подать знакъ къ бою.

Непріятель уже приготовился къ битвѣ; иноземное Шведское войско, вѣроятно состоявшее не болѣе какъ 5 изъ восьми тысячъ, (хотя считалось и получало деньги на 10,000 конныхъ и пѣшихъ), расположилось по правую руку, а Московское по лѣвую, котораго, по словамъ самаго князя Димитрія Шуйскаго, было болѣе 40,000 конницы и пѣхоты.

10 Между нами, какъ было выше упомянуто, находился длинный плетень съ небольшими промежутками и намъ, когда мы повели атаку, пришлось проходить сквозь сіи промежутки. Сей плетень былъ для насъ большимъ препятствіемъ: ибо и Понтусъ поставилъ при немъ 15 же свою пѣхоту, которая весьма вредила нашимъ, какъ наступавшимъ чрезъ сіи промежутки, такъ и возвращавшимся черезъ оныя назадъ. Битва продолжалась долго; какъ наши, такъ и непріятель, особенно же иноземцы нѣсколько разъ возобновляли бой. Тѣмъ изъ нашихъ, которые сразились съ Московскими полками, было гораздо легче; ибо Москвитяне, не выдержавъ нападенія, обратились въ бѣгство, наши же преслѣдовали ихъ. Въ это время подоспѣли къ намъ фальковеты съ 20 небольшимъ числомъ пѣхоты и принесли большую пользу. Ибо пушкари выстрѣлили изъ малыхъ пушекъ въ Нѣмецкую пѣхоту, стоявшую подлѣ плетня, а подоспѣвшая наша пѣхота хотя не многочисленная, но опытная и бывшая во многихъ сраженіяхъ, бросилась на нихъ, и тотъ

Варіанты. Строки 3—7 иноземное..... руку Б иноземное войско, восемь тысячъ, все по правую руку.

часть между Нѣмцами пало нѣсколько человѣкъ, убитыхъ
 выстрѣлами нашихъ малыхъ пушекъ и изъ ружей; Нѣм-
 цы также выстрѣлили въ оную пѣхоту и убили двоихъ
 или троихъ изъ гетманова полка, но увидѣвъ, что наши
 смѣло къ нимъ подступаютъ, бросились бѣжать отъ плет- 5
 ня къ лѣсу, который былъ неподалеку. Конница Фран-
 цузская и Англійская подкрѣпляя другъ друга, сражалась
 съ нашими ротами; но когда удалилась Нѣмецкая пѣхо-
 та, которая, стоя подлѣ плетня, была для насъ большимъ
 препятствіемъ, на эту иноземную конницу соединившись 10
 напали нѣсколько нашихъ ротъ вооруженныхъ копьями
 (у тѣхъ, у кого еще были)*, саблями и кончарами **. Кон-
 ница, не поддержанная Москвитянами и Нѣмецкою пѣ-
 хотою, не могла устоять, пустилась бѣжать въ свой
 станъ, но и тамъ наши на нихъ напали, и рубя гнали 15
 чрезъ собственный ихъ станъ; тогда Понтусъ и Горпъ
 обратились въ бѣгство. Еще оставалось иноземцевъ до
 трехъ тысячъ или болѣе; они стояли на краю подлѣ лѣ-
 са. Гетманъ началъ обдумывать, какимъ бы образомъ
 выгнать ихъ изъ сей крѣпкой позиціи. Но они, будучи 20
 уже безъ начальниковъ, помышляя о своей безопасно-
 сти, послали къ гетману, прося его вступить съ ними въ

(*) О потерѣ гусарами копій вотъ извѣстіе, почерпнутое изъ
 Дневника Маскевича (стр. 42): что вмѣстѣ съ сѣною мы потеряли и не-
 обходимыя для гусаръ копья, коими вредили непріятелю.

(**) Кончаръ (konsegr, konsegrz) родъ меча. Линде приводитъ выписки,
 изъ коихъ оказывается, по однимъ, что кончаремъ называлъ особеннаго рода
 копье, по другимъ, прямой и широкій мечъ. Что дѣйствительно онъ
 имѣлъ второе, а не первое значеніе, явствуетъ изъ словъ постановленія
 Стефана Баторія въ 1587 г. о войскѣ: «а тѣ солдаты, которые будутъ
 служить въ гусарахъ, должны имѣть хорошихъ лошадей; выходя на
 войну, долженъ онъ (гусаръ) садиться на коня съ копьемъ, въ латахъ, въ
 налокотникахъ, въ шлемѣ, съ короткимъ ружьемъ, съ саблею, съ конча-
 ремъ или съ палашемъ.»

переговоры; они видѣли себя въ необходимости рѣшиться на сіе еще и потому, что Москвитяне бѣжали и только не многіе изъ нихъ остались въ деревнѣ, обнесенной частоколомъ и находившейся подлѣ лагеря князя Дмитрія, тамъ былъ и самъ князь Дмитрій. Гетманъ видя, что дѣло было преисполнено трудности и что не легко выбить ихъ изъ упомянутаго кустарника, согласился на ихъ желаніе вступить въ переговоры; кончилось тѣмъ что они сдались добровольно; большая часть ихъ обѣщались поступить на службу е. в. короля *. всѣ же они 10 присягнули и утвердили присягу сперва поданіемъ руки знатнѣйшими капитанами, а потомъ и письменно, что никогда не будутъ служить въ Московскомъ государствѣ противъ е. в. короля. Гетманъ обѣщался оставить имъ 15 какъ жизнь, такъ и имущество; а тѣмъ, кои бы не пожелали служить, обѣщалъ исходатайствовать у е. в. короля свободный пропускъ въ ихъ отечество.

Между тѣмъ какъ дѣлался сей договоръ, князя Андрея Голицына и Данило Мезецкій, которые съ поля 20 битвы убѣжали въ лѣса, и сдѣлавъ объѣздъ, такъ чтобы не встрѣтиться съ нашими, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ явились снова въ деревню, обнесеную частоколомъ, въ коей, какъ было упомянуто, остался самъ князь Дмитрій;

(*) Число передавшихся Нѣмцевъ во время Клушинскаго сраженія было значительно, ибо въ числѣ оставленныхъ въ Москвѣ войскъ гетманомъ при выѣздѣ его изъ сего города было: «6000 Нѣмцевъ, передавшихся намъ послѣ Клушинской баталіи (*Дневникъ Маскевича стр. 53*) Сими Нѣмцами начальствовалъ въ Москвѣ Борковскій большой. Здѣсь показаніе Маскевича не сходствуетъ съ показаніемъ Жолкевскаго; послѣдній говоритъ, что онъ оставилъ при себѣ около трехъ тысячъ иноземцевъ, а прочіихъ, которые не хотѣли служить, отпразднвалъ подъ Смоленскъ.

съ ними возвратились Понтусъ и Горнъ, и видно, что Понтусъ готовъ былъ заключенный договоръ объявить недѣйствительнымъ, но солдаты сохраняли его настойчиво. Князь Димитрій и князь Голицынъ, видя (ибо это происходило предъ ихъ глазами), что иноземные войны 5 пересылаются съ гетманомъ, быстро побѣжали въ лѣсъ заднею стороною деревни, чрезъ свой лагерь, который находился позади деревни, — разложивъ на виду въ своемъ лагерьѣ драгоценнѣйшія вещи, кубки, серебряныя чаши, одежды, собольи мѣха; хотя наши пустились 10 въ погоню, не многіе однакожъ преслѣдовали непріятеля, бросившись въ лагерьъ на эту добычу, ибо Москвитяне сдѣлали это для отклоненія нашихъ отъ преслѣдованія. При нашемъ выступленіи [изъ полъ Царева-Займища], съ нами находились только небольшія пушки и карета гетма- 15 на; а на возвратномъ пути повозокъ, колясокъ, было числомъ едва ли не болѣе насъ самихъ; ибо Московскія повозки стояли запряженныя, которыя наши, нагрузивъ добычею, увезли съ собою; множество ихъ завязло въ томъ трудномъ для прохода лѣсѣ, такъ что конницѣ съ 20 трудомъ приходилось обходить ихъ. Гетманъ, опасаясь, чтобы во время его отсутствія лагерь не подвергся какой нибудь опасности отъ Волуева, спѣшилъ и возвратился въ тотъ же день въ станъ.

Князь Димитрій бѣжалъ поспѣшно, хотя не многіе 25 его преслѣдовали, онъ увязилъ своего коня въ болотѣ, потерялъ также обувь, и босой, на тощей крестьянской клячѣ, пріѣхалъ подъ Можайскъ въ монастырь. Доставъ тамъ лошадь и обувь, немедленно отправился въ Москву. Жителямъ Можайска, которые къ нему пришли, прика 30

заль просить милости и пощады у побѣдителя, ибо защищаться не было средствъ; и дѣйствительно жители Можайска послали къ гетману, предлагая ему покорность отъ своего имени и отъ имени другихъ городовъ: Борисова, Вереи и Рузы.

Битва сія происходила 4-го Іюля [24 Іюня 1610 года по стар. ст.]. Иноземцевъ погибло до 1,200 человекъ, Москвитянь же наиболѣе погибло во время преслѣдованія оныхъ, въ разныхъ мѣстахъ; и у насъ также не обошлось безъ потери; былъ убитъ ротмистръ Ланцкоронскій; однихъ товарищей, кромѣ пахоликовъ, погибло болѣе ста, лошадей строевыхъ, за исключеніемъ тѣхъ, коихъ вылечили, погибло болѣе четырехъ сотъ *.

Волуевъ ничего не зналъ о выступленіи и возвращеніи гетмана до тѣхъ поръ, пока ночью пѣхота не начала кричать изъ за окоповъ, извѣщая ихъ объ успѣхѣ битвы. Они не вѣрили этому, пока на слѣдующій день утромъ гетманъ не приказалъ показать имъ знамена и плѣнниковъ, совѣтуя Волуеву, ежели онъ не вѣритъ, послать на то мѣсто, гдѣ происходило сраженіе; и дѣйствительно Волуевъ посылалъ туда.

Между тѣмъ на слѣдующій день пришли иноземные воины, которые оставались при знаменахъ, ибо множество ихъ разбѣжалось по лѣсамъ, не зная, что происходило съ ихъ товарищами; они скитались по разнымъ мѣстамъ и медленно по немногу, по нѣскольку десятковъ присоединялись къ своимъ; Понтусъ же и Горнь,

Варианты. Строки 10—11 Ланцкоронскій Б Банкъ. Строка 12 строевыхъ Б *почтовыхъ*.

(*) Донесеніе Жолкевскаго королю, см. приложение № 27.

бывъ соучастниками измѣны, учиненной е. в. королю въ Швеціи, и опасаясь за то наказанія, подговорили слишкомъ сто человекъ, и ушли къ Великому Новгороду, бывъ однакожь обобраны своими солдатами, которые послѣ отъѣзда гетмана, укоряя ихъ въ томъ, что завладѣли ихъ жалованьемъ, бросились на нихъ, ограбили и едва не убили.

Волуевъ, увидѣвъ иностранныхъ воиновъ, которыхъ зналъ хорошо, ибо съ ними, какъ выше упомянуто, бралъ у нашихъ Осиповъ и другіе города, просилъ вступить 10 въ переговоры. Гетманъ видя, что брать сей городокъ дѣло трудное, ибо въ послѣдствіи при осмотрѣ нами шанцовъ, которыми они окопались и защитили себя, мы нашли оныя весьма хорошими, и мы потерпѣли бы большой уронъ, еслибы надлежало, какъ нѣкоторые со- 15 вѣтовали, брать ихъ приступомъ. Дабы принудить ихъ голодомъ къ сдачѣ, для этого нужно было бы много времени, ибо Московскій народъ (въ чемъ ни одинъ съ нимъ не сравнится) довольствуется весьма малымъ. Гетманъ же по двумъ важнымъ причинамъ (о которыхъ бу- 20 деть сказано ниже), преимущественно помышлялъ о томъ, чтобы немедленно подступить къ столицѣ. Онъ согласился вступить съ Волуевымъ * въ переговоры тѣмъ охотнѣе, что предлагались хорошія условія, ибо Москвитяне довольствовались тѣмъ, на что уже согласил- 25 ся е. в. король въ переговорахъ подъ Смоленскомъ съ

ВАРІАНТЫ. Строки 9—11 ибо города Б нѣтъ. Строка 24 тѣмъ условія Б нѣтъ.

(*) См. приложение № 25.

Салтыковымъ [Михаиломъ] и другими боярами *. На тѣхъ же самыхъ условіяхъ гетманъ заключилъ съ ними договоръ**, и они присягнули королевичу Владиславу на вѣрность и подданство. Въ слѣдствіе сего они немедленно 5 присоединились къ нашему войску, и остались довольно вѣрными (хотя Шуйскій имѣлъ еще верховную власть) и доброжелательными. Они часто приносили гетману изъ столицы многія извѣстія, входя въ сношенія съ своими, и переносили письма, которыя гетманъ писалъ въ 10 столицу къ нѣкоторымъ лицамъ, какъ равно и универсалы, писанные съ намѣреніемъ погубить Шуйскаго***.

ГЛАВА VI.

Движеніе Жолкевскаго въ Москвѣ. — Низложеніе Василія Шуйскаго. — Переговоры Московскихъ бояръ съ Жолкевскимъ объ избраніи на царство Владислава. — Бѣгство вгораго самозванца изъ подъ Москвы въ Калугу.

Въ войскѣ было столь много раненыхъ, что не доставало мѣста для помѣщенія, надобно было везти ихъ на подводахъ, ибо они не могли сидѣть на конѣ, и великое множество ихъ умирало. Хотя сіе было и прискор- 20 но для гетмана, но видя, что если онъ будетъ медлить, одержанная побѣда не принесетъ никакой пользы, онъ хотѣлъ преслѣдовать Шуйскаго, дабы не дать ему времени оправиться отъ недавняго страха. У Шуйскаго было много денегъ и сокровищъ, которыми онъ могъ 25 бы поддержать войну и дѣла свои, еслибы только дано было ему времени опомниться отъ прежней неудачи. Это была первая причина поспѣшности гетмана; другая та,

Варианты. Строки 19 — 20 Хотя если Б если по причинѣ сей.

(*) См. Прилож. № 20 и 26. — (**) См. Прилож. № 24 и 26 — (***) См. Прил. № 31.

что самозванецъ, называвшійся Димитріемъ, хотѣлъ воспользоваться нашею побѣдою въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Шуйскаго. Онъ пришелъ изъ Калуги, соединился съ нашими соотечественниками, надъ которыми начальствовалъ Сапѣга, при рѣкѣ Угрѣ, въ разстояніи семи миль отъ насъ, и давъ на каждаго всадника по $4\frac{1}{2}$ золотыхъ, двинулся чрезъ Медынь къ Боровску (городъ [замокъ], но въ то время бывшій безъ войскъ) къ монастырю Св. Пафнутія *, который былъ окруженъ малою стѣною. Окрестныхъ поселянъ собралось такое множество, что они не могли помѣститься въ монастырѣ, и множество ихъ расположилось около онаго за рогатками. Наши, находившіеся съ самозванцемъ, увидѣвъ это, напали на нихъ, крестьяне пустились бѣжать въ монастырь, но такою массою, что нельзя было затворить воротъ; за ними вторгнулись наши и убили въ церкви князя Волконскаго **, котораго Шуйскій назначилъ туда воеводою: перебили иноковъ, чернецовъ и всю толпу, ограбили монастырь и церковь ***. Оттуда самозванецъ отправился въ Серпуховъ, городъ лежащій на Окѣ, занятый войсками Шуйскаго. Самозванецъ обманулъ гарнизонъ, говоря, что гетманъ ведетъ войну въ его пользу: такимъ образомъ защищавшіе городъ, не полагаясь на свою силу и страшась такой же участи, какой подвергнулся монастырь

Варианты. Строка 5 при рѣкѣ Угрѣ Б иѣтъ.

Строки 14—15 крестьяне воротъ Б иѣтъ.

(*) См. Приложение № 28.

(**) Михаила. См. Никонов. лѣтоп. стр. 137.

(***) По словамъ самого Сапѣги, участвовавшаго въ этомъ штурмѣ. изъ 80 чернецовъ осталось въ живыхъ только 10. См. Zycia Sapiehow, Т II, стр. 242.

Св. Пафнутія, сдались обманщику. Изъ Серпухова обманщикъ пошелъ къ Москвѣ, гдѣ напало на него около 3,000 Татаръ, которые внезапно устремившись на лагерь, произвели въ немъ ужась; но когда наши сѣли на коней, то Татары кинулись вплавь чрезъ Оку въ свой таборъ.

Шуйскій употреблялъ всѣ средства, какія только могъ: онъ призвалъ и Татаръ, сдѣлавши имъ подарки; двое знаменитыхъ татарскихъ мурзъ, Батербій и Кантемиръ мурза, привели съ собою до 15,000 Татаръ и почти во время самой битвы при Клушинѣ, узнавъ отъ взятыхъ языковъ о потерѣ сего сраженія, не хотѣли переправиться съ таборомъ на ту сторону Оки, хотя Шуйскій побуждалъ ихъ къ тому, а выслали только, какъ мы выше упомянули, 4,000 человекъ. Когда же узнали отъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ войскѣ самозванца, что гетманъ собравъ отборное войско, намѣревается идти противъ нихъ, они, уже обремененные добычею, ушли со всевозможною скоростію тою же дорогою, которою прибыли. Оттуда самозванецъ двинулся прямо къ столицѣ, надѣясь во время сего смятенія, устроить дѣла въ свою пользу.

Гетманъ, какъ выше было упомянуто, не дремалъ въ дѣлахъ, касающихся до е. в. короля и Рѣчи Посполитой и, какъ скоро сдѣлалъ съ Московскими людьми договоръ, отправилъ къ е. в. королю подъ Смоленскъ съ своими послами воеводу князя Елецкаго *, который знатностію происхожденія превосходилъ Волуева, но не могъ сравняться съ нимъ умомъ и опытностію въ дѣлахъ, почему гетманъ и оставилъ его при себѣ и довольно испы-

(*) См. Приложение № 25.

талъ вѣрность и приверженность его. Перебравъ все иностранное войско, онъ оставилъ при себѣ около 3,000, а прочихъ которые не хотѣли служить, отправилъ подѣ Смоленскъ, давъ имъ приставовъ, и ходатайственныхъ письма къ е. в. королю, дабы они (сіи иноземцы) были свободно пропущены чрезъ владѣнія Рѣчи Посполитой, а самъ поспѣшилъ къ столицѣ.

Каждый день приходили извѣстія изъ Москвы о большемъ смятеніи, которое приготавлилось тамъ *; наконецъ доставлено извѣстіе, что Шуйскій низвергнутъ съ престола и сперва былъ посаженъ въ своемъ боярскомъ домѣ, а потомъ постриженъ въ монахи въ Чудовъ монастырь **. Низведение съ престола монарха, неограниченно царствовавшего, вещь весьма рѣдкая. Упомянемъ вкратцѣ, какъ до этого дошло.

Гетманъ посылалъ тайнымъ образомъ въ Москву много писемъ съ универсалами для возбужденія ненависти противъ Шуйскаго, указывая, какъ въ царствѣ Московскомъ, во время его правленія, все идетъ дурно, и какъ чрезъ него и за него безпрестанно проливалась христіанская кровь; эти универсалы разбрасывали по улицамъ; въ частныхъ же письмахъ онъ дѣлалъ обѣщанія нѣкоторымъ лицамъ и обнадеживалъ ихъ; отъ чего умы волно-

(*) См. Прилож. № 21.

(**) По словамъ Маскевича это извѣстіе доставлено гетману передъ 12 іюня (стр. 471). Въ Лѣтописи о мятежахъ (стр. 188) находимъ слѣдующее: «гетману же Желтовскому съ Русскими людьми стоящу въ Можайскѣ, придоша къ нему Смольяне и возвѣстиша ему, что царя Василья съ царства ссадили. Гетманъ же Желтовской поиде изъ Можайска и хоташе стати въ Звенигородъ, придоша же къ нему и достальныя Смольяне съ Москвы и возвѣстили ему, что царя Василья постригли. Онъ же поиде къ Москвѣ, и ста на Хорошовскихъ лугахъ на Москвѣ рѣкѣ,» т. е. въ 7 верстахъ отъ столицы.

вались, особенно послѣ недавняго страха; жители опасались новой осады, которая имъ надоѣла при самозванцѣ. Когда уже Шуйскій самъ почувствовалъ опасность, то какъ прежде не хотѣлъ допустить гонца е. в. короля, такъ теперь началъ думать о томъ, какимъ бы образомъ отправить своего гонца къ гетману, и призвавъ къ себѣ Слонскаго, одного изъ нашихъ (это былъ слуга воеводы Сендомирскаго, находившійся тамъ въ заключеніи), началъ спрашивать его, не хочетъ ли онъ принять на себя 10 посольство къ гетману; когда Слонскій предложилъ ему для сего свои услуги, Шуйскій сталъ спрашивать, не лучше ли подождать, чтобы прежде гетманъ прислалъ къ нему?—и такъ сіе посольство было отложено; между тѣмъ, 22-го іюля пришли къ нему большою толпою дво-
15 ряне, которыхъ тамъ было нѣсколько тысячъ; прежде всѣхъ выступилъ нѣкто Захарій Ляпуновъ, и началъ говорить ему сурово: долго ли за тебя будетъ проливаться христіанская кровь? земля наша опустѣла, въ царствѣ ничего добраго въ твоеправленіе не дѣлается, сжался надъ
20 упадкомъ нашимъ, положи посохъ (т. е. скипетръ), пусть мы постараемся о себѣ другими средствами. Тяжки были эти слова для Шуйскаго, онъ началъ ругать его срамными м..... словами: какъ ты мнѣ это смѣлъ сказать, когда бояре (т. е. сенаторы) * не говорятъ мнѣ сего?

(*) Гетманъ о семъ дѣйствиіи Ляпунова говоритъ ниже (стр. 70): «носилаь молва, что это сдѣлалось по наущенію Голицыныхъ.»

Показаніе гетмана подтверждается и лѣтописью о мятежахъ (стр. 181): «Прокофей же (Ляпуновъ) наипаче нача съ князь Васильемъ Голицынымъ умышляти, какъ бы царя Василья ссадити.» Въ Берѣ (Московская лѣтопись, стр. 182) находимъ слѣдующее: «среди всеобщаго унынія, три отважные боярина, уже давно бывшіе въ согласіи съ Жолкевскимъ: Захарій Ляпуновъ, Михайло Молчановъ и Иванъ Резецкій, составили за-

и онъ бросился на Ляпунова съ ножомъ (Москвитяне имѣютъ обыкновеніе носить длинные ножи); Ляпуновъ былъ мужчина большаго роста, дюжій и смѣлый; онъ закричалъ на него громко: не бросайся на меня, — какъ возьму тебя въ руки, такъ всего изомну Другіе дворяне, находившіеся при Ляпуновѣ, особенно нѣкто Хомутовъ и Иванъ Никитичъ Салтыковъ сказали тогда: пойдемъ, пойдемъ, — вышли изъ комнаты прямо на лобное мѣсто; сіе лобное мѣсто находится въ Китай-Городѣ между лавками, (тамъ же въ Китай-Городѣ) очень кра- 10 сиво выстроенными Борисомъ, и стѣнами Крымъ-города [Кремля] *. Площадь сія не весьма большая, посреди которой находится пространство около десяти локтей, окруженное каменною стѣною. Оттуда обыкновенно государь, если нужно, говорить къ народу. Эти дворяне, 13 пришедши въ то время туда, послали за патриархомъ и думными боярами; а какъ стеченіе народа было столь велико, что онъ не могъ помѣститься на оной площади, то вышеупомянутые Ляпуновъ, Хомутовъ и Салтыковъ закричали, чтобы всѣ шли въ поле за городъ, и вышед- 20

говоръ противъ царя Василія Ивановича: 14-го іюля они вышли на лобное мѣсто, созвали народъ и объявили, въ какомъ горестномъ состояніи находится земля Русская.» (стр. 115).

(*) Въ тогдашнее время Поляки называли Кремль *Krymgrod*. (См. Дневн. Маск. и Дневн. Таннера). Францискъ Таннеръ, родомъ Богемецъ, находился въ свитѣ Польскаго посла князя Михайла Чарторижскаго и во время путешествія своего въ Москву (въ 1678 году) велъ Дневникъ, изъ коего извлеченіе напечатано въ V Томѣ Собранія Памлтниковъ о древней Польшѣ. Нѣмецвичъ заимствовалъ оное изъ слѣдующей книги: *Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam potentissimi Poloniae Regis ac Reipublicae mandato et consesu A. 1678 feliciter suscepta ie nunc breviter sed accurate quiad singula notabilice descripta, a teste oculato Bernhardo Leopoldo Francisco Tannero Voemo Pragense, Dn. Legati Principis Camerario Germanico Norimbergae, sumptibus Johannis Liegeri A. 1689. 4° стр. 191.*

ши за заставу, тамъ отрѣшили отъ власти Шуйскаго. Они послали къ нему, чтобы онъ удалился въ свой собственный домъ, что онъ и сдѣлалъ; тотчасъ приставили стражу къ нему, и къ братьямъ его князю Димитрію и 5 князю Ивану; сундуки и кладовыя ихъ опечатали.

Носилась такая молва, что это сдѣлалось по наущенію Голицыныхъ *, пбо вышеупомянутые были кліентами ихъ, и одинъ изъ старшихъ Голицыныхъ князь Василій, когда Шуйскій былъ низвергнутъ, по знатности 10 своего происхожденія, благородству, вліянію и уму, которымъ обладалъ, явно пыталъ надежду на обладаніе государствомъ, но онъ имѣлъ большое препятствіе въ князѣ Мстиславскомъ, который ему недоброжелательствовалъ. Князь Мстиславскій былъ въ сія времена пмени- 15 тѣйшій человекъ въ Москвѣ, честный, добродѣтельный, весьма умѣренный; хотя ему предъ прочими, по его знатности, открытъ былъ путь къ престолу, но онъ никогда не былъ честолюбивъ, напротивъ объявлялъ публично, что какъ онъ самъ не желаетъ быть государемъ, 20 такъ равнымъ образомъ не хочетъ имѣть государемъ никого изъ равной себѣ братьи (подъ симъ онъ разумѣлъ Голицына); полагая лучшимъ избрать себѣ государя откуда нибудь изъ царскаго племени (подъ этимъ онъ разумѣлъ королевича Владислава, къ которому онъ былъ 25 весьма расположенъ).

Шуйскій, отправясь въ свой домъ, хотя и былъ подъ стражею, но имѣлъ сношенія съ людьми, которыхъ считалъ приверженными къ себѣ и своему дому; онъ хотѣлъ

(*) Сравни выше, примѣч. стран. 68.

подкупить деньгами стрѣльцовъ, — а у нихъ много зависить отъ стрѣльцовъ, ибо ихъ было до осьми тысячъ; вообще онъ искалъ средствъ усилиться противъ непріязненной партіи *. Какъ скоро это дошло до боярѣ, они прислали къ нему того же Захарія Ляпунова; онъ имѣлъ съ собою чернца изъ Чудова монастыря и крытыя сани (ибо въ городѣ женщины, особенно знаменитаго происхожденія, и мужчины ѣздятъ въ саняхъ). Когда оный чернецъ спрашивалъ у Шуйскаго, хочетъ ли онъ быть чернцемъ, то онъ объявилъ, что не имѣетъ сего желанія; но это не помогло ему, ибо Ляпуновъ съ нѣсколькими другими, крѣпко держалъ его въ рукахъ, а чернцу велѣли постригать, и положивъ его въ сани отвезли въ монастырь, и тамъ уже держали его подъ стражею.

Гетманъ, получивъ извѣстіе о низверженіи Шуйскаго съ престола, и зная, что самозванецъ, ждущій въ семь дѣлъ благопріятнаго случая, спѣшитъ къ Москвѣ, написалъ письмо къ думнымъ боярамъ, похваляя, что низложили Шуйскаго съ престола, давая имъ знать, что самозванецъ подступаетъ къ столицѣ, что онъ, по приказанію е. в. короля, хочетъ помогать имъ противъ обманщика и защищать отъ всякой опасности; часто присовокуплялъ, что е. в. король пришелъ тронутый однимъ только христіанскимъ состраданіемъ, слыша, какое смятеніе происходитъ въ этой землѣ, желая усмирить и остановить кровопролитіе и водворить спокойствіе и тишину въ государствѣ. До Москвы оставалось только восемь миль, когда принесли ему отвѣтъ на его письмо;

(*) Разнесся было даже слухъ, что Шуйскій вновь вступилъ на престолъ.

отвѣтъ этотъ въ себѣ заключалъ: что они не требуютъ помощи, и чтобы гетманъ не приближался къ столицѣ. Но гетманъ не взирая на это, продолжалъ свой путь и 3 августа [24 июля ст. ст.] сталъ подѣ Москвою, куда уже 5 приспѣлъ съ своими обманщикъ, и въ тотъ день, когда пришелъ гетманъ, подступивъ подѣ городъ Коломенскою и Серпуховскою дорогами, зажегъ слободы и деревни, которыя были вблизи города. Москвитяне также выступили изъ города противъ него и начали сражаться уже 10 не наступательнымъ боемъ, а наѣздниками; однако съ коней валилось ихъ не мало.

Думные бояре видя, что съ одной стороны по Серпуховской дорогѣ наступаетъ обманщикъ, а съ другой стороны отъ Можайска войско съ гетманомъ, выслали 15 двухъ боярскихъ дѣтей къ гетману, спрашивая, приходитъ ли онъ какъ другъ, или какъ недругъ. Гетманъ отвѣчалъ сообразно съ тѣмъ, что написалъ въ письмѣ, что онъ не думаетъ о предпріятіи чего либо непріязненнаго, но что напротивъ, если склонять къ тому свои мыс- 20 ли, какъ нѣкоторые извѣщали, что примутъ королевича Владислава за государя, то онъ хочетъ имъ помогать противъ самозванца. Угостивъ и одаривъ боярскихъ дѣтей, онъ ихъ отпустилъ.

Въ тотъ же день изъ войска обманщика пріѣхали по- 23 слы, отъ Сапѣги и прочихъ нашихъ, къ гетману: Яниковскій съ нѣсколькими товарищами и сказавъ, что они посланы отъ товарищества къ е. в. королю *, просили свободного проѣзда, представляя гетману главныя статьи

(*) Въ Дневникѣ Яна Сапѣги также упоминается объ отправленіи 3 августа пословъ къ королю.

своего посольства. Въ оныхъ находилось, что они довели до того царя Дмитрія (какъ они его называли), пана своего, что онъ хочетъ ударить челомъ предъ е. в. королемъ, давать ежегодно извѣстную сумму денегъ и уступить Сѣверскую землю, только бы е. в. король помогъ ему возсѣсть на царство. Сказывали также, что онъ хочетъ отправить посольство съ подарками къ гетману, желая снискать его благосклонность и дружбу *.

Гетманъ хотя и видѣлъ, что сіе посольство къ е. в. королю не заключало въ себѣ ничего постояннаго, ничего вѣрнаго, однакоже послѣ внимательнаго разсмотрѣнія, позволилъ оному безопасный проѣздъ и далъ приставовъ для провоза пословъ; но объявилъ, что подарковъ отъ пана ихъ не приметъ, ибо довольно было времени ихъ пану снестись прежде съ е. в. королемъ, если онъ хотѣлъ того; въ слѣдствіе чего могла бы быть дана гетману инструкція отъ е. в. короля, а теперь какъ онъ не имѣетъ никакой, то и не хочетъ и не можетъ входить ни въ какія дѣла съ ихъ паномъ.

Потомъ думные бояре назначили день для переговоровъ съ гетманомъ; разбили Московской наметъ противъ Дѣвичьяго монастыря, давъ съ обѣихъ сторонъ заложниковъ, съѣхались въ равномъ числѣ; сперва поклонились взаимно, сидя на коняхъ, потомъ сошедъ съ лошадей, здоровались; съ гетманомъ были нѣкоторые полковники, ротмистры; изъ столицы пріѣхалъ самъ князь Феодоръ Мстиславскій, Феодоръ Шереметевъ, князь Данила Мезецкій и два думные дьяка, (тоже что у насъ печат-

(*) См. въ Приложеніи 33 письмо Лжедмитрія къ Я. П. Сапѣгѣ, открывающее намъ намѣренія самозванца.

ники) Василій Телепневъ и Томило Лаговскій. Всѣ они имѣли власть дѣйствовать, врученную отъ всѣхъ чиновъ по нашему становъ. И сдѣлавъ въ семь наметѣ засѣданіе, объявили отъ имени всего царства, что желаютъ въ 5 цари себѣ королевича Владислава, но хотятъ, чтобъ гетманъ обезнечилъ ихъ присягою, что королевичъ Владиславъ исполнитъ нѣкоторыя *статты*, по нашему артикулы. Былъ то большой свитокъ, (ибо они такимъ образомъ свертываютъ въ трубку); Василій Телепневъ читалъ 10 оный.

Гетманъ, сколько мнѣ извѣстно, хотя посылалъ къ е. в. королю тотчасъ послѣ Клушинскаго сраженія, надѣясь что дѣло дойдетъ до переговоровъ, и просилъ, чтобы е. в. король прислалъ изъ сенаторовъ и другихъ, къ тому 15 способныхъ; ибо онъ не имѣлъ никакого наставленія на подобный случай; — однакожь за болѣзнию ли е. в. короля, которую онъ въ то время былъ одержимъ, или по какой нибудь другой причинѣ, не было прислано гетману никакого наставленія. Дѣла же не терпѣли отлагатель- 20 ства, и Москвитяне должны были немедленно принять надлежащія мѣры. Обманщикъ, который былъ близко, своими происками старался о себѣ, и большая часть Московской черни была къ нему весьма хорошо расположена, а патріархъ побуждалъ, чтобы (и представлялъ ол- 25 ного изъ двухъ) избрали или князя Василя Голицына или Никитича Романова, сына Ростовскаго митрополи-

Варианты. Строка 1 Василій..... Лаговскій Б нѣтъ.

Строки 2—3 чиновъ по нашему Б нѣтъ. Строка 11 сколько хотя Б нѣтъ.

та *, это былъ юноша, можетъ быть, пятнадцати лѣтъ. Представлялъ же онъ его потому, что митрополитъ Ростовскій, отецъ его, былъ двоюродный братъ (по матери) царя Θεодора: потому что царь Θεодоръ родился отъ царя Юанна тирана и отъ родной сестры Никиты Романовича, Ростовскій же митрополитъ сынъ сего послѣдняго; однакожь къ патриаршему мнѣнію болѣе склонялся народъ, а все почти духовенство было на сторонѣ Голицына.

Гетманъ, имѣя слѣдовательно тогда опасеніе, чтобы 10 не сдѣлался перевѣсъ на чью нибудь сторону и чтобы обстоятельства не затруднились, особенно имѣя въ виду то, что не было достаточныхъ средствъ для приведенія дѣла къ концу войною, хотя не имѣлъ отъ е. в. короля инструкции, долженъ былъ объявить, что хочетъ заклю- 15 чить съ ними договоръ, и крестнымъ цѣлованіемъ утвердить сообразно съ статьями, которыя были представлены е. в. королю, Салтыковымъ и прочими боярами подъ Смоленскомъ, и въ силу которыхъ заключенъ былъ у нихъ съ сенаторами договоръ, уже подтвержденный 20 подписью и приложеніемъ печати е. в. короля**. Поелику же о прочихъ статьяхъ или артикулахъ передъ е. в. королемъ ничего не было упомянуто ни Салтыковымъ, ни же кѣмъ либо другимъ, а потому-то гетманъ не имѣетъ никакой инструкции и слѣдовательно не можетъ согла- 25 саться на такія дѣла, совѣтовалъ чтобы лучше чрезъ

(*) т. е. Михаила, сына Θεодора Никитича Романова, Ростовскаго митрополита (Филарета).

(**) Договоръ этотъ заключенъ 1610 года февраля 24 дня. Онъ напечатанъ въ Приложеніи подъ № 20. См. также въ Прилож. № 26.

пословъ своихъ уговаривались съ е. в. королемъ ; касательно Русской вѣры и многихъ другихъ несообразностей, гетманъ не хотѣвши удалить ихъ отъ себя отказомъ, обращалъ ихъ къ е. в. королю.

5 На этомъ первомъ засѣданіи не пришлось даже долго говорить, ибо обманщикъ подступилъ почти во время этого совѣщанія подъ городъ, тамъ была стычка ; прибѣгали безпрестанно къ князю Мстиславскому, извѣщая о томъ, что тамъ происходитъ ; бояре спѣшили, чтобы
10 подать своимъ совѣтъ и помощь въ сраженіи, и гетманъ былъ радъ замедленію, ибо самъ имѣлъ время для размышленія, и, надѣясь, что придетъ наставленіе отъ е. в. короля, сколько могъ дѣлалъ проволочку.

• Когда же наконецъ приступили къ нему бояре и по-
15 сольство, а воины съ своей стороны роптали, говоря, что они не намѣрены служить безъ денегъ, — тогда послѣ частыхъ съѣздовъ сношеній, 27 августа съѣхался гетманъ въ полѣ съ тѣми же боярами, которыхъ прежде выслали, но и другихъ было до 10,000 и больше, ко-
20 торые присягали на подданство королевичу Владиславу. Послѣ чего также и гетманъ съ полковниками, ротмистрами и другими знатнѣйшими особами въ войскѣ, присягали на исполненіе заключенныхъ условій, которыхъ такъ какъ онѣ ходятъ по рукамъ, я не считаю за нуж-
25 ное вписывать здѣсь *. Всѣ несообразности были унич-

ВАРИАНТЫ. Строка 2 Русской вѣры Б *перекрещенія* ЕМ королевича въ Русскую вѣру.

(*) Этотъ договоръ напечатанъ въ Румлнц. Собраніи Грамотъ т. II, стр. 391. См. также Приложение № 26.

тожены или отосланы на разрѣшеніе е. в. королю *. Всѣ же прочія [условія] вошедшія въ заключенный договоръ, сообразны были съ записью е. в. короля, данною боярамъ подъ Смоленскомъ; одна только была статья касательно городовъ [замковъ], за которую упорно стояли Москвляне, требуя чтобы имъ были возвращены города, взятые во время этого смятенія; они же приняли на себя заплатить всему войску все заслуженное [жалованіе]. На сеймѣ, котораго мы въ скоромъ времени ожидали, должны были происходить переговоры съ Московскими послами о старыхъ спорахъ между короною и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и государствомъ Московскимъ, то есть о Смоленскѣ и Сѣверской землѣ.

Хотя договоръ былъ заключенъ такимъ образомъ, что удовлетворялъ каждого, но гетманъ не довольствовался этимъ, ибо онъ обращалъ вниманіе на то, чтобы завистники не упрекнули его, что онъ въ сихъ дѣлахъ не довольно сдѣлалъ для Рѣчи Посполитой. Въ самомъ дѣлѣ за день (т. е. 26 августа) до заключенія договора, созвавъ все рыцарство, рассказавъ и представивъ въ какомъ состояніи дѣла, просилъ ихъ объявить, хотятъ ли они помочь ему и остаться на службѣ е. в. короля, хотя бы и пришлось подождать до нѣкотораго времени денегъ, ибо ежели бы они остались, то можно бы было съ помощію Божіею принудить этотъ народъ къ условіямъ болѣе полезнымъ для Рѣчи Посполитой. И такъ ежели

(*) Статьи, на которыя гетманъ не хотѣлъ или не смѣлъ согласиться, вписаны въ Наказъ, данный при отправленіи къ Сигизмунду III Россійскихъ пословъ, Ростовскаго митрополита Филарета, князя Василья Васильевича Голицына и проч. См. Румянц. собр. Госуд. Грам. и Договор. Т. II, стр. 417.

бы они не хотѣли остаться на зиму, по причинѣ неплаты (до окончанія же четверти года оставалось только пять недѣль), то дѣла Рѣчи Посполитой находились бы въ трудномъ положеніи, ежели бы они, какъ угрожали, 5 прибѣгнули къ конфедерациі; — а чтобъ декларациа войска не сдѣлалась извѣстною этому народу [Русскимъ], гетманъ приказалъ дать оную отъ каждой роты письменно. Ротмистры съ своимъ товариществомъ, отправившись каждый въ свой наметъ, предъявили декларациі, что ни-
10 какимъ образомъ не останутся безъ денегъ; и всѣ знатнѣйшіе говорили гетману, что такъ какъ возможенъ честный и выгодный миръ, то чтобы онъ не вовлекалъ Рѣчь Посполитую въ долгую войну, но кончилъ и заключилъ договоръ. Эта декларациа войска наиболѣе заставила
15 гетмана, не ожидая инструкціи е. в. короля, заключить договоръ съ боярами, такимъ образомъ, какъ выше было упомянуто; къ чему онъ былъ притомъ вынужденъ какъ жителями столицы, такъ равно и обманщикомъ, который радѣлъ о своихъ дѣлахъ*.

20 Чрезъ два дни [т. е. 29 августа н. ст.] послѣ окончанія всѣхъ дѣлъ, пріѣхалъ изъ Смоленска нѣкто Москвитянинъ Федоръ Андроновъ**, который доставилъ гетману письмо отъ е. в. короля, заключавшее въ себѣ то, что-

(*) Самозванецъ находился тогда близъ Москвы (см. стр. 72) и выжидалъ благоприятной для себя минуты, которою бы безъ сомнѣнія воспользовался, тѣмъ болѣе, что чернь Московская была къ нему хорошо расположена (см. стр. 74).

(**) Объ Андроновѣ смотри Карамзина Т. XII прим. 641. *Въ летописи о ятежахъ. стр. 197* сказано: «гетманъ же Желтовскій егда бысть на Москвѣ, и государевою казною всею нача владѣти и Литовскимъ людемъ давати, а король присла въ казначей Московскаго измѣнника. торговаго мужика гостиной сотни, Оедьку Андропова.

бы гетманъ принималъ власть не на имя королевича, а на имя самого е. в. короля. Потомъ пріѣхалъ черезъ нѣсколько дней староста Велижскій [Гонсѣвскій] съ письмомъ и инструкціею е. в. короля, которая въ себѣ заключала то же самое. Но поелику дѣла уже были устроены, то гетманъ и не хотѣлъ въ этомъ открываться, и староста Велижскій, хотя пріѣхалъ съ этою инструкціею, однако же самъ не совѣтовалъ, видя (какъ хорошо свѣдущій въ дѣлахъ Московскихъ), что это вещи невозможныя: напротивъ ему нравилось и онъ весьма радовался, что дѣла были приведены гетманомъ въ такое положеніе, и такъ почли за нужное не открывать этого, боясь чтобы Москвитяне (коимъ имя е. в. короля было ненавистно), не возстали и не обратили желаній своихъ къ самозванцу или къ комунибудь другому.

Оставалось дѣло съ обманщикомъ и войсками, при немъ бывшими. Въ условіяхъ было постановлено, чтобы гетманъ взялъ на себя отвлечь отъ самозванца Сапѣгу и войско Польское и Литовское, присоединившееся къ нему, а еслибы не захотѣли добровольно отстать отъ него, то дѣйствовать противъ нихъ силою и вмѣстѣ съ Московскими боярами стараться объ истребленіи и уничтоженіи обманщика. И такъ чтобы удовлетворить требованіямъ договора, гетманъ послалъ къ Сапѣгѣ и къ тому войску, съ увѣщаніемъ, чтобы они зная, что столица Московскаго царя присягнула и отдалась на имя королевича Владислава, довольствовались бы этимъ и не затрудняли дѣлъ е. в. короля и Рѣчи Посполитой, своего отече-

ства, въ которомъ они родились, а чтобы этого человѣка самозванца, при которомъ они до сего времени оставались, бывъ имъ обманываемы, или бы довели добрыми способами до того, чтобы онъ изъявилъ покорность е. в. королю (гетманъ говорилъ, что хотѣлъ употребить свое ходатайство у е. в. короля, и выпросить ему у е. в. Гродно или Самборъ), но если бы самозванецъ не хотѣлъ сдѣлать сего добровольно, чтобы или выдали его, или отъ него отложились.

10 Гетманъ поступилъ такъ потому, что князь Василій Шуйскій, бывшій царь, и братья его к. Дмитрій и к. Иванъ были ему выданы въ слѣдствіе договора *, и ему хотѣлось бы и этого самозванца отправить къ е. в. королю, дабы освободить эту страну отъ сихъ людей; въ по-
15 слѣдствіи же е. в. король во всякомъ случаѣ могъ воспользоваться ими, смотря по обстоятельствамъ. Сапѣга охотно бы желалъ согласоваться съ волею гетмана, но товарищество имѣлъ упрямое, своевольное, дерзкое, которое давало дерзкіе отвѣты гетману, и объявило, что
20 не хочетъ отступить отъ Москвы и желаетъ съ этимъ своимъ паномъ (то есть самозванцемъ), испытать счастья.

Гетманъ увидѣвъ тогда, что справедливыя увѣщанія и убѣжденія его не дѣйствуютъ, согласившись съ думными боярами, занявъ бдительными стражами броды и
25 прочія мѣста, для того, чтобы не дошла до нихъ [т. е. до партіи самозванца] о семъ вѣсть, двинулся ночью съ хорошо устроеннымъ войскомъ, оставивъ станъ на мѣстѣ и на разсвѣтѣ былъ уже съ войскомъ, устроеннымъ въ

(*) См. Приложенія № 35.

боевой порядокъ предъ ихъ лагеремъ. Бояре Московскіе также вывели изъ Москвы въ поле до пятнадцати тысячъ войска, оставивъ гарнизонъ въ Москвѣ сколько его требовалось; ибо такъ было имъ приказано гетманомъ, дабы не оставить города безъ войскъ (гетманъ 5 зналъ, что тамъ было множество людей, приверженныхъ къ самозванцу). Не смотря на то, что занять былъ войсками столь обширный городъ, каковымъ была Москва, все таки собралось въ полѣ до пятнадцати тысячъ добрыхъ людей, способныхъ къ бою. Князь Мстиславскій, 10 пріѣхавши къ гетману съ знатнѣйшими боярами, со всѣми головами, привѣтствовалъ его какъ правителя (что на Латинскомъ языкѣ называютъ губернаторомъ), желая повиноваться ему.

Гетманъ отправилъ къ Сапѣгѣ краткое письмо, 15 которое написалъ еще на мѣстѣ. Это письмо заключало въ себѣ, что онъ не жаждетъ крови ихъ, но будучи вынужденнымъ ихъ безразсудными отвѣтами, пришелъ сюда съ войскомъ, желая уговариваться съ ними не чрезъ пословъ, но лично, дабы сегодня положить конецъ 20 въ пользу той или другой стороны; а посему приглашаетъ пріѣхать Сапѣгу и съ знатнѣйшими для словеснаго съ нимъ объясненія *.

ВАРИАНТЫ. Строки 7—10 Не бою Б нѣтъ.

(*) Въ дневникѣ Яна Сапѣги сказано: «5 сентября (н. с.) Сапѣга намѣревался собрать генеральный совѣтъ (koło generalne), но тому воспрепятствовалъ коронный гетманъ (Жолкевскій), ставъ противъ насъ со всѣми своимъ войскомъ, а равно съ Москалями и Нѣмцами. Того же дня Жолкевскій прислалъ къ намъ письмо, въ коемъ обязывался, что ежели царь его милость (т. е. самозванецъ) прибѣгнетъ къ его к. милости и не будетъ мѣшать его дѣламъ, то король его милость отдастъ ему Самборъ или Гродно, и на будущемъ сеймѣ обязанъ это подтвердить согласіемъ всѣхъ чиновъ (omnium Ordinum).» Zycia Sapiehow T. II, стр. 246.

Сапѣга, или, лучше сказать, войско его, увидѣвъ предъ собою войско гетмана и Московскую рать, весьма утрашилось. Москвитяне были того мнѣнія и просили гетмана, чтобы онъ позволилъ имъ напасть на испуганныхъ 5 и не готовыхъ; но гетманъ не согласился.

Между тѣмъ, прежде нежели дошло до Сапѣги писемцо гетмана, прибылъ Побѣдинскій съ пятью ротмистрами, прося гетмана съ величайшею покорностію, чтобъ онъ не велѣлъ наступать войску. Гетманъ и самъ не ду- 10 малъ дѣйствовать противъ нихъ непріязненно; а только хотѣлъ симъ страхомъ заставить ихъ послѣдовать правому дѣлу.

Дѣйствительно, Сапѣга выѣхалъ тотчасъ, и тамъ сообразно съ тѣмъ, что было предложено гетманомъ, 15 объявили и пожатіемъ руки подтвердили: что еслибы панъ ихъ не захотѣлъ довольствоваться тѣмъ, что предложено гетманомъ (а касалось сіе до Гродна и Самбора), они не хотѣли болѣе оставаться съ нимъ. Самозванца въ то время, не было въ лагерь: онъ находился за двѣ мпи 20 оттуда, у своей жены въ монастырѣ, который Москвитяне называютъ Нове — гроши * И такъ они отложили до слѣдующаго дня увѣдомленіе гетмана, доволенъ ли этимъ обманщикъ, или нѣтъ. Но онъ не думалъ симъ удовольствоваться, а тѣмъ болѣе жена его, которая будучи женщиною властолюбивою, довольно грубо отозва-

Варианты. Строка 17 а Самбора Б иѣтъ.

Строки 19—21 онъ..... гроши Б былъ у жены своей въ монастырѣ.

Строки 23—24 симъ удовольствоваться Б удовольствоваться Гродномъ и Самборомъ.

(*) Обитель Никола на Угрѣшѣ.

лась: пусть е. в. король уступить е. в. царю Краковъ, а е. в. царь отдастъ королю Варшаву.

Гетманъ, услыша объ этомъ, снесся съ думными боярами, имѣя намѣреніе двинуться ночью, достигнуть этого злодѣя въ монастырѣ и стараться поймать его. И такъ мы двинулись въ часть ночи; намъ надлежало изъ лагерья идти чрезъ самый городъ Москву, а бояре, прежде нежели мы пришли (ибо намъ надобно было идти двѣ мили до города), вывели до 30,000 войска въ поле. Наше войско вошло въ городъ, въ замки почти пустые [т. е. безъ войскъ], но мы прошли не причинивъ никакого вреда, и не сходя съ лошадей; въ слѣдствіе этого Москвитяне возымѣли большую довѣренность къ гетману и къ намъ за то, что мы вошедши со всѣмъ войскомъ и имѣя въ рукахъ городъ и укрѣпленія, обошлись съ нимъ такъ добросовѣстно.

Сіе предпріятіе не было бы тщетно, еслибы одинъ измѣнникъ Москвитянинъ, ушедшій изъ Москвы къ обманщику, не предостерегъ его. Самозванецъ, узнавши тогда отъ этого Москвитянина, что гетманъ идетъ съ войскомъ противъ него, вскочилъ на коня, и посадивъ на коней свою барыню и женщинъ, бѣжалъ изъ монастыря; съ нимъ отправился одинъ только Заруцкій съ нѣсколькими сотнями Донскихъ казаковъ; бѣжалъ же онъ какъ послѣ оказалось чрезъ Серпуховъ, къ Калугѣ, ибо многіе думали, да и онъ самъ распустилъ такой слухъ, что отправляется къ Коломнѣ. Этотъ городъ (Калуга) имѣетъ хорошія укрѣпленія на подобіе Смоленска, каменные, половиною меньше Смоленска, но на весьма выгодномъ мѣстѣ, при впаденіи рѣки Москвы въ Оку.

Неизвѣстность о дорогѣ, которою отправился обманщикъ, помѣшало войску тотчасъ выступить за нимъ въ погоню, — наступила ночь, — и около шести часовъ имѣлъ онъ впереди.

5 И такъ гетманъ возвратился въ лагерь, а бояре въ городъ. На другой день тотчасъ бояре и всѣ знатнѣйшіе вельможи Московскіе, которые оставались въ войскѣ обманщика (коихъ было немалое число), приѣхали къ гетману, поручая себя его покровительству; присягу же
10 желали дать такую, какъ принималась въ столицѣ на имя королевича Владислава, и просили о томъ, чтобы ихъ оставили при боярскомъ т. е. сенаторскомъ званіи, которое они имѣли при самозванцѣ, ибо предвидѣли, что столичные бояре сдѣлали бы имъ трудности въ
15 этомъ отношеніи.

Гетманъ принялъ ихъ ласково, велѣлъ выслушать присягу, данную королевичу, и обѣщалъ постараться о примиреніи ихъ со столичными боярами. И дѣйствительно, онъ уговаривалъ столичныхъ бояръ, чтобы они
20 посредствомъ амнистіи простивъ, и приписавъ прошлыя дѣла несчастнымъ временамъ, приняли ихъ братски: представлялъ и пользу отъ этого, ибо когда прочіе находящіеся въ городахъ, держащихъ сторону самозванца, услышатъ, что обходимся ласково и благосклонно
25 съ этими, всѣ присоединятся къ намъ и съ городами, чѣмъ можетъ быть ускорена гибель обманщика. Напротивъ того, еслибы мы обошлись съ ними сурово и приняли ихъ презрительно, то надобно опасаться, что

Варианты. Строка 27 сурово Б нѣтъ. Строка 28 и презрительно Б нѣтъ.

они, будучи раздражены, опять убѣгутъ къ обманщику и еще сильнѣе убѣдятъ другихъ, которые его придерживаются, Столичные бояре, будучи противъ нихъ весьма раздражены, никакъ не соглашались признать себѣ равными тѣхъ, которые (какъ они говорили) находились 5
 прѣ ворѣ. И такъ они согласились принять ихъ какъ заблудшихъ братьевъ, но не хотѣли допустить ихъ до боярскаго достоинства, къ мѣстамъ сенаторскимъ, даннымъ имъ самозванцемъ. Послѣдніе не довольствовались симъ и нѣсколько изъ нихъ опять убѣжало къ обман- 10
 щику.

ГЛАВА VII.

Присяга Русской земли на вѣрность Владиславу. — Посольство Московскихъ бояръ къ Сигизмунду подъ Смоленскъ. — Жолкевскій занимаетъ Москву. —
 Отношенія Жолкевскаго къ второму самозванцу и его приверженцамъ.

Однакожь всѣ почти города, какъ только услышали, что въ Москвѣ присягали королевичу, съ рвеніемъ присягали такимъ же образомъ, какъ и въ столицѣ, именно : 20
 Новгородъ Великій, Чаранда *, Устюгъ, Переяславль-Рязанскій, Ярославль. Вологда, Бѣло-озеро [Бѣлозерскъ], Силійскіе города [замки] **, и весь тотъ трактъ къ Архангельскому порту и къ Ледовитому морю, также вся Рязанская земля до Нижняго Новгорода, находящагося 25
 при соединеніи рѣкъ Волги и Оки, также города, державшіе сторону обманщика, Коломна, Тула, Серпуховъ, и

(*) Чаранда или Чаронда, бывший городъ прежней Новгородской губерніи Бѣлозерской провинціи, нынѣ слобода и принадлежитъ къ дворянскимъ волостямъ. См. приложение № 36.

(**) См. приложение № 36.

всѣ прочіе, кромѣ Пскова, который колебался, и нѣкоторыхъ Сѣверскихъ городовъ, которые еще признавали обманщика за царя, и за то были весьма тревожены Запорожскими казаками. Изъ Казани и Астрахани, по при-
 5 чинѣ отдаленности, еще не было вѣстей о томъ, довольны ли они симъ поступкомъ. Но во всѣхъ прочихъ близкихъ областяхъ, какъ выше было упомянуто, отъ Великихъ Лукъ, отъ Торопца и другихъ городовъ весьма были до-
 10 вольны, что имъ, какъ они говорили, Господь Богъ далъ государемъ королевича Владислава:

Освободили всѣхъ, находившихся въ разныхъ городахъ въ тяжкомъ заключеніи; ихъ всѣхъ съ тѣми, которые были выпущены въ столицѣ, было около двухъ
 15 тысячъ съ половиною; многіе между ними были дворянскаго происхожденія; однихъ отсылали въ столицу, а другихъ, которымъ было ближе, какъ изъ Новгорода Великаго, изъ Чаранды * и прочихъ, подъ Смоленскъ.

Когда гетману довелось уговариваться о прочихъ дѣлахъ съ боярами, то онъ склонялъ къ тому, чтобы
 20 послы къ е. в. королю какъ наискорѣе были высланы. А поелику тѣ лица, которыя имѣли притязаніе на царство (т. е. Никитичъ Романовъ, молодой сынъ митрополита Ростовскаго, и князь Василій Голицынъ), были подозрительны тѣмъ, чтобы, по какому нибудь случаю, не при-
 25 обрѣли вновь прежняго расположенія [народа], то гетманъ старался и уговаривалъ Голицына принять на себя по-

Варианты. Строки 7—8 какъ городовъ Б иѣтъ.

Строка 12тяжкомъ Б иѣтъ. Строки 16—17 какъ... прочихъ Б иѣтъ.

(*) См. примѣчаніе на стр. 85.

сольство, представляя ему, что великія дѣла должны быть совершаемы великими, какимъ онъ есть, мужами; увѣряя притомъ, что чрезъ это посольство онъ будетъ имѣть первое мѣсто и первый доступъ къ милости е. в. короля и королевича. Это предложеніе понравилось Голицыну и онъ принялъ на себя посольство. Никитичъ Романовъ, (какъ упомянуто выше), былъ юноша, а потому никакъ нельзя было включить его въ посольство; но гетманъ постарался, чтобы назначили посломъ отъ духовнаго сословія, отца его (дабы имѣть какъ бы залогъ). Онъ представлялъ, что на такое дѣло нуженъ человекъ *честный*, по нашему почтенный, не только по достоинству, но и по происхожденію, а этимъ указывалъ какъ бы пальцемъ на отца Никитича, Филарета, митрополита Ростовскаго; ибо знаменитостію происхожденія никто изъ духовныхъ не былъ ему равенъ, равно какъ и саномъ митрополита, занимающимъ второе мѣсто между митрополитами Московскими [т. е. царства Моск.].

Такимъ образомъ, когда уже объявили этихъ двухъ начальниками посольства, назначили и другихъ *, кото-

(*) Именно, окольного князя Данилу Ивановича Мезецкаго, думнаго дворянина Сукина и дяковъ Томигу Луговскаго и Васильева.

Въ Румянцов. собраніи Госуд. Грам. и договоровъ (Т. II, стр. 4) находится весьма длинный, данный Россійскимъ посламъ наказъ при отправленіи ихъ подъ Смоленскъ. Владиславъ избранъ былъ на Русскій престолъ на съѣздѣ гетмана съ боярами 17/8 августа 1610 года. Актъ избранія сдѣланъ тѣмъ же числомъ; въ немъ положено отправить къ Сигизмунду III посольство. Взглянувъ на число, выставленное въ наказѣ (17 августа), рождается вопросъ: какимъ образомъ могъ быть написанъ въ продолженіи одного дня столь длинный актъ, занимающій столбецъ въ *восемьдесятъ пять* листовъ? (Румянцов. соб. грам. и дог. стр. 438). Можно сдѣлать два предположенія: актъ могъ быть написанъ послѣ отъѣзда пословъ и посланъ къ нимъ послѣ, число же выставлено *заднее*; или у бояръ еще до съѣзда *говорившихся* обо всемъ съ гетманомъ былъ уже заготовленъ наказъ посламъ. Кажется, послѣднее предположеніе вѣроятнѣе.

рыхъ Голицынъ самъ, почти всѣхъ, избралъ по своему усмотрѣнію, чтобы располагать ими произвольно : и такъ послы съ большою свитою, около четырехъ тысячъ чело-
 5 ловѣкъ *, отправились въ путь къ Смоленску**. Гетманъ далъ имъ въ приставы Николая Гербута, старосту Гло-
 мацкаго, съ которымъ отослалъ условія заключенныя съ боярами, за печатами ихъ и подписями. Гербутъ отвезъ
 ихъ къ е. в. королю въ цѣлости***; но самъ же юноша,
 10 достойный болѣе долгой жизни, пріѣхавъ подъ Смо-
 ленскъ, занемогъ и умеръ.

Е. в. король принялъ пословъ съ благосклонностію ;
 на встрѣчу имъ выходило почти все войско, и въ полѣ
 привѣтствовалъ ихъ Яковъ Потоцкій, каштелянъ Каме-
 15 нецкій, съ княземъ Христофоромъ Збаражскимъ. Помѣ-
 стили ихъ противъ лагера, подъ Троицкимъ Монасты-
 ремъ, на другой сторонѣ Днѣпра, и снабдили большимъ
 количествомъ съѣстныхъ припасовъ. А какъ я выше
 упомянулъ, что было ихъ столь большое число, (четыре
 20 тысячи), то е. в. король далъ имъ трехъ приставовъ :
 Януша Скумина Тышкевича старосту Брацлавскаго, Яна
 Кохановскаго ловчаго и Войцѣха Мясковскаго, придвор-
 наго своего, и, давъ сему послѣднему сто челоуѣкъ пѣ-

ВАРИАНТЫ. Строки 6 — 8 съ которымъ самъ же Б сей от-
 везъ ихъ къ е. в. королю, идъ самъ.

Строки 17—19 А какъ..... тысячи Б нѣтъ.

(*) У Голикова во II Томѣ Дополненій Дѣян. Петра Вел. (стр. 21) на-
 ходится подробный списокъ пословъ и бывшей при нихъ свиты, по ко-
 торому видно, что все посольство вмѣстѣ съ конвоемъ (Русскимъ) со-
 стояло изъ 1194 челоуѣкъ.

(**) Послы поѣхали 11 сентября.

(***) Русскіе послы прибыли подъ Смоленскъ 7 Октября стар. ст. (Го-
 ликовъ, Дополненія къ Дѣліямъ Петра В. Т. II. стр. 37).

хоты своей, приказалъ стоять съ ними на другой сторонѣ Днѣпра.

Гетману оставалось въ столицѣ два дѣла. Онъ думалъ о томъ, какъ бы съ тѣмъ войскомъ, какое при немъ было, безъ опасности занять столицу; ибо, какъ иначе 5 и быть не могло, были такіе (особенно имѣвшіе въ виду обманщика и доброжелательствовавшіе ему), которые производили замѣшательства. Гетманъ обращалъ вниманіе на то, чтобы Московская чернь, склонная къ возмущеніямъ, не произвела мятежа, не призвала бы обман- 10 щика, и не разстроила бы всего, въ случаѣ ежели бы онъ отвелъ войско отъ столицы. Онъ замѣтилъ въ предусмотрительныхъ боярахъ, что и они опасались того же; ибо свѣжее было тому доказательство: когда князь Василій Шуйскій, возсѣвъ на престолѣ Московскаго 15 царства, послалъ въ Псковъ Шереметева, мужа знаменитаго, воеводою, и Шереметевъ уже находился тамъ около полугода, вдругъ, безъ всякаго повода, чернь возмущилась и убила Шереметева съ его приверженцами. Бояре опасались того же и въ столицѣ, и желали, чтобы 20 подъ защитою войска е. в. короля, они могли быть безопасны отъ ярости народа. Патриарха и чернь, которые сопротивлялись этому введенію войска, преодолѣли различными способами. Наконецъ дѣла были доведены до того, что войско вошло: ^x гетманъ выбралъ ему мѣста, 25 удобныя на всякій случай, такъ что войско полками и отрядами расположилось въ особенныхъ дворахъ, чтобы при всякой нечаянности одни другимъ могли подавать взаимную помощь. Полкъ Александра Зборовскаго расположился въ Китай-Городѣ, всѣ вмѣстѣ, въ близкомъ

одинъ отъ другаго разстояніи ; полкъ Казановскаго и Вейгера въ Бѣль-Городѣ, также по близости другъ отъ друга ; самъ гетманъ со старостою Велижскимъ остановился въ главной крѣпости, Крымгородѣ [Кремль] *, во дворѣ, бывшемъ пѣкогда царя Бориса, въ то время, когда онъ еще былъ правителемъ при царѣ Феодорѣ.

Гетманъ приказалъ тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы наши не заводили ссоръ съ Москвитянами ; постановилъ судей какъ изъ нашихъ, такъ и изъ Москвитянь, которые разрѣшали всякіе споры ; наши жили такъ смиренно, что бояре и чернь, знавшіе своевоольство нашего народа, удивлялись и хвалили, что мы жили такъ спокойно, не причиняя никому малѣйшей обиды. Боярами, на то назначенными, распределены были на все войско волости, кто откуда долженъ былъ получать съѣстные припасы. И такъ мы жили тамъ въ добромъ порядкѣ и при всѣхъ удобствахъ ; ни въ чемъ не было недостатка, и за извѣстную цѣну доставали съѣстные припасы и все нужное ; ибо мы открыли большія дороги отъ Вологды, Ярославля и съ другихъ сторонъ ; отъ Коломны вверхъ по рѣкѣ Москвѣ приплыли суда съ хлѣбомъ и съ различными потребностями.

Другую заботу гетманъ имѣлъ съ войскомъ Сапѣги, которое, оставшись послѣ бѣгства самозванца, хотѣло непременно участвовать во всемъ томъ, чѣмъ пользовалось войско королевское, служившее подъ начальствомъ гетмана. Они хотѣли также жить въ столицѣ, и когда отказали имъ въ этомъ, намѣревались идти въ Рязань (а

(*) Смотри примѣчаніе на стран. 69.

страна та Рязанская весьма обильна); однако мы и это воспретили имъ, и были готовы сражаться съ ними въ случаѣ, ежели бы они туда пошли; ибо изъ той страны мы наиболѣе ожидали съѣстныхъ припасовъ для нашего войска. Наконецъ кончилось тѣмъ, что гетманъ далъ имъ 5 на бумагѣ, что по прежнему обѣщанію своему желаетъ исходатайствовать у е. в. короля, чтобы они въ платѣ уравнины были съ полкомъ Зборовскаго; но чтобы за то не опустошали уже Рязани и другихъ областей, присягнувшихъ на имя королевича Владислава, но чтобы луч- 10 ше отправились въ Сѣверскую землю, державшую еще сторону самозванца и приводилъ ее къ повиновенію е. в. королю. Поелику это войско терпѣло великій недостатокъ и находилось въ немъ большое число больныхъ и раценокъ; то, для снабженія его и успокоенія, гетманъ 15 приказалъ выдать 10,000 злотыхъ изъ казны Московской, и тайно нѣкоторымъ изъ начальниковъ далъ по нѣскольку сотъ злотыхъ *, чтобъ только безъ хлопотъ избавиться отъ нихъ честнымъ образомъ, и направить туда, гдѣ они были нужны. Въ самомъ дѣлѣ они такъ 20 сдѣлали, и пошли въ Сѣверскую землю ** мимо Калуги, не въ дальнемъ разстояніи отъ коей, ожидая заморозей, остановились при Мосальскѣ и Мещайскѣ [Мещовскѣ].

(*) 23 Сентября «гетманъ коронный (т. е. Жолкевскій) прислалъ Сапѣгѣ тысячу рублей для больныхъ и раненыхъ товарищей.» Дневникъ Сапѣги, стр. 248).

(**) «24 сентября. Выступилъ Сапѣга съ войскомъ изъ подъ столицы въ землю Сѣверскую» (Тамъ же). Далѣе въ томъ же Дневникѣ (стр. 249) читаемъ: «5 октября (1610 г.) войско расположилось въ 10 миляхъ отъ Кременска. Пришло письмо отъ царя, писанное къ нѣкоторымъ лицамъ съ приглашеніемъ прибыть къ нему. Въ тотъ день приѣхалъ къ Сапѣгѣ изъ Москвы Федоръ Плещеевъ, а съ нимъ человекъ сто русскихъ. Гет-

Гетманъ, какъ всегда, такъ и въ это время, не переставалъ дѣйствовать съ тонкостію, разными уловками. Когда уже Сапѣга отступалъ съ войскомъ своимъ, онъ позволилъ какому то Валявскому, бывшему первымъ и почти главнымъ наперсникомъ самозванца, отправиться къ самозванцу и обнадеживать его въ милости е. в. короля, обѣщая предстательство за него гетмана; приказывая убѣждать его, дабы онъ съ полною надеждою прибѣгнулъ къ милости е. в. короля, добровольнымъ образомъ. Но это было тщетно; обманщикъ и жена его не согласились на то.

ГЛАВА VIII.

Отъѣздъ Жолкевскаго изъ Москвы подлѣ Смоленскъ.—Причины отъѣзда. — Сожалѣніе бояръ и народа Московскаго объ отъѣздѣ Жолкевскаго.

По удаленіи отъ Москвы войска Сапѣги, гетманъ тѣмъ усерднѣе думая отправиться къ е. в. королю, съ величайшимъ прилежаніемъ приготавливалъ все нужное для устройства войска и столицы. Онъ очистилъ чужестранное войско, которое оставалось еще до двухъ тысячъ съ половиною, опасаясь, чтобы оно, служа безъ платы, не измѣнило въ вѣрности. А какъ платить жало-

ВАРИАНТЫ. Строки 1—5 Гетманъ . . . самозванца Б *Гетманъ позволилъ какому то Валявскому, бывшему первому наперсникомъ самозванца.*

манъ послалъ къ Сапѣгѣ своего казака съ письмами, въ которыхъ писать, что Московскіе бояре дозволили войску стать въ Москвѣ, и о томъ, что онъ посылаетъ къ Сапѣгѣ Нѣмецкое и Русское войско, которые соединившись общими силами, дѣйствовали бы противъ царя Дмитрія.»

ванье столь многимъ войскамъ не было откуда, то, вмѣсто помощи, отъ нихъ могла приключиться опасность; и такъ онъ оставилъ изъ нихъ только восемь сотъ пѣхоты; прочихъ же отправилъ, выплативъ имъ изъ казны Московской. Это отправленіе Нѣмцевъ было весьма 5 пріятно Московскимъ боярамъ, помнившимъ еще своеволю, какія они производили при Шуйскомъ; очень радовались, что освободились отъ нихъ.

Многое также зависѣло отъ того, кто бы начальствовалъ надъ Московскими стрѣльцами: ибо должность 10 начальника стрѣльцевъ у Москвитянъ столь же важна какъ у Турокъ Янычарь-Аги; царя никому не ввѣряютъ ея, кромѣ братьевъ или приближенныхъ. Въ царствованіе Василя Ивановича должность сію исправлялъ братъ его князь Иванъ Шуйскій. Этотъ вакантный постъ е. в. 15 король, по ходатайству нѣкоторыхъ приближенныхъ, поручилъ было Ивану Салтыкову, который былъ вѣрнымъ и доброжелателемъ е. в. королю, что и доказалъ своею смертію. Но прежде нежели прислано было ему назначеніе къ сей должности изъ подъ Смоленска, гетманъ уже послалъ его въ Великій Новгородъ * для охраненія той страны и для очищенія крѣпости Ладоги отъ занявшихъ ее Шведовъ **: и дѣйствительно, онъ испол-

ВАРИАНТЫ. Строка 17 Ивану Салтыкову Б прибавлено: *молодому человѣку*.

(*) Салтыковъ, какъ видно изъ его донесенія присланнаго изъ Новгорода къ Сигизмунду ЦГ и Владиславу (Румянцов. Соб. Гос. грам. и догов. Т. II, № 209) выѣхалъ 4 сентября 1610 года (стар. стил.), а пріѣхалъ въ Новгородъ 4 октября.

(**) Въ Рус. Лѣтописяхъ приводится иная причина отправленія Ивана Салтыкова. См. приложеніе № 37.

нили это : но послѣ, когда уже въ Москвѣ (о чемъ будетъ сказано ниже) дѣла пришли въ разстройство, въ Новѣгородѣ во время митежа былъ убитъ чернио.

Что касается должности начальника стрѣльцевъ, то гетманъ такъ повелѣ дѣла, что по добровольному согласію бояръ, переговора съ ними о томъ прежде, начальство надъ стрѣльцами поручилъ старостѣ Велижскому, на что и сами стрѣльцы добровольно согласились; ибо гетманъ всевозможною обходительностію, подарками и угощеніями такъ привлекъ ихъ къ себѣ, что мужичье это готово было на всякое его мановеніе. Они сами охотно приходили спрашивать : не знаютъ ли гдѣ либо измѣнниковъ, говоря, что желаютъ ихъ изловить, и оказывали признаки великой вѣрности своей и доброжелательства.

15 Когда староста Велижскій былъ поставленъ надъ ними начальникомъ, то они охотно изъявили согласіе и желаніе свое повиноваться ему *.

Съ патріархомъ, человѣкомъ весьма старымъ, ради религіи (опасаясь въ ней перемѣны) сопротивлявшимся дѣламъ нашимъ, гетманъ сносился сперва пересылаясь, а потомъ, самъ у него бывая, пріобрѣлъ, (повидимому), великую дружбу его, и различными способами ухаживалъ до того за нимъ, что старецъ, какъ было слышно, возымѣлъ къ намъ противное прежнему расположеніе **.

(*) О назначеніи Гонсевскаго начальникомъ стрѣльцевъ *въ дѣлахъ Польскихъ* (№ 30, т. 134) сказано: «А ты Александръ (Гонсевскій) по королевской грамотѣ сверхъ всего уряду учинился бояриномъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ» (Карамзина Ист. Рос. Гос. Т. XII, стр. 193, примѣч. 624).

(**) Здѣсь прерывается копія М. (Мухавова), и что слѣдуетъ далѣе, печатается съ списка рукописи Жолкевскаго, находящагося въ Импер. Публ. Библіотекѣ.

Устроивъ и распорядивъ все такъ какъ требовало время, онъ торжественно объявилъ думнымъ боярамъ, что желаетъ отправиться къ е. в. королю, представляя имъ различныя причины своего отъѣзда: отдать отчетъ лично е. в. королю о всемъ, что случилось и по какой причинѣ, послать ихъ помочь въ желанномъ и скорѣйшемъ отправленіи, и переговорить наконецъ о надлежащемъ содержаніи войска и уничтоженіи Калужскаго обманщика. Но причины эти были поверхностныя, о дѣйствительной же причинѣ онъ умолчалъ, храня ее въ великой тайнѣ, а именно, что е. в. король, какъ письмомъ такъ и чрезъ старосту Велижскаго, объявилъ свое желаніе приобрѣсть государство Московское не для королевича Владислава, но для самого себя. Гетманъ, имѣя достаточную опытность касательно воли народа Московскаго, который ни коимъ образомъ на это не согласится, предвидѣлъ, что должны наступить великія замѣшательства и затрудненія, когда намѣреніе е. в. короля будетъ открыто. Ибо сперва еще, когда Салтыковъ и другіе, преданные е. в. королю, бояре прибыли въ первый разъ 20 подъ Смоленскъ, то, уговариваясь тамъ съ сенаторами, они твердили при каждомъ собраніи, что ежели король желаетъ приобрѣсть это государство для королевича Владислава, въ такомъ случаѣ онъ успѣетъ безъ большихъ усилій; если же для себя самого, то не обойдется безъ великаго кровопролитія. Писать о всѣхъ таковыхъ обстоятельствахъ казалось, что будетъ безуспѣшно; послать же не было столько способнаго человѣка, коему было бы можно это ввѣрить, и кто бы все е. в. королю, по причинѣ важности дѣла, представилъ надлежащимъ 30

образомъ. А какъ е. в. король, не смотря на обѣщаніе свое, данное подъ Смоленскомъ Салтыкову и другимъ боярамъ стороны королевича Владислава, увѣдомлялъ теперь гетмана о противномъ, — то различныя были мнѣнія въ сужденіяхъ людскихъ объ этомъ обстоятельстве, когда оно сдѣлалось гласнымъ. Большая часть виновникомъ этого почитала Яна Потоцкаго, воеводу Брацлавскаго, который, какъ самъ собою, такъ и посредствомъ брата своего Стефана Потоцкаго, бывшаго Спальникомъ * у е. в. короля, безпрестанно твердилъ королю не довольствоваться условіями, заключенными подъ Москвою, представляя, что вся слава останется при одномъ гетманѣ, ежели тѣмъ кончится, и что король возвратится изъ этой экспедиціи съ безславіемъ; посему доказывалъ королю, что онъ совершилъ бы болѣе, если бы за однимъ предпріятіемъ овладѣлъ Москвою, ибо обратиться на вторую подобную экспедицію будетъ трудно, а завладѣвъ Москвою съ великими ея богатствами (о которыхъ, какъ обыкновенно бываетъ, слава больше сущности) указывалъ на средства, помощію коихъ можно было преодолѣть всѣ могущія представиться затрудненія. И такъ, Потоцкій употреблялъ всѣ возможныя средства для преклоненія воли е. в. короля къ своему мнѣ-

(*) Въ подлинникѣ названъ онъ рокожовутъ; мы рѣшились перевести это слово *спальникомъ*. Этотъ Стефанъ извѣстенъ въ Польской исторіи своимъ легкомысліемъ и самоуправствомъ, накликавшими много бѣдъ на Польшу. Вступая за брата жены своей, Константина Могилу, свергнутаго съ Валашскаго престола, Стефанъ Потоцкій, въ противность приказаній королевскихъ, собралъ 6000 войска, и вторгнулся въ 1612 г. въ Молдавію. На берегахъ Прута войско его на голову поражено Турками; нѣсколько сотъ человѣкъ только успѣло спастись бѣгствомъ; самъ Стефанъ Потоцкій достался въ руки Турокъ.

нію, какъ казалось изъ ревности, что у гетмана дѣла пошли такъ счастливо, его же подѣ Смоленскомъ напротивъ; а потому онъ желалъ, чтобы все это [т. е. устроенное гетманомъ] не состоялось, и совѣтовалъ привести въ исполненіе дѣло сіе противъ мнѣнія другихъ сенаторовъ, 5 особенно Льва Сапѣги, канцлера Литовскаго, всѣми способами старавшагося и совѣтовавшаго королю утвердить эти условія и внести ихъ на сеймъ. Е. в. королю понравился совѣтъ воеводы Брацлавскаго и обнадешиваніе силою достигнуть цѣли и, какъ бываетъ въ дѣлахъ 10 человѣческихъ, чего желаемъ, тому охотно вѣримъ, король, принявъ его совѣты, послѣдовалъ его мнѣнію.

Въ то время, когда гетманъ долженъ былъ выѣзжать изъ Москвы, пришелъ къ нему Мстиславскій, и съ нимъ около ста знатнѣйшихъ бояръ, и, запершись съ гетма- 15 номъ, просили его о двухъ вещахъ: вопервыхъ: не предстоитъ ли возможности, чтобы онъ не уѣзжалъ отъ нихъ, ибо, говорили они, теперь въ присутствіи твоёмъ мы живемъ *смирно* и согласно, а по отъѣздѣ твоёмъ опасаемся, чтобы люди ваши, какъ своевольные, съ на- 20 шими людьми не произвели *ссоры*; во-вторыхъ, ежели иначе быть не можетъ, и онъ долженъ ѣхать, то въ такомъ случаѣ, чтобы войско свое оставилъ въ хорошемъ управленіи. Они же [болре] съ своей стороны обѣщали стараться до прибытія королевича удержать дѣла нена- 25 рушимо и въ спокойствіи; но только чтобы гетманъ поѣхавши просилъ е. в. короля сколь возможно скорѣе отправиться на сеймъ, присовокупляя: «знаемъ, что у васъ не можетъ быть ничего прочнаго безъ утвержденія сейма; а потому, пусть е. в. король, уговорившись и 30

опредѣливъ съ послами нашими всѣ дѣла, касающіяся
обоихъ государствъ, послѣ сейма, какъ наискорѣе при-
ѣзжаетъ къ намъ съ государемъ нашимъ королевичемъ
Владиславомъ, ибо мы знаемъ, что королевичъ, по моло-
5 дости своей не совладаетъ еще съ столь великими дѣла-
ми, то чтобы король до совершеннолѣтія управлялъ го-
сударствомъ». Гетманъ отвѣчалъ имъ, что иначе не мо-
жетъ сдѣлать, какъ только отправиться; однако такъ
уѣзжаетъ, что войско будетъ содержаться въ такомъ же
10 порядкѣ, какъ и въ присутствіи его; просьбу ихъ каса-
тельно отправленія е. в. короля на сеймъ обѣщалъ пред-
ставить, напоминая постоянно пребывать въ утвержден-
ной присягою вѣрности, и обѣщалъ, (что было имъ
[боярамъ] пріятно), отдѣлавшись у е. в. короля, возвра-
15 титься немедленно назадъ. Гетманъ собравшись въ до-
рогу *, поручилъ войско полковникамъ, подъ главнымъ
начальствомъ старосты Велижскаго, и расположилъ так-
же часть войска въ Можайскѣ, Борисовѣ и Вереѣ, пору-
чивъ оное Струсю, старостѣ Хмѣльницкому. Князь Мсти-

(*) Гетманъ не говоритъ, котораго именно числа онъ выѣхалъ; весьма вѣроятно, что онъ оставилъ Москву въ послѣднихъ числахъ Октября, ибо 2-го Ноября (стар. стил.) онъ уже находился на конференціи Московскихъ пословъ съ министрами польскими (смот. Голицкова Допол. къ Дѣянію Петра Вели. томъ II. стр. 102). См. примѣч. на стр. 106.

Въ Дневникѣ Яна Петра Сапѣги подъ 6-мъ числомъ Ноября (нов. стил.), между иными происшествіями, сказано: «Гетманъ коронный (Жолкевскій) поѣхалъ подъ Смоленскъ, повѣривъ управление надъ всѣми Гонсевскому.» (Жизнь Яна Петра Сапѣги, стр. 250). Передъ отъѣздомъ гетманъ, собравъ все рыцарство, произнесъ рѣчь, помѣщенную у Кобѣржицкаго (стр. 352). Считаемо не излишнимъ упомянуть о слѣдующемъ распоряженіи гетмана: «Гетманъ сей, укрѣпя Кремль и Китайъ всевозможно, свеза въ оныя всѣ бывшія въ войскѣ Русскомъ и на площадяхъ градскихъ пушки, и зарядъ пушечной и пицальной (слова гѣтописи Палицыной) весь отъемше и внесше внутрь града Кремля и Китая. (Голицкова Допол. къ дѣян. Петра Вели. Т. II. стр. 98.

славскій и другіе первостатейные бояре проводили гетмана около доброй мили, а пока ѣхалъ онъ чрезъ городъ мѣръ, вся чернь по улицамъ, забѣгала ему дорогу, прощаясь (ζεγπαίας) * и благословляя.

Здѣсь, должно упомянуть, что дѣлалось подъ Смоленскомъ, ибо прежде казалось неумѣстнымъ прерывать нить происшествій, бывшихъ по выѣздѣ гетмана изъ подъ Смоленска до самаго возврата его туда.

ГЛАВА IX.

Свѣдѣнія объ осадѣ Смоленска въ отсутствіе Жолкевскаго. — Смертность въ Русскомъ гарнизонѣ. — Представленіе Русскаго посольства Польскому королю. — Неудачи переговоровъ. — Причина этой неудачи. — Приѣздъ Жолкевскаго въ лагерь подъ Смоленскомъ. — Его аудиенція у короля. — Его старанія убѣдить короля принять предлагаемые Московскими боярами условія.

Воевода Брацлавскій [Янъ Потоцкій], надѣясь легко взять Смоленскъ, коль скоро исправлены были орудія, приказалъ ставить и насыпать туры, за которыми поставлены были пушки, идучи съ поля, на лѣво отъ Копы- 20 цинскихъ [копытинскихъ] воротъ, при помощи проведеннаго рва, изъ котораго безопасно можно было ходить къ шанцамъ и другимъ турамъ. Онъ не принималъ въ соображеніе того, что за стѣною тутъ же непосредственно былъ старый валъ, вышиною болѣе десяти локтей, во 23 времена предковъ нашихъ, бывшій сильнѣйшимъ оплотомъ крѣпости, нежели эта каменная стѣна, построенная въ царствованіе царя Θεодора; и хотя бы стѣну ниспро-

(*) Слово ζεγπαίας имѣетъ два значенія — крестить и прощаться; мы приняли оное въ послѣднемъ значеніи.

вергнули, что сдѣлать хорошими орудіями нетрудно, то все таки оный столь высокій валъ служилъ препятствіемъ ко входу въ крѣпость, какъ оказалось послѣ и на самомъ дѣлѣ. Къ тому же еще не собраны были люди, 5 которыми должно было осаждать крѣпость, и орудія, безъ всякаго дѣйствія, по пустому стояли въ шанцахъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, пока наконецъ изъ Сѣверской земли и еще, со старостою Велижскимъ, изъ Бѣлой не выступило всего на все около пятнадцати ты-
 10 сячъ козаковъ. Потомъ, когда собрались всѣ, воевода приказалъ изъ всѣхъ орудій разбивать прежде башни, — куртину состоявшую изъ каменной стѣны *; и въ самомъ дѣлѣ, при дѣятельномъ дѣйствіи пушекъ на среднюю бойницу [или амбразуру] какъ бы въ средину стѣны, 15 имѣвшей впадину согласно желанію стрѣлявшихъ, стѣна не могла устоять противъ пальбы, и наконецъ обрушилась, сдѣлавъ довольно широкой проломъ; этимъ однако проломомъ войти въ крѣпость не было никакой возможности, ибо какъ не были еще уничтожены боковыя
 20 обороны, (которыхъ нельзя было миновать безъ явной опасности), такъ равно, имѣя сроку нѣсколько недѣль и зная откуда будетъ нападеніе, укрѣпились Русскіе еще впереди помянутаго вала, такъ что, ходя вокругъ всей крѣпости, нигдѣ не найдешь мѣста сильнѣе этого.

25 Воевода Брацлавскій, видя разрушеніе стѣны и считая уже въ рукахъ своихъ побѣду, непременно хотѣлъ тотчасъ же начать штурмъ. Мпхайль Шейнь, хотя не

(*) Здѣсь кажется видно намѣреніе гетмана выказать ошибку Потоцкаго, который вмѣсто того, чтобы разбивать башни и уничтожить симъ фланговую оборону, сосредоточилъ дѣйствіе своей артиллеріи противъ куртины.

слишкомъ опасался этого приступа, однако, услышавъ что произошло съ войскомъ Шуйскаго и съ самимъ Шуйскимъ, (чего передъ тѣмъ никогда не дѣлалъ) теперь выѣхалъ изъ крѣпости въ намѣреніи начать переговоры съ воеводою Брацлавскимъ и канцлеромъ, ибо видѣлъ, ³ что когда наши предпримутъ штурмъ, то въ такомъ случаѣ не обойдется безъ потери людей, чѣмъ не хотѣлъ раздражать противъ себя нашихъ, а потому, на совѣщаніи съ канцлеромъ, объявилъ, что какой будетъ договоръ въ Москвѣ съ боярами, такъ и онъ поступитъ. Но ¹⁰ воевода Брацлавскій бывъ весьма нетерпѣливымъ, думая, что Шеина побуждала къ тому боязнь, не дозволивъ ему дальнѣйшей отсрочки, прервалъ совѣщаніе, и чрезъ нѣсколько часовъ началъ приступъ *, который Москвитяне съ валу и съ оныхъ башенъ отразили безъ всякой со ¹⁵ стороны своей опасности. Тогда воевода снова приказалъ разбивать башни, по разрушеніи коихъ хотѣлъ предпринять штурмъ вновь, который сверхъ потерянныхъ уже тысячи слишкомъ человѣкъ, кромѣ большей погубели солдатъ не принесъ бы никакой пользы; но выпав- ²⁰ шій сильнѣйшій дождь въ то время, когда хотѣли начинать приступъ, воспрепятствовалъ оному, и спасъ тѣмъ отъ дальнѣйшей потери людей.

Е. в. король, въ это время занемогъ и лежалъ въ постели, а въ противномъ случаѣ онъ вѣрно бы на при- ²⁵ ступъ не согласился, ибо и послѣ того часто упоминалъ, что приступъ оный произведенъ былъ необдуманно; по-

(*) Военныя дѣйствія, бывшія подъ Смоленскомъ, описаны довольно подробно въ II-мъ томѣ Голикова Дополненій къ дѣяніямъ Петра Великаго.

томъ также и самъ воевода Брацлавскій, увидѣвъ, что ничего тѣмъ не дѣлаетъ, предпріятіе свое оставилъ. Однако орудія оставались на томъ же мѣстѣ, за турами, безъ всякой основательной причины; пѣхотѣ, (которой 5 не весьма много было), докучали частые караулы, и мало при нихъ оной находилось, а посему орудія сіи стояли въ великой опасности, такъ что въ случаѣ вылазки непріятели, безъ всякаго сомнѣнія, эта горсть пѣхоты не могла бы ихъ удержать. Но Москвитяне въ про- 10 долженіе всей осады, кромѣ нѣсколькихъ вылазокъ конницею, пѣхотою ихъ не дѣлали, потому что, какъ уже упомянуто выше, запершись вдругъ въ крѣпости въ столь большомъ количествѣ, постигнуты были чрезвычайно большою смертностію; и такъ вскорѣ, по прибы- 13 тии нашемъ подъ Смоленскъ, ихъ тотчасъ стало убывать во множествѣ отъ болѣзни, начинавшейся въ ногахъ и распространявшейся потомъ по всему тѣлу. Столь ужасной и частой смерти Москвитянъ, умиравшихъ по нѣскольку сотъ ежедневно, причиною былъ не столько не- 20 достатокъ въ продовольствіи, (котораго и послѣ, по взятіи крѣпости — ржи, овса — нашлось въ достаточномъ количествѣ), какъ особенно бывшая между ними какая-то язва, не вредившая намъ нисколько *; Москвитянъ выходило изъ крѣпости весьма много; они спускались 23 различными способами и уловками со стѣны и выскакивали изъ оконъ: находясь между нами, они были чрезвычайно блѣдны, но насъ ни что не коснулось.

(*) Болѣзнь сія, начинавшаяся въ ногахъ, и распространявшаяся потомъ по всему тѣлу, была ничто иное какъ цынга: «и грѣхъ же ради нашихъ, приде въ Смоленскъ на людей болѣзнь великая цынга.» (Лѣт. о Мятажахъ, стр. 218).

Такимъ образомъ, какъ упомянуто, воевода Брацлавскій, оставивъ приступъ и доставши одного Русскаго бѣглеца изъ крѣпости, работавшаго тамъ около подкоповъ и общавшаго ему служить въ семь дѣлъ, сталъ размышлять о взятіи крѣпости подкопами. Предпріятіе это было одна- 5
кожъ затруднительно, потому что Москвитяне предупредили его заботливостію своею; и такъ вмѣсто успѣха оно приносило больше вреда, ибо Москвитяне, имѣя вездѣ около стѣнъ подъ землею слухи, какъ скоро услышали, откуда наши подкапываются, предупреждали подкладывая подъ 10
нашихъ пороховъ, и выгоняли ихъ вонъ. Наконецъ упомя-
тый Москвитянинъ сталъ уже копать въ самыхъ шанцахъ на подобіе глубокихъ колодезей, и подошелъ такимъ образомъ подъ слухи крѣпости, иля подъ ними такъ низко, что осажденные не могли того замѣтить; уже въ декаб- 15
рѣ мѣсяцѣ подложенные нѣсколько десятковъ центнеровъ пороху, вопреки великому ожиданію отъ этого под-
копа, не произвели никакого успѣха; ими была поднята на воздухъ таже самая избитая стѣна, но валъ остался невредимъ. Слѣдовательно входъ въ крѣпость не былъ 20
открытъ и эта великая надежда исчезла.

Припомнимъ себѣ, что выѣхавшіе изъ столицы послы Московскіе, по причинѣ худыхъ дорогъ, въ тогдашнюю мокрую осень, долго находились въ пути, и только въ послѣднихъ дняхъ октября прибыли подъ Смоленскъ; 25
имъ отвели становье, какъ сказано выше, по ту сторону Днѣпра противъ лагеря и почти противъ Троицкаго монастыря, въ которомъ стоялъ Щенскій Крицкій, подканцлеръ коронный. Еще прежде пословъ пріѣхали двое боярскихъ дѣтей: Молчановъ и Соловецкій, принесшіе 30

е. в. королю отъ думныхъ бояръ поклонъ и всѣ догово-
ры. Они имѣли также письмо къ Шеину, извѣщавшее
его о принятіи за государя всею землею Русскою коро-
левича Владислава и объ учиненной ему присягѣ, поруча-
5 чая тоже исполнить и Шеину; Шеинъ тотчасъ объявилъ,
что готовъ сіе сдѣлать, и выслалъ къ е. в. королю нѣко-
торыхъ дѣтей боярскихъ, извѣщая о готовности своей
подобно боярамъ Московскимъ, учинить присягу коро-
левичу Владиславу. Е. в. король отвѣчалъ ему: что по-
10 ложеніе Смоленска совсѣмъ иное, чѣмъ другихъ горо-
довъ; что здѣсь самъ король своею особою; посему и
потребно, чтобы самому е. в. королю и королевичу при-
сягали и немедленно бы сдали крѣпость, полагая между
прочими причинами и славу свою, ужъ будто бы е. в.,
13 находясь лично столь долгое время подъ крѣпостію, не
могъ покорить ее. Вышедшіе изъ крѣпости Москвитяне
начали было дружитья съ нашими, покупать и прода-
вать, но послѣ, когда ихъ не допустили къ покупкѣ соли
и другихъ потребностей, услышавъ неприятный для себя
20 отвѣтъ, они перетревожились и заперлись въ крѣпости.

Великіе послы, будучи допущены къ е. в. королю,
по отданіи поклона и челобитіи отъ всего царства, от-
правили посольство, согласно данной имъ инструкціи,
по которой они особенно должны были просить о коро-
25 левичѣ Владиславѣ, и объ утверженіи статей, о коихъ
было условлено съ гетманомъ. Король отвѣчалъ имъ
благосклонно чрезъ канцлера Литовскаго, принимая доб-
рожелательство, съ которымъ они отзывались относи-
тельно е. в. короля и королевича Владислава, и прика-
30 залъ совѣщаться имъ о статьяхъ съ сенаторами; послы

имѣли нѣсколько совѣщаній съ сенаторами, но большая часть статей (даже и тѣ, которыми они довольствовались, или которыхъ не отстаивали упорно) отложена была до сейма *. А какъ на счетъ позволенія е. в. короля дать Владислава не было помина, и сенаторы напротивъ 5 того настаивали, чтобы присяга относилась вмѣстѣ къ королю и къ королевичу, и чтобы тотчасъ былъ сданъ Смоленскъ; то все это весьма потревожило Московскихъ пословъ и находившихся при нихъ дѣтей боярскихъ, особенно же бывшихъ тамъ около тысячи бояръ Смо- 10 ленскаго уѣзда, которымъ канцлеръ Литовскій приказалъ именемъ е. в. короля, чтобы они присягали вмѣстѣ королю и королевичу, ежели не хотятъ лишиться своихъ помѣстьевъ **; наши, приведши нѣкоторыхъ такимъ образомъ къ присягѣ произвели между ними великое смущеніе и перемѣну въ образѣ мыслей. 15

Гетманъ встрѣчалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ еще въ пути своемъ, которые по недостатку продовольствія, и

(*) Переговоры Московскихъ пословъ, веденные подъ Смоленскомъ съ Польскими министрами, весьма подробно изложены Голицынымъ во II Т. Доп. къ дѣян. Петра Вел. Голицыновъ почерпнулъ сіи свѣдѣнія частью изъ рукописи Филарета, частью же изъ Архива Министер. Иностр. Дѣл.

15 Октября былъ первый съѣздъ или конференція пословъ съ нами радными, которые были: гетманъ Потоцкій, маршалъ Литовскій Дорогостайскій, великій канцлеръ Левъ Сапѣга, подканцлеръ Щенской—Крицкій, королевскій писарь Скуминъ, и съ ними же были два посла Римскихъ. (Голик. Допол. къ Дѣян. Петра Вел. II. стр. 53).

(**) Русскіе послы, еще до пріѣзда въ Смоленскъ, съ дороги увѣдомляя Московскихъ бояръ о несоблюденіи договора, заключеннаго съ гетманомъ, между прочимъ отъ 30-го сентября (стар. стил.) писали о слѣдующемъ: «Многіе Русскіе дворяне пріѣзжаютъ къ королю подъ Смоленскъ, и по волѣ королевской присягаютъ уже не одному королевичу, но и ему королю, и король за то ихъ жалуетъ и даетъ грамоты на помѣстья и вотчины; а тѣмъ, которые хотя и присягнули королевичу, велитъ вновь присягать себѣ; противляющіеся же сему отдаются подъ стражу. Голицыновъ Допол. къ Дѣян. Петра Вел. Т II стр. 35).»

раздраженные отвѣтомъ, противнымъ данному имъ обѣщанію, во множествѣ ѣхали обратно въ столицу; тогда же стали они разсѣвать по всему государству слышанную ими волю и декларацію е. в. короля подъ Смоленскомъ, и по этому первому уже поводу Москвитяне начали возмущаться и бунтовать, какъ о семъ будетъ упомянуто ниже. Пріѣхавъ подъ Смоленскъ *, гетманъ сперва на частной аудіенціи у е. в. короля давалъ отчетъ о всемъ, что сдѣлано было и по какимъ причинамъ, а особенно представлялъ, что извѣстіе о волѣ короля дошло не прежде какъ по совершеніи уже всего; что онъ, гетманъ, не имѣя другаго наставленія, поступалъ согласно съ деклараціею е. в. короля, данною уже прежде Салтыкову и другимъ боярамъ, и что наконецъ, должно было согласоваться съ желаніемъ народа. Ибо, еслибы объявить то, что было привезено старостою Велижскимъ, то этотъ народъ, навѣрное бы вспыхнулъ и выбралъ бы себѣ за государя кого либо другаго, а намъ осталась бы такимъ образомъ въ прибыли только война, которую не захотѣли бы поддерживать не удовлетворенные жалованіемъ солдаты.

Гетманъ излагалъ также другія сильнѣйшія причины своихъ совѣтовъ; во первыхъ, что полезно было бы какъ Рѣчи Посполитой, такъ и самому е. в. королю и потомству его не пренебрегать и не отвергать условій, которыя самъ Богъ послалъ; во вторыхъ, что е. в. король,

29 0 К т, с т, с т.

(*) Гетманъ пріѣхалъ подъ Смоленскъ 8-го Июль нов. ст. (см. Жизнь Яна Петра Сапѣги, стр. 267). Гетманъ вѣроятно по скромности, не говоритъ о сдѣланной ему подъ Смоленскомъ великолѣпной встрѣчѣ, о рѣчи, произнесенной канцлеромъ Литовскимъ Львомъ Сапѣгою; все это подробно описано Кобѣржичскимъ.

поставленный Богомъ на столь высокой степени, обязанъ же отвращать заранѣе бѣдствія, могущія постигнуть Рѣчь Посполитую; онъ указывалъ сколь губельны были для Рѣчи Посполитой три междуцарствія, бывшія на нашей памяти, одно другаго хуже, изъ коихъ послѣднее 5
 довольно и кровью обогрилось, и одна только чудотворная милость Божія предохранила отъ грозившихъ величайшихъ бѣдствій; а потому гетманъ просилъ во избѣжаніе сего и помня о смерти, чтобы е. в. король позаботился о Рѣчи Посполитой, ибо въ случаѣ смерти 10
 е. в., чего Боже сохрани, неминуемо воспослѣдуютъ великія смятенія; а сдѣлается ли тотчасъ королемъ Владиславъ королевичъ, того никто не можетъ навѣрно обѣщать, потому что много осталось раздраженного народа изъ прошлаго возмущенія и много можетъ произвести 15
 недовольныхъ свѣжая ненависть*.

Гетманъ припоминалъ также примѣръ короля Сигизмунда I, который хотя пользовался укоренившимся и продолжительнымъ уваженіемъ, однакоже вѣдая, что въ состояніи сдѣлать неизгладившаяся еще ненависть, стался 20
 короновать сына своего въ молодыхъ лѣтахъ**; въ то время, это не было еще воспрещено законами, но теперь, когда уже путь пресѣченъ, такъ что ни е. в. король

(*) Гетманъ напоминаетъ королю о большомъ и продолжительномъ возмущеніи, бывшемъ въ Польшѣ, которое было прекращено пораженіемъ противниковъ королевскихъ въ сраженіи при Гузовѣ 6-го Іюля 1607 года.

(**) Литва въ 1529 году избрала себѣ въ государи десятилѣтняго Сигизмунда Августа, сына короля Сигизмунда I-го; примѣру сему послѣдовали и Поляки, провозгласивъ его на Пюотрковскомъ сеймѣ наследникомъ послѣ отца, съ условіемъ, чтобы онъ при его жизни не вмѣшивался въ правленіе. Торжественное коронованіе юнаго короля происходило въ 1530 году.

ни коимъ образомъ не можетъ приложить о томъ старанія, ниже мы съ своей стороны дать согласія, чтобы во время жизни е. в. назначить на царствованіе другаго короля, то пребываніе королевича Владислава на престолѣ Московскомъ споспѣшествовало бы миру и спокойствію Рѣчи Посполитой. Тогда другіе соискатели лишились бы надежды, а Рѣчь Посполитая освободилась бы тѣмъ отъ опасенія возмущеній, ибо ни одинъ изъ соискателей не могъ бы доставить республикѣ такихъ выгодъ, какія бы
 5 открылись ей отъ соединенія съ государствомъ Московскимъ. Сверхъ того припоминаль, что легче было бы тогда завоевать обратно Швецію, ежели бы королевичъ возсѣлъ на престолѣ этого государства.

Дальше продолжалъ, что не можетъ вдругъ стать такъ, какъ бы мы предполагали себѣ, желали и хотѣли, — что конецъ должно предоставить времени, ибо одинъ только Господь Богъ можетъ въ совершенствѣ исполнять то что хочетъ, напротивъ, при человѣческихъ средствахъ, по естественному ходу, дѣла имѣють въ извѣстное время начало свое и возрастаніе: такъ дитя становится со временемъ человѣкомъ, а изъ малаго прутика
 15 вырастаетъ въ послѣдствіи большое дерево. Отъ соединенія Великаго Княжества Литовскаго королемъ Ягеллоу минуло 160 лѣтъ прежде нежели оно слилось съ Короною
 25 настоящимъ образомъ.

Гетманъ приводилъ не мало и другихъ причинъ, со-вѣтуя дѣйствовать сообразно со склонностію этого народа, и положить конецъ войнѣ, поелику изъ условій, заключенныхъ теперь подъ Москвою, могли произте-
 30 кать великія выгоды для Рѣчи Посполитой. Если же ко-

роль не захочетъ этимъ довольствоваться, тогда, кромѣ другихъ неудобствъ, необходимо завяжется продолжительная война, которой неизвѣстно когда и какой будетъ конецъ. Надобно, говорилъ также, обратить вниманіе и на солдатъ, склонныхъ къ бунтамъ и мятежамъ въ случаѣ, еслибы имъ не могло быть выплачиваемо жалованье, чтобы, по уничтоженіи сихъ трактатовъ, они не взбунтовались и не вступили въ области Рѣчи Посполитой, съ требованіемъ отъ нея заслуженной платы, которую по уговору должны были получить изъ казны Московской.

Но уши е. в. короля были закрыты для убѣжденій гетмана, послѣ пріѣзда котораго съ послами Московскими было снова нѣсколько совѣщаній *; пріѣзжали также изъ крѣпости тѣ, коихъ присылалъ Шеинъ, но какъ со стороны сенаторовъ, такъ равно и Москвитянами повторяема была одна и та же пѣсня.

ГЛАВА X.

Пребываніе втораго самозванца въ Калугѣ. — Его тайныя сношенія съ Московскими приверженцами. — Намѣреніе самозванца укрѣпиться въ Воронежѣ. — Убіеніе имъ царя Касимовскаго. — Умерщвленіе самозванца.

Въ это время, какъ упомянуто выше, самозванецъ находился въ Калугѣ, посылая, однако, въ Москву, чрезъ своихъ повѣренныхъ, тайнымъ образомъ письма и не переставая тѣмъ возмущать народъ. Съ таковыми его

(*) По пріѣздѣ гетмана подъ Смоленскъ, назначенъ былъ посламъ 2/12 Ноября съѣздъ съ Польскими министрами; на этой шестой конференціи присутствовалъ и самъ гетманъ.

Подробности объ этой конференціи можно видѣть во II Томѣ Голицына Доп. къ Дѣян. Петра Вел. стр. 102.

письмами пойманъ былъ попъ; въ числѣ писемъ было одно изъ нихъ къ почетнѣйшему боярину, князю Воротынскому; этотъ же попъ, на пыткѣ, оговорилъ князя Андрея Голицына, (роднаго брата Василя, бывшаго по-
 5 сломъ) сказавъ, что онъ о томъ знаетъ, да и о самомъ князѣ Василю объявилъ, что съ дороги, ѣдучи въ Смоленскъ, писалъ будто къ самозванцу письмо. Князей Воротынскаго и Андрея Голицына тотчасъ взяли подъ
 10 стражу, а помянутый попъ наказанъ съ другими, оказавшимися виновными.

Самозванецъ, видя, что наши твердою ногою расположились въ столицѣ и что сверхъ того полкъ Сапѣги, поставленный въ Можайскѣ и Мещовскѣ, — близко примыкалъ къ нему, не имѣя при себѣ никого изъ вѣр-
 15 ныхъ людей и не полагаясь на свои дѣла, думалъ уходить къ низовьямъ Дона въ Воронежъ; ибо онъ зналъ, что это войско Сапѣги догаваривалось въ е. в. королемъ о нѣкоторыхъ статьяхъ, и былъ увѣренъ, что, получивъ
 20 требуемое, оно было намѣрено покуситься противъ него. Крѣпость Воронежъ, построенная царемъ Борисомъ на Дону, была на дорогѣ, которою ходили обыкновенно въ
 25 Москву Татары: ее то, на всякой случай, укрѣпилъ было самозванецъ и снабдилъ всѣми потребностями въ надеждѣ имѣть тамъ убѣжище при клонившихся къ упадку
 дѣлахъ своихъ. Однако не пришлось ему сіе исполнить, ибо много было при немъ такихъ людей, которые, узнавъ обманъ самозванца, желали истребленіемъ его возвра-
 тить странѣ миръ и тишину. Къ тому же онъ, какъ чело-
 вѣкъ безразсудный, царствовалъ нагло и жестоко: не-

задолго умертвилъ царя Касимовскаго * изъ Ногайской Орды, находящейся подъ правленіемъ великаго хана, Москвитянами Золотымъ царемъ называемаго; во власти сего великаго хана былъ этотъ царь, называвшій себя царемъ Казацкой Орды. Онъ былъ еще молодъ, когда 5 во время войны съ Москвитянами, взятъ былъ въ сраженіи въ плѣнъ княземъ Петромъ Горчаковымъ, теперь вторымъ воеводою послѣ Шеина.

Царь Иванъ, въ царствованіе коего онъ былъ взятъ въ плѣнъ, не предалъ его смерти, во уваженіе знатности 10 происхожденія, но напротивъ того даровалъ ему Касимовъ, подарокъ достойный, отъ коего Москвитянами названъ царемъ Касимовскимъ; у царя Ивана онъ былъ въ великой почести, и получилъ первое мѣсто предъ всѣми боярами; такимъ же образомъ обходились съ нимъ 15 царь Θεодоръ, царь Борисъ и первый самозванецъ Растрига; по умерщвленіи же послѣдняго, онъ жилъ въ своемъ помѣстьѣ.

Послѣ, когда второй самозванецъ остановился подъ Москвою въ Тушинѣ съ княземъ Рожинскимъ, и когда 20 многія области и города передавались къ нему отъ Шуйскаго, тогда же пріѣхалъ къ нему и царь Касимовскій съ немалымъ числомъ людей и блестящею свитою; какъ онъ былъ человѣкъ щедрый, въ чемъ соглашаются знавшіе его, то и роздалъ болѣе 300,000 ** солдатамъ, а наи- 25 болѣе самому самозванцу. Послѣ бѣгства обманщика изъ подъ Москвы, царь Касимовскій поѣхалъ къ е. в. королю подъ Смоленскъ, оставивъ много любимаго имъ

(*) Уразъ-Магметъ (Кар. Т. XII. стр. 270).

(**) Вѣроятно злотыхъ.

сына въ станѣ .подѣ Москвою при князѣ Рожинскомъ. Но этотъ сынъ не столько любилъ отца, сколько отецъ сына, ибо, когда стали наши раздѣляться на двѣ партіи, онъ предпочелъ ѣхать съ тѣми, которые шли къ самозванцу въ Калугу, гдѣ имѣлъ также мать и бабуку.

Потомъ царь Касимовскій ѣхалъ съ гетманомъ изъ Смоленска и въ продолженіе всего этого времени велъ себя степенно и вѣрно. По заключеніи трактатовъ, въ то время, когда самозванецъ бѣжалъ изъ Москвы въ Калугу, царь Касимовскій, соскучившись по женѣ и по сыновѣ, скрытно уѣхалъ въ Калугу, гдѣ помня однако милость е. в. короля и обходительность, оказанную ему гетманомъ и рыцарствомъ, принялъ намѣреніе уѣхать оттуда, уговаривалъ и сына ѣхать съ собою; но сынъ не только не хотѣлъ съ нимъ ѣхать, но напротивъ того, предупредилъ о томъ самозванца, который и приказалъ умертвить его, ускоривъ этимъ собственную свою гибель; — весьма многіе сожалѣли о семъ царѣ Касимовскомъ, особливо Юртовскіе Татары, между коими былъ нѣкто князь Петръ Урусовъ, человекъ воинственный и отважный; онъ сговорился съ нѣсколькими десятками Татаръ на его жизнь и воспользовался противъ самозванца слѣдующимъ случаемъ. Самозванецъ любилъ обыкновенно, проѣзжаться. Напившись до пьяна за обѣдомъ какъ это онъ часто дѣлалъ, (а случилось это 20 Декабря 1610 года) *, приказалъ онъ запречь сани, положивъ въ оныя флаги съ медомъ, и пилъ съ нѣкоторыми боярами.

Князь Петръ Урусовъ съ нѣсколькими десятками

(*) По словамъ Бера 11-го Декабря стар. стила.

тѣхъ, сговорившихся съ нимъ, всадниковъ, ѣхалъ за самозванцемъ, будто провожая его, и когда самозванецъ съ боярами подпиль, Урусовъ, прискочивъ къ санямъ, сначала выстрѣлилъ въ него и ранилъ, а потомъ, отрубивъ саблею голову и руку, пустился въ обратный путь въ Калугу*. Нѣкоторые думали, что на сіе навелъ Урусова гетманъ; подозрѣвали же въ семъ вѣроятно потому, что гетманъ, послѣ бѣгства самозванца изъ подъ Москвы, обращался съ Урусовымъ обходительно и ласково. Какъ бы то ни было, бездѣльничества самозванца прекратились и, по убіеніи его, бояре, между коими были князь Димитрій Трубецкой и князь Григорій Шаховской, запершись въ Калугѣ и снесясь съ боярами столичными, учинили также присягу на имя королевича Владислава. Жену самозванца и всѣхъ ея слугъ, родомъ Поляковъ, взяли подъ бдительную стражу; госпожа эта выдавала себя за беременную, и въ Калугѣ же, въ заточеніи, родила сына, котораго, для снисканія расположенія Москвитянь, приказала окрестить въ Русскую вѣру.)

ГЛАВА XI.

Вѣсть о томъ, что Сигизмундъ не хочетъ дать Владислава на Русское царство, волнуетъ народъ. — Прокофій Ляпуновъ призываетъ народъ для изгнанія Поляковъ изъ Россіи. — Патріархъ Гермогенъ. — Заруцкій. — Взытіе польскаго посольства подъ Смоленскомъ и отсылка его въ Польшу. Отъѣздъ Жолневскаго изъ лагеря на Русь. — Сожженіе Москвы и битва Русскихъ съ Поляками.

Между тѣмъ, извѣстія, что е. в. король не хочетъ дать на царство Московское сына своего королевича Владислава, болѣе и болѣе распространялись по землѣ

(*) См. приложение № 38.
Запис. Жолк.

Московской, въ слѣдствіе чего въ разныхъ мѣстахъ начинались бунты и измѣны, усилившіеся наиболѣе отъ нѣкоего Прокофія Ляпунова, роднаго брата Захарія, который былъ первый поводомъ къ низложенію съ царства Шуйскаго. Этотъ Прокофій Ляпуновъ, еще при Шуйскомъ, былъ воеводою Рязанскимъ, но во время сихъ смуть, онъ ненавидѣлъ обманщика; Шуйскому также повиновался, когда хотѣлъ, за что въ области, въ которой былъ воеводою, (многолюдной и весьма плодородной) имѣлъ у народа великую довѣренность, и Шуйскій, находясь отъ самозванца въ затруднительномъ положеніи, ничего ему не могъ сдѣлать. Онъ былъ изъ числа тѣхъ, которые не желали царствованія какъ самозванца, такъ и Шуйскаго; радовался, услышавъ, что бояре сдѣлали съ гетманомъ договоръ о королевичѣ: тотчасъ присягнувъ самъ на имя королевича, привелъ къ присягѣ и всю область Рязанскую. Послалъ къ гетману сына своего Владиміра, бывшаго въ совершенномъ возрастѣ, котораго гетманъ, почтивъ благоволеніемъ, угостивъ и одаривъ, отослалъ къ нему обратно.

Въ такомъ расположеніи Ляпуновъ пребывалъ довольно долгое время, приказывая доставлять изъ Рязани нашимъ людямъ въ Москву съѣстные припасы; когда же стали сомнѣваться въ пріѣздѣ королевича, писалъ къ думнымъ боярамъ письмо, спрашивая: какое они имѣютъ извѣстіе, и будетъ ли королевичъ или нѣтъ, по условію учиненному съ гетманомъ? объявляя, при томъ, отъ имени своего и всей Рязанской земли, что, согласно присягѣ своей, съ готовностію желаютъ имѣть государемъ королевича. Письмо это было весьма длинно и начинено

изрѣченіями изъ священнаго писанія, но смыслъ былъ окончательно такой. Бояре отослали оное къ е. в. королю подь Смоленскъ. Когда же извѣстіе, что е. в. не даетъ королевича, еще больше распространилось въ народѣ, по разнымъ мѣстамъ царства Московскаго, тогда 5 Ляпуновъ снова написалъ къ боярамъ второе уже очень суровое письмо, объявляя, что хочетъ изгнать нашихъ изъ столицы, и сочиняя универсалы въ непріязненномъ духѣ противъ насъ и противъ тѣхъ, которые бы намъ благопріятствовали, разсымалъ отъ имени своего и всей 10 земли Рязанской, призывая къ себѣ, какъ долженствующему потушить всеобщій пожаръ. И этотъ универсалъ былъ длиненъ и заключалъ въ себѣ все, что только могло послужить къ возженію ненависти противъ насъ и думныхъ бояръ; особенно возбуждалъ страхъ и опасеніе со 15 стороны вѣры, говоря, что мы намѣрены ихъ вѣру искоренить и ввести свою, и присовокупляя многія другія сему подобныя обстоятельства.

Побудительною причиною къ тому былъ также патріархъ, возбуждавшій и подстрекавшій его на таковой 20 поступокъ, ибо патріархъ самъ сознался, что дѣлалъ это. Иные обвиняли въ томъ и Василія Голицына, который будто бы возбуждалъ и подстрекалъ Ляпунова, но Голицынъ упорно стоялъ въ томъ, что онъ не имѣлъ ни какихъ сообщеній съ Ляпуновымъ; сознаваясь въ томъ 25 однако, что писалъ къ патріарху, что е. в. король, не хочетъ дать королевича Владислава и желаетъ лучше самъ быть государемъ. Патріархъ, уже увѣдомленный о семъ Голицынымъ и митрополитомъ Ростовскимъ, разсѣвалъ и сообщалъ письмами эту вѣсть въ города, ускоривъ та- 30

кимъ образомъ кровопролитіе, о которомъ сказано будетъ ниже. За симъ послѣдовало бѣльшее замѣшательство въ дѣлахъ, чернь возмутилась въ столицѣ, и города: Ярославль, Переяславль, Вологда, Новгородъ Великій, Коломна, Серпуховъ, Тула и другіе города стали отлагаться.

Ляпуновъ также открыто взялся за оружіе: послалъ сына Владиміра съ первымъ войскомъ въ Коломну, а самъ оставался въ Переяславль - Рязанскомъ, въ ожиданіи большихъ подкрѣпленій, сносясь и сговариваясь съ Заруцкимъ, начальствовавшимъ при обманщикѣ Донскими казаками. Объ этомъ Заруцкомъ, какъ о человѣкѣ игравшемъ важную роль въ сей комедіи, надобно сказать нѣсколько словъ. Отецъ его былъ родомъ изъ Тарнополья. Романовскіе Татары, воевавшіе Русскія земли, захватили его небольшимъ еще мальчикомъ; въ Ордѣ онъ достигъ совершеннаго возраста и какимъ то случаемъ ушелъ отъ Татаръ къ Донскимъ казакамъ. Потомъ, во время смуты, пришелъ съ Донцами къ первому самозванцу, по умерщвленіи коего, въ числѣ первыхъ присталъ къ другому, и въ первыхъ порахъ славы этого самозванца Заруцкій былъ ему великою помощію; какъ неугомонная голова, ему доставало сердца и смысла на все, особенно, ежели предстояло сдѣлать что либо злое. Въ послѣдствіи, когда партія самозванца пришла въ силу, онъ имѣлъ большой доступъ къ его милости, и предводительствовалъ Донцами; ежели нужно было кого взять, убить или утопить, исполнялъ это съ довольно великимъ стараніемъ. Въ станѣ Тушинскомъ достаточно примѣтна была неусыпность его, ибо, при всегдашней

почти нетрезвости князя Рожинскаго, онъ завѣдывалъ передовыми стражами, подкрѣпленіями, а также собираніемъ извѣстій; когда же самозванецъ ушелъ изъ стана и съ нимъ почти всѣ Донцы, Заруцкій остался при насъ и пріѣхалъ къ е. в. королю подъ Смоленскъ, а потомъ съ гетманомъ въ Бѣлую; былъ въ Клушинскомъ сраженіи и при взятіи острожка, гдѣ и отличилъ себя. Но по причинѣ питаемой имъ ревности къ молодому Салтыкову, который, какъ человѣкъ знатнаго происхожденія и въ милости гетмана и во всемъ имѣлъ предъ нимъ преимущество, Заруцкій, не въ состояніи будучи стерпѣть этого, когда пришли подъ Москву, снова передался къ самозванцу и находился при немъ до самой его смерти.

Послѣ, когда Ляпуновъ, какъ сказано выше, предпринялъ войну, Заруцкій, съ давними своими друзьями и со многими державшимися его, много вредилъ нашимъ, о чемъ будетъ говорено ниже. Однако нашимъ не легко было и теперь: съѣстные припасы доставали они съ большею трудностію, ибо города, изъ коихъ былъ подвозъ, заперлись. Желая пособить симъ бѣдствіямъ, вознамѣрились разсѣять толпы, стекавшіяся къ Ляпунову. Для исполненія сего высылали полки людей: ротмистръ Казановскій у Переяславля — Залѣскаго поражалъ нѣкоего Просовицкаго *. Врещъ также ходилъ съ войскомъ въ Коломну; но сего было недостаточно и не принесло никакой пользы, ибо Москвитянамъ, знав-

(*) «Атаманъ Просовицкій, бывъ клеветомъ и ставъ непріателемъ Лисовскаго..... вдругъ явился въ Суздаль, какъ честный слуга Россіи, привелъ Ляпунову тысячь шесть казаковъ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ воеводъ народнаго ополченія». (Карамзинъ Ист. Рос. госуд. Т. XII стр. 283).

шимъ проходы въ своей землѣ, наши не могли воспрепятствовать стекаться и приготовляться къ уничтоженію нашихъ.

Въ таковой нуждѣ, стѣснявшей нашихъ въ столицѣ, спасало ихъ то, что бояре дали имъ изъ казны царской на нѣсколько мѣсяцевъ на харчи около 300,000 злотыхъ; на эти деньги они покупали себѣ съѣстные припасы, которыхъ тогда еще въ городѣ было въ изобиліи. Староста Велижскій часто писалъ къ е. в. королю, увѣдомляя о таковыхъ опасностяхъ, и просилъ пѣхоты, которой и подъ Смоленскомъ не такъ было много, чтобъ не нуждались въ ней еще. Въ это время пришли также извѣстія отъ воеводы Русскаго * и отъ господаря Волошкаго, что Гавріилъ Баторій, воевода Седмиградскій, вступилъ съ войскомъ въ землю Молдавскую и вытѣснилъ оттуда Радулу **, бывшаго тамъ господаремъ; воевода Волошскій съ заботливостію писалъ о своей опасности. Многіе сенаторы опасались, чтобы во время сего отсутствія е. в. короля, сверхъ вреда, понесеннаго по поводу самозванцевъ, Баторій, увлеченный таковымъ завладѣніемъ земли Молдавской, не отважился на что либо большее противъ Рѣчи Посполитой, а потому часто писали и совѣтовали е. в. не считать этого маловажнымъ: въ пись-

(*) Русскимъ воеводствомъ называлась Червонная Русь, т. е. Галиція.

Гавріилъ Баторій, племянникъ Стефана Баторія, былъ закоренѣлымъ врагомъ Сигизмунда III, и еще во время Рокоса (см. 1-е примѣч. на стр. 107) намѣревался завладѣть короною Польскою.

(**) Въ рукописи поставлено Radule, но должно быть Radule. Радула Бозовскій еще въ 1601-году игралъ важную роль въ Молдавіи: мы это видимъ изъ инструкціи, данной Сигизмундомъ послу своему Кохановскому, посланному къ Турецкому султану. (См. Собр. памятниковъ древней Польши, Нѣмцевича, Т. V. стр. 389).

махъ нѣкоторыхъ сенаторовъ были слова, чтобы е. в. король размыслилъ о томъ, дабы Рѣчь Посполитая не потерпѣла какого либо ущерба.

Извѣстія сіи беспокоили е. в. короля и находившихся при е. в. сенаторовъ. Дѣло состояло въ томъ, что сенаторы совѣтовали для укрощенія сказанныхъ опасностей, отправить въ столицу гетмана, на что соглашался и е. в. король; но гетманъ, поелику совѣты его были отвергнуты, вѣдая, что ничего тамъ своимъ пріѣздомъ не сдѣлаетъ, не хотѣлъ въ это дѣло вступаться: также и здоровье его трудами и беспокойствіями ослабленное и истощенное не позволяло ему вдаваться ни въ какія распоряженія и дѣла, почему и находился въ лагерѣ какъ праздный человѣкъ *; и такъ, по совѣту сенаторовъ, е. в. король приказалъ ему отправиться на Русь ** для предупрежденія опасностей, еслибы оказались какія со стороны Баторія.

Тогда е. в. король, имѣя въ подозрѣніи пословъ Московскихъ и думая, что они были возжигателями раздоровъ по землѣ Московской, которыя были уже извѣстны; также полагая, что они же причиною, что не сдается Смоленскъ, приказалъ взять ихъ подъ крѣпчайшую стражу, и вести ихъ потомъ въ Минскъ, изъ Минска же въ Вильно, и наконецъ въ Каменку подъ Львовъ препроводилъ ихъ староста Брацлавскій Скуминъ, при помощи Мясковского, который и находился тамъ при нихъ болѣе полугода, покамѣстъ, наконецъ, зимою послѣ новаго года, по приказанію е. в. короля, не привезъ ихъ въ Вар-

(*) См. приложение № 39.

(**) См. 1-е примѣч. на стр. 118.

шаву, откуда потомъ они были разосланы по разнымъ городамъ *.

Гетманъ послѣ Оминой недѣли ** пустился по Днѣпру къ Оршѣ. Здѣсь нагналъ его коморникъ съ письмомъ е. в. короля, приказывающимъ ему до дальнѣйшаго увѣдомленія, обождать тамъ, гдѣ письмо застанеть. Потомъ приѣхалъ и другой коморникъ съ письмомъ е. в., предписывающимъ ему, оставивъ тяжести, налегкѣ прибыть въ лагерь, для чего и высланы были на встрѣчу ему, на 10 половину дороги, три пуга лошадей. Охотно бы исполнилъ то гетманъ и воротился бы, но, пославъ своихъ лошадей изъ Смоленска прямо въ Могилевъ, не могъ достать въ скудномъ городѣ ни наемныхъ лошадей, ни подводъ, ниже найти кого либо такого, ктобъ могъ одол- 15 жить лошадей на время. И такъ онъ отвѣчалъ е. в. королю, что воротится изъ Могилева, достигнувъ тамъ своихъ лошадей съ людьми ***; но чрезъ прибывшаго послѣ въ Могилевъ посланца, е. в. приказалъ ему продолжать путь къ Руси.

20 Причина, по которой е. в. король хотѣлъ было во-

(*) Отъ Смоленска ѣхали послы водою (вѣроятно до Орши): «И такъ посадя пословъ и дворянъ ограбленныхъ въ одно судно, окруженныхъ Польскими солдатами съ заряженными ружьями, того жъ 13 Апрѣля (ст. ст.) повезли. Поселику жъ не могли всѣ помѣститься въ одномъ суднѣ, то остаальная свита посольская повезена за ними въ двухъ негодныхъ суднишкахъ. Утѣшенія по пути ихъ были имъ повсюду крайнія; въ одномъ только владѣніи гетмана Желковского (Жолкевскаго) показана имъ была нѣкая учтивость, и гетманъ сей прислалъ къ нимъ спросить о здорově». (Допол. къ Дѣян. Петра Вел. Т. II, стр. 236).

(**) То есть между $\frac{7}{17}$ и $\frac{14}{24}$ Апрѣля. По словамъ Кобѣржицкаго, гетманъ выѣхалъ $\frac{13}{25}$ Апрѣля 1611 г.

(***) Безъ малѣйшаго сомнѣнія, представляемыя тутъ причины не настоящія, — сія послѣднія отчасти изложены гетманомъ на стр. 119 (Смол. также приложение № 39).

ротить его, была та, что прїѣхалъ изъ подъ столицы товарищъ роты гетмана Глосковскій, посланный отъ старосты Велижскаго и прочаго рыцарства съ извѣстіемъ о битвахъ и сожженіи Москвы. Ибо Ляпуновъ, желая привести въ дѣйствіе замыслы свои касательно 5 изгнанія нашихъ изъ столицы, собравъ ожидаемыхъ имъ людей, согласаясь съ Заруцкимъ и съ расположенными къ предпріятію его Москвитянами, разсылалъ тайно во время ночи стрѣльцовъ, которыхъ скрывали соумышленники въ домахъ своихъ. Что усмотрѣвъ наши, (было 10 также много доброжелательствовавшихъ намъ Москвитянь, которые насъ предостерегали,) не разсудили ожидать большей бури; потому что приближался уже и самъ Ляпуновъ *, стаянулось сильное войско бояръ, въ числѣ коихъ былъ князь Василій Масальскій, человекъ почет- 15 ный и воинственный, (бывшій, подобно предкамъ своимъ, вѣрнымъ нашимъ доброжелателемъ) **, находился только за милю или за двѣ отъ столицы. Тогда опредѣ-

(*) Изъ Дневника Маскевича видно, что Поляки были заранѣеувѣдомлены о приближеніи Русскихъ войскъ: «На другой день послѣ Вербнаго Воскресенія, въ понедѣльникъ (28 Марта нов. стил.), лазутчики извѣщаютъ насъ: одинъ, что изъ Рязани идетъ Ляпуновъ съ 80,000 человекъ и уже въ 20 миляхъ отъ столицы; другой, что изъ Калуги приближается Заруцкій съ 50,000 и также находится недалеко; третій, что Просовецкій спѣшитъ къ Москвѣ съ 15,000» (Днев. Маскев. стр. 75). Далѣе въ семь же Дневникѣ (стр. 83) находимъ слѣдующее: «На другой день, т. е. во вторникъ 5-го Апрѣля (нов. ст.) прибылъ изъ Рязани Ляпуновъ съ 80,000 войска; а за нимъ, 6-го Апрѣля, съ 50,000 Заруцкій.... къ нимъ присталъ и Просовецкій, собравъ разсѣянную рать свою.»

(**) При взятіи Смоленска въ 1514 году Велик. Кн. Василіемъ Ивановичемъ, большая часть гражданъ оставили городъ и переселились въ Польшу; изъ таковыхъ выходцевъ значительнѣйшіе были *Князья Ожирецкіе и Масальскіе*. Фамилія К. Масальскихъ раздѣлялась на разныя отрасли: Князья Масальскіе-Рубцы, К. Масальскіе Литвиновы. Король Сигизмундъ I далъ имъ волости около Уцянь. (См. Бандтке, Ист. Гос. Польск. стр. 88).

лили наши между собою: выжечь Деревянной и Бѣлый городъ и, запершись въ Кремль и въ Китай-городъ, перебить какъ помянутыхъ стрѣльцовъ, такъ и всѣхъ кого ни попало *. Въ самомъ дѣлѣ, въ среду предъ Пасхою и сдѣлали слѣдующимъ образомъ: расположивъ и устроивъ полки, зажгли вдругъ Деревянный и Бѣлый городъ; самъ староста Велижскій вышелъ воротами въ правую сторону на рѣку, на ледъ; Александръ Зборовскій съ полкомъ своимъ пошелъ серединой; полковникъ Мартынъ Казановскій влѣво, къ Бѣлому Городу, и близь него Самуиль Дуниковскій. Прежде всѣхъ былъ убитъ, находившійся до сихъ поръ подъ стражею, князь Андрей Голицынъ, и кто ни попадался, никому не было пощады.

Множество Москвитянъ, (не взирая на то, что скорою рѣшительностію нашихъ и пожаромъ были встревожены), бросились къ оружію и овладѣли было воротами и большою частію Бѣлаго — города, но Мартынъ Казановскій выгналъ и вытѣснилъ ихъ оттуда; схватывались также съ нашими въ нѣсколькихъ мѣстахъ по улицамъ, однако были вездѣ преодолеваемы нашими. Въ чрезвычайной тѣсотѣ людей, происходило великое убійство: плачь, крикъ женщинъ и дѣтей представляли нѣчто, подобное дню страшнаго суда; многіе изъ нихъ съ женами и дѣтьми сами бросались въ огонь, и много было убитыхъ и погорѣвшихъ; большое число также спасалось

(*) Вотъ что говоритъ о семъ Маскевичъ (стр. 80): «Отданъ былъ приказъ: завтра т. е. въ среду (30 Марта нов. стил.), зажечь весь городъ, гдѣ только можно. Въ назначенный день, часа за два до разсвѣта, мы вышли изъ Кремля, распростившись съ тѣми, которые остались въ крѣпости, почти безъ надежды когда либо увидѣться. Жечь городъ поручено было 2,000 Нѣмцамъ, при отрядѣ пѣшихъ гусаръ нашихъ, съ двумя хоругвями конницы».

бѣгствомъ къ войскамъ, о которыхъ знали, что находятся близко.

О таковой грозящей опасности, староста далъ знать старостѣ Хмѣльницкому^х, призывая его на помощь, который, въ самомъ дѣлѣ, тотчасъ съ людьми, расположенными въ Можайскѣ, Борисовѣ и Вереѣ, снарядивъ слишкомъ тысячу всадниковъ, безъ повозокъ и обычныхъ тяжестей, отправился для поспѣшности верхомъ къ своимъ на помощь. Онъ пришелъ тогда, когда Москва дымилась, догадываясь по дыму о происшедшемъ, поспѣшала тѣмъ болѣе; однако въ этотъ день прибытіе его, кромѣ увеличенія страха бѣгущихъ, не произвело ничего. Но на слѣдующій день, то есть въ Великій Четвергъ, освѣдомясь о войскѣ князя Дмитрія Трубецкаго, князя Василя Масальскаго и другихъ поспѣшавшихъ бояръ, но не могшихъ такъ скоро поспѣть своимъ на помощь, Струсь, староста Хмѣльницкій, и Зборовскій, взявъ каждый часть людей своего полка, пошли противъ нихъ, встрѣтили ихъ всего въ одной милѣ отъ города и, давъ сраженіе, разсѣяли все помянутое Московское войско.

Такимъ образомъ, столица Московская сгорѣла съ великимъ кровопролитіемъ и убыткомъ, который и оцѣнить нельзя. Изобилень и богатъ былъ этотъ городъ, занимавшій обширное пространство; бывавшіе въ чужихъ краяхъ говорятъ, что ни Римъ, ни Парижъ, ни Лиссабонъ величиною окружности своей не могутъ равняться сему городу. Кремль остался совершенно цѣлъ, но Китай-городъ, во время такого смятенія, негодаями и кучерами разграбленъ былъ и расхищенъ; не пощадили

даже и храмовъ: церковь св. Троицы, бывшая у Москвитянь въ величайшемъ почитаніи, которая весьма искусно построена квадратомъ *, и находится въ Китайгородѣ тутъ же направо предъ воротами Кремля, также была ободрана и ограблена негодяями.

ГЛАВА XII.

Приступъ и взятіе Смоленска Поляками. — Отъѣздъ короля Сигизмунда въ Вильно.

И такъ, по прибытіи Глосковскаго подъ Смоленскъ съ таковыми извѣстіями, предъ самою смертію воеводы Брацлавскаго **, е. в. король размышлялъ: призвать ли обратно гетмана или нѣтъ; однако (о чемъ было уже

(*) Сообразивъ описаніе сей церкви, сдѣланное гетманомъ, съ описаніемъ церкви Св. Троицы, помѣщенномъ въ дневникѣ Маскевича, не остается ни малѣйшаго сомнѣнія, что здѣсь идетъ рѣчь о соборѣ *Василія Блаженнаго что на реу*; сей соборъ назывался также и *Покровскимъ*, построение онаго начато царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1554 году; — на томъ же основаніи заложено было десять церквей, въ числѣ коихъ: входъ Христовъ во Иерусалимъ и *Живоначальная Троица*. Отъ сей послѣдней церкви вѣроятно въ то время и все зданіе носило названіе церкви *Св. Троицы*. — Изъ церкви *Входъ Христовъ во Иерусалимъ*, въ прежнія времена въ Верное Воскресеніе были крестные ходы, представлявшіе Спасителя въ входъ во Иерусалимъ, и во время хода патріархъ ѣздилъ на ослѣ, котораго цари обыкновенно водили за поводъ; но эта церемонія отмѣнена при послѣднемъ патріархѣ Адрианѣ. При царѣ *Феодорѣ Ивановичѣ*, въ 1680 году при той же церкви построены еще восемь церквей, (въ числѣ оныхъ *Василія Великаго*), вмѣсто бывшихъ на красной площади деревянныхъ церквей. Въ послѣдствіи времени построены еще двѣ церкви. (См. Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ Московскимъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1792 году, Т. II. стр. 7).

Выраженіе *z kwadratu gobiona*, мы объяснить иначе не умѣемъ, какъ: построена квадратомъ, но легко можетъ быть, что оно имѣетъ значеніе, наприм. «изъ квадратнаго тесоваго камня», или какое либо другое.

(**) У Голицова въ Доп. къ Дѣян. Петра Вели. Т. II, стр. 227. сказано,

упомянуто), такъ какъ онъ доѣхалъ уже до Могилева, то е. в. написалъ къ нему, приказывая продолжать сей путь. Е. в. король, хотя съ великимъ неудобствомъ, по причинѣ недостатка во всѣхъ запасахъ, вышедшихъ при столь долговременной осадѣ, однако съ большимъ постоянствомъ духа продолжалъ осаду Смоленска и настаивалъ на дальнѣйшемъ поддержаніи войны. Для удовлетворенія солдатъ, находившихся въ столицѣ, приказалъ въ счетъ заслуженнаго жалованья, отдать бывшее въ казнѣ царской имуществу, котораго стало почти на двѣ 10 четверти года, но еслибы оно расходовано было съ надлежащею оцѣнкою, то было бы достаточно его на гораздо большее время. Солдатъ же, которые были подъ Смоленскомъ, обходительностію и привѣтливостію своею укротилъ такъ, что они готовы были на все, что ему 15 было угодно.

А поелику сеймъ созванъ былъ на послѣднія числа сентября мѣсяца, то е. в. король думалъ однако, передъ отъѣздомъ на сеймъ, попытать счастья, ибо передававшіеся изъ крѣпости извѣщали, что уже весьма мало 20 осталось людей способныхъ къ защитѣ, что одни вымерли, а другіе удручены болѣзнями. Для подавія помо-

что съ извѣстіями о разореніи Москвы прибылъ подъ Смоленскъ Алексѣй Безобразовъ; (тоже и въ лѣт. о митеж.); сія горестная вѣсть была сообщена Русскимъ посламъ ⁹/₁₈ Апрѣля 1611 г. канцлеромъ Сапѣгою.

Янъ Потоцкій, (воевода Брацлавскій и польный писарь Коронный), сынъ Николая Потоцкаго, генерала Подольскаго, умеръ не оставивъ потомства отъ Елисаветы дочери подкоморія Русскаго. (Pamiętniki do Historji Stefana przez Edwarda Hr. Raczyńskiego, str. 4). Янъ Потоцкій умеръ 1611 года, Апрѣля 29-го дня, на 56 году своего возраста. Погребенъ въ наслѣдственномъ владѣніи своемъ Пантовкѣ при Каменецъ-Подольскѣ (Patr. Orbis Polonus, Simonte Okolski. Cracowiae, Tomus II. 1641 Str. 403).

щи солдатамъ, остававшимся въ столицѣ, которыхъ Ляпуновъ съ Трубечкимъ и другими боярами и съ Заруцкимъ уже осадилъ, е. в. употребилъ гетмана Литовскаго [Ходкевича] съ Ливонскими солдатами, съ намѣреніемъ, во время отсутствія своего, поручить ему завѣдываніе дѣлъ въ столицѣ.

На валахъ, гдѣ прежде было множество людей, теперь, по причинѣ недостатка ихъ, видно было уже не много стражи; какъ послѣ говорилъ и самъ Шейнъ, что 10 не оставалось всего на все и двухъ сотъ человѣкъ годныхъ къ оборонѣ. * Шейнъ исполненъ былъ мужественнымъ духомъ и часто вспоминалъ отважную смерть отца своего, павшаго при взятіи Сокола въ царствованіе короля Стефана; также говаривалъ часто предъ своими, 15 что намѣренъ защищать Смоленскъ до послѣдняго дыханія. Можетъ быть, что поводомъ къ этому былъ мужественный духъ его, однако участвовало тутъ и упорство; ибо не имѣя надежды на помощь, при такомъ недостаткѣ въ людяхъ и видя ежедневно смерть ихъ, все 20 еще упорствовалъ въ своемъ намѣреніи.

Тогда е. в. король Якову Потоцкому, каштеляну Каменецкому (которому по смерти брата его, воеводы Брацлавскаго, поручилъ начальство надъ войскомъ) приказалъ приготовить лѣстницы и все нужное для приступа. Для раздѣленія осажденныхъ, казалось лучшимъ 25 пустить людей на приступъ съ четырехъ сторонъ; самъ Каменецкій избралъ для себя мѣсто отъ Духовнаго мо-

(*) «При взятіи Смоленска, нашлось не болѣе 300 или 400 здоровыхъ людей, которые уже не могли защищать его обширныхъ укрѣпленій, имѣвшихъ цѣлую милю въ окружности». (Бера лѣтоп. Моск. стр. 148).

настыря *, (въ которомъ стояли казаки), ниже Авраамовской заставы; староста Фелинскій, братъ его, противъ пролома, то есть противъ дыры, пробитой орудіями; Нѣмецкая пѣхота, числомъ около шести сотъ, близъ стѣны, обращенной къ нашему лагерю, маршалъ же Великаго Княжества Литовскаго возлѣ Крылоссовскихъ воротъ, не вдалекѣ отъ которыхъ было мѣсто, на подобіе свода, куда спускаема была нечистота. Новодворскій, кавалеръ Малтійскій, со словъ одного Москвича **, переправясь и потомъ ночью разсмотрѣвъ этотъ сводъ, 10 взялся подложить въ него пороху, въ надеждѣ (какъ и сдѣлалось), что порохъ сей взорветъ стѣну.

Когда уже все нужное такимъ образомъ было приготовлено, въ полночь Каменецкій приступилъ съ своей стороны къ стѣнѣ, и потихоньку влѣзали на оную посредствомъ лѣстницъ, влѣзъ и самъ Каменецкій, на стѣнѣ не было кому и примѣтить ихъ; и когда уже взошло нашихъ большое количество и стали расходиться по стѣнамъ и башнямъ, тогда показалось только малое число Москвитянъ при воротахъ Авраамовскихъ; они хотѣли было защищаться, но, увидѣвъ большое число нашихъ, бросились бѣжать внизъ. Нѣмецкая пѣхота съ своей стороны влѣзла также на валы почти въ одно и то же время, но тамъ, въ недалнемъ разстояніи, находился самъ Шейнъ съ нѣсколькими десятками человѣкъ, 25 какъ бы между пробитою стѣною, чрезъ которую влѣзли

(*) Монастырь Св. Духа?

(**) «Врагомъ же наущенный Смольянинъ Андрей Делишинъ бысть въ тѣ поры у короля въ таборахъ, и сказа королю, что въ другую сторону градъ худъ, и дѣланъ въ осень». (Лѣт. о мятеж. стр. 214).

Нѣмцы, и примѣтивъ ихъ, началъ перестрѣливаться съ ними. Но услышавъ пальбу въ той сторонѣ, гдѣ былъ Каменецкій, пришелъ въ безпокойство и поспѣшилъ зажечь порохъ, подложенный подъ помянутый сводъ. И въ самомъ дѣлѣ зажженный имъ порохъ взорвалъ большой кусокъ стѣны, такъ что проломомъ симъ открылся довольно удобный входъ въ крѣпость, которымъ и вошелъ маршалъ съ тѣми, кои при немъ находились. Москвитяне, объятые страхомъ, послѣ сего вовсе недумали уже о сопротивленіи; но кто зажегъ — наши ли, — или Москвитяне — неизвѣстно; приписываютъ это послѣднимъ. Такимъ образомъ Смоленскъ, утраченный при королѣ Сигизмундѣ, внукомъ его королемъ Сигизмундомъ былъ завоеванъ обратно, 11-го Іюня 1611 года *.

Огонь достигнулъ до запасовъ пороха, (коего достаточно было бы на нѣсколько лѣтъ), который произвелъ чрезвычайное дѣйствіе: взорвана была половина огромной церкви** (при которой имѣлъ свое пребываніе архіепископъ), съ собравшимися въ нее людьми, которыхъ

(*) Показанія историковъ касательно дня, въ который былъ взятъ Смоленскъ, несходны между собою; приводимъ объ этомъ слова Карамзина: «Въ рукописи Филаретовой сказано: Того же лѣта, Маія 26-го дня Литовскій король Смоленскъ взялъ. Кобержицкій (на стр. 404 и 412), а за нимъ и Нѣмцевичъ (Т. III. 15) пишутъ, что городъ взятъ 13-го Іюня (3-го Іюня стар. стил.) въ день Св. Антонія. То же число означено и у Бера (впрочемъ не весьма опредѣлительно, ибо сказано: король осадилъ Смоленскъ и простоялъ подъ нимъ около 2 хъ лѣтъ, т. е. до 13 Іюня 1611), но вѣроятно ошибкою, ибо онъ слѣдовалъ старому стилю. Сказаніе Польскихъ историковъ достовѣрнѣе: оно согласно съ надписью на медали, выбитой въ память сего событія. См. Нѣмцевича, Т. II. 21.» (Ист. Рос. Гос. Т. XII. стр. 222, примѣч. 770) По этому взятію Смоленска Карамзинъ полагаетъ 3-го Іюня (стар. стил.) По сказанію гетмана, Смоленскъ былъ взятъ 1/1 Іюня.

(**) Соборъ Пречистыя Богородицы, лѣт. о мятеж. стр. 219.

Король Польскій на развалинахъ соборной церкви повелѣлъ устроить каменный костелъ, съ деревяннымъ верхомъ и куполомъ, и при немъ домъ бискупскій. Щекатова Геогр. Слов. Часть V. стр. 1046,

неизвѣстно даже куда дѣвались разбросанные остатки и какъ бы съ дымомъ улетѣли. Когда огонь распространился, многіе изъ Москвитянъ, подобно какъ и въ Москвѣ [см. стр. 122] добровольно бросились въ пламя за православную, говорили они, вѣру. Самъ Шеинъ, запершись въ одной изъ башенъ, съ которой какъ сказано, стрѣляя въ Нѣмцевъ, такъ раздражилъ ихъ, убивъ болѣе десяти, что они непремѣнно хотѣли брать его приступомъ; однако не легко бы пришлось имъ это, ибо Шеинъ уже рѣшился было погибнуть, но находившіеся 10 при немъ старались отвратить его отъ этого намѣренія. Отвратилъ же его, кажется, отъ сего больше всѣхъ, бывшій съ нимъ — еще дитя — сынъ его; и такъ онъ приказалъ громко звать Каменецкаго, который когда пришелъ и удалилъ Нѣмцевъ, весьма раздраженныхъ, ко- 15 имъ по сей причинѣ не довѣрялъ Шеинъ, сей послѣдній вышелъ къ нему съ сыномъ и со всѣми при немъ находившимися. Въ это же время, раненъ былъ пулею (полка старосты Фелинскаго) знатный ротмистръ Горецкій, отъ которой раны и умеръ. 20

Крѣпость почти вся выгорѣла, мало осталось строеній; какъ уже сказано, сгорѣли также и пороховые запасы, пороху осталось однако отчасти по башнямъ. Ядеръ нашлось тамъ такое множество, что достаточно было бы ихъ на нѣсколько важнѣйшихъ крѣпостей; изъ 25 стѣстныхъ же припасовъ, не смотря на то, что много ихъ погорѣло, однако осталось отчасти ржи, овса, гусей, куръ и павлиновъ.

Здѣсь надобно упомянуть объ одномъ обстоятельстве, достойномъ удивленія. Во время взрыва пороха, 30

щепнемъ забросало двоихъ людей: крестьянина и дѣвку; на 16-й день послѣ того, когда гайдуки, по обыкновенію, желая поживиться чѣмъ нибудь, шарили тамъ, отбрасывая и переворачивая щепень, тѣ двое людей стали
 5 подавать голосъ и были такимъ образомъ откопаны. Дѣвка, лишь только вышла на открытій воздухъ, сейчасъ умерла, крестьянинъ же, доведенный въ лагерь, просился въ баню и спрашивалъ водки; дали ему вина, котораго какъ только напился—сейчасъ умеръ: однако
 10 удивительно, что они могли прожить въ такомъ состояніи 16-ть дней.

Е. в. король, воздавъ благодареніе Господу Богу, поблагодарилъ также и солдатъ, угощалъ ихъ тамъ же — въ замкѣ. Каменецкаго наградилъ, (упразднивши-
 15 мися послѣ смерти брата его) воеводствомъ Брацлавскимъ и староствомъ Каменецкимъ; наградилъ также и другихъ, сообразно представлявшемуся для каждаго случаю. Нѣкоторыя осадныя орудія, коихъ было тамъ достаточное количество, приказалъ спустить по Днѣпру
 20 въ Оршу, куда отправился и самъ, Днѣпромъ же, а изъ Орши поѣхалъ сухимъ путемъ въ Вильно на сеймъ. Въ Толочинѣ * съѣхался съ е. в. королемъ, гетманъ Литовскій, [Холкевичъ] и получивъ тамъ свое отпращеніе, пустился въ Шкловъ, а оттуда, коль скоро прибыли его
 25 люди, тотчасъ направилъ путь къ Москвѣ.

(*) Мѣстечко въ Могилевской Губерніи Копыскаго уѣзда, въ 71 верстѣ отъ Могилева.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

О подлинности Записок Жолкевскаго и о времени ихъ сочиненія.

Эта статья была напечатана въ первомъ изданіи рукописи Жолкевскаго (1836); тогда она была необходима, ибо упомянутая найденная мною рукопись являлась въ первый разъ въ печати, на польскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ. Нынѣ доказывать подлинность вовсе излишне; но такъ какъ въ этой статьѣ находятся нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія, то я и перепечатаваю ее здѣсь.

1. Показанія Польскихъ ученыхъ:

а) Кобѣржичскій, въ исторіи Владислава IV, которая напечатана имъ въ 1655 году, сообщая разныя любопытныя свѣдѣнія о Жолкевскомъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее:

Confecit quoque etsi praelio non commiserit, belli Moschovitici sub Sigismundo Rege gesti commentarium, lingua vernaculâ, stylo quidem militari, at qui rem gestam non minus verè quàm prudenter explicaret, ac inter tot curas negotiâque publica, pulcherrimum saepius à literis petiit avocamentum. См. *Historia Vladislai. Dantisci, in 4°. An. 1635. Стр. 706.*

б) Первѣйшій польскій историкъ Нарушевичъ говоритъ въ исторіи Ходкѣвича т. I, стр. 427: «Сей драгоценный манускриптъ находится въ библиотекѣ Залусскихъ № 601, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Начало и успѣхъ Московской войны въ царствованіе е. в. короля Сигизмунда III подъ начальствомъ его милости, пана Станислава Жолкевскаго, воеводы Кіевскаго, напольнаго короннаго гетмана; писанъ самимъ его милостию паномъ гетманомъ Жолкевскимъ и съ собственной его руки переписанъ».

Прилож. къ Запис. Жолкев.

в) Нѣмцевичъ также признаетъ безпрекословно собственные записки Жолкевскаго въ своей исторіи царствованія Сигизмунда III-го (которая у Поляковъ считается классическою) и безпрестанно ссылается на оныя*.

д) Ф. Сярчинскій, въ сочиненіи своемъ: *Изображеніе вѣка царствованія Сигизмунда III*, говоритъ слѣдующее: «Жолкевскій оказалъ заслугу и литературѣ нашей: какъ свидѣтель всѣхъ дѣйствій, участникъ и предводитель въ войнѣ Московской до самаго взятія въ 1611 году Смоленска, онъ точнымъ образомъ описалъ намъ ея исторію и оставилъ въ рукописи».

* Здѣсь кстати сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: Самозванство Дмитрія въ полной мѣрѣ признано и обличено гетманомъ, который приводитъ на то важныя доказательства. Нѣмцевичъ въ своей жизни Сигизмунда III, вездѣ слѣпо слѣдуя рукописи Жолкевскаго, отстуетъ отъ оной, когда дѣло идетъ о самозванцѣ; желая затмить сіе дѣло какимъ нибудь образомъ и заставить думать, что самозванецъ былъ действительно царевичъ Дмитрій, онъ не только отстуетъ отъ разсказа гетмана, но одно его доказательство переходитъ молчаніемъ, а другому даетъ превратный смыслъ. Кто желаетъ въ семъ удостовѣриться можетъ слышать показанія гетмана — современника (стр. 9 и 10) со слѣдующими словами Нѣмцевича — историка, о семъ же обстоятельстве:

е) Свенскій, въ своемъ Описаніи древней Польши, изданіе второе, т. II, стр. 378, говоритъ слѣдующее: «Музы не были чужды для Жолкевскаго: онъ любилъ заниматься чтеніемъ, сочиненіями и науками, онъ на отечественномъ языкѣ написалъ коментаріи о войнѣ Россійской, имъ веденой; рукописи сего коментарія находятся до сего времени въ нѣкоторыхъ рукахъ».

2. Незабвенный нашъ историкъ Карамзинъ ссылается весьма часто на сію же рукопись, называя оную рукописью Жолкевскаго; хотя ея не было у Карамзина подъ руками, но она была ему извѣстна по сочиненіямъ Нарушевича и Нѣмцевича, и онъ, какъ, видно по его частымъ указаніямъ ни мало не сомнѣвался въ ея подлинности.

3. Въ рукописи нѣтъ описанія даннаго гетману обѣда московскими боярами, на коемъ онъ раздарилъ все что имѣлъ*; не упоминается о встрѣчѣ и пышномъ приѣмѣ, слѣланномъ ему поприѣздѣ въ Смоленскъ изъ Москвы**; не сказано ни слова о представленіи имъ королю несчастнаго Шуйскаго.

«По совѣту Шуйскаго, назначенный въ Польшу посломъ, Афанасій (?) Безобразовъ пріѣзжаетъ въ Краковъ съ двоякимъ порученіемъ: заключить союзъ съ королемъ Сигизмундомъ, и просить для цара руку Марины Мишкекъ, дочери воеводы Сандомирскаго. Человекъ этотъ (Безобразовъ) былъ искусный, опытный уже въ посольствахъ, но тайнымъ образомъ совершенно преданный сторонѣ Шуйскихъ. Изложивъ на цѣбличной аудіенціи содержаніе своего посольства, скрытымъ образомъ сталъ разсѣввать подозрѣнія, что Дмитрій не былъ тѣмъ, за кого выдавалъ себя; но шопоты сіи, какъ королю, такъ и Мишкеку не казались заслуживающими вѣроятія, тѣмъ болѣе, быть можетъ, что увидѣли намѣреніе посла дѣйствовать соотвѣственно другимъ, предпріятымъ имъ видамъ. т. II, стр. 270».

* Днев. Маскевича, стр. 51.

** См. Кобѣржичаго кн. I стр. 354, и Жилья Яна Петра Сапѣги, т. II, стр. 267.

Еслибъ сочинилъ сіи записки кто другою, то, безъ сомнѣнія, описалъ бы сіи обстоятельства, но со скромностію и достоинствомъ гетмана не совмѣстны были описанія такого рода.

4. Въ рукописи встрѣчаемъ мы нѣсколько разъ объясненіе сокровенныхъ мыслей Жолкевскаго, описаніе того что происходило на совѣщаніяхъ его съ королемъ, бывшихъ безъ свидѣтелей, — кто могъ знать объ этомъ, какъ не самъ гетманъ?

Жолкевскій, какъ кажется, обратилъ вниманіе на это обстоятельство, и говоря о себѣ въ третьемъ лицѣ, слѣдующую фразу списка Б «гетманъ посылалъ къ е. в. королю», въ списокѣ М онъ передѣлалъ такимъ образомъ: «гетманъ, сколько мнѣ извѣстно, хотя посылалъ къ е. в. королю» и проч., чтобы придать болѣе естественности своему разсказу.

5. Въ слогѣ писемъ и донесеній гетмана (см. приложенія) и въ слогѣ записокъ примѣчается большое сходство: въ сихъ послѣднихъ, особенно въ списокѣ М, слогъ правда болѣе отдѣланъ, но не надо терять изъ виду, что донесенія и письма были писаны въ походѣ, наскоро.

Кажется приводимыхъ доказательствъ достаточно для удостовѣренія, что печатаемые записки были написаны дѣйствительно самимъ гетманомъ.

Теперь остается намъ опредѣлить, когда именно бѣли написаны сіи записки; хотя ни на одной изъ рукописей не выставлено года, но очевидно, что записки написаны въ 1611 году, нѣсколько времени спустя по выѣздѣ гетмана изъ Россіи*, ибо мы находимъ въ нихъ

* Жолкевскій оставилъ королевскій лагерь (расположенный подъ Смоленскомъ) въ апрѣлѣ 1611 года (Kobierzyski. 396), и отправился въ свои помѣстья. Когда семейство Шуйскихъ было въ триумфѣ представляемо королю, по приѣздѣ его въ Вар-

(см. стр. 6) слѣдующія слова: «Двѣ родныя сестры, изъ фамиліи Скуратовыхъ, были одна за Борисомъ (Годуновымъ), а другая за Княземъ Дмитріемъ (Шуйскимъ), которая и теперь находится здѣсь (т. е. въ Варшавѣ) съ своимъ мужемъ».

Извѣстно, что Шуйскіе привезены въ Варшаву въ октябрѣ 1611 года, откуда они чрезъ нѣсколько времени были отправлены въ Гостинскій замокъ, гдѣ и кончилъ жизнь свою Василій (10-го сентября 1612 года); тамъ же умерли и братья его.

Что повѣствованіе сіе написано дѣйствительно въ 1611 году, можно вывести также изъ слѣдующихъ словъ Жолкевскаго (см. стр. 16): «притомъ онъ требовалъ, чтобы гетманъ снесся о семъ съ воеводою Брадлавскимъ (который недавно умеръ), бывшимъ въ то время старостою Камецкимъ...»

Извѣстно, что Янъ Потоцкій, воевода Брадлавскій, умеръ въ 1611 году 29-го апрѣля, во время осажденія Сигизмундомъ III Смоленска *).

№ 2.

Письмо Сигизмунда III къ канцлеру Яну Замойскому.

Это письмо и слѣдующія за нимъ до № 10 включительно, напечатаны въ слѣдующей книгѣ: *Listy Stanisława Żółkiewskiego, 1584—1620, w Krakowie, 1868*. Они посвящены памяти Маріи Потоцкой, умершей въ 1866 г. Имя издателя книги не показано; по его словамъ, всѣ письма къ Замойскому напечатаны съ подлинниковъ. Это письмо и помѣщенные вслѣдъ за нимъ нѣсколько другихъ, относящихся къ смутному времени, составляютъ какъ бы введеніе къ запискамъ Жолкевскаго и пополняютъ ихъ, по этому

я и предпринялъ печатаніе оныхъ.

(Переводъ съ польскаго).

Сигизмундъ III, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій (титулъ сокращаемъ).

Ясновельможный, любезный нашему сердцу.

Есть обстоятельство и случай, достойный большаго вниманія, о которомъ Мы хотѣли написать къ вамъ и узнать о немъ ваше мнѣніе. Въ предѣлахъ нашего государства показался московскій человекъ, который первоначально проживалъ по русскимъ монастырямъ, потомъ объявилъ себя сыномъ умершаго великаго князя Московскаго, Ивана Васильевича, Дмитріемъ. У Ивана, уже послѣ войны, которая онъ велъ съ предкомъ нашимъ, королемъ Стефаномъ, былъ сынъ Дмитрій, который остался, по смерти его,

шаву, гетманъ находился тогда въ семъ же городѣ. См. *Pamiętnik Lwowski, 1818 г.* № 3.

младенцемъ. Онъ, въ царствованіе брата своего Феодора, недавно умершаго великаго князя Московскаго, какъ извѣстно, умеръ. Одни говорили, что онъ былъ убитъ, — другіе причиною смерти его выставляли иныя обстоятельства. Тотъ, который въ настоящее время выдаетъ себя за сына Иванова, передаетъ слѣдующее: его учитель, человекъ благоразумный, замѣтивши, что умышляютъ на жизнь того, который порученъ былъ его опека, взявъ — при появленіи тѣхъ, которые должны были убить Дмитрія — другаго младенца, отданнаго ему на воспитаніе, который ничего не зналъ объ этомъ обстоятельствѣ, и положилъ его въ постель Дмитрія; такимъ образомъ, этотъ младенецъ, неузнанный, ночью въ по-

*) См. *Orbis Polonus T. II стр. 403*. Книга сія издана Окольскими и напечатана въ Краковѣ въ 1641 году.

стели былъ убитъ, — а того учитель укрѣлъ, потомъ отдалъ въ надежное мѣсто для воспитанія; подрости, уже по смерти учителя, онъ — для прикрытія себя — поступилъ въ монахи и за тѣмъ отправился въ наши предѣлы; отсюда, признавшись и объявивши, что онъ сынъ великаго князя, отправился къ князю Адаму Вишневецкому, который далъ намъ знать о немъ, а мы приказали, чтобы онъ прислалъ его къ намъ; до сего времени онъ не присылалъ его и до насъ доходитъ слухъ, будто бы Димитрій отправился къ Низовымъ казакамъ съ тѣмъ, чтобы при помощи ихъ занять Московскій престолъ. Это обстоятельство учинило въ Москвѣ не малую тревогу и, вѣроятно, теперешній князь, Борисъ Годуновъ, обративъ вниманіе на этого князька, и видя также подданныхъ не очень къ себѣ расположенными, тревожится и шлетъ къ нашей границѣ людей, замки занимаетъ людьми надежными, или родственниками, или такими, которые обязаны ему его благодѣяніями. Лазутчики принесли извѣстіе съ границы Смоленской, что тамъ тревога великая; также и одинъ знатный москвитянинъ, уѣзжавшій изъ Смоленска, тоже рассказываетъ, что въ Москвѣ идетъ молва объ этомъ Димитріѣ и что тамъ всѣ поражены этимъ обстоятельствомъ. Есть одинъ инфлянтъ, который прислуживалъ сыну покойнаго Ивана, Димитрію, въ дѣтствѣ его, и былъ при этомъ обстояествѣ, когда напали на

дѣтя и совершили убійство истиннаго ли сына или подложеннаго младенца — не зналъ онъ объ этомъ ничего; теперь онъ ѣздилъ къ тому, что находится у князя Вишневецкаго и — по извѣстнымъ ему знакамъ на тѣлѣ Димитрія и по многимъ обстоятельствамъ, упомянутымъ въ это время въ разговорѣ Димитріемъ, онъ находитъ его истиннымъ сыномъ Ивана. Нѣкоторые изъ нашихъ пановъ — радъ указываютъ намъ, что этотъ важный случай послужитъ къ добру, славѣ и увеличенію Рѣчи-посполитой: ибо, еслибы этотъ Димитрій, при нашей помощи, былъ посаженъ на царство, много бы выгодъ произошло изъ этого обстоятельства и Швеція, въ такомъ случаѣ, легче могла бы быть освобождена и Инфлянты были бы успокоены и силы, сравнительно съ каждымъ непріателемъ, могло бы много прибыть; съ другой стороны, дѣло идетъ о нарушеніи союза, о трудностяхъ, которыя бы пали на Рѣчь-посполитую, къ тому не только на время настоящее. Въ этомъ дѣлѣ, на той и на другой сторонѣ, есть много такого, на что нужно обратить вниманіе; почему мы обращаемся къ вамъ за вашими совѣтами и желаемъ, чтобы вы написали намъ свое мнѣніе по этому предмету. За тѣмъ желаемъ вамъ добраго здравія отъ Господа Бога.

Данъ въ Краковѣ, мѣсяца февраля 15 дня, лѣта 1604, царствованія нашего — Польскаго 17, Шведскаго 10-го года. Сигизмундъ король.

№ 3.

Письмо Канцлера Яна Замойскаго къ кн. Адаму Вишневецкому.

Примѣчаніе. См. примѣчаніе къ приложенію № 2-му. Объ этомъ письмѣ издатель книги говоритъ: «напечатано съ черноваго (z brulionu)». Datum на письмѣ нѣтъ, вѣроятно оно написано вслѣдствіе письма короля (см. № 2), по этому въ февралѣ или апрѣлѣ 1604 г.

(Переводъ съ польскаго).

Милостивый князь Вишневецкій!
Усердно поручая услуги и пр.

Если в. м. изволитъ припомнить
объ извѣстномъ моемъ расположеніи

къ вамъ и вашему дому, то в. м. никогда не обманется въ этой моей приязни. Какъ всегда, я съ удовольствіемъ служилъ вамъ, такъ есмь в. м. благосклонный другъ, и къ чему бы ни были пригодны мои услуги, в. м. всегда найдеть меня къ нимъ готовымъ. Что касается находящагося у в. м. москвитянина, который называетъ себя сыномъ Московскаго князя Ивана Васильевича, то весьма часто подобныя вещи бывають правдивы, но часто также и вымышленны. Каково ни есть настоящее дѣло, все-таки хорошо бы-

ло бы, еслибы в. м. потрудились извѣстить о немъ его королевское величество. Узнавши волю его королевскаго величества, в. м. можетъ послать къ нему этого человѣка, такъ какъ его королевское величество изволить познакомиться съ этимъ дѣломъ и сдѣлать, по поводу него, свое опредѣленіе. Еще и еще препоручаю себя м. в. А еслибы в. м. угодно было прислать его ко мнѣ, то я поприсмотрѣлся бы къ нему и разузналъ бы его, и что узналъ бы, о томъ сообщилъ бы его величеству королю.

* № 4.

Письмо Юрія Мнишка къ канцлеру Яну Замойскому.

Примѣчаніе. См. примѣчаніе къ приложенію № 2-му.

(Переводъ съ польскаго).

Ясновельможный!

Въ то время, какъ зять мой, его милость князь Вишневскій, ѣхалъ къ его величеству королю съ тѣмъ человѣкомъ, который назвалъ себя истиннымъ наследникомъ Московскаго государства, нужно было и мнѣ, по собственнымъ дѣламъ, отправиться къ его величеству королю. Потомъ случилось такъ, что, отъѣзжая изъ Кракова, онъ оставилъ его при мнѣ. Съ чѣмъ въ то время отправленъ былъ этотъ человѣкъ, я не сомнѣваюсь, что в. м., мой милостивый государь, имѣете объ этомъ достаточныя свѣдѣнія. Я вижу, что хотя онъ и доволенъ милостію, оказанной ему его величествомъ королемъ, но — видя медленное теченіе своихъ дѣлъ — онъ находится въ уныніи. А такъ какъ онъ посылаетъ къ в. м. своего посланца, то я напелъ необходимому написать къ в. м., милостивому моему государю, о причинахъ сего. Первая причина: я чтобы предложилъ

в. м., милостивому моему государю, свои скромныя услуги. Вторая: чтобы я далъ знать в. м. о томъ, что я, находясь вмѣстѣ съ этимъ человѣкомъ, узналъ о немъ. Сколько возможно, тщательнo всмотрѣвшись въ дѣло, я замѣтилъ то, о чемъ иначе и передать не могу вамъ, милостивый государь мой, какъ такъ: онъ именно то лицо, за которое выдаетъ себя. Посему достойно вниманія и то обстоятельство, что ему пишутъ изъ Украйны, давая знать, что кромѣ небольшого количества московскихъ приверженцевъ царствующаго тамъ въ настоящее время Бориса, весь народъ тамошній ожидаетъ его съ великою охотою; съ прибытіемъ его, пишутъ также, была бы большая надежда — овладѣть государствомъ безъ кровопролитія. Однако онъ желалъ бы поступать въ этомъ случаѣ осморгительно и не желалъ бы начинать дѣла безъ значительной помощи: онъ намекнулъ мнѣ, чтобы я написалъ

в. м., милостивому моему государю, о томъ, чтобы вы обратили вниманіе на его справедливое дѣло, попомнили бы, что ему нужна будетъ скорая помощь, и о семь потрудились бы доложить его величеству—вотъ третья причина моего письма къ вамъ, милостивый государь мой. Не сомнѣваясь, такимъ образомъ, что в. м., обративши вниманіе на всѣ эти обстоятельства, признаете его дѣло справедливымъ, и это будетъ не потому, чтобы я высказалъ ему содержаніе этого моего письма: имѣя случай предложить в. м., милостивому моему государю, свои услуги, и извѣстивши васъ о томъ, что мнѣ удалось узнать отъ него о его справедливомъ дѣлѣ, льщу себя надеждой, что в. м., какъ христіанинъ и человекъ, одаренный отъ Бога великими

дарами, соизволили своимъ совѣтомъ предъ его величествомъ королемъ продвинуть его дѣло впередъ, такъ, чтобы при выгодахъ и извлеченіи изъ всего этого добра для Рѣчи-посполитой, онъ (Димитрій) видѣлъ, что помощь оказывается ему в. м. При этомъ и о томъ даю знать в. м., милостивому моему государю, чтобы вы благоволили постоянно имѣть у себя вѣрнаго человѣка, съ которымъ бы можно было сношаться о своихъ предпринятыхъ дѣлахъ. Все это предлагая вниманію в. м., еще разъ поручаю услуги мои вамъ, милостивый государь мой. Данъ въ Краковѣ, 23 апрѣля 1604 г. В. м., милостиваго моего государя, другъ и покорный слуга Юрій Мнишекъ, воевода Сандомірскій.

‘ № 5.

Письмо перваго Лжедимитрія къ канцлеру Яну Замойскому.

См. прилѣчаніе къ № 2.

(Подлиннаго на польскомъ языкѣ).

Ясневельможный. Поручаю благосклонности вашей мою доброжелательность, желая вамъ, милостивый государь, здравія и всякаго благополучія отъ Господа Бога на многія лѣта. Хотя я давно намѣренъ былъ писать м. в., но мои затрудненія и хлопоты не позволили мнѣ, до сихъ поръ, этого сдѣлать, а потому и прошу извинить меня. Теперь пишу м. в. нарочно и прошу м. в. соблаговолить представить усерднѣе мое дѣла (которые, я думаю, давно уже м. в. извѣстны), на милостивое благоусмотрѣнію е. к. в.; и обращаюсь къ м. в. за этимъ, какъ знатнѣйшему сенатору польской короны, котораго Господь Богъ взыскалъ, больше всѣхъ, разными благами, распространилъ у мно-

гихъ народовъ славу и любовь къ отечеству, и котораго храбрость, доблесть и счастье возбуждаютъ во всѣхъ удивленіе, а во мнѣ, притомъ, любовь и благосклонность. Хотя, во время моего пребыванія въ Краковѣ, я уже испыталъ большую милость е. в., за которую дай мнѣ Богъ, со временемъ, отблагодарить, — тѣмъ не менѣе, я и теперь нуждаюсь въ скорой помощи, что м. в., какъ человекъ проницательный, могли усмотрѣть изъ обстоятельствъ, въ какихъ нахожусь мое дѣла. Поэтому я не сомнѣваюсь въ любезной готовности м. в. склонять е. к. в. къ тому, чтобы онъ милостиво принялъ во вниманіе правоту моего дѣла, и питаю надежду, что м. в. будете, въ этомъ отношеніи, моимъ усер-

днымъ ходатаемъ передъ е. в. к. Во всякомъ случаѣ, какова бы ни была благосклонность, оказанная мнѣ м. в., я сочту себя всегда обязаннымъ стараться всячески возблагодарить м. в. за нее. Не желая долѣе занимать м. в. своимъ письмомъ, я вторично поручаю себя м. в. Въ Краковѣ, 25

апрѣля 1694. Вашъ, милостивый государь, добροжелательный другъ Димитрій Ивановичъ, царевичъ Великой Росіи, Углицкій, Дмитровскій, Городецкій и пр. государь и дѣдичъ всѣхъ государствъ, Московской монархіи подвластныхъ.

№ 6.

Письмо Юрія Мнишка къ канцлеру Яну Замоискому.

См. примѣчаніе къ № 2.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Ясневельможный. Поручаю милости вашей мои услуги. Царевичъ не былъ доволенъ высказанными причинами, изъ за которыхъ вы ему не отвѣтили. Однако же трудно было не передать ему мнѣнія, какое вы изволили выразить объ его дѣлѣ, въ вашемъ ко мнѣ письмѣ. Послѣ чего онъ снова самъ писалъ къ вамъ, не для того, какъ мнѣ кажется, чтобы вступать въ какія нибудь пренія или вызвать отъ васъ отвѣтъ, но, чтобы, письмомъ своимъ, объяснить вамъ свое дѣло, и снова просить васъ о дальнѣйшемъ поддержаніи правоты этого дѣла. Я не нахожу нужнымъ повторять въ своемъ письмѣ то, что онъ самъ пишетъ. По многимъ, конечно, причинамъ мнѣ бы желательно было быть у васъ, еслибъ только позволило мнѣ слабое мое здоровье, тѣмъ болѣе, что у меня есть надобность быть въ Трибуналѣ и мнѣ не трудно-бъ было заѣхать къ вамъ по пути, чтобы лично сказать о томъ, что можно передать болѣе надлежащимъ образомъ только устно. Но такъ какъ я пишу вамъ теперь наскоро, то, буде въ чемъ нибудь не угодилъ вамъ, прошу васъ, не извольте обижаться.

Велики и достойны уваженія тѣ причины медленности успѣха предпри-

нимаемаго дѣла, которыя, какъ я понялъ изъ вашего письма, вы, сперва е. в. королю, а теперь мнѣ, выразить изволили. Но такъ какъ благопріятное время вещь дорогая, благодаря которой можно много выиграть и проиграть, то было бы желательно, и по христіанскому долгу къ этому человѣку, и для пользы нашего отечества, не упускать такого благопріятнаго въ этомъ дѣлѣ времени. Вы изволите знать, что были примѣры, которые показываютъ, что не всегда приходилось ждать созванія сейма, когда нужно было воспользоваться благопріятными обстоятельствами для пользы Рѣчи-посполитой. Впрочемъ, хотя на сеймѣ самыя важныя дѣла Рѣчи посполитой не всегда хорошо рѣшаются, но такъ какъ е. к. в., по совѣту гг. сенаторовъ, ссылается на него, то человѣкъ этотъ готовъ ждать, не желая ничего дѣлать противъ воли е. к. в. Онъ опасается только, чтобы, при проволочкѣ, терпѣливостью своею не причинить себѣ затрудненій. Съ своей стороны, и мы должны справедливо опасаться, чтобы не упустить столь благопріятнаго для Рѣчи посполитой случая. Не менѣе важнаго и серьезнаго вниманія достойно и то обстоятельство, что Бо-

рись, какъ теперь положительно извѣстно, путемъ договоровъ добивается союза съ Карломъ, съ домами: Бранденбургскимъ, Датскимъ и, особенно, Рауускимъ, будучи даже готовъ, при извѣстныхъ условіяхъ, уступить имъ нѣкоторыя области Московскаго царства. Благоволите же, милостивый государь, обсудить, не приметъ ли это дѣло крайне опасный для нашего отечества оборотъ? ибо въ такихъ дѣлахъ вся сила заключается въ томъ, чтобы дѣйствовать немедленно, а между тѣмъ доходятъ извѣстія, что Борисъ, тревожась за несправедливо захваченный имъ престолъ, и зная дурное расположеніе своихъ подданныхъ, которыхъ онъ старается удерживать только своимъ тиранствомъ, — торопится заключать упомянутые договоры, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣщаетъ г. Дерпскій е. в. короля, и мнѣ теперь пишеть (письмо котораго вамъ посылаю), смуты съ Москвой не прекращаются. Ясно, что безотлагательное прибытіе истиннаго государя, котораго обыкновенно каждый народъ желаетъ, и извѣстіе о которомъ особенно въ настоящее время необходимо, послужитъ помѣхою договорамъ Бориса. Я приѣхалъ сюда съ этимъ человѣкомъ, чтобы проводить его къ князьямъ Випшневецкимъ. Не сомнѣваюсь, что, по приѣздѣ туда, онъ не захочетъ дѣлать ничего такого, что могло бы вовлечь Рѣчь посполитую въ опасность; но лишь бы только онъ постарался о томъ, чтобы, подвинувшись какъ нибудь къ границѣ, войдти въ сношенія съ благоприятствующими ему Москвитянами, ибо онъ думаетъ и, вообще, не сомнѣвается, что, какъ только онъ огласитъ о себѣ въблизи границы, на встрѣчу къ нему сбѣжится множество Москвитянъ, — такъ какъ и теперь уже есть у него посланцы, отъ подданныхъ его Донскихъ козаковъ, съ извѣщеніемъ, что эти по-

слѣдніе ожидаютъ его въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. Я полагаю, вы позволите знать и то, что въ его правахъ на престолъ нѣтъ никакого сомнѣнія; да еслибъ и было таковое, то, по извѣстіямъ изъ Москвы, тамъ его признаютъ за истиннаго государя и ждутъ его съ большимъ къ нему доброжелательствомъ. Но, пока тиранъ царствуетъ, никто не смѣетъ ничего предпринять, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ удалось сюда къ нему ускользнуть. И дѣйствительно, нѣсколько десятковъ Москвитянъ, оставивъ своихъ женъ и дѣтей, прибыли къ нему. Правда, между ними нѣтъ людей знатныхъ фамилій, но это потому, что, при неизвѣстности о его приближеніи, убѣгать и бросать свои имѣнія было бы для нихъ затруднительно. И то, что писалъ ему г. староста Островской, съ границъ московскихъ, посылаю вамъ. Благоволите же, милостивый государь, разсудить это и, принявъ во вниманіе дѣла нашего отечества, не оставьте этого человѣка, потому что, при большомъ количествѣ людей, но безъ средствъ, ему будетъ трудно и опасно приблизиться къ границѣ. Этотъ человѣкъ — богобоязненный, легко соглашающийся на то, что ему разумно указываютъ, склонный къ заключенію всякихъ договоровъ и трактатовъ, возлагающій надежду на Господа Бога, е. в. короля и на его сенатъ. Благоволите же споспѣшествовать этому предпріятію, и не полагаться на людей, которые обыкновенно тормозятъ дѣло на сеймѣ. По истинѣ, мнѣ кажется, это дѣло требуетъ болѣе срѣшшаго обсужденія, чѣмъ какъ это дѣлается на сеймѣ. Въ пользу этого предпріятія говорятъ: благо Рѣчи посполитой, правота этого человѣка, наконецъ и то, что насталъ конецъ для этого тирана, который, путемъ вѣроломства, въ ущербъ природнымъ государямъ, вступилъ на престолъ, не

открытыми дверьями, но потаеннымъ ходомъ. Время намъ благопріятствуетъ, ибо, встревоженный своими дѣянiями, Борисъ не посмѣлъ бы, вѣроятно, защищаться; вслѣдствіе своего тиранства и уже начавшихся смуть, онъ, безъ сомнѣнія, или не могъ бы, или не посмѣлъ бы собрать войско, которое, по всей вѣроятности, прежде всего, обратилось бы на него самого. Я не полагаю, что было бы приличнымъ входить въ сношенія съ человѣкомъ, который вступилъ на престолъ съ такимъ лукавствомъ, и который, еще недавно, самъ нарушилъ договоръ, пославъ войска въ государство е. к. в. и въ имѣнія князей Вишневецкихъ.

Дѣло это поручается вашему благоусмотрѣнію, милостивый государь, котораго Господь Богъ надѣлитъ великимъ благоразуміемъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что Господь Богъ настраиваетъ сердце е. в. короля благочестиваго и его совѣты, къ святой своей славѣ и ко благу нашего отечества. Я прошу васъ вторично, буде написалъ что не осторожно, не обижаться на меня, но благоволили бы пребывать ко мнѣ благосклоннымъ. Въ Самборѣ; дня 10 мая 1604 г. Вашъ, милостивый государь, прiятель и покорный слуга Юрій Мнишекъ, воевода Сандомирскій.

№ 7.

Письмо канцлера Яна Замойскаго къ Юрію Мнишку.

См. примѣчаніе къ № 2.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Издатель упоминаетъ, что это письмо списано съ черновой (зъ brulionu).

Искренно и т. д. Я думалъ, что на сеймѣ состоится соглашеніе всѣхъ чиновъ относительно дѣла московскаго государьчика (hos: odagezuka); по этому, когда е. к. в. спрашивалъ мое мнѣніе, я совѣтовалъ отложить это дѣло до сейма. Такъ разумѣю я и теперь, какъ я вамъ объ этомъ неоднократно заявлялъ. Кость падаетъ иногда недурно, но, бросать ея, когда дѣло идетъ о важныхъ предпріятіяхъ не совѣтуютъ (опасно). Дѣло идетъ объ опасности (славѣ) и вредѣ государства, объ ущербѣ славы е. в. короля и нашихъ народовъ. Можетъ сдѣлаетъ нападеніе на коронныя владѣнія, жечь огня, опустошать, а тутъ нѣтъ ничего готоваго дать отпоръ. Можетъ и самые конфедераты изъ разныхъ мѣстъ..... И безъ того уже не мало подымается нарѣканій на людей, вами принимаемыхъ безъ моего

вѣдома, какъ военнаго начальника, чего никогда не бывало. Въ случаѣ дальнѣйшаго обремененія народонаселенія, а тѣмъ болѣе опасности или какого либо вреда отъ непріятеля, въ чемъ васъ бы обвинили, я полагаю, вамъ есть еще время подумать. Много значительныхъ лицъ и такъ уже на это указываютъ, и, недавно еще, извѣщали меня объ этомъ, объявляя притомъ, что въ Москвѣ уже чувствуютъ и, вообще, хорошо знаютъ, и готовы (къ отпору), и притомъ съ большими средствами, чѣмъ какъ отъ васъ это слышимъ. Далѣе, самая присяга е. к. в. можетъ ли быть кѣмъ нибудь, частнымъ образомъ (privatim) истолкована; разсудите это хорошенько сами. Сохрани Богъ потерпѣть пораженіе, тогда можетъ послѣдовать мщеніе за то, что мы первые нарушили договоръ. Прибавлю еще и то,

что, по мнѣнію всѣхъ, вы дѣйствуете вопреки воли е. к. в., и я, будучи военнымъ начальникомъ, не получалъ ни малѣйшей объ этомъ отъ короля деклараціи, и, напротивъ, изъ полу-

чаемыхъ отъ е. к. в. отвѣтовъ, всѣмъ другое усматривалъ. Я уже нѣсколько разъ писалъ къ вамъ относительно этого дѣла, и, въ настоящее время, не могу сказать ничего другаго.

№ 8.

Письмо перваго Лжедмитрія къ канцлеру Яну Замойскому.

См. примѣчаніе къ № 2-му.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Исневельможный. Поручаю милости вашей мою доброжелательность. Я не удивляюсь тому, что м. в. не изволили отвѣтить мнѣ на мое письмо: дѣла мои, по усмотрѣнію и глубокому ихъ изслѣдованію милостію вашею кажутся, повлекли бы за собою затрудненія и какія-то опасныя для короны распри, возбужденныя съ Московскимъ государствомъ и другими коронными сосѣдями. Усматривая все это, м. в., какъ блюститель (stróż) Рѣчи посполитой и какъ, по большей части, свѣдующій въ такихъ дѣлахъ и опытный, изволили принять оныя на основательное обсужденіе, — чего порицать не могу. Однако я нашель приличнымъ написать м. в. вторично, вслѣдствіе письма м. в. къ его милости г. воеводѣ Сандомірскому, — такъ какъ нѣкоторыя мѣста въ письмѣ м. в. касаются меня лично и моихъ дѣлъ. Хотя въ этомъ договорѣ (przymierzu) мнѣ не приличествуетъ разсматривать (discutować) стороны, касающейся совѣсти е. к. в., но разсудите сами, м. в., долженъ ли я изъ за этого оставить правоту своего дѣла. Что касается могущества Бориса и сокровищъ, я утверждаю, что у него ихъ находится не малое количество, которое онъ забралъ послѣ блаженной памяти брата моего Феодора. Овладевъ преступно моимъ отечествомъ и въ мирѣ (w pokoju)

пребывая, онъ накопиль ихъ еще больше. Но, зато, своими тиранскими поступками и дѣлами, пересчитывать которыхъ не хватило бы времени, онъ лишился доброжелательства и любви моихъ, теперь же его, подданныхъ, — тѣмъ болѣе, что онъ не спустиль и собственнымъ своимъ роднымъ. Вслѣдствіе чего всѣ должны воздавать ему почтеніе, потому что онъ покориль ихъ себѣ жестокою и лукавствомъ (szukami). Не взирая на то, что онъ заняль укрѣпленныя мѣста, друзей и самого себя окружилъ людьми преданными, женъ и дѣтей иныхъ удерживаетъ заложниками, — все это дѣлаеть онъ какъ человекъ, на сторонѣ котораго нѣтъ справедливости. Но вѣрите мнѣ, м. в., онъ этимъ не приобрѣль себѣ любви у народа; мнѣ извѣстно каковы тамъ учрежденія и какъ онъ разнятся отъ здѣшнихъ; они не обратятся ему въ пользу. Люди, которые кажутся ему преданными, вѣроятно, по причинѣ большой стражи, поставленной въ Москвѣ Борисомъ, не знаютъ что теперь со мною дѣется и съ какою силою и помощію сталь я на границѣ; еслибъ только они провѣдили объ этомъ, сердца ихъ тотчасъ бы измѣнились. Нѣтъ сомнѣнія, что, услышавъ о своемъ природномъ государѣ, всѣ они отступились бы отъ этого тирана и пристали бы

ко мнѣ. Онъ ищетъ дружбы у постоянныхъ владѣтелей, вступая для этого въ разные договоры и, такимъ образомъ, онъ дѣйствуетъ какъ человекъ, не имѣющій никакой правоты, и лишившійся любви у своихъ. Онъ хочетъ уже брататься и съ нехристями, потому что думаетъ привлечь къ себѣ царя Татарскаго. Но, уповая на Господа Бога и свою правоту, въ которой Господь Богъ никого не оставляетъ, я не сомнѣваюсь, что Онъ поразитъ моихъ враговъ. Хотя многіе и признаютъ могущество моего врага, однако правота моя, и по ихъ мнѣнію, остается за слабымъ. Такимъ образомъ поступая, я уповаю на Господа Бога, которому и предаю всѣ дѣла мои; да будетъ Онъ мнѣ покровителемъ. Я не сомнѣваюсь также и въ милости е. к. в., который, по совѣту именинаго сената своего, не оставитъ меня. И такъ, хотя м. в. и не желали меня утруждать своимъ письмомъ, которое однако доставило бы мнѣ утѣшеніе, я все таки не сомнѣваюсь, что м. в. благоволите спомоществовать мнѣ въ моей правотѣ. Молю Господа Бога, чтобы ему угодно было явственнѣе и совершеннѣе показать мою правоту не только Польской коронѣ, но и все-

му свѣту, и укрѣпилъ бы сердца тѣхъ, которые сомнѣваются въ моей правотѣ. Я чистосердечно желаю Рѣчи общеполитой всякихъ благъ, и потому мнѣ не желательно, чтобы, изъ-за какихъ нибудь моихъ дѣлъ, она подверглась бы какой либо опасности. Того же самаго и отъ нея относительно себя желаю. Если м. в. находятъ неудобнымъ писать ко мнѣ изъ-за титуловъ, которые однакожъ употребляются мною не иначе, какъ только тѣ, кои представлены мнѣ Господомъ Богомъ и моими предками; я вторично прошу, м. в. оказать мнѣ, въ такой моей скорби, по крайней мѣрѣ, хоть какой нибудь знакъ доброжелательства и любви ко мнѣ. За что я вмѣняю себѣ въ непремѣнную обязанность заслужить в. м. Не желая долѣе занимать м. в. своимъ письмомъ, вторично поручаю м. в. мою доброжелательность. Въ Самборѣ, 11 мая 1604. Милости в. доброжелательный другъ Дмитрій Ивановичъ, царевичъ Великой Россіи, Углицкій, Дмитровский, Городецкій и пр. государь и дѣдичъ всѣхъ государствъ, Московскои монархіи подвластныхъ, рукою собственною.

№ 9.

Письмо Юрія Мнишка къ канцлеру Яну Замойскому.

Примѣчаніе. См. примѣчаніе къ приложенію № 2.

(Переводъ съ польскаго).

Ясновельможный!

Поручаю услуги мои в. м., милостивому моему государю. Мнѣ кажется, не вѣрно то, чтобы его милость царевичъ много наслушалъ в. м. своими письмами. Однако, видя его обезпокоеннымъ думой, будто бы онъ оставленъ в. м., я ни какимъ образомъ не могъ разубѣдить его въ томъ. При-

томъ и въ настоящее время его милость панъ Краковскій, не отвѣчая ему, не допуская его до границъ, написалъ чрезвычайно запальчивое письмо, что его очень оскорбило. Я убѣжденъ, что никакой опасности не вышло бы изъ того, еслибъ дѣлу данъ былъ дальнѣйшій ходъ. Онъ думаетъ— и я вѣрю этому— что въ это время на

границах Московскихъ распростра-
нятся слухи, которые повредятъ спра-
ведливому дѣлу его — истиннаго на-
слѣдника престола. Я очень удивля-
юсь тому, что его милость панъ Кра-
ковскій, не замѣтивши, что его дѣло
справедливо, распространяетъ о немъ
неблагопріятныя новости. Пусть же
самъ Господь Богъ (если ужъ ни от-

куда онъ не можетъ видѣть помощи)
попечется о его справедливомъ дѣлѣ.
Затѣмъ поручаю мои услуги в. м.,
милостивому моему государю. Данъ
въ Самборѣ юля 1-го, 1604 года. В.
м. милостиваго моего государя, другъ
и покорный слуга Юрій Мнишекъ,
воевода Сандомірскій.

№ 10.

Письмо Юрія Мнишка къ канцлеру Яну Замоискому.

Примѣчаніе. См. примѣчаніе къ приложенію № 2.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Милостивый государь, канцлеръ и
гетманъ коронный, милостивый госу-
дарь и другъ нашъ!

Поручаю в. м., милостивому моему
государю, мои покорныя услуги. Пос-
лѣ столь долгихъ размышленій его ми-
лости царевича Московскаго, я рѣ-
шился отпустить его въ дорогу, къ
Московской границѣ, такъ что теперь
онъ находится уже въ пути; хотя мно-
гія обстоятельства и удерживали его
отъ этого предпріятія, однако я имѣлъ
на то свои причины, по которымъ ему
не приходилось далѣе откладывать это-
го путешествія. Считаю долгомъ со-
общить в. м., милостивому моему го-
сударю, о тѣхъ причинахъ, по кото-
рымъ я отправилъ его въ путь: пер-
вая та, что я хотѣлъ оказать ему —
при отъѣздѣ его изъ моего дома —
сердечное мое расположеніе къ нему;
вторая та, что я, при его опасномъ
положеніи, хотѣлъ подать ему помощь
въ его трудномъ положеніи; третья
причина состоитъ въ томъ, что я
вмѣстѣ съ другими — изъявленіемъ
ему своего благорасположенія — хо-
тѣлъ снискать народу польскому и на-
шему отечеству славу добросердечія;
кромѣ того, я вложилъ дѣло къ тому,

чтобы онъ (прежде нежели Господь
Богъ посадитъ его на престолѣ пред-
ковъ его, если это предопредѣлено
ему) за все оказанное ему предло-
жили нашему отечеству полезныя для
него условія, и я не сомнѣваюсь въ
томъ, что онъ сдѣлалъ бы это, если
бы у меня были средства для выпол-
ненія этого. Въ такомъ случаѣ я про-
шу и ищу совѣта у в. м., моего ми-
лостиваго государя: ибо, дѣйствитель-
но, приведенная мною третья причи-
на отправленія его — причина весьма
важная, и—я знаю—хотя многіе же-
лали бы посовѣтоваться объ этихъ
обстоятельствахъ на сеймѣ, но, такъ
какъ этого не случилось, то все-таки
было-бы не лишнимъ поддержать его
въ его стремленіи къ удовлетворенію
справедливаго дѣла его.

Поручаю все это вниманію в. м., моему
милостивому государю, не сомнѣваясь,
что в. м., принявши это мое искреннее
письмо, соблаговолитъ милостиво со-
общить мнѣ свое мнѣніе о немъ. Данъ
въ Сокольникахъ августа 28 дня, 1604
года. В. м. милостиваго моего государя,
другъ и покорный слуга, Юрій
Мнишекъ, воевода Сандомірскій.

№ 11.

Грамота втораго Лжедмитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.

Эта грамота равно какъ и напечатанныя подъ №№ 13, 14, 16, 17, 18 и 39, отысканы въ архивѣ Рожанскомъ (Гроден. губ. Слонимскаго уѣзд.) и были напечатаны Когнѣвскимъ въ слѣдующей изданной имъ книгѣ: *Zycia Sapiehow u listy od monarchow, kziązat u goznych paniancnych do tuchze pisane. W Warszawie, 1791.* На подлинныхъ письмахъ, напечатанныхъ подъ №№ 11, 13, 14, 15, 16 и 18 находились печать и подпись втораго Лжедмитрія, на № 39 подпись короля. Упомянутыя выше грамоты были напечатаны въ моемъ Сборникѣ, но какъ оба изданія этой книги изчерпаны и въ продажѣ уже не находятся, а такъ какъ эти акты относятся до нѣкоторой степени къ предметамъ, описываемымъ въ настоящихъ запискахъ Жолкевскаго; по этому я и перепечатаваю ихъ здѣсь.

Это примѣчаніе относится и къ №№ 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 39.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ)

Дмитрій Ивановичъ, Божією милости царь Московскій и всея Россіи, князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ государствъ и ордъ Татарскихъ, Московской монархіи подвластныхъ, государь и дѣдичъ.

Передъ симъ писали мы къ благосклонности вашей, дабы благосклонности ваша, оставивъ при наиясыщнейшей супругѣ нашей сто гусаровъ, сто

Пятигорцовъ, 200 человекъ пѣхоты въ красной одеждѣ, съ остальными войсками или благосклонность ваша въ нашъ станъ, не мало не сомнѣвался въ милости нашей, касательно представленія всего войска въ сборъ, о коемъ мы знать желаемъ. Дана въ большомъ нашемъ станѣ, въ Тушинѣ, сентября 3-го дня, лѣта Господня 1608.

Дмитрій царь.

№ 12.

Письмо Жолкевскаго о Московскомъ походѣ.

Рукопись, съ которой сіе письмо было напечатано, находилась въ библиотекѣ мѣстечка Пузавы (въ 111 вер. стъ Ва;шавы) принадлежавшей фамиліи к. Чартоижскихъ; во время смутъ 1830 года, всѣ драгоценныя рукописи и фамильный архивъ были вывезены въ Галицію.

Извѣстившись объ окончательной резолюціи В. К. Величества, чтобы я служилъ В. К. Величеству въ предпріятіи касательно государства Московскаго, хотя я имѣлъ нѣкоторыя уважительныя причины, предложенныя мною В. К. Величеству, однакожь, такъ какъ прошедшаго года, когда В. К. Величество изволили сообщить мнѣ объ этомъ предпріятіи своемъ, чрезъ его милость ксендза референдарія, тотчасъ объявилъ свою готовность служить В. К. Величеству; такъ равно и теперь, не

взирая на то, что время измѣнило многія обстоятельства, помянутыя уваженія мои уступаютъ волѣ и повелѣнію В. К. Величества. По обязанности моей, обыкновенной готовности и долгу службы В. К. Величества, я охотно радъ посвятить жизнь свою и всѣ силы мои на эту В. К. Величества службу; въ особенности же прошу, въ недостаточныхъ моихъ молитвахъ, Господа Бога милосердо благословить это предпріятіе В. К. Величества. Я увѣренъ однако, что В. К. Величество о сред-

ствахъ и способахъ, необходимыхъ для столь великаго и смѣлаго дѣла, изволите размыслить, сообщивъ и снесясь о томъ съ сенаторами, коихъ отмѣнная вѣрность и доброжелательство къ особѣ вашей, В. К. В. извѣстны. Отъ этого, милостивѣйшій государь нашъ, можетъ зависѣть многое; особенно-же потому, что на сеймѣ, въ общемъ совѣтѣ, ни что не показываетъ, чтобы В. К. Величество настоящее свое предпріятіе изволили вести по предварительному согласію и намѣренію Сената. Думаю, что В. К. Величество слышите объ этомъ и отъ другихъ, однако я съ моей стороны, поелику посвящаю себя на это служеніе, доношу о семъ В. К. Величеству. Носятся также слухи въ народѣ, что В. К. Величество изъ предстоящей экспедиціи намѣрены искать пользы не столько для республики, сколько собственно для особы вашей. А посему-то происходитъ, что злорѣчіемъ исполненъ не только низшій классъ народа, какъ я уже докладывалъ В. К. Величеству, но и здѣсь неблагоприятные слухи возникали между тѣми, кои собрались было въ Красный-Ставъ, по удаленіи Людвигъ Вейера; да и вездѣ, между народомъ и даже между сенаторами, сихъ слуховъ не оберешься: какъ то непріятно о семъ говорятъ и жалуются на сей В. К. Величества замысль. По моему мнѣнію, необходимо по крайней мѣрѣ, чтобы сенаторы, какъ знатнѣйшія особы въ государствѣ, знали о намѣреніяхъ В. К. Величества и уничтожали тѣмъ народные толки; ибо, во всякомъ случаѣ, отъ хорошаго расположенія народа многое зависить. Сохрани Господи, чтобы дѣла не пошли бы тотчасъ по желанію; но хотя бы даже (чего дай Боже) пошло какъ наилучше, не вдругъ однако можетъ быть конецъ: проволочка же времени будетъ требовать большихъ издержекъ; отъ людей же

недовольныхъ трудно ожидать помощи: упоминаю о семъ для предостереженія В. К. Величества. По моему мнѣнію, для окончанія сего, одной четверти года, кажется, будетъ недостаточно; на дальнѣйшее же время потребно имѣть наличныя деньги. Ибо, нынѣ—дурныя времена: ежели бы, по истеченіи одной четверти года, не стало наличныхъ денегъ на другую, то кто можетъ поручиться въ томъ, что солдаты не сдѣлаютъ бунта, а тогда пришлось бы остановиться на среднѣхъ путяхъ. Не дѣлали этого прежде Польскіе солдаты, и на моей уже памяти, заслуженнаго жалованья ожидали терпѣливо, не взирая на великія труды и дужды, но въ теперешнее время весь свѣтъ развратился. Съ теперешнимъ предпріятіемъ сопряжена честь и здравіе В. К. Величества,—поелику изволите присутствовать тамъ своею особою, то и долженъ я заботиться о семъ; а для того припоминаю В. К. Величеству, что походъ этотъ великихъ требуетъ суммъ, которыя трудно получить отъ людей недовольныхъ. Если же, напротивъ, сдѣлается извѣстнымъ и распространится въ народѣ, что В. К. Величество ищете не увеличенія собственнаго только достоинства, но распространенія областей Рѣчи-Посполитой, то это возбудитъ въ немъ совсѣмъ иное расположеніе, нежели съ какимъ теперь онъ слушаетъ объ этомъ дѣлѣ: и также войско, (котораго списовъ составленный подкоморіемъ собственноручно, присланъ имъ ко мнѣ), В. К. Величество будете имѣть на все болѣе готовымъ. Не безъ основанія сказано, что у Бога все возможно: неизвѣстно кому помочь: немногимъ или многочисленнымъ? Однако, сообразуясь съ ходомъ дѣла человѣческихъ, и какъ проведеній въ войнахъ почти всю жизнь мою, могу предсказывать, если дойдетъ до того, что миролюбиво (о чемъ должно ста-

ратся) ничего не уладится и придется рѣшать оружіемъ, счастливый успѣхъ, сколько знаю по преданности В. К. Величеству войска, о которомъ шло дѣло, и о чемъ не стану теперь распространяться. Я желалъ бы прибавить пѣхоты, въ которой можетъ быть великая потребность для гарнизоновъ, особенно при введеніи новой верховной власти. Здѣсь однако В. К. Величество изволите принять во вниманіе отдаленность пути, и что уже далеко подвинулись мы въ лѣтнюю пору, и неизвѣстно, какъ скоро мы можемъ выступить. Я съ моей стороны не терялъ до сихъ поръ времени, уговариваясь съ воинствомъ, чтобы, получивъ за одну четверть, мы могли выступить въ походъ не дожидаясь квартиры за вторую, а теперь, по приказанію В. К. Величества, посылаю къ тѣмъ, которые внесены въ присланный ко мнѣ реестръ; ибо желаю лучше уговаривать ихъ такимъ образомъ по одиначкѣ, (хотя это придется мнѣ съ болѣею затруднительностію), нежели созывать ихъ всѣхъ вмѣстѣ, что довольно опасно. Что только узнаю, по полученіи мною отвѣтовъ, немедленно сообщу в. к. величеству. До сихъ поръ однако ничего хорошаго отъ нихъ не слышу: не имѣютъ охоты выступить въ скоромъ времени, выставляя причиною не столько ожиданіе цѣлый годъ заслуженнаго жалованья (въ чемъ неувѣрять ихъ теперь присланное отъ В. К. Величества обезпеченіе), но въ особенности, какъ это будетъ передъ новымъ хлѣбомъ, — опасаясь голода; во время жатвы они пошли бы охотно, ибо по истинѣ вижу ихъ хорошее расположеніе. Не перестаю представлять имъ то, что В. К. Величество изволите предпринимать эту экспедицію не съ такимъ намѣреніемъ, какъ распространяютъ злые люди, но съ цѣлю

увеличенія областей Рѣчи-посполитой, что это будетъ не нападеніе на находящихся тамъ братьевъ, * но дѣлается для собственной ихъ же пользы, и что они безразсудною вспльчивостію ничего не сдѣлаютъ; что В. К. Величество намѣрены основательно и милостиво обдумать какъ выгоды Рѣчи-Посполитой, такъ равно и награду за ихъ заслуги. Таковыя рѣчи склоняютъ умы солдатъ къ готовности на эту В. К. Величества службу; что же касается жалованья, тѣмъ менѣе имѣю надежды, чтобы они остались довольными чѣмъ либо другимъ, какъ только положеннымъ конституціею прошедшаго сейма. В. К. Величество изволите спрашивать мнѣнія моего относительно воеводы Брацлавскаго (Яна Потоцкаго): остаться ли ему здѣсь на Украинѣ, или же онъ долженъ ѣхать съ В. К. Величествомъ. Думаю, что ѣхать ему съ В. К. Величествомъ весьма кстати: имѣя въ сихъ дѣлахъ хорошей навыкъ, онъ можетъ служить В. К. Величеству хорошею помощію. Я уже въ лѣтахъ и здоровье мое разслаблено всегдашними трудами, а по этому, ежели-бы по волѣ Господней и пришлось-бы которому нибудь изъ насъ умереть, то другой пусть будетъ всегда готовъ на службу В. К. Величеству. Здѣсь же остается воевода Русскій (Сганиславъ Гульскій), который хорошо знаетъ Татаръ, бывалъ раненъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, бывалъ и при побѣдахъ и при пораженіяхъ, и я увѣренъ, что онъ будетъ умѣть сослужить В. К. Величеству.

За сямъ нижайшее почтеніе и проч. Изъ Жолквы, 11 Мая, 1609.

* Т. е. Поляковъ, находившихся уже въ Россіи, конии предводительствовали: Янъ Петръ Сапега, Кн. Ружинскій, Зборовскій и пр.

№ 13.

Грамота второго Лжедмитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.

См. примѣчаніе къ № 11.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Примѣчаніе. Янъ Сапѣга стоялъ подъ Троицкою Лаврою, и 5-го Маія захватилъ двухъ боярскихъ дѣтей, которые были отправлены изъ Великаго Новгорода съ грамотами отъ князя В. М. Шуйскаго-Скопина въ Москву къ царю съ извѣстіемъ о вступленіи вспомогательнаго шведскаго войска *). Вѣроятно упомянутыхъ плѣнныхъ отправилъ Янъ Сапѣга къ второму Лжедмитрію.

Димитрій Ивановичъ, Божіею милостію царь Московскій и всея Россіи, князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ государствъ и ордъ Татарскихъ, Московской монархіи подвластныхъ, государь и дѣдичъ.

Изъявля признательность нашу за попечительность и бдительность благосклонности вашей, благодаримъ благосклонность вашу за присылку плѣнныхъ, и во всякое время объ-

щаемъ благосклонность вашу не оставитъ нашу царскою милостію.

Желаемъ, чтобы благосклонности вашей изчатое раченіе до конца было непрерывно. При семъ желаемъ благосклонности вашей добраго отъ Господа Бога здравія. Дана въ стану нашемъ подъ столицею въ областяхъ нашихъ. Маія 12-го дня, лѣта Господня 1609.

Димитрій царь

№ 14.

Грамота второго Лжедмитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.

См. примѣчаніе къ № 11.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Примѣчаніе. Янъ Сапѣга стоялъ съ войскомъ своимъ подъ Троицкою Лаврою, которую готовился штурмовать; вспомогательная войска шведскія, шедшія на помощь царю Василію, находились въ окрестностяхъ Твери; противъ этихъ войскъ стоялъ Зборовскій.

Димитрій Ивановичъ, Божіею милостію царь Московскій и всея Россіи, князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ государствъ и ордъ Татарскихъ, Московской монархіи подвластныхъ, государь и дѣдичъ.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Пишетъ къ намъ благосклонность ваша, что рыцарство единогласно согла-

силось выступить для присоединенія съ паномъ Зборовскимъ, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы Запорожскихъ казаковъ отсюда—туда послать; а такъ какъ намъ извѣстно, что едва ли ихъ пришло и въ половину противъ того числа, о коемъ благосклонность ваша писать изволить, и къ тому же большая часть ихъ разѣхалась за продовольствіемъ (т. е. на «уражировку»), то и не можемъ въ теперешнее время отправить туда никакого подкрѣпленія. А по этому ежели-бы

*) См. Dziennik Iana Piotra Sapiehi, стр. 214.

рыцарство въ другихъ полкахъ отъ похода уклонялось, желаемъ мы настоятельно, дабы благосклонность ваша какъ панскорѣе сами посѣщали, что для насъ весьма важно, и что большую принесетъ пользу, чѣмъ штурмы, ибо дошло до свѣдѣнія нашего, что благосклонность ваша имѣете доброе знакомство съ начальниками оныхъ чужеземныхъ людей, съ коими еслибъ вступили въ сношенія, много бы добраго могло произойти *); однакоже желаемъ, чтобы благосклонность ваша

привелъ съ собою и другіе полки, за что мы милостію нашею царскою щедро наградить даемъ обѣщаніе. Пана Зборовскаго благосклонность ваша нигдѣ иначе не застанетъ какъ на Твери; желаемъ только, чтобы вы въ упомянутый день выступить благоволили. Ядеръ, пулъ, пороху, что только откуда будетъ привезено, безъ замедленія въ тотъ станъ отправимъ. За спмъ желаемъ благосклонности вашей добраго здравія. Дана въ станѣ Іюля 10-го дня, 1609 года.—Димитрій царь.

№ 15.

Грамота втораго Лжедимитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.

Примѣчаніе. Этого письма не находилось въ Рожанскомъ архивѣ, по этому и не попадо оно въ книгу Когятевскаго: *Zybia Sapiehow* и проч., оно найдено мною въ Варшавѣ и было напечатано въ изданныхъ мною 1834 г. «Подлинныхъ свидѣтельствъ о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время самозванцевъ». Я перепечатываю его здѣсь для связи письма, напечатаннаго подъ № 14, съ письмомъ, помещеннымъ подъ № 16.

О воен. дѣйствіяхъ подъ Тверью см. Лѣт. Никои. г. VIII стр. 120 и Карамз. т. XII стр. 156.

(Подлинныя на польскомъ языкѣ).

Димитрій Ивановичъ, Божіею милостію царь Московскій и всея Россіи, князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ государствъ и ордъ Татарскихъ, Московской мовархіи подвластныхъ, государь и дѣдичъ.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Получивъ ложное извѣстіе, что измѣнники и непріатели наши разбиты на голову, мы писали къ вамъ о семъ торжествѣ нашемъ. Но за тѣмъ воспослѣдовали противныя вѣсти: непріатель не только не разбитъ, но, напротивъ, почти на плечахъ нашего войска вошелъ въ Тверь, и такъ разсыялъ оное, что едва иной въ рубашкѣ

успѣлъ прибѣжать въ лагерь. Мы не разъ писали уже, напоминая, что не должно терять времени за курятниками, которые безъ труда будутъ въ нашихъ рукахъ, когда Богъ удостоитъ благословить предпріятія наши. Теперь же, при перемѣнѣ счастья, мы тѣмъ болѣе просимъ благосклонность вашу оставить тамъ все, и спѣшить, какъ можно скорѣе, со всѣмъ войскомъ вашимъ къ главному стану, давая между тѣмъ знать и другимъ, чтобы и они спѣшили сюда-же. Просимъ, желаемъ непремѣнно, и подтверждаемъ, чтобы благосклонность ваша иначе не дѣйствовало. За тѣмъ желаемъ благосклонности вашей добраго здоровья. Дано 24-го іюля 1609.—Димитрій царь.

Чтобы спѣшилъ какъ можно скорѣе *).

*) Зборовскій всячески старался поссорить Шведовъ съ Русскими; онъ писалъ изъ Твери (11 іюня 1609) къ Делегарди о правахъ мнимаго Дмитрія. См. Карамз. Т. XII. стр. 157.

*) Собственноручная приписка Самозванца.

№ 16.

Грамота второго Лжедмитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.

См. примѣчаніе къ № 11.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Димитрій Ивановичъ, Божіею милостію царь Московскій и всея Россіи, князь Дмитровский, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ государствъ и орды Татарскихъ, Московской монархіи подвластныхъ, государь и дѣдичъ.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Третье пишемъ уже письмо къ благосклонности вашей, прося убѣдительно, дабы благосклонность ваша какъ наипоспѣшнѣе присоединилась къ большому стаду, увѣдомляя и о томъ, что измѣнники почти на плечахъ нашихъ вошли въ Тверь и такъ разгромли, что наши и до сего времени собраться (skupić) не могутъ. А поэтому наше желаніе есть, чтобы ваша благосклонность, обративъ вниманіе

на сіе пораженіе нашихъ, придумалъ, какимъ бы образомъ воспротивителю пользоваться до конца своимъ успѣхомъ, ибо дѣло идетъ о славѣ нашего народа и сохраненіи насъ всѣхъ; послѣ этой удачи непріятеля не случилось бы еще чего худшаго.

Не усматривая въ настоящее время ничего спасительнѣйшаго, лишь только какъ наипоспѣшнѣе соединиться, желаемъ настоятельно, чтобы благосклонность ваша, оставивъ все тѣ предпріятія (т. е. осаду Троицкаго монастыря), выступили на присоединеніе къ намъ.

За сѣмъ желаемъ благосклонности вашей добраго здравія. Дана въ станѣ, 24-го іюля, 1609 года. Димитрій царь.

№ 17.

Грамота второго Лжедмитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.

См. примѣчаніе къ № 11.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Димитрій Ивановичъ, Божіею милостію царь Московскій и всея Россіи, князь Дмитровский, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ государствъ и орды Татарскихъ, Московской монархіи подвластныхъ, государь и дѣдичъ.

Искренно и вѣрно намъ любезный!

Пишетъ намъ благосклонность ваша, что Скопинъ, занявъ Колязинъ, переправясь на другую сторону (Волги), непремѣнно имѣетъ намѣреніе, соединившись съ Шереметевымъ*), пл-

*) Боярину Федору Ивановичу Шереметеву было послано отъ царя Василія Шуй-

ти прямо къ столицѣ. А какъ мы имѣемъ извѣстіе, которое намъ за достовѣрное сообщено, что Нѣмцы отъ него отдѣлились, и возвращаются назадъ, да и Шереметевъ не имѣетъ столько войскъ, чтобы на нихъ слѣдовало обращать вниманіе, ибо у него, какъ слышно, всего-на-все только нѣскольکو сотъ человѣкъ; опасаясь однакожъ, чтобы не сдѣлать въ этомъ какого либо промаху, — лучше имѣть осторожность со всѣхъ сторонъ, и бдительное на нихъ потребно имѣть око, и о всемъ давать намъ знать какъ напоспѣшнѣе, дабы мы имѣли обстоятельнѣйшее соображеніе о этомъ не-

приятелѣ; также прилагать стараніе, дабы поспѣшно достигнувъ его, съ помощію Божіею, какъ наискорѣе могли бы уничтожить; все съ большею и большею заботливостію желаемъ, чтобы благосклонность ваша, всѣми силами, помогли нашему предпріятію.

За подъятыя же вашею благосклонностію эти труды и понеченіе, обѣщаемся нашею царскою милостію щедро награждать.

За симъ желаемъ добраго здравія отъ Господа Бога благосклонности вашей. Августа 8-го дня, 1609 года.

Димитрій царь.

№ 18.

Грамота втораго Лжедимитрія къ Яну Петру Сапѣгѣ.

См. примѣчаніе къ № 11.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Димитрій Иваловичъ, Божіею милостію царь Московскій и всея Россіи, князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ государствъ и ордъ Татарскихъ, Московской монархіи подвластныхъ, государь и дѣдичъ.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Извѣстились мы, что благосклонность ваша снова замышляете о штурмованіи Троицкаго монастыря; мы же, отъ приведенныхъ къ намъ языковъ, за

скаго приказаніе: оставить Астрахань, взять ратныхъ людей въ Низовыхъ городахъ и спѣшить къ столицѣ. См. Никон. Лѣтоп. Т. VIII, стр. 110, и Карамзана т. XII, стр. 119.

достовѣрное знаемъ, что Скопинъ переправляется черезъ рѣку Костерь между Дмитровымъ и Кохачевымъ (Корчевою?). А посему убѣдительно просимъ, дабы благосклонность ваша, отложивъ штурмы, какъ наискорѣе приложили понеченіе—надъ этимъ неприятелемъ имѣть бдительное око, дабы онъ какимъ нибудь образомъ не подступилъ къ столицѣ, чрезъ что весьма бы увеличались затрудненія. За симъ желаемъ благосклонности вашей добраго здравія отъ Господа Бога. Дана въ станѣ, 12 августа 1609 года.

Димитрій царь.

№ 19.

Письмо Жолкевскаго къ канцлеру Льву Сапѣгѣ.

Примѣчаніе. Это письмо и письма подъ №№ 34 и 42 найдены мною въ Варшавѣ, въ огромномъ фоліантѣ, въ которомъ находилось большое количество писемъ польскихъ и литовскихъ государственныхъ людей того времени; часть писемъ была въ подлинникахъ, другія же списаны съ подлинниковъ или черновыя (отпуски). Сообщеніемъ намъ упомянутого любопытнаго фоліанта обязаны мы г-ну Юнзулу, помѣщику Сѣверо-западнаго края, ученому собирателю древнихъ историческихъ памятниковъ. Конечно, весьма было бы желательно, въ видахъ пользы для русской исторіи, чтобы г-нъ Юнзулъ обнаруживать столь тщательно собранныя имъ историческія сокровища, но онъ заслуживаетъ благодарность и за то, что онъ ихъ собралъ и умѣлъ сохранить отъ гибели.

Милостивый государь
господинъ канцлеръ.

Воля его к. в. есть, чтобы не подходить близко къ Смоленску, такъ какъ уже и войска мало, не вѣ въблизи, лучше ежели станемся. Такова воля е. к. величества, чтобы вы со вѣсьмъ изволили расположиться на Ухини или гдѣ поближе, только бы не далье, тамъ и пушки и другіе должны быть поставлены. Я пишу также господину Каювскому, чтобы онъ приготовилъ мѣсто для всего лагеря. Съ этимъ я поручаю себя вашей милости. Въ лагерѣ подъ Краснымъ, 25-го сентября, 1609 года.

Моего милостиваго государя покорный пріятель и слуга Станиславъ Жолкевскій, воевода Кіевскій, гетманъ Польный.

По написаніи этого письма, мнѣ вручили письмо отъ васъ, потому мнѣ больше нечего писать, какъ только то, что въ сей запискѣ, что такъ какъ вы уже изволите быть на Ухини, то ждите же насъ тамъ, ибо такова воля е. к. величества.

St. Żolkiewski ex mente Krola Zygmunta III pisze do Lwa Sapiechi aby

nie podstępował pod mury Smoleńskie aż sam Król nadciągnie z potęgą,
Iasnie Wielmożny mściwy
Panie Kanclerzu.

Ie^o K. M. to iest wola, żeby się blisko niepodmikac pod Smolensk gdyż tesz uz Roti mało nie wszitkie blisko, lepiej ze się zciągniem, takie iest rozkazanie Ie^o K. M. zebys się Wm ze wzytkiem raczył zastanowic na Uchini albo gdzie bliżej, iedno zebym niedalei, tamże y działa, y inszi mają się stanowic, ia tesz piszę do Pana Kaiowskiego, zebym mieisce wszitkiemu obozowi opatrzył. S tem sie oddaie łasce wm me^o M^o pana. W obozie u Krasznego d. 25 Septembris A^o 1609.

Wng^o me^o mściwe^o pana powolny puł. i sługa Stan. Żolkiewski woie. K. het plyn.

Po napisaniu listu te^o oddany mi iest list od wm, nie mam co inne^o pisać, iedno to w thi moiei cedule, ponieważ już wm raczysъ bydzъ na Uchyni czekać ze nas tam Wny, bo taka iest wola K. Ie^o M.

Iasnie Wielmożnemu a memu wielce mściwemu Pan y prządowi I^o M. Panu Kanclerzowi W^o X. Litt.

№ 20.

Листъ (Граммата) за королевскою рукою і за печатью, на чомъ договоръ былъ і присегалъ король (Сигизмундъ III) боярину Михаилу Глебовичу Салтыкову с товарищи.

Примѣчаніе. Извѣстно, что этотъ актъ былъ принятъ Жолкевскимъ за основаніе при составленіи договорной записи, заключенной между имъ и Метиславскимъ и прочими, въ Москвѣ, 17 августа 1610 года (см. Записки Жолкевскаго, стр. 75, 77): поэтому я счелъ нужнымъ напечатать *курсивомъ* все то, что въ Московскомъ договорѣ было выпущено. См. также приложеніе № 26.

Наияснѣйшаго Жигимонта третье-го, Божіею милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Московскаго господарства бояромъ, околыничимъ, дворяномъ и дьякомъ думнымъ и всѣмъ станомъ, на артикулы и прозбы ихъ.

Написали есте, когда дастъ Богъ великіи государь король его милость на Московскомъ господарствѣ і на всѣхъ преславныхъ и великихъ господарствахъ Россійскихъ захочетъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ учинити сына своего Владислава, абы его милость великіи государь царь и великіи князь на Московское господарство коруновался коруною, або венчался венцомъ царскимъ діадимою въ Москвѣ отъ руки паріарха Московскаго стародавнимъ звычайемъ (обычаемъ), яко прошлые великіе господаи Московскіе на преславное господарство Московское коруновались: на то его королевская милость позволяти рачитъ, вгды Господь Богъ волю и часъ свой за успокоеніемъ досконалымъ того господарства пошлетъ.

2. Абы святая православная вѣра Греческаго закону и святая Апостольская церковь мѣла свою цѣлость и красоту по першему, и во Апостольскихъ и Вселенскихъ научителехъ науцѣ и подавню ни вчомъ ненарушена была, и абы учителя Римскіе и Лю-тарскіе і иныхъ вѣръ, разорванья цер-

ковнаго нечинили. А которые Римскіе вѣры захочутъ приходити до церкви Греческіе, тые абы приходили зо страхомъ, якъ пристоятъ православнымъ христіаномъ, а не гордостію и не въ шапкахъ, и несовъ бы съ собою въ церковь неводили, и не водлугъ часу въ церкви не сидѣли: на то его королевская милость позволяти рачитъ, ведже ихъ для людей Римское вѣры потреба мѣтъ костель (церковь), яко о томъ еще за Бориса мѣви были (рѣчь была), а при томъ костель каплановъ, або поповъ Ляцкихъ, и о томъ съ патриархою и зо всѣмъ духовенствомъ и зъ бояры зъ думными намова быти маеть. Абы для людей католическіе вѣры костель хотя одинъ могъ быти въ мѣстѣ столичномъ Москвѣ для набоженства людей Польскихъ и Литовскихъ, при которыхъ естли бы зъ Русскихъ людей кому быти трафилось, абы съ такоюжъ учтивостію въ костель яко и въ Русскихъ церквахъ справовалсе; отводити тежъ отъ Греческое вѣры въ Римскую вѣру и ни въ которую иную, король его милость и сынъ ево королевскіе милости некажетъ, кидыжъ вѣра естъ даръ Божій, и никого до вѣры силою отводити, або примушанье негодитсе, але Русину Руская, а Польскимъ и Литовскимъ Лицкал вѣра воляна быти маеть. А Жидомъ въ Московскомъ господарствѣ съ торгомъ и нѣкоторыми дѣлы бывать не позволятъ и овсѣмъ (и напретьивъ того) закажутъ.

3. Цѣлбоносные гробы и тѣла *) святыхъ король его милость, яко истинный господарь христіанскій, зъ сыномъ своимъ въ великой учтивости мѣти хочеть; патріарха тежъ Московскаго, также митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и весь духовный станъ хочеть шановать и въ милости ховать, такъ яко Римскаго костела архіепископы и епископы и вси капланы и слуги Воляя шануютъ и мплуютъ; въ sprawy тежъ духовные вѣдыватсе небудеть, и въ духовные дѣла мимо уставы отцовъ святыхъ и Апостольской церкви вступатисе нехочеть; а хто чего недостойнъ, і инныхъ вѣръ на духовный станъ епископства, господарь его милость подавати небудеть.

4. Наданья всѣхъ прошлыхъ государей Московскихъ и боярскіе и всякихъ людей наданья на церкви Божья и на монастыри въ цѣлости при церквахъ и монастырѣхъ zostавовати будугъ, ни вчомъ ихъ венарушаючи; такжъ до которыхъ церквей священникомъ и діакonomъ и всякимъ церковнымъ слугамъ звычайу и шодробливости давано, зъ господарскихъ расходовъ и оброковъ, то господарь его милость росказати рачитъ давать завжды зъ господарскихъ расходовъ, и надто с побожности своѣ для хвалы Божьей, церквамъ божьимъ и монастыремъ отчинъ и оброковъ прпбавляти будеть.

5. Бояръ, окольничихъ и всякихъ думныхъ и ближнихъ и приказныхъ людей господарь его милость захочеть мѣти вучтивости и в ласкъ своей господарской, яко кто годенъ і яко было с початку, и звычайъ всѣ давные добрыя хочеть заховать, и жалованья, денежныя оброки и помѣстья и отчины, што што мѣтъ переднымъ, то и впередъ

мѣти маетъ, а господарь его милость з ласки и шодробливости своей и надто водлугъ заслугъ каждого прпбавляти и причиняти будеть рачитъ.

6. Служилымъ людямъ, дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, господарь его милость господарское жалованье давати велитъ с четверти каждаго году водлугъ звычайу давнаго, а естли что прпбавлено не отъ властныхъ господарей *) и неводлугъ ихъ достойности, або естли у которыхъ убавлено без вины, о томъ господарь его милость будеть рачитъ нарядитсе и намовитъ з бояры думными: и якая рада, або намова ихъ будеть, его господарская милость такъ в томъ поступати будеть рачитъ яко се годитъ, и лготу гдѣ спустошоны отчины и помѣстья учиняти будеть рачитъ нарядившисе зъ бояры, а дворяномъ и детемъ боярскимъ, которые жалованье господарское берутъ зъ городовъ, господарь его милость давати имъ жалованье господарское кажетъ водлугъ службы, яко переднымъ бывало за першихъ господарей.

7. На Москвѣ и въ городѣхъ ружникомъ и оброчникомъ, которые прп першихъ великихъ господарехъ для ихъ службы бывали въ Москвѣ и въ городѣхъ, жалованье денежное и хлѣбное господарь его милость давати велитъ по першему зъ господарской казны.

8. Суды мають быти суженые и отправованы водлугъ звычайу и судебника; а будеть ли хотѣть поправки вчомъ для укрѣпленья судовъ и справедливости, то волно будеть бояромъ и всей землѣ, а господарь его милость поправки судовъ позволити рачитъ, што бы было до святое справедливости потребно.

9. Противъ всѣхъ неприятелей, ко-

*) Въ Договорной Записи Жолневскаго сказано: *моуцъ*. См. Румянц. Собран. Грам. я догов. Т. II стр. 393.

*) Это относится до правления самозванцевъ.

торые бы одно хотѣли наступовать на королевство Польское и на великое княжество Литовское, albo на господарство Московское, слушная рѣчь противъ тыхъ стоять обоими господарства за одно.

10. Также тебѣ на Татарскихъ Украйнахъ яко (ратныхъ) людей ховать (держать) обоихъ господарствъ, яко-бы себѣ помогать могли, есть то рѣчь случная, але о тыхъ рѣчехъ намовы становъ корупныхъ и Литовскихъ з бояры думными Московскими; а якъ оны промешъ себѣ приговорять и постановять, господарь на то позволить рачить.

11. Естли кто провинить з якого козвекъ (какого ли есть) стану (чину) и каранье заслужитъ въ господарскихъ земскихъ дѣлахъ, кого господарь его милость водлугъ вины и выступку карати маеть, осудивши перве и справедливо зъ бояры и зъ думными людьми; а жены, дѣти, братья которые того учинку непомогали и не вѣдали, albo не произволяли, казены бити не мають, и овсѣмъ (и напротивъ того) при своихъ отчизнахъ и помѣстьяхъ и маестностяхъ и дворехъ составлять мають, а недошедши (не смыкавши) выступку (вины) и не осудивши судомъ зъ бояры веѣмъ, никого не карати, чести, з нихъ не обрати, на везенье (въ заточенье) не засылати, помѣстья и отчизны и дворовъ не одымати, *и великихъ становъ (чиновъ) невинне не поминати, а меньшей станъ подносити (повышать) водлугъ заслугъ*; отчизнъ тебѣ и маестностей ни вкого (ни у кого) не брати, але естли кто безъ потомства сойдесть, то на близкихъ повпныхъ спадати маеть; а все то господарь его милость чинити будетъ спорадою (т. е. посовѣтовавшись) и намовою бояръ думныхъ, а безъ рады (думы) и намовы (приговору) бояръ думныхъ господарь его милость ничего чинити не-

будеть. До Литвы тебѣ и до Польни никого по неволѣ господарь его милость водити не будетъ рачить. *А для науки вольно каждому з народу Московскаго людямъ ѣздити въ иныя господарства христианскія, окрѣчъ бу- сурманскихъ поганскихъ, а господарь его милость отчизны и маестности и дворовъ у нихъ за то отымовати небудеть.*

12. Которыхъ дворянскихъ и боярскихъ и всякихъ служивыхъ и неслуживыхъ людей братья и жены и дѣти въ теперешние розрухи (смуты) взято в полонъ до Польни и до Литвы, розказать раче король его милость вернуть родству ихъ скоро бы одно Папъ Богъ далъ успокоеніе.

13. Полскимъ и Литовскимъ паномъ на Москвѣ и по городахъ воеводство и врьдовъ не давати, а тыхъ что при великомъ господарѣ зостать будутъ муселн, денежнымъ жалованьемъ и помѣстьями и вотчинами нагороджати, однакъ сполною обоихъ господарствъ радою, якобы на украинныхъ замкахъ для людей сполныхъ народовъ уряды певные до сконалаго (до совершеннаго) успокоенья господарства того, и при людехъ нашихъ зоставали, зъ боярами думными намовать се будетъ рачить господарь его милость на часѣ своемъ (въ свое время).

14. Пожитыи і доходы господарскіе всякіе зъ городовъ, с волостей, такжъ с кабаковъ и с тамги гроши велитъ господарь его милость отбирать по давному, якъ было за прошлыхъ великихъ господарей, а надъ давные звычай некажетъ ничего новаго прибавлять. А которые города отъ войны спустошили (запустѣли), да тыхъ пошлетъ господарь его милость списати и довѣдатсе, многоль чего убыло, а доходы брать зоселыхъ (съ живущихъ) розкажетъ водлугъ описанья и дозору, а на незвоеванный городъ естли что на першіе подати приба-

вить, о томъ з бояры п зъ думными людьми намовитъсе будетъ рачить господарь его милость.

15. Купцомъ Полскимъ и Литовскимъ въ Московскомъ господарствѣ, а Рускимъ Московскимъ въ Полшѣ и въ Литвѣ торги мають быти волные, а не толко всвоихъ господарствахъ во всѣхъ, всякими товары торговать, *але и до чужихъ земель череъ Пошу и Литву купцамъ Рускимъ для торговъ ъдйти позволяти рачить сю королевская милость.* А тамги з нихъ на Москвѣ и во всѣхъ городахъ Московскаго господарства, также въ Полшѣ и въ Литвѣ роскажетъ братъ водлугъ стародавнаго обычаю, якъ бирано передтымъ, *ничего болши надто не прибиславоачи, а ни упоминкозъ не вымогаочи.*

16. Мужикомъ хрестьяномъ до Литвы з Руси, а зъ Литвы до Руси, и на Руси всякихъ становъ людемъ Рускимъ промѣжъ себя выхожденя не кажетъ король его милость допускать.

17. Холоповъ невольниковъ *) боярскихъ заховать рачить господарь его млость при давныхъ звычаяхъ, абы бояромъ албо паномъ своимъ по першому служили, *а волности*

имъ господарь его милость давать не будетъ.

18. На Волзѣ, на Дону, на Янкѣ и на Тереке казаковъ естли надобе, албо не надобе, намовитъсе о томъ будетъ рачить господарь его милость з бояры и думными людьми.

А чего в тыхъ артикулахъ не доложено, а дастъ Господь Богъ его господарская милость будетъ подъ Москвою и на Москвѣ, и будетъ его господарской милости о которые артикулы бити челомъ Московскаго господарства патриархъ и весь освѣщенный соборъ и бояре и дворяне и всѣхъ становъ люди, тогда о тыхъ артикулахъ его господарской милости мовити и становити и конецъ учинити зъ Московскаго звычаю господарства съ патриархомъ и со всѣмъ освѣщеннымъ соборомъ и зъ бояры и со всею землею. Писанъ на стану нашемъ подъ Смоленскомъ, лѣта отъ нароженя Иисуса Христа Сына Божьего 1610, мѣсяца февраля 14 дня.

Жигимонтъ король.

И за подписаниемъ Януша Скумина Тишкѣвпча, писаря великаго княжества Литовскаго, старосты Бряславскаго.

№ 21.

Депеша французскаго агента къ своему Двору о состояніи дѣлъ въ Россіи въ апрѣлѣ 1610 года.

Примѣчаніе. Списано мною въ Парижѣ въ библиотекѣ, которая тогда носила названіе публичной королевской библиотеки, изъ рукописной переплетенной книги, заключающей въ себѣ собраніе разныхъ подлинныхъ документовъ; на книгѣ надписанъ слѣдующій титулъ: *Bibliothèque Royale, section des manuscrits; missions étrangères, 277.* Статья эта начинается на стран. 374; заглавіе оной: *Nouvelles septentrionales du mois d'avril 1610.* На полѣ написано: *Moscovie. 1610.*

Какъ по заглавію книги, такъ и по содержанию самой статьи (въ особенности послѣднихъ строкъ) нѣтъ сомнѣнія, что это донесеніе написано очевидцемъ, можетъ быть духовною особою, послѣднее можно предполагать изъ нѣкоторыхъ выраженій.

Документъ этотъ важенъ для Русской исторіи во 1-хъ потому, что тогдашняя по-

*) Въ Записки Жолкев. вмѣсто холоповъ невольниковъ сказано: крѣпостныхъ людей.

литва Польши въ отношеніи Россіи выставлена коварною; какъ показанія иностранца, — котораго нельзя подозрѣвать въ пристрастіи къ Россіи, это обвиненіе должно быть признано за основательное; во 2-хъ, потому что мы изъ онаго узнаемъ, что современникамъ, а именно Версальскому Двору, извѣстно было, что оба Лжедмитрія дѣйствительно были Лжедмитріями; въ 3-хъ, въ семь документъ находимъ мы извѣстіе о высокой популярности, которою тогда пользовался въ Россіи князь Скопинъ-Шуйскій, а также о всеобщемъ мнѣніи, которое тогда было въ Россіи относительно предстоящаго возведенія его на престолъ; это послѣднее обстоятельство еще болѣе заставляетъ насъ думать, что смерть сего героя была насильственна.

(Печатаемъ здѣсь Русскій переводъ).

Московскія дѣла все еще въ прежнемъ положеніи, и со дня на день становятся затруднительнѣе. Но чѣмъ менѣе способовъ къ взятію Смоленска, и чѣмъ болѣе трудностей къ достиженію владычества надъ всею Россіею, тѣмъ болѣе его величество (Сигизмундъ III) рѣшается не двигаться съ мѣста и не возвращаться безъ какаго либо блестящаго и храбраго подвига. Да сохранить Богъ его величество отъ всѣхъ бѣдъ.

Осада продолжается цѣлые семь мѣсяцевъ, и во все это время королевскія войска своими орудіями не прозвели въ стѣны ни одного пролома, а осажденные не сдѣлали ни одной вылазки.

Лже-Дмитрій, подозрѣвая Поляковъ, бывшихъ въ его арміи, особенно послѣ того, какъ побѣдили его станъ королевскіе (Сигизмунда III) послы, бѣжалъ, боясь, по словамъ его, быть изрубленнымъ въ куски.

За нимъ послѣдовали многіе Поляки и Москвитяне; прочіе остались въ станѣ, въ двухъ льѣ отъ города Москвы.

Послѣ бѣгства Лже-Дмитрія, оставшіеся, какъ Поляки такъ и Москвитяне, послали своихъ пословъ къ королю: Москвитяне поддавались королю, въ томъ случаѣ, если онъ дастъ имъ въ цари т. е. кесарии или императоры старшаго своего сына, на извѣстномъ договорѣ; Поляки изъявили покорность его величеству, съ условіемъ, чтобы имъ дано было жалованье и

все, что обѣщали имъ Лже-Дмитрій, еслибы при помощи ихъ достигъ престола.

Король на все согласился, не смотря на то, что эти обѣщанія, по общему мнѣнію, несбыточны, столь твердое намѣреніе имѣетъ онъ овладѣть Смоленскомъ, хотя для этого не достаетъ ему болѣе ничего какъ людей, денегъ, власти и тому подобнаго, чѣмъ осажденные снабжены превосходно, въ мясѣ только они начинаютъ чувствовать недостатокъ. Еслибы они были такъ храбры передъ стѣнами, (т. е. въ полѣ) какъ внутри стѣнъ, въ пять мѣсяцевъ они принудили-бы осаждающихъ снять осаду и отступить. Шуйскій, истинный великій князь, царствующій въ Московіи, воспользовался бѣгствомъ Лже-Дмитрія и раздѣленіемъ его арміи, разбилъ нѣсколько небольшихъ Польскихъ отрядовъ въ разныхъ мѣстахъ и также лагерь Салѣги (котораго братъ великимъ канцлеромъ въ Литвѣ), Салѣга

спасся съ весьма немногими людьми, оставивъ прочіихъ на милость Скопина, родственника Шуйскаго. Такимъ образомъ дѣла въ этомъ краю столь запутаны, что я не могу вамъ дать рѣшительно даже наималѣйшаго увѣренія касательно того, какой будетъ этимъ дѣламъ конецъ.

Шуйскій извѣстенъ какъ человекъ гордый и жестокій, въ причинило величайшее смущеніе въ народѣ. Говорятъ, что онъ, будучи самъ весьма богатъ и могущъ, намѣренъ оставить

власть и позволить чинам свободное избраніе, при чемъ, полагають, что Скопинъ предпочтень будетъ всѣмъ *).

Изъ сего видно, что всѣ Москвитине, какъ люди непостоянные и обманчивые, присоединятся къ сказанному Скопину, оставивъ и Дмитрія и короля и всякую другую партію; и такимъ образомъ Дмитрій былъ бы предоставленъ самому себѣ, да и самъ король встрѣтилъ бы трудности гораздо большія.

Мы просимъ Бога о благоденствіи его величества, ибо если приключится ему какое несчастье, то Польша останется въ самомъ жалкомъ положеніи, потому что тамъ столько партій, сколько головъ.

Дмитрій—простой солдатъ, родомъ сынъ кузнеца или кучера, но лично храбръ, какъ мечъ его, неустрашимъ, привѣтливъ и хитеръ, какъ ни одинъ изъ его дружины.

Поляки, поспѣдовавшіе за первымъ Дмитріемъ, убитымъ въ послѣдствіи въ Москвѣ, по смерти его, выставили другаго Дмитрія, чтобы имѣть начальника и выѣсть предлогъ къ исполненію своихъ замысловъ, выдавая, что это первый Дмитрій, котораго смерть они отрицають; а не менѣе того они обвиняли съ нимъ жену перваго Дмитрія, дочь Сандомирскаго воеводы, съ условіемъ не вступать въ права супруга до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ престола.

Первый Дмитрій имѣлъ столько же правъ на свои притязанія и предпріятія, сколько и этотъ; но онъ былъ весьма удобнымъ орудіемъ для Поляковъ, которые начали приводить свои замыслы въ дѣйствіе при возникшихъ распряхъ между Москвитянами касательно избранія ихъ великаго князя

*) Это донесеніе писано 5 (15) апрѣля, а 23 апрѣля (3 мая) князь Скопинъ Шуйскій уже испустилъ духъ.

въ императоры, чтобы изъ сего извлечь свою пользу, и въ мутной водѣ ловить рыбу, что и теперь дѣлають.

Говоря правду, оба они (т. е. оба Дмитрія самозванцы) имѣли столько счастья и успѣха и встрѣтили такъ мало сопротивленія, что можно было бы почесть тогда вѣроятнымъ совершенное утвержденіе Лжедмитрія въ этомъ государствѣ, что доставило бы Полякамъ средство сдѣлаться великими и могущественными властелинами.

Король, видя такой неожиданный успѣхъ и получивъ обѣщаніе отъ Смоленскаго воеводы — предоставить во власть его землю, называемую Сѣверскимъ княжествомъ, принадлежавшимъ постоянно Польскому королевству до 1514 года, предпринялъ, на семъ основаніи, походъ, котораго до сихъ поръ не кончили.

Въ Ливоніи ни съ той ни съ другой стороны не дѣлается ничего.

Что касается до нашего здѣсь пребыванія, то видно, что на насъ досаждаютъ всякими способами и оказывая намъ непріятности. Но да поможетъ намъ Богъ, что Онъ и учинитъ, ибо тутъ дѣло идетъ о прославленіи его святаго имени.

Писанъ 15 апрѣля (5 апр. ст. ст.) 1610 года.

Les affaires de Moscovie sont encore en leur premier estre et se rendent de jour à autre plus difficiles mais quand moiens s'offrent pour prendre Smolenske et quand plus de difficultez se monstrent pour parvenir à la Monarchie de toute la Russie tant plus sa Majesté se resolt de n'en bouger et ne revenir point sans quelques belle et valeureuse exécution. Notre Bon Dieu veuille preserver sa Majeste de tous maux.

Le siège a duré sept mois entiers sans que les Royaux eussent fait avec

leur canon la moindre Breche es les assiegés une seule sortie.

Le faux Demetrius aiant pris mauvaise opinion des Poulonnois de son armée, principalement depuis que les Ambassadeurs du Roy estoient venus en son camp s'en est fuy et sauvé craignant comme il dict d'estre taillé en pièces.

Plusieurs Poulonnois et Moscovites l'ont suivy, les autres sont demeurés en leur Camp à deux lieues de la ville de Mosco.

Après cette fuitte le reste tant des Poulonnois que des Moscovites, ont envoyé leurs Ambassadeurs du Roy, les Moscovites offrans leur subjection au dict Roy cas qu'il leur donneroit son fils aîné pour leur Czar, c'est à dire Cesar, ou Empereur sous certaine capitulation, les Polonois se sont aussy assubjetis à sa Majesté cas qu'il leur payeroit et leur donneroit tous ce que le faux Demetrius leur avoit promis de leur donner lors qu'il auroit par leur assistance obtenu la Couronne.

Le Roy n'a pas failly d'accorder tout; encor que les promesses, au jugement commun, soient impossibles, tant est ferme la résolution d'emporter Smolenske quoyqu'il ne luy manque pour cet effect, autre chose que gens, argent, pouvoir et choses semblables, desquels les assiégés sont pourvus à merveilles excepté que les viandes leur commencent à faillir, toute fois s'ils estoient si braves dehors la muraille comme ils sont dans l'enclos d'icelle il y a cinq mois qu'ils auroient contrainct les assiégeans de se retirer, lever le siège. Suisky le vray Grand Duc regnant en Moscovie s'est servy de la fuitte du faux Demetrius et de la séparation de son armée aiant mis en déroute quelques petitz camps des Poulonnois en divers endroits mesmement le Camp de

Mr. Sapia *) frère du grand Chancelier de Lithuanie lequel se sauva pour sa personne avec fort peu de gens, laissant le reste à la miséricorde de Skopin, parent du dit Suisky, es par ainsy les affaires sont bien broullées en ce pays là sans que je vous puisse donner la moindre assurance de l'issue de ces affaires.

Suisky a la renommée d'homme fier et cruel ce qui a occasionné une grande altération parmy la dicte nation et se trouvant pour son particulier fort riche es puissant on dit qu'il est délibéré de quitter son estat et permettre une election libre aux Estatz sur quoy on présume que Skopin seroit préféré aux autres.

Duquel cas on voit que tous les Moscovites comme gens inconstans et trompeurs se joindront avec le dict Skopin abandonnant et Demetrius et le Roy et tout autre party et par ainsy Demetrius se trouveroit délaissé et tout seul et le Roy mesme rencontreroit les difficultés plus fortes.

Nous prions Dieu pour la prospérité de sa Majesté car si quelque désastre luy arrivoit l'estat de la Couronne en seroit du tous pitoiable, veu qu'il y a presque autant de factions que d'estres.

Demetrius est un simple soldat de sa venue fils d'un Marechal ou Cocher, mais de sa personne vaillant comme l'espée, gaillard accord, fin cauteleux plus que pas un de sa suite.

Les Poulonnois qui suivoient le premier Demetre, lequel depuis fust massacré à Mosco, après cette mort ont suscité le present Demetre pour avoir quelque chef et pretexte de leurs desseins pretendant que c'est toujours le premier Demetrius dont ils nyent la mort, es pourtant luy ont fiancé la femme du premier, fille du Vayvode de Sendomir, sous condition toute

*) To ecrъ Sapieha.

fois qu'ils ne coucheront point ensemble. Jusqu'à ce que le present Demetre auroit la Couronne sur la teste.

Le premier Demetre avoit autant de droict en ses pretentions es entreprises que le present, mais il estoit instrument fort propre pour les Poulonois lesquels prendrent leurs premières résolutions lors sur le differend des Moscovites pour l'Eslection de leur grand Duc en Empereur, d'en faire leur profit et pescher en eau trouble comme ils prétendent faire encore.

Et pour dire la vérité tous deux ont eu tant de prospérité et de sucez et si peu de resistance que cela donnoit lors apparence que le faux Demetrius s'établirait entièrement en cet Empire

là, et que par mesme moien les Poulonois y deviendroient grands et puissantz Seigneurs.

Le Roy voyant cette prospérité inopinée, et aiant promesse du Vaivodo de Smolensko d'estre par luy rendu Maitre du dict lieu qu'on appelle le Duché Severien qui a toujours appartenu au Royaume de Pologne jusques à l'an 1511, a entrepris sur ce fondement l'expédition en laquelle il se trouve ambarassé encore.

En Livonie on ne fait rien d'un costé ny d'autre.

Quand à nous icy on voit bien que l'on nous en veult par tous moiens et fascheries. Dieu nous veuille assister comme il fera puisque sa sainte Gloire y est interessée. Fait le 15 Avril 1610.

• N° 22.

О мѣстѣ погребенія князя Михаила Скопина-Шуйскаго.

К. Михайло Шуйскій-Скопинъ умеръ 1610 года апрѣля 23 дня, въ послѣдній часъ ночи *). О мѣстѣ погребенія К. М. Скопина-Шуйскаго въ Никоповской лѣтописи (Т. VIII стр. 132) находится слѣдующее извѣстie: «Царь же Василій повелѣ его погрѣсть въ соборѣ у Архангела Михаила, въ предѣлѣ у Рождества Іоанна Предтеч. И дѣйствительно прахъ Скопина-Шуйскаго покоится не между царскими памятниками, а въ особомъ предѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтеч.

Въ этомъ предѣлѣ только и есть одна гробница: она сложена изъ кирпича (какъ царскія), не имѣетъ никакой подписи; на стѣнѣ надъ гробницею находится портретъ сего знаменитаго полководца, написанный на деревѣ стариннымъ письмомъ (изъ янца, т. е. не на маслѣ, какъ теперь дѣлается); картина сія вышиною 9½ вер. шириною 8 вер.; въ верхней части оной написанъ въ маломъ видѣ образъ нерукотвореннаго Спаса и помѣщена слѣдующая надпись:

Благобѣрный кнѣзь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ.

*) Свѣдѣніе о днѣ смерти его почеркнуто изъ выписки, сдѣланной изъ панихидной книжницы Архангельскаго Собора, которая выписка помѣщена въ Древн. Рос. Вивлио. XI 232.

**) Въ приложеніи № 23 помѣщены различныя мнѣнія историковъ о смерти Скопина-Шуйскаго.

№ 23.

Различныя показанія историковъ о смерти князя Михаила Васильевича Шуйскаго—Скопина.

Въ этомъ приложеніи въ напечатанномъ мною первомъ изданіи я изъясляя сомнѣніе въ отравленіи кн. Скопина-Шуйскаго, въ особенности потому, что объ отравленіи не было упомянуто въ рукописи Филарета; но тогда я пользовался выписками изъ оной, сдѣланными Карамзинымъ (примѣчаніе къ XII Ист. Рус. Госуд.); но въ копію, бывшую у Карамзина, не вошли мѣста зачеркнутыя однимъ изъ современныхъ составителей. Въ послѣдствіи (1837 г.) издавши рукопись Филарета по подлинной рукописи; зачеркнутыя мѣста явились на свѣтъ, и мы печатаемъ теперь упомянутое мѣсто изъ этой рукописи въ полномъ его видѣ, предоставляя самому читателю разрѣшить этотъ вопросъ.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ *).

Не по мнозѣжъ времени сотвориша ширѣ дядя его, не яко любве ради желажу его, но убійства. И признаша и ядоша и пиша. Еослѣди же прииде къ нему злаго корене злая отрасль, якоже древля змя лѣстивая подоиде княгиня Дмитрѣва Шуйскаго Христина, Малютина дочь Скуратова... сестра Борисова жены Годунова, иже отравою окорми праведнаго царя Θεодора и храбраго мужа, яко медь на языкѣ нашаше, а въ сердци мечь

скова и... прииде къ нему съ лестію, нося чашу меду съ отравою; онъ же незлобивый, не чая въ ней злаго со вѣта по сродству, возьмъ чашу, испить ю. Въ томъ часѣ начать сердце его терзати, возьмше его свои ему принесоша и въ домъ. И призва отца своего духовнаго, исповѣда ему вся согрѣшенія, и причастився божественныхъ таинъ Христовыхъ и предасть духъ свой Господеви.

АВР. ПАЛИЦЫНЪ ВЪ СКАЗАН. ОБЪ ОСАДѢ ТРОИЦ. МОНАСТ. (СТР. 203).

По двюу мѣсяцу пришествія его къ Москвѣ, мало поболѣвъ, страшный юноша ко Господу отъиде: но не вѣмы убо, како рещи, Божій ли судъ нанъ

постиже, или злыхъ челоуѣкъ умышленіе совершися? Единый создавый насъ се вѣсть.

РУКОПИСЬ ФИЛАРЕТА.

См. изданную мною въ 1837 г. Рукопись Филарета; та же рукопись напечатана во 2-мъ изданіи моего Сборника, см. стр. 287. Все то, что напечатано *курсивомъ*, было въ подлинникѣ вычеркнуто. См. выше примѣчаніе къ № 23.

Князь Михайло же Шуйскій совѣмъ воинствомъ поидоша въ Москву, лѣта 118 марта въ день, радостію и веселиемъ наполнихуся, яко побѣдницы, во крѣпости меча своего побѣдиша враговъ своихъ, и срѣтоша сего воеводу всп люди царствующаго града и по-

чтиша его честію великою зѣло. *Царь же Василей наполнися зависти и гнѣва и не возлюби его за сію бывшую побѣду, якоже и древле Саулъ позавиде незлобивому Давиду, егда уби Голяда и пооще Саулу въ тысяцствѣ, а Давиду во тмазѣ, тако и сему князю Михаилу Васильевичю, побѣдную тѣнь приношаху и о избавленіи своемъ ра-*

*) Карамзинъ Т. XII стр. 166 примѣч. 524.

довахуся. — Оне зависти и ревнiю, въ koliko несчастiе и погибель пореваетъ душа благочестивыхъ и во адъ изводитъ и бесконечному мученiю предаетъ.

Малу жъ времени мпнувшу, разболѣся сей храбрый и разсмотрительный воевода князь Михаилъ Васильевичъ Шуйскiй, и упре глаголютъ убо нщя *)), яко отравленъ бысть на

крестинномъ пиру, у князь Ивана Михайловича Воротынскаго, егда крести сына своего князя Олексея отъ князя Дмитреевы жены, Иванюсича Шуйскаго, отъ княгини Екатерины, въ винъ на перепиваньи. И тако едва доиде до монастырню пазуху, потомъ пустися руда пзъ носа и пзо рта, и пребысть ***) похищенiе смертное.

ЛѢТОПИСЬ О МЯТЕЖАХЪ (стр. 177).

По приходѣ же князя Михаила Васильевича начаша варяжатися итти подъ Смоленскъ; п Яковъ Понтусовъ говорилъ безпрестанно, чтобы онъ шелъ съ Москвы, видя на него въ Москвѣ ненависть. По малѣ же времени, грѣхъ ради нашихъ, князь Михаилъ Васильевичъ впаде въ тяжекъ недугъ, и бысть болѣзнь его зла безпрестани идѣше бо кровь пзъ носа. Онъ же сподобися покояня и причастiя божественныхъ Таинъ Тѣла и Крови Хрпста Бога нашего, п особорованись масломъ, предаде духъ свой, отъиде бо отъ суетнаго житiя сего въ вѣчный покой **)... Мнозижъ на Мос-

квѣ говоряху то, что испортила его тетка его княгиня Катерина, князь Дмитреева жена Шуйскова, а подлинно ль то, единому Богу свѣдомо; мняху бо все люди по той ненависти, что грѣхъ ради нашихъ другъ друга ненавидаху, п другъ другу завидоваху, видяше кому Богъ даетъ храбрость и разумъ, п тѣхъ не любяще, сплюжъ у Бога никому не взяты, всяко бо зваше отъ Бога честь восприметь, п власть даетъ Богъ, кому хочеть тому. Такожъ п сему храброму князю михалпу Васильевичу дано отъ Бога бысть, а не отъ человекъ.

ЗАПИСКИ ЖОЛКЕВСКАГО (стр. 38).

Между тѣмъ Скопинъ, въ то время, когда онъ наилучшимъ образомъ велъ дѣла, умеръ отравленный (какъ на первыхъ порахъ носились слухи) по навѣтамъ Шуйскаго, въ слѣдствие зависти, бывшей между ними; между тѣмъ, если начнешь спрашивать, то выходитъ, что онъ умеръ отъ лихорадки.

Więc i to przypaďło, że Skopin, kiedy najlepiej miał rzeczy pieprzać, umarł struty, iako zrazu udawano, z porozumieniem Szuyckiego, z emulacyi, która była między nimi; pytając się jednak o tѣm, tak się naудnie, że febrą umarł.

БЕРОВА МОСКОВ. ЛѢТОПИСЬ (стр. 163).

Храбрый же Скопинъ, спасшiй Россию, при помощи Нѣмцевъ, набра-

ныхъ имъ въ Швецип, получить отъ Василiя Шуйскаго въ награду — ядъ.

*) На полѣ поставлено 23 апр.

**) Здѣсь упоминаеть лѣтописецъ о погребенiи.

***) Тутъ лѣтописецъ оставилъ бѣлое мѣсто на одну строку, въ которой другою рукою написано:

Царь приказалъ его отравить, досадуя, что Москвитине уважали Скопина за умъ и мужество болѣе чѣмъ его самого. Вся Москва погрузилась въ въ печаль, узнавъ о кончинѣ великаго мужа.

• № 24.

Запись гетмана Жолкевскаго, данная князю Елецкому и Григорью Валуеву.

Первое исправное изданіе этого акта появилось въ изданномъ нами Сборникѣ (№ 105). Гетманъ Жолкевскій упоминаетъ объ этомъ актѣ, по этому мы почли полезнымъ перепечатать оный, тѣмъ болѣе, что оба изданія Сборника Муханова изчерпнуты и не находятся въ продажѣ.

См. также приложение № 26.

Примѣчаніе. Хотя число на семь актѣ не выставлено, но полагать должно, что эта запись сдѣлана въ станѣ гетмана подъ Царевымъ Займищемъ около 5 іюля нов. ст. или 25 іюня стар. ст. 1610 года. См. Записки Жолкевскаго, стр. 62.

Целую сей святини и животворящій крестъ Господень, великаго государя Жигмонта короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, и сына его королевича его милости Владислава Жигмонтавича, я гетманъ въ полковниковъ и ротмистровъ, въ Польскихъ и въ Литовскихъ, и въ Черкасъ и въ гайдуковъ, и за всѣхъ служилыхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и за Нѣмцевъ и иныхъ земель, которые нынѣ при мнѣ гетманѣ, въ ихъ во всѣхъ мѣстахъ, своею душею, воеводамъ князю Федору Елецкому да Григорью Валуеву и дворяномъ и головамъ стрельцкимъ и казачьимъ и сотникамъ и дѣтямъ боярскимъ, и атаманомъ и стрельцомъ и казакомъ и пушкарямъ и даточнымъ, и тѣмъ, которые стануть приѣзжати ко государю съ Москвы всякимъ чиновомъ, и всѣмъ служилымъ людямъ, и гостемъ и торговымъ всякимъ людямъ Россискаго государства, на томъ что мнѣ гетману съ Польскимъ и съ Литовскимъ рыцарствомъ вѣры христіянской у Московскихъ людей неотымати, престоловъ Божьихъ неразоряти, и костеловъ Римскихъ въ Московскомъ государствѣ не строити, и шкоты (шкоды) умышленьемъ ни какія надъ Московскими людьми нездѣлати, а быти государемъ королевичу Владиславу на

Московскомъ государствѣ, какъ и прежніе природные государи, и правити во всемъ Россискомъ государствѣ. А боярамъ припроженнымъ Московскимъ и всякихъ чиновъ быти по прежнему, и въ Московскомъ государствѣ въ города Польскихъ и Литовскихъ людей на воеводство не посылати, и въ староство городовъ не отдавать, и у дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ жилихъ людей четвертного и городского денежнаго жалованія и помѣсья и вотчинъ ихъ старыхъ и окладовъ помѣстныхъ и вотчинъ, которые даваны при прежнихъ государехъ по се время, не отымати и животовъ ихъ и статковъ не грабяти и на боехъ что пмано: Литовскихъ лошадей и платья и збруи и всякія рухляди, то у нихъ не отымати, и всякихъ Московскихъ людей межъ себя не побивати и не грабити, и въ полонъ въ Польшу и въ Литву и въ иные государства не отсылати, и засылкою и иною некоторою хитростью и умышленьемъ, убивствомъ и грабешкомъ нечинити, и женъ и детей непозорити, и въ полонъ къ себѣ неимати, и съ женами ихъ и съ детьми не разводити, и людей ихъ и крестьянъ не отымати; а служити людямъ и крестьяномъ по прежнему ихъ обычаю. Да которыхъ дворянъ и

детей боярскихъ въ поноу въ Полше и въ Литвѣ: отцы и матери и братья и сестры и жены и дѣти и люди и крестьянѣ сведены: и государю нашему королю и королевичу Владиславу Жигимонтовичу тѣхъ людей сыскивати и сыскавъ отдавати.

А котори воръ называецца царевичемъ Дмитріевымъ пмянемъ, и на того стояти и битися и промыслати надъ нимъ заодно; и которые города за воровомъ, и тѣ города очистиати къ Московскому государству; а какъ дастъ Богъ, добыть челомъ государю наяснѣйшему Королевичу Владиславу Жигимонтовичу городъ Смоленскъ, и Жигимон-

ту королю Польскому и великому князю Литовскому итти отъ Смоленска прочь со всеми ратными Полскими и Литовскими людьми, и поруки и насильства на посадѣ и въ уѣздѣ никакіе не здѣлать, и помѣстья и вотчины Смольяномъ и въ иныхъ городѣхъ, которые государю королевичу добили челомъ, очистити, и городомъ всемъ рубежнымъ быти къ Московскому государству по прежнему.

Цѣлую язъ гетманъ и во всехъ товарищей своихъ мѣсто, всегорыцарства, которые нынѣ при мнѣ, сей святой животворящей крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

№ 25.

Князь Елецкій и Валуевъ (гъ стр. 44).

Елецкіе князя, по родословной книгѣ, происходятъ отъ Θεодора, который властвовалъ въ Ельдѣ въ концѣ XIV вѣка. Въ послѣдствіи времени, Елецъ перешелъ во владѣніе Московскихъ государей, и Елецкіе князя съ тѣхъ поръ являются служилыми людьми Московскими. Изъ нихъ особенно замѣчательны:

Андрей Елецкій, жилъ на воеводствѣ въ Сибиря, при царяхъ Θεодорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Θεодоровичѣ Годуновѣ, и удачно сражался съ Кучумомъ.

Θеодоръ Андреевичъ, воевода царя Василія Шуйскаго. Онъ и Валуевъ храбро защищали Царево-Займище противъ гетмана Жолкевскаго (1610) но, послѣ разбитія главной Русской арміи подъ Клушинымъ, присягнули королевичу Владиславу, соединились съ Жолкевскимъ и пошли къ Москвѣ, слѣдствіемъ чего было низверженіе царя Василія Ивановича Шуйскаго.

Валуевъ или Валуевы, дворянскій домъ, переселившійся изъ Литвы въ Россію въ началѣ XIII столѣтія, и съ честію служившій Россійскому престо-

ду въ военныхъ и гражданскихъ должностяхъ. Болѣе другихъ замѣчательнъ въ военномъ отношеніи Григорій Леоптевичъ Валуевъ, представлявшій не послѣднее лицо въ бѣдственныхъ времена Лжедмитріевъ. 17 мая 1606 г. прекратилъ онъ жизнь Отрепьева; въ 1609 г., въ царствованіе Шуйскаго, участвовалъ подъ начальствомъ знаменитаго Скопина - Шуйскаго (см. это имя) въ побѣдѣ при рѣкѣ Ж обнѣ; овладѣлъ, вмѣстѣ съ Головинымъ Переславлемъ Залѣвскимъ; одержалъ (4 января 1610) верхъ надъ Поляками при Сергіевой Лаврѣ, и разбивъ князя Рожинскаго, близъ Волоколамска, освободилъ изъ плѣна митрополита, въ послѣдствіи патріарха Филарета. По кончинѣ Скопина, главное начальство надъ войскомъ принялъ неспособный князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій. Валуевъ и князь Елецкій, съ 6,000 ратниковъ, посланы были для занятія и укрѣпленія передовой позиціи у Царева-Займища, которую мужественно защищали противъ соединенныхъ Польскихъ силъ. Но гетманъ Жолкевскій

скрытно обошелъ ее ночью, разбилъ на голову Шуйскаго подъ Клушинымъ, и возвратившись къ Займищу, требовалъ, чтобы Русскіе воеводы сдались мирно новому царю Владиславу. Валуевъ исполнилъ это требованіе, присягнувъ Польскому королевичу, и тѣмъ много способствовалъ къ признанію его въ Москвѣ. Онъ дѣйствовалъ усердно въ его пользу, занявъ Торопецъ и, въ соединеніи съ Прусовецкимъ, выжегъ сопротивлявшіяся Великія Луки. Однако же, когда Россія ожила подъ скипетромъ Михаила Ѳеодоровича, Валуевъ возвратился въ ряды вѣрныхъ сыновъ отечества; защищалъ въ 1619 году, вмѣстѣ съ другими воеводами, Москву противъ Владислава, и въ награду за то получилъ богатое помѣстье близъ Ярославля. Въ послѣдній разъ Валуевъ упоминается въ 1624 году воеводою въ Астрахани.

Одинъ изъ потомковъ его, Степанъ Мироновичъ Валуевъ, умершій въ 1780 году, въ чинѣ генераль-маіора, извѣстенъ составленіемъ генеральной карты всей Корелии и Савалакса до

Олонецкихъ и Лапонскихъ границъ. Къ этой статьѣ, почерпнутой нами изъ «Военнаго энциклопедическаго лексикона», изданія 1839 года, мы прибавляемъ слѣдующее:

Сынъ Степана Мироновича, Петръ Степановичъ, во время воцаренія императрицы Екатерины II, былъ подпорщикомъ въ Преображенскомъ полку и тогда же сдѣлался извѣстнымъ императрицѣ, потому что былъ ей указанъ въ числѣ чиновъ, на которыхъ можно было положиться. Въ послѣдствіи онъ перешелъ въ гражданскую службу и былъ оберъ-церемоніймейстеромъ при восшествіи на престолъ императора Павла, при которомъ онъ оставался въ этой должности до 1799 года. За тѣмъ, послѣ кратковременной отставки, онъ состоялъ, въ Москвѣ, сенаторомъ и главнымъ начальникомъ Кремлевской экспедиціи. Внукъ Петра Степановича, Петръ Александровичъ Валуевъ, былъ въ нынѣшнее царствованіе министромъ внутр. дѣлъ съ 1861 по 1868 г., а нынѣ (1871) состоитъ членомъ Государственнаго совѣта.

• № 26.

Сравненіе трехъ договоровъ объ избраніи Владислава.

Печатаемъ эту статью въ томъ видѣ, въ какомъ она была напечатана въ 1836 году въ Сборникѣ Муханова.

Съ Поляками было заключено о призваніи Владислава на Русскій престолъ три письменныхъ договора: 1-й былъ заключенъ подъ Смоленскомъ самимъ Сигизмундомъ III съ Михайломъ Салтыковымъ и товарищами, 2-й, гетманомъ Жолкевскимъ близъ Царева-Займища, съ княземъ Елецкимъ и Валуевымъ; 3-й подъ Москвою между Жолкевскимъ и Рус. боярами, какъ-то кн. Мстиславскимъ и проч. (Румян. Собр. Грам., Т. II, № 199).

Первый договоръ важенъ для историка потому, что, такъ какъ онъ за-

ключенъ подъ вліяніемъ собственно одной партіи (которой главою былъ Салтыковъ), можно вывести изъ него заключеніе—о намѣреніяхъ и желаніяхъ той партіи.

У насъ до сего времени напечатанъ былъ въ подлинникѣ одинъ только третій договоръ. Въ приложеніяхъ помѣщены: подъ № 20 первый договоръ, а подъ № 24 второй; этимъ пополняются теперь историческіе матеріалы, необходимые для точнаго опредѣленія тогдашнихъ отношеній Россіи къ Польшѣ и Литвѣ.

Извѣстно *), что запись Салтыкова была принята за основаніе Жолкевскимъ при составленіи договорной записи, заключенной между имъ и Мстиславскимъ и прочими, въ Москвѣ 17 (27) августа 1610 г.

Сравненіе условий, предложенныхъ подъ Смоленскомъ партіею Салтыкова съ условиями, въ которыхъ уговорился съ боярами въ Москвѣ гетманъ Жолкевскій, весьма поучительно для историка, и можетъ вести насъ къ разнымъ любопытнымъ соображеніямъ. Я не буду входить въ подробности: все то, что введено въ Московскую записи, напечатано въ № 20 *курсовомъ*; — замѣчательно, что въ сей послѣдней, т. е. Салтыковской (№ 20), ни слова не сказано о второмъ Лжедмитріѣ: — въ Московской записи онъ названъ воровъ и положено общими силами уничтожить его; ничего не сказано о Растригѣ и Русскихъ, служившихъ при немъ; въ Московской же записи поставлена всеобщая амнистія (стр. 395): «Якъ Рострыгу убили всеимъ Московскимъ Государствомъ, и в ту пору на Москве многие Руские люди побиты отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а отъ Рускихъ людей таже же побиты Полские и Литовские люди, и того дѣла инно и впередъ не вщанати и не мстити з обеихъ сторонъ».

Въ Салтыковской записи не находится также слѣдующихъ условий объ иностранцахъ:

(Стр. 394) — «и Московскихъ княженецкихъ и боярскихъ родовъ прежними иноземцы въ отечестве и в чести не теснати и не понижати»... Далѣе: «Иноземцовъ всякихъ, которые въезджали з разныхъ государствъ къ прежнимъ Московскимъ государемъ, жаловати по прежнему, и оброковъ и поместей и отчынъ у нихъ не отнима-

*) См. Записки Жолкевскаго, стр. 75—77.

ти». Довольно вѣроятно, что послѣднее условіе было гетманомъ включено въ запись, по требованію Нѣмецкихъ военныхъ людей, бывшихъ въ Русской арміи, бездѣйствіе коихъ въ Клушинскомъ сраженіи было одною изъ главныхъ причинъ, доставившихъ Полякамъ побѣду. Эти иноземные воины, вступивъ въ Польскую службу, слѣдовали съ гетманомъ подъ Москву. См. Записки Жолкевскаго, стр. 60.

Самая важнѣйшая статья, о которой ничего не упомянуто въ записи, данной Салтыкову, и которую гетманъ Жолкевскій напелся вынужденнымъ включить въ оба свои договора *), состояла въ слѣдующемъ:

Король обязывается возвратить всѣ города, занятые во время смуть. (См. Румян. Соб. грам. т. II № 199, стр. 396).

Впрочемъ запись, данная Жолкевскимъ, не заключала въ себѣ всѣ тогдашнія требованія Москвитянъ; нѣсколько статей, на которыя гетманъ не смѣлъ или не хотѣлъ согласиться, были вписаны въ наказъ, данный при отправленіи къ Сигизмунду III Россійскихъ пословъ: Ростовскаго митрополита Филарета, князя Василя Васильевича Голицына и проч.

Этотъ наказъ напечатанъ въ Румянцовскомъ Собраніи государ. грам. и договор.**) — Прочитавъ его и взглянувъ на число, выставленное въ наказѣ, а именно 17 (27) августа, и вспомнивъ, что Владиславъ былъ избранъ на престолъ Россійскій 17 (27) же августа, невольно дѣлаешь себѣ вопросъ: какимъ образомъ могъ быть составленъ и написанъ въ продолженіи одного только дня столь длинный актъ, занимающій столбецъ въ восемьдесятъ пять

*) То есть въ договоръ съ кн. Елецкимъ (№ 24) и въ договоръ съ Мстиславскимъ. См. Записки Жолкевскаго, стр. 77.

**) См. Румян. Собр. грам. и дог. т. II, стр. 406.

листовъ? *). Нельзя ли изъ этого заключить, что касательно призванія Владислава на Русскій престолъ было условлено, положено и рѣшено (вѣроятно въ тайныхъ совѣщаніяхъ) между Жолкевскимъ и Русскими главами Польской партіи; публичныя же пренія, торжественный съѣздъ 17 (27) августа) — все это — была только комедія, разыгранная для народа и вообще для непосвященныхъ въ тогдашнія политическія тайны; по крайней мѣрѣ я такъ думаю, можетъ быть я ошибаюсь, — но все-таки приведенный мною фактъ послужить предметомъ для разсужденій занимающихся отечественною исторіею смутнаго времени. Послѣ этого небольшого отступленія, обратимся опять къ этой записи.

Этотъ актъ (№ 20), равно какъ и актъ, помѣщенный подъ № 24, напечатаны теперь въ первый разъ; сихъ актовъ (какъ увидимъ ниже) не имѣлъ Карамзинъ.

Еслибы я печаталъ съ подлинниковъ, то стоило бы сказать: подлинники тамъ-то — да и только; но такъ какъ они напечатаны со списковъ, то я долженъ доказать ихъ подлинность: начать же доказательство съ того, что эти акты дѣйствительно существовали, было бы лишнимъ.

Означенные акты почерпнуты мною изъ находящейся у меня съ слѣдующимъ заглавіемъ рукописи:

«Описаніе великаго посольства изъ Москвы подъ Смоленскъ къ королю Польскому и великому князю Литовскому Жигимонту третьему и къ сыну его, королевичу Владиславу Жигимонтовичу, бывшаго въ лѣто отъ сотворенія міра 7118 (1610)».

Эта рукопись написана въ листъ, и какъ можно полагать по характеру буквъ, въ концѣ XVIII вѣка.

*) О числѣ листовъ сказано тамъ же см. стр. 438.

Въ этой рукописи помѣщены

1. Наказъ посламъ.
2. Запись Салтыкова.
3. Запись Жолкевскаго, данная Мстиславскому.
4. Запись Жолкевскаго, данная кн. Елецкому и Валуеву.
5. Запись, данная Мстиславскимъ съ боярами, — Жолкевскому.
6. Граммата патриарха Гермогена къ Сигизмунду.
7. Граммата патриарха къ Владиславу.

Послѣ этихъ актовъ слѣдуетъ подробное описаніе переговоровъ, рѣчи пословъ Русскихъ и уполномоченныхъ Польскихъ.

Акты 1, 3, 5 и 7 я сравнивалъ съ актами, напечатанными въ Румянцовскомъ Собр. государств. грамм. и догов., и нашелъ, что они совершенно (слово въ слово) сходны; слѣдовательно — они подлинны е. Теперь, по какому поводу можно было бы думать, что рукопись подложная, тогда только, когда идетъ дѣло о трехъ актахъ ненапечатанныхъ въ Собраніи?

Голицыну была известна эта рукопись; онъ изъ нея выписываетъ часто слово въ слово (въ своихъ Дополненіяхъ къ дѣяніямъ Петра Великаго), но къ сожалѣнію часто и передѣлываетъ на свой ладъ; да и самый актъ, помѣщенный здѣсь подъ № 20, напечатанъ у Голицева *), но передѣланъ со-

*) Допол. къ дѣян. Петра Великаго, т. I. стр. 431.

Голицыновъ печаталъ слово въ слово только акты, относящіеся до царствованія Петра, Великаго, и то не всегда; но прочіе сокращалъ и передѣлывалъ. Помѣстивъ наприм. во II томѣ Дополненій къ дѣян. Петра В. запись Русскихъ бояръ съ Жолкевскимъ, объ избраніи Владислава, Голицыновъ въ примѣчаніи говорить слѣдующее:

«Для ясности только, слова написаны итальшнія, не перемѣняя однакожъ нисколько смысла ихъ; курсивомъ же означенныя слова суть точныя сей записи». Но читая какъ эту запись, такъ и другіе акты, мы нахо-

вершенно, съ измѣненіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смысла; привожу въ прилѣгъ статью 8-ю, прошу сравнить ее съ напечатанною въ моемъ Сборникѣ;— вотъ какъ она напечатана у Голикова *).

8. «Судъ и расправа по Россійскому Судебнику будетъ производиться по прежнему ненарушимо. А что должно будетъ вновь учредить и узаконить,— дѣлать съ согласія бояръ и всей земли; а государь только блюститель законовъ будетъ».

Напрасно искалъ я въ Голиковѣ, изъ какого источника почерпнуть имъ этого любопытный актъ; но перебирая пространную Исторію кн. Щербатова, отыскалъ я тотъ же актъ, совершенно такъ же напечатанный, какъ у Голикова, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ князя Щербатова:

«Голиковъ: Дополненіе къ дѣвіямъ Петра Великаго, т. I. стр. 431. Выписалъ онъ сію граммату изъ книги: Статейной списокъ посольства Филарета Никитича въ Польшу,— которую ему сообщилъ изъ своей вивлиоики покойный оберъ-камергеръ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ **).»

Для большаго еще убѣжденія читателей нашихъ въ подлинности этого акта, я считаю нужнымъ прибавить, что Кобѣржичкой (писавшій свою Исторію въ 1650 году) весьма подробно описываетъ пріѣздъ Салтыкова и переговоры его съ Сигизмундомъ, и сообщаетъ намъ не только нѣкоторыя подробности объ актѣ № 20, но даже выписываетъ содержаніе двухъ первыхъ статей, чѣмъ весьма ясно доказывается подлинность напечатаннаго мною акта.

дѣлать что курсивомъ напечатано очень мало— менѣе десятой доли, а въ томъ, что не курсивомъ, смыслъ иногда измѣненъ.

*) Тамъ же стр. 433.

***) Исторія Россійская, т. VII, ч. IX. стр. 410.

Начавъ изложеніемъ приѣма Салтыкова Сигизмундомъ, Кобѣржичкій продолжаетъ такъ:

«Послѣ многихъ съ обѣихъ сторонъ споровъ, въ которыхъ играло роль не столько самое дѣло, сколько слова и угрозы, послѣ пятнадцати-дневныхъ переговоровъ, наконецъ сенатъ, своею правотою, склонилъ непостоянные и упорные умы Москвитянъ къ умѣренію положенныхъ условий.

Условія, заключающіяся въ осмнадцати главахъ, были прочтены въ присутствіи короля и посланниковъ. Такъ какъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ, эти же самыя условія повторились стараніями Жолкевскаго, главнокомандующаго Польскими войсками въ предѣлахъ Московскаго государства *), и притомъ же были скрѣплены торжественною присягою: то я рассмотрю ихъ подробнѣе въ болѣе приличное для нихъ время. Теперь мнѣ предстоитъ изложить кратко, что король уступилъ въ дѣлѣ вѣры, которую защищали Москвитяне съ такою твердостью и съ такимъ чувствомъ.

Относительно Московскаго патріарха, который одинъ имѣлъ право возлагать вѣнецъ на главу Московскихъ князей, король отвѣчалъ двусмысленно: что ежели такова воля Всевышняго, то онъ готовъ въ лицѣ сына своего, Владислава, даровать государя Москвитянамъ, возвратившимся на лоно прежняго мира и спокойствія.

Второй пунктъ о томъ, чтобы сохранять Греческыя церкви, сохранять православную вѣру въ прежнемъ ея блескѣ; не нарушать ученія, принятаго доселѣ святыми равноапостольными мужами; удерживать католическихъ и протестанскихъ учителей (doctores), которые хотѣли бы распространять въ

*) Т. е. повторились въ записи, заключенной съ Жолкевскимъ въ Москвѣ 17 (27) августа.

Москвѣ свою вѣру, соблюдать почти-тельность въ храмахъ Божіихъ, именно: еслибы случилось кому нибудь, исповѣдующему католическую вѣру, войти въ греческую церковь, то чтобы взшедшій наблюдалъ всю скромность, какъ прилично христіанину, чтобы не устремлялъ своихъ любопытныхъ и высокоумѣрныхъ взоровъ во всѣ стороны храма, и чтобы, сѣдя нагло и съ шапкою на головѣ, не оскорблялъ благоговѣнія къ священнѣйшимъ обрядамъ.—Отвѣтъ состоялъ въ томъ, что касательно этого требованія со стороны Москвитянъ, король вовсе не отказываетъ, а только прибавляетъ: что, такъ какъ въ Москвѣ люди, исповѣдующіе римско-католическую вѣру, должны будутъ являться въ церкви, о чемъ, какъ извѣстно, была рѣчь и при самомъ Борисѣ Годуновѣ, то и теперь необходимо составить совѣтъ съ синодомъ и духовенствомъ, чтобы соорудить по крайней мѣрѣ одну церковь въ лучшей части города, для совершения св. службы католикамъ, преимущественно же Полякамъ и Литовцамъ, и опредѣлить не подалеку отъ церкви мѣсто для дома католическому священнику, отправляющему божественную службу; что равнымъ образомъ, ежели бы кто изъ Русскихъ взшелъ въ католическую церковь, то и онъ долженъ поступать съ такою же боязнію и почительностію, какой Русскіе требуютъ отъ Поляковъ и Литовцевъ; что ни король, ни сынъ его Владиславъ нисколько не думаютъ заставлять кого-нибудь къ отреченію отъ Греческой вѣры и къ принятію другой, въ то время, какъ они увѣрены, что вѣра есть даръ Божій, и должна сообщаться путями добровольнаго убѣжденія, а не силою *)».

Напечатаннаго теперь акта Карам-

*) Kobierzicki : Historia Vladislai. Dantisci, Anno 1655; in 4, 179. стр.

зинъ не имѣлъ: описывая переговоры Салтыкова съ Польскими министрами, онъ руководствовался Кобѣржицкимъ и Немцѣвичемъ; а даже, упоминая о нѣкоторыхъ только статьяхъ (и то весьма кратко), вошедшихъ въ составъ Салтыковского договора, дѣлаетъ ссылку не на самый актъ, а на окружную грамоту кн. Ѳ. И. Мстиславскаго и боярѣ, управявшихъ съ нимъ государствомъ, (напечатанную въ Собр. гос. грам. т. II, 441), приводя изъ нея слѣдующее мѣсто: „Присягалъ король боярину Мих. Глѣб. Салтыкову съ товарищи... что, будучи королевичу на государствѣ, наши истинные православные крестьянскіе вѣры не разорять, и городовъ отъ Москов. государства не отводить, и помѣстей и вотчинъ и дворовъ и животовъ у насъ не отымати, и безъ сыску ни надъ-кѣмъ никакова дурна не учинити.“ (См. Карамз. т. XII, примѣч. 490.) Безъ малѣйшаго сомнѣнія, если бы напечатанный мною актъ (№ 20) былъ извѣстенъ Карамзину, онъ бы во 1-хъ не ограничился весьма краткимъ изложеніемъ только нѣкоторыхъ условий, вошедшихъ въ составъ онаго, пропустивъ важнѣйшія; во 2-хъ, сослался бы на самый актъ, а не на окружную грамоту Мстиславскаго, въ которой находится только нѣсколько строкъ объ этомъ актѣ; ибо цѣлью окружной грамоты было изложеніе послѣднихъ происшествій Московскихъ, т. е. договора съ Жолкевскимъ, а не событій подъ Смоленскимъ (т. е. договора Сигизмунда III съ Салтыковымъ, заключеннаго въ февралѣ.)

Впрочемъ, мнѣ можетъ быть замѣтятъ: неужели Карамзинъ не прочелъ этого акта (№ 20) въ Голицовѣ и Щербатовѣ?—Я отвѣчаю: можетъ быть онъ дѣйствительно не видалъ онаго въ сихъ двухъ книгахъ, а можетъ быть и видѣлъ, но не рѣшился основываться на актъ, передѣланномъ на новый ладъ и вообще неисправно изданномъ, и въ

такомъ случаѣ Карамзинъ поступилъ весьма осторожно и осмотрительно.

Жаль впрочемъ, что Карамзинъ (которому были доступны всѣ бібліотеки) не воспользовался указаніемъ кн. Щербатова, который, какъ мы видѣли вы-

ше, указываетъ именно на бібліотеку гр. Шереметева (сказавъ, что списокъ Голикова взятъ оттуда); можетъ быть историографу удалось бы отыскать подлинникъ.

№ 27.

Донесеніе гетмана Жолкевскаго Сигизмунду Ш о Клушинской битвѣ (къ стр. 56).

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Пресвѣтлѣйшій и милостивѣйшій государь, государь нашъ милостивѣйшій.

Нижайшую мою службу поручивъ благосклонной милости В. К. Величества, государя моего милостивѣйшаго.

Причины, по которымъ не такъ часто пишу къ В. К. Величеству съ донесеніемъ о томъ, что здѣсь дѣлается, суть слѣдующія: во первыхъ, для посланцевъ дорога небезопасна по причинѣ разбоевъ; вторая причина, пока еще дѣла не рѣшены, всегда питаюсъ ожиданіемъ; о предметахъ же сомнительныхъ, писать къ В. К. Величеству не желаю. Какимъ образомъ пришелъ сюда, подѣ этотъ острожокъ и подѣ находящееся въ немъ непріятельское войско, я уже извѣстилъ В. К. Величеству. Такъ какъ предметомъ ожиданія ихъ (находившихся въ острожкѣ) была помощь вспомогательнаго войска, которую надѣялись они получить отъ князя Димитрія Ивановича Шуйскаго, то я, сколько позволяли тому средства, стѣснилъ ихъ воздвигая около нихъ городки, обставляя бдительными караулами, содѣлавъ для нихъ выходъ совершенно невозможнымъ, воспрепятствовавъ полученію съѣстныхъ припасовъ и возбраняя пастбища для лошадей. Безпрестанно также посылаемы были отъ меня отряды къ Можайску, для развѣдыванія о князѣ Димитріѣ

о чемъ старался тоже узнать и посредствомъ лазутчиковъ. Но я долженъ писать къ В. К. Величеству кратко, опуская многое, ибо безпрестанно занятъ, не много остается мнѣ времени для написанія письма, да и В. К. Величеству, государю моему милостивѣйшему, не хочу причинить скуки чтеніемъ длиннаго письма. Я однакожь употребилъ Домарецкаго, Львовскаго подстольничаго, для написанія имъ докладную коронному даже и подробностей. Главныя же обстоятельства суть слѣдующія: іюля 3, часа два или три по полуночи, получилъ я извѣстіе, что князь Димитрій Шуйскій, выступившій изъ Можайска, почевалъ въ восьми отъ меня миляхъ. Съ пятницы на субботу непріятель стянулъ къ себѣ всѣ силы, Московскія и иноземныя, какія только имѣлъ; войска чужеземнаго съ Понтусомъ Делагарди и Эдуардомъ Горномъ находилось болѣе нежели пять тысячъ человекъ, хорошо вооруженныхъ и, какъ оказалось потомъ на дѣлѣ, отличныхъ смѣльчаковъ. Московскихъ же людей было слишкомъ тридцать тысячъ, не мало было людей знатныхъ и воеводъ: Андрей Голицынъ, Данило Мезецкій, Яковъ Борятинскій, Василій Бутурлинъ и другіе. Съ такими силами они надѣялись уничтожить войско В. К. Величества и намѣ-

ревались симъ же войскомъ заставить снять осаду Смоленска. Я немедленно созвалъ къ себѣ полковниковъ и ротмистровъ войска В. К. Величества; по многимъ сильнымъ и важнымъ причинамъ (которыхъ не привожу теперь ибо далеко бы завело), не заблагоразсудилось мнѣ ожидать непріятеля; однако мнѣ хотѣлось бы лучше провlechъ до шестаго іюля; по наступленіи коего дня, поручивъ бы себя Господу Богу, намѣренъ былъ попытать счастья. И такъ, оставивъ часть войска при этомъ острожкѣ со всею В. К. Величества пѣхотой и казаками, на легкѣ безъ повозокъ, того же дня, т. е. 3-го іюля, подъ вечеръ, я выступилъ къ Клушину, гдѣ надѣялся застать непріятельское войско, бывшее на разстояніи отъ нашего лагеря миль около четырехъ, мы шли во всю ночь. На разсвѣтѣ, передовая стража по шуму лагерному примѣтила непріятельское войско, которое было ближе къ намъ миновавъ Клушина. Мы же явились передъ непріятелемъ неожиданно (ибо онъ не взялъ на счетъ насъ ни предосторожности, ниже имѣлъ какого либо извѣстія), и застали бы его вѣрно еще на постели; но какъ по причинѣ дурной и тѣсной дороги войско не могло послѣшить, то я долженъ былъ ждать часъ или болѣе, покаместъ войско выбилося изъ худой дороги, а въ это время проснулся уже непріятель, и увидѣла насъ его стража. Такимъ образомъ вчерашняго дня, 4 іюля (24 іюля с. с.), мы вступили съ ними въ бой, еще предъ восхожденіемъ солнца: великою помощію для насъ было, что непріятель пришелъ въ смятеніе отъ нечаяннаго появленія нашего, ибо онъ пренебрегалъ всѣми нами по причинѣ малочисленности нашей, а тѣмъ менѣе ожидалъ, чтобы мы, осадивъ достаточно здѣшній острожекъ, имѣли еще столько отваги, чтобъ на нихъ идти. Сначала противъ насъ выстроились въ

особенности иноземцы-Французы, оруженныя довольно хорошо, какъ прилично людямъ воинскимъ: битва продолжалась по крайней мѣрѣ три часа, съ переменнымъ счастьемъ. Можно почесть за диво въ нынѣшнемъ вѣкѣ (когда сраженія рѣшаются только натискомъ), что трудно было судить чья сторона выиграла. Но Господь Богъ, по милосердію своему, благословилъ, что, послѣ столь многихъ переворотовъ на ихъ сторону и на нашу, неустрашимость и мужество войскъ В. К. Величества превозмогли непріятеля: сначала пустились въ бѣгство Москвитяне, а потомъ и иноземцы. Воины В. К. Величества, рубя и поражая иностранную конницу, вѣхали на ея плечахъ въ самый ихъ лагерь, откуда потомъ прогнали ее въ лѣсъ; пѣхота однако чужеземная стояла въ боевомъ порядкѣ при изгибѣ лѣса такъ, что сдѣлать нападеніе на нее конницѣ было затруднительно. Моей пѣхоты и пѣхоты старосты Хмѣльницкаго не было и сотни, ибо остальную мы должны были оставить при лагерѣ (т. е. подъ Царевымъ-Займищемъ); а посему не было никакихъ средствъ опрокинуть сихъ людей; кромѣ того было нѣсколько ротъ конныхъ Французовъ, но предводители ихъ Понтусъ и Эдуардъ Горнъ ушли еще въ первомъ порывѣ; Делавиль же оставался больнымъ въ Погорѣлой *); слѣдовательно, при нихъ не было почти никого изъ начальниковъ. Московскіе воеводы Голицынъ и другіе также бѣжали; самъ Дмитрій Ивановичъ Шуйскій остался въ острожкѣ, устроенномъ имъ въ продолженіе одной ночи. Этотъ острожекъ и лагерь Шуйскаго соединялись со станомъ солдатъ иноземныхъ. Согнавъ непріятельское войско съ поля битвы, я сталъ обдумывать, какимъ бы обра-

*) Погорѣлое городище, древній городъ, нынѣ село въ Тверской губерніи.

зомъ, съ помощію Божіею, можно было одержать надъ непріятелемъ совершенную побѣду. Коль скоро возвратились солдаты изъ погони, я хотѣлъ было приказать снова устремиться на лагерь иноземцевъ, но въ то же время начали передаваться Французы по два и по три, обвадеживая меня въ томъ, что и другіе равно желаютъ предаться милости В. К. Величества. Когда же я вступилъ съ ними въ переговоры, тогда Понтусъ и Эдуардъ Горнъ, скрывшіеся до сихъ поръ въ лѣсу, возвратились опять въ свой лагерь, и если бы могли, охотно бы прервали сіи договоры; но солдаты воспротивились тому, ибо видѣли, что Москвитяне поуходили, и что ихъ довольно перебито, а потому желали съ нами согласія. Димитрій Шуйскій также хотѣлъ было прервать сей договоръ, и посылалъ къ нимъ съ неслыханными обѣщаніями, но ему въ этомъ не удалось; иностранные солдаты сіи принудили и Понтуса и Эдуарда Горна принять участіе въ этомъ договорѣ, который состоялъ въ слѣдующемъ: что всѣ они должны остаться въ совершенной, какъ личной, такъ и относительно имущества своего, безопасности; желающимъ поступить на службу В. К. Величества—имѣетъ быть позволено; а тѣмъ, которые захотятъ возвратиться въ свое отечество,—учинить свободный пропускъ; они же въ своей стороны и начальники ихъ присягою и руководаніемъ обѣтъ свой учинили, что никто изъ нихъ противъ В. К. Величества, особенно же въ войскѣ Московскомъ, оружія поднимать не долженъ. Димитрій Шуйскій, кривѣтъ, что иноземцы договариваются со мною на счетъ его (ихъ было нѣсколько тысячъ), не дождался окончанія переговоровъ: изъ острожка, въ которомъ онъ было окопался и укрѣпился съ остальными удержавшимися при немъ Московскими людьми, бро-

сился съ величайшею быстротою уходить въ лѣсъ, находившійся тамъ въ недалекомъ разстояніи; наши пустились въ погоню, а другіе съ иностранцами бросились въ лагерь Шуйскаго, который былъ обширенъ и изобиленъ: здѣсь между другими повозками осталась и собственная Шуйскаго карета; его сабля, шпакль и булава были взяты. Въ преслѣдованіи, какъ обыкновенно то бываетъ, наибольше ихъ погибло; Салтыковъ сказалъ мнѣ, что видѣлъ между убитыми Якова Бяргинскаго, Василій же Бутурлинъ взять въ плѣнъ. Также взяли одинъ разрядный дьякъ Яковъ Декудовъ, который только что привезъ изъ Москвы деньги для иноземцовъ: и дѣйствительно, въ субботу, предшествовавшую сраженію, онъ далъ имъ десять тысячъ деньгами; а кромѣ сего привезено было двадцать тысячъ рублей съ соболяхъ и сукнахъ: каковыя вещи еще не разобранныя, въ лагерь Шуйскаго захвачены нашими. И подлинно Пахолики—Погребичане (см. стр. 49), выжившіе сего, получили великую добычу. Воины В. К. Величества понесли большія потери, какъ собственно сами, такъ и въ лошадяхъ, и для ихъ необходима милость В. К. Величества касательно денежнаго на это пособія, посредствомъ котораго они могли бы оправиться. Какимъ образомъ его отличалъ себя при этой службѣ В. К. Величества, я теперь никого называть не буду, ибо и безъ того начиная писать я полагалъ, что письмо мое будетъ коротко, но пришлось разпространиться. Однако о всѣхъ вообще не только я, съ моей стороны, но и самое дѣло свидѣтельствуешь, что при этой службѣ В. К. Величества стояли мужественно, какъ прилично то воинскимъ людямъ: я увѣренъ, что В. К. Величество изволите это принять отъ нихъ благосклонно. Фалконетовъ при непріятельскомъ войскѣ было одиннадцать, изъ коихъ въ

мои руки дошло только семь, но и тѣ съ трудомъ были привезены, ибо я не имѣлъ на чемъ везти ихъ; другіе находятся здѣсь же между ротмистрами. Хоругвей осталось нѣсколько десятковъ, въ числѣ которыхъ и Бутурлина, начальствовавшаго передовымъ войскомъ, также хоругвь самого Шуйскаго, весьма отличная штофная съ золотомъ. В. К. Величество изволили писать ко мнѣ, чтобы я Ивана Салтыкова отослалъ къ В. К. Величеству. Догадываюсь, отъ чего это происходитъ: отецъ его думаетъ, что онъ тяжело раненъ; но Салтыковъ здоровъ, и теперь находясь со мною въ этой битвѣ хорошо старался для В. К. Величества, равно какъ и другіе въ это время бывшіе тутъ Московскіе бояре. Теперь болѣе ничего другаго, только мои услуги В. К. Величеству свидѣтельствую.

Писано въ лагерѣ изъ Царева Займища, 5 го іюля 1610.

ЗАПИСКА:

Иностранцы, которые были въ неприятельскомъ войскѣ: Нѣмцы, Испанцы, Французы, Англичане, Шотландцы всѣ пришли сюда въ лагеръ В. К. Величества. Вчерашняго дня, послѣ разставія моего съ Понтусомъ, Англичане чуть не убили его, такъ что убѣжавшіе съ нимъ Эдуардъ Горня и нѣкоторые Финляндцы и Шведы насилу удержали это на него нападеніе за деньги, которыя онъ у Москвитянъ взялъ, а имъ не далъ. Понтусъ пошелъ къ Погорѣлому съ намѣ-

реніемъ взять съ собою находящагося тамъ больнаго француза — капитана Делавила (Musier de la Ville) и пробиваться къ границѣ Ливонской: онъ общалъ и далъ мнѣ руку, что не будетъ служить у Москвитянъ; въ Швецію также ѣхать не хочетъ, а желаетъ направить путь въ Нидерланды. Эдуардъ Горня также просилъ меня весьма убѣдительно, чтобы я представствовалъ за нихъ о исходатайствованіи милости В. К. Высочества.

В. К. Высочеству безвѣзвѣстно, какую показалъ панъ Зборовскій В. К. Величеству вѣрность и готовность при вступленіи въ военную службу; сколь же много выиграли отъ того дѣла В. К. Величества, показываетъ также самое время. И въ бывшихъ здѣсь по сіе время дѣлахъ, равно и въ данномъ теперь сраженіи, въ коемъ по порученію моему предводительствовалъ правымъ крыломъ, отличился мужественнымъ духомъ совершенно шляхетнымъ, и явилъ въ себѣ осторожность воителя; почему и даю о доблести его должное удостовѣреніе. А поелику по причинѣ давняго отсутствія изъ дому (какъ иначе быть не могло), все у него перевелось, и теперь въ битвѣ понесъ не малую потерю; по симъ причинамъ и въ особенности по слабости здоровья — думаетъ ѣхать домой; нижайше прошу, чтобъ В. К. Величество, благосклонно уваживъ столь ревностныя и храбрыя его заслуги, изволили порадовать его своей милостью и щедротою.

• № 28.

Боровской Пафнутаевъ монастырь.

Онъ находится въ трехъ верстахъ отъ Боровска, уѣзднаго города Калужской губ., теперь онъ въ числѣ „первоклассныхъ“ монастырей. Онъ расположенъ на небольшомъ возвышеніи, на лѣвомъ берегу рѣки Протвы, которая нижнимъ

своимъ теченіемъ орошаетъ Боровскія окрестности. Эта обитель опоясана древнею каменною оградю, съ шестью башнями. Внутри ограды находится древній соборъ во имя Рождества Богоматери. Въ этомъ храмѣ, устроен-

номъ на мѣстѣ бывшей деревянной церкви, почиваютъ мощи преподобнаго Пафнутія. Въ Майской Четв-Минѣ имя преподобнаго Пафнутія кратко упоминается объ освященіи храма въ 1467 году.

Къ сѣверной части собора пристроена церковь во имя святой великомученицы Ирины.

При входѣ въ церковь съ южной стороны, встрѣчаемъ вырѣзанную на каменной плитѣ надпись: „7107 года, (1599) апрѣля въ 6 день, преставился рабъ Божій великаго государя и великаго князя Феодора Иоанновича всея Росіи, дядька, окольникій Лупшъ, зовомый Андрей Петровъ Клешиный, въ иноцѣхъ Левкей схимникъ.“ Онъ постригся въ монашество и принялъ схиму съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы избѣгнуть подозрѣнія въ то время, когда

производилось изслѣдованіе объ убійствѣ въ г. Угличѣ девятилѣтняго царевича Дмитрія. Хотя онъ считался невиннымъ въ этомъ убійствѣ, но будучи мнителенъ отъ природы, боялся, чтобы слѣдователи о смерти царевича не обвинили его, какъ ближайшаго хранителя юности, и чтобы не пострадать отъ подозрѣнія и не лишиться жизни, рѣшился скрыть свое имя подъ схимою св. обители *). Жена его **) подарила монастырю на поминъ мужа своего евангеліе, написанное уставомъ въ 1602 году; оно сохраняется въ ризницѣ собора.

Почерпнуто изъ статьи г. В. Зерцалова: „Матеріалы для описанія Боровскаго Пафнутьева монастыря“, напечатанной въ Калужскихъ губерн. вѣдомостяхъ 1860 г. №№ 50 и 51.

№ 29.

Грамота отъ Смольнянъ и Брянчанъ гетману (Жолкевскому).

(Переводъ съ польскаго).

Нислѣйшаго Сигизмунда III, Божю милостію короля Польскаго, великаго князя Литовскаго, и господара нашего королевича Владислава Сигизмундовича, Польской короны войскъ ихъ гетману пану Станиславу Станиславовичу (Жолкевскому) Смольняне, Брянчане челомъ бьютъ. Прислать ты къ намъ Смольянъ дворянъ, Федора Суселина съ товарищами, и съ ними грамоты и списки отвѣтныхъ рѣчей (Сигизмунда III), къятвоцѣловальную грамоту въ томъ, въ чемъ ты князю Федору Елецкому и Григорію Валуеву съ товарищами цѣловалъ крестъ: и мы тѣ грамоты и отвѣтныя рѣчи и записъ сами прочитавши, давали читать въ Москвѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и многихъ разныхъ городовъ всякимъ людямъ; и они прочитавъ говорятъ: что

де въ запискѣ не написано, чтобы господарю нашему королевичу Владиславу Сигизмундовичу окреститься въ нашу христіанскую вѣру крестившись съѣсть на Московскомъ государствѣ, а Польскимъ людямъ и Литовскимъ людямъ не быть насильственно въ городахъ Московскаго государства, наипаче отъ господара нашего королевича приближенныхъ, кои съ нимъ съ господаремъ будутъ находиться на Москвѣ, чтобы никакого утѣсненія не было.

А такъ бы намъ также цѣловать

*) Изъ какого источника почерпнуты эти соображенія—г. Зерцаловъ въ статьѣ своей не упоминаетъ.

**) Роденная княжна Волконская, сестра кн. Григорія Волконскаго, бывшаго посломъ въ Польшѣ. См. Барамз. т. XII, примѣч. 97.

крестъ на тѣхъ условіяхъ, которыя въ записи были написаны. А мы тѣ условія написали, которыя потребно въ записи прибавить. А когда ты намъ на ту записъ Смольянамъ, Брянчанамъ и всѣмъ служилымъ разныхъ городовъ людямъ поцѣлуешь крестъ на ту записъ, на которую записъ князю Ѳедору Елецкому и Григорію Валуеву съ товарищами цѣловаль крестъ *), какъ равно и на всѣ тѣ прибавленныя условія, которыя мы вамъ написали, и когда поцѣлуешь крестъ на все то, что мы къ тебѣ писали, ты намъ отвѣтъ

(odpis) и записъ ту пришли, на которую будешь намъ крестъ цѣловать, и пришли тѣхъ дворянъ, которые отъ насъ къ вамъ поѣхали; а поѣхали къ тебѣ съ той грамотою Смольяне дворяне: Михайло Васильевъ сынъ Вестужевъ, Михайло Филиповъ сынъ Кочковъ, Иванъ Третьяковъ сынъ Максимовъ, Василій Ивановъ сынъ Яковлевъ, Григорій Афанасьевъ сынъ Листовъ, Афонасійовъ сынъ Бѣяковскій (? Битяговскій), да Брянчанинъ Ѳедоръ Нелюбовъ сынъ Парфентіевъ. Писана грамота іюля 14 дня (1610).

№ 30.

Письмо гетмана Жолкевскаго въ Москву.

(Переводъ съ польскаго).

Наияснѣйшаго великаго господаря Сигизмунда III, Божіею милостию короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, воевода Киевскій и пр. Станиславъ Жолкевскій изъ Жолквы **), въ Москву, Московскаго господарства дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, Смолянамъ и Брянчанамъ и всѣмъ служилымъ людямъ разныхъ городовъ, которые хотять служить наияснѣйшему королевичу Владиславу Сигизмундовичу.

Привѣтствую васъ какъ моихъ приятелей.

Нынѣшняго 118 года (1610) іюля 15 дня прислали вы ко мнѣ въ станъ подъ Можайскомъ Смольяныя, дворянъ Михайлу Вестужева, Михайлу Неѣлова, Ѳедора Чмашева, Василія Вестужева, Григорія Уварова, Григорія Листова, Аванасія Бѣяковскаго

(?Битяговскаго), Ивана Максимова, Василія Яковлева и Брянчанина Ѳедора Парфеньева, и съ ними прислали грамоты, въ коихъ пишете ко мнѣ, что присланы мною къ вамъ Смольяне, Ѳедоръ Суселинъ съ товарищи, и чрезъ нихъ получены вами грамоты и списки отвѣтныхъ рѣчей наияснѣйшаго господаря короля его милости и цѣловальная крестная, на которую а князю Федору Елецкому и Григорію Валуеву съ товарищи цѣловаль крестъ. И вы, прочитавши сами тѣ грамоты, давали читать оныя въ Москвѣ дворянамъ и всѣмъ дѣтямъ боярскимъ разныхъ городовъ; и они Московскіе дворяне и всѣ дѣти боярскіе разныхъ городовъ грамоты и записъ прочитали и прочитавши говорятъ, что де въ записи не написано, чтобы господарю нашему королевичу Владиславу Сигизмундовичу окреститься въ вашу христіанскую вѣру, и крестившись сѣсть на Московскомъ государствѣ. Но вы уже видѣли въ письмѣ господаря его милости короля, къ которому его королевская милость руку прило-

*) Здѣсь идетъ рѣчь о записи, напечатанной подъ № 24.

**) Т. е. родомъ изъ Жолквы, или помѣщикъ с. Жолквы: мѣстечко Черной Россіи, вѣкогда принадлежавшее гетману Жолкевскому, — теперь окружный городъ Жолкевскаго округа, — одного изъ двѣнадцати Русскихъ округовъ въ Галиціи.

жилъ и королевскою своею печатію утвердилъ, что государь король его милость и сынъ его королевской милости, государь королевичъ его милость Владиславъ Сигизмундовичъ, вашей православной истинной вѣры Греческаго закона и Божіихъ церквей ни въ чемъ не нарушатъ, и всѣ условія, въ записи его милости короля изображенныя, и всѣ Московскіе обычаи желаютъ сохранять ненарушимо. А еслибы что было опущено въ тѣхъ отвѣтныхъ рѣчахъ, о томъ вольно патриарху со всѣмъ преосвященнымъ соборомъ, боярами и всею землею совѣщаться съ наиясвѣтѣйшимъ великимъ государемъ, его милостію королемъ. Что же вы упоминаете о крещеніи королевича его милости Владислава

въ Русскую вѣру, то это дѣло есть духовное, патриаршеское и всего духовенства. А о прочихъ дѣлахъ, чего вы въ добавленіе (записи) хотите, боярамъ, посовѣтовавшись со всѣми думными людьми, съ гостями, съ торговыми и черными людьми, отправить къ его милости королю нарочитыхъ пословъ отъ всея земли, и во время хорошо окончить дѣло, дабы сколько возможно скорѣе прекратить пролитіе крови христіанской и совершенно успокоить государство. Съ сею грамотою отпускаю къ вамъ дворянъ Смольнянъ Михаила Нефлова и Григорія Бурлова. Писано въ ставѣ въ Можайскѣ 118 (1610) іюля 16 дня, по старому Московскому календарю.

* № 31.

Письмо гетмана Станислава Жолкевскаго Сигизмунду Ш.

Примѣчаніе. Это письмо напечатано съ современной копій, доставленной мнѣ однимъ любителемъ древности въ Варшавѣ.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Наиясвѣтѣйшій милостивый король!

По истинѣ я бы готовъ былъ не только ежедневно, но ежечасно давать знать В. К. В. обо всемъ, что здѣсь происходитъ, да и было бы о чемъ писать: потому что каждый день я получаю частыя извѣстія, то отъ нашихъ плѣнныхъ, которые уходятъ изъ плѣна, то отъ людей Московскихъ, которые передаются изъ Москвы; но по причинѣ опасныхъ дорогъ трудно пересылать письма. Очень много намъ препятствуютъ разбойники, производящіе разбой между Дорогобужемъ и Вязмою. Я писалъ къ Рудницкому, полковнику молодцовъ, стоящему подъ Бѣлою, чтобы онъ постарался разгромить и уничтожить этихъ разбойниковъ, а такъ-какъ въ Бѣлой нѣтъ уже никакой опасности, то онъ не могъ бы въ такомъ положеніи дѣла оказать лучшей

услуги, какъ очистить эту дорогу. Немѣшало бы, если бы и В. К. В. дали ему объ этомъ наказъ посредствомъ пана старосты Велижскаго. Это первое письмо я написалъ къ В. К. В. на пути отъ Царева (Займища), надѣясь, что казенный служитель, который приѣзжалъ сюда съ товарами, долженъ былъ возвратиться для счетовъ, но такъ долго, пробылъ здѣсь. Нынѣ доношу В. К. В. что 15 іюля, (5 іюля Рус. стил.), т. е. въ прошедшую пятницу, я расположился подъ Можайскомъ, развѣдывая и высматривая случая услужить В. К. В., я узналъ, что самозванецъ (impostor), не желая упустить благоприятнаго времени, послѣдовавшаго за счастьемъ В. К. В., взялъ сдавшіеся ему добровольно Медынѣ и Козельскѣ (изъ которыхъ Глушинской битвы ушли войска Шуйскаго), а потомъ подступилъ къ Боров-

скому Пафнутьевскому монастырю, въ которомъ залерся князь Михайло Волконскій. Наши, находящіяся при самозванцѣ, спѣшившіяся, бросились на частоколь, наскоро устроенный около монастыря, за коимъ находились собранные изъ деревень мужики, сейчасъ же бросившіяся бѣжать въ монастырь: наши также вслѣдъ за ними врвались въ монастырь, гдѣ не было пощады ни полу ни возрасту. Тамъ же въ церкви Пафнутія, убитъ былъ князь Михайло Волконскій: чернецовъ, какъ слышалъ я, осталось только трое. Это случилось 14 іюля (4 іюля Рус. ст.), за два дня до моего прихода подъ Можайскъ. Черезъ племянника моего я послалъ В. К. В. нѣсколько писемъ, полученныхъ мною отъ пана Сапѣги; и теперь посылаю копию писемъ его, а равно и моихъ, писанныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Хотя кажется, что онъ не все пишетъ прилично, однако-жъ я о немъ, какъ о человѣкѣ знатнаго рода, ничего предосудительнаго думать не могу; онъ принужденъ приноравливаться къ времени, а также и къ людямъ, которые при немъ находятся: и все тамошнее рыцарство, сколько мнѣ извѣстно, хорошо расположено къ В. К. В.; ихъ бысть здѣсь множество изъ того войска, да и теперь есть. Я обожусь съ ними ласково, обнадеживая ихъ въ милости В. К. В., что В. К. В. не благоволите отвергать ихъ заслугъ (этого они только и добиваются). Тѣ, которые здѣсь, бывають объявили мнѣ, что какъ только будутъ увѣрены въ этомъ, то охотнѣе готовы доброхотствовать и служить В. К. В., какъ своему государю, нежели обманщику, котораго и принудили отправить пословъ къ В. К. В., о чемъ благоволите узнать изъ письма Сапѣги; цѣль этого посольства, какъ одинъ сказывалъ мнѣ, кажется, слѣдующая: если панъ Сапѣга устроить такъ, что В. К. В. возсядете на престолъ Московскій, то В. К. В. за-

платите тому войску, которое при немъ находится, а самозванцу дадите какой нибудь удѣлъ, которымъ бы онъ могъ быть доволенъ. А еслибы самозванцу послужило счастье овладѣть столицей, то онъ и своему и В. К. В. войску заплатилъ бы по заслугамъ, а Смоленскъ, Бѣлая и Сѣверская земля остались бы во владѣніи В. К. В. Не велика помощь самозванцу отъ Московскихъ людей: всѣхъ, и съ Донцами, у него около 3000 не болѣе; вся его сила заключается въ нашихъ. Нѣсколькo дней, находясь въ пяти миляхъ другъ отъ друга, мы сообщались между собою; часто бывають и наши у нихъ, и они у насъ, именно, какъ одно войско. Куда они теперь обратились, это В. К. В. узнаете изъ письма пана Сапѣги. Изъ Москвы съ самымъ первымъ извѣстіемъ встрѣтили меня на дорогѣ, еще на второмъ ночлегѣ, передъ Можайскомъ, нѣкто Копіевскій, шляхтичъ изъ Брацлавскаго воеводства, и Улицкій, который убѣжалъ изъ плѣну. Они сообщили мнѣ, что въ Москвѣ произошло большое смятеніе, по полученіи извѣстія о Клушинскомъ дѣлѣ. Шуйскій не смѣлъ показаться и только изъ окна хотѣлъ успокоивать народъ. Миръ, престононародіе кричало ему, что ты намъ не государь: Дмитрій Шуйскій, съ пятницы на субботу, тайно пріѣхалъ ночью въ Москву на худой клячѣ; онъ былъ въ немалой опасности, въ погоню лишился коня, пробирался лѣсомъ и вязнулъ плѣшомъ въ грязи, гдѣ и обуви лишился. Пришедши въ Можайскъ, пробылъ около четверти часа въ монастырѣ пр. Богородицы, что подъ Можайскомъ, и доставши обувь, поѣхалъ въ Москву и велѣлъ Можайску сдать. Копіевскій также сказалъ, что изъ числа людей, находившихся въ битвѣ, кромѣ нѣсколькихъ стрѣльцовъ Смолянъ, никто болѣе въ Москву не пришелъ; всѣ разбѣжались, каждый въ свой городъ. Лазутчичи,

которые туда были посланы, утверждают также о большемъ расположеніи простонародія, купцовъ, къ Е. В. королевичу. Тоже подтверждаетъ одинъ изъ нашихъ. Посылаю В. К. В. его собственное письмо. Чтобы не утруждать В. К. В., милостиваго государя моего, посылаю къ В. К. В. четырехъ бояръ Смоленскіе, которые вчера утромъ бѣжали изъ столицы, и вчера же въ сумерки явились ко мнѣ; В. К. В. можете обстоятельно освѣдомиться у нихъ обо всемъ, что происходитъ въ Москвѣ. Въ особенности также посылаю ихъ и для того, не успѣютъ ли они тѣмъ что убѣдятъ (продолжатъ) Шенна и архіепископа Смоленскаго. Такъ какъ войско В. К. В. терпитъ голодъ, особенно же иноземцы, то я принужденъ былъ позволить имъ добыть для себя продовольствіе въ сосѣднемъ селеніи, пока не воротятся мои фуражиры, стану развѣдывать, что будетъ происходить въ Москвѣ. Бояре послали письма и къ самому Шуйскому, и къ боярамъ, и къ міру; подписался на нихъ Иванъ Салтыковъ вмѣстѣ съ тѣми, которые давно при немъ находятся; подписался Григорій Валуевъ и другіе, бывшіе съ нимъ въ острожкѣ (острогъ?). Надѣюсь, что Салтыковъ пошлетъ копію этого письма къ отцу своему. Смотри по тому, какъ представятся время и случай, не замедлю служить В. К. В. Теперь по моему мнѣнію, не отступая отъ того, что я представилъ В. К. В. посредствомъ племянника моего и пана Борковскаго, поелику Богъ, по милосердію своему, широко растворяетъ ворота предъ В. К. В., я желаю и совѣтую, чтобы В. К. В., зашедши такъ далеко, благоволили поддержать это дѣло; я думаю, что эти осажденные Смоленяне перестанутъ упорствовать, какъ только увидятъ, что нѣтъ никакой надежды. По этому благоволите В. К. В. сюда придти съ тѣмъ войскомъ, которое

при васъ находится. Думая однако-жъ, что дѣло дойдетъ здѣсь до переговоровъ и до трактатовъ, я считаю очень нужнымъ, чтобы В. К. В. благоволили послать его милость пана канцлера съ своимъ наказомъ (инструкціею). До сихъ поръ по этому дѣлу я не имѣю отъ В. К. В. никакой инструкціи, да хотя бы и имѣлъ, не желалъ бы такъ важныя дѣла брать на свою голову. Я для того особенно назначаю его милость пана канцлера, потому что онъ знакомъ и Шуйскому и всѣмъ первостепеннымъ боярамъ, свѣдуещъ въ этихъ дѣлахъ и имѣетъ такія дарованія, какими Господь Богъ хотѣлъ надѣлать его милость пана Салтыкова стараго, князя Масальскаго, Грамотина и другихъ, которыхъ В. К. В. благоволите имѣть у себя на виду. Все это подвергаю благоразумному усмотрѣнію В. К. В. Доношу также В. К. В., что Погорѣла, Осиповъ, Волокъ, Дмитровъ, Ржевъ и Зубцовъ поддались В. К. В. Панъ Рущкій, котораго я туда послалъ, усердно тамъ работаетъ и вѣрно служить В. К. В. Трудно только имѣть гарнизоны въ такомъ множествѣ замковъ, по словамъ евангелія: «жатва обильна, но жателѣй мало!» Онъ приходитъ просить Господа жатвы послать жателѣй въ свой вертоградъ». Панъ Рущкій также увѣдомилъ меня, что и въ Шебежѣ объявили о сдачѣ. Въ станѣ подъ Можайскомъ, 20 іюля (10 іюля Рус. ст.) Л. Г. (Лѣта Господня) 1610.

Copia listu JE^o M. Pana Hetmana do K. JE^o M. *).

9 Fas. 61 Publiczn.

Najasnieszy Miłosciwy Krolu.

Zaiste, radbym nietylko na kazdy dzień, ale na kazdą godzinę dawał znac W. K. M. cosię tu dzieie, y byłoby co

*) Въ этомъ письмѣ мы въ точности сохранили правописаніе стараго современнаго списка.

pisać, bo częstę na kazdy dzień, y od
 więźniow nasszych, którzy uciekają, y
 od ludzi Moskiewskich którzy się prze-
 dają, y od spiegow, którzy się z Moskwy
 wracają, wiadomosci, miewam, ale dla
 niebezpiecznych przejazdów trudne prze-
 słać listow, na wielkiej nam przeszkodzie
 zboycy, którzy między Drohobuzem,
 a Wiazmą rozboie czynią. Pisałem
 do Rudnickie^o, który iest Pułkownikiem
 nad Mołoycy, co pod Białą są, zęby się
 postarą o rozagromienie y zniesienie
 tych zboycow. iz już w Białej zadnego
 niebezpieczeństwa niemasz, niemogłby,
 sie stantibus rebus lepszej uczynić pos-
 ługi, iako tę drogę oczyścić, dobrze,
 zęby y od W. K. M. w tym był napom-
 niony, przez P. Starostę Wieliskie^o.
 Ten pierwszy list ruszywszy się od Ca-
 rowa napisałem był do W. K. M. spo-
 dziewając się, że skarbowy sługa, który
 tu z towarami przyjeżdżał, miał się wro-
 cić dla rachunkow tak długi się tu za-
 bawił. Theraz W. K. M. oznaymuje, że
 16 July, to iest wpiątek przesły, sta-
 nałem tu pod Mozayskim nadsłuchy-
 wając, y patrząc na occasią, ktorąby się
 mogła podać W. K. M. do usłużenia,
 zastałem tu u Jmpostor niechęć też
 opuścić pogody, ktorą się podała za szczę-
 ciem W. K. M. Medimą y Kosielsk
 (zktorych po bitwie Kłuszynskiej zbieg-
 ły presidia Szuiskie^o, bo też niewielkie
 były) voluntaria deditone wziął: nast-
 ąpił ku Borowsku Monasteru Pachnu-
 cze^o, wktorym się był tam zamknął Kniaz
 Michajło Wołkowski: Nassi co przy
 Jmpostorze są spieszywszy się natarli na
 Kobyliny, które było poczyniono sub-
 tario opere koło Monasteru, gdzie chłop-
 stwo było zwłosci zgromadzone, które
 zaraz ięło uciekać w Monastir: Nassi
 też na szyiach ich wpadali, w Monas-
 tyr, nec sexui, nec atati parcitum. Tam-
 ze w Cerkwi Pachnucy zabity Kniaz
 Michajło Wołkowski. Czerncow iako
 słyżę 3 zostało. Sstał się to 14 July,
 dwa dni przedtym niżlim ia pod Mo-

zaisk przyszedł. Posłałem przez Synow-
 ca swego W. K. M. parę listow, kto-
 rem miał od Pana Sapihy, posyłam y
 theraz Copie listow, y moich też ultro
 citrog pissanych, choctoz zdasię ze pisze
 newszytko pertinenter, iednak ia onim,
 iako o człowieku takiego urodzenia
 przeciwnego nic rozumieć niemogę, mu-
 si się aure modować czasowi y ludziom
 którzy przy nim są: y wszystko to tam
 Rycerstwo ile wiedzieć mogę, są dob-
 rego affectu do W. K. M. bywa ich tu
 siła ztamtęgo woyska, y theraz są hu-
 maniter ich tractuie, czyniąc im otuchę
 o łasce W. K. M. ze W. K. M. nie-
 raczysz ich (oco im samo idzie) odra-
 zać od zasług ich, skoroby w tym upew-
 nięni byli, tak mi się declarowali csi co
 sam bywają, ze W. K. M. iako Panu
 swemu wola zęczyć y służyć, niżli
 szalbierzow, y przymusili go do tego,
 zęby Posły iako to zlistu od P. Sapihy
 pisanego W. K. M. raczysz wiedzieć,
 wyprawił do W. K. M. Poselstwa the-
 go, iakomi ieden powiadał, tenby miał
 być sens. Jesli to P. zdarzy, zęby W.
 K. M. usiadł na Stolicy Moskiewskiej,
 zęby W. K. M. woysku tamtemu, kto-
 re przy nim iest, zapłacić, a Jmpostor-
 wi udział iaki, zktoregobysię mogł con-
 tentować, dał. Jesliby też Jmpostorowi
 szczęście posłużyło, zęby stolicę opano-
 wał; ze chce y swemu y W. K. M.
 woysku zasłużone zapłacić, a Smolensk,
 Biała, y Siewierska ziemia wszytko
 zęby się przy W. K. M. została. Potęgi
 z Moskiewskich ludzi Jmpostor zgoła
 mało co ma: wszytkich y z Dońcami
 niema więcey do 3000 wszytko iego siła
 na naszy zawisła, kilka dni wpięciu
 mil od siebie stojąc, opachalismysię
 ssołą, bywają często y nassi u nich, y
 oni u nass, własnie iako iedno woysko.
 theraz gdzie się obrocili, zlistu W. K.
 M. P. Sapihinego raczysz wyrozumieć.
 Z Moskwy znaipierwszą wiadomością
 podkalmię w drodze ieszcze na drugim
 noclegu przed Mozayskiem nieiaki Ko-

piowski Szlachcic Zwojewodztwa Bracławskiego y Ułanicki który zwięzienia uciekł. Czi dali mi tę sprawę: ze wielkie zamieszanie w Moskwisię sstało, po wzięciu wiadomosci o Kłuszynskiej potrzebie. Szuiskisię nieśmiało ukazać, zokna tylko chciał ludzi pacificować, Mir, pospolstwo, wołali nań, żeś nam nie Hospodar. Dimitr Szuiski spiatku na Sobotę kryiomo wnocy do Moskwy przyiachał na lichey szkapie, był wnie-małym niebespieczeństwie, wpogoni konia zbył, lasem a błotem pieszosię topił, obowia zbył w błocie, skoro do Mozayska przyzedł, w Monasteru Panny Nawszietszey, który iest pod Mozayskiem 3 swierć godziny się zabawiwszy, dostawszy obowia, zarazem do Moskwy przyiachał, Mozayskowi zda się rozkazał. To tez powiedział Koptowski, ze tych ludzi, którzy wbitwie byli, oprócz kilku strzelcow Smolan, nie a nic do Moskwy nieprzyszło, rozbieglisię, kazdy do zamkow swoich. Więc y o wielkiej zyczliwosci pospolstwa, kupcow przecim Krolewiciowi JE^o M. spiegelowie którzy tam byli posłani tez twierdzą. Co tez iedęn znaszysz, posyłam iego własny list do W. K. M. A zebym dlugim pisaniem W. K. M. Pana me^o M^o niebawił; posyłam de W. K. Mci. czte rech Boiar Smolan, którzy wczorarano od stolice wybiegli, a wczora o zmierzkanu tu do mnie wpadli, od których W. K. M. sprawisię raczysz dostatecznie o wszystkim cosię na Moskwi dzieie. Więc y themu ossobliwie gwoli posyłam ich, azali y tym co przyniesli Seyna, y thego tam Archiepiscopa Smoleńskiego bendą mogli przełomic. Woysko W. K. M. iż gódne iest, azwłaszcza cudzoziemcy, przyszlomi pozwolii im dosiść sobie żywnosci, przyległej włosci: zaczynsię picownicy wrocą, bendesię osłuchywał, cosię na Moskwi bendzie działo. Posłali P. P. Boiarowie listy y do samego Szuiskiego y do Boiar, y do Miru, podpisalisię na nich, Pan

Iwan Sołtykow, ztymi którzy dawno przy nim są, podpisałsię Hrehory Wołuiow, y insi którzy znimi byli wostroszku. Tuszę, ze P. Sołtyków posle Copie thego oycu swęmu. Wedle thego, iako czas y occasiasię poda, niezaniecham W. K. M. służyć. Theras ia, kiedyby było zdanie moie, stoiąc przytym com przez Synowca swego, y przez P. Borkowskie^o do W. K. M. wskazał poniewasz P. Bog szeroko zmiłosierdzia swego raczy otwierać wrota W. K. M., zyczę y radzę, zeby W. K. M., zawiodszysię tak daleko, raczył poprzeć tey sprawy, mni-mam ze upor tych obłężonych Smolan, kiedy obaczą, ze zadney nadzieie nie-masz, stanie. Zaty W. K. M. zwoyskiem tem, ktre przy sobie masz, raczysz nastąpić. Rozumiem iednak za rzecz barzo potrzebną, iż iako mni-mam przydzie tu do Tractatow y do umowy, zebyś W. K. M. raczył posłać JE^o M. P. Canclerza z Informatią swą. Ia iako zadney nimam dotąd in isto czasu od W. K. M. Informatiey: tak chochym y miał, sam tak wielkich rzeczy na swą głowę braćbym nie chciał, JE^o M. P. Canclerza dla thego ossobliwie mianię: ze znaiomy y Szuiskie^o, y wszystkim przednieyszem Boiarom, na bieglóść wtych sprawach, y dary takie, iakie P. Bog. przy JE^o M. mieć chciał. P. Sołtykow stary, Kniaz Masalski, P. Stramoan y zynszych których W. K. M. bedziez rozumieć raczył. Co wszystko poddaię pod madrę W. K. M. uwazęnie. To tez W. K. M. oznaymię: ze Pohoreła, Ossypow, Wołok. Dymitrow, Rzew, Zubcow, poddałysię na łaskę W. K. M. Pan Rucki, koregom ta posłał pilnie koło thego tam pracuie, y wiernie służy W. K. M. iedno tak wiele zamkow osadzać trudno, iako są słowa Ewangeliey S. Messis multa operari autem pauci przychodzi prosic Dominum messis ut mittat operarios in uineam suam. Dał mi tez znać P. Rucki za y Saczebieru dali znać, widaię się. Wobozie pod Mozayskiem 20 July A. D. 1610.

№ 32.

Письмо гетмана (Жолкевскаго) къ Мстиславскому, въ коемъ онъ ходатайствуетъ о Шуйскихъ.

Этотъ актъ отысканъ мною въ Варшавѣ, въ польскомъ современномъ переводѣ; на немъ вверху было написано: *Kopia listu Jego mosci Pana Hetmana za Suiskimi do Mstisławskiego*. Я полагаю, что подлинное посланіе Жолкевскаго было написано на русскомъ языкѣ, и вѣроятно 1610 года 22 іюля с. ст., или вскорѣ послѣ этого дня. Этотъ актъ былъ напечатанъ мною въ моемъ Сборникѣ подъ № 108. См. въ концѣ Сборника примѣчаніе къ этому акту.

(Переводъ съ польскаго).

Ясновельможному боярину князю Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, боярамъ, окольныхчимъ, дворянамъ, дьякамъ и всѣмъ думнымъ людямъ и всѣмъ чиновъ людямъ великаго Московскаго государсва, находящимся теперь въ Москвѣ, братіи и пріятелямъ моимъ, Станиславъ Жолкевскій и пр. Я васъ какъ братьевъ и пріятелей поздравляю. Сего іюля 22 д. (1610), по старому календарю пріѣхали ко мнѣ изъ Москвы боярскіе дѣти: Иванъ Дивовъ, Смирный и Григорій Свиньины и Михайлъ Кочковъ, и говорили, что князь Василій Шуйскій, сложивъ съ себя правленіе, постригся въ Чудовъ монастырѣ, а братья его, князь Димитрій и князь Иванъ Ивановичъ Шуйскіе, находятся въ Москвѣ подъ крѣпкою стражею: мы отъ сего въ досадѣ и кручинѣ великой, и опасаемся, чтобы съ ними не случилось чего худаго. Сами вы вѣдаете и намъ всѣмъ въ коронѣ Польской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ вѣдомо, что князя Шуйскіе въ семь Россійскомъ государствѣ издавна бояре большіе, и природнымъ своимъ господарямъ вѣрою и правдою служили и головъ своихъ за нихъ не щадили. Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій во Псковѣ по части военной съ большимъ разумомъ дѣйствовалъ и всею душою господарю своему служилъ и радѣлъ. И князь Михайлъ Васильевичъ Шуйскій

(Скопичъ) за сіе государство сильно стоялъ. А всѣ великія государства стоятъ своими великими боярами и ратными военными людьми, которые господарямъ своимъ служатъ вѣрою и правдою. Поелику же наяснѣйшій государь его милость и великій князь, панъ нашъ милостивый, не желаетъ всѣмъ вамъ боярамъ и всѣмъ сословімъ людямъ никакого зла; напротивъ отъ всего сердца желаетъ вамъ и всему славному великому Россійскому господарству всевозможнаго добра, прочнаго мира и спокойствія и прекращенія пролитія крови христіанской: то вы бояре со всѣми думными и всѣмъ сословімъ людьми должны имѣть крѣпкую надежду на милость Божію и на его королевскія милости и сына короля его милости, наяснѣйшаго Владислава Сигмунтовича королевича милосердіе и на доброе, христіанское расположеніе его къ вамъ и всѣмъ людямъ Россійскаго государства; а между собою должны жить въ мирѣ (*ciężno*) и тишинѣ, не причиняя никому и другимъ не позволяя причинять никакого безпокойства, печали, разоренія и утѣсненія. Довольно и такъ уже пролито въ семь государствѣ невинной крови христіанской: время уже ей уняться и вамъ всѣмъ стараться о томъ, чтобы она болѣе не проливалась. Находящихся въ рукахъ вашихъ князей Шуйскихъ, братьевъ

вашихъ, какъ людей достойныхъ, вы должны охранять, не дѣлая никакого покушенія на ихъ жизнь и здоровье и не попуская причинять имъ никакого насильства, разоренія и притѣсенія: ибо и ихъ, наяснѣйшій государь король его милость съ сыномъ своимъ королевичемъ его милостию, равно какъ и всѣхъ васъ великихъ бояръ, когда вы будете служить государямъ вѣрою и правдою, готовъ

содержать во всякой чести и довѣрїи и жаловать всѣмъ господарскимъ жалованьемъ. Сихъ же дѣтей боярскихъ, которыхъ къ вамъ о добрыхъ дѣлахъ съ сею грамотой посылаю, отпустите ко мнѣ, не задерживая; равно какъ и я вашихъ посланцевъ, которыхъ станете посылать, буду отправлять къ вамъ безъ всякаго задержанія. Писано въ станѣ (22 іюля 1610).

• № 33.

Письмо втораго Лжедмитрія къ Яну Петру Сапѣговъ. (къ стр. 73).

Оригинальное письмо (съ печатью и подписью) отыскано сочинителемъ Живнеописаній Сапѣговъ, Когневецкимъ, между рукописями, хранившимися въ архивѣ Рожанскомъ, (мѣстечко въ Гродненской губерніи).

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Великими и важными обстоятельствами, особенно во время таковыхъ возмущеній въ областяхъ нашихъ, мы приведены были выдерживать различныя не только набѣги и опустошенія областей нашихъ отъ пограничныхъ государей, но и должны были сносить необузданную собственныхъ подданныхъ нашихъ измѣну, столь заразительную, что, безъ помощи и пособія обоеихъ городовъ, трудно было бы оную уничтожить. Находясь въ такомъ положенїи и зная, что границы областей Короны Польской почти соединены съ государствомъ Московскимъ, нашею отчизною и наслѣдственнымъ государствомъ нашимъ, мы обратились касательно помощи къ знаменитой Коронѣ Польской, представляя, чтобы она въ такія бурныя времена воздержалась отъ непрїятельскихъ нападений на государство, наказанное отъ Бога внутренними раздорами, но чтобы лучше по любви христіанской и сосѣдственной, къ дальнѣйшему укрощенію свое-

вольства (дабы впоследствии свѣтъ не имѣлъ таковаго примѣра), подали бы помощь отъ столь могущественнаго королевства Польскаго; оба сіи пункта нами получены: и они отъ насильственнаго завладѣнія областей нашихъ удержались. И такъ, принявъ во уваженіе надлежащимъ образомъ таковое доброжелательство знаменитаго народа непобѣдимаго королевства Польскаго относительно насъ и областей нашихъ, мы предприняли и постановили свято, — утвердся на престолѣ нашемъ, искать съ королевствомъ Польскимъ прочной дружбы и заключить ее постояннымъ образомъ. Что же касается теперешняго доброжелательства его, которое оказало намъ въ этомъ несчастїи, не щадя для насъ ни крови своей, ниже имущества, общаемъ, и какъ несомнѣнный долгъ на себя словомъ нашимъ царскимъ принимаемъ: королю Польскому, тотчасъ же по восшествїи на престоль, дать триста тысячъ золотыхъ, а въ

казну Рѣчи Посполитой въ продолженіи десяти лѣтъ, будемъ обязаны давать ежегодно по триста тысячъ злотыхъ. Сверхъ того, королевичу также ежегодно въ теченіе сего времени по сту тысячъ злотыхъ. Всю землю Ливонскую своимъ коштомъ обратно завоевать Коронѣ Польской обѣщаемъ. Также касательно королевства Шведскаго собственнымъ коштомъ нашимъ помѣчь королю Польскому обѣщаемъ, и пока будетъ продолжаться эта экспедиція, 15,000 войска способнаго къ бою изъ народа здѣшняго ставить будемъ обязаны; обѣщая притомъ противъ каждаго изъ непріятелей Короны Польской помогать равнымъ образомъ своими людьми, въ чемъ и они намъ противъ непріятелей помогать должны. А такъ какъ между нами и королевствомъ Польскимъ есть недоразумѣніе касательно земли Сѣверской, то мы не прочь отъ того (когда дастъ Богъ благополучно воссядемъ

на престолъ предковъ нашихъ), чтобы вести о семъ посредствомъ великихъ пословъ нашихъ переговоры; и ежели окажется, что дѣйствительно будетъ что либо кому слѣдовать, то (желая сохранить любовь и согласіе) отъ долгаго отступать не будемъ; но лучше будемъ желать, чтобы каждый остался при своемъ. И на предбудущее время во всѣхъ выгодахъ Короны Польской и народа сего вспомоствовать обѣщаемъ, и все то, что добровольно на себя мы приняли, постоянно сдержатъ обѣщаемъ; равно какъ удовлетворить всѣхъ обѣщаемъ и присягаемъ въ ору, совѣстію нашею, и словомъ нашимъ царскимъ; также желаемъ утвердить это, возсѣвъ на престолъ, съ согласіемъ и подписью думныхъ бояръ нашихъ. Къ чему нынѣ для большей достовѣрности собственною рукою подписались. Писано въ статѣ подъ столычнымъ городомъ Москвою, іюля 28-го дня (нов. стил.) 1610.

№ 34.

Письмо Жолкевскаго къ канцлеру в. к. Литовскаго Льву Сапѣгѣ.

См. примѣчаніе къ № 19.

Ясневельможный Милостивый
Государь, господинъ канцлеръ.

Между другими послами ѣдетъ и господинъ Захарій Ляпуновъ къ е. к. в. Человѣкъ этотъ знатнаго происхожденія, а братъ его Прокопій Ляпуновъ большая особа, который въ Рязани Я его поручаю е. к. в., прошу васъ, чтобы вы употребили свои старанія передъ его королевскимъ величествомъ, дабы они были приняты е. к. в. ласково, и вы извольте быть къ нимъ ласковы.

Изъ стана подъ Москвою 23 сентября 1610 г.

Милостиваго моего государя поворный пріятель и слуга

Станиславъ Жолкевскій,
воевода Кіевскій и гетманъ польный.
ZoŹkiewski przez Lwa Sapiehę zaleca Krolowi Posła Moskiewskiego Leponowa.

Jasnie Wielmożny Msziwy
Panie Canclerzu.

Między inszemi Posły iedzie у Pan Zachary Leponow do J. K. M. Człowiek iest zacnego urodzenia, у brat iego człowiek wielki Prokopi Leponow, ktory iest na Rezany. Zalecam ich J. K. M., prosze у wm Mczego Pana, abyŹ

się w m do J. K. M. przyczynie raczyl
iszby byli wdziecznie od J. K. M. przy-
jęci, a sam tecz w m moy Mcziwy Pan
na nich racz bydz łaskaw; s tym służby
oddaie Mciwey lasce w m Mego Mcego
(milosciwego) Pana. Z obozu pod Mos-
kwą 23 Septembris 1610.

Wng^o me^o mciwe^o Pana powolny pył
(przychilny) y sługa Stan. Zolkiewski
Woie. K. Het. Polny.

Adres.

Iasnie Wielmoznemu a moiemu wiel-
cze Mcziwemu Panu JE^o Mczi Panu
Canclerzowi Wiel. Xstwa Litt.

№ 35.

Свѣдѣніе о взятіи царя Василя Ивановича Шуйскаго и
братьевъ его, князей Дмитрія и Ивана (кѣ стр. 80).

См. примѣчаніе къ № 35.

Лѣтопись о мятежахъ: «Гетманъ...
взялъ съ собою много казну, и царя
Василя и братію князь Дмитрія Ива-
новича и со княгинею, и князь Ивана
Ивановича Шуйскихъ взялъ же съ со-
бою, и зашедъ въ Іосифовъ монастырь,
и царя Василя взяша съ собою и
пріишоша подъ Смоленскъ». Далѣе
продолжаетъ лѣтописецъ: «Гетманъ же
пріиде съ царемъ Василемъ къ коро-
лю подъ Смоленскъ, и поставиша его
передъ королемъ и являху ему свою
службу. Царь же Василій ста и не по-
клонися королю. Онъ же грѣшно му-
жественнымъ своимъ разумомъ напо-
слѣдокъ живота своего даде честь
Московскому государству, и рече имъ
всѣмъ: не подобаетъ Московскому го-
сударю поклонятися королю, что судь-
бами есть праведными Божиими при-
веденъ въ плѣнъ, не вашими руками,
но отъ Московскихъ измѣнниковъ, отъ
своихъ рабовъ отданъ бысть. Король
же и вся рада паны удивившася его
отвѣту. Стр. 198.» Иностранные писа-
тели также упоминають о твердости
духа Шуйскаго въ несчастіи; приве-
демъ здѣсь слова современника Бера:
«Разсказываютъ за достовѣрное, что
на Варшавскомъ Сеймѣ, бывшемъ око-
ло Мартинова дня 1611 года, присут-
ствовать посланникъ Турецкаго сул-
тана. Пируя за пышнымъ королевскимъ
столомъ, онъ желалъ видѣть прежня-

го царя Московскаго: его желаніе бы-
ло исполнено. Шуйскаго привели въ
царской одеждѣ, и посадили за столъ
противъ посланника. Сей послѣдній
долго смотрѣлъ на него, не говоря ни
слова; потомъ началъ превозносить
счастіе короля Польскаго, который
за нѣсколько передъ тѣмъ лѣтъ имѣлъ
въ рукахъ своихъ Максимилиана, и
теперь держитъ въ плѣну великомощ-
наго царя Русскаго. Не дивись, отвѣ-
чалъ Шуйскій, оскорбленный словами
посланника, не дивись моеи участи!
Я былъ сильный государь, а теперь
плѣнникъ; но знай: когда король Поль-
скій овладѣетъ Россією — и твоему
государю не мпновать моей участи!
Есть у насъ пословица: *сегодня моя
очередъ, а завтра твоя*». (Моск. лѣт.
стр. 191).

Беръ родился въ Нейштатѣ, пріѣ-
халъ въ Россію въ 1600 году, и былъ
избранъ въ пасторы Московскими лю-
теранами; по восшествіи Шуйскаго на
престоль, онъ убрался изъ Москвы,
гдѣ злоба народная преслѣдовала во-
обще всѣхъ иноземцевъ. Въ семъ слу-
чаѣ показаніе Бера въ пользу Шуй-
скаго не можетъ быть подозритель-
нымъ; къ тому извѣстно, что онъ въ
написанной имъ *Московской Лѣтописи*,
пристрастенъ къ нѣмцамъ и полякамъ
и выше всякой мѣры строгъ къ Рус-
скимъ. Стр. 136.

№ 36.

О Чарандѣ и пр. (къ стр. 85).

Приводимъ слова Карамзина о Чарандѣ и пр. «Упоминаетъ (Нѣмцевичъ) и о другихъ мѣстахъ подъ непонятными названіями; Czeganda (Чардынь), Rożanka Szyszyskie Zamki (?)» (См. Ист. Рос. Госуд. XII, стр. 190, примѣч. 608).

Чаранда или правильнѣе Чаронда,

бывшій городъ прежней Новгородской губ. Бѣлозерской провинціи, а нынѣ слобода, принадлежащая къ дворцовымъ волостямъ Новгородской губерніи въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. Лежитъ на западномъ берегу озера Воже (Слов. Геогр. Росс. госуд. А. Щекатова. Москва 1808).

№ 37.

Объ удаленіи изъ Москвы Ивана Салтыкова (къ стр. 93).

Русскія лѣтописи отправленію изъ Москвы Ивана Салтыкова даютъ другую причину: «Михайло же Салтыковъ нача умышляти съ Литовскими людьми, како бы ратныхъ людей разослати съ Москвы вслѣдъ умысла съ ними, ввнуши то, что Луки де Великія взяли, а идутъ подъ Новгородъ. И посла Михайло Салтыковъ сына Ивана, да съ нимъ князь Григорья Волконскаго и съ ними ратныхъ людей и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ съ станицами, и стрельцовъ Московскихъ многихъ: сія бысть первая разсылка ратнымъ людямъ съ Москвы въ Новгородъ» (Лѣтопись о мятежахъ стр. 195).

По отъѣздѣ гетмана изъ Москвы. Гонсѣвскій слѣдовалъ той же политикѣ; онъ всячески старался ослабить военныя силы Русскихъ: «По совѣту доброжелательныхъ намъ бояръ, панъ Гонсѣвскій разослалъ по городамъ 18.000 стрельцовъ (которые постоянно живутъ въ Москвѣ при особѣ царской, получая кормъ изъ кладовыхъ), подъ предлогомъ охраненія сихъ мѣстъ отъ Понтугаса, въ самомъ же дѣлѣ для нашей собственной безопасности: симъ способомъ мы ослабили силы непріятели. (Дневникъ Маскевича стр. 54).

№ 38.

О убіеніи втораго Лжедмитрія (къ стр. 113).

По словамъ Бера, убившіе самозванца Татары не возвращались въ Калугу, «но пустились по Пельской дорогѣ во свояси», что довольно вѣроятно, тѣмъ болѣе, что безъ сомнѣнія они опасались мщенія партіи самозванцевой; по показанію Бера, не многіе изъ Татаръ, оставшіеся въ Ка-

лугѣ (и слѣдовательно не участвовавшіе въ убійствѣ самозванца) были всѣ перебиты. (Беръ, стр. 190).

Смерть самозванца была въ то время важнымъ политическимъ событіемъ: Сигизмундъ III въ переговорахъ съ Русскими во всемѣ, что клонилось до пользы Россіи, отговаривался само-

званцемъ: ему нуженъ Смоленскъ, — дабы занявъ оный, онъ могъ идти на самозванца; онъ не можетъ отпустить сына на царство, ибо сначала должень оное успокоить, т. е. уничтожить самозванца, успокоить же оное беретъ на себя. Въ подтвержденіе приводимъ слѣдующее извѣстіе, почерпнутое изъ Голикова. (Дополн. къ Дѣян. Петра Вел. т. II стр. 125): «Поляки, посовѣтовавъ межъ собою въ другомъ покоѣ, сказали посламъ: что хотя король и дозволяетъ вамъ послать въ Москву гонца при своемъ человѣкѣ, но съ тѣмъ, чтобы вы писали тако: 1) что е. в., по прошенію всѣхъ Московскаго государства бояръ и народа, даетъ на царство сына своего королевича, но отпустить его съ сейму на успокоенное уже государство, а успокоить оное король

беретъ на себя; и какъ въ Смоленскѣ будутъ его королевскіе военные люди, тогда съ общаго согласія постановится о его государскомъ походѣ, на вора ли ему идти, или въ свое государство; 2) что е. в. однако же не намѣренъ дожидаться изъ Москвы указа: не Москва государю нашему (т. е. Сигизмунду) указъ, государь нашъ Москвѣ указъ» и проч. (Спрашивается: гдѣ же тутъ общее согласіе, о коемъ въ первомъ пунктѣ упоминается?)

27-го декабря стар. ст. на одиннадцатой конференціи, объявили посламъ, что воръ убитъ въ Калугѣ *). Московскіе послы, поблагодаривъ за хорошую вѣсть, не преминули замѣтить, что походъ его величества на вора теперь уже не нуженъ (см. тамъ же, стр. 162).

• № 39.

Рѣшительный отказъ Жолкевскаго принять предложенное ему начальство надъ Польскими войсками, находящимися въ Москвѣ. (гъ стр. 119).

Гетманъ не только отказался отъ сдѣланнаго ему предложенія отправиться опять въ Москву, но даже не хотѣлъ принять участія и въ осадѣ Смоленской; что доказывается слѣдующимъ свидѣніемъ, почерпнутымъ изъ дневника великаго канцлера Литовскаго Льва Сапѣги, и помѣщеннымъ у Когновickaго въ жизни Яна Петра Сапѣги (стр. 267).

«Король хотя изъяснилъ гетману великое по сему поводу удовольствіе свое, однако, такъ какъ для собственнаго его торжества не доставало еще взятія Смоленска, то напрягалъ всѣ свои мысли, чтобы какимъ либо способомъ со славою могъ окончить столь продолжительную и досадную осаду его, со взятіемъ котораго онъ сопря-

галъ всю свою честь королевскую. Левъ Сапѣга, канцлеръ Вел. Княжества Литовскаго, какъ доброжелательный ему министръ и повѣренный почти всѣхъ тайнъ его сердца, слишкомъ хорошо зная таковое расположеніе короля своего, рѣшился испытать въ подобномъ случаѣ вторичнаго счастья. Не задолго укротилъ онъ враждебныя отношенія между Яковомъ Потоцкимъ, только что назначеннымъ отъ короля великимъ короннымъ гетманомъ (послѣ смерти брата своего Яна), и между Христофоромъ Дорогостайскимъ, который вмѣнилъ это себѣ за несправедливость, полагая, что по небытно-

*) Въ Смоленскѣ получено извѣстіе объ убіеніи самозванца 26-го декабря стар. ст.

сти гетмановъ, начальство надъ войскомъ принадлежало ему; и такъ Левъ Сапѣга рѣшился еще разъ попытать подобнаго счастья, а именно въ томъ, чтобы, не взирая на отвращеніе и неудовольствіе, которыя Жолкевскій питалъ къ Потоцкимъ (по той причинѣ, что они большую имѣли, нежели онъ, у короля довѣренность), склонить его къ тому, чтобы по введеніи исправнѣйшей дисциплины между предавагося своею волю рыцарства, и по введеніи въ ономъ прежняго воинскаго

порядка, самъ гетманъ Жолкевскій занялся бы какъ можно пристальнѣе осадю Смоленска. Такимъ образомъ въ присутствіи извѣстнаго рыцаря Карлинскаго, заслуженнаго въ войскахъ ветерана, Сапѣга представлялъ Жолкевскому сильнѣйшіе доводы, склоняя его къ тому, чтобы покореніе Смоленска онъ поставилъ себѣ за честь (point d'honneur). Кобѣржицкій пишетъ, что это онъ нашелъ въ дневникѣ Льва Сапѣги подъ числомъ 25-го апрѣля.

№ 40.

Письмо Сигизмунда къ Яну Петру Сапѣгѣ.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

См. примѣч. къ прилож. № 11.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Получено нами извѣстіе, что Прокопій Ляпуновъ, собравъ людей въ землѣ Рязанской не мало, къ столицѣ идетъ, и согласясь тамъ съ тѣми, кои къ намъ не расположены, намѣревается уничтожить людей нашихъ тамъ же, въ столицѣ находящихся.

А какъ благосклонность ваша усматриваете, сколь для насъ и республики важно, чтобы этотъ человѣкъ былъ удержанъ отъ исполненія своихъ замысловъ; а по сему ищемъ сію нашу грамоту къ благосклонности вашей, и весьма желаемъ, дабы вы добротство ваше, намъ и республикѣ не одинъ разъ ознаменованное, оказали и въ настоящемъ случаѣ.

Употребите, вѣрность ваша, гдѣ войска, которыя въ ономъ государствѣ имѣете подъ предводительствомъ нашимъ и немедленно теперь же высту-

пайте, съ ними вмѣстѣ, туда, куда указываетъ потребность; препятствуйте исполненію означенныхъ замысловъ сего человѣка (Прокопія Ляпунова), людей его истребляйте, наблюдая, чтобы не постигло насъ и республику (чего Боже упаси!) какое либо безславіе. Въ исполненіи всего этого полагаю надежды на вѣрность вашу, не преминемъ подвиги и труды вѣрности вашей и упомянутаго рыцарства государскою нашею милостію вполне награждать.

Желаемъ при семъ вѣрности вашей отъ Господа Бога добраго здоровья. Дана въ станѣ подъ Смоленскомъ, января 27 дня, (17 стар. ст.) гдѣта Господня 1611, государствованія нашего въ королевствахъ нашихъ: Польскомъ XXV, Шведскомъ XXVII года.

Сигизмундъ король.

№ 41.

Письмо князей Юрія и Дмитрія Трубецкихъ къ Яну Петру Сапѣгѣ.

Мы почерпнули это письмо изъ слѣдующаго сборника, напечатаннаго въ Вильнѣ въ 1844 г. *Zródła do dziejow Polskich, wydawane przez Mikolaia Malinowskiego i Aleksandra Przewdzieckiego. Tom. II., стр. 345.*

Въ упомянутомъ Сборникѣ это русское письмо напечатано латинскими буквами.

Листъ князей Юрія и Дмитрія Трубецкихъ до Яна Петра Сапѣги, старосты Усвятскаго, съ жаданіемъ захованія покою, до прибытія королевича Владислава.

Господину гетману Яну Петру Павловичу Сапѣгѣ, каштелановичу Киевскому, старостѣ Усвятскому и Керепетскому, князь Юрій да князь Дмитрій Трубицкіе съ товарищи челомъ бжють:*) писалъ ты къ намъ з россельщикомъ съ Васкою Змбиннымъ о совѣтѣ, чтобъ намъ съ тобою за одинъ стояти, за православную христіанскую вѣру и за святны Божіи церкви, и намъ бы съ тобою ссылатца и совѣтъ съ тобою держать, что наша дума; а ты отъ насъ не протчи, зла намъ и лиха никотораго ни чинишь и впредъ не хочешъ чинити и посламъ; а мы съ вами не сошлемся, и мы съ вами послами не ссылались, потому что у насъ о томъ совѣтъ со всею землею по ся мѣста не бывалъ. А то, господине, ваша правда ли: посланы вы з Москвы, а города всѣ, которые были въ Калугѣ, нынѣ съ Москвою и со всею землею Россійскаго государства содиначилися и крестъ цѣловали на томъ, что отъ Московскаго государства бити неотступнымъ и королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство царемъ и великимъ княземъ всѣ ради и крестъ ему цѣловали и нынѣ о томъ всею землею радѣемъ; только будетъ дать на Мос-

ковское государство Жигимонтъ, король Польскій и великій князь Литовскій, сына своего королевича Владислава Жигимонтовича царемъ и великимъ княземъ, и мы ему всѣ холопи. И вы послѣ того крестнаго цѣлованія Отлескинъ *) высѣкли и сожгли и къ Крапивнѣ и къ Бѣлеву приступали и около Калуги и во всѣхъ городахъ, гдѣ вы воюете и крестьянъ смете, и пытками пытаете, и въ Перемышлѣ и въ Лихвинѣ стоите не по договору. А нынѣ мы всею землею о томъ же стоимъ, чтобъ Жигимонтъ, король Польской и великій князь Литовскій, сына своего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство царемъ и великимъ княземъ даль, и самъ бы отъ Смоленска отшелъ и со всей бы земли Россійскаго государства Польскихъ и Литовскихъ людей вывелъ, а земли бѣ пустошить и разорять не велѣлъ. А буде Жигимонтъ, король Польской и великій князь Литовскій, сына своего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство государемъ царемъ и великимъ княземъ не дастъ, по своему обѣщанію, на чемъ обѣщаль и на чемъ съ гетманомъ паномъ Жолкевскимъ былъ договоръ и крестное цѣлованіе, и король бы намъ вѣдомо учинилъ, а Польскимъ бы и Литовскимъ людямъ во всѣ земли Россійскаго государства не бити и разоренья ни чинити. А что, господи-

*) За симъ въ печатномъ изданіи читаемъ: *Tworcia die dieki.*

*) Такъ и въ печатномъ изданіи: «*Otleskin*», — вѣроятно Олексинъ (Алексинъ).

не, пишешь ты къ намъ, что вы стоите при своихъ заслугахъ, а королю и королевичу не служили и съ нами совѣтъ держати хотите; а какъ на Московское государство на царскомъ престолѣ будетъ государь, и намъ бы ваши заслуги въ тѣ поры платить, и въ томъ бы съ вами укрѣпится присягою или заклады: — и мы, господине, о томъ того числа писали на Тулу и Прокофью Ляпунову и во всея города и къ понизовнымъ ратнымъ воеводамъ и ко всемъ ратнымъ людемъ и вельли имъ на совѣтъ тотъ часъ прислать дворянъ, чтобъ намъ съ вами бити въ совѣтъ и крови хрестыанской не лити и о добромъ дѣлѣ съ вами договориться и укрѣпиться; а нынѣ бы, господине, вамъ ко всемъ и къ городамъ приходять не вельти и разоренья не чинити, покамѣста къ намъ на совѣтъ отъ Прокофья и отъ всей земли будутъ, и разоренья бѣ вамъ нашей Россійскаго государства землѣ не чинити; а мы, господине, однолично съ вами соединенія и совѣту о добромъ дѣлѣ ради и отнюдь кроволитія не хотимъ и договоряся со всею землею о заслугахъ вашихъ съ вами договоръ учинити. Къ намъ бы вамъ вельтъ подлинно отписать: при которыхъ вы заслугахъ своихъ стоите и сколько гдѣ заслугъ вашихъ за что стоить будетъ? Да ты жъ къ намъ писалъ, что де писали къ тебѣ зъ Москвы бояре князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, что де Прокофей Ляпуновъ и иные многіе города отъ Мосевы отложилися, и вамъ бы итти на Прокофья и на насъ: — и то, господа, пишутъ къ вамъ: что отступники, забывъ Бога и души свои, и истинной хрестыанской вѣры отметники, радѣя кровопролитью и доброму дѣлу порухи; а Прокофей Ляпуновъ и иные некоторые города отъ Мосевы не отложилися; а по милости всемогущаго въ

Троицѣ славимаго Бога милостію, вся земля Россійскаго государства нынѣ въ одномъ добромъ совѣтѣ, и отъ Московскаго государства все не прочь, а стоимъ всея землею за истинную православную хрестыанскую вѣру Греческаго закона, и у Жигимонта короля Польскаго всею землею того просимъ, чтобъ по общанью своему и по договору сына своего королевича Владислава Жигимонтовича далъ на Московское государство государемъ царемъ и великимъ княземъ, и Литву изъ земли вывелъ и самъ вышелъ, а кроволитія и разоренья унял; а будетъ не дасть, и онъ бы вѣдомо учинить. За то, господине, стала вся земля, а отъ Московскаго государства никто не отстаетъ и дурна не заводитъ никто. А что, господине, приобъжали къ вамъ отъ насъ изъ Калуги князь Дмитрій Мاستрюковъ, да Игнашко Михновъ, да и Данило Микулинъ, и такимъ, господине, ворами дать вѣры ни въ чемъ ничего. Они, забывъ Бога и души свои, преступя крестное цѣлованіе, на чемъ они съ вами вмѣстѣ крестъ цѣловали, и такихъ воровъ не прямиа будетъ и вамъ вѣра. А то, господа, вамъ самимъ вѣдомо, что въ Россійскомъ государствѣ во всемъ князя Дмитрія Мастрюкова никто не послушаетъ, коли онъ разбивалъ, живучи въ Зубцовскомъ уѣздѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ, и вашихъ Литовскихъ людей побивалъ, и тогда у него только было совѣтниковъ тотъ же воръ Данило Мибулинъ и Игнашко Михновъ. Отъ худыхъ людей и отъ того добра нечего чаять; и вамъ бы, господа, такимъ ворами ни въ чомъ не вѣрить. А мы съ вами однолично совѣту ради всею землею; а какъ къ намъ пріѣдутъ ото всей земли на совѣтъ, и мы, господине, тотчасъ и тебѣ отпишемъ (1611 г.).

Письмо Жолкевскаго къ Льву Сапѣгѣ в. канцлеру Литовскому.

См. примѣчаніе къ приложенію № 19.

Въ Польскомъ спискѣ этого письма знаковъ препинанія очень мало; между собственными именами ихъ вовсе нѣтъ. Въ числѣ упомянутыхъ въ письмѣ лицъ находятся: Луговскій Томило, думный дьякъ; Барятинскій кн. Яковъ; Василій, за нямъ сѣдуетъ Ивановъ. Относится ли послѣднее имя къ Василью, тогда бы можно предполагать, что Жолкевскій разумѣлъ кн. Василя Ивановича Шуйскаго, или же Ивановъ стоитъ отдѣльно, тогда можно предполагать, что тутъ идетъ рѣчь объ Ивановѣ (Семенѣ), бывшемъ въ числѣ «жильцовъ» въ составѣ Посольства, отправленнаго изъ Москвы подъ Смоленскъ къ Сигизмунду III. См. Голикова Дополн. къ Двѣяніямъ Петра Велик. Т. II, стр. 20. Грамотинъ Иванъ Тарасевичъ, думный дьякъ. Далѣе въ письмѣ упомянуть князь Каширскій, безъ сомнѣнія кн. Григорій Петровичъ Ромодановскій, бывший въ 1610 году воеводою въ Каширѣ.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Милостивый государь,

Господинъ канцлеръ!

Два письма на этихъ дняхъ я получилъ отъ васъ. Мнѣніе ваше о способѣ примиренія нашего съ Московскимъ народомъ мнѣ очень нравится. Вы дѣлаете это при посредничествѣ Кесаря; я боюсь, это отвлечется надолго, и попросту говоря, сомнѣваюсь, чтобы шло искренно, ибо всегда ужъ Австрійскій домъ обдѣлывалъ свои дѣла, и не такія между нашимъ отечествомъ и домомъ этимъ узы дружбы, чтобы въ вещахъ такой важности (tanti momenti) полагаться на ихъ искренность. Чтобы только вмѣсто помощи они болѣе не нанортили. Я считалъ бы лучше, чтобы тѣхъ людей Московскаго народа, которые здѣсь у насъ находятся, т. е. Филарета, Голицина, Луговскаго, Баратынскаго, Василя Иванова, Грамотина, свести вмѣстѣ, дабы они сообща (in communi) дали совѣтъ и изъ своей среды послали. Вѣроятнымъ есть, что желая и примиренія своего отечества и затѣмъ самимъ себѣ свободы, они искренно и съ доброю волею захотятъ подать ответственныя совѣты и убѣжденія (которые, однако, не могутъ имѣть большой важности) стараться у своего

народа, чтобы мы, наконецъ, когданибудь могли примириться. Что касается князя Кошерскаго, я знаю, что за годъ (а изъ его письма знаю) не былъ того намѣренія, чтобы быть монахомъ; хотя судьба привела и подвергла его надѣть клобукъ (do tej kapicze).

Господь Богъ видитъ все и безъ сомнѣнія покажетъ неминуюмую свою справедливость. Я давно уже освободился изъ-подъ этой опеки, и никогда не прибѣгаю къ ней, и теперь не хочу въ это вдаваться. Прошу, пусть это будетъ съ вашего позволенія, я имѣю для этого свои причины. Относительно дѣла съ солдатами, какъ они здѣсь идутъ, вы изволли узнать изъ того, что нами, комиссарами, сообща пишется е. в. королю, а слѣдовательно и о другихъ въ краѣ дѣлахъ, о которыхъ дается узнать е. к. величеству. Потому, не обременяя длиннымъ письмомъ, поручаю свои услуги вашей милости, моего милостиваго государя. Во Львовѣ, дня 30 іюля, 1613 года.

Милостиваго моего государя покорный пріятель и слуга

Станиславъ Жолкевскій, воевода Кіевскій.

№ 43.

Письмо Карла Ходкевича Сигизмунду III.

Которое из моего собрания бумаг я подарилъ бывшему подстолюнику, ясневельможному Салтыкову (Sołtikuwi).

Примѣчаніе. О Салтыковыхъ и князьяхъ Трубецкихъ см. Сборникъ Муханова изд. 2-е, № 342 и примѣчаніе къ этому №.

(Подлинникъ на польскомъ языкѣ).

Посылаю къ вашей королевской милости Солтыка (Салтыкова), который дошелъ до крайней нужды. Онъ по той причинѣ выѣхалъ изъ Смоленска, что Шуйскому незаблагоразсудилось имѣть въ крѣпости такъ много Москвитянъ; у него довольно было времени переимѣниться, еслибы не былъ поддерживаемъ своею добродѣтелью и постоянно вѣрностью, но я не замѣтилъ за нимъ никакой измѣны; онъ терялъ все я, оставивъ сыновей своихъ въ Смоленскѣ, отдался на поручительство, прося только пропитанія и уголка, въ которомъ бы окончилъ бѣдственную жизнь свою. Если онъ не стоитъ никакой награды, по крайней мѣрѣ справедливость требуетъ, чтобы не умералъ съ голоду, не только изъ сожалѣнія, сколько для того, что склонился подъ покровительство (skrzydło) в. королевской милости. Не меньшее бѣдствіе угнетаетъ стараго Солтыка (Салтыкова) съ Трубецкимъ, по причинѣ безпрестаннаго разграбленія ихъ владѣній различными людьми. Охраняю ихъ сколько могу; но кто можетъ убересться отъ столь многихъ въ нынѣш-

нее время по деревнямъ временныхъ набѣговъ? Требуютъ, чтобы они дали податей по восьми золотыхъ отъ уволоки (z włoku) *), что для нихъ невозможно, по причинѣ крайняго почти разоренія крестьянъ. Я оставилъ это до дальнѣйшаго приказанія вашей королевской милости, низжайше прося, чтобы ваша королевская милость милостиво изволила приказать и въ этомъ облегчить ихъ. За симъ цѣлую руку вашей королевской милости, пана моего милостивѣйшаго, искренно желаю наслаждаться добрымъ здравіемъ при умноженіи всякихъ радостей и удовольствій на долгосчастливые годы. Изъ Быхова, 25 ноября 1613 года.

Вашей королевской милости, пана моего милостивѣйшаго вѣрноподданный и низжайшій слуга. К. Ходкевичъ.

Надпись на письмѣ:

Sacrae ac sacrae Regiae Mejestati Domino Domino meo multum clementissimo.

*) Полоса земли, заключающая въ себѣ 19 десятинъ. Межев. Инструмц. 1754. Гл. XXXIII.

№ 44.

Отрывки изъ рукописи ксендза Яна Велевицкаго, касающіеся Самозванцевъ и вообще сношеній Россіи съ Польшею между 1603 и 1635 г.

Почерпнуты изъ слѣдующей, написанной на Латинскомъ языкѣ, рукописи: Historici Diarii domus professorae Cracoviensis Soc. Jesu ab a. 1579 ad 1637 inclusive. Копія Латинскаго текста этихъ отрывковъ давно уже находилась у меня; тогда же слѣланъ былъ съ нихъ Русскій переводъ. Оцѣная вполне ихъ историческую важность, я удержался однакожъ отъ напечатанія ихъ въ моемъ Сборникѣ, предоставляя тому или тѣмъ, въ чьихъ рукахъ находился подлинникъ, подѣлаться съ публикою этою наход-

кою; но ожиданія мои не осуществились: прошло двадцать лѣтъ, и все-таки рукопись остается необнародованною. Не желая долѣе лишать занимающихся Русскою Исторіею знакомства съ Дневникомъ Іезуита, я приступилъ къ изданію въ Русскомъ переводѣ упомянутыхъ отрывковъ; — такимъ образомъ, часть этой любопытной рукописи является въ печати. Видно такъ мнѣ суждено: — въ началѣ тридцатыхъ годовъ, отысканная мною рукопись Жолдевскаго о Московской войнѣ, пролежавшая двѣти лѣтъ подъ спудомъ, которую никто изъ Польскихъ ученыхъ не вздумалъ напечатать, (см. въ предисловіи стр. II), издана мною; такъ и теперь рукопись ксендза Яна Велевицкаго, тоже таившаяся болѣе двухъ сотъ лѣтъ, печатается мною же, не во всемъ ея объемѣ, а только въ отрывкахъ; не печатаю и оригинальнаго Латинскаго текста.

Весьма желательно, чтобы этотъ важный историческій памятникъ былъ наконецъ обнародованъ, и сдѣлался бы такимъ образомъ достояніемъ публики. Это желательно тѣмъ болѣе, что печатаемые мною отрывки представляютъ интересъ собственно только для Русскихъ читателей.

Не снабжаю ихъ ни комментаріями ни примѣчаніями, — я считалъ и тѣ и другія излишними; читатель пусть оцѣнитъ достоинства и недостатки этого Дневника, не упуская впрочемъ изъ вида, что онъ написанъ членомъ ордена Іезуитовъ.

Pag. означаетъ страницу подлинной рукописи; а. годъ.

(Подлинникъ на латинскомъ языкѣ).

Pag. 224. а. 1603. Въ этомъ году явился въ предѣлахъ царства Польскаго нѣкій юноша Московскій изъ ордена монаховъ Св. Василія, прибывшій изъ Москвы въ Кіевъ съ цѣлюю религіозною, чтобы посвятить въ этомъ городѣ гробницы и святые мѣста, которые у Русскихъ пользуются большимъ уваженіемъ. Этотъ юноша, сложивъ съ себя монашескую рясу, и рѣшившись не возвращаться въ отечество, остался въ Кіевѣ и началъ искать расположенія вельможъ и магнатовъ. Хотя сначала всѣ приняли его холодно, какъ челоуѣка иноземнаго и неизвѣстнаго, однако онъ не упалъ духомъ, и надѣясь на свою врожденную изворотливость и пріятность въ обхожденіи, продолжалъ искать расположенія различныхъ лицъ, и достигъ того, что наконецъ, даже нѣкоторые вельможи начали ему благопріятствовать. Увидѣвъ, что ихъ значеніе и стараніе могутъ споспѣшествовать предположенной имъ цѣли, онъ началъ дѣйствовать самонадѣяннѣе и открытѣе, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе обнаруживаться, и утверждать, что онъ происходитъ изъ рода великихъ князей Московскихъ, называя себя Димитріемъ, истиннымъ и законнымъ сыномъ Ивана Васильевича. Въ подтвер-

жденіе своихъ словъ онъ приводилъ различныя и убѣдительныя доказательства, и многихъ увѣрилъ совершенно, между тѣмъ какъ и между народомъ слухъ этотъ вездѣ былъ распространяемъ на языкѣ для него понятномъ. Нашелся также патронъ, который взялъ Димитрія подъ свое покровительство и рѣшился поддерживать его притязанія. Это былъ великій воевода Адамъ Вишневецкій, происходившій изъ древняго рода князей Литовскихъ и принявшій Димитрія въ домъ свой. Онъ призвалъ его Димитріемъ, сыномъ великаго князя Московскаго Ивана, и нѣсколько мѣсяцевъ держалъ его у себя въ дому со всею пышностью, прилично высокому его достоинству. Во время пребыванія Димитрія у Вишневецкаго, приходили къ нему разные еретики, особенно Аріане, которые стараясь снискать расположеніе его, заражали неосторожнаго юношу ядомъ невѣрія; хотя они и не вполне успѣли въ своихъ намѣреніяхъ (ибо они хотѣли совершенно обратить его въ свою ересь, а потомъ, смотря по успѣху, распространить ее и во всемъ государствѣ Московскомъ), однако они поселили въ невѣдущемъ и неопытномъ юношѣ нѣкоторыя сомнѣнія, особенно относительно тѣхъ догма-

товъ вѣры, въ коихъ латинцы и греки сходятся, и въ коихъ Аріане различествуютъ отъ тѣхъ и другихъ.

Между тѣмъ молва о Димитріѣ распространялась, такъ что весьма многіе желали его видѣть. Между ними былъ воевода Константинъ Вишневецкій, упомянутаго Адама двоюродный братъ. И такъ Адамъ, желая угодить Константину, доставилъ ему случай видѣться съ Димитріемъ. Димитрій отправился къ Константину, который принялъ его столь благосклонно и щедро, что онъ къ нему совершенно привязался, и не хотѣлъ уже болѣе возвращаться къ Адаму. И такъ Димитрій остался у Константина, почти противъ воли Адама, и при помощи его вліянія дѣлался все болѣе и болѣе извѣстнымъ. Константинъ былъ зять Николая Мнишка изъ Кончицы, воеводы Сандомирскаго. Онъ отправился къ нему вмѣстѣ съ Димитріемъ, частію чтобы его познакомить съ нимъ, частію чтобы узнать мнѣніе Мнишка, слѣдуетъ ли поддерживать Димитрія въ его притязаніяхъ на наслѣдство Московскаго престола. По зрѣломъ размышленіи, оба воеводы рѣшили, что дѣло это касается блага общественнаго, и что потому Димитрія слѣдуетъ представить августѣйшему королю, который по своему благоусмотрѣнію рѣшитъ его дѣло. Потому они отправляютъ гонца съ письмомъ къ королю, извѣщая его о личности, положеніи и намѣреніяхъ Димитрія, и прося короля объявить свою волю. Между тѣмъ Димитрій, живя въ Самборѣ, въ домѣ палатина Сандомирскаго, влюбился въ дочь его Марину, дѣвицу уже взрослую, отличавшуюся красотою и умомъ, и вознамѣрился жениться на ней. При удобномъ случаѣ, онъ началъ усильно просить позволенія родителей, дѣлая имъ огромныя обѣщанія и показывая блестящія надежды въ будущемъ. Сначала родители удивлялись столь неужи-

данному предложенію юноши, и уклонялись отъ онаго; но наконецъ, начали серьезно думать и подавать нѣкоторые надежды, предоставляя однако окончательное рѣшеніе времени, и ожидая отвѣта короля, которымъ они намѣревались руководствоваться во всѣхъ дѣйствіяхъ. Между тѣмъ въ непродолжительномъ времени приходитъ отъ двора письмо, въ которомъ именемъ короля приказывается воеводѣ Константину представить Димитрія во дворецъ въ возможной скорости. Какимъ образомъ Димитрій прибылъ въ Краковъ, и о чемъ онъ трактовалъ съ королемъ и съ другими лицами, это мы увидимъ подъ слѣдующимъ годомъ, въ которомъ все это случилось. Мы расскажем объ этомъ челоувѣкѣ подробно все то, что записать о немъ отецъ Каспаръ Савицкій, какъ въ комментаріяхъ своихъ, такъ и въ дневникѣ. Савицкій сопутствовалъ Димитрію въ его походѣ въ Москву, въ продолженіе трехъ лѣтъ былъ очевидцемъ всѣхъ совершившихся тамъ событій, и былъ коротко знакомъ съ Димитріемъ еще до похода его въ Москву.

Рag. 227. а. 1604. Около 10-го марта, князь Московскій Димитрій, за что его по крайней мѣрѣ почитали, просилъ у августѣйшаго короля аудіенціи, но не секретной, при которой никто не присутствуетъ, а такой, которая дается въ присутствіи непогихъ только лицъ; и онъ удостоился этой аудіенціи. Въ то время прибылъ въ Краковъ и Николай Мнишекъ, воевода Сандомирскій, тогда уже склонявшійся на сторону Димитрія. Онъ взялъ его къ себѣ въ собственный дворецъ, покровительствовалъ, вводилъ у короля, и старался познакомить съ разными лицами. Старанія воеводы не были тщетны: въ короткое время не только многія свѣтскія, но также и духовныя особы начали навѣщать и знакомиться съ Димитріемъ, который своею обходи-

тельностью снискалъ всеобщее къ себѣ расположеніе.

Москвитянинъ Димитрій, о коемъ мы выше упомянули, имѣлъ пріятеля въ отцѣ Францѣ Помаскомъ, священникѣ Самборскомъ, съ которымъ живя въ Самборѣ, онъ познакомился у воеводы Григорія Мнишка. Этотъ человекъ, зная нашъ орденъ, пришелъ къ членамъ его, и предложилъ имъ завести знакомство съ Димитріемъ, общающа въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе. Мы благодарили его за это, и члены нашего ордена, чтобы не упустить столь благоприятнаго случая, сами начали посѣщать Димитрія и предлагать ему свои услуги. Между нами первымъ былъ отецъ Каспаръ Савицкій, который пришелъ къ Димитрію въ послѣдній день этого мѣсяца, привѣтствовалъ его отъ имени нашего ордена, и изложилъ ему догматы нашей вѣры. Димитрій, повидимому, остался этимъ очень доволенъ. Послѣ этого и послѣ втораго свиданія, отецъ Савицкій началъ говорить о нѣкоторыхъ вещахъ, касающихся религіи, и съ большею уже надеждою на успѣхъ вмѣшивалъ въ разговоръ то, что могло отвлечь Димитрія отъ схизмы Грековъ, которой онъ былъ преданъ въ душѣ своей. Убѣжденный этими доводами, онъ началъ нѣсколько сомнѣваться касательно своей схизмы, и просилъ особеннаго, нарочнаго разговора, для рѣшенія важнѣйшихъ, по крайней мѣрѣ, сомнительныхъ пунктовъ. Сначала онъ совѣщался объ этомъ дѣлѣ съ членами нашего ордена, потомъ сообщилъ свое намѣреніе Николаю Жебридовскому, воеводѣ Краковскому, прося его содѣйствія въ этомъ обстоятельстве. Воевода горячо взялся за это дѣло, и просилъ членовъ нашего ордена, чтобы они не отказали Димитрію въ разговорѣ касательно спорныхъ пунктовъ религіи, особенно тѣхъ, которые относятся къ греческой схизмѣ. Члены на-

шего ордена охотно предложили свои услуги, и ожидали назначенія времени и мѣста для разговора. Но такъ какъ Димитрій хотѣлъ вести дѣло это секретно, и укрывать его отъ всѣхъ, особенно же отъ Москвитянъ, которые стеклись уже къ нему въ большомъ количествѣ и безотлучно его окружали, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія, будто онъ измѣняетъ религіи праотцевъ; то поэтому воевода Краковскій Жебридовскій назначилъ и удобное мѣсто и извѣстное время для этого разговора, какъ мы увидимъ это подъ слѣдующимъ мѣсяцемъ.

Религіозный разговоръ съ Димитріемъ происходилъ 7-го апрѣля слѣдующимъ образомъ: Димитрій имѣлъ обыкновеніе приходитъ иногда къ воеводѣ Краковскому по дѣламъ. Въ такомъ случаѣ воевода, по обыкновенію вельможъ, оставляя свиту Димитрія въ пріемной залѣ, уходилъ съ нимъ въ одну изъ внутреннихъ комнатъ, гдѣ разсуждали оба безъ свидѣтелей. Такъ было и въ этотъ день. Въ комнату тайно были впущены двое изъ членовъ нашего ордена, именно отецъ Станиславъ Гродницкій и отецъ Каспаръ Савицкій. Когда они явились, воевода обратился къ Димитрію съ слѣдующими словами: вотъ люди, которыхъ ты просилъ, и съ которыми ты можешь разсуждать о твоихъ мнѣніяхъ касательно религіи. Говори прямо, и смѣло открой чувства души своей. Съ своей стороны услышишь то, что они будутъ возражать. Ежели они удовлетворяютъ тебя, то ты не будешь имѣть причины раскаяваться въ своемъ намѣреніи. Ежели же они не убѣдятъ тебя, то и это еще не бѣда, и ты останешься при своихъ вѣрованіяхъ. Димитрій отвѣтствовалъ воеводѣ немногими словами, говоря, что разговоръ этотъ очень будетъ ему пріятенъ, и что онъ не замедлитъ воспользоваться столь благоприятнымъ случаемъ, могу-

щимъ доставить ему внутреннее спокойствіе. Потомъ, обратясь къ членамъ нашего ордена, началъ излагать передъ ними свои сомнѣнія, которыя касались двухъ главныхъ пунктовъ: исхожденія Св. Духа отъ Отца и Сына, и совершенія таинства св. Евхаристіи подъ однимъ или подъ обоими видами. Говорено много и пространно о томъ и о другомъ пунктѣ, и въ продолженіе разговора замѣчено, что Димитрій былъ преданъ не только схизмѣ, но также различнымъ ересямъ, въ особенности же ереси Аріянской, которую старались заразить его Аріяне, пребывавшіе въ Россіи, какъ мы видѣли это подъ предыдущимъ годомъ, въ пунктѣ 56. И такъ онъ приводилъ то, чему научился у еретика и у схизматиковъ, и довольно сильно возражалъ на эти доводы. Но когда наши отчетливо и ясно отвѣчали на каждый отдѣльный пунктъ, то онъ началъ умолкать, явно признавался, что онъ удовлетворенъ совершенно, и обѣщаль, что онъ послѣ пространнѣе будетъ разсуждать съ нашими, въ особенности съ отцемъ Савицкимъ (ибо рѣчь отца Градицкаго казалась ему слишкомъ ученою, между тѣмъ какъ ему понравился разговоръ отца Савицкаго своею понятностью и ясностію), что онъ и сдѣлалъ, какъ увидимъ ниже. Черезъ два дня, т. е. 9-го этого мѣсяца отецъ Савицкій видѣлся съ преосвященнымъ нунціемъ папскимъ, Клавдіемъ Рапговіемъ, донесъ ему о всемъ содержаніи вышеупомянутаго разговора, и долго совѣщался съ нимъ относительно Димитрія.

Новый разговоръ, происходившій между Димитріемъ и отцами Савицкимъ и Влошкомъ, у монаховъ ордена Бернардиновъ, 15 апрѣля, имѣлъ полный успѣхъ. Уже прежде склонный къ религіи католической, онъ болѣе и болѣе въ ней утверждался, и тогда уже былъ готовъ на все, какъ пока-

заль исходить дѣла. Ибо когда приближался праздникъ Пасхи, онъ началъ думать о причащеніи Св. Таинъ, но былъ въ недоумѣніи, принять ли ему это таинство отъ руки русскаго священника, или отъ руки священника католическаго. Послѣ совѣщанія о Димитріѣ, происходившаго 16-го этого мѣсяца, между отцами Станиславомъ Гродицкимъ, Петромъ Сваргою, Фридрихомъ Барщичкимъ и Савицкимъ, слѣдующій день былъ назначенъ для выслушанія религіознаго исповѣданія Димитрія. Димитрій открылъ воеводѣ Краковскому Жебридовскому свое намѣреніе принять вѣру католическую. Услышавъ объ этомъ, воевода началъ уговаривать Димитрія, чтобы по случаю приближающагося праздника Пасхи, онъ выбралъ какогонибудь духовника, предъ которымъ могъ бы очиститъ свою совѣсть. Нѣсколько подумавъ объ этомъ дѣлѣ, Димитрій выбираетъ и назначаетъ своимъ духовникомъ отца Каспара Савицкаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ воеводу, употребить свое вліяніе, чтобы Савицкій удовлетворилъ его просьбу, и доставить ему удобное время и мѣсто видѣться съ Савицкимъ безъ свидѣтелей. Воевода исполнилъ оба требованія Димитрія слѣдующимъ образомъ: настали два послѣдніе дня страстной недѣли, въ которые нѣкоторые изъ самыхъ знаменитыхъ вельможъ, принадлежавшіе къ братству милосердія, одѣвались въ рубище и собирали милостыни и приношенія для своего братства. Воевода принялъ на себя эту обязанность любви и милосердія, и пригласивъ къ себѣ Димитрія одного, безъ свиты, легко убѣдилъ его сопутствовать ему. И такъ сначала воевода самъ надѣлъ рубище, а потомъ надѣлъ такое же и на Димитрія. Такимъ образомъ переодѣтые, они вышли въ городъ, и собиравъ нѣкоторое время милостыни, пошли къ церкви св. Вар-

вары. Подождавъ нѣсколько времени предъ воротами, гдѣ они объявили себя за иноземцевъ, они были прямо проведены въ комнату отца Савицкаго, начальника коллегіи. Тамъ сложивъ рублище, они объявили причину, для которой пришли. Воевода вышелъ на хоры церкви, для слушанія поповѣди, а Димитрій остался одинъ съ Савицкимъ и сказалъ, что и онъ съ своей стороны готовъ къ выслушанію исповѣди. Отецъ Савицкій сказалъ, что и онъ съ своей стороны готовъ къ выслушанію исповѣди, но просилъ, чтобы Димитрій отдохнулъ и передъ исповѣдью выслушалъ отъ него нѣсколько словъ. Савицкій сдѣлалъ это потому, что отъ многихъ лицъ слышалъ, что сей Димитрій не есть истинный сынъ Ивана Васильевича, но самозванецъ. Когда сѣли и Савицкій и Димитрій, первый съ величайшимъ краснорѣчіемъ началъ выхвалять намѣреніе Димитрія и желать ему за то всякаго счастья, а потомъ съ всевозможною скромностію увѣщевалъ, чтобы онъ приступилъ къ столь важному и священному дѣйствию, надлежащимъ образомъ подготовившись, и чтобы онъ открылъ самыя тайныя помыслы души своей; чтобы онъ не думалъ о свѣтской суетѣ и мірскомъ величіи; чтобы не предавался тщетной надеждѣ, тѣмъ болѣе, что стремясь къ столь высокой и трудно-достижимой цѣли, онъ нуждается въ особенной помощи Всемогущаго Бога. Услышавъ эти слова Савицкаго, Димитрій нѣсколько смѣшался, но вскорѣ собравшись съ духомъ, отвѣчалъ, что онъ охотно принимаетъ увѣщаніе Савицкаго. Касательно словъ Савицкаго о мірскомъ величіи, онъ убѣдительно увѣрялъ, что въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ откровенно передъ Богомъ и передъ людьми, и что въ надеждѣ на правоту своего дѣла, онъ все ожидаетъ отъ Бога, котораго промыслъ уже такъ часто

помогалъ ему въ разныхъ обстоятельствахъ его жизни и проч. Послѣ этого отецъ Савицкій уже не медлилъ болѣе, и сѣлъ на приготовленномъ для него мѣстѣ, чтобы слушать исповѣдь. Димитрій тотчасъ приступилъ къ нему, и упавъ на колѣна, началъ каяться въ грѣхахъ своихъ. Онъ отказался отъ схизмы, принялъ вѣру римско-католическую, и получивъ разрѣшеніе грѣховъ по правиламъ церкви, радостно оставилъ Савицкаго, и опять надѣлъ тоже самое рублище, въ которомъ онъ пришелъ къ нему. На хорахъ онъ нашелъ ожидавшаго его воеводу; оба опять отправились собирать милостыню, послѣ чего возвратились во дворецъ воеводы. Все это происходило 17-го апрѣля, въ страстную субботу по полудни.

Въ слѣдующій день наступило торжество Пасхи, при которомъ Димитрій желалъ присутствовать. Но такъ какъ онъ не смѣлъ сдѣлать это публично, опасаясь передъ временемъ обнаружить свои дѣйствія передъ Русскими, чуждавшимися религіи католической, а скрытно также невозможно было сдѣлать это, ибо ему трудно было отлучаться отъ своей свиты среди столь великаго торжества, то онъ цѣлый день не выходилъ изъ дому. Но чтобы не провести этого праздника въ совершенномъ бездѣйствіи, онъ приготовилъ письмо къ папѣ Клименту VIII, въ которомъ обѣщалъ подчинить и себя и своихъ подданныхъ его духовной власти, ежели ему удастся овладѣть государствомъ Московскимъ. Письмо это онъ вручилъ папскому нунцію чрезъ нѣсколько дней, какъ увидимъ ниже. 20-го апрѣля отецъ Каспаръ Савицкій снова былъ приглашенъ къ Димитрію. Онъ разговаривалъ съ нимъ о различныхъ предметахъ, между прочимъ о томъ, какимъ образомъ и въ какое время Димитрій можетъ приступить къ Таин-

ству Св. Причастія и миропомазанія, прежде нежели оставить Краковъ. Это было сообщено папскому нунцію, который по совѣщаніи съ членами нашего ордена рѣшилъ, что Дмитрію слѣдуетъ придти къ нунцію въ домъ, подъ предлогомъ распрощаться съ нимъ (ибо онъ уже готовился оставить Краковъ), чтобы онъ тамъ могъ удовлетворить своему желанію, что и случилось, какъ мы тотчасъ увидимъ. Около того же времени, предъ выѣздомъ своимъ изъ Кракова, Дмитрій откланялся августѣйшему королю, который принялъ его очень ласково и при прощаніи одарилъ его большою суммою денегъ, дорогою парчевою одеждою и, наконецъ, золотою цѣпью, съ весьма искусно изъ золота вылитымъ изображеніемъ короля, которое, вися на груди, всегда должно было напоминать о монархѣ.

Отъ августѣйшаго короля Дмитрій, согласно прежде принятому намѣренію, и какъ онъ уже условился, отправился 24 апрѣля къ преосвященному нунцію папскому, Клавдію Ранговію, подъ предлогомъ проститься съ нимъ. Онъ былъ принятъ съ большою честью, и отведенъ въ одну изъ внутреннихъ комнатъ дворца, сопровождаемый только воеводою Сандомирскимъ и извѣстнымъ уже намъ отцемъ Каспаромъ Савицкимъ. Войдя въ комнату, онъ увидѣлъ алтарь и все необходимое для совершенія таинства. Дмитрій просилъ воеводу и нунція нѣсколько отойти, и оставить его одного съ отцемъ Савицкимъ. Онъ повторилъ предъ нимъ свою исповѣдь, и приготовился къ принятію св. причастія. Послѣ сего нунцій и воевода возвратились, и явились два человека для услуживанія нунцію, готовившемуся отправлять службу. Нунцій облачается и начинаетъ священнодѣйствіе. Онъ причащаетъ Дмитрія св. таинъ и совершаетъ надъ нимъ таинство ми-

ропомазанія, въ присутствіи двухъ упомянутыхъ кашановъ, воеводы и отца Савицкаго. Кромѣ ихъ никто не видѣлъ и не звалъ того, что происходило. По совершеніи священнаго обряда, алтарь былъ вынесенъ и Дмитрій всталъ, а нунцій подарилъ ему восковое изображеніе священнаго агнца, оправленное въ золото, и 25 золотыхъ монетъ венгерскихъ. Дмитрій благодарилъ его, и при прощаніи вручилъ ему письмо къ папѣ, въ доказательство своего повиновенія римскому престолу. Къ этому письму онъ приложилъ печать свою, отдалъ его въ руки нунцію, и просилъ его, чтобы онъ доставилъ оное его святѣйшеству въ возможной скорости. Письмо это было написано по польски, а потомъ переведено на языкъ латинскій. Взявъ письмо, нунцій обѣщаетъ сдѣлать все, что въ его силахъ, обнимаетъ Дмитрія и, благословивъ, отправляетъ его съ миромъ.

На слѣдующій день, 25-го апрѣля, которое приходилось въ воскресенье, Дмитрій изъ Кракова отправился въ Россію, вмѣстѣ съ воеводою Сандомирскимъ. Въ Самборѣ, гдѣ упомянутый воевода былъ старостою, Дмитрій простоялъ слишкомъ мѣсяцъ, частію, чтобы опредѣлить условія своего брака съ Мариною, дочерью воеводы, частію ожидая войска, съ которымъ онъ хотѣлъ идти на Москву.

Pag. 237. a. 1604. И 18-го ноября и въ другіе дни приходило множество извѣстій изъ разныхъ сторонъ о многочисленныхъ успѣхахъ Дмитрія, будущаго великаго князя Московскаго. Сказавъ подъ мѣсяцемъ апрѣлемъ сего года о выѣздѣ его изъ Кракова, намъ слѣдуетъ рассказать нѣсколько о его походѣ изъ королевства Польскаго въ Москву. И такъ, Дмитрій, проведя нѣкоторое время въ Самборѣ, когда набралъ достаточное число войска, чтобы идти на Москву, и когда рѣшился уже от-

правиться въ походъ, объявилъ нашимъ Ярославскимъ езуитамъ, что онъ желаетъ имѣть нѣкоторыхъ членовъ нашего ордена, которые бы сопровождали его и войска. Объ этомъ желаніи Димитрія тотчасъ сообщено отцу провинціалу, который въ то время находился въ великой Польшѣ. Онъ написалъ ректору Ярославской коллегии, сосѣдней съ городомъ Самборомъ, чтобы двое изъ отцевъ, которые уже три года находятся въ монашествѣ, именно отецъ Николай Цыровскій (который былъ назначенъ начальникомъ этой миссіи) и отецъ Андрей Завиша, отправились въ Самборъ, и сопровождали войско Димитрія въ Москву. Кромѣ того отецъ провинціалъ присоветовалъ письмо къ отцу Каспару Савицкому, начальнику дома профессоровъ въ Краковѣ, и другое письмо къ отцу Фридриху Барщницкому, королевскому духовнику, который въ то время находился въ Краковѣ при дворѣ. Въ этихъ письмахъ онъ приказалъ имъ приготовить все необходимое для похода въ Москву, и все это отослать въ Ярославль. Кромѣ того была приложена особая инструкция для отцевъ, отправлявшихся въ миссію. Все было приложено и совершенно согласно приказанію отца провинціала, а вышеупомянутые отцы прибыли въ Самборъ въ то самое время, въ которое Димитрій и воевода Сандомирскій готовились къ походу въ Москву. Вмѣстѣ съ ними наши езуиты и отправились въ іюнь мѣсяцѣ изъ Самбора. Нужно замѣтить, что на этотъ походъ Димитрія соглашались и король и сенатъ. Перейдя Борисенъ, который мы называемъ Двѣбромъ, Димитрій принялъ начальство надъ войсками, послѣдними впередъ, и бывшими уже за Кіевомъ, и вступилъ въ ту часть государства Московскаго, которая граничитъ съ княжествомъ Сѣверскимъ. Безъ труда разбивъ приверженцевъ Бориса, и завла-

дѣвъ нѣкоторыми пограничными крѣпостями, онъ счастливо продолжалъ свой путь, будучи во всѣхъ сраженіяхъ побѣдителемъ; большая часть крѣпостей сдавалась ему добровольно, такъ что онъ не прибѣгалъ къ осадѣ и штурмамъ. Правда, конница Димитрія была разбита два или три раза, но за то покорился ему Путивль, весьма важный городъ Сѣверскаго княжества, съ довольно сильною крѣпостью; этотъ городъ служилъ ему убѣжищемъ, и оставаясь тамъ въ продолженіе зимы, онъ увеличивалъ свои силы, и дѣлалъ изъ города частыя вылазки. Во время пребыванія своего въ этомъ городѣ, онъ услышалъ о смерти Бориса, его жены и сына, послѣ чего отправился съ торжествомъ въ Москву (столицу всего Московскаго государства), какъ мы увидимъ подъ слѣдующимъ годомъ.

Pag. 246. а. 1605. Въ продолженіи сего марта мѣсяца также носились слухи, которые подтвердились въ слѣдующихъ мѣсяцахъ, именно будто Русскіе, перешедшіе на сторону Димитрія, убили царя Московскаго Бориса Годунова вмѣстѣ съ женою и сыномъ. На самомъ дѣлѣ это случилось не прежде, какъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ. Такимъ образомъ со смертію его, для Димитрія было устранено главное препятствіе къ овладѣнію престоломъ Московскимъ. И онъ не пропустилъ воспользоваться столь удобнымъ случаемъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Ибо вскорѣ выступивъ изъ Путивля, онъ явился съ войскомъ въ Москву, и овладѣвъ цѣлымъ государствомъ, въ концѣ іюля былъ провозглашенъ великимъ княземъ Московскимъ.

Pag. 250. а. 1605. По смерти царя Московскаго Бориса Годунова, который былъ убитъ собственными подданными, какъ мы замѣтили подъ мѣсяцемъ мартомъ (въ которомъ мѣсяцѣ распространилась эта молва; а потомъ

узнали что оный былъ убитъ 29-го апрѣля), на встрѣчу Димитрію вышло множество Русскихъ, и оный былъ приглашенъ въ Москву. Оставивъ Путивль въ маѣ мѣсяцѣ, оный прибылъ въ столицу въ концѣ юлія, и 31-го числа этого мѣсяца съ великолѣпнымъ торжествомъ былъ коронованъ патриархомъ Русскимъ въ главномъ соборномъ храмѣ въ Москвѣ. Оный полагалъ, что сей торжественный обрядъ утвердить его власть и право на престолѣ. Для этой же цѣли оный вызвалъ мать свою изъ монастыря, въ которомъ, какъ говорили, она находилась въ заключеніи, и представилъ ее всѣмъ, чтобы такимъ образомъ уничтожить всякое сомнѣніе относительно того, что оный истинный Димитрій, сынъ Ивана Васильевича. Но чрезъ 10 почти мѣсяцевъ весь зготъ (блескъ исчезъ, какъ мы увидимъ подлѣ слѣдующимъ годомъ. Между различными поздравленіями при коронаціи Димитрія, было также поздравленіе 700 Польскихъ воиновъ, пребывавшихъ въ то время въ Москвѣ. Отъ имени ихъ одинъ изъ нашихъ езуитовъ, именно отецъ Николай Цыровскій, обратился къ Димитрію съ пышною рѣчью на польскомъ языкѣ. Чтобы еще болѣе утвердить свою власть, Димитрій послѣ коронаціи вызвалъ изъ Польши воеводу Сандомирскаго, и просилъ его привезти съ собою дочь свою Марину, которая была невѣстою Димитрія. Воевода представилъ объ этомъ дѣлѣ королю и нѣкоторымъ сенаторамъ, находившимся въ то время при дворѣ, и спрашивалъ ихъ мнѣнія. Сначала король медлилъ отвѣтомъ, но наконецъ объявилъ, что слѣдуетъ удолетворить желанію Димитрія, и дать ему обѣщанную невѣсту. Но для того, чтобы придать этому дѣлу болѣе важности, король совѣтовалъ вести его официально, въ какомъ случаѣ Димитрію слѣдовало просить объ этомъ чрезъ пословъ своихъ

короля и государственные чины рѣчи посполитой. Димитрій, извѣщенный обо всемъ этомъ, соглашается на предложеніе короля, и тотчасъ отправляетъ по этому дѣлу въ Польшу Аванасія, канцлера Московскаго государства. О его прибытіи и объ успѣхѣ его посольства мы скажемъ нѣсколько словъ подлѣ мѣсяцемъ ноябремъ.

Pag. 262. a. 1605. Отправленный Димитріемъ Аванасій, канцлеръ Московскій, 9-го Ноября прибылъ въ Краковъ съ богатыми дарами, сопровождаемый почти 300 всадниковъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ по русскому обычаю. Чрезъ нѣсколько дней, именно 14-го числа того же мѣсяца, оный представилъ королю, объявивъ о цѣли своего посольства, и отъ имени своего государя, великаго князя Московскаго, просилъ для него у короля и у республики руки Марины Мнишекъ, дочери воеводы Сандомирскаго. Желаніе его охотно было удовлетворено для разныхъ причинъ.

Ноября 22-го съ большою пышностью было совершено бракосочетаніе между Димитріемъ, великимъ княземъ Московскимъ (лице котораго, по обычаю монарховъ, представлялъ Аванасій) и Мариною, дочьрью воеводы Сандомирскаго въ домѣ Вильчогорскихъ, лежащемъ на площади Кракова. Изъ этого дома были сдѣланы проходъ въ нѣкоторые изъ сосѣднихъ домовъ. При бракосочетаніи присутствовали король съ родною сестрою своею, принцессою Шведскою, и съ сыномъ Владиславомъ. Кромѣ того присутствовали кардиналъ Бернгардъ Мацѣвскій благословившій брачный союзъ, Клавдій Ранговій, папскій нунцій, и многіе вельможи государства. Было приготовлено много столовъ, (нѣкоторые говорятъ, что ихъ было 9 или 10) для угощенія гостей. За тѣмъ столомъ, за которымъ находился король

съ сестрою и сыномъ, была посажена и Марина, по совершеніи брачнаго обряда уже великая княгиня Московская; за тѣмъ же столомъ сидѣлъ и посолъ Аеанасій, который далеко отсунувшись отъ Марины въ продолженіе всего ужина сидѣлъ, устремивъ глаза на землю, говоря, что онъ недостоевъ взирать на великую княгину. Онъ же при совершеніи брачнаго обряда, когда долженъ былъ мѣняться съ Мариною кольцами, снимая кольцо Димитрія, великаго князя Московскаго, подалъ его кардиналу Мацѣвскому, низко кланяясь и преклоняя колѣна. Послѣ ужина, начались разные танцы: король самъ танцевалъ съ великою княгинею Московскою, и балъ продолжался до двухъ часовъ ночи. Наконецъ король подалъ знакъ, и вельможи государства приготовились отвести его во дворецъ. Выходя, онъ обратился къ высокой новобрачной съ торжественною рѣчью, въ которой увѣщевалъ ее распространять, по мѣрѣ силъ, религію католическую въ государствѣ Московскомъ, и возбуждать въ сердцѣ своего супруга любовь и привязанность къ Польшѣ, своей родинѣ.

Рag. 263. а. 1605. Кардиналъ Мацѣвскій, который за нѣсколько лѣтъ получилъ кардинальскую шапку или беретъ, 27-го Ноября въ приходской церкви Богоматери въ Краковѣ, съ большою торжественностію получилъ кардинальскую шляпу или галеръ изъ рукъ папскаго нунція Клавдія Ранговія. Этотъ обрядъ былъ совершенъ съ разными церемоніями, продолжавшимися болѣе двухъ часовъ, а всѣ присутствовавшіе при семъ обрядѣ и возсылавшіе къ Богу мольбы свои, получили полную индугенцію, то есть совершенное отпущеніе грѣховъ. Тѣ, которымъ присылается кардинальскій беретъ, для полученія кардинальскаго галера, имѣютъ обыкновеніе сами от-

правляться въ Римъ; но Бернгардъ Мацѣвскій, которому былъ присланъ и кардинальскій галеръ, былъ такимъ образомъ освобожденъ отъ путешествія въ Римъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ легатомъ папскимъ по случаю предстоявшаго торжества королевскаго бракосочетанія. Послѣ сего папскій нунцій назначилъ проповѣдниковъ, объявилъ о вложеніи кардинальскаго галера на главу Бернгарда Мацѣвскаго и о назначеніи его чрезвычайнымъ легатомъ папскимъ, а наконецъ обнародовалъ отпущеніе грѣховъ для всѣхъ вѣрующихъ, и молящихся о благосостояніи дочери воеводы Сандомирскаго. При этомъ обрядѣ присутствовала въ приходской церкви великая княгиня Московская, такъ точно какъ королева. Для нея было приготовлено мѣсто подъ балдахиномъ, ближайшія скамейки были пусты и не заняты, и самые даже сенаторы (въ числѣ коихъ находился и ея отецъ, воевода Сандомирскій) сидѣли въ нѣкоторомъ отдаленіи: передъ Мариною на разостланномъ на землѣ коврѣ, стояли знатныя дамы и дѣвѣцы, а нѣсколько далѣе разные придворные, старосты и другіе сановники. — Многіе отъ столь пышнаго великолѣнія (которое однако нѣкоторые не безъ основанія почитали необходимымъ) ожидали важныхъ послѣдствій. Великая княгиня Московская, желая уклониться отъ придворнаго этикета, рѣшилась не встрѣчаться съ Констанціею, принцессою Австрійскою, при взѣздѣ ея въ Краковъ, и не присутствовать при бракосочетаніи короля. Потому 3-го декабря она отправилась въ Промникъ, гдѣ оставалась до самаго времени своего выѣзда въ Россію. Въ тотъ же день прибылъ въ Краковъ отецъ провинціалъ Децій Штейверъ, со своими товарищами. Того же мѣсяца 6-го числа отецъ Кас-

царь Савицкій, который былъ уже назначенъ въ Москву, въ Промниѣ въ присутствіи великой княгини Московской совершалъ богослуженіе и произнесъ краткую рѣчь.

Pag. 264. а. 1605. Димитрій, овладѣвъ престоломъ Московскимъ, и утвердивъ власть свою на прочномъ, какъ ему казалось, основаніи, рѣшился въ важномъ дѣлѣ отправить посольство къ папѣ, и выбралъ для этой цѣли одного изъ нашихъ езуитовъ, которыхъ имѣлъ при себѣ. Наши по мѣрѣ возможности уклонялись отъ этого порученія, столь лестнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ сопряженнаго съ ненавистью и съ столь сильными несчастьями, однако, наконецъ принуждены были покориться волѣ Димитрія. И такъ къ 13-му или 14-му числу декабря все уже было приготовлено для этого посольства, и посломъ назначенъ отецъ Андрей Ланиціи, который на пути своемъ изъ Москвы въ Римъ, въ концѣ слѣдующаго января мѣсяца прибылъ въ Краковъ. Главная цѣль посольства состояла въ томъ, чтобы объявить папѣ, что Димитрій хочетъ начать войну противъ султана Турецкаго; кромѣ того послу поручено было просить папу, чтобы онъ возбудилъ къ этой войнѣ западныхъ христіанскихъ вѣнцѣносцевъ, въ особенности императора Римскаго и короля Польскаго; наконецъ посолъ обѣщалъ, что Димитрій въ скоромъ времени самъ отправить посланника къ западнымъ государямъ касательно этого дѣла. Относительно нѣкоторыхъ другихъ вещей Димитрій уполномочилъ отца Андрея Ланиціи переговариваться съ папою по своему усмотрѣнію. Такъ какъ въ архивѣ провинціи Польской (который находится въ Краковѣ, въ церкви св. Варвары), хранятся нѣкоторые подлинныя документы, относящіеся къ этому посольству, то мы нѣсколько скажемъ объ немъ подъ апрѣлемъ

слѣдующаго, когда отецъ Андрей Ланиціи былъ отосланъ папою обратно въ Москву. Теперь скажемъ только, что отцу Андрею Ланицію былъ данъ открытый листъ, съ собственно-ручною надписью Димитрія, и съ приложеніемъ большой печати Московскаго государства. Листъ этотъ былъ написанъ въ слѣдующихъ словахъ:

Мы, пресвѣтлѣйшій непобѣдимый государь Димитрій Ивановичъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Россіи и всѣхъ Татарскихъ государствъ, и многихъ другихъ владѣній, государству Московскому подвластныхъ, царь и повелитель и проч. Всѣмъ и каждому людямъ каждаго сословія, каждаго класса, каждаго достоинства, отправляющимъ государственную и общественную службу, а также людямъ частнымъ, всѣмъ нашимъ пріятелямъ и сосѣдямъ кланяемся и изъявляемъ наше расположеніе. По нашему повелѣнію иезуитъ отецъ Андрей Ланиціи отправляется въ Польшу, а оттуда въ Римъ, къ святѣйшему во Христѣ отцу, папѣ Павлу V, чтобы совѣщаться съ нимъ о дѣлахъ весьма большой важности, и спасительныхъ для всѣхъ государствъ христіанскихъ, который то отецъ Ланиціи, хотя вездѣ, какъ мы о томъ не сомнѣваемся, будетъ принятъ съ честью, духовному его сану подобающе, однако мы считаемъ нужнымъ придти ему въ помощь собственною нашею рекомендаціею. И такъ мы рекомендуемъ его со всѣмъ стараніемъ и всѣхъ, къ которымъ придетъ листъ нашъ, и чрезъ границы и владѣнія которыхъ посланникъ нашъ будетъ проѣзжать, тѣхъ людей мы просимъ и увѣщаемъ, чтобы они помянутому отцу Андрею Ланицію со всею его свитою и со всѣми его вещами не только давали свободный, безпрепятственный и свободный пропускъ, но также ради подобающаго путешеств-

венникамъ гостепрѣимства, безъ всякаго замедленія оказывали ему всевозможное пособіе, въ которомъ онъ можетъ нуждаться въ столь далекомъ путешествіи, и чтобы не опасались отъ него ни заразы, ни какой бы то ни было для себя опасности. Людямъ, во владѣніяхъ нашего государства живущимъ, мы общаемъ миръ, расположение, гостепрѣимство и дружбу нашихъ пріятелей сосѣдей.

Данъ сей листъ въ Москвѣ, столицѣ нашей, декабря 14 дня лѣта 1605 по Рождествѣ Христовомъ, царствованія же нашего въ первомъ году. Царь Дмитрій.

Такой-то открытый листъ данъ былъ Дмитріемъ отцу Андрею Ланицію. По полученіи онаго, а вмѣстѣ съ нимъ разныхъ другихъ писемъ, Ланиціи выѣхалъ изъ Москвы и отправился къ границамъ Польши, какъ увидимъ ниже.

Pag. 267. а. 1606. Января перваго дня отецъ Каспаръ Савицкій отправляя богослуженіе и произнесъ проповѣдь въ присутствіи великой княгини Московской, которая находилась въ Промникѣ. Еще предъ ея выѣздомъ въ этотъ городъ папскій вунцій Клавдій Ранговій съ особеннымъ стараніемъ рекомендовалъ ей помянутого отца Савицкаго. Ибо когда вунцій увидѣлъ, что дѣла Дмитрія привяли благоприятный оборотъ, и что власть его утвердилась на прочномъ основаніи, онъ неотступно началъ убѣждать Савицкаго, какъ можно скорѣе отправиться къ Дмитрію въ Москву, и хлопоталъ объ этомъ также у начальниковъ ордена іезуитовъ. Сверхъ того онъ просилъ папу приказать кардиналу дать письмо на имя отца Савицкаго, въ которомъ была бы объявлена воля первосвященника, чтобы Савицкій непремѣнно отправился къ Дмитрію. Ко всему этому присоединялась, или вѣрнѣе всему этому предшествовала непреклонная воля на-

чальниковъ ордена, которые назначили отца Савицкаго въ Москву.

Pag. 268. а. 1606. Великій князь Московскій Дмитрій, узнавъ о совершившемся въ Краковѣ его имевшемъ бракосочетаніи съ Мариною, дочерью воеводы Сандомирскаго, началъ просить воеводу, чтобы онъ вмѣстѣ съ дочерью спѣшилъ какъ можно скорѣе въ Москву, и назначилъ ему огромную сумму денегъ на путевыя издержки. Однако воевода, задерживаемый разными препятствіями, только 26-го января оставилъ Краковъ, и вмѣстѣ съ дочерью своею, нареченною Дмитріемъ, отправился въ Россію. Черезъ два дня, те есть, 28-го января, вслѣдъ за великою княгинею Московскою выѣхалъ отецъ Каспаръ Савицкій вмѣстѣ съ даннымъ ему въ товарищи Лаврентіемъ Опочнымъ. Сдѣлавъ въ тотъ же день шесть миль, онъ прибылъ въ одно селеніе, и тамъ около перваго часа ночи, при самомъ входѣ въ гостиницу, упалъ подъ колеса одного воза и едва не былъ ими раздавленъ; только Провидѣніе спасло его чудеснымъ почти образомъ. Господь распростеръ надъ нимъ свою руку, и сохранилъ его, чтобы онъ претерпѣлъ то, что ему было назначено. Епископъ Фюнфирхенскій, который предъ восемью днями, изгнанный изъ Венгрии, прибылъ большимъ вмѣстѣ съ другими прелатами, вскорѣ послѣ того умеръ и 30-го числа этого мѣсяца великолѣпно былъ погребенъ въ церкви св. Стефана, а на похоронахъ его произнесъ надгробную рѣчь отецъ Петръ Скарга.

Послѣдняго числа этого мѣсяца прибылъ изъ Москвы отецъ Андрей Ланиціи, посланникъ великаго князя Московскаго Дмитрія къ папѣ Павлу V. Онъ былъ одѣтъ какъ попы Московскіе, имѣлъ отпущенную бороду, длинные волосы и висящій на груди крестъ. Онъ занялъ всѣхъ, и нашихъ

и чуждыхъ, подробнымъ и живымъ расскажем о приключеніяхъ Дмитрія. Въ четвертый день по своемъ прибытіи онъ былъ потребованъ къ августѣйшему королю, которому онъ долженъ былъ рассказать подробно обо всемъ, касавшемся Дмитрія. Упомянувъ подъ декабремъ прошедшаго года о данномъ Ланицію при его отправленіи изъ Москвы открытымъ листъ, мы теперь скажемъ, что Дмитрій снабдилъ еще другими письмами, а между прочимъ рекомендательнымъ письмомъ къ папскому нунцію, жившему тогда въ Польшѣ. Содержаніе этого письма мы приведемъ здѣсь: Мы пресвѣтлѣйшій и непобѣдимый государь Московскій Дмитрій Іоанновичъ, Божію милостію царь и великій князь всея Россіи, всѣхъ татарскихъ государствъ, и многихъ другихъ владѣній, государству Московскому подвластныхъ, государь и повелитель. Когда мы отправлялись изъ королевства Польскаго для овладѣнія наслѣдственнымъ нашимъ государствомъ, присоединились къ намъ по волѣ своихъ начальниковъ двое іезуитовъ, отецъ Николай Цыровскій и отецъ Андрей Ланицій, оба отличающіеся чистотою нравовъ и набожностью, такъ что мы и войско наше справедливо считали себя счастливыми, и благодарили Провидѣніе, пославшее намъ такихъ заступниковъ и богомольцевъ. Ибо они не только не покинули насъ среди самаго несчастнаго положенія нашихъ обстоятельствъ; но неоднократно священностью своего сана удерживали въ границахъ повиновенія иноземныхъ нашихъ солдатъ, привыкшихъ къ необузданной свободѣ, и нѣсколько разъ бывшихъ готовыми поднять возстаніе. Потому мы весьма высоко ихъ цѣнимъ и постоянно изъясляли имъ наше расположеніе, а теперь одного изъ нихъ, Андрея Ланицію, съ письмами и порученіями нашими от-

правляемъ къ святѣйшему во Христѣ отцу, папѣ Павлу V. вмѣстѣ съ тѣмъ мы старательно рекомендуемъ обоихъ вашему преосвященству (нунцію), и просимъ, чтобы ради насъ самихъ, ради обязанностей вашего преосвященства къ такого рода людямъ, а особенно ради великихъ заслугъ ихъ ордена, оказанныхъ святой Римской церкви, и ради подъятыхъ имъ для пользы и распространенія церкви трудовъ, просимъ, чтобы ваше преосвященство для этихъ монаховъ ордена іезуитовъ были благосклоннымъ покровителемъ, и не отказали имъ въ вашей помощи, ежели они будутъ нуждаться въ оной. Данъ въ столицѣ нашей Москвѣ, 13-го декабря 1605 года, царствованія же нашего года перваго. — Дмитрій.

Pag. 274, a. 1606. Великая княгиня Московская Марина, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ воеводою Сандомирскимъ, оставили, какъ мы сказали, Краковъ 26-го января. Дальнѣйшее ея путешествіе, въ продолженіе февраля и марта, было слѣдующее. Прибывъ 1-го февраля въ одинъ городъ Подгорскій, именовъ Дембовець, она остановилась тамъ для выслушанія обѣдни по случаю праздника Срътенія. Воевода Сандомирскій, отецъ великой княгини Московской, исповѣдывался у отца Савицкаго. Княгиня же, перемѣнивъ свое намѣреніе, предпочла исповѣдываться у священника свѣтскаго: что случилось совершенно вопреки общему ожиданію. Однако потомъ узнали, что она особенно была предана отцамъ Бернардинамъ, и ихъ преимущественно желала имѣть въ своей свитѣ. Это происходило оттого, что съ самаго дѣтства, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ, она привыкла въ дѣлахъ духовныхъ обращаться къ Бернардинамъ. Нѣкоторые изъ нихъ были назначены, чтобы присоединиться въ путешествіи къ нашимъ іезуитамъ,

что они и сдѣлали, какъ вскорѣ увидимъ. Выѣхавъ изъ города Дембовицъ 4-го февраля, мы прибыли въ городъ Красну, гдѣ нашли присланнаго изъ Москвы гонца Димитріева, который вручилъ воеводѣ письмо, и просилъ его ускорить путешествіе. Отправившись изъ Красны 6 числа того же мѣсяца, мы проѣхали чрезъ города Ольшанку и Хировъ, а 10-го февраля прибыли въ королевскій городъ Самборъ, извѣстный русинскими соляными доками и огромными съ нихъ доходами, начальство надъ этимъ городомъ принадлежало отъ нѣсколькихъ лѣтъ воеводѣ, и онъ выбралъ его центральнымъ пунктомъ своей экспедиціи и мѣстомъ приведенія въ надлежащій порядокъ своего имущества. Между тѣмъ какъ великая княгиня и воевода стоятъ въ Самборѣ до конца февраля, отецъ Каспаръ Савицкій, получивъ обоюдное ихъ позволеніе, отправляется на нѣкоторое время въ Львовъ Марта 2-го дня великая княгиня вмѣстѣ съ отцемъ своимъ и цѣлою свитой выѣзжаетъ въ направленіи къ Люблину, а на другой день догнавъ ихъ отецъ Савицкій. А между тѣмъ они взяли въ свою свиту четырехъ монаховъ ордена св. Франциска, называемыхъ Бернардинами, которые должны были отправлять богослуженіе. Хотя отецъ Савицкій несовершенно былъ устроенъ, но главное завѣдываніе духовными дѣлами было предоставлено Бернардинамъ. Сами Бернарины изъ почтенія нашему ордену, не изъявляли неудовольствія, что имъ сопутствуетъ отецъ Савицкій; однако еслибы его не было, кажется они не очень бы огорчились. Наконецъ княгиня прибыла въ Люблинъ (на дорогѣ путешественники прошии чрезъ весьма опасный бродъ, гдѣ опрокинулось и едва не потонуло нѣсколько экипажей) 8-го марта, а 10-го того же мѣсяца великая княгиня вмѣстѣ съ вое-

водою, отцемъ своимъ, посѣтила нашъ храмъ, гдѣ ихъ встрѣтили молодые клирики нашей коллегии латинскою рѣчью, и разными стихами, писанными на языкѣ латинскомъ и польскомъ; высокіе гости остались совершенно довольны и изъявили полную свою признательность. Потребовавъ потомъ одного изъ нашихъ, великая княгиня исповѣдывалась у него въ томъ же храмѣ, вслѣдъ за чѣмъ причастилась св. Тайнъ. Изъ Люблина великая княгиня выѣхала 14-го марта, и послѣ десятидневнаго путешествія прибыла въ королевскій городъ Слонимъ, въ субботу, и тамъ въ Слонимѣ отцы Бернарины совершили богослуженіе въ томъ домѣ, гдѣ княгиня остановилась. Она осталась тамъ на страстную субботу и на праздникъ Пасхи, и въ этотъ день отецъ Савицкій въ присутствіи великой княгини, воеводы и цѣлой ихъ свиты произнесъ проповѣдь въ приходской церкви. На второй праздникъ Пасхи, который былъ 27-го марта, княгиня выѣхала изъ Слонима и прибыла въ Миръ, городъ воеводы Виленскаго Николая Христофора Радзивилла. Тамъ она встрѣтила возвращавшагося отъ Димитрія, Ранговія, племянника папскаго нунція (котораго нунцій отправилъ къ Димитрію съ поздравленіемъ счастливаго овладѣнія престоломъ Московскимъ); съ нимъ отецъ Савицкій много разговаривалъ и узналъ отъ него многое о Димитріѣ и о состояніи цѣлаго государства Московскаго. Наконецъ путешественники 30-го марта достигли города Несвижа, гдѣ воевода Виленскій принялъ въ своемъ замкѣ княгиню и воеводу Сандомирскаго, и два дня угощалъ ихъ съ большою роскошью, оказывая имъ всевозможное почтеніе.

Отецъ Савицкій остановился въ домѣ нашей коллегии. Когда потомъ княгиня и воевода посѣтили нашу коллегію Несвижскую, они были чрезвычай-

но удивлены образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкомъ, котораго совершенно не надѣялись найти въ столь отдаленныхъ странахъ. Когда воевода вступилъ въ храмъ, одинъ изъ учениковъ нашихъ привѣтствовалъ его латинскою рѣчью. Великую княгиню Московскую, дочь воеводы, также должно было привѣтствовать, и поздравительная рѣчь была уже приготовлена, но она не была произнесена для разныхъ причинъ. Именно произошло недоумѣніе отягилъ, какой слѣдуетъ дать великой княгинѣ; и потому рѣшили, лучше совершенно ничего не говорить, нежели спорить объ этомъ предметѣ. Таково было мнѣніе и самого воеводы Виленскаго, начальника города Несвижа.

Pag. 275 a. 1606. Когда 5-го февраля, какъ мы сказали, отецъ Андрей Ланицій, посланникъ великаго князя Московскаго Дмитрія къ папѣ Павлу V, выѣхалъ изъ Кракова, 18-го марта прибылъ въ Римъ, онъ тотчасъ на другой день удостоился аудіенціи у папы, который потомъ нѣсколько разъ требовалъ его къ себѣ. Въ храмѣ дома профессоровъ 2-го апрѣля онъ принесъ 4 монашескіе обѣта. И тогда отецъ генералъ ордена иезуитовъ въ присутствіи членовъ собранія замѣтилъ, что отцу Ланицію не достаетъ надлежащей и соотвѣтственной высокому сану, имъ занимаемому, учености. Какимъ образомъ чрезъ восемь дней онъ былъ папою отосланъ обратно изъ Рима, объ этомъ вкратцѣ скажемъ ниже.

При отправленіи своемъ изъ Рима въ Москву, отецъ Андрей Ланицій 10-го апрѣля былъ снабженъ инструкцію, подписанною кардиналомъ Сципіономъ Боргесе, племянникомъ папы, которая еще теперь хранится въ архивѣ провинціи польской, и содержаніе которой слѣдующее:

Отецъ Андрей Ланицій ордена иезуитовъ, отъ имени его святѣйшества, папы Павла V, долженъ трактовать

съ пресвѣтлѣйшимъ государемъ, великимъ княземъ Московскимъ Дмитріемъ, о нижеслѣдующихъ предметахъ:

1) Могущественный великій князь Московскій, обратившись въ душѣ и мысли своей къ истинной вѣрѣ, пусть обратитъ все свое вниманіе и всѣ свои силы на войну съ Турками, чтобы такимъ образомъ начало своего царствованія прославить стараніями къ распространенію вѣры христіанской; чтобы его святѣйшество могло похвалить и превозносить храбрость его свѣтлости (Дмитрія), соединенную съ истинною набожностью; чтобы его святѣйшество могъ замыслы его свѣтлости поставить въ примѣръ славнѣйшимъ монархамъ христіанскимъ, для того, чтобы они, имѣя этотъ примѣръ предъ глазами, и возбуждаемы взаимнымъ соревнованіемъ храбрости, совершили то, что Богу будетъ приятно; а имя его свѣтлости сдѣлается безсмертнымъ и покроется неувядаемою славою.

2) Такъ какъ монархи христіанскіе горятъ желаніемъ заключить союзъ противъ самаго ужаснаго врага церкви, то его святѣйшество полагаетъ, что они окажутъ тѣмъ болѣ ревности и готовности, ежели узнаютъ о намѣреніи его свѣтлости подать помощь угнетенной церкви Христовой. Потому его святѣйшество, понимая, что Дмитрій есть самый могущественный государь, что онъ имѣетъ огромное войско и обладаетъ всѣми средствами для веденія такой войны потребными, проситъ его, чтобы онъ первый началъ непріязненные дѣйствія, и первый напалъ бы на Турокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы онъ самъ принялъ предводительство надъ войскомъ и увѣнчался такимъ образомъ славою столь многихъ и столь блистательныхъ побѣдъ, которыя всѣ ожидаютъ отъ его храбрости и мудрости.

3) Ежели Димитрій отправитъ своихъ пословъ къ Императору, королю Польскому и другимъ монархамъ, то они найдутъ вѣрныхъ помощниковъ въ легатахъ его святѣйшества, которые единогласно съ ними будутъ совѣщаться о томъ, какія мѣры принять для общаго блага.

4) Въ то время, когда будутъ происходить совѣщанія касательно общаго блага всего христіанства, монархи христіанскіе должны прекратить частныя свои споры и несогласія. Такъ какъ между королемъ Польскимъ и его свѣтлостью (Димитріемъ) существуетъ недоразумѣніе касательно титула его свѣтлости, то должно стараться о томъ, чтобы ради мало-важнаго этого дѣла не было забыто благо всего христіанства. Хотя его святѣйшество рѣшилось прекратить этотъ споръ, но оно сдѣлаетъ все, что можетъ послужить къ сохраненію и увеличенію достоинства его свѣтлости. Въ Римѣ, 10-го апрѣля, 1606.

Кромѣ того, отцу Ланицію даны были письма самого папы, одно къ Димитрію, а другое къ супругѣ его Маринѣ.

Письмо къ Димитрію было такого содержания: Святѣйшій отецъ, папа Павелъ V, любезнѣйшему своему сыну Димитрію посылаетъ миръ и апостольское благословеніе. Такъ какъ къ намъ отовсюду приходили пріятныя вѣсти о поступкахъ твоей свѣтлости, о твоёмъ почтеніи къ святому нашему престолу, о желаніи твоёмъ помочь христіанству, то мы горѣли такимъ нетерпѣніемъ получить отъ тебя письмо, что едва не обвинили несправедливо въ медленности отца іезуита Андрея Ланиція, который, по приказанію твоему, былъ отправленъ къ намъ въ качествѣ посланника. Ежели кто нетерпѣливо чего ожидаетъ, всякое замедленіе бываетъ непріятнымъ; но мы считали дни его путешествія, и какъ бы съ высокаго мѣста смотрѣли, скоро-ли онъ

явится. И вотъ доносятъ намъ о его прибытіи. Онъ тотчасъ былъ представленъ намъ, и по нашему приказанію вручилъ намъ письмо твое и началъ говорить о тебѣ. Мы до такой степени были обрадованы его рассказомъ, что прослезились; ибо мы увидѣли, что для святаго апостольскаго престола сдѣлано тобою огромное приобращеніе и приращеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ты царствуешь мощно и мудро. Благословенъ Господь Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, который утѣшилъ насъ среди нашихъ безпокойствъ. А сколько же превратностей ты самъ испыталъ, любезнѣйшій сынъ! Еще во время твоего дѣтства на тебя разставляли сѣти, ты былъ изгнанъ изъ отцовскаго и дѣдовскаго наслѣдія, ты долженъ былъ укрываться у чужеземцевъ, чтобы спасти жизнь свою. Но тамъ именно, откуда угрожала тебѣ самая большая опасность, тамъ было начало твоей славы и твоего благополучія, и то, что столь необходимо какъ для твоего собственнаго счастья, такъ и для счастья твоихъ подданныхъ, тому ты научился въ чуждомъ королевствѣ, между тѣмъ какъ въ отечествѣ никогда бы не позналъ этого. Удивительны пути провидѣнія, и безчисленны благодѣянія Бога, которые онъ низпослалъ на тебя, за то что ты вполне ему посвятился. Пока ты будешь находиться подъ его опекою, ты будешь царствовать счастливо. Взирая на это, мы невольно восклицаемъ съ апостолами: о глубина премудрости Бога! какъ непостижимы его намѣренія и какъ неисповѣдимы пути его! Теперь, при помощи Божіей, ты царствуешь спокойно; власть твоя утверждена на прочномъ основаніи, и возбуждаетъ тѣмъ большее удивленіе, потому что ты всѣхъ превосходишь доблестью; теперь для достиженія истиннаго счастья, ты долженъ стараться увеличить таланты, данныя

тебѣ Богомъ, и прибыль съ оныхъ принести ему въ даръ. Ты имѣешь обширное поле, въ которомъ можешь садить, сѣять и жать; въ которомъ можешь проводить вездѣ источники христіанской набожности; въ которомъ можешь строить зданія, коихъ вершины будутъ касаться небесъ. И такъ, пользуйся годами мѣста, и на немъ, подобно второму Константину, первый утверди юношество свѣтомъ наукъ, и собственнымъ примѣромъ покажи ему истинныя обязанности христіанина; первый познай сохраненную для тебя Богомъ обязанность просвѣтить твое царство, и первый исполни ее. Одна только есть вѣра католическая; пусть будетъ одно только и единомысліе католиковъ на всемъ лицѣ земли; это единомысліе да сблизитъ насъ и свяжетъ самыми тѣсными узами любви, хотя насъ разделяетъ неизмѣримое пространство земель. Мы увѣряемъ тебя въ чувствахъ искреннѣйшей отцовской любви нашей. Ты прими любовь нашу, и такъ какъ ты можешь сдѣлать со своими подданными, что тебѣ угодно, то прикажи имъ быть послушными голосу намѣстника Христа на землѣ, голосу единого истиннаго пастыря. Ланиція мы отсылаемъ къ тебѣ обратно; мы дѣлаемъ это неохотно, и еслибы ты не требовалъ этого, мы удержали бы его при себѣ, ибо онъ до такой степени утѣшилъ насъ своимъ разговоромъ и набожностью. Однако мы поручили ему быть опять у насъ въ возможно скоромъ времени. Онъ отъ нашего имени долженъ говорить съ тобою о разныхъ предметахъ; въ особенности слѣдуй одному золотому правилу: не довѣрай ни себя, ни своихъ подданныхъ еретикамъ, но всегда слушай совѣты мужей умныхъ и благочестивыхъ. И такъ, довѣрай отцу Ланицію. Чтобы сдѣлать его впредь еще милымъ для тебя, мы посылаемъ чрезъ него драгоценнѣйшій изъ даровъ, апостольское

благословеніе. Данъ въ Римѣ, 10-го Апрѣля 1606 года, первосвященничества нашего въ первомъ году. Адресъ письма былъ такой: Любезнѣйшему нашему сыну Димитрію, царю Россіи, великому князю Московскому, Новгородскому, Смоленскому, Владимірскому, царю Казанскому, Астраханскому, и многихъ другихъ царствъ могущественному повелителю.

Содержаніе письма къ Маринѣ, супругѣ Димитрія, было слѣдующее: папа Павелъ V возлюбленнѣйшей во Христѣ дочери посылаетъ миръ и апостольское благословеніе. Неоднократно мы будемъ впредь изъявлять твоей свѣтлости чувства отцовской нашей любви; тебя, подобно новому растенію, посаженному въ вертоградѣ Господнемъ, будемъ орошать частыми благословеніями, чтобы, принося ежегодно счастливый плодъ, ты множилась подобно виноградной лозѣ, осѣняющей домъ твой. Благословенная Господомъ дочь моя, да будутъ благословенны всѣ сыны твои, отъ которыхъ мы ожидаемъ, что они будутъ такими, какими ихъ желаетъ видѣть церковь, и какими она вправе ожидать ихъ отъ набожности родителей, то есть всегда готовыми къ распространенію вѣры христіанской. Добрые родители должны дѣтей своихъ воспитывать не въ лести, но въ набожности и страхѣ Божиемъ; ежели съ дѣтства будутъ вселяемы въ нихъ эти добродѣтели, служащія къ тѣмъ большему возбужденію каждому челоувѣку врожденнаго религіознаго чувства, то дѣти, достигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ, сдѣлаются мужественными защитниками религіи и ревностными ея распространителями. Тебя, возлюбленная дочь, мы просимъ обратитъ вниманіе на то, какъ Апостоль приказываетъ воспитывать дѣтей: сыновъ вашихъ воспитывайте въ набожности и страхѣ Божиемъ. Теперь, по обязанности нашего сана, мы просимъ твою свѣтлость

только объ одномъ этомъ; а ты слушайся отцовскихъ нашихъ увѣщаній. Довѣрай Авдрею Ланицію, который вручить это письмо, и который откроетъ тебѣ чувства отцовской любви нашей. Люби его и орденъ іезуитовъ, спасительный для цѣлаго свѣта; люби ихъ такъ горячо, какъ мы любимъ. Апостольскимъ благословеніемъ нашимъ, которое ты получишь отъ Ланиція, укрѣпляйся въ христіанской набожности. Данъ въ Римѣ, 10-го апрѣля 1606, первосвященничества нашего въ первомъ году. Адресъ письма былъ такой: возлюбленной во Христѣ дочери Маринѣ, великой княгинѣ Московской.

Кромѣ того папа далъ письмо на имя Юрія Мвишка, воеводы Сандомирскаго, отца Марины, такого содержания: Папа Павелъ V возлюбленному сыну посылаетъ миръ и апостольское благословеніе. Письмо это вручить тебѣ возвращающійся въ Москву іезуитъ, отецъ Андрей Ланицій, которому мы также поручили объявить тебѣ, до какой степени мы, какъ отецъ, любимъ тебя и все твое семейство. Твоя набожность подаетъ намъ надежду на распространеніе католической религіи въ государствѣ Московскомъ, и въ этомъ дѣлѣ мы нуждаемся преимущественно въ твоемъ совѣтѣ и помощи. Ты долженъ сдѣлать, чтобы могущественный государь Дмитрій, зять твой, утвердилъ своихъ подданныхъ въ повиновеніи и почтеніи къ святой Римской церкви. Ибо ежели души его подданныхъ, которые хотя понятливы, но заражены многими еретическими заблужденіями, просвѣтятся свѣтомъ истинной религіи, то при помощи Божіей, весь народъ на перерывъ будетъ возвращаться въ лоно католической церкви, а новый монархъ въ глазахъ своихъ подданныхъ будетъ предметомъ удивленія и благоговѣнія. Съ какою заботою мы думали объ этомъ дѣлѣ, о томъ

скажетъ тебѣ отецъ Андрей Ланицій; ежели захочешь пользоваться его совѣтами, то увидишь, что они очень будутъ тебѣ полезны. Господь да вселитъ въ душу твою то, что клонится къ благу христіанства, и да услышитъ мольбы наши. Тебѣ присылаемъ апостольское наше благословеніе. Данъ въ Римѣ 10-го апрѣля 1606, первосвященничества нашего въ первомъ году. Адресъ письма былъ такой: Любезному сыну нашему Юрію, воеводѣ Сандомирскому.

Въ архивѣ провинціи Польской находятся еще и многія другія письма, какъ-то кардинала Сципiona Боргезе, генерала ордена іезуитовъ Клавдія Аквавивы и иныхъ, написанныя одни къ самому Дмитрію, другія къ супругѣ его Маринѣ, наконецъ третья къ отцу Марины, воеводѣ Сандомирскому; но мы ограничимся тѣми, которые привели выше; ибо изъ нихъ достаточно явствуетъ, сколь великую надежду питалъ папа распространить при помощи Дмитрія религію католическую въ государствѣ Московскомъ (которая надежда исчезла однако совершенно, какъ увидимъ, по умерщвленіи Дмитрія въ слѣдующемъ мѣсяцѣ), и какъ высоко цѣнилъ папа Андрея Ланиція, отправленнаго къ нему въ качествѣ посланника. Мы записали это въ нашу лѣтопись, чтобы сохранить памяти потомства.

Путешествіе Маринны, великой княгини Московской, было въ этомъ мѣсяцѣ слѣдующее: Выѣхавъ 1 апрѣля изъ Несвижа, она 3-го апрѣля прибыла въ королевскій городъ Минскъ, гдѣ остановилась на два дня. Въ этомъ городѣ съ отцемъ Савицкимъ случились два страшныя приключенія, которыя онъ записалъ въ дневникѣ своемъ. Во-первыхъ, когда онъ отправлялся на свою квартиру, вапалъ на него съ обнаженнымъ мечемъ пьяный солдатъ, который бы непременно или убилъ его,

или по крайней мѣрѣ тяжело ранилъ, еслибы его не удержали трезвые или не столь пьяные его товарищи. Во вторыхъ, во время богослуженія (это было въ среду, на Троицкой недѣлѣ), при совершеніи таинства св. Евхаристіи вино такъ сильно замерзло въ чашѣ, что едва можно было его оттаять. Выѣхавъ изъ Минска 6 апрѣля, великая княгиня чрезъ недѣлю, именно 12-го апрѣля, прибыла въ сосѣдній городъ Оршу, лежащій на берегу Днѣпра, гдѣ уже послѣдняя церковь католическая въ этихъ странахъ, граничащихъ съ государствомъ Московскимъ. На другой день, повывѣздъ изъ Минска, въ деревнѣ Смолевицахъ загорѣлась конюшня; при чемъ сгорѣли четыре лошади великой княгини. Чрезъ два дня княгиня, съ большею частію своей свиты, переправилась чрезъ Днѣпръ, и остановилась въ одномъ предмѣстьѣ, которое Днѣпръ отдѣлялъ отъ города. Утромъ 16-го апрѣля, въ третье воскресенье послѣ Пасхи, было совершено богослуженіе на квартирѣ княгини, по окончаніи котораго отецъ Савицкій, сообразно мѣсту и времени, произнесъ проповѣдь, въ которой увѣщевалъ подумать всѣхъ о настоящемъ положеніи, такъ какъ вскорѣ они вступятъ на чуждую землю. Онъ увѣщевалъ всѣхъ вести себя такъ, чтобы народъ Московскій, варварскій, схизматическій и отъ вѣсколькихъ столѣтій намъ непріязненный, возымѣлъ бы почтеніе къ ихъ религіи и взялъ бы съ нихъ добрый примѣръ. Въ тотъ же еще день, оставивъ Оршу, княгиня послѣ трехдневнаго пути прибыла къ одной рѣкѣ, на которой былъ деревянный мостъ. Средина этого моста составляетъ границу между Литвою и государствомъ Московскимъ, такъ что одна половина моста принадлежитъ королю Польскому, а другая царю Московскому. И такъ, переѣхавъ 18-го апрѣля чрезъ этотъ мостъ, великая княгиня всту-

пила въ предѣлы государства Московскаго. Вскорѣ появились въ разныхъ мѣстахъ бояре (такъ Русскіе называютъ вельможъ своихъ), одѣтые въ богатое разноцвѣтное шелковое платье, и вышедшіе для пріивѣтствованія и встрѣчи новой своей княгини. Проѣхавъ одну линію (говоритъ отецъ Савицкій), мы прибыли въ первую русскую деревню Василевичи, гдѣ между прочими зрителями находились четыре боярина, люди честные, которые, когда я проходилъ мимо ихъ, остановили меня и вѣжливо пріивѣтствовали. И когда я изъ вѣжливости также остановился, одинъ изъ этихъ бояръ, повидимому знатнѣйшій между ними, началъ меня подробно разспрашивать, кто я таковъ и откуда, латинецъ ли я или грекъ, монахъ или свѣтскій священникъ; имѣеть ли княгиня при себѣ греческихъ или сербскихъ священниковъ, и находятся ли въ ея свитѣ католическіе духовные, и какіе именно. Я отвѣчалъ почти на все, но такъ, чтобы не навлечь на себя ненависти и не возбудить подозрѣнія. Потомъ, получивъ отъ нихъ позволеніе и свободный пропускъ, я отправился въ дальнѣйшій путь. Вслѣдъ за тѣмъ мы прибыли въ сосѣдную деревню, гдѣ московскій или русскій священникъ (которыхъ русскіе называютъ попами), во главѣ многочисленнаго народа ожидалъ княгиню, чтобы по русскому обычаю встрѣтить ее хлѣбомъ и солью, что означало подданство и признаніе надъ собою ея владычества. Таковъ старинный обычай русскихъ (они выходятъ съ хлѣбомъ и солью, когда ихъ государи возвращаются откуда нибудь, особенно когда встрѣчаютъ новыхъ своихъ царей); и въ цѣломъ путешествіи, до самой Москвы, изъ всѣхъ деревень и монастырей выходили встрѣчать великую княгиню хлѣбомъ и солью. Въ мѣстахъ уже болѣе богатыхъ встрѣчали великую княги-

ню, кромѣ хлѣба и соли, еще иконами, медомъ, виномъ, водкою и проч. Въ тотъ же день мы прибыли въ деревню Красный, наполненную народомъ, который пришелъ туда на ночлегъ. Княгиня съ отцемъ своимъ остановилась въ новомъ домѣ, для нея нарочно выстроенномъ; вся же свита была размѣщена въ деревнѣ, съ не очень большими удобствами. Однако, мы нашли тамъ достаточное количество приготовленныхъ для насъ съѣстныхъ припасовъ, а также кормъ для нашихъ лошадей. Но передъ нашимъ прибытiемъ въ эту деревню мы должны были пройти черезъ 24 деревянные моста, по большей части новыхъ, выстроенныхъ на рѣкахъ или на мѣстахъ болотистыхъ, которые тамъ находились въ большомъ множествѣ. И послѣ этого мы ежедневно встрѣчали мосты, такъ что на дорогѣ напей въ Москву переѣхали черезъ 600. Въ Красномъ мы провели ночь и слѣдующій день; а потомъ отправились въ ближайшую деревню Лубно, отстоящую на 7 миль. Тамъ мы нашли двухъ пословъ: Масальскаго, маршала Московскаго государства, и Нагого, одного изъ знатнѣйшихъ бояръ, со свитою почти 2,000 всадниковъ. Послы эти были отправлены Димитриемъ на встрѣчу великой княгинѣ, и удивили насъ великолѣпiемъ. Пришедши вечеромъ того же дня, т. е. 20 апрѣля, на квартиру воеводы, они привѣтствовали его пышною рѣчью, въ которой сначала упомянули объ услугахъ, оказанныхъ со стороны воеводы Димитрiю, потомъ превозносили благодарность Димитрiя, который хотя могъ бы жениться на любой изъ принцессъ христіанскихъ, предпочелъ однако семейство воеводы, и въ благодарность за оказанныя имъ услуги и благодѣянiя, избралъ въ супруги дочь его, и сдѣлалъ ее соучастницею всѣхъ своихъ сокровищъ и великою княгинею Московскою. Рѣчь

эту произнесъ Масальскій, человекъ, говорившій краснорѣчиво на языкѣ своемъ и одѣтый въ весьма богатое платье, которое стоило около тысячи червонцевъ, и было украшено золотомъ, серебромъ и блестящими драгоценными камнями. Воевода отвѣчалъ скромно и коротко, вспомнилъ о своихъ услугахъ; за то чрезвычайно похвалилъ Димитрiя, и сказалъ, что по его милостивому приглашенiю онъ охотно отправился въ столь далекое путешествiе. Привѣтствовавъ воеводу, послы просили, чтобы имъ позволено было привѣтствовать и великую княгиню именемъ своего государя. Когда имъ тотчасъ это было позволено, и когда они успѣшно исполнили свое порученiе, то немедленно удалились на свои квартиры. Эти же послы привели съ собою прекрасныхъ лошадей и великолѣпныя колесницы, которыя прислалъ Димитрiй, чтобы почтить великую княгиню, и чтобы она совершила въ нихъ остальную часть своего путешествiя, до самой Москвы. И именно были три колесницы, богато украшенныя. Въ такихъ колесницахъ ѣздятъ въ государствѣ Московскомъ, какъ сами цари, такъ и знатные бояре, и лѣтомъ и зимою, для показанiя своего достоинства или ради великолѣпiя. Первая и самая богатая изъ нихъ была запряжена въ 12 прекрасныхъ бѣлыхъ лошадей; она имѣла крышу, наподобiе маленькаго домика, обтянутую шелковою матерiею и украшенную серебряными пластинками; внутри этотъ домикъ былъ выстланъ собольими мѣхами, чѣмъ государи Московскiе показывали свое богатство и великолѣпiе; кромѣ того, со стороны было окно на подобiе дверей, со вставленнымъ стекломъ. Лошадьми управляли три кучера, держа въ рукахъ шелковыя красныя возжи и одѣтые въ кафтаны изъ золотой турецкой матерiи, и украшенные соболь-

ними мѣхами. Двѣ другія колесницы были не столь богаты, однако также были весьма великолѣпны. Когда колесницы того же еще вечера были такимъ образомъ приготовлены и разставлены, утромъ слѣдующаго дня 21-го апрѣля, княгиня сѣла въ свою колесницу, и со всею свитою, увеличенною прибывшими изъ Москвы Русскими, отправилась въ Смоленскъ, куда прибыла около полудня. Смоленскъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Московскаго государства, и главный городъ княжества, называемаго Смоленскимъ и Сѣверскимъ, земли плодородной, славной въ древности, и за которую нѣкогда были ведены многія войны между королями Польскими и великими князьями Московскими. Войны эти были ведены съ различнымъ успѣхомъ, а въ послѣднюю изъ нихъ, около ста лѣтъ до этого времени, земля Смоленская перешла въ руки Русскихъ чрезъ предательство. Смоленскъ лежитъ по обонимъ берегамъ Днѣпра, имѣть всѣ дома деревянные, исключая монастырей и церквей, которые большею частью изъ камня. Крѣпость города весьма сильна, и окружена высокою стѣною, на которой находятся 40 башенъ. Внутри нѣтъ ни одного почти зданія, достойнаго вниманія, исключая нѣкоторыхъ церквей Русскихъ. Никому, даже великой княгинѣ и воеводѣ отцу ея, не позволено было войти въ крѣпость; чему всѣ не мало удивлялись. Еще болѣе удивило насъ то, что верховный воевода Смоленскій, который имѣлъ главное начальство надъ крѣпостью, не вышелъ на встрѣчу княгинѣ, но выслалъ своего товарища (ибо у Русскихъ обыкновенно два начальника въ крѣпостяхъ), сей послѣдній встрѣтилъ насъ передъ городомъ и конвоировалъ насъ. Когда мы были въ предмѣстьѣ, насъ встрѣтило пѣшее войско, разставленное по обѣ

стороны, такъ что великая княгиня и вся ея свита должны были проѣзжать по оставленной между рядами дорогъ. Всѣ были вооружены копьями, одѣты въ красное платье, и довольно воинственнаго вида. Такихъ солдатъ мы послѣ еще видѣли въ разныхъ мѣстахъ государства Московскаго. Пробывъ въ Смоленскѣ два дня, княгиня 24 апрѣля отправилась далѣе и долго должна была остановиться надъ Днѣпромъ, за деревнею Пневнымъ, гдѣ въ Днѣпръ вливаются двѣ довольно значительныя рѣки. Нужно было переправляться чрезъ доски, уложенныя въ видѣ лежачаго моста; и когда за княгинею и воеводою начала тѣсниться ихъ свита, то доски сломались, при чемъ потонули нѣкоторые изъ людей воеводы Сандомирскаго, между прочими господинъ Томашевскій, слуга господина Тарновскаго; прочіе спаслись съ большимъ только трудомъ. Оставшаяся по той сторонѣ рѣки свита благополучно переправилась на слѣдующій день, отецъ Савицкій между первыми. Въ тотъ же еще день она догнала княгиню въ Дорогобужѣ, гдѣ та провела слѣдующій день, т. е. 27 апрѣля. Потомъ, оставивъ Дорогобужѣ 28-го апрѣля, княгиня прибыла въ Вязьму. Потомъ, послѣдняго числа апрѣля, которое было пятымъ Воскресеньемъ послѣ Пасхи, и въ которое Русскіе празднуютъ свою Пасху, княгиня прибыла въ село Гжатскъ, гдѣ провела ночь. Всевода, вызванный въ Москву, выѣхалъ впередъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, старостою Самодеимъ, съ воеводою Вишневецкимъ и съ господиномъ Тарломъ. Таково въ этомъ мѣсяцѣ было путешествіе; въ слѣдующемъ мѣсяцѣ расскажемъ объ остальномъ.

Рѣг. 283. Подъ 2-мъ числомъ мая, въ которое княгиня прибыла въ Можайскъ, въ городъ государства Московскаго, славный иконою св. Нико-

лая, рѣзной работы, мы читаемъ въ дневникѣ отца Савицкаго, что съ нимъ случилось очень неприятое приключеніе. Третьяго числа того же мѣсяца, онъ встрѣтилъ одного Русскаго попа, и началъ съ нимъ откровенный разговоръ, касательно предметовъ религіи и способа читанія молитвъ въ честь Пресвятой Дѣвы. Ибо у русскихъ есть и болѣе короткія молитвы, которыя они читаютъ на четкахъ. Послѣ каждой такой молитвы произносятся слѣдующія слова: Господи помилуй, что значить по латыни *Domine miserere*. При этомъ случаѣ отецъ Савицкій просилъ попа, нельзя ли ему видѣть икону св. Николая, на поклоненіе которой стекается народъ изъ цѣлаго Московскаго государства. Попъ обѣщавъ свое въ этомъ дѣлѣ содѣяніе, и присоединился къ отцу Савицкому и его товарищамъ. И когда всѣ вмѣстѣ вышли, то узнали, что и великая княгиня пошла посѣтить ту же икону Николая, и что цѣлая святиня наполнена ея свитою. Потому отецъ Савицкій долженъ былъ нѣсколько подождать, и рѣшился употребить это время на посѣщеніе одного изъ главныхъ монастырей Можайскихъ. И такъ, онъ просилъ, чтобы его выпустили; но это было сдѣлано только тогда, когда попъ началъ просить за Савицкаго. Онъ вступилъ на довольно обширный дворъ монастырскій, гдѣ нашелъ нѣсколькихъ олимпиавшихъ его чернецовъ (такъ Русскіе называютъ своихъ монаховъ). Онъ ихъ привѣтствуетъ, а они кланяются ему низко, по обычаю Русскихъ. Потомъ его приглашаютъ пить холодное пиво или медъ, что онъ принялъ ради вѣжливости. Потомъ онъ начинаетъ разспрашивать о состояніи монастыря, и освѣдомляется, гдѣ начальники монастыря. Тогда одинъ изъ монаховъ, который казался болѣе разсудительнымъ, отвѣчалъ: игумень

нашъ (этимъ греческимъ словомъ Русскіе обыкновенно называютъ начальника монастыря) молится Богу во внутреннихъ келіяхъ монастыря, и никто не имѣетъ къ нему доступа, кромѣ одного монаха, который иногда приходитъ къ нему, чтобы удовлетворять его потребностямъ. Получивъ такой отвѣтъ, Савицкій поздравилъ монаховъ, что имѣютъ такого начальника, и началъ разговаривать о другихъ предметахъ. Во время разговора вдругъ является челоуѣкъ довольно пріятной наружности, съ большою бородою, одѣтый какъ другіе чернецы, и привѣтствуетъ Савицкаго; а когда тотъ спрашиваетъ, кто это такой, то ему отвѣчаютъ, что это самъ игумень, который пришелъ сюда ради гостепріимства. И такъ, Савицкій привѣтствуетъ игумена, который въ свою очередь ему кланяется, но очень шатается, не можетъ сказать ничего связнаго, и чѣмъ болѣе хочетъ говорить съ Савицкимъ, тѣмъ менѣе можетъ сдѣлать это. Наконецъ Савицкій, внимательно всмотрѣвшись въ игумена, увидѣлъ, что этотъ достопочтенный отецъ, о которомъ говорили, что онъ молился Богу, молился стаканомъ, и что вслѣдствіе излишняго созерцанія, у его отнялся языкъ и подкошились ноги. Но и другіе чернецы были такихъ же обычаевъ; ученики брали примѣръ съ учителя. Увидѣвъ это, Савицкій началъ приближаться къ дверямъ монастыря; но монахи побѣжали за нимъ съ стаканами, и особенно игумень, который вышелъ даже за ворота монастыря съ стаканомъ меду, болѣе принуждалъ, нежели приглашалъ Савицкаго, чтобы онъ пилъ. И это неудивительно, ибо въ цѣломъ Московскомъ государствѣ монахи и попы преданы пьянству. Оставивъ монастырь, Савицкій спѣшилъ къ иконѣ св. Николая. Крѣпость находится въ самомъ

концѣ города, и окружена со всѣхъ сторонъ ровомъ, валомъ и стѣной. При входѣ она имѣетъ каменные ворота, надъ которыми, во внутренней части крѣпости, по лѣвой сторонѣ ведетъ чрезъ сѣни и темный корридоръ каменная лѣстница къ часовнѣ Св. Николая. Когда мы туда прибыли, то насъ впустили въ самую часовню, по лѣвой сторонѣ коей находится другая, меньшая часовня, отдѣленная съ обѣихъ сторонъ особенною стѣною, и вездѣ богато украшенная прекрасными картинами, представляющими чудеса св. Николая. Въ срединѣ находится икона св. Николая во весь ростъ, вырѣзанная изъ дерева, имѣющаго цвѣтъ желтый, или потому, что такое уже дерево, или потому, что дерево это окрашено желтою краскою, или же по причинѣ старости. На иконѣ шелковыя ризы, подобныя тѣмъ, какія надѣваютъ греческіе священники во время богослуженія. Риза до самаго пояса украшена золотыми и серебряными пластинками, которыя приносятся въ даръ тѣми людьми, которыхъ Богъ услышалъ молитву ради св. Николая. Въ правой рукѣ св. Николай держитъ мечъ, а лицо его выражаетъ болѣе строгость, нежели доброту. Всѣ русскіе чрезвычайно почитаютъ эту икону, и часто приходятъ, чтобы поклониться ей. Никого не впускаютъ въ святыню съ оружіемъ, и когда я вошелъ (говоритъ Савицкій) съ однимъ только кинжаломъ, то протопопъ, имѣющій надзоръ надъ святынею, вырвалъ у меня кинжалъ изъ рукъ, бросилъ на землю, приказалъ его вынести за двери, чтобы не была нарушена святость мѣста. Осмотрѣвъ все, мы благодарили протопопа за его услужливость, которую онъ оказалъ намъ, чужеземцамъ, показавъ намъ столь славную икону этого святаго. Потомъ мы пошли въ крѣпость, и вступили въ одинъ прекрасный каменный храмъ, находив-

Прилож. къ Запис. Жолкев.

шійся почти въ самой срединѣ крѣпости. Тамъ, на правой сторонѣ храма, мы увидѣли другую икону св. Николая, во весь также ростъ и рѣзной работы, только меньшую, нежели первая; она стояла у стѣны, была покрыта ризами и украшена золотомъ и серебромъ, въ правой рукѣ держала сдѣланную изъ серебра державу. Когда мы спросили, для чего первая икона держитъ въ рукахъ мечъ, а другая державу, намъ отвѣтили, что первой иконѣ преимущественно поклоняются во время войны, а второй во время мира. Говорили еще, что въ этомъ храмѣ находится одинъ человекъ, который для покаянія и ради нравственнаго усовершенствованія уже тридцать лѣтъ ходитъ нагимъ, и котораго почитаютъ какъ святаго. Но намъ не хотѣли показать его, хотя недавно передъ тѣмъ его показывали другимъ нашимъ товарищамъ, которые передъ нами были въ крѣпости и отъ которыхъ мы узнали объ этомъ человекѣ. И такъ, осмотрѣвъ все, что только могли, мы оставили крѣпость и разошлись по нашимъ квартирамъ. Вотъ что рассказываетъ отецъ Савицкій въ своемъ дневникѣ.

(Annus Domini 1606. — 4 Maji. Pag. 287, § 73). Но обратимся опять къ путешествію великой княгини Московской и къ отцу Савицкому. Оставивъ Можайскъ 4-го мая, въ самый день Вознесенія Господня, мы прибыли въ Кубинскъ, а потомъ 5-го мая въ городъ Вязьму. Тамъ, кромѣ великолѣпнаго дворца, находился еще замѣчательный храмъ, окруженный многими башнями, а внутри украшенный прекрасными картинами. Такъ какъ по приказанію Дмитрія въ этомъ мѣстѣ слѣдовало оставаться четыре дня, то отецъ Савицкій, по случаю праздника св. Станислава, совершилъ богослуженіе и произвелъ проповѣдь въ присутствіи княгини и ея двора. Выѣхавъ

изъ города Вязмы 9-го мая, и совершивъ четыре мили, княгиня прибыла въ одно мѣсто, съ пріятными окрестностями, лежавшее между холмами, и отстоявшее отъ самой Москвы не болѣе какъ на полторы мили. Тамъ мы нашли многія палатки, окруженныя укрѣпленіями; палатки эти были изъ бѣлаго полотна, и разставлены такимъ образомъ, что представляли видъ лагерь. Димитрій велѣлъ разбить эти палатки для того, чтобы княгиня, послѣ трудностей далекаго путешествія, могла въ нихъ отдохнуть, а съ другой стороны, чтобы показать свое великолѣпіе. И дѣйствительно, между этими палатками находились нѣкоторыя, возбуждавшія всеобщее вниманіе. Особенно мы дивились тремъ палаткамъ, весьма драгоцѣннымъ и изящнымъ. Одна изъ нихъ, самая большая, находилась въ срединѣ лагерь и представляла видъ пышнаго дворца. Внутри были прекрасныя иконы Спасителя и святыхъ, вышивной работы и подъ каждою иконою находилась надпись русскими буквами. Потомъ по сторонамъ въ видѣ круга были написаны 22-й псаломъ, на четырехъ различныхъ языкахъ: русскомъ, латинскомъ, сирійскомъ и арабскомъ, украшеніе истинно царское и достойное монарха христіанскаго. И въ этой самой палаткѣ отправлялось богослуженіе, пока княгиня тамъ оставалась, въ присутствіи ея и ея свиты. Оставалась она тамъ до 12-го мая, то есть до дня, предназначеннаго для ея вѣзда въ столичный городъ Москву. Въ этотъ день, съ самымъ разсвѣтомъ (говорить отецъ Савицкій въ своемъ дневникѣ), княгиня отправилась ко мнѣ своего постельничаго, и велѣла мнѣ придти къ ней. Постельничій напелъ меня среди полей подъ вѣтвями, изъ которыхъ я сдѣлалъ себѣ шалашъ и въ которомъ отдыхалъ, извѣщаетъ меня о приказаніи княгини, и велитъ слѣзть къ

ней какъ можно скорѣе, говоря, что она въ этотъ день особенно хочетъ слушать богослуженіе. Услышавъ о богослуженіи, я подумалъ не ошибаюсь ли, что она зоветъ меня для выслушанія исповѣди и для причастія, такъ какъ во все время путешествія духовниками ея были отцы Бернардины. Потому я еще разъ спросилъ постельничаго, хорошо-ли онъ понялъ приказаніе княгини; но такъ какъ онъ оставался при томъ, что зоветъ меня, а не кого другаго, то я взялъ нужныя для богослуженія вещи и отправился въ лагерь. Прибывъ туда предъ восходомъ солнца, нѣсколько подождать, пока въ палаткѣ княгини былъ поставленъ алтарь и сдѣланы другія необходимыя приготовленія. Когда все было окончено, я вошелъ въ палатку, гдѣ княгиня уже ожидала меня; а на вопросъ мой, что она мнѣ прикажетъ, она мнѣ отвѣтила, что хочетъ исповѣдываться и причаститься въ этотъ день торжественнаго своего вѣзда. И такъ, я сѣлъ, исповѣдывалъ ее, а потомъ причастилъ. По окончаніи священнодѣйствія, я приблизился къ ней и просилъ ее, чтобы, когда она возсядетъ на престолъ, она не забыла о своихъ обѣщаніяхъ, сдѣланныхъ нѣкогда и напскому нунцію и многимъ другимъ лицамъ, то есть, что она будетъ убѣждать своего супруга Димитрія къ ревностному распространенію католической вѣры, и не забудетъ объ орденахъ іезуитовъ, оказавшемъ ему столь великія услуги. Кромѣ того я просилъ еще, чтобы она позволила мнѣ доступъ къ себѣ и къ Димитрію, что въ государствѣ Московскомъ сопряжено съ большими затрудненіями для иностранцевъ. Она выслушала все это благосклонно и отвѣтила, что будетъ въ этомъ дѣлѣ употреблять всѣ свои старанія; послѣ чего отпустила меня со всѣми признаками своего расположенія. Почти въ то же время на-

чали дѣлать всѣ нужныя приготовленія для торжественнаго вѣзда княгини. Отецъ Савицкій пошелъ впередъ и вступилъ въ домъ, назначенный Дмитріемъ для сопровождавшихъ его въ Москву нашихъ иезуитовъ. Онъ прибылъ туда рано до полудня, и нашелъ въ добромъ здоровьѣ отца Николая Цыровскаго (ибо отецъ Ланицій не возвратился еще изъ Рима, и потому вовсе не возвращался). Послѣ взаимнаго привѣтствія и послѣ окончанія богослуженія, отецъ Савицкій, вмѣстѣ съ Цыровскимъ, пошелъ смотрѣть вѣздъ княгини, который былъ чрезвычайно великолѣпенъ и удивилъ его истинно царскою пышностью и блескомъ. Много можно рассказать о немъ (говоритъ отецъ Савицкій), но мы ограничимся только слѣдующимъ. Двѣ были въ то время націи, отъ нѣсколькихъ вѣковъ не только соперничествовавшія, но даже одна другой непріязненные, поляки и русскіе, которые, пользуясь этимъ рѣдкимъ случаемъ соревнованія, старались превзойти одни другихъ пышностью и великолѣпиемъ, и удостоиться пальмы первенства у Дмитрія и его супруги. Русскіе далеко превосходили поляковъ числомъ людей и лошадей, а также пышною одеждою, которую они имѣли обыкновеніе надѣвать въ торжественные дни. Поляки напротивъ отличались людьми, оружіемъ и конями, воодушевленными воинственностью и были украшены разными драгоценными военными принадлежностями, такъ что обращали на себя всеобщее вниманіе. Княгиня ѣхала въ великолѣпной колесницѣ, запряженной въ 12 лошадей, въ сопровожденіи бояръ Московскихъ, которые шли пѣшкомъ изъ уваженія и окружали колесницу. Прибывъ къ крѣпости (которая чрезвычайно велика и окружена весьма высокою стѣною, валомъ и ровомъ) и вѣхавъ въ ея ворота, ко-

лесница княгини уже чрезъ нѣскольکو шаговъ остановилась предъ однимъ монастыремъ, находившимся по правой сторонѣ внутри крѣпости, въ которомъ жила вдовствующая мать Дмитрія. Она, по приказанію Дмитрія, приняла у себя княгиню съ большими почестями и оставила при себѣ на слѣдующіе дни. Самъ Дмитрій въ тотъ же день вышелъ изъ своего двorca съ большою свитою, и привѣтствовалъ свою супругу; дѣлая же свита княгини, не включая нѣкоторыхъ оставленныхъ при ней женщинъ, разошлась въ назначенныя ей квартиры. Такимъ образомъ происходилъ этотъ вѣздъ.

Прежде нежели приступимъ къ изложенію событій слѣдующихъ дней, расскажем о тройномъ несчастномъ для нашихъ иезуитовъ знаменіи, которое отецъ Савицкій записалъ въ дневникѣ своемъ. Первымъ зловѣщимъ знакомъ было то, что вступивъ въ предѣлы государства Московскаго и вездѣ встрѣтивъ хорошіе и удобные мосты, по мѣрѣ приближенія нашего къ самой столицѣ мы должны были проѣзжать чрезъ мосты весьма неудобные, хотя въ этихъ мѣстахъ ожидали совершенно противное. Во вторыхъ, когда мы вѣхали въ самую Москву, намъ были отведены квартиры каждому порознь, такъ что мы были разсѣяны по всему городу, который почти столь же обширенъ, какъ и Римъ; нѣкоторые изъ насъ обратили на это свое вниманіе, и справедливо негодовали. Наконецъ княгиня, остановившись въ вышесказанномъ монастырѣ, никакъ не могла допроситься, чтобы въ день Пятидесятницы было позволено католическимъ ея священникамъ совершить предъ нею богослуженіе, хотя ея пріатели и родственники, приходившіе къ ней съ поздравленіями, имѣли ежедневно у нея доступъ. Все это беспокоило насъ ка-

сательно успѣха нашихъ замысловъ. И опасеніе наше не было неосновательно, ибо вскорѣ самый исходъ дѣла показалъ, что все это было приготовлено и придумано хитрыми русскими ко вреду нашему и нашей религіи. На другой день, то есть 13-го мая, который былъ субботою Пятидесятницы, всѣ мы, записанные каждый по имени (говорить отецъ Савицкій), пошли цѣловать руку Димитрія, около двухъ часовъ до полудня. Мы вошли въ обширный и великолѣпный дворецъ, гдѣ Димитрій ожидалъ насъ съ цѣлымъ своимъ сенатомъ и высшимъ духовенствомъ. По лѣвой рукѣ былъ поставленъ въ приемной залѣ упирающійся на двухъ серебряныхъ львахъ тронъ, который Димитрію недавно передъ тѣмъ приказалъ сдѣлать. Богато украшенный золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, по мѣнѣю золотыхъ дѣлъ мастеровъ, онъ стоилъ 150,000 злотыхъ. На немъ сидѣлъ царь, возложивъ на себя знаки царскаго достоинства и блистая золотомъ и драгоценными камнями. Передъ нимъ съ каждой стороны стояли по два человѣка, которые имѣли платье, шляпы и сапоги бѣлые, и которые держали въ рукахъ символы государства. Пятый же, стоявшій подлѣ самого царя, держалъ обнаженный мечъ. По обѣимъ сторонамъ сидѣлъ сенатъ Московскій. На право отъ царя сидѣлъ патриархъ съ митрополитами и владыками, каждый по своему сану, а подлѣ патриарха стоялъ одинъ священникъ съ блюдомъ, на которомъ лежалъ крестъ. Съ лѣвой стороны сидѣли высшіе дворяне, приглашенные въ сенатъ. Далѣе, по обѣимъ сторонамъ залы были бояре, числомъ сто, одѣтые въ золотое платье. Вступивъ въ залу и увидѣвъ царя, мы изъ уваженія остановились шагахъ въ десяти отъ его трона. Потомъ въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ мы были

записаны, каждый изъ насъ, по приказанію канцлера царскаго, подошелъ цѣловать руку Димитрія, послѣ чего возвращался на прежнее мѣсто. Наконецъ Мартинъ Стадницкій, кастелянъ Саноцкій, произнесъ рѣчь, въ которой отъ имени воеводы и прочихъ поляковъ привѣтствовалъ Димитрія и поздравлялъ его съ пріобрѣтеніемъ отцовскаго престола. Послѣ этого Димитрій, призвавъ къ себѣ канцлера своего, приказалъ ему отвѣтить намъ, что царь весьма радъ такимъ гостямъ, какъ мы, что онъ ихъ привѣтствуетъ и изъявляетъ имъ свое расположеніе и милость; что канцлеръ Аванасій исполнилъ въ краткой плавной рѣчи. Воевода сѣлъ на нѣсколько низшей скамейкѣ, какъ бы у ногъ сенаторовъ. По окончаніи нашего приема явились послы короля польскаго съ письмами и подарками. Николай Олесницкій, кастелянъ Малогостенскій, и Гонсевскій, староста Велижскій, отъ имени короля привѣтствовали Димитрія, вручили письма и представили подарки, обоюдно посылаемые между этими націями. Тотчасъ же возникъ споръ касательно титуловъ, и въ первомъ порывѣ гнѣва письма не были приняты; однако потомъ ихъ взяли, а послѣ были допущены къ цѣлованію царской руки.

Послѣ праздника Пятидесятницы или 16-го мая, княгиня, по приказанію Димитрія, была привезена изъ монастыря, въ которомъ она находилась, во внутренность замка, гдѣ для нея и ея свиты была отведена особенная часть дворца. Тамъ, въ продолженіе почти полутора дней, она готовилась къ вѣнчанію на царство. И такъ, въ назначенный день, 18-го мая, къ замку сходитса огромное множество русскихъ, поляковъ и разныхъ иноземцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ звонили въ колокола во всѣхъ церквахъ

Московскихъ. Колокольный звонъ начался еще отъ полуночи. Потомъ около полудни княгиня выходитъ вмѣстѣ съ царемъ Димитріемъ и идетъ прямо въ храмъ Пресвятой Богородицы, въ которомъ коронуются всѣ государи Московскіе. Она идетъ дорогою, устланною золотыми коврами, упираясь съ правой стороны на носоводу отца своего, а съ лѣвой на одну знатную Московскую матрону; за нею слѣдуетъ знатнѣйшее дворянство русское и польское. Она была принята патриархомъ и духовенствомъ Московскимъ, которое, вставъ въ ряды, ожидали ее внутри храма. Потомъ она была помазана и коронована по обряду церкви греческой, и послѣ одного или двухъ часовъ отвезена обратно во дворецъ съ тою же пышностью. Во время обрядаго шествія нѣкоторые знатнѣйшіе вельможи Московскіе несли въ рукахъ чаши, наполненныя золотыми и серебряными монетами, которыми они бросали въ народъ. Это дѣлалось по примѣру другихъ государей, оказывавшихъ такимъ образомъ свою радость и щедрость при такомъ священномъ обрядѣ. Княгиня была отвезена во дворецъ, вся свита ея отослана, а въ тотъ день не было приготовлено никакого брачнаго пира, такъ какъ всѣ были утомлены и было уже нѣсколько поздно. Димитрій послалъ одного изъ своихъ царедворцевъ, чтобы объявить, почему въ этотъ день нѣтъ пира, и пригласилъ всѣхъ на второй день. И такъ, пиръ приготовленъ былъ на слѣдующій день, и приглашены на него всѣ знатнѣйшія лица, но такъ какъ это было въ пятницу послѣ Пятидесятницы, то всѣ русскіе, а также многіе и изъ нашихъ видѣли въ этомъ большой соблазнъ. Особенно русскіе чтятъ пятницу постомъ, воздерживаясь въ этотъ день не только отъ скоромныхъ яствъ, но вообще отъ всякой роскоши въ обра-

зѣ жизни. Потому многіе роптали, и истолковывая это различно, видѣли зловѣщее предзнаменованіе; даже многіе католики польскіе чрезвычайно удивились этому и не одобрили. Но нужно было покориться волѣ царя, отъ которой все зависѣло. Приготовленный пиръ не соответствовалъ нашимъ ожиданіямъ, и былъ принособенъ къ обычаямъ и вкусу русскихъ. Пиршество продолжалось нѣсколько дней Русскіе, притворно изъясняя радость, рукоплескаютъ Димитрію, а между тѣмъ приготовляютъ давно замышленную измѣну, готовятъ смерть Димитрію и всѣмъ полякамъ, секретно составляютъ заговоръ, выжидаютъ удобнаго времени и, наконецъ, назначаютъ день для совершенія злодѣянія. Трое было главныхъ виновниковъ заговора, три родные брата Шуйскіе, Василій, Дмитрій и Иванъ, изъ древняго рода русскаго. Эти три брата мало по малу привлекли на свою сторону весьма многіхъ вельможъ, или соединенныхъ съ ними узами родства, или обязанныхъ имъ за благодѣянія, но между народомъ имѣли очень мало соучастниковъ, такъ какъ они не смѣли дѣло такой важности и столь таинственное довѣрить народу. Но объ этомъ мы вскорѣ скажемъ подробнѣе.

(Pag. 290). Хотя заговорщики всѣми силами старались скрыть все болѣе и болѣе созрѣвающую измѣну, однако многіе поляки, а также нѣкоторые изъ преданныхъ Димитрію русскихъ, пролюхали ее, а даже 24-го мая тѣ же поляки узнали, что въ слѣдующую ночь всѣхъ ихъ хотѣли зарѣзать; схвачены были также нѣкоторые заговорщики изъ русскихъ и посажены въ тюрьму. Вѣсти эти утрашили всѣхъ, которые прибыли изъ Польши, и даже самыхъ пословъ королевскихъ, а Димитрія предостерегали въ послѣднюю недѣлю ежедневно почти разными лицами; но онъ какъ бы въ нака-

заніе отъ Бога, такимъ образомъ обманутый и преданный своими русскими, которымъ слишкомъ довѣрять, не опасался ничего ни для себя, ни для другихъ, и приписывая страхъ этотъ малодушію поляковъ, обѣщала имъ совершенную безопасность. Даже накануне роковаго дня, въ который онъ былъ убитъ, въ то время, когда царь осматривалъ своихъ лошадей, одинъ нѣмецъ пробрался къ нему и подалъ ему карточку, въ которой было написано, что слѣдующій день назначенъ для исполненія злодѣйскаго замысла. Димитрій, прочитавъ карточку, разорвалъ ее, и не обратилъ никакого вниманія на это предостереженіе. Въ тотъ же день самъ воевода Сандомирскій, убѣжденный просьбами Поляковъ, пошелъ къ Димитрію, и отъ имени ихъ объявилъ ему объ угрожающей опасности. Но Димитрій несколько не испугался, и все это дѣло предоставилъ себѣ самому. Онъ даже отправилъ секретаря своего къ польскимъ наемникамъ и велѣлъ сказать имъ, чтобы они ничего не опасались, перестали бы тревожить и себя и другихъ, и что онъ строго накажетъ того, кто будетъ продолжать говорить объ этомъ дѣлѣ и такимъ образомъ поддерживать страхъ. По приказанію Димитрія, секретарь отправился въ тотъ же день и къ посламъ королевскимъ, обѣщала имъ полную безопасность, и оставилъ ихъ не прежде, какъ въ первомъ часу ночи. Это была воля Божія, которая допустила такое ослабленіе и упрямство, скрытно приготовляла заслуженную и справедливую гибель Димитрія. 1) Ибо Димитрій много измѣнился, и не былъ уже похожъ на того Димитрія, который былъ въ Польшѣ. 2) О вѣрѣ и религіи католической (вопреки столь многимъ обѣщаніямъ) онъ мало думалъ. 3) О папѣ, которому, по словамъ посланныхъ изъ Польши писемъ, онъ посвятилъ и себя и своихъ

подданныхъ, теперь онъ говорилъ безъ уваженія и даже съ презрѣніемъ. 4) По словамъ достовѣрныхъ свидѣтелей онъ преданъ былъ плотскимъ грѣхамъ и, какъ говорили, имѣлъ разныя сношенія съ кощунцами. 5) Всѣ еретики имѣли къ нему доступъ, и онъ преимущественно слѣдовалъ ихъ совѣтамъ и наущеніямъ. Онъ возгордился до такой степени, что не только равнялся всѣмъ монархамъ христіанскимъ, но даже считалъ себя выше ихъ, и говорилъ, что онъ будетъ, подобно какому-то второму Геркулесу, славнымъ вождемъ цѣлаго христіанства противъ Турокъ. Онъ самовольно принялъ титулъ императора, и требовалъ, чтобы его такъ величали не только собственные подданные, но даже государи иностранныхъ. 6) Короля Польскаго, Сигизмунда III, которому онъ былъ обязанъ столь многими благодѣянiami, не только оскорбилъ словами, но даже вознамѣрился лишить государства. 7) О своей мудрости, могуществѣ, справедливости былъ столь высокога мнѣнія, что никого не почиталъ себѣ равнымъ, а даже презиралъ нѣкоторыхъ монарховъ христіанскихъ, добрыхъ и могущественныхъ. Наконецъ онъ господство свое почиталъ за вѣчное. Но несчастный не зналъ Того, который надѣляется царствами и передаетъ ихъ по своей волѣ кому онъ хочетъ; и такимъ образомъ онъ свергнулъ въ пропасть и себя и своихъ. Прежде нежели опишу это (говорить отецъ Савицкій), я упомяну о краткомъ разговорѣ, который я имѣлъ съ нимъ самъ на самъ. Два дни до своей смерти онъ, или по собственному побужденію, или по просьбѣ княгини, отъ которой, какъ я уже сказалъ выше, я просилъ это въ самый день ея вѣзды, онъ потребовалъ меня къ себѣ чрезъ одного изъ своихъ отроковъ. Это было 25-го мая, въ который день мы, по нашему календарю, вмѣстѣ съ прочими Поляка-

ми, отдѣльно праздновали торжество Божьяго тѣла. Войдя въ его спальню, въ которой онъ одинъ, удаливъ всѣхъ свидѣтелей, ожидалъ меня, я поклонился ему съ подобающимъ столь могучему монарху почтениемъ, и поцѣловалъ его руку. Потомъ въ краткой рѣчи я поздравилъ его съ приобретениемъ престола, и молилъ Бога, чтобы онъ низпослалъ на него всѣ дары свои. Онъ отвѣтилъ болѣе длиною рѣчью, и поздравляетъ самого себя съ тѣмъ, что видитъ въ добромъ здоровьѣ такого дорогого для него друга, каковъ я, потомъ говорить, что онъ готовъ все сдѣлать, чтобы оказать мнѣ свое расположеніе и благодарность. Тогда я вручилъ ему письмо и подарки отца генерала нашего ордена; подарки были присланы не только отцемъ нашимъ генераломъ, но даже самимъ папою, и состояли въ драгоценныхъ каменьяхъ, и въ золотыхъ и серебряныхъ пластинкахъ съ портретомъ папы; кромѣ того папа прислалъ ему индульгенціи. Димитрій все это принималъ благосклонно. Потомъ всталъ съ сѣдалища и началъ прохаживаться по комнатѣ, а когда я все стоялъ въ это время, то онъ мнѣ подалъ знакъ, и почти притянулъ рукою, чтобы я вмѣстѣ съ нимъ прохаживался и такимъ образомъ продолжалъ разговоръ. Я сдѣлалъ, что мнѣ было приказано, и пользуясь столь благоприятнымъ случаемъ, началъ разговаривать о дѣлахъ, касающихся религіи, и началъ припоминать ему нѣкоторыя изъ его намѣреній; наконецъ я просилъ, чтобы онъ высказалъ ихъ ясно, ибо для того начальство мое прислало меня въ Москву, чтобы я узналъ его волю, по узнаніи которой, я буду употреблять всѣ старанія для приведенія ея въ исполненіе. Тогда онъ тотчасъ выразилъ намѣреніе основать въ Москвѣ иезуитскую коллегію; ибо, говорилъ онъ, весьма желаетъ, чтобы въ возможно

скоромъ времени возникли школы, снабженныя опытными наставниками. И когда я возразилъ, что это нельзя сдѣлать вдругъ, по причинѣ неимѣнія учениковъ, которыхъ сначала должно собрать и распредѣлить, онъ отвѣтилъ, что непременно хочетъ, чтобы его издвигеніемъ изъ разныхъ мѣстъ были собраны мальчики нѣсколько уже приготовленные и зрѣлые для школы, и чтобы, такимъ образомъ, тотчасъ открыты школы. На это я ничего не сказалъ; потомъ собравшись съ мыслями, я не смѣлъ ни прямо порицать его намѣреніе, ни одобрить оное, но сказалъ въ общихъ словахъ, что все, что только возможно, будетъ сдѣлано по первому приказанію и повелѣнію. Потомъ онъ началъ другой неожиданный разговоръ, не помню уже по какому случаю; онъ началъ говорить о многочисленномъ своемъ войскѣ, которое имѣетъ теперь, и которое простирается до 100,000 человекъ, и прибавилъ, что онъ еще не рѣшилъ, противъ кого вести это войско, противъ язычниковъ ли и невѣрныхъ, или противъ кого другаго. И тотчасъ онъ началъ жаловаться на короля Польскаго за то, что онъ не хочетъ признать слѣдующаго ему титула; говоривъ объ немъ съ негодованіемъ, онъ наконецъ замолчалъ. Я полагалъ, что нечего уже болѣе спрашивать его объ этомъ предметѣ, и потому сказалъ только слѣдующее: что я всю надежду полагаю на божественное провидѣніе, которое не допуститъ, чтобы такое несогласіе и вражда существовали между столь могущественными монархами. Потомъ я старался узнать отъ него, намѣренъ ли онъ меня отослать или удержать при себѣ, и когда я увидѣлъ его намѣреніе удержать меня, то я смѣлѣе началъ просить, чтобы онъ позволилъ мнѣ свободный къ себѣ во всякое время доступъ; ибо я долженъ буду приходить къ нему для совѣщанія и

для предложенія ему моихъ плановъ. Онъ обѣщалъ это, и подойдя скорыми шагами къ дверямъ, отворилъ ихъ, и призвавъ одного изъ секретарей своихъ, польскаго еретика, которому въ моемъ присутствіи приказалъ докладывать обо мнѣ каждый разъ, когда я буду приходилъ. Наконецъ, когда день клонился уже къ вечеру, онъ сказалъ, что въ другой разъ будетъ говорить подробнѣе; а теперь онъ хочетъ еще навѣстить мать свою, какъ приличествуетъ сыну. Такимъ образомъ онъ отпустилъ меня со всѣми знаками своего расположенія, послѣ этого разговора, продолжавшагося почти цѣлый часъ. И это былъ (говоритъ отецъ Савицкій) первый мой съ нимъ разговоръ и послѣдній; ибо черезъ два дни онъ погибъ, отъ заговора предателей. И объ этомъ скажу то, въ чемъ удостовѣрились послы королевскіе, пребывавшіе въ Москвѣ въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ; всѣ же прочіе рассказы, которые вымышлены и одинъ другому противорѣчатъ, я пропущу совершенно. И дѣло это произошло слѣдующимъ образомъ. Когда Димитрій, въ теченіе этой послѣдней недѣли, столько разъ былъ предостерегаемъ, и не смотря на то пренебрегалъ всѣми предостереженіями, то заговорщики, опасаясь, чтобы вслѣдствіе все болѣе и болѣе частыхъ подозрѣній Поляковъ замыслы ихъ не обнаружились, рѣшили не терять времени. И такъ, съ разсвѣтомъ 27 мая, при самомъ почти восходѣ солнца, они начали давать условленный знакъ звономъ колоколовъ, которыхъ при каждой церкви висятъ нѣсколько. Димитрій, утраченный необыкновеннымъ звономъ, соскочилъ съ постели, и спросилъ у хранителя дверей, русскаго, Андрея Бонаха, что такое значить этотъ колокольный звонъ въ столь необыкновенное время. Тотъ, самъ одинъ изъ соучастниковъ заговора, отвѣтилъ,

что это есть знакъ, такъ какъ въ городѣ запылалъ пожаръ. Но онъ такъ думалъ (какъ самъ онъ потомъ сознался предъ нами): огромный пожаръ вскорѣ и тебя сожжетъ. Димитрій возразилъ: прикажи скорѣе потушить пожаръ. Сказавъ это, онъ опять легъ въ постель, но чрезъ нѣсколько минутъ, при постоянно увеличивающемся звонѣ, онъ слышитъ крикъ людей, врывающихся въ замокъ; они вездѣ разносятъ страхъ и смятеніе, овладѣваютъ замкомъ, врываются во дворецъ при помощи прежде уже подкупленныхъ русскіихъ тѣлохранителей, и выламываютъ двери. Выбѣгаетъ начальникъ дворца Петръ Васмановъ, который вѣрно былъ преданъ Димитрію и котораго тотъ сдѣлалъ главнымъ предводителемъ всего русскаго войска, и старается удержать врывающихся, но на него тотчасъ всѣ бросаются, и покрытый многими ранами, онъ падаетъ мертвымъ на самыхъ ступеняхъ дворца. Димитрій, чрезвычайно утраченный внезапнымъ шумомъ, отворяетъ окно, и видя собственными глазами угрожающую опасность, въ ужасѣ бѣжитъ къ клягннѣ, и громко кричитъ: ужасная измѣна, ужасная измѣна! Потомъ, оставивъ супругу, онъ бѣжитъ изъ одной комнаты въ другую, и наконецъ подбѣжалъ къ одному окну, которымъ хотѣлъ спуститься, чтобы избавиться отъ рукъ разъяренныхъ заговорщиковъ. Но выглянувъ этимъ окномъ и увидѣвъ, что оно слишкомъ высоко и что онъ не можетъ выскочить безъ опасности, онъ остановился и не зналъ что дѣлать, смотрѣлъ кругомъ себя, какъ бы ожидая отъ куда нибудь помощи. Въ это самое время врываются заговорщики, которые по всему дворцу слѣдовали по пятамъ его. Одинъ изъ нихъ выбѣгаетъ впередъ, схватываетъ Димитрія все еще въ нерѣшимости стоявшаго у окна, и выбрасываетъ его. Упавъ всею

тяжестію своего тѣла, Димитрій разшибъ себѣ колѣно, внизу тотчасъ подхватили его стрѣльцы, сами соучастники заговора, и предають его въ руки пяти бояръ, главныхъ начальниковъ заговора. Говорятъ, что когда стрѣльцы несли его, онъ дѣлалъ имъ большія обѣщанія, ежели они захотятъ остаться ему вѣрными и защитить его противъ вѣроломныхъ бояръ, но напрасно. Ибо стрѣльцы хотя сами и рады были помогать Димитрію, но боялись бояръ, въ рукахъ которыхъ теперь находилась вся власть. И такъ, они отнесли его къ боярамъ, гдѣ Димитрій былъ покрытъ обвиненіями и ругательствами, и гдѣ ему не дали произнести слова. Особенно обвиняли его въ томъ, что онъ, не будучи связанъ узами родства съ домомъ великихъ князей московскихъ, но будучи человѣкъ простаго званія и извѣстный многимъ какъ своимъ родомъ, такъ и собственнымъ именемъ (его называли Гришкою или Григоріемъ Отрепьевымъ), осмѣлился присвоить себѣ царство, самое могущественное въ мірѣ христіанскомъ. Когда такими и тѣми подобными обвиненіями бояре насытили свою ярость, одинъ изъ нихъ, по имени Волохинъ, первый пустилъ въ него стрѣлу и прозвилъ его такъ, что онъ тотчасъ упалъ; и когда онъ еще бородся со смертію, подбѣжали другіе, обнаживъ мечи, покрыли его многими ранами и умертвили самымъ ужаснымъ образомъ. Убитаго потащили къ тѣмъ воротамъ замка, которые вели въ городъ. И такъ какъ около этихъ воротъ, во внутренней части замка, находился монастырь, въ которомъ жила мать убитаго Димитрія, то заговорщики тамъ останавливаются, вызываютъ мать и, показавъ ей трушу, спрашиваютъ, истинный ли этотъ сынъ ея. Она сначала молчитъ отъ страха, а потомъ дрожащимъ голосомъ произноситъ: вы это лучше знаете. Но

когда заговорщики настаивали, чтобы она выразилась яснѣе, то побуждаемая или страхомъ или истиною, она рѣшительно объявила, что это вовсе не ея сынъ. Это сдѣлалось причиною того, что въ послѣдствіи многие сомнѣвались, былъ ли это истинный Димитрій или самозванецъ. Но Русскіе, успокоенные этимъ отвѣтомъ, потащили трупъ за сѣверныя ворота замка до большой площади, находящейся предъ замкомъ. На этой площади находится круглое мѣсто, выложенное кирпичемъ, на нѣсколько ступеней возвышенное надъ землею, гдѣ государи Московскіе имѣли обыкновеніе сидѣть въ извѣстное время и говорить съ народомъ о дѣлахъ важныхъ. Туда заговорщики потащили трушу Димитрія, и положили его на столъ, чтобы каждый могъ его видѣть, ругаться надъ нимъ и поносить его. У ногъ Димитрія они положили трупъ Басманова, вѣрнаго его приверженца, также нагой, и также, чтобы каждый могъ смѣяться надъ нимъ; потомъ, поставивъ стражу, оставили оба трупа на этомъ мѣстѣ. Потомъ собранъ былъ народъ, раздѣленъ на отряды и вооруженъ чѣмъ понало; отряды эти подъ предводительствомъ бояръ и поповъ, двинулись къ жилищамъ всѣхъ Поляковъ, пришедшихъ съ княгинею и воеводою, и грабятъ ихъ. Народъ нападаетъ на людей, живущихъ тихо и спокойно, ограбляетъ ихъ, убиваетъ, изливаетъ ва умерщвленныхъ всю свою ярость, и цѣлый этотъ день посвящаетъ ужаснѣйшей рѣзнѣ. Убитыхъ было около 400, равныхъ огромное множество; ограблены всѣ, исключая пословъ королевскихъ и тѣхъ Поляковъ, въ жилища которыхъ не ворвался народъ. Жилище воеводы, находившееся внутри замка, бояре защищали отъ разграбленія; но потомъ они пришли сами и взяли всѣ сокровища. Они безъ сомнѣнія, изрубали бы всѣхъ, ибо

такowo было ихъ намѣреніе; но нѣкоторые были спасены божественнымъ провидѣніемъ, а другіе, защищаясь въ своихъ жилищахъ до послѣдней крайности, заключили договоръ, обезпечившій имъ жизнь. Тоже божественное провидѣніе сохранило нашихъ католическихъ монаховъ невредимыми, сверхъ всякаго ожиданія; хотя двери нашего жилища были выбиты, само жилище разграблено, а двое изъ прислуги нашей, вышедшіе на улицу при началѣ мятежа, тотчасъ же были убиты. При самомъ началѣ осады нашего дома, когда народъ выламывалъ двери, и когда мы подозрѣвали то, что дѣйствительно случилось, то есть что Димитрій убитъ или уже назначенъ для мести народа, и когда слѣдовательно и мы приготовились къ смерти, мы собрались въ домашней налшей церкви, въ которой ежедневно совершали богослуженіе. Было насъ трое (говорить отецъ Савицкій), именно я и еще двое изъ нашихъ, такъ какъ отецъ Николай Цыровскій съ самаго еще утра пошелъ въ жилище польскихъ солдатъ. Въ домашней церкви мы предалися Богу, во власти котораго была и жизнь наша и смерть. Въ это время отцу Савицкому пришло на мысль отслужить обѣдню, и у алтаря Божьяго спокойно ожидать того, что будетъ угодно провидѣнію. Но такъ какъ не было чаши, ибо одну сиряталь отецъ Николай Цыровскій въ неизвѣстномъ намъ мѣстѣ, а двѣ другія не были въ домѣ, то нельзя было совершить таинства. И такъ, мы предалися Богу, лишившись надежды на спасеніе, и ожидая вѣрной смерти, такъ какъ разъяренные Русскіе вламывались уже въ домъ нашъ съ оружіемъ. Но божественное провидѣніе нашло два средства для нашего спасенія. Во первыхъ, домъ нашъ прилегалъ къ дому купца изъ Литвы, которыхъ было въ Москвѣ большое множество. Во вторыхъ

часть забора между нашимъ домомъ и домомъ купцовъ за нѣсколько дней обвалилась; и потому мы жили какъ бы въ одномъ съ купцами домѣ. При увеличивающемся смятеніи, когда дверь нашего жилища была выбита, купцы дали намъ у себя убѣжище и сохранили насъ невредимыми, хотя съ большою опасностью, какъ для насъ, такъ и для нихъ самихъ. Ибо одинъ схизматикъ, ненавидѣвшій католиковъ, увидѣвъ насъ въ домѣ купцовъ, началъ роптать и требовать, чтобы мы были преданы въ руки разъяренныхъ русскихъ; мятежники дѣйствительно сдѣлали нападеніе на домъ купцовъ, но были отбиты другими русскими, которые охраняли этотъ домъ; упомянутого же схизматика купцы литовскіе большими обѣщаніями привлекли на свою сторону. И такъ, мы цѣлый день во все продолженіе мятежа, провели въ домѣ купцовъ, хотя были въ постоянномъ страхѣ, такъ какъ разъяренный народъ наполнялъ всѣ улицы города, и вездѣ разносилъ смерть. Наконецъ вечеромъ, около заходженія солнца, мятежъ успокоился, и мы провели ночь нѣсколько спокойнѣе, хотя и не могли спать. На слѣдующій день, 28 мая, Александръ Гонсѣвскій, одинъ изъ пословъ королевскихъ, еще въ Польшѣ коротко знакомый съ Савицкимъ, просилъ у русскихъ, поставленныхъ для защиты пословъ, отправить кого нибудь, чтобы разузнать объ отцѣ Савицкомъ и о другихъ нашихъ монахахъ. Онъ сдѣлалъ это еще вечеромъ предъидущаго дня, но купцы литовскіе тогда еще опасались за насъ и ничего не хотѣли сказать ни объ отцѣ Савицкомъ, ни о другихъ монахахъ. И такъ, въ этотъ день пришли нѣкоторые бояре вмѣстѣ съ стрѣльцами, взяли Савицкаго у купцовъ литовскихъ, не опасавшихся уже измѣны, и отвели его въ домъ пословъ. Хотя стража, поставленная у дома купцовъ, видя

отца Савицкаго, потребовала его у купцовъ, такъ какъ они впустили его въ домъ свой безъ ея вѣдома, и хотя она два раза останавливала отца Савицкаго, но купцы привлекли ее на свою сторону обѣщаніями и подарками, и ова оставила Савицкаго въ покоѣ. Отецъ Савицкій шелъ среди убійць, не обмывшихъ еще рукъ своихъ отъ невинной, пролитой ими крови, и устремившихъ на него дикій взоръ; они спрашивали, кто онъ таковъ и откуда? Когда сопровождавшіе его русскіе отвѣтили, что это священникъ литовскій, изъ свиты посольской, то мятежники безпрепятственно пустили его въ домъ пословъ. Прибывъ туда, отецъ Савицкій весьма ласково былъ принятъ послами королевскими, особенно Александромъ Гонсѣвскимъ, который во все время своего пребыванія въ Москвѣ оставилъ его въ своемъ домѣ, оказывалъ ему всевозможную помощь, и осыпалъ щедротами его и его двухъ товарищей. Ибо отца Цыровскаго не было тамъ въ это время; огротившись наканунѣ мятежа въ жилище польскихъ солдатъ, съ которыми годъ тому назадъ онъ пришелъ въ Москву, и совершая тамъ при самомъ началѣ мятежа богослуженіе, онъ остался у этихъ солдатъ. Правда, по просьбѣ отца Савицкаго, послы взяли Цыровскаго къ себѣ; но любовь, соединившая Савицкаго съ Цыровскимъ, вскорѣ разъединила ихъ. Взаимно поздравивъ одинъ другаго, что они избѣжали смерти, они начали разговаривать о томъ, совершенно ли оставить польскихъ солдатъ, или же продолжать по прежнему имѣть надъ ними духовную опеку. Оставить ихъ совѣтовала собственная безопасность, взаимная помощь и то обстоятельство, что въ цѣлой Москвѣ были только два іезуита; съ другой стороны, пламенное желаніе солдатъ и крайняя необходимость (ибо они не имѣли дру-

гаго священника) требовали, чтобы одинъ изъ насъ остался у нихъ въ это время и былъ ихъ духовнымъ отцемъ. А такъ какъ отецъ Каспаръ Савицкій былъ старшій въ санѣ, то отецъ Николай Цыровскій просилъ его позволить ему возвратиться къ прежней должности и продолжать пещись духовнымъ благомъ солдатъ. Они пожертвовали собственнымъ утѣшеніемъ, которымъ наслаждались бы отъ сожительства въ столь трудное время, и заботились болѣе о духовномъ благомъ вонновъ. И такъ, обнявшись и поцѣловавшись въ любви и мирѣ, эти два мужа, соединенные душевно, разстались тѣлесно. Отецъ Савицкій оказалъ отцу Николаю пужное пособіе, и подѣлился съ нимъ нѣкоторыми вещами, которыя божественное провидѣніе сохранило чудеснымъ образомъ и которыя достались въ его руки. При этомъ произошелъ между ними пріятный благородный споръ. Такъ какъ они имѣли только два молитвенника, одинъ цѣлый, а другой не полный, то они не знали, которому долженъ достаться цѣлый; ибо оба они опасались, чтобы имъ не пришлось долго оставаться въ Москвѣ. Споръ этотъ былъ рѣшенъ благоразуміемъ и любовію: такъ какъ нѣкоторые Русскіе говорили, что солдаты польскіе, у которыхъ долженъ былъ оставаться отецъ Николай, скоро будутъ отправлены въ отечество, между тѣмъ какъ о возвращеніи пословъ ничего не было слышно; то по этому отецъ Николай взялъ неполный молитвенникъ, такъ какъ скорѣе надѣялся возвратиться въ отечество. Между тѣмъ оказалось, что его надежда была тщетная, и отецъ Савицкій съ послами прежде возвратился, нежели отецъ Николай съ солдатами. Такимъ образомъ отецъ Николай не имѣлъ бы молитвенника, еслибы не досталъ таковаго случайно. Именно онъ увидѣлъ у одного Русскаго свой собственный

молитвенникъ, который тотъ во время мятежа похитилъ съ нѣкоторыми другими вещами. Отецъ Николай тотчасъ купилъ его. Такимъ образомъ Господь печется о своихъ слугахъ, не оставляя ихъ даже въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Отецъ Савицкій хотѣлъ также дать одного брата въ помощники (ибо при немъ находились двое) отцу Николаю Цыровскому, но какими просьбами не могъ склонить Русскихъ, чтобы они позволили это. И такъ, добрый отецъ Николай Цыровский въ сопровожденіи одного только иноземнаго юноши, который долженъ былъ услуживать ему при алтарѣ, возвратился къ соддатамъ.

Но возвратимся къ убитому Димитрію. Три дня прошло уже отъ времени его умерщвления, и тѣло его все еще лежало на томъ же мѣстѣ, и народъ безпрерывно надъ нимъ ругался. Насытившись наконецъ наруганіями, Русскіе въ этотъ день положили трупъ на простую телѣгу, вывезли за ворота города, бросили тамъ и засыпали землей; но вскорѣ опять отрыли, чтобы предать его новымъ поруганіямъ. Ибо когда все уже было окончено и казалось, что спокойствіе возстановилось, то чрезъ нѣсколько дней одна часть народа начала роптать и негодовать на умерщвленіе Димитрія; кромѣ того нѣкоторые распустили слухъ, что надъ могилою его являютя какіе-то огни. Ожесточенные этимъ слухомъ, Русскіе отрываютъ трупъ убитаго, кладутъ его на телѣгу подобную первой, и чтобы ругаться надъ нимъ, возятъ его по цѣлому городу; когда онъ опять былъ вывезенъ за ворота, то Русскіе зажгли лежавшую тамъ кучу дровъ, бросили на костеръ трупъ убитаго и ругались надъ нимъ до тѣхъ поръ, пока пламя не пожрало его совершенно. Потомъ они вымышляютъ неслыханный родъ мести. Взявъ одну пушку, которую вмѣли подъ руками, они заряжаютъ

ее пороховъ, потомъ тщательно собравъ золу сожженного трупа, кладутъ въ ту же пушку, и наконецъ стрѣляютъ изъ нея, и такимъ образомъ разсѣиваютъ брѣнные останки своего государя по всему воздуху. Совершивъ это, они присоединили такое ругательство: именно говорили, что для того убили Димитрія такимъ образомъ, чтобы онъ не воскресъ въ день страшнаго суда. Отецъ Савицкій въ своемъ дневникѣ упоминаетъ, что тѣло Димитрія было сожжено такимъ образомъ 9-го іюня; но мы рассказали объ этомъ теперь для того, чтобы кончить все относящееся къ умерщвленію Димитрія.

Въ тотъ же день, 29-го мая, умеръ отецъ Францъ Помаскій, протоіерей Самборскій, отъ многочисленныхъ ранъ, которыми онъ былъ покрытъ, когда его отрывали отъ алтаря. Онъ находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ воеводѣ Сандомирскому, котораго зналъ еще, когда онъ былъ только староста Самборскій, и вмѣстѣ съ многими другими монахами сопровождалъ его въ Москву. Въ день мятежа, когда онъ, въ собственномъ жилищѣ, служилъ обѣдню, онъ былъ оторванъ отъ алтаря, покрытъ тяжелыми ранами и потомъ брошенъ варзарскими Русскими какъ бы мертвый. Чрезъ три дня онъ умеръ отъ этихъ ранъ.

Въ тотъ же день, 29-го мая, по убіеніи Димитрія, Русскіе провозгласили великимъ княземъ Московскимъ Василія Шуйскаго, который былъ главнымъ начальникомъ заговора противъ Димитрія. На слѣдующій день они всенародно объявили объ этомъ избраніи, и по своему обычаю изъявляли всеобщую радость колокольнымъ звономъ. Вскорѣ потомъ, именно 11-го іюня, Шуйскій былъ коронованъ.

(Pag. 298, § 112, annus Domini 1606). Русскіе, совершивъ всѣ эти описанныя нами жестокости, начали мало по ма-

лу успокоиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ раскаяваться, что вопреки праву народовъ они такъ злодѣйствовали противъ гостей польскихъ и литовскихъ. Чтобы нѣсколько показать миролюбивыя свои чувства и чтобы успокоить пословъ королевскихъ, а также другихъ Поляковъ, оставшихся въ живыхъ во время всеобщей рѣзни, Русскіе обѣщаютъ посламъ скоро отправить ихъ домой; многихъ Поляковъ, разбѣявшихся во время мятежа въ разныя мѣста, они отыскиваютъ, приводятъ въ домъ пословъ (такъ какъ послы просили ихъ объ этомъ) и обѣщаютъ пещись надъ ними. Потому 700 людей низшаго класса (такъ по крайней мѣрѣ полагали Русскіе; а между ними скрывались многіе знатные люди, которые, лишившись цѣлаго имущества, казались совершенно простыми) 8-го іюня отсылаютъ въ Польшу и Литву, удержавъ подъ почетною стражею самыхъ знатныхъ вельможъ; потомъ однако они выслали ихъ изъ Москвы въ разныя мѣста и содержали ихъ довольно скупо. Однихъ только пословъ, съ цѣлою ихъ свитою и со всѣми собравшимися къ нимъ Поляками они оставили въ томъ же самомъ мѣстѣ города; но они давали имъ содержаніе значительно уменьшенное и которое едва только могло удовлетворить ихъ потребностямъ.

(Pag 303, § 127, a 1606). Въ Москвѣ Василій Шуйскій, 11-го іюня, былъ коронованъ царемъ, какъ мы сказали это подъ номеромъ 103. Для укрѣпленія своей власти, для большаго утвержденія своего владычества, онъ хотѣлъ перенести въ Москву съ большою пышностью 13-го сего мѣсяца тѣло убитаго истиннаго Димитрія, двѣнадцатилѣтняго сына Іоаннова, котораго Борисъ Годуновъ приказалъ убить въ Угличѣ, чтобы самому сдѣлаться царемъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать это для того, чтобы ясно показать народу,

котораго онъ прежде уже убѣдилъ въ томъ же самомъ, что убитый за нѣсколько дней Димитрій есть ложный, и что онъ овладѣлъ престоломъ отчасти силою, отчасти хитростью. И такъ, въ третій день послѣ коронаціи Шуйскаго, упомянутое тѣло было привезено въ Москву въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства и огромнаго множества народа; вмѣстѣ съ тѣмъ распространился слухъ о разныхъ чудесахъ, производимыхъ этимъ тѣломъ. Среди всеобщей радости цѣлаго народа тѣло было погребено во храмѣ, славномъ гробницами царей Московскихъ, и ему начали поклоняться, хотя слухъ о чудотвореніяхъ постепенно началъ исчезать.

Въ то же время Шуйскій серьезно и долго размышлялъ о томъ, что сдѣлать съ оставшимися въ Москвѣ Поляками, избѣгнувшими смерти во время умерщвленія Димитрія. Онъ самъ былъ того мѣнѣя, чтобы всѣ они были убиты. Ибо онъ самъ въ себѣ такъ думалъ: народъ Польскій и Литовскій, будучи гордъ и высококомбрень, ни въ какомъ случаѣ не оставитъ безъ отмщенія всѣ обиды и убійства своихъ единоплеменниковъ, совершенныя во время умерщвленія Димитрія. И такъ, онъ безъ сомнѣнія начнетъ съ нами кровопролитную войну. Но ежели мы лишимъ его столькихъ мужей, находящихся въ нашей власти, и которые, возвратившись домой, непременно настаивали бы на томъ, чтобы воевать съ нами, и сами сдѣлались бы предводителями, то мы такимъ образомъ, хотя нѣсколько, ослабимъ Поляковъ. И такъ, ихъ нужно лишить этой помощи, и всѣхъ находящихся въ Москвѣ Поляковъ или убить, или по крайней мѣрѣ удержать плѣнниками. Потому, въ продолженіе войны, которая можетъ для насъ быть несчастною, эти Поляки могутъ служить намъ при вымѣнѣ нашихъ собственныхъ плѣн-

ныхъ. Такъ думалъ Шуйскій, и не безъ всякаго основанія. Но противное мнѣніе одержало верхъ. Постановлено было, такъ какъ послы прибыли въ Москву подъ покровительствомъ права народовъ, то всѣхъ нашихъ Поляковъ отослать въ отечество подъ извѣстными условіями. Русскіе полагали, что такимъ образомъ весь мятежь можетъ быть представленъ какъ слѣдствие народной ярости и безумія, и что ожесточеніе не будетъ столь велико, и что, слѣдовательно, легче будетъ избѣгнуть войны съ Поляками. Такъ полагали и убѣждали болѣе мудрые и опытные совѣтники, и совѣты ихъ были наконецъ приняты, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

(Pag. 320, § 165, a. 1606). Въ этомъ же мѣсяцѣ съ нашими Поляками, которые находились при дворѣ пословъ, случилось слѣдующее: 24-го числа этого мѣсяца, то есть августа, всѣ наши Поляки, избѣгнушіе смерти во время умерщвленія Димитрія, находившіеся теперь при дворѣ пословъ, были разлучены съ ними, а именно: Михаилъ Рагомскій, староста Остгинскій, Домарадкій, Стрембошъ, Георгій Стадницкій и многіе другіе. На слѣдующій день отъ двора пословъ былъ отведенъ Павелъ Мнишекъ, староста Лувевскій и помощникъ воеводы Сандомирскаго. Потомъ 26-го числа того же мѣсяца самъ воевода Сандомирскій былъ разлученъ со всѣми, съ которыми онъ прежде жилъ, и вмѣстѣ съ дочерью отведенъ въ Ярославль, главный городъ княжества Ярославскаго. Для чего и съ какою цѣлію Русскіе произвели такіа перемѣны, объ этомъ наши не могли знать. Въ этомъ же мѣсяцѣ нѣсколько разъ были въ Москвѣ пожары, а именно: 16-го числа горѣлъ городъ въ продолженіи цѣлаго утра; 20-го числа подлѣ замка произошелъ пороховой взрывъ, который взорвалъ на воздухъ нѣсколь-

ко зданій, многихъ людей убилъ, а другихъ сжегъ; это случилось до полудня; наконецъ 27-го числа около полуночи занялся пожаръ въ замкѣ, который продолжался цѣлые четыре часа и причинилъ много вреда. Во всѣхъ этихъ пожарахъ, а также и въ другихъ, которые часто происходили въ слѣдующіе мѣсяцы, Русскіе обвиняли Поляковъ, коихъ они удерживали въ плѣну и противъ которыхъ этою клеветою они хотѣли возбудить тѣмъ большее ожесточеніе.

(Pag. 349, § 11, annus 1607). Но возвратимся къ нашимъ Полякамъ, которые по прежнему содержались въ Москвѣ подъ стражею, и вкратцѣ изложимъ, какимъ они подвергались опасностямъ въ этомъ и въ слѣдующемъ году, и какіе должны были переносить обиды. Хотя рѣшено было не убивать Поляковъ, но только удерживать ихъ въ плѣну, а потомъ въ свое время отослать въ отечество, какъ мы сказали объ этомъ подъ 13 іюня прошедшаго года; однако многія обстоятельства были причиною того, говорилъ отецъ Савицкій, что наши подвергались безпрерывнымъ обидамъ, и что положеніе ихъ было самое отчаянное.

1) Первая опасность происходила отъ непріязненнаго къ намъ расположенія, будто мы виновники всѣхъ несчастій, терзавшихъ Московское государство нѣсколько лѣтъ по причинѣ Димитрія. Потому частые мятежи между народомъ и боярами были приписываемы намъ, и такъ какъ мятежи эти происходили предъ нашими глазами, то ненависть противъ насъ еще болѣе увеличивалась, и мы должны были ожидать, что при первомъ случаѣ, когда Русскіе возьмутся за оружіе, они бросятся на насъ. Кромѣ того, происшедшая въ государствѣ Московскомъ междоусобная война, какъ по причинѣ слишкомъ скорого

избранія Шуйскаго царемъ, такъ и по причинѣ появленія новаго Лжедмитрія, о которомъ тотчасъ скажемъ, была приписываема намъ, и Русскіе старались сдѣлать имя наше ненавистнымъ и подозрительнымъ. Поэтому намъ часто совѣтовали, чтобы мы остерегались, и мы находились въ безпрестанномъ страхѣ.

2) Другой родъ непріятности происходилъ отъ печали, которую мы ощущали отъ частаго перехода къ Русскимъ людей изъ свиты посольской. Ибо въ теченіе того времени, которое мы находились въ Москвѣ, около 30 человекъ перебѣжало къ Русскимъ, нѣкоторые, наскучивъ продолжительнымъ плѣномъ, другіе по необходимости, наконецъ третьи убѣжденные Русскими. Эти люди, чтобы нисколько довѣріе къ себѣ и благоклонность, не только выдавали наши секреты, но многими ложными вымыслами побуждали легковѣрныхъ Русскихъ къ нашей гибели. Этихъ людей Русскіе принимали въ свою вѣру не иначе, какъ окрестивъ ихъ по своему обряду, и послѣ торжественнаго ихъ отреченія отъ вѣры латинской (которую Русскіе считаютъ хуже собаки и ненавистнѣе нежели змѣю).

3) Третья опасность происходила отъ частыхъ пожаровъ въ Москвѣ, которые происходили случайно ли, или были произведены поджигателями, всегда приписывались намъ; чѣмъ больше были эти пожары, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ замкѣ, въ тѣмъ опаснѣйшемъ мы находились положеніи. Ненависть противъ насъ увеличивали наши перебѣжники, которые доносили Русскимъ, будто мы замышляемъ бѣгство, и будто для вѣрнѣйшаго услѣха въ нашемъ предпріятіи, мы хотимъ зажечь городъ. Это чрезвычайно беспокоило Русскихъ, которые потому обращали вниманіе на малѣйшій случай, очень

бдительно слѣдили за нами, и все видѣли въ дурномъ для насъ свѣтѣ. Ко всему этому присоединилось неслыханное наводненіе. Въ то время, когда мы находились въ Москвѣ, рѣки, протекающія черезъ городъ, выступили изъ своихъ береговъ и вода была столь высока, что около 1000 домовъ отчасти было подмыто, отчасти разрушено совершенно. Хотя вода не достигла до насъ и до нашего жительства, однако при всеобщемъ смятеніи города, Русскіе смотрѣли на насъ съ ненавистью, такъ какъ не хотѣли, чтобы мы были свидѣтелями всѣхъ этихъ несчастій, которыя ихъ постигли.

4) Четвертая опасность происходила отъ тѣсноты нашего помѣщенія. Ибо мы жили на одномъ дворѣ, окруженные со всѣхъ сторонъ дымомъ и разною грязью; сначала насъ было на этомъ пространствѣ болѣе 400, потомъ 300, кромѣ лошадей, въ числѣ 200. Мы имѣли спальни тѣсныя, наполненныя дымомъ, неудобныя, съ нездоровымъ воздухомъ; и только благодаря благому провидѣнію, которое пеклось нами, мы не были всѣмъ задушены этимъ дымомъ и зловредными испареніями. Однако мы лишились 12 изъ нашихъ, умершихъ въ этомъ плѣну, который дѣлался еще несноснѣе отъ варварства Русскихъ. Никому изъ нашихъ не позволено было сопровождать умершихъ товарищей далѣе первыхъ воротъ двора; тамъ сами Русскіе положили трупы на телеги и вывезли ихъ изъ города. Что они съ ними сдѣлали, предали ли землѣ, или бросили въ воду, этого мы не знаемъ. Разныя обстоятельства способствовали тому, что усилили надзоръ за нами и начали насъ кормить хуже; кромѣ того, Русскіе безпрестанно намъ грозили и разставляли сѣти, а въ частыхъ, касательно насъ, совѣщаніяхъ неоднократно уже рѣшались погубить насъ.

5) Наконецъ пятая и самая большая

для насъ опасность происходила отъ взаимныхъ междоусобій Русскихъ. Междоусобія эти начались по слѣдующей причинѣ. Послѣ жестокаго умерщвленія Димитрія, нѣкоторые, не участвовавшіе въ заговорѣ, начали роптать на бояръ и другихъ заговорщиковъ, виновниковъ смерти Димитріевой, и вмѣняли имъ въ вину особенно два обстоятельства. Во первыхъ, что они произвели столь внезапную перемену безъ предварительнаго согласія цѣлаго народа, котораго это касалось въ той же степени; во вторыхъ, что они, вопреки древнему обычаю, поторопились избраніемъ новаго царя, не совѣщавшись касательно этого важнаго предмета ни съ вельможами и губерніями государства, ни съ землею Сѣверскою, которая впервые приняла Димитрія и въ особенностяхъ была ему предана. И такъ, Русскіе начали изъявлять неудовольствие, и многіе твердо рѣшились отмстить за смерть Димитрія и за собственную обиду. Еще въ послѣднихъ мѣсяцахъ прошедшаго года распространился слухъ, будто Димитрій избѣжалъ смерти и спасся; этому слуху въ особенности повѣрили недовольные, которые были преданы Димитрію и которые хотѣли свергнуть съ себя иго Шуйскаго. И такъ, число недовольныхъ все болѣе и болѣе возрастало, и они начали вооружаться какъ для отмщенія смерти Димитріевой, такъ и для отмщенія собственной обиды. Они имѣли столь великій успѣхъ въ своемъ предпріятіи, что опустошивъ въ томъ же еще году довольно большое пространство земли огнемъ и мечомъ, они подступали къ стѣнамъ самой Москвы, хотя войско Шуйскаго, высланное изъ города на встрѣчу имъ, огрзило ихъ, и они должны были отступить съ большимъ урономъ.

Во время этихъ событій, и когда распространяется вѣсть о спасеніи

Димитрія, вдругъ является одинъ человекъ, который объявляетъ себя за Димитрія. Чтобы лучше уразумѣть происхожденіе и жизнь этого человека, мы необходимо должны сказать слѣдующее. Димитрій имѣлъ при себѣ одного крещенаго жида, по имени Богданка, котораго онъ употреблялъ для сочиненія писемъ на русскомъ языкѣ. По смерти Димитрія этотъ человекъ, боясь Русскихъ, которые преслѣдовали всѣхъ приверженцевъ Димитріевыхъ, уѣзжалъ въ Литву, гдѣ скитался нѣсколько мѣсяцевъ, а потомъ явился въ Могилевъ. Городъ этотъ, лежащій не далеко отъ границъ Московскаго государства, довольно богатъ и славится торговлею. Въ Могилевѣ одинъ протопопъ (такъ Русскіе называютъ своихъ протопресвитеровъ) принялъ его въ домъ свой, поручилъ ему въ завѣдываніе находящуюся при его церкви русскую школу, и обрадовался съ нимъ какъ съ другомъ и пріятелемъ. Но Богданка отплатилъ неблагодарностью за гостепримство протопопа, и домогался преступной связи съ его женою; потому протопопъ приказалъ высѣчь его и выгналъ его изъ своего дома, какъ онъ того заслуживалъ. Не смѣя больше показываться на Литвѣ, Богданка рѣшился возвратиться въ Москву. Онъ былъ человекъ хитрый и изобрѣтательный, зналъ многіе секреты Димитріевы, видѣлъ, что распространилась вѣсть о мнимомъ его спасеніи, и что земля Сѣверская находится въ волненіи; потому онъ рѣшился воспользоваться всѣми этими обстоятельствами, и выдать себя за Димитрія. Обдумывая средства къ исполненію своего намѣренія, и находясь на пути въ Москву, не далеко отъ границъ русскихъ онъ достается въ плѣнъ; его ссылаютъ за лазутчика, и сажаютъ подъ стражу сначала въ Велижъ, а потомъ въ одной другой крѣпости, сосѣдней съ Россіею.

Но когда ничего въ немъ не могли открыть, чтобы возбуждало подозрѣніе касательно измѣны, его отпускали на волю; въ сопровожденіи однако двухъ людей, которые, для большей безопасности, должны были слѣдовать съ нимъ до извѣстнаго мѣста. Сблизившись съ ними въ дорогѣ, Богданка началъ уговаривать ихъ, чтобы они сопровождали его въ Москву; онъ говорилъ, что ежели они это сдѣлаютъ, они не будутъ расказываться въ своемъ поступкѣ. Одинъ изъ проводниковъ Богданки не согласился на его предложенія и, добравъ до границъ русскихъ, тотчасъ возвратился домой; другой же, въ надеждѣ барыша, согласился и отправился съ Богданкою. Тогда тотъ открылся ему; онъ говорилъ, что онъ есть истинный Димитрій, избѣгнувшій смерти; что онъ убѣждалъ на Литву, и тамъ нѣкоторое время скрывался; но что теперь, когда земля Сѣверская подняла за него оружіе, онъ не можетъ и не долженъ болѣе отсутствовать, и что потому онъ спѣшитъ, чтобы явиться къ вѣрнымъ своимъ подданнымъ. Въ подтвержденіе истинности своихъ словъ онъ привелъ какія-то доказательства, не знаю именно какія; но какъ бы то ни было, онъ безъ труда убѣдилъ легковѣрнаго своего товарища, который прежде не зналъ его. И такъ, они прямо отправляются въ Стародубъ (Стародубъ есть крѣпость и городъ государства Московскаго, повинуется царю Русскому, и причисляется къ землѣ Сѣверской) и тамъ, сначала не открывая кто они, поселяются между Сѣверянами, а потомъ секретно довѣряютъ свою тайну нѣкоторымъ людямъ. Сначала немногіе только тихо шептали, а вскорѣ распространилась всеобщая молва, что Димитрій чудеснымъ образомъ спасся отъ смерти, и теперь находится въ землѣ Сѣверской. Тотчасъ сбѣгаютъ Сѣверяне, неприязнен-

ные Шуйскому, и поднимаютъ оружіе за Димитрія. Тотъ имѣлъ нѣкоторое сходство съ первымъ Димитріемъ, и зналъ нѣкоторые секреты, бывшіе для всѣхъ другихъ тайною; на этомъ основаніи его признаютъ за истиннаго и законнаго Димитрія, возлагаютъ на него царскую одежду, и оказываютъ всѣ почести, подобающія царю. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что многіе Сѣверяне съ самаго начала видѣли, что это ложный Димитрій; но съ другой стороны, видя всеобщее воодушевленіе народа, признававшее этого Димитрія за истиннаго, и надѣясь, что при его помощи они повредятъ Шуйскому, они не обнаруживали обмана, и также провозглашали этого самозванца за истиннаго Димитрія. И такъ, видя въ этомъ человѣкѣ благопріятнаго вождя возстанія своего противъ Шуйскаго, они начали собирать войско, не только между Сѣверянами, но также между казаками, и между тѣми Польскими вельможами и Литовцами, которые послѣ пораженія Рокосаня (происшедшаго въ Іюль мѣсяцѣ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ) блуждали, разсѣявшись около границы Россіи. Собрать войско въ 10,000 человекъ, которое еще возростало отъ постоянно изъ разныхъ странъ приходившихъ людей, привлекаемыхъ молвою о воскресшемъ Димитріѣ, заговорщики безъ труда заняли цѣлое княжество Сѣверское, всегда благопріятствовавшее Димитрію. Потомъ они намѣревались идти на самую Москву, чтобы, свергнувъ Шуйскаго съ престола, посадить на ономъ Димитрія. Въ это время явился къ нимъ какой-то Петръ, котораго Русскіе на языкѣ своемъ называли Петрушка. Онъ говорилъ, что происходитъ изъ крови великихъ князей Московскихъ (правда ли, или нѣтъ, это неизвѣстно), призналъ Димитрія за своего родственника, и объявилъ,

что будетъ помогать ему противъ Шуйскаго, который хитростью овладѣлъ престоломъ, устранивъ Димитрія. Ложный Димитрій благосклонно принялъ Петрушку и оказывалъ ему всякаго рода расположеніе, такъ какъ показаніе Петрушки, касательно родства съ Димитріемъ, служило къ прикрытію обмана и самозванства сего послѣдняго. И такъ, они начинаютъ походъ и ведутъ собранное ими войско во внутреннія земли государства Московскаго, въ непродолжительномъ времени овладѣвають многими крѣпостями, изъ коихъ нѣкоторыя поддались добровольно, а другія были взяты силою; разбиваютъ войска Шуйскаго и, возгордившись счастливымъ успѣхомъ, наводятъ ужасный страхъ на Русскихъ и на ихъ царя, Шуйскаго. Какимъ образомъ потомъ Шуйскій со всѣми силами Московскаго государства лично отправился противъ Димитрія, и какимъ образомъ онъ взялъ городъ Тулу, объ этомъ будетъ сказано подъ октябремъ сего года. Хотя все это, сказанное нами о Лжедимитріѣ, происходило въ разныхъ мѣсяцахъ, но мы соединили все подъ однимъ мѣсяцемъ, ибо вѣроятно, что въ концѣ этого мѣсяца Шуйскій отправился противъ Петрушки, и началъ осаду Тулы, которую взялъ послѣ шести мѣсяцевъ. Какимъ оскорбленіямъ и опасностямъ подвергались въ Москвѣ наши плѣнники, по причинѣ этихъ успѣховъ Лжедимитрія, объ этомъ скажемъ подъ тѣмъ же октябремъ мѣсяцемъ.

Pag. 361, annus Domini 1607 § 41. Между тѣмъ, Шуйскій, великій князь Московскій, во главѣ войска лично отправился противъ новаго Димитрія и его помощника Петрушки; но весь его успѣхъ ограничился тѣмъ, что онъ взялъ укрѣпленный и важный городъ Тулу послѣ шестимѣсячной осады, и овладѣлъ тамъ особою Петрушки, око-

ло 24 ноября. Онъ и какой-то Болотниковъ были привезены въ Москву 30 октября, и вскорѣ потомъ Петрушка, вопреки данному ему обѣщанію, по приказанію Шуйскаго былъ повѣшенъ. Онъ былъ Димитріемъ отправленъ впередъ съ однимъ отрядомъ, чтобы обезпечить дорогу для слѣдующей за нимъ цѣлой арміи. Потому Шуйскій, взявъ Тулу, и оставивъ въ ней свой гарнизонъ, не смѣлъ идти далѣе навстрѣчу неприятелю, но 9-го числа слѣдующаго мѣсяца возвратился въ Москву, а чрезъ нѣсколько дней отправился въ монастырь св. Сергія (это самый богатый монастырь во всей Россіи, и находится отъ Москвы въ разстояніи 12 миль), чтобы исполнить данный обѣтъ. Проведя въ этомъ монастырѣ нѣсколько времени, онъ возвратился въ Москву. Между тѣмъ неприятель, слѣдуя за знаменами Димитрія, все болѣе и болѣе усиливался, овладѣвалъ городами и крѣпостями, принималъ къ себѣ многихъ перебѣжчиковъ со стороны Шуйскаго, и вскорѣ расположилъ свой лагерь подъ самую Москву, какъ скажемъ ниже.

Pag. 361. Между тѣмъ послы короля Польскаго, Соколинскій и Витковскій, прибывъ въ Москву 22 числа предъидущаго мѣсяца, наконецъ 20 числа сего мѣсяца, т. е. ноября, поздравили великаго князя Московскаго, Шуйскаго, и объявили ему причину своего прибытія; но потомъ они были отправлены слишкомъ поздно, а къ посламъ, находившимся уже въ Москвѣ, ихъ допустили только въ концѣ слѣдующаго мѣсяца. Въ Москвѣ послы наши 22 числа этого мѣсяца рѣшились на очень смѣлое предпріятіе, которое подвергло ихъ жизнь величайшей опасности. Въ то самое время, когда вновь прибывшіе посланники уговаривались съ Шуйскимъ на счетъ освобожденія нашихъ Полябовъ, Русскіе начали

обращаться съ послами суровѣе, а именно, начали давать имъ весьма скудное продовольствіе, въ отмщеніе за обиду, болѣе мнимую, нежели истинную, которую причинилъ имъ одинъ изъ слугъ свиты посольской. Именно Русскіе между прочими предметами продовольствія дали одного барана, весьма худого, однѣ почти кости. Тогда упомянутый слуга взялъ этого барана, снявъ съ него кожу и въ такомъ видѣ повѣсилъ его надъ воротами, выходившими на дворъ, и которыми обыкновенно входили Русскіе. Увидя этого барана, висящаго надъ воротами, Русскіе разсердились и рѣшились за эту нанесенную имъ обиду отмстить уменьшеніемъ продовольствія; что они дѣйствительно и сдѣлали, съ согласія бояръ и другихъ вельможъ. Послы наши и ихъ свита, лишенные необходимаго продовольствія, пришли въ величайшее негодованіе. Они начали жаловаться боярамъ и вельможамъ, но всѣ ихъ жалобы были оставлены безъ вниманія. Видя, что не помогаютъ ни просьбы, ни жалобы и требованія, всѣ Поляки, находившіеся въ свитѣ посольской, рѣшились взяться за оружіе, но уже не для того, чтобы доставить себѣ продовольствіе, а для своего освобожденія изъ столь рабскаго и несноснаго состоянія. И такъ, они назначаютъ утро праздника св. Цециліи, чтобы или пробиться чрезъ стражу Русскую, или пасть въ битвѣ съ Русскими, и такимъ образомъ избавиться отъ столькихъ несчастій. Съ полуночи они готовятся къ смерти тайнствомъ покаянія и причащенія. Нашъ отецъ Савицкій и другой монахъ, изъ ордена Бернардинцевъ, не одобряя этого смѣлаго намѣренія, рѣшились воспрепятствовать ему. Но они ничего не успѣли сдѣлать. Поляки говорили, что 300 отчаянныхъ людей (столько было ихъ въ свитѣ посольской), дѣлая на-

паденіе на неприготовленнаго непріятеля, могутъ принудить его къ болѣе выгоднымъ условіямъ; что во всякомъ случаѣ, лучше пасть въ битвѣ, нежели умереть съ голода; что по причинѣ недостатка продовольствія многіе переходятъ къ Русскимъ, и что ихъ души такимъ образомъ погибаютъ; что, наконецъ, для разныхъ другихъ причинъ принятое ими намѣреніе непременно должно быть исполнено. Отецъ Савицкій, услышавъ это, и видя, что съ той и съ другой стороны угрожаетъ опасность, хотѣлъ избрать середину; онъ и себя и всѣхъ, находившихся вмѣстѣ съ послами, поручилъ божественному провидѣнію; всѣхъ, сколько позволяло ему непродолжительность времени, приготовилъ къ смерти исповѣдью и другими набожными наставленіями; также отслужилъ молебенъ въ честь Святаго Духа, моля о стаствивомъ успѣхѣ дѣла. Сходятся всѣ, находившіеся въ свитѣ посольской исключая еретиковъ. Набожно молятся во время богослуженія; всѣ, имѣвшіе взаимную одинъ противъ другаго вражду, мирятся; всѣ готовятся къ смерти. По окончаніи богослуженія, всѣ выходятъ на дворъ зданія, разставляютъ экипажи, ѣздоковъ и пѣшихъ, и готовятъ оружіе. Московская стража доноситъ объ этомъ царю, который, обезпеченный этимъ извѣстіемъ, тотчасъ призываетъ къ себѣ сенаторовъ. Къ дому пословъ отправлены отряды стрѣльцовъ, которые окружаютъ его. Замыкаются ворота города, вездѣ разставляется стража и сбѣгается огромное множество черни; изступленный народъ кричитъ, что онъ убьетъ всѣхъ Поляковъ (ибо была распространена ложная молва, будто наши хотятъ зажечь городъ, и потомъ убѣжать, пользуясь смятеніемъ Русскихъ, которые будутъ заняты потушеніемъ пожара). Посылается отъ имени народа въ наше жилище

одинъ изъ начальниковъ стрѣльцовъ, и спрашиваетъ, что побудило насъ къ столь неожиданному намѣренію. Послы отвѣчаютъ, что нѣтъ иной причины, какъ только та, что ихъ помѣстили въ тѣсномъ жилищѣ, и кромѣ того ихъ худо кормятъ. Услышавъ это, стрѣлецкій начальникъ проситъ нашихъ нѣсколько подождать, чтобы онъ могъ сообщить ихъ требованія народу, и узнать его рѣшеніе насчетъ этого. Возвратившись къ народу, онъ объявляетъ ему, что слышалъ и видѣлъ, и прибавляетъ, что послы со всею своею свитою рѣшились или умереть или достигнуть свободы. Народъ избираетъ изъ своей среды нѣкоторыхъ мужей, которые доносятъ о случившемся великому князю Московскому и сенаторамъ. Великій князь съ своимъ сенатомъ тотчасъ началъ разсуждать объ этомъ дѣлѣ, и отъ имени сената отправляетъ двухъ бояръ, чтобы они напомнили посламъ ихъ обязанность, и старались бы склонить къ миру. Послы принимаютъ бояръ съ честью, повторяютъ предъ ними прежнія жалобы, и объявляютъ, что они не иначе переимѣняютъ свое намѣреніе, какъ ежели имъ будетъ дано честное слово, что великій князь вмѣстѣ съ сенатомъ назначитъ извѣстное время для отправленія ихъ въ отечество, а между тѣмъ, чтобы имъ отпускалось надлежащее продовольствіе. Объ этомъ было донесено царю, который послѣ многихъ переговоровъ наконецъ обѣщаль, что онъ въ непродолжительномъ времени отправить нашихъ вмѣстѣ съ вновь прибывшими послами королевскими, а что между тѣмъ намъ будетъ отпускаться надлежащее продовольствіе; второе обѣщаніе было исполнено въ тотъ же еще день, а отправленіе нашихъ въ отечество произошло только черезъ 9 мѣсяцевъ, какъ увидимъ ниже. Такимъ обра-

зомъ спокойствіе возстановилось, и наши, а равно и Русскіе, положили оружіе, къ большой радости обѣихъ сторонъ. Русскіе были избавлены отъ страха, угрожавшаго имъ внимага пожара; наши благодарили Всевышняго, который отвратилъ опасныя ихъ намѣренія, и даровалъ имъ миръ и безопасность.

Pag. 363, § 45. Въ Москвѣ, въ праздникъ св. евангелиста Іоанна, наши послы были приглашены въ замокъ, и тамъ въ первый разъ увидѣлись съ новоприбывшими послами королевскими, которые пріѣхали въ Москву 22 октября. Эти послѣдніе о многомъ съ ними говорили, и вручили имъ различныя письма изъ Польши.

Annus Domini 1608, pag. 374 § 30. Въ это же время Русскіе старались черезъ нашихъ, какъ пословъ, такъ и другихъ Поляковъ, произвести какой нибудь переворотъ въ лагерѣ Лжедмитрія; наши, въ надеждѣ скорѣе избавиться изъ столь продолжительнаго плѣна, тщательно содѣйствовали Русскимъ въ этомъ дѣлѣ. Но они ничего не могли сдѣлать у человѣка, возгордившагося счастливыми успѣхами, и который въ мысляхъ объялъ уже цѣлое государство Московское, а войска котораго подошли подъ самую Москву, и убивали многихъ людей. Намъ Русскіе начали позволять (что прежде не было намъ позволено) навѣщать одинъ другаго, такъ какъ мы занимали различныя жилища. Потому въ этомъ мѣсяцѣ и послы наши навѣстили и привѣтствовали воеводу сандомирскаго и его дочь (которые изъ Ярославля въ концѣ предшествовавшаго мѣсяца возвратились въ Москву), а также пана Тарлу и князя Константина Вишневецкаго; и съ своей стороны воевода навѣстилъ пословъ въ ихъ жилищѣ. Вообще съ этого времени Русскіе начали обходиться съ нами не такъ сурово, какъ прежде.

Annus Domini 1608, pag. 375, §§ 32, 33, 34, 35, 36, 37. Послѣ многочисленныхъ въ этомъ мѣсяцѣ переговоровъ между нашими и Русскими, и послѣ обѣщанія нашихъ употребить все свое стараніе для ослабленія ложнаго Лжедмитрія, наконецъ 27 іюля, въ девятое воскресенье послѣ пятидесятницы, между Русскими и Поляками заключено было четырехлѣтнее перемиріе, и подтверждено торжественною присягою великаго князя Московскаго и нашихъ пословъ. Тогда всѣ наши начали надѣяться, что ихъ скоро отпустить изъ Москвы.

Послѣ двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ наши были, наконецъ, отпущены изъ Москвы 2 августа. Всѣ Поляки, до того времени отдѣленные одни отъ другихъ, были соединены вмѣстѣ 1-го числа этого мѣсяца, а именно: къ послаамъ королевскимъ и цѣлой ихъ свитѣ присоединились воевода сандомирскій съ дочерью, сыномъ и внукомъ, князь Константинъ Вишневецкій, панъ Андрей Стадницій, панъ Тарло и другіе. Итакъ, втораго августа, при захожденіи солнца (была суббота), Поляки отправились подъ прикрытіемъ 500 русскихъ всадниковъ. Таки каки многочисленное войско Лжедмитрія стояло подъ самою Москвою, то Русскіе, опасаясь, чтобы оно не напало на Поляковъ, разставили для ихъ защиты въ разныхъ мѣстахъ свои отряды; вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтовали намъ остерегаться и принять всѣ предосторожности. И такъ, отправившись изъ Москвы вечеромъ, при захожденіи солнца, наши продолжали свой путь въ продолженіе цѣлой ночи, до третьяго часа слѣдующаго дня (это было 10-е воскресенье послѣ пятидесятницы); совершивъ семь нѣмецкихъ миль, они нѣсколько остановились у одной рѣки. Потомъ, въ тотъ же еще день, они совершили 6½ миль, и ночевали у береговъ какой-то рѣки. Рус-

скіе предварили нашихъ, что они не могутъ идти прямою дорогою къ границамъ литовскимъ, но должны сдѣлать кругъ, чтобы не встрѣтиться съ войскомъ Лжедмитрія. Хотя Русскіе намъ говорили, что этотъ кругъ не будетъ очень великъ, однако на самомъ дѣлѣ оказалось совершенно иначе. Ибо мы должны были сдѣлать около 80 нѣмецкихъ миль, въ мѣстахъ пустынныхъ, болотистыхъ, или до такой степени покрытыхъ лѣсомъ, что мы пролагали себѣ дорогу топоромъ, срубая деревья. Въ теченіе цѣлаго почти мѣсяца мы находились подъ открытымъ небомъ, въ лѣсахъ и на поляхъ. Продовольствіе было весьма скудное, и нерѣдко мы должны были брать силою съѣстные припасы у Русскихъ; часто нѣсколько дней мы не имѣли другаго напитка, кромѣ воды. Ко всему этому присоединилось еще то неудобство, что хотя мы дѣлали такой огромный кругъ, однако не могли миновать земель, которыя или не хотѣли повиноваться Шуйскому, или уже находились во власти Лжедмитрія. Боязнь наша предъ Лжедмитріемъ была еще увеличиваема обнародованнымъ касательно насъ, во всѣхъ подвластныхъ ему земляхъ, указомъ, которымъ повелѣвалось всѣхъ насъ задержать въ дорогѣ: чтобы воевода и княгиня, дочь его, были отведены въ лагерь Лжедмитрія, а прочіе Поляки чтобы были содержимы въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока не воспослѣдуетъ дальнѣйшаго относительно ихъ приказанія. Однако среди этихъ опасностей, мы предпочли продолжать свой путь, надѣясь какимъ нибудь случаемъ избѣгнуть непріятеля. Но вотъ на дорогѣ насъ всѣхъ постигаетъ новое несчастіе. Пришедши въ распутію двухъ дорогъ въ лѣсу, около 7 миль отъ Волги, мы узнали отъ своихъ лазутчиковъ (которыхъ всегда посылали впередъ для рекогносци-

ровен), что на дорогѣ находятся отряды солдатъ, высланные, чтобы поймать насъ. Мы начали разсуждать, что дѣлать въ этомъ случаѣ; Русскіе наши проводники были того мнѣнія, чтобы не идти далѣе къ Волгѣ, но или своротить нѣсколько съ дороги, или же, по крайней мѣрѣ, остановиться и обождать, пока не узнаемъ, какія намѣренія имѣеть непріятель и какое онъ возьметъ направленіе. Наши Поляки почти два дня стояли на одномъ мѣстѣ, и наконецъ, послѣ долгихъ разсужденій касательно этого предмета, раздѣлились на двѣ части. Одинъ изъ пословъ, панъ Гонсѣвскій, вмѣстѣ съ вторыми послами королевскими и съ нѣкоторыми другими вельможами (это же мнѣніе раздѣляли и наши іезуиты) былъ того мнѣнія, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ принять совѣтъ Русскихъ. Онъ говорилъ, что не должно отъ нихъ опасаться никакой измѣны, такъ какъ они въ продолженіе цѣлой дороги доказали свою къ намъ вѣрность, и такъ какъ ихъ собственные выгоды требуютъ, чтобы мы какъ можно скорѣе достигли предѣловъ королевства Польскаго. Но другой посолъ, панъ Олесницкій, касателенъ малогостенскій, который имѣлъ болѣе вліянія, вмѣстѣ съ воеводою сандомирскимъ, съ княгинею, и съ большею частію самыхъ знатныхъ вельможъ, объявили, что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ отступать или стоять на одномъ мѣстѣ, но что непремѣнно слѣдуетъ слѣзть къ Волгѣ и какъ можно скорѣе перейти чрезъ эту рѣку. Они говорили: ежели намъ угрожаетъ какая нибудь опасность, то не съ какой нибудь другой стороны, какъ только изъ лагеря Лжедмитрія; а такъ какъ лагерь этотъ по большей части состоитъ изъ Поляковъ, то отъ нихъ, какъ отъ соотечественниковъ нашихъ, мы не должны бояться большой опасности. Та и дру-

гая сторона употребляла и убѣжденія и просьбы, чтобы заставить противниковъ принять свое мнѣніе, но тщетно; ибо и тѣ и другіе остались при своемъ намѣреніи. И такъ, 8-го числа этого мѣсяца, воевода вмѣстѣ съ касателенюмъ малогостенскимъ и съ остальною свитою отправился къ Волгѣ, панъ же Гонсѣвскій, слѣдуя совѣту Русскихъ, вмѣстѣ со своими отступилъ назадъ на три мили, и на слѣдующій день достигъ Переяславля (это одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Московскаго государства; онъ лежитъ при весьма рыбномъ озерѣ, славенъ гробницами князей Переяславскихъ и многими монастырями). Тамъ онъ нашелъ двухъ Московскихъ вельможъ съ 500 всадниковъ, которыхъ Шуйскій послалъ, чтобы они сопровождали насъ, и не позволяли бы намъ ни разсѣяться, ни остановиться, ни направить путь нашъ къ лагерю Лжедмитрія. Имъ весьма непріятно было слышать, что воевода, вмѣстѣ со своею свитою, отдѣлился отъ насъ. Панъ же Гонсѣвскій со своими, и вмѣстѣ съ русскими проводниками, продолжалъ свой путь, и переправился чрезъ Волгу 11-го числа этого мѣсяца. Посланные же Шуйскимъ Русскіе съ 5000 своихъ догнали воеводу; но они не могли уговорить его, чтобы онъ снова соединился съ остальными своими товарищами. Силы же они не рѣшались употребить потому, что видѣли свиту воеводы готовою на отчаянное сопротивленіе и что въ этой свитѣ было много старыхъ воиновъ или ветерановъ, а съ другой стороны потому, что между этими Русскими было много незнакомыхъ съ войною, и многіе колебались въ вѣрности къ своему государю Шуйскому. И такъ, воевода продолжалъ свой путь къ Смоленску, дорогою хотя многолюдною, но на которой онъ подвергался опасности отъ непріятели. Панъ

же Гонсѣвскій со своими направился къ Велижу, дорогою хотя не столь удобною, но за то безопасною. Между тѣмъ, чрезъ нѣсколько дней, именно 26 сентября, воевода сандомирскій со всею своею свитою былъ окруженъ высланными для этой цѣли 3000 воиновъ Лжедмитрія, которые схватили его, и вмѣстѣ со всею его свитою и съ княгинею, его дочерью, отвезли въ лагерь Лжедмитрія, расположенный подъ самою Москвою. Это было великимъ несчастіемъ для самого воеводы и для цѣлой его свиты, а особенно для бѣдной княгини: принужденная вступить въ новый бракъ съ Лжедмитріемъ, съ которымъ она имѣла потомъ даже сына, она чрезъ нѣсколько лѣтъ погибла бѣдственно вмѣстѣ съ мужемъ и сыномъ. Когда Димитрій увидѣлъ, что нѣтъ пана Гонсѣвскаго, то онъ тотчасъ отправилъ нѣсколько отрядовъ казаковъ, чтобы они его преслѣдовали и представили къ нему; но такъ какъ панъ Гонсѣвскій 27-го числа этого мѣсяца вмѣстѣ со своими уже вступилъ въ предѣлы королевства Польскаго, а 30-го числа достигъ крѣпости Велижа, коей онъ былъ начальникомъ, то посланные казаки должны были оставить преслѣдованіе. Въ то время, когда панъ Александръ Гонсѣвскій еще не достигъ предѣловъ королевства, Корвинъ, староста Велижскій, изъ самой Москвы отправилъ одного смѣшленнаго человѣка къ королю съ письмомъ, въ которомъ онъ описывалъ все, что приключилось съ послами; этому же человѣку онъ вѣрилъ многія письма къ разнымъ другимъ лицамъ. Прибывъ въ одно селеніе, находившееся недалеко отъ крѣпости Торопецкой (а воевода Торопецкій оставилъ Шуйскаго и перешелъ на сторону Лжедмитрія), этотъ человѣкъ былъ схваченъ и отданъ подъ стражу; а между тѣмъ былъ отправ-

ленъ гонецъ къ воеводѣ Торопецкому, чтобы спросить его, что дѣлать въ настоящемъ случаѣ, и въ какомъ мѣстѣ содержать этого плѣнника. Когда Русскіе узнали объ этомъ происшествіи на слѣдующій день (всѣ, которые были проводниками этого человѣка, разбѣжались, когда его взяли), панъ Гонсѣвскій, послѣ совѣщанія со своими приближенными, скоростью рѣшился предупредить опасность. И такъ, онъ посылаетъ 20 легковооруженныхъ всадниковъ и 60 Русскихъ, приказавъ имъ сдѣлать нападеніе на домъ, въ которомъ содержался плѣнникъ, устрашить селеніе звукомъ трубъ и овладѣть особою плѣнника. Все было совершенно согласно приказанію, а на слѣдующій день предъ полднемъ самъ панъ Гонсѣвскій со своею свитою прибылъ въ это селеніе, чтобы подать помощь тѣмъ, которыхъ онъ прежде выслалъ, ежели это оказалось бы нужнымъ.

О панѣ Гонсѣвскомъ заботилось божественное провидѣніе, когда оно внушило ему намѣреніе пойти другою дорогою, нежели какую избралъ воевода сандомирскій; теперь опека провидѣнія оказалась столь же ясно, когда оно внушило Гонсѣвскому освободить упомянутого плѣнника. Ежели бы онъ не сдѣлалъ этого, то безъ сомнѣнія и плѣнникъ этотъ, имѣвшій весьма многія секретныя письма, былъ бы подверженъ пыткѣ, и самъ панъ Гонсѣвскій не избѣгнулъ бы смертной казни за все то, что въ этихъ письмахъ было писано о Русскихъ и о Лжедмитріѣ. И такъ, по избѣжаніи столькихъ опасностей, было совершенно благодарственное молебствіе, при чемъ былъ пѣтъ гимнь: «Тебѣ Бога хвалимъ», а отецъ Каспаръ Савицкій произнесъ краткое увѣщаніе, въ которомъ исчислялъ всѣ благодѣянія Бога, которыя онъ оказалъ среди столькихъ опасностей.

Annus 1609, pag. 387. § 21. Въ концѣ мѣсяца сентября король съ войскомъ своимъ началъ осаду Смоленска, которая, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, продолжалась почти два года; несмотря на то, что многіе дали королю обѣщаніе, что жители Смоленска сдадутся ему, какъ только онъ покажется передъ стѣнами.

Annus 1609, pag. 389. § 26. Также въ началѣ этого мѣсяца, въ продолженіе трехъ дней, именно съ 2-го до 4-го декабря включительно, въ нашей церкви были произносимы проповѣди, по случаю счастливаго успѣха войны съ Русскими.

Annus 1610, pag. 390 § 3. Въ королевствѣ Польскомъ объявленъ былъ его святѣйшествомъ юбилей, по случаю счастливаго успѣха войны Московскою; юбилей этотъ былъ провозглашенъ въ Краковѣ 24 января, и продолжался по обыкновенію двѣ недѣли.

Annus 1610, pag. 391 § 5 finis. Въ лагерѣ подъ Смоленскомъ умеръ 17-го февраля Станиславъ Стадницкій, катехизаторъ Перемышльскій, величайшій благодѣтель нашего общества въ этой провинціи. Онъ пришелъ въ помощь королю и рѣчи посполитой съ десятью знаменами или 1000 воиновъ, и въ этой экспедиціи, равно какъ и во многихъ прежнихъ, оказалъ королю великія услуги. Онъ взялъ съ собою въ Россію двухъ священниковъ изъ нашихъ іезуитовъ: отца Павла Гаевскаго и отца Іоанна Халецкаго, на рукахъ которыхъ, причастившись св. Таинъ, онъ и умеръ. Какъ Станиславъ Стадницкій Ланцутскій за ужасныя преступленія (какъ мы сказали выше) былъ названъ дьяволомъ, такъ точно этотъ Стадницкій, предъидущаго двоюродный братъ, за ревность къ религіи католической, и за особенное его къ духовнымъ расположеніе и за оказанія имъ благодѣянія, былъ названъ ангеломъ.

Eadem, pag. § 7. Какъ въ Краковѣ, такъ и въ лагерѣ подъ Смоленскомъ наши іезуиты произносили рѣчи въ теченіе трехъ упомянутыхъ дней, и съ большимъ успѣхомъ; нашлись весьма многіе, которые предпочли присутствовать при богослуженіи и исповѣдываться и причащаться, нежели приносить жертвы Бахусу. Кромѣ того, по случаю этого богослуженія въ лагерѣ, около 12 воиновъ оставили ересь и перешли къ религіи католической. Сверхъ того и въ другія времена происходили въ лагерѣ разныя молебствія, по случаю счастливаго успѣха осады, какъ напр. въ началѣ октября и предъ адвентомъ предъидущаго года; при чемъ войны оказывали большую набожность, посѣщали храмъ часто, исповѣдывались, причащались, прислуживали при богослуженіи, и сами пѣли во время обѣдни и вечерни. Все это было еще увеличиваемо и присутствіемъ короля, который часто приходилъ туда, и великолѣпнымъ мѣста, въ которомъ происходило это богослуженіе, и частыми проповѣдями о дѣлахъ религіозныхъ.

Annus 1610, pag. 396, § 17. Когда въ королевскомъ лагерѣ подъ Смоленскомъ узнали, что Русскіе, призвавъ на помощь войска германскія, въ большомъ числѣ идутъ къ Смоленску, военный совѣтъ рѣшилъ, чтобы Станиславъ Жолкевскій, взявъ извѣстное число воиновъ, вышелъ имъ на встрѣчу. Это порученіе, хотя весьма трудное, досталось такимъ образомъ мужу воинственному, который исполнилъ его съ счастливымъ успѣхомъ, какъ увидимъ подъ слѣдующимъ мѣсяцемъ.

Ibidem, § 18. Станиславъ Жолкевскій со своимъ войскомъ вышелъ на встрѣчу неприятелю, ибо Димитрій Шуйскій приближался съ 40,000 Русскихъ и Нѣмцевъ, чтобы подать помощь Смоленску, и чтобы принудить короля снять лагерь. Узнавъ чрезъ

лазутчиковъ какъ о позиціи, такъ и о числѣ непріятеля, Жолкевскій около полуночи, въ величайшей тишинѣ, со своими войнами вышелъ на встрѣчу непріятелю, соединившись съ войсками Александра Зборовскаго, которому онъ прежде уже приказалъ придти къ нему, и который въ ту же ночь съ нимъ соединился. Онъ намѣревался еще ночью сдѣлать нападеніе на непріятельскій лагерь, но разныя обстоятельства заставили его отложить это нападеніе. И такъ, съ восходомъ солнца 4-го іюня онъ началъ битву, въ которой лишился немногихъ изъ своихъ воиновъ, и разсѣявъ войска германскія, а многіе ихъ отряды принудилъ оставить Русскихъ и перейти на его сторону; Русскихъ же по большей части истребилъ, а другихъ разсѣялъ и обратилъ въ бѣгство, и въ тотъ же еще день, какъ побѣдитель, возвратился въ свой лагерь, который находился недалеко отъ того мѣста. Такъ какъ это случилось въ окрестностяхъ села Клушина, то потому эта побѣда обыкновенно называется Клушинскою. Жолкевскій превосходно воспользовался своею побѣдою, взявъ разныя укрѣпленія; а между прочими городами и самая столица Россіи, Москва, была взята Жолкевскимъ и такимъ образомъ досталась въ наши руки, въ октябрѣ мѣсяцѣ, какъ увидимъ ниже.

Ibidem, § 19. Въ Москвѣ великій князь Василій Шуйскій, по причинѣ несчастнаго своего царствованія и непрерывныхъ войнъ, или по какому либо другому поводу, собственными подданными сверженъ былъ съ престола 28 іюня и постриженъ въ чернецы или монахи ордена св. Василя.

Ibidem ulterius. Въ этотъ же день наше войско въ лагерьъ подъ Смоленскомъ, когда во многихъ мѣстахъ стѣны Смоленской крѣпости были уже проломаны, сдѣлало приступъ на

городъ, но безуспѣшно; ибо ничего не совершивъ, оно принуждено было возвратиться въ лагерь.

Annus 1610, pag. 397 § 21, dies 21 Augusti. 21-го августа наши вторично сдѣлали приступъ къ Смоленску, но безуспѣшно.

Ibidem, § 22. По сверженіи Шуйскаго съ престола Московскаго, Русскіе въ этомъ мѣсяцѣ имѣли частія совѣщанія касательно избранія новаго великаго князя Московскаго. Многіе подавали свой голосъ въ пользу короля польскаго Сигизмунда III, желая его видѣть на престолѣ; но наконецъ 27-го августа избранъ былъ великимъ княземъ королевичъ польскій Владиславъ, и Русскіе присягнули ему, какъ своему законному государю. Однако многіе не соглашались на это избраніе. Какимъ образомъ потомъ Русскіе отправили по этому дѣлу посольство въ лагерь къ королю, объ этомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, именно въ октябрѣ; ибо тогда именно это случилось.

Annus 1610 pag. 398, § 24 et 25. По занятіи Станиславомъ Жолкевскимъ разныхъ мѣстъ въ государствѣ Московскомъ, наконецъ 9-го октября самый замокъ Москвы, при его же содѣйствіи, достался въ руки нашихъ. Около того же времени Жолкевскій взялъ въ плѣнъ обоихъ Шуйскихъ, именно Василя, бывшаго прежде великимъ княземъ, и брата его Дмитрія, которыхъ увелъ потомъ съ собою въ Польшу; а выходя изъ города и крѣпости Москвы, отъ главное начальство передалъ пану Александру Корвину Гонсѣвскому, при которомъ остались разныя отряды нашихъ воиновъ, именно, отряды: пана Струся, пана Ваерія, пана Копыцинскаго, пана Дынковскаго, пана Скомина, пана Балабана, пана Малынскаго и друг.

Послы Московскіе 17-го числа этого мѣсяца пришли въ королевскій

лагерь, прося себѣ въ цари королевича Владислава, сына короля. Касательно этого предмета мнѣнія нашихъ сенаторовъ были весьма различны: одни совѣтовали королю тотчасъ принять посольство, и отправить сына въ Москву, или же самому отправиться вмѣстѣ съ нимъ; другіе желали, чтобы Русскіе предложили престолъ Московскій самому королю, который бы потомъ тотчасъ уступилъ его своему сыну. Но король очень сомнѣвался въ вѣрности Русскихъ, и боялся за своего сына, ежели онъ отпустить его въ Москву. Между находившимися въ то время при королѣ сенаторами царствовало разногласіе: одни вмѣстѣ съ Жолкевскимъ настаивали, чтобы удовлетворить просьбамъ Русскихъ и дать имъ въ цари Владислава; другіе не хотѣли этого, приводя разныя причины на это, а въ самомъ дѣлѣ изъ ненависти къ Жолкевскому, котораго они боялись, и власть котораго они желали видѣть уменьшенной. Послѣ, долгихъ разсужденій касательно этого предмета, король принялъ мнѣніе отрицательное и не послалъ королевича въ Москву; кромѣ того удержалъ плѣнниками самого Голицына, начальника посольства, и нѣкоторыхъ другихъ (за то, будто они не оказали ему вѣрности и вели тайные переговоры съ жителями Смоленска во вредъ королю и рѣчи посполитой); всѣ они потомъ были отведены въ Польшу. Многочисленныя бѣдствія, которыя потомъ постигли насъ со стороны Русскихъ, и со стороны нашихъ воиновъ, пребывавшихъ въ Москвѣ и рѣшившихся тамъ ожидать прибытія королевича Владислава—многіе приписывали вышеупомянутому образу дѣйствій. И между тѣмъ Жолкевскій, оставляя Москву, говорилъ оставшимся тамъ нашимъ солдатамъ, что они навѣрно могутъ ожидать Влади-

слава. Мы увидимъ послѣ, что по этой именно причинѣ солдаты наши, оставляя потомъ Москву, составили страшную конфедерацію, которая была пагубна для рѣчи посполитой. Кромѣ того походъ короля на Россію, предпринятый вмѣстѣ съ королевичемъ Владиславомъ, а потомъ походъ Владислава, отдѣльно имъ принятый, не имѣли желаннаго успѣха, ибо Русскіе питали уже непріязненное расположеніе къ королевичу и къ королю, его отцу, и выбрали великимъ княземъ Московскимъ одного изъ своихъ соотечественниковъ. Кажется, что всего этого не былобы, еслибы королевичъ Владиславъ отправился въ Россію, когда Русскіе предлагали ему престолъ.

Annus 1610, pag. 401, § 32. Тотъ Богданка, выдававшій себя за Дмитрія, о коемъ подъ годомъ 1607, начиная отъ § 13, мы сказали кое-что, 21-го декабря бѣдственно былъ убитъ въ Россіи, а вскорѣ потомъ несчастная Марина, великая княгиня Московская, которая вышла замужъ за этого Лжедмитрія и имѣла отъ него сына, вмѣстѣ съ сыномъ была умерщвлена жестокимъ образомъ, и дала новое замѣчательное доказательство суеты этого міра, вѣчно прельщающаго и обманывающаго.

Annus 1611, pag. 406, § 11. Въ этотъ же день, то есть 29 марта, Русскіе сразились съ нашими, которыхъ Станиславъ Жолкевскій оставилъ въ Москвѣ 9-го октября предыдущаго года. Русскіе, подъ предводительствомъ Ляпунова и Заруцкаго, напали на нашихъ, залернихся въ крѣпость. Битва возобновлялась нѣсколько разъ, и наши отбили Русскихъ, несмотря на превосходное число ихъ: ибо Русскихъ было 30 тысячъ, а нашихъ только 3 тысячи. Въ это же время наши выгнали цѣлый городъ, находившійся передъ стѣнами, который имѣлъ въ

окружности 4 польскія мили. Наши удержали за собою два главныя укрѣпленія: Кремль и Китайгородъ, гдѣ находилось около двухъ тысячъ военныхъ снарядовъ. Предводитель нашихъ воиновъ былъ тогда Александръ Корвинъ Гонсѣвскій, котораго Станиславъ Жолкевскій по взятіи Москвы оставилъ тамъ вмѣсто себя.

Annus 1611 pag. 408, § 17. 13 число іюня было достопамятно не только для Польскаго королевства, но для всего міра христіанскаго: въ этотъ день король Польскій Сигизмундъ III завоевалъ и отнялъ у Русскихъ городъ Смоленскъ, послѣ осады, продолжавшейся почти два года. Ибо въ концѣ сентября 1609 года король Сигизмундъ началъ эту осаду. Русскіе, доведенные до крайняго отчаянія, и видя невозможность противиться неприятелю, уже врывающемуся въ крѣпость, стеклись въ большомъ множествѣ въ одинъ храмъ, въ которомъ были сложены всѣ сокровища; потомъ подложили сѣрный порохъ, зажгли его и взорвали храмъ на воздухъ, при чемъ погибли всѣ находившіеся въ немъ люди и всѣ бывшія въ немъ сокровища. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Русскіе сдѣлали все то, что люди обыкновенно дѣлаютъ въ отчаянномъ положеніи, а особенно они заботились о томъ, чтобы истребить все, могущее служить къ оборонѣ крѣпости. Не желая, чтобы вещи эти достались въ руки нашихъ, они сожгли ихъ. Но наконецъ, по взятіи въ плѣнъ главнаго вождя, а также всѣхъ военныхъ снарядовъ и большей части гарнизона, Русскіе принуждены были сдаться.

Когда вѣсть объ этой побѣдѣ достигла Кракова 27-го сего мѣсяца, то тотчасъ на слѣдующій день, именно 28-го числа, въ замкѣ, а потомъ 29-го числа въ самомъ городѣ, былъ триумфъ и во всѣхъ храмахъ происходили благодарственные молебствія.

Быль пѣть гимнъ «Тебе Бога хвалимъ», звонили въ колокола и т. д. Тоже самое происходило и въ нашей церкви, и службу отправлялъ отецъ Николай Тарновскій. По окончаніи молебствія, хоръ музыкантовъ исполнилъ вышеупомянутый гимнъ. Тѣ же триумфы и тѣ же молебствія происходили во всемъ королевствѣ Польскомъ.

Annus 1611, pag. 412, § 27. Василій Шуйскій, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Димитріемъ, 29-го октября Станиславомъ Жолкевскимъ, въ то время каштеляномъ Львовскимъ, начальникомъ всѣхъ войскъ, были приведены въ сенатъ въ Варшавѣ, и тамъ публично переданы королю. На нихъ можно было видѣть непостоянство человѣческаго, счастья. При этомъ случаѣ Жолкевскій между прочимъ превозносилъ счастье короля. Онъ указывалъ на то, что по прибытіи своемъ изъ Швеціи, Сигизмундъ взялъ въ плѣнъ не только своего соперника и соискателя короны Польской, Максимилиана Австрійскаго, но также имѣетъ теперь въ плѣну великаго князя Московскаго.

Annus 1611, pag. 413, § 30. Также было принято въ Варшавѣ новое посольство отъ Русскихъ, приглашающихъ на великокняжескій престолъ Московскій короля вмѣстѣ съ его сыномъ. Объ этомъ уже записалъ вышеупомянутый отецъ Скарга.

Annus 1612, pag. 416, § 2. Воины наши, занявшіе въ Москвѣ два укрѣпленія, Кремль и Китайгородъ, о коихъ мы нѣсколько сказали подъ 9-мъ числомъ марта предъидущаго года, часто и мужественно сражались съ Русскими, но все болѣе и болѣе были ими стѣсняемы. Когда наконецъ они убѣдились, что имъ нечего уже ожидать слѣдующаго имъ жалованья, а также прибытія короля или королевича Владислава, и когда, кромѣ того

они терпѣли страшный голодъ, то они вышли изъ Москвы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они составили въ февралѣ мѣсяцѣ эту несчастную конфедерацію, которая въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ такъ ужасно волновала королевство Польское и великое княжество Литовское. Объ этомъ увидимъ ниже.

Annus 1612, pag. 422 et 423, § 17. Около этого времени король польскій Сигизмундъ III рѣшился ввести въ Москву съ войскомъ королевича Владислава (который уже достигъ совершеннолѣтія), и заставить Русскихъ избрать его царемъ, какъ они сами неоднократно просили. Потому 26-го іюля вмѣстѣ съ королевичемъ Владиславомъ онъ отправился въ Вильно и поставилъ во главѣ войска гетмана Карла Хоткевича, а потомъ, съ войскомъ достигнувъ Смоленска, пошелъ далѣе въ направленіи къ Москвѣ. Но эта экспедиція не стоила того, что была предпринята. Ибо съ одной стороны, когда наши солдаты, соскучившіеся продолжительнымъ осажденіемъ и мучимые голодомъ, оставили Москву, то городъ этотъ опять достался въ руки Русскихъ, которые совершенно утратили прежнее пріязненное расположеніе къ Владиславу; а съ другой стороны, солдаты наши, возвратившіеся изъ Москвы, составили заговоръ для завладѣнія королевскими и духовными имѣніями, которыя они хотѣли удержать до тѣхъ поръ, пока имъ не будетъ выдано жалованье, какое они сами себя назначаютъ. И они дѣйствительно уже напали на упомянутыя имѣнія и производили въ нихъ ужасныя грабежи. И такъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, намѣреніе короля осталось вполнѣ не исполненнымъ, и онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ Владиславомъ возвратиться въ Польшу.

Annus 1612, pag. 435, § 45. Въ этомъ мѣсяцѣ, то есть въ декабрѣ, король,

вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Владиславомъ, долженъ былъ возвратиться изъ Россіи, ничего не успѣвъ сдѣлать; а туда онъ отправился еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ мы уже сказали. Ибо и Русскіе не хотѣли слышать о возведеніи на престолъ Владислава, напротивъ, встрѣтили насъ какъ непріятелей; а съ другой стороны наши польскіе солдаты, вслѣдствіе составленной въ этомъ году конфедераціи (о которой мы уже упомянули подъ мѣсяцемъ іюнемъ), опустошали ужаснѣйшимъ образомъ все имѣнія королевскія и духовныя въ цѣлой рѣчи посполитой. Потому король принужденъ былъ возвратиться, чтобы на государственномъ сеймѣ совѣщаться объ отысканіи средствъ къ прекращенію такихъ грабежей. И такъ, пославъ еще съ дороги письмо, которымъ онъ созываетъ въ Варшаву государственной сеймъ на 19 февраля слѣдующаго года, король изъ Россіи возвратился сначала въ Смоленскъ, оттуда въ Литву, и наконецъ въ Польшу.

Annus 1633, pag. 928, §§ 151, 152, 153 etc. Что въ теченіе мѣсяца сентября было совершено подъ Смоленскомъ королемъ нашимъ Владиславомъ и его войскомъ, объ этомъ, такъ какъ это заслуживаетъ быть переданнымъ потомству, мы здѣсь вкратцѣ скажемъ. Извѣстія эти почерпнуты изъ разныхъ дневниковъ, присланныхъ изъ лагеря, особенно же изъ того дневника, который вышелъ въ Брюсселѣ 1634 года, въ типографіи Луки Меабекія.

И такъ, сначала замѣтимъ слѣдующее: крѣпость Смоленская, имѣя въ своихъ стѣнахъ только 4000 гарнизона, въ теченіе 10 мѣсяцевъ постоянно была осаждаема. Не смотря на непрерывныя нападенія и на частые штурмы 100 тысячнаго непріятеля, не смотря, что она окружена была со всѣхъ сторонъ, и что отовсюду

правлены были против нея осадныя машины и орудія, она защищалась весьма храбро и оставалась въ непоколебимой вѣрности къ королю. Самые жестокіе штурмы происходили въ августѣ мѣсяцѣ, такъ что иногда въ продолженіе одного дня было брошено въ крѣпость около 3500 непріятельскихъ бомбъ. А какова была осада Смоленска Русскими, можно видѣть изъ слѣдующаго: крѣпость Смоленская была окружена 16-ю сильными укрѣпленіями и четырьмя по правиламъ военнаго искусства расположенными лагерями, такъ, что осада Смоленска превосходила даже осаду Бреды и Утрехта, по мнѣнію людей, бывшихъ какъ при первыхъ двухъ осадахъ, такъ и при осадѣ Смоленска.

Дождавшись войска, которое собиралось въ Оршу, и сдѣлавъ ему смотръ на обширномъ полѣ, оставивъ его потомъ въ нѣсколько карре, король направилъ путь къ Смоленску, и четвертаго числа этого мѣсяца прибылъ въ Глуховъ, (мѣсто это отстоитъ на 1½ мили отъ Смоленска) съ войскомъ, совершенно готовымъ вступить въ битву. На слѣдующій день король совѣщался съ коронными сенаторами и военачальниками, съ какой стороны удобнѣе ввести войско въ стѣны Смоленскія, на помощь гарнизону, а также и порохъ и жизненные припасы. Въ тотъ же еще день король приказалъ построить мостъ черезъ Днѣпръ, и по окончаніи его, главное начальство надъ лагеремъ поручилъ Сапегѣ, воеводѣ Оршинскому, а самъ 6-го числа этого мѣсяца ночью перевелъ войско черезъ мостъ, а потомъ черезъ высокіе лѣса повелъ его большимъ кругомъ, чтобы оно явилось неожиданно, и напало на непріятельскія укрѣпленія съ той стороны, съ которой Русскіе ничего не опасались. Все это заняло цѣлую ночь. Между тѣмъ Русскіе, къ которымъ теперь обратимся

на нѣкоторое время, по тремъ разнымъ дорогамъ отправили пословъ къ султану Турецкому, ложно извѣщая его, будто Поляки и Литовцы проиграли битву, лагерь ихъ сожженъ, и 80,000 людей убито (между тѣмъ какъ все войско состояло только изъ 20 тысячъ съ небольшимъ человекъ); и будто остальные разбѣжались и искали спасенія во внутреннихъ частяхъ государства. Это извѣстіе было весьма пріятно турецкому военачальнику, и онъ тотчасъ посылаетъ съ войскомъ Аббаса-пашу въ Молдавію и Валахію, а оттуда въ Польшу, приказавъ ему отнять у Поляковъ Каменецъ и Львовъ, двѣ польскія крѣпости на границѣ съ Турціею. Султанъ турецкій полагалъ, что это самое удобное время для войны съ Польшею, такъ какъ король находится въ разстояніи почти 200 польскихъ миль отъ Каменца, такъ какъ онъ отвелъ съ собою подъ Смоленскъ всѣ войска польскія, а также и казаковъ Запорожскихъ, и такъ какъ эти войска понесли тамъ ужасное пораженіе, какъ доносили Русскіе; наконецъ султанъ не надѣялся найти въ Каменцѣ почти никакого гарнизона. Но онъ во всемъ этомъ ужасно обманулся. Ибо король, отправляясь въ Москву, оставилъ во Польшѣ Станислава Конецпольскаго, короннаго гетмана и каштеляна Краковскаго, который собравъ войско и расположившись лагеремъ между Каменцемъ и рѣкою Тирою, безъ боязни ожидалъ непріятеля, и отбилъ его съ большимъ урономъ, какъ увидимъ въ слѣдующемъ мѣстѣ. Кромѣ того въ то же время ханъ Татаръ Крымскихъ и Перекопскихъ (тронутый добротою Владислава, который по случаю своей коронаціи всѣхъ находившихся въ Польшѣ плѣнныхъ Татаръ, между которыми былъ и родственникъ турецкаго султана, приказалъ отослать безъ выкупа и дать имъ еще денегъ на доро-

гу), являя рѣдкій примѣръ признательности, послалъ на помощь Владиславу противъ Русскихъ почти 80 тысячъ своихъ татаръ, подъ предводительствомъ своего брата. Онъ приказалъ имъ, въ то время, когда Владиславъ занялъ осадою Смоленска, опустошать Россію съ другой стороны, и такимъ образомъ, развлечь силы Русскихъ, что татары и сдѣлали; но возвратимся къ Смоленску. Король выступилъ изъ Глухова и въ продолженіе дѣлой ночи шелъ въ направленіи къ Смоленску; но въ это время, 7-го сентября, передъ самымъ разсвѣтомъ, (какъ потомъ оказалось) одинъ рядовой солдатъ изъ королевскаго войска перебѣжалъ къ Русскимъ, и объявилъ имъ, какъ велико войско непріятеля, и съ какой стороны они должны ожидать его. Внезапно Русскіе разставляютъ свое войско, укрывая одну его часть въ рвахъ и за валами, а другую ставятъ въ открытомъ полѣ; передъ боевою линіею они устраиваютъ тройную засѣку изъ срубленныхъ, огромныхъ, вѣтвистыхъ дубовъ. Король показался непріятелю уже среди бѣлаго дня, и увидя его приготовленнымъ къ бою, онъ приказываетъ стрѣлять изъ пушекъ на непріятельское войско; а пѣхотѣ польской, раздавъ предварительно по два червонца на каждого солдата, приказываетъ топорами разрубить засѣку. Не менѣе и непріятель стрѣлялъ изъ пушекъ на оба фланга нашего войска, и дѣлалъ нападенія, чтобы ввязаться въ рукопашный бой; вслѣдъ за тѣмъ онъ бросился съ фронта на пѣхоту, разрушавшую засѣку; а когда не смотря на то, засѣка была разрушена, все почти непріятельское войско, оставивъ на флангахъ только нѣкоторые отряды конницы и пѣхоты, ударило на нашъ фронтъ. Король разставилъ свое войско: самъ принялъ начальство надъ лѣвымъ кры-

ломъ, а правое поручилъ Радзивилу. Нѣсколько отрядовъ пѣхоты и конницы онъ поставилъ отдѣльно, чтобы они съ успѣхомъ могли отражать помощь, приходящую къ Русскимъ изъ другихъ укрѣпленій.

Коропнаго гетмана съ 4000 людей король послалъ къ непріятельскому мосту, чтобы или занять его, или по крайней мѣрѣ не допустить перехода непріятельскихъ вспомогательныхъ войскъ. Началось сраженіе, и непріятель сначала отбивалъ съ обѣихъ сторонъ королевскіе отряды; но когда напала королевская конница, состоявшая изъ копейщиковъ, то непріятель тотчасъ началъ отступать и приходить въ смятеніе, и притомъ такъ скоро, что дѣло кончилось однѣми пиками, безъ помощи мечей и ружей. Тоже случилось и съ тѣми, которые въ это же время напали на оба фланга нашего войска: сбитые съ горы Покровской, которую занялъ непріятель, одни убѣжали въ лагерь Шеина, другіе въ лагерь Печорова, а нѣкоторые въ укрѣпленіе Измайловское. Король началъ осаждать это укрѣпленіе. Видя это, осажденные жители Смоленска, побуждаемые радостью и желаніемъ увидѣть новаго короля, котораго еще не видали, дѣлаютъ вылазку изъ города, съ величайшею храбростію занимаютъ мостъ дѣлаютъ нападеніе на укрѣпленіе: они уже овладѣли одною его частью, и непременно овладѣли бы цѣлымъ укрѣпленіемъ, еслибы германская пѣхота короля во время подоспѣла на помощь. Видя это, польскіе всадники тотчасъ слѣзли съ лошадей, чтобы подать помощь жителямъ Смоленска. Но король, не желая подвергнуть столь великой опасности этотъ цвѣтъ польской аристократіи, приказалъ дать знакъ къ отступленію, занявъ только насыпь, ровъ и дорогу, ведущую въ Смоленскъ. Потомъ онъ при помощи

пушекъ приказаль держать непріятеля въ отдаленіи такъ долго, пока пѣхота съ порохоомъ и съ сѣстными припасами не прибыла къ мосту, а потомъ и къ боевой линіи жителей Смоленска; при этомъ онъ не лишился ни одного человѣка. Тою же дорогою пришли къ королю тѣ, которые сдѣлали вылазку изъ Смоленской крѣпости, а потомъ принуждены были оставить штурмъ укрѣпленія. Ихъ предводитель былъ панъ Воеводскій, открытый кровью въ сраженіи, и прострѣленный пулею чрезъ плечо. Когда онъ, привѣтствуя короля, упалъ предъ нимъ на колѣна, король поднялъ его, обнялъ и поцѣловалъ; то же онъ сдѣлалъ съ его товарищами, которые всѣ были ранены; кромѣ того онъ далъ имъ много золота, чтобы они раздѣлили его между прочими осажденными; благодарилъ за такую вѣрность; обѣщавъ въ скоромъ времени совершенное избавленіе отъ осады; наконецъ цилъ на здоровье пана Воеводскаго, причемъ сказалъ ему много лестнаго. Обрадованные этимъ ласковымъ обращеніемъ короля, они возвратились въ Смоленскъ съ помощью и со сѣстными припасами. Король, вторично подавъ помощь осажденнымъ, что было въ этотъ день единственнымъ его намѣреніемъ, всю почти ночь провелъ вмѣстѣ съ войскомъ на полѣ битвы, подкрѣпившись простою пищею и питьемъ, онъ легъ спать почти на голую землю. 8-го сентября, король, узнавъ отъ нѣмецкихъ и французскихъ перебѣжчиковъ, что непріятель съ другой стороны Днѣпра ведетъ войска къ нашему лагерю, тотчасъ подослалъ туда помощь, а вслѣдъ за нимъ отправился и самъ съ пушками и съ пѣхотою, и прибылъ на то мѣсто около полудня; непріятель, увидя это, оставилъ осаду лагеря, и укрѣпилъ гору Покровскую, двумя новыми шанцами. Король уже собственноручно

роздалъ подарки разнымъ солдатамъ, особенно отличившимся въ битвѣ.

9-го и 10-го сентября приходили въ лагерь разные отряды, особенно пѣшіе, которыми король производилъ смотръ. 11-го числа этого мѣсяца оба наши военачальника, Радзивиль и Казановскій, выступивъ изъ нашего лагеря съ 14 знаменами, чтобы выбрать мѣсто для лагеря, болѣе близкое къ непріятелю, увидѣли, что гора Покровская укрѣплена новыми и сильными шанцами. Казановскому приказано было разбить лагерь Польскій на горѣ Ясенской, 12-го числа этого мѣсяца, съ 5000 людей. Потомъ 13-го числа пришло въ королевскій лагерь 50 знаменъ казаковъ Запорожскихъ, или, какъ пишутъ другіе, 15,000 казаковъ. А потомъ съ 14-го до 17-го числа приходили въ лагерь королевскія пушки, король и остальныя войска, пѣшія и конныя.

Король 20-го числа этого мѣсяца вечеромъ вывелъ войска свои изъ лагеря, и направился къ горѣ Покровской нѣсколько другою дорогою. А 21-го числа, съ наступленіемъ дня, король разставилъ войско. Лѣвнымъ крыломъ, гдѣ стояли войны польскіе, онъ предводительствовалъ самъ. Правое крыло онъ ввѣрилъ Радзивилу, разставивъ по обомъ сторонамъ Запорожскихъ казаковъ. Войны литовскіе пошли прямо противъ укрѣпленія Прозоровскаго, самъ же король противъ горы Покровской, на которой недавно предъ тѣмъ происходило сраженіе. Тутъ сначала онъ дѣйствовалъ легкими войсками, при чемъ прошло около двухъ часовъ времени. Наконецъ непріятель началъ стрѣлять изъ пушекъ со стѣнъ укрѣпленій, которыя только что были возведены на этой горѣ. Королевская пѣхота, а также и конница, слѣзши съ лошадей, вмѣстѣ сдѣлавъ нападеніе (это нападеніе было самое отчаянное въ продолженіе цѣ-

лой войны), заняла три укрѣпленія, а потомъ произвела ужасный штурмъ, при помощи складныхъ лѣстницъ и понтонныхъ мостовъ. Самъ король вездѣ присутствовалъ, исполняя обязанности полководца и простаго воина. Теперь, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, занята была гора Покровская, на ней поставлено войско; а наши солдаты цѣлый день стрѣляли съ этой горы на непріятеля, и овладѣли лежащимъ на берегу Днѣпра непріятельскимъ храмомъ, въ которомъ находилось большое множество военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ.

Король, приказавъ ночью съ возможною скоростью вырыть рвы, 22-го числа этого мѣсяца съ большою силою началъ осаду одного шестигольнаго укрѣпленія. И наконецъ, вечеромъ, непріятель былъ выбитъ изъ укрѣпленія, въ которомъ онъ оставилъ всѣ осадныя машины, военные снаряды и съѣстные припасы. И такимъ образомъ, казалось, что почти была кончена осада Смоленска. Потомъ, 23-го числа этого мѣсяца, литовское войско и Запорожцы начали стрѣлять изъ пушекъ въ весьма укрѣпленный лагерь Прозоровскаго. Наконецъ, 24-го числа король съ нѣсколькими знаменами конницы вступилъ въ Смоленскъ, и былъ принятъ жителями съ большою радостью. Потомъ онъ пошелъ въ церковь, и самъ, со слезами на глазахъ, началъ пѣть гимнъ „Тебе Бога хвалимъ“ (а между тѣмъ наши воины на полѣ битвы стрѣляли изъ пушекъ на непріятеля). Потомъ онъ обозрѣвалъ развалины стѣнъ и произведенныя минами взрывы, съ болѣе высокихъ крѣпостныхъ башенъ смотрѣлъ на рвы непріятельскіе, и къ вечеру, среди града непріятельскихъ ядеръ, невредимо возвратился къ своимъ на гору Покровскую.

25-го числа этого мѣсяца король на-

чалъ изъ пушекъ обстрѣливать укрѣпленіе француза Шарлета, а потомъ припустилъ на него штурмъ, но безъ успѣха. Въ тотъ же день Русскіе начали осаждать нашъ лагерь въ Глуховскомъ полѣ, но были отбиты съ большимъ урономъ. Многіе люди изъ русской пѣхоты перешли къ королю 26-го числа, а между ними также и помощникъ француза Шарлета. Въ тотъ же день король вторично вступилъ въ Смоленскъ, и нѣсколько воротъ, заваленныхъ землею, приказалъ очистить, чтобы наши, по данному знаку, легче могли напасть на непріятеля. Вечеромъ нѣсколько знаменъ непріятельскихъ было вручено королю. Возвратились также 500 нашихъ воиновъ, которые для рекогносцировки пошли въ направленіи къ Дорогобужу, и теперь привели королю множество плѣнниковъ. Тоже сдѣлали и Запорожскіе казаки, которые 27-го числа принесли съ собою изъ окрестностей несмѣтную добычу. Король предъ наступленіемъ ночи раздѣлилъ войско на 4 части. Выведа двѣ части въ поле, 28 числа онъ приказалъ имъ бѣжать и быть подъ оружіемъ, чтобы воспрепятствовать непріятелю разрушить планы короля. Третьей части приказалъ обойти самый Смоленскъ и напасть на внутреннюю сторону укрѣпленія, въ которомъ начальствовалъ французъ Дамъ; самъ съ четвертою частью началъ осаду другой стороны, внѣшней. Полки Ваерія и Абрамовича сдѣлали дружный напоръ, и королевское знамя было уже воткнуто на главномъ брустверѣ укрѣпленія; но знаменщикъ былъ убитъ, самъ Ваерій тяжело раненъ, а семь полковъ русскихъ отбили нашихъ. Присланные королемъ въ помощь всадники и гусары отразили Русскихъ и осада укрѣпленія была возобновлена воинами Ваерія и Абрамовича, совокупно съ Запорожскими казаками. Такъ какъ

король замѣтилъ, что многіе изъ магатовъ нашихъ въ конюшескомъ шлуду безразсудно бросались въ огонь, то онъ приказалъ бить отбой; однако были заняты два небольшіе шанца, наиболѣе близкіе къ укрѣпленію Дама. Эта битва съ обѣихъ сторонъ была самая ужасная, и въ ней погибла половина непріятельской пѣхоты, находившейся въ крѣпости; много было убитыхъ и съ нашей стороны, особенно между казаками. Король, оставивъ на мѣстѣ небольшой отрядъ конницы, и сильно укрѣпивъ четыре шанца, отступилъ, когда было уже поздно въ ночи. Между тѣмъ, непріятель, устрашенный своимъ поражениемъ и упорствомъ нашихъ воиновъ, бѣжалъ изъ укрѣпленій въ лагерь Прозоровскаго. Но бѣглецы эти, именно Французы Дама не были приняты Прозоровскимъ, такъ какъ онъ и самъ бѣжалъ, послѣдно зажегши свой лагерь. Услышавъ объ этомъ, оставленные королемъ на мѣстѣ воины, а потомъ большее число имъ подосланное, напали на укрѣпленіе непріятеля, и такимъ образомъ около полуночи наши, распространивъ всеобщій страхъ между непріятелемъ, силою овладѣли семью шанцами, а именно: шанцемъ Прозоровскаго, самымъ большимъ, шанцемъ русской конницы, шанцемъ француза Дама, шанцемъ германца Крейза, шанцемъ англичанина Зандера, и тремя меньшими шанцами, построенными въ видѣ четырехугольниковъ. Въ этихъ укрѣпленіяхъ мы нашли множество пушекъ, ружей, пороха, ядеръ и разныхъ военныхъ и слѣстныхъ припасовъ. Кромѣ того, найдено много больныхъ Русскихъ, которыхъ король приказалъ всѣхъ собрать и подавать имъ врачебную помощь. Найдены были и тѣла нашихъ, которыхъ Русскіе взяли въ плѣнъ предвѣдущаго дня: они были окровавлены, сердца вырваны, жи-

лы разрѣзаны, руки и ноги отрублены. Когда наши черезъ герольда жаловались на такую лютость, Русскіе отвѣчали варварскою шуткою, что ихъ врачи занимались анатоміею. Это звѣрство было причиною того, что многіе Голландцы, Французы, Нѣмцы, Шотландцы и другіе переходили къ намъ въ большемъ количествѣ.

Король 29-го числа этого мѣсяца октября, съ самаго утра, приказалъ въ своей палаткѣ отслужить молебень, и самъ началъ пѣть гимнъ: «Тебе Бога хвалимъ»; войско вторило ему и проливало слезы радости. Потомъ, государственный канцлеръ, по приказанію сенаторовъ, просилъ короля, чтобы онъ не такъ подвергался опасностямъ. Послѣ этого, король самъ осмотрѣлъ всѣ укрѣпленія, оставленныя непріятелемъ, оставилъ въ нихъ гарнизонъ, и добычу раздѣлилъ между войскомъ. Наконецъ, въ послѣдній день этого мѣсяца, король приказалъ перенести лагерь изъ Глуховскаго поля на гору Покровскую. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ въ этотъ же день имѣлъ съ сенатомъ секретное совѣщаніе; касательно способа и образа дальнѣйшаго продолженія войны. Воля короля была такая: оставить подъ Смоленскомъ нѣсколько отрядовъ, а съ остальнымъ войскомъ идти во внутренность Московскаго государства. Но нѣкоторые вельможи убѣдили короля, чтобы онъ не самъ повелъ войско, а поручилъ бы его кому нибудь другому.

Послѣ совершеннаго освобожденія Смоленской крѣпости отъ столь ужасной осады, король разослалъ грамоты по всему королевству Польскому и Великому Княжеству Литовскому, повелѣвая вездѣ совершать благодарственные молебствія за столь великое благодѣяніе Божіе. И тотчасъ, по обнародованіи этихъ грамотъ, которыя были получены въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, во всѣхъ городахъ, особенно

въ большихъ, были отправляемы благодарственныя молебствія съ великою пышностью.

Въ нашѣмъ храмѣ, 1-го октября, по давнему обычаю, торжественно былъ празднованъ праздникъ св. Франциска Боржія. Въ этотъ же день, король отправилъ изъ лагеря въ Смоленскѣ комиссаровъ, чтобы онѣ узнали о тѣхъ, которые особенно отличились во время осады. Всѣмъ выдано жалованье и даны подарки. Тамъ же случилось рѣдкое происшествіе: въ домѣ воеводы Смоленскаго, который имѣлъ начальство надъ осажденною крѣпостью, находилось большое количество пороха. Въ тюрьмѣ сидѣло восемь изъ самыхъ знатныхъ плѣнниковъ, а при нихъ стояло на часахъ восемь служителей воеводы. Случайно порохъ загорѣлся: онъ взорвалъ на воздухъ цѣлый домъ, и умертвилъ всѣхъ плѣнниковъ и слугъ; одинъ только воевода, брошенный черезъ окно въ воздухъ, упалъ на траву невредимымъ.

Наши смоленскіе воины, 2-го числа этого мѣсяца, нѣсколько разъ нападали на лагерь Лескаго, и осаждали его въ теченіе почти цѣлаго дня. На слѣдующій же день наши воины, какъ тѣ, которые находились въ Смоленскѣ, такъ и всѣ прочіе, сдѣлали изъ лагеря нападеніе на шанецъ Француза Шарлета, при чемъ непріятель понесъ большую потерю. Французы передъ разсвѣтомъ вышли изъ этого шанца, и вмѣстѣ съ своимъ предводителемъ убѣжали, отчасти въ лагерь Лескаго, отчасти въ большой лагерь Шеина.

Того же 4-го числа октября наши смоленскіе воины вмѣстѣ съ отрядами, присланными королемъ, вторично напали на Лескаго. Кромѣ того, начальникъ артиллеріи, Голландецъ, который нѣсколько разъ разрушалъ разныя части стѣнъ Смоленскихъ, перешелъ въ этотъ день на нашу сторону. Наконецъ, въ этотъ же

день, король отправилъ каштеляна Карценскаго-Пясецынскаго съ 5000 польскихъ всадниковъ къ Дорогобужу, чтобы онъ взялъ этотъ городъ, въ которомъ было большое множество военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ; чтобы онъ разузналъ о прибытіи новыхъ вспомогательныхъ войскъ англійскихъ, о которыхъ мы слышали отъ перебѣжчиковъ; и наконецъ, чтобы онъ завладѣлъ, ежели это ему удастся, деньгами, которыя великій князь Московскій посылалъ въ лагерь Шеина. Отъ 5-го до 7-го октября, наши воины нападали на лагерь Шеина и Тобіаса. Король лично присутствовалъ при каждомъ почти нападеніи. Оба убѣжали изъ укрѣпленныхъ своихъ шанцевъ послѣ ужасной рѣзни: насыпи и рвы были наполнены горами труповъ Русскихъ, а также и нашихъ, особенно же казаковъ. Такимъ образомъ, непріятель сосредоточился въ одномъ только лагерѣ Шеина. Съ этого времени, до слѣдующаго мѣсяца, то есть февраля, въ которомъ мы овладѣли лагеремъ Шеина, всѣ наши усилія клонились къ тому, чтобы пресѣчь привозъ съѣстныхъ припасовъ въ лагерь Шеина и, такимъ образомъ, голодомъ принудить непріятеля къ сдачѣ. Ибо взять лагерь Шеина приступомъ казалось невозможнымъ, такъ какъ онъ сильно былъ укрѣпленъ, и въ немъ находилось огромное число пушекъ. 8-го числа этого мѣсяца, Запорожскіе казаки разбили лагерь по Днѣпру, у подошвы горы Паревеня, ~~вблизи~~ непріятельскаго лагеря. На слѣдующій день, король отправилъ нѣсколько знаменъ волонтеровъ, въ помощь паву Пясецынскому. 10-го числа, Русскіе, укрывшись въ кустарникахъ, напали на вышедшихъ изъ королевскаго лагеря обозныхъ служителей, и многихъ изъ нихъ взяли въ плѣнъ, а другихъ убили; но, въ тотъ же вечеръ, наша пѣхота, вмѣстѣ съ другими обозными

служителями, укрывшись въ тѣхъ же самыхъ кустарникахъ, ожидала Русскихъ цѣлую ночь, и когда они наконецъ явились, нанесла имъ точно такое же пораженіе. 11-го числа этого мѣсяца, разные бояре, то есть вельможи Русскіе, перебѣжали къ королю, и донесли ему, что Шеинъ не останется зимовать подъ Смоленскомъ, но что не трогается еще съ мѣста потому, что не можетъ вывести огромныхъ своихъ пушекъ. 12-го и 13-го числа казаки дѣлали нападеніе на лагерь Шеина, но безъ успѣха. Между двумя знатнѣйшими изъ нашихъ вельможь, именно воеводою Подольскимъ Казановскимъ, и воеводою Виленскимъ Радзивиломъ, произошла ссора, которая угрожала поединкомъ. Но король искусно прекратилъ эту ссору. Онъ приказалъ имъ поочередно начальствовать войскомъ, одному въ одинъ, а другому въ другой день, чтобы такимъ образомъ устранить всякій поводъ къ несогласію. Кромѣ того, онъ запретилъ еретикамъ открыто отправлять свое богослуженіе, чтобы успокоить польскихъ своихъ солдатъ, смотрѣвшихъ съ негодованіемъ на богослуженіе ихъ.

14-го числа этого мѣсяца, пришло радостное извѣстіе отъ пана Пясецнскаго: онъ доносилъ о взятіи Дорогобужа, отстоящаго отъ Смоленска почти на 30 миль, объ убіеніи тамъ тысячи почти Русскихъ, и о найденномъ тамъ большомъ количествѣ военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, часть которыхъ онъ взялъ, а другую часть, которую не могъ взять съ собою, онъ сжегъ. Между прочимъ онъ доносилъ, что нашелъ одинъ довольно большой домъ, сверху до низу наполненный конскими сѣдлами. Кромѣ того, онъ доносилъ, что послалъ волонтеровъ до самой Вязьмы, и что тамъ казаки взяли нѣсколько тысячъ быковъ, которыхъ великій князь Мо-

сковскій посылалъ Шеину. Вскорѣ прибылъ панъ Пясецнскій, и лично подтвердилъ все это. Въ этотъ же день, оба наши военачальника, Казановскій и Радзивилъ, избрали мѣсто для новаго лагеря, и убили многихъ Русскихъ, высланныхъ для фуражировки и для исканія съѣстныхъ припасовъ, въ которыхъ русское войско терпѣло недостатковъ.

Посолъ шведскій прибылъ въ лагерь королевскій, и 15-го числа этого мѣсяца былъ принятъ военнымъ обычаемъ Поляковъ. Онъ обозрѣвалъ потому стѣны Смоленскія, лагерь непріятельскій и укрѣпленія, завоеванныя нашими; тамъ онъ нашелъ цѣлыя груды брошенныхъ изъ орудій непріятельскихъ ядеръ, которыхъ мы насчитали 20,000, и изъ которыхъ нѣкоторыя были такъ велики, что ихъ не могъ поднять одинъ сильный человѣкъ. Онъ смогрѣлъ на все это не безъ удивленія. Въ тотъ же день князь Радзивилъ угостилъ въ литовскомъ лагерѣ великолѣпнымъ военнымъ пиромъ короля, князя Казимира, его брата, и многихъ знатныхъ вельможь. Такъ какъ, въ этотъ же день, панъ Пясецнскій возвратился изъ Дорогобужа, то, кромѣ другой добычи, онъ вручилъ королю (который встрѣтилъ его, возвращаясь изъ литовскаго лагеря) еще 32 германскихъ всадниковъ, вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ, лейтенантомъ. На другой день, 17-го октября, онъ подробнѣе донесъ о томъ, что слышалъ отъ лейтенанта о непріятелѣ: король приказалъ привести къ себѣ этого лейтенанта, и самъ разспрашивалъ его о разныхъ тайнахъ непріятеля. Послѣ этого, панъ Пясецнскій вручилъ королю русскихъ гонцевъ съ письмами, посланными великимъ княземъ Московскимъ къ Шеину, а также съ тѣми письмами, которыми Шеинъ отвѣчалъ королю; всѣ эти письма были

перехвачены, и изъ нихъ мы узнали многое о состояніи лагеря Шеина. Въ два часа пополудни, король, устроивъ войско, выступилъ противъ лагеря Шеина, и увидя непріятельское войско, онъ обошелъ укрѣпленіе лагеря, и вечеромъ остановился въ своемъ лагерѣ надъ рѣкою Голодзиною. Тамъ собралась уже большая часть его войска и ожидала короля, который и былъ принятъ паномъ Казановскимъ, воеводою Подольскимъ, разставившимъ войска.

Въ тотъ же день, когда начальство надъ нашимъ войскомъ имѣлъ князь Радзивилъ, король приказалъ занять холмъ, лежащій вблизи лагеря Шеина: холмъ этотъ дѣйствительно и былъ занятъ, между тѣмъ какъ непріятель вовсе не ожидалъ этого, и думалъ, что войско наше выведено въ совершенно другую сторону. Но такъ какъ началъ падать въ это время проливной дождь, продолжавшійся до самой ночи, и повозки наши и остальной багажъ далеко отстали отъ войска, то мы провели дѣлую ночь весьма неудобно, безъ пищи и питья, и безъ сна. Даже самъ король, который одинъ только имѣлъ при себѣ свою повозку, лежалъ въ ней безъ сна, и нѣсколько разъ вставалъ, чтобы осмотрѣть весь лагерь, и такимъ образомъ былъ какъ бы на часахъ. Увидя это, непріятель ночью направилъ противъ насъ свои пушки, изъ которыхъ началъ стрѣлять на слѣдующій день. Кромѣ того, въ этотъ же день, воевода Подольскій Казановскій угощалъ торжественно посла татарскаго въ Смоленскѣ, и въ честь его приказалъ дать три залпа изъ всѣхъ находившихся въ Смоленскѣ пушекъ. Запорожскіе же казаки разбили свой лагерь съ другой стороны Смоленской крѣпости. Когда король осматривалъ 19-го октября занятый холмъ и давалъ разныя приказанія въ лагерѣ,

пушечное ядро ударило подлѣ него въ землю, и разорвалось, такъ что короля обсыпало вырванною этимъ ядромъ землею. Послѣ завтрака, когда въ тѣхъ мѣстахъ, откуда ожидали непріятели, были разставлены различные отряды войска, и когда король слѣзъ съ лошади, вдругъ дано знать что непріятель явился со всѣми своими силами, и пѣшими и конными. Хотя и съ нашей стороны было немало отрядовъ, чтобы удержать непріятели, однако они начали отступать, такъ какъ непріятель открылъ ужасную стрѣльбу. Потому король тотчасъ вывелъ все свое войско въ поле и прислалъ помощь своей пѣхотѣ, а съ другой стороны и военачальники приводили ей подобную же помощь. Началась ужасная битва, продолжавшаяся до ночи: непріятель, во что бы то ни стало, хотѣлъ сбить насъ съ только что занятаго нами холма, а мы столь же упорно отбивали всѣ его нападенія. Хотя побѣда была на нашей сторонѣ, и хотя было убито много знатныхъ Русскихъ, однако и съ нашей стороны многие были убиты, а еще большее число ранено, такъ какъ непріятель непрерывно поддерживалъ самую ужасную стрѣльбу. Съ такимъ усиленіемъ непріятель старался занять вышеупомянутый холмъ, ибо онъ хорошо понималъ всю опасность, грозившую лагерю Шеина, еслибы мы остались въ обладаніи этимъ холмомъ.

Въ тотъ же день, когда это происходило подъ Смоленскомъ, подъ Каменцемъ, отстоящимъ отъ Смоленска почти на 200 польскихъ миль, войско наше счастливо сражалось противъ Турокъ, подъ предводительствомъ Станислава Конецпольскаго, начальнаго генерала нашихъ войскъ и каштеляна Краковскаго. Объ этомъ мы здѣсь вкратцѣ скажемъ. Султанъ турецкій Амуратъ, подстрекаемый къ

войнѣ съ Польшею ложными донесеніями русскихъ пословъ, какъ мы упомянули въ предъидущемъ мѣсяцѣ, приказалъ пашѣ Силистріи Аббасу двинуться въ походъ. Паша остановился 19-го октября на Валахскихъ поляхъ подѣ Цецарою, а потомъ съ многочисленнымъ войскомъ своимъ перешелъ черезъ рѣку Тиру, выславъ противъ насъ сначала Татаръ. Притворяясь, будто онъ питаетъ миролюбивое расположеніе, онъ устроилъ дѣло такъ, что господа Валахія и Молдавіи отправили къ нашему генералу пословъ, которые просили его, изъ состраданія къ нимъ, продлить мирные переговоры. Ибо, въ случаѣ войны, говорили они, Валахи и Молдаване должны будутъ встать въ первыхъ рядахъ и первые пойдутъ на смерть. Генералъ нашъ отвѣчалъ, что онъ отъ души желаетъ мира на справедливыхъ, честныхъ и надлежащихъ условіяхъ, и что онъ вовсе не хочетъ, чтобы была проливаема кровь Валаховъ и Молдаванъ. Съ этимъ отвѣтомъ послы были отправлены домой 20-го октября. Между тѣмъ, являлись Татары. Наше войско выстроилось въ ряды. Лѣвымъ крыломъ предводительствовалъ князь Вишневецкій, правымъ воевода Каменецкій, а центромъ самъ генералъ. Послы, которые пришли къ намъ въ предъидущій день съ просьбою о мирѣ, явились и на слѣдующій день, прося отъ имени господарей, чтобы генералъ отправилъ отъ себя парламентеровъ по этому дѣлу. Отправлены были панъ Велевейскій и панъ Гротовскій; имъ было привязано переговаривать съ одними только господами, а не съ Аббасомъ, чтобы не казалось, будто они умоляютъ непріятеля о мирѣ. Почти цѣлый день прошелъ въ переговорахъ, а съ заходомъ солнца и наши, и Татары и Турки изъ боевой линіи возвратились каждый въ свой лагерь. 21-го октя-

бря оба войска опять выступили въ поле, но этотъ день, какъ и предъидущій, прошелъ безъ рѣшительнаго сраженія. Между тѣмъ, Аббасъ-паша объявляетъ, что въ слѣдующій день онъ не будетъ вести переговоры, а дастъ генеральное сраженіе. Въ этотъ день и въ два предшествовавшіе, непріятель выжегъ всѣ окрестности, на пространствѣ цѣлой почти мили. Наши бодрствовали въ лагерѣ, готовясь на смерть исповѣдью, которая продолжалась до поздней ночи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не оставляя безъ вниманія того, что относится къ военному искусству. 22-го октября, которое было субботою и кануномъ св. Станислава Костки, которому солдаты поклоняются съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ и Пресвятой Дѣвѣ, оба войска вышли въ поле. Генералъ нашъ обѣтомъ отдался блаженному Станиславу, котораго послѣ Бога и Пресвятой Дѣвы, вмѣстѣ съ многими другими солдатами, онъ считалъ главнымъ покровителемъ на войнѣ. Еще прежде, нежели выстроилось войско, наши послы возвращаются съ тремя мирными условіями: 1) чтобы на Украйнѣ были срыты слободы или выстроенные города вмѣстѣ съ селами, которые также называются Буджакскими; 2) чтобы казаки не предпринимали болѣе морскихъ походовъ; 3) чтобы Аббасу-пашѣ были заплачены военныя издержки. Наши воины, услышавъ объ этихъ предложеніяхъ, которые дѣлалъ Аббасъ-паша, какъ будто онъ былъ уже побѣдителемъ, озлобились на его дерзость; всѣ умоляли Бога о мщеніи и съ удвоеннымъ жаромъ готовились идти противъ непріятеля. Около двухъ часовъ до полудня началось сраженіе стрѣльбою изъ большихъ пушекъ. Но, такъ какъ генералъ нашъ поставилъ войско такимъ образомъ, что оно упиралось о лагерь и о повозки, а посреди поля битвы устроилъ люнетъ,

который служилъ непріятелю во вредъ, а намъ въ пользу, въ какое бы положеніе мы ни были поставлены, то поэтому, восемь нападеній непріятеля всегда были отбиваемы съ большимъ для него урономъ, и, не смотря на ужасную стрѣльбу, которую онъ непрерывно поддерживалъ, онъ намъ причинилъ весьма мало вреда. Нѣкоторые пишутъ, что генералъ нашъ приказалъ въ это время трубачамъ, вмѣсто военныхъ сигналовъ, заиграть маршъ, для того, чтобы возбудить извѣженность или страхъ въ Туркахъ, или же, чтобы пригласить ихъ къ продолженію битвы. И такъ, Аббасъ, не много спустя, выслалъ часть своего войска, которое было разбито княземъ Вишневецкимъ. Потомъ, около часу передъ заходомъ солнца, тотъ же Аббасъ со всѣмъ своимъ войскомъ ударилъ на нашихъ такъ стремительно, что въ самое короткое время 14 знаменъ нашихъ начали приходиться въ смятеніе. Но, когда генералъ прибылъ на помощь, наши тотчасъ опять собрались, отразили непріятеля и принудили его возвратиться въ свой лагерь. И наши также возвратились въ свой лагерь, но всю ночь провели подъ оружіемъ, навѣрно ожидая, что на слѣдующій день опять будетъ сраженіе; однако, вышло совершенно иначе. Ибо, 24-го октября, Аббасъ-паша, вмѣсто сраженія, послалъ къ нашему генералу письмо, въ которомъ говорилъ, что онъ охотно будетъ переговариваться о мирѣ и о способѣ сохранить его; но что онъ непременно хочетъ лично говорить съ нашимъ генераломъ, все равно, при свидѣтеляхъ, или безъ свидѣтелей. Генералъ отвѣчалъ, что онъ никогда не нарушалъ мира; но что онъ самъ разорвалъ священную связь, и что ему не слѣдовало въ угожденіе Русскимъ нарушать добраго согласія и мира, существующаго между двумя монарха-

ми. А во всякомъ случаѣ, болѣе лично, чтобы паша прибылъ къ Конецпольскому, такъ какъ онъ, за отсутствіемъ короля, есть хозяинъ на Украинѣ, а хозяину слѣдуетъ принимать гостей, и такъ какъ онъ ужъ до сыта наѣлся турецкаго хлѣба и соли (этими словами Конецпольскій намекалъ на двухлѣтній плѣнъ свой въ Константинополь), и что онъ теперь хочетъ угостить такимъ же пиромъ султана, въ лицѣ Аббаса. Письмо такого содержанія было послано къ Аббасу, а гонецъ съ письмомъ Аббаса между тѣмъ былъ задержанъ. Ночь на 25 октября чрезвычайно обезпеконла Аббаса; ибо, казаки, вкрадшись въ его лагерь, привели въ смятеніе все его войско. И такъ, съ разсвѣтомъ дня, Аббасъ убѣжалъ со своими, перешелъ черезъ рѣку Тиру, и идя вдоль ея береговъ (для того, чтобы могъ сказать, что хотя что нибудь сдѣлалъ съ громаднымъ своимъ войскомъ), осадилъ городъ Стадникъ, который сжегъ, потерявъ однако при этомъ многихъ изъ своихъ воиновъ. Говорятъ даже, будто Аббасъ взялъ многихъ земледѣльцевъ, отличавшихся высокимъ и статнымъ ростомъ, и увелъ ихъ съ собою; потомъ, надѣвъ на нихъ пышное платье, онъ представилъ ихъ султану Турецкому за вельможъ и магнатовъ польскихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрилъ султана, будто онъ одержалъ блестятельную побѣду. Всѣхъ этихъ людей, когда они были представлены султану, Аббасъ приказалъ убить, и такимъ образомъ имъ дорого стоила пышная одежда. Послѣ счастливаго окончанія дѣла съ Турками, наши воины на поляхъ Каменецкихъ, а особенно въ нашемъ храмѣ св. Станислава, торжественно благодарили Бога, и давали св. Станиславу разные обѣты. Вотъ что происходило подъ Каменцемъ въ теченіе семи дней; теперь возвратимся къ Смоленску.

Послѣ сраженій съ Русскими, продолжавшимися съ 17-го по 19-е число октября, и выше нами описанныхъ, король, 20-го числа того же мѣсяца, тщательно осматривалъ разставленныя на занятомъ нами холмѣ пушки, а также сдѣланную тамъ насыпь и выкопанные рвы, и вездѣ давалъ приказанія. Непріятель, не полагая, что холмъ этотъ можетъ быть занятъ нашими, въ тотъ же еще день приказалъ много съѣстныхъ припасовъ по большимъ балкамъ спустить въ свой лагерь; всѣми этими припасами мы завладѣли.

Потомъ, 21-го числа этого мѣсяца, король рекогносцировалъ мѣстность, чтобы построить мостъ черезъ Днѣпръ, вблизи нашего лагеря. Русскіе просили переговоровъ, и къ нимъ были отправлены панъ Пясецынскій и панъ Абрамовичъ. Русскіе жаловались на то, что мы не позволили похоронить ихъ соотечественниковъ, которые такъ давно уже были убиты; жаловались на то, будто мы жестоко обходимся съ ихъ плѣнными и мучимъ ихъ; намекали наконецъ, что и у нихъ есть нѣкоторые знатные плѣнники. Отвѣчая имъ на эти обвиненія, панъ Пясецынскій сначала упрекнулъ ихъ въ томъ, что они такъ святотатственно нарушили договоръ. Наконецъ сказалъ, что Поляки не откажутся выдать имъ тѣла убитыхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, назначенъ былъ слѣдующій день, чтобы они съ повозками пріѣхали за тѣлами убитыхъ, но въ сопровожденіи не болѣе какъ 100 всадниковъ. Касательно обхожденія съ плѣнными, мы отвѣчали имъ, что мы, какъ христіане, обходимся съ плѣнными по христіанскому обычаю, и что мы не поступаемъ съ ними по варварски, не вырѣзаемъ имъ сердца, не жжемъ ихъ раскаленнымъ желѣзомъ, какъ это дѣлаютъ Русскіе. Русскіе заирались въ этомъ, но потомъ должны были

признаться. Касательно двухъ плѣнниковъ, находившихся въ ихъ рукахъ, мы отвѣчали имъ, что въ нашемъ лагерѣ гораздо большее число знатныхъ плѣнниковъ съ ихъ стороны. И такимъ образомъ переговоры окончились. Въ этотъ же день, гетманъ Запорожскихъ казаковъ привелъ нѣсколько плѣнныхъ. Кромѣ того, приказано въ этотъ же день Запорожскимъ казакамъ разбить свой лагерь въ боѣ отъ лагеря Шеина, на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалось выстроить мостъ черезъ Днѣпръ; когда они начали противорѣчить, то имъ была обѣщана помощь, было также обѣщано скорое сооруженіе моста, и такимъ образомъ казаки успокоились.

Annus 1633, pag. 936, § 175. Въ лагерѣ нашемъ подѣ Смоленскомъ въ теченіе этого мѣсяца, отчасти были дѣлаемы не столь сильныя нападенія на лагерь Шеина, отчасти мы бросали ядра въ непріятельскій лагерь, отчасти ведены были съ Русскими разные переговоры; при томъ, всѣ наши старанія клонились къ тому, чтобы пресѣчь непріятелю всѣ пути, которыми онъ могъ или получать съѣстные припасы, или привозить дрова. Такъ какъ распространилась молва, что приходятъ новыя вспомогательныя войска русскія, подѣ начальствомъ Матригія, то имъ на встрѣчу шли, по приказанію короля, воевода Подольскій Казановскій и воевода Смоленскій Гонсевскій съ почти 8,000 людей; имъ кромѣ того было приказано, ежели бы они не встрѣтили войскъ Матригія, углубиться во внутренность Россіи, опустошая все огнемъ и мечемъ. Это порученіе они исполнили съ совершеннымъ успѣхомъ. Въ лагерѣ же остался вмѣстѣ съ королемъ одинъ только военачальникъ Радзивиль.

Annus 1633, pag. 939, § 181. Въ лагерѣ нашемъ подѣ Смоленскомъ, кро-

мѣ частыхъ стычекъ съ неприятелемъ, когда онъ дѣлалъ вылазки изъ лагеря Шеина, кромѣ постоянно продолжающейся осады этого лагеря, кромѣ нашихъ стараній лишить неприятеля всякаго продовольствія, а наконецъ, кромѣ плѣнныхъ, которые часто приводимы были къ королю разными лицами, а преимущественно паномъ Даниловичемъ, сыномъ воеводы Русскаго, ничего замѣчательнаго въ этомъ мѣсяцѣ не происходило.

Annus 1634, pag. 942, § 8. Поляки подъ Смоленскомъ въ теченіе этого мѣсяца все болѣе и болѣе стѣсняли лагерь Шеина, и предлагали ему различныя условія сдачи, которая и воспослѣдовала въ слѣдующемъ мѣсяцѣ. Кромѣ того, отъ поймаемыхъ гонцовъ русскихъ, и изъ отнятыхъ у нихъ писемъ, которыя они вшивали въ сапоги, чтобы скрыть ихъ, мы узнали, что всѣ болѣе сильно желаютъ мира, и требуютъ, чтобы Шеинъ открылъ мирныя переговоры. Потому, находившіеся при королѣ сенаторы, отъ своего имени послали къ боярамъ пана Вороскаго, вмѣстѣ съ письмами, въ которыхъ они объявляли, что изъ писемъ, писанныхъ боярами къ Шеину, а потомъ перехваченныхъ, они узнали о томъ, что бояре желаютъ мира, чтобы великій князь Московскій послалъ въ польскій лагерь нѣкоторыхъ лицъ для открытія переговоровъ; а они въ свою очередь обѣщали склонность короля къ тому, что онъ согласится на миръ. Между тѣмъ, въ Краковѣ, въ продолженіе цѣлой этой войны, въ разныхъ храмахъ, а между прочими и въ нашемъ, кромѣ обыкновеннаго богослуженія, служились еще молебны. И нашлось большое число благочестивыхъ, которые исповѣдывались, причащались, и два раза въ недѣлю бичевались, моля Бога объ успѣшномъ окончаніи этой войны.

Annus 1634, pag. 946, § 21. Поляки

подъ Смоленскомъ 24-го февраля заключили мирныя условія съ Шеиннымъ. Миръ этотъ не распространялся на цѣлое государство Московское и на царя его (съ нимъ потомъ заключенъ былъ отдѣльный миръ), а только на войско Шеина, которое король не хотѣлъ долѣе морить голодомъ и довести до послѣдней крайности. Миръ этотъ былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Всѣмъ военачальникамъ, и высшимъ и низшимъ, а равно всѣмъ войнамъ русскимъ и заграничнымъ позволено было или перейти къ королю, или возвратиться въ отечество; но до выхода своего изъ лагеря они должны были чрезъ депутатовъ обвѣять, на что они рѣшаются.

2) Все оружіе, военные снаряды, и всѣ вообще принадлежности войны, должны быть выданы, и ничего не должно быть укрыто или задержано.

3) За два дня до оставленія войскомъ лагеря, военачальники и лица, избранныя королемъ, должны придти въ русскій лагерь, чтобы сдѣлать опись всему оружію. Для большей же ихъ безопасности, Русскіе должны отступить передъ королевскими войсками къ двумъ рвамъ, одному, находящемуся у такъ называемой Дѣвственной горы, и другому, находящемуся въ дѣсу.

4) Кто осмѣлится что нибудь тронуть изъ военныхъ снарядовъ, тотъ лишится всего своего имущества.

5) Все прочее оружіе убитыхъ и тѣхъ, которые не въ состояніи владѣть онымъ, какъ то: панцири, ружья большія и меньшія, и вообще какое бы ни было имя оружія, все это должно быть оставлено въ лагерѣ. Никто также изъ кушцовъ и обозныхъ служителей, которые сначала не были въ рядахъ, не долженъ выйти изъ лагеря съ оружіемъ. Король оставляетъ оружіе оборонительное и наступатель-

ное тѣмъ, которые сражались въ рядахъ, Больные, оставленные въ лагерѣ, когда выздоровѣютъ и захотятъ отправиться въ Москву, могутъ взять съ собою оружіе, которымъ они сражались; а равнымъ образомъ и всѣ бояре могутъ взять съ собою только обыкновенное свое оружіе, но должны оставить ружья.

6) Иноземцамъ и Русскимъ, которые перешли или перейдутъ къ королю, будетъ отдано все то, что они оставили въ русскомъ лагерѣ. И съ обѣихъ сторонъ должны быть отправлены депутаты, которые разберутъ, что кому принадлежитъ по праву.

7) Перебѣжчики и предатели, которые, перейдя къ королю по выступленіи его войска въ походъ, нарушили данную королю присягу вѣрности, должны быть выданы всѣ до одного, за исключеніемъ тѣхъ Русскихъ, которые, будучи взяты въ плѣнъ, вступили въ наши ряды, а потомъ опять возвратились въ службу русскую.

8) Всѣ плѣнники, взяты ли они въ лагерѣ королевскомъ, или въ крѣпости Смоленской, какого бы они ни были состоянія, должны быть освобождены. Что же касается плѣнниковъ, взятыхъ въ русскомъ лагерѣ, комиссары обѣщаютъ просить короля, чтобы онъ освободилъ ихъ не вслѣдствіе какого-либо условія, но единственно вслѣдствіе своей доброты и снисходительности. Тоже относится и ко всѣмъ другимъ плѣннымъ, гдѣ бы то ни было взятымъ и теперь пребывающимъ или въ русскомъ, или въ нѣмецкомъ лагерѣ; то есть, и они будутъ освобождены.

9) Всѣ поселенцы изъ имѣній королевскихъ, находящіяся въ русскомъ лагерѣ, вмѣстѣ съ ихъ женами, дѣтьми и имуществомъ, должны быть комиссарами выданы королю и освобождены.

10) Дается три мѣсяца времени, въ

которое всѣ вмѣстѣ должны возвратиться въ Москву чрезъ Дорогобужъ, Вязьму и Можайскъ. Однако, они могутъ отправиться и до истеченія этого срока.

11) Король имѣлъ полное право требовать клятвеннаго обѣщанія, чтобы все это войско никогда не сражалось противъ него, но, такъ какъ онъ вмѣсто присяги имѣеть слезное моленіе русскаго войска о мирѣ, то онъ довольствуется тѣмъ, чтобы это войско, отосланное домой, нигдѣ не соединялось съ Русскими, не подавало помощи ихъ войскамъ, не усиливало своими войнами крѣпостныхъ ихъ гарнизоновъ, и противъ войскъ королевскихъ, въ какой части Россіи они бы ни находились, не предпринимало никакихъ непріязненныхъ дѣйствій въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ. Однако, этотъ пунктъ долженъ быть подтвержденъ присягою, которую, относительно этого условія, произнесутъ бояре, воеводы, комиссары, полковники, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени цѣлаго войска.

12) Михаилъ Борисовичъ Шеинъ и его товарищи, Симеонъ Васильевичъ Прозоровскій, Мартынъ Васильевичъ и Михаилъ Васильевичъ Бѣлосельскіе, полковники, военачальники, майоры и всѣ прочіе; кромѣ того, діаконы, попы со всѣмъ своимъ имуществомъ, съ образами и со священными книгами, во время выхода изъ лагеря, послѣ выхода и до самаго своего прибытія въ городъ Москву, по добротѣ короля, не будутъ подвергаться никакой опасности ни отъ войска, которое онъ имѣеть при себѣ, ни отъ всѣхъ прочихъ войскъ, гдѣ бы они ни находились въ государствѣ Московскомъ.

13) Выходящіе изъ лагеря солдаты должны идти съ свернутыми знаменами и съ погашенными фонарями, включая пяти фонарей при каждой

ротѣ, которые могутъ быть зажжены. Кромѣ того, они пойдутъ къ назначенному мѣсту въ тишинѣ, безъ барабаннаго боя и безъ всякой музыки. Когда они придутъ къ этому мѣсту, то они положатъ знамена къ ногамъ короля. Знаменщики же, отступя на три шага, будутъ дожидаться королевскаго приказанія: послѣ чего поднимутъ и развернутъ знамена, а солдаты пойдутъ далѣе при звукѣ трубъ и съ барабаннымъ боемъ. Кромѣ того, въ слѣдствіе особеннаго позволенія короля, они могутъ имѣть при себѣ 12 полевыхъ орудій и пороха на десять зарядовъ, а ружейнаго пороха на 20 зарядовъ. Они будутъ имѣть извѣстное число ружейныхъ пуль.

14) Когда знамена будутъ положены къ ногамъ его королевскаго величества, всѣ офицеры русскіе и нѣмецкіе, высшіе и низшіе, въ какомъ бы они порядкѣ ни шли, проходя мимо короля, отдадутъ ему низкій поклонъ. Кавалерійскіе офицеры, сойдя съ лошадей, сдѣлаютъ тоже самое. Наконецъ и самъ Шейнъ съ воеводами и полковниками, когда увидятъ короля, или когда его покажутъ имъ, слѣзутъ съ коней и низко ему поклонятся, послѣ чего опять садутъ на своихъ лошадей.

15) Воины выходя изъ лагеря, должны оставить всѣ укрѣпленія въ цѣлости; и они не должны тайно разрушать или сжигать ихъ.

16) По заключеніи этихъ условій, Русскіе, во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній и столкновеній, не должны показываться внѣ своего лагеря, пока не приготовятся надлежащимъ образомъ къ пути.

17) Будучи въ пути къ назначеннымъ мѣстамъ, пока они будутъ находиться въ предѣлахъ королевскихъ владѣній, Русскіе не должны причинять никакого вреда, никакихъ обидъ и никакихъ несправедливостей под-

даннымъ или владѣніямъ короля, и не должны изъ замковъ королевскихъ требовать сѣна или овса. Особенный королевскій чиновникъ будетъ заботиться объ этихъ ихъ потребностяхъ.

18) Кромѣ того, его королевское величество позволяетъ этому освобожденному войску взять съ собою въ дорогу потребное количество сѣстныхъ припасовъ; также для больныхъ, остающихся въ лагерѣ, оставляется достаточное количество сѣстныхъ припасовъ. Эти больные, по ихъ выздоровленіи, будутъ отправлены въ отечество на повозкахъ, и имъ обѣщается совершенная безопасность.

19) Иностраннымъ офицерамъ и прочимъ солдатамъ, которые или уже служатъ подъ знаменами его королевскаго величества, или только намѣрены сдѣлать это, или же хотятъ возвратиться въ свое отечество, должны быть возвращены ихъ жены, дѣти и все имущество, которое они имѣютъ въ лагерѣ, и все это Русскіе тотчасъ же должны выдать. Что же касается выдачи имъ жалованья, это отлагается до времени заключенія общаго трактата, который намъ обѣщаютъ бояре. Въ то время и жены, и дѣти, ежели случайно находятся будутъ въ Москвѣ, будутъ возвращены.

20) Всѣ эти условія будутъ подписаны комиссарами обѣихъ сторонъ; въ слѣдующій за тѣмъ день, то есть 27-го числа этого мѣсяца, условія эти должны быть подтверждены присягою, а послѣ присяги Русскіе должны уступить королевскимъ войскамъ оба военныхъ укрѣпленія, то есть, Дѣвственную гору и другое укрѣпленіе, находящееся около лѣсовъ; съ обѣихъ сторонъ должны быть даны знатныя лица заложниками, а тотчасъ послѣ этого должна начаться ревизія военныхъ снарядовъ.

21) Кромѣ того, для большей вѣрности, самъ Михаилъ Борисовичъ,

вмѣстѣ со своими товарищами, съ воеводами и комиссарями, должны собственноручно подписать всѣ эти условія и подтвердить ихъ присягою.

Всѣ эти условія были выполнены съ обѣихъ сторонѣ, какъ увидимъ подь 1-мъ числомъ марта мѣсяца.

* Annus 1634, pag. 953, § 41. По заключеніи мирныхъ условій и по освобожденіи русскаго войска отъ этой осады, которою мы окружили ихъ лагерь такъ, что и люди и животныя терпѣли ужаснѣйшій голодъ и доведены были до послѣдней крайности, 1-го марта, войско наше въ лагерь подь Смоленскомъ, выстроившись въ ряды, вмѣстѣ съ королемъ выступило въ поле, и тамъ ожидало появленія русскаго войска, которое должно было выступить въ такомъ порядкѣ, какъ было назначено условіями. И такъ, вышли Русскіе и Нѣмцы, число коихъ простиралось до 15,000 (между тѣмъ какъ нашихъ было только 12,000, ибо большая часть войска съ паномъ Казановскимъ находилась во внутренности Московскаго государства); исполняя все, что было постановлено мирными условіями, они положили къ ногамъ короля, который среди войска своего сидѣлъ на конѣ, 120 свернутыхъ знаменъ, а потомъ, по приказанію короля, поднявъ ихъ съ земли и развернувъ, они съ барабаннымъ боемъ и трубнымъ звукомъ пошли далѣе. Когда всѣ непріятели, отиравшіеся въ Москву, прошли уже мимо короля, то онъ слѣзъ съ лошади, упалъ на колѣна, и благодаря Бога, началъ пѣть гимнъ «Тебе Бога хвалимъ», при чемъ вторило ему цѣлое войско. Потомъ былъ принятъ весь непріятельскій лагерь, въ которомъ взято 107 пушекъ; нѣкоторыя изъ нихъ удивляли величиною и художественною работою. Приняты были и оставшіеся военныя снаряды, вмѣстѣ съ порохомъ, съ большимъ количе-

ствомъ свинца для литья пуль, съ большими и меньшими ружьями и другими подобнаго рода предметами, что все простиралось до суммы 600 тысячъ золотыхъ.

Послѣ этого счастливаго успѣха, начались совѣщанія о томъ, идти ли королю съ войскомъ своимъ прямо на Москву, столицу цѣлаго государства Московскаго, и тамъ заключить вѣчный миръ; или же занять другія еще крѣпости, и потомъ уже идти на Москву, не имѣя съ тыла никакихъ непріятелей. Большинство совѣтоваго, чтобы послѣ столь славной побѣды король не тратилъ времени, лично осаждая города и крѣпости, но чтобы онъ спѣшилъ къ другому войску, находившемуся подь предводительствомъ Казановскаго, и тотчасъ началъ бы переговоры о вѣчномъ мирѣ. Казалось, что сначала король склонялся на сторону послѣдняго мнѣнія но потомъ, по совѣту Христофора Радзивила, онъ перемѣнилъ свое намѣреніе, и къ своему несчастью отправился осаждать городъ Бѣлую. Ибо и въ дорогѣ къ Бѣлой, которая, какъ говорили, отстояла только на три или на четыре дня пути, король находился почти десять дней, терпя недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ и въ продовольствіи для скота, такъ что пало нѣсколько лошадей, и кромѣ того, онъ нѣсколько мѣсяцевъ безъ успѣха осаждалъ Бѣлую. По возведеніи траншей съ величайшими издержками, съ одной и съ другой стороны крѣпости, и послѣ неудачнаго приступа и значительнаго пораженія нашихъ войскъ, мы должны были наконецъ отступить съ безславіемъ, хотя сами Русскіе обѣщали, что по мирному трактату, который вскорѣ долженъ воспослѣдовать, они уступать намъ Бѣлую, что потомъ и случилось дѣйствительно.

Annus 1634, pag. 957, § 55. Нако-

нець, 14-го числа іюня, комиссары королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго съ одной стороны, а съ другой стороны комиссары великаго князя Московскаго, на рѣчь Поляновѣ, заключили условія вѣчнаго мира, которыя были слѣдующія:

1) Все, что до настоящей войны происходило между королевствомъ Польскимъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, и между народомъ Русскимъ, считается за совершенно уже оконченное и предается вѣчному забвенію. И съ этого времени, между королями и повелителями нашими и между нашими владѣніями будетъ любовь, пріязнь и согласіе искреннее и постоянное; взаимно мы будемъ себѣ доброжелательствовать, имѣть общихъ непріятелей, и одна сторона не будетъ отказывать другой въ титулахъ, которые здѣсь уже обозначаются.

2) Такъ какъ его величество, теперешній король Польскій, Владиславъ IV, вслѣдствіе уговора Русскихъ съ Жолкевскимъ, въ то время воеводою Кіевскимъ и короннымъ гетманомъ, всѣми сословіями государства Московскаго, въ то время, когда дѣло шло объ избраніи на престолъ Московскій королевичей Польскаго и Шведскаго, былъ избранъ великимъ княземъ Московскимъ послѣ данной ему присяги отъ всѣхъ чиновъ государства; такъ какъ потомъ, вслѣдствіе избранія народа вступилъ на престолъ Московскій теперешній великій князь Михаилъ Феодоровичъ, что было поводомъ продолжительной войны; такъ какъ сенаторы королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго, желая прекратить эту войну, еще при жизни блаженнаго памяти короля Сигизмунда III заключили перемиріе на 14 лѣтъ, но такъ какъ война, до истече-

нія перемирія, снова возгорѣлась и нѣкоторыя крѣпости взяты были Русскими, то по этому комиссары обѣихъ сторонъ, въ силу своихъ полномочій, стараясь помочъ злу, чтобы не была проливаема кровь христіанская и чтобы между обоими государствами утвердился миръ на прочномъ основаніи, постановили слѣдующее: его величество король, для прекращенія дальнѣйшаго кровопролитія и опустошенія обоюдныхъ владѣній, уступаетъ теперешнему великому князю Московскому право свое на престолъ, разрѣшаетъ все Московское государство отъ данной ему присяги, и ни самъ, ни братья его или рѣчь посполитая, ни потомство его, ежели Богу угодно будетъ одарить его таковымъ, не будутъ болѣе имѣть никакихъ претензій на присвоеніе себѣ титула великаго князя Московскаго. Съ своей стороны великій князь Московскій, въ замѣнъ уступки ему всѣхъ правъ на титулъ, и въ замѣнъ заключеннаго между Польшею и Россією мира, уступаетъ его величеству королю Польскому и рѣчи посполитой Польской и Великому Княжеству Литовскому крѣпости, ниже исчисляемыя, также и тѣ крѣпости, которыя или теперь находятся или недавно еще находились въ рукахъ его величества короля, а равно и тѣ крѣпости, которыя взяты Русскими; онъ уступаетъ ихъ на вѣчныя времена, и за себя и за все свое потомство отказывается отъ всякихъ на нихъ правъ и притязаній. Крѣпости эти слѣдующія: крѣпость Смоленская со всѣми окрестностями и принадлежащими къ ней помѣстьями; крѣпости Дорогобужъ, Бѣлая, Трубчевскъ, Невель, Себежъ, Красный, Мезеричи (въ губ. Черниговской), Велижъ, съ помѣстьями; крѣпость Попову со всѣми помѣстьями, укрѣпленіями, окрестностями и со всѣми принадлежащими

къ ней вещами. Князь Московскій отказывается за себя и за всѣхъ своихъ потомковъ отъ всякихъ правъ и притязаній на эти крѣпости. Всѣ эти крѣпости, а особенно тѣ, которыя находятся во власти Русскихъ, чрезъ двѣ недѣли, считая отъ дня подписанія этого договора, вмѣстѣ со всѣми военными снарядами и со всѣми принадлежащими къ нимъ вещами, должны быть отданы въ руки тѣхъ, которыхъ для ихъ принятія назначить его величество король. Съ обѣихъ сторонъ будутъ для этого дѣла назначены депутаты. Изъ этихъ крѣпостей и помѣстій не должно также выводить находящихся тамъ жителей. Однако, духовнымъ лицамъ и монахамъ дозволяется идти въ другое мѣсто, ежели они захотятъ. Также людямъ военнымъ и вообще всѣмъ, отправляющимъ военную службу, дозволяется выходить, и они отнюдь не должны быть задерживаемы.

3) Такъ какъ великій князь Московскій прежде назывался княземъ Смоленскимъ и княземъ Черниговскимъ, то теперь, въ силу заключеннаго мира, онъ не долженъ болѣе такъ называться, и долженъ отказаться отъ всѣхъ притязаній на крѣпости его королевскаго величества, уступленныя королевству Польскому и Великому Княжеству Литовскому. Также великій князь Московскій, называясь царемъ всея Россіи, ни въ какомъ случаѣ не долженъ распространять своихъ правъ на крѣпости, помѣстья и земли Русскія, которыя принадлежать королю Польскому. Съ другой стороны, король Польскій, называясь княземъ Русскимъ, также не долженъ распространять своихъ притязаній на крѣпости, помѣстья и земли Русскія, принадлежащія государству Московскому. Великій князь Московскій отказывается отъ всѣхъ правъ и притязаній своихъ на Ливо-

нію, Курляндію, Эстонію, не будетъ нападать на эти земли, ни грабить ихъ, и не будетъ пропускать чрезъ свои владѣнія войска, назначенныя къ покоренію и завоеванію этихъ областей. Равнымъ образомъ король Польскій отказывается отъ всѣхъ своихъ правъ на великій Новгородъ, великій Псковъ, Опочку и другіе города русскіе, не будетъ нападать на нихъ или грабить ихъ, и не будетъ чрезъ свои владѣнія пропускать войска, назначенныя къ покоренію или завоеванію этихъ городовъ.

4) Для означенія границъ вышеупомянутыхъ крѣпостей, областей, помѣстій и т. д. будутъ избраны съ обѣихъ сторонъ по три комиссара. Они къ 1-му числу октября этого года сойдутся въ извѣстное мѣсто, присягнуть тамъ, что будутъ дѣйствовать по совѣсти и рѣшать всѣ споры и несогласія относительно границъ, основываясь на показаніяхъ старожилонъ; потомъ поставятъ граничныя знаки, которые и будутъ считаться предѣломъ обоюдныхъ владѣній.

5) Купцы обоихъ государствъ вмѣстѣ со своими товарами могутъ проѣзжать вездѣ, за исключеніемъ Кракова и Вильны, а въ государствѣ Московскомъ, за исключеніемъ столицы Москвы. Они нигдѣ не должны быть задерживаемы, ограбляемы, подвергаемы обидамъ и оскорбленіямъ: съ нихъ не должно взимать необыкновенныхъ и тягостныхъ пошлинъ, но въ обоихъ государствахъ они будутъ платить одинаковую пошлину съ товаровъ. Пограничныя воеводы и старосты должны немедленно удовлетворять купцовъ обиженныхъ. Ежели же случится что нибудь болѣе важное, то съ обѣихъ сторонъ выбираются присяжные судьи, которые безъ замедленія должны рѣшить дѣло по справедливости.

6) Всѣ обоюдныя плѣнники должны

быть выданы по совѣсти и никто изъ нихъ не долженъ быть укрытъ. Пѣнники, находящіеся въ болѣе близкихъ крѣпостяхъ, выдаются въ теченіе двухъ недѣль; находящіеся въ крѣпостяхъ болѣе отдаленныхъ выдаются къ Рождеству Христову, а находящіеся въ самыхъ отдаленныхъ крѣпостяхъ выдаются на праздникъ Пасхи. Всѣ же вообще, по истеченіи года должны быть привезены къ границамъ, и никто не долженъ ихъ задерживать.

7) Кто только есть врагомъ королю Польскому или будетъ ему таковымъ, тому великій князь Московскій не долженъ давать ни денегъ, ни съѣстныхъ припасовъ, ни войска, и не долженъ пропускать его чрезъ свои владѣнія во вредъ королю Польскому. Равнымъ образомъ король Польскій будетъ поступать относительно великаго князя Московскаго.

8) Войска польскія, литовскія, нѣмецкія и казаки должны тотчасъ оставить Русскую землю. На обратномъ пути солдаты не должны жечь деревень, ни убивать людей, ни грабить на поляхъ. Съ своей стороны Русскіе не должны этимъ солдатамъ причинять оскорбленій и брать ихъ въ плѣвъ, но должны быть къ нимъ челоуѣколюбивыми.

9) Такъ какъ мирныя эти условія должны быть подтверждены присягою обоихъ государей, то съ обѣихъ сторонъ должны быть отправлены уполномоченные послы, которые явятся на мѣстѣ 20-го февраля. Послы короля Польскаго выслушаютъ присягу въ Москвѣ, а послы великаго князя Московскаго выслушаютъ ее въ Варшавѣ; тѣ и другіе пріѣдутъ съ грамотами, подтверждающими мирныя условія, и снабженными государственною печатью. Кромѣ того, послу Московскому должна быть дана отъ его величества короля Польскаго грам-

мата ко всѣмъ сословіямъ государства Московскаго.

10) Кромѣ того, великій князь Московскій и король Польскій объявятъ какъ владыкамъ христіанскимъ, такъ и владыкамъ языческимъ объ этомъ вѣчномъ мирѣ, заключенномъ между ихъ государствами, а также и о томъ, что уже воспослѣдовало.

11) Обоюдные послы и переговорщики должны быть пропускаемы свободно и безопасно, и безъ малѣйшаго задержанія; они должны быть отправляемы наидальѣе чрезъ два мѣсяца, и дальѣ этого времени ни подъ какимъ видомъ не должны быть задерживаемы. Въ свитѣ главнаго посла должно находиться не болѣе 100 лицъ и 150 лошадей. Переговорщикъ можетъ имѣть при себѣ 30 лицъ и 50 лошадей. Наконецъ, такъ называемый Вередарій или другой переговорщикъ имѣетъ при себѣ 6 лицъ и 10 лошадей. Всѣмъ имъ, по принятому обычаю, должны быть оказываемы надлежащія почести, и отпускатся слѣдующее имъ содержаніе.

12) Касательно выведенія наемныхъ воиновъ, смотря по необходимости того и другаго государя, оба государя будутъ вести переговоры чрезъ своихъ пословъ; равнымъ образомъ, касательно подтвержденія мирныхъ условій, въ случаѣ смерти одного государя; касательно денежнаго курса, чтобы деньги въ обоихъ государствахъ имѣли одинаковую цѣнность; а также касательно нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ, къ этому миру относящихся, оба государя будутъ переговариваться чрезъ пословъ своихъ.— Всѣ эти условія комиссары обѣихъ сторонъ подписали собственноручно.— По заключеніи этихъ мирныхъ условій, или, по крайней мѣрѣ, во время ихъ заключенія, обвиненъ былъ въ Москвѣ Шеннъ, будто онъ былъ причиною того, что лагерь русскій былъ

поставленъ въ такое стѣснительное положеніе войсками королевскими, и что потому онъ потомъ принужденъ былъ сдаться. Его обвиняли и въ томъ, что онъ съ самаго начала, когда войска германскія тѣснили короля, не напалъ на него и на его лагерь, тогда еще довольно слабый. Вслѣдствіе этого обвиненія, Шеинъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими Русскими публично былъ обезглавленъ. Однако, нѣкоторые сомнѣваются, такая ли была причина его казни, или какая нибудь другая, и былъ ли онъ казненъ въ этомъ мѣсяцѣ, или уже прежде.

Annus 1635, pag. 977, § 12. Послы разныхъ государей прибыли въ Варшаву во время сейма, а именно: послы императора Фердинанда, султана Турецкаго, великаго князя Московскаго, короля Англійскаго. Но между

всеми этими послами посоль московскій, прибывшій для подтвержденія условій вѣчнаго мира, 4-го числа марта мѣсяца былъ принять съ большимъ великолѣпіемъ, и представленъ ко двору королевскому гдѣ ему отведена была квартира.

Annus 1635, pag. 979, § 20. 29-го марта, или нѣсколько ранѣе, а по болѣе вѣрнымъ извѣстіямъ 5-го апрѣля, великій князь Московскій въ присутствіи пословъ короля и рѣчи посполитой Польской, каштеляна Каменецкаго пана Пясецынскаго, и пана Сапѣги, торжественною присягою подтвердилъ вѣчный миръ съ королемъ нашимъ и съ рѣчью посполитою Польскою, а въ слѣдующій день угостилъ пословъ великолѣпнымъ пиромъ. Въ этотъ же день послы наши откланялись великому князю Московскому.

№ 45.

Биографія гетмана Жолкевскаго.

Прочитавшимъ Записки Жолкевскаго, представляющія только эпизодъ изъ его жизни, можетъ быть желательно ближе ознакомиться не только съ этимъ достойнымъ государственнымъ дѣятелемъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и съ благороднымъ и честнымъ человекомъ и гражданиномъ. Въ виду этого, мы составили, по вѣрнымъ источникамъ, печатаемую здѣсь биографію.

Какъ извѣстно, названіе *Червоной* (Красной) или правильнѣе *Червенской Руси* принадлежало одной изъ западныхъ Славянскихъ областей, жители которой, — Русскіе составляли тамъ племя первобытное, или, по крайней мѣрѣ, съ незапамятныхъ временъ заняли эту страну и въ ней размножились. Уже въ началѣ X вѣка, Олегъ властвовалъ надъ ними, въ числѣ прочихъ Славянскихъ племенъ, жившихъ къ востоку и западу отъ Днѣпра. Впослѣдствіи, при первыхъ Пястахъ, въ то время, когда обезсиленная внутренними междоусобіями Русь теряла племена, жившія вдале-

къ отъ Днѣпра, — мѣстность эта подпала владычеству Польши. Владиміръ Великій снова возвращая достояніе своихъ предшественниковъ, подчиненіемъ племенъ, находившихся нѣкогда въ зависимости отъ Руси, возвратилъ. въ 981 г., подавшаю влиянію Польши мѣстность, которая съ тѣхъ поръ получила наименованіе *Червенской Руси* (отъ древняго города *Червена* *).

*) Какъ полагаютъ, нынѣшнее мѣстечко Червоногородъ въ Галиціи, въ Чортковскомъ округѣ, при рѣкѣ Дзуромѣ, впадающей въ Днѣстръ.

Въ первой половинѣ XII вѣка, послѣ раздробленія Червонной Руси на мелкіе удѣлы, получившіе названія отъ ея городовъ, въ ней основалось особое, сильнѣйшее на Руси, княжество Галицкое, имѣвшее большое влияние на дѣла не только Русскихъ удѣльныхъ князей, но Польши и Венгріи. Впослѣдствіи, оно было переименовано въ *Галицію*, въ половинѣ же XIII вѣка въ *Русское Королевство*. Но старинное свое названіе *Червонной Руси* оно носило одинаково, у Русскихъ и Поляковъ, до послѣдней четверти прошедшаго столѣтія. Нѣсколько разъ это княжество переходило изъ власти Русскихъ къ Польшѣ или Венгріи, пока Гедиминъ не соединилъ его съ своею могущественною Литовскою державою; а наконецъ, по прекращеніи въ Червонной Руси рода князей русскихъ, она была завоевана въ 1340 г. Казиміромъ Великимъ и окончательно уже присоединилась къ Польшѣ.

Въ этой-то издревлѣ Русской землѣ, давшей Польшѣ такъ много героевъ, родился и Станиславъ Жолкевскій, записки котораго мы нынѣ печатаемъ. По нашему мнѣнію, устраняется всякое сомнѣніе въ его русскомъ происхожденіи. Польскіе историки производятъ фамилію Жолкевскихъ изъ Мазовіи, желая придать ей польское происхожденіе; такъ напр., Папроцкій (жившій въ половинѣ XVI столѣтія), а за нимъ Окольскій, Нѣсецкій и прочіе включительно до ксендза Баронча, которые только списывали показанія Папроцоваго, вовсе не основываясь на какихъ либо документахъ, утверждаютъ, что фамилія Жолкевскихъ, поселившихся на Руси, въ Белзскомъ воеводствѣ, вышла изъ Мазовіи; тогда какъ по изслѣдованіямъ позднѣйшаго, безпристрастнаго и извѣстнаго глубокаго польскаго историка Юліана Бар-

тошевича *), на основаніи неопровержимыхъ документовъ и официальныхъ источниковъ,—оказывается, что Жолкевскіе вовсе не были изъ дворянъ древней Польши, а чисто русскаго происхожденія, получившіе свое начало отъ галицкихъ дворянъ, въ средѣ которыхъ развились и многія другія коронныя дворянскія фамиліи, а именно: Гербуртовъ, Дзедушицкихъ, Дрогоевскихъ, и т. д. Галицкое, т. е., чисто русское происхожденіе этихъ дворянскихъ семействъ теряется въ такой глубокой древности, что не представляется даже возможности прослѣдить начало и мѣсто ихъ происхожденія,—тѣмъ болѣе, что они не имѣли прежде фамилій и уже впослѣдствіи времени, съ постепеннымъ развитіемъ сословія дворянъ, стали принимать названія отъ принадлежавшихъ имъ селъ и владѣній. Вотъ почему въ этихъ фамиліяхъ мы не видимъ, прежде всего, русскихъ бояръ, а сразу встрѣчаемъ польское дворянство, какъ бы наплывшее изъ земель Краковской, Сандомірской, Мазовецкой...., и выработавшееся на Руси.

Легенда о происхожденіи Жолкевскихъ изъ Мазовіи придумана, между прочимъ, съ цѣлію придать болѣе блеска ихъ роду. Нужно сказать, что многія, чисто польскія фамиліи, имѣли слабость выводить родъ изъ Франціи, Венгріи и изъ другихъ дальнихъ и чуждыхъ имъ странъ и племенъ. Такое обыкновеніе было не чуждо и на Руси, гдѣ многіе также выводили свой родъ изъ Польши, — изъ земель коронныхъ. Это обыкновеніе имѣло двойную цѣль: прикрыть нѣкоторою таинственностію свое настоящее про-

*) См. статью его о Жолкевскомъ въ сочиненіи *Encyklopedia powszechna*, Т. 28. стр. 1034. Напечатана на изданіи книгопродавца С. Оргельбранда, въ Варшавѣ, въ 1868 г.

исхождение, и, во вторыхъ, по тогдашнимъ понятіямъ, это извѣстнымъ образомъ возвышалось въ глазахъ прочихъ и несомнѣнность благородства его. Галицкое дворянство, окончательно потомъ ополячившись, изъ тщеславія выдавало себя также за искони коронное, и, какъ бы стыдясь своего недавняго происхожденія, отодвигало свои корни въ глубь старины. Поставленное въ невозможность передѣлать историческія событія, оно старалось, по крайней мѣрѣ, передѣлать исторію отдѣльныхъ фамилій и выставить ихъ изъ массы туземнаго Русскаго населенія. Галицкія дворянскія фамиліи всѣ были недавнія и могли образоваться только со времени Владислава Ягайлы и Казимира Ягайлы.

Историки, о которыхъ мы упомянули выше, начинаютъ фамилію Жолкевскихъ, собственно говоря, только съ отца гетмана Жолкевскаго, также по имени Станислава, — прежде арендатора деревни Туринки (подъ Жолквою, близъ Львова), который сталъ имъ извѣстенъ съ 1556 г., когда онъ сдѣлался уже богатымъ землевладѣльцемъ, получившимъ въ даръ большія имѣнія отъ своего сосѣда, нѣкоего Высоцкаго. Между тѣмъ польскій историкъ Августъ Бѣлѣвскій, въ издавшемъ имъ сочиненіи *), приводитъ выписку изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Оссолинскихъ, изъ которой видно, что еще въ 1417 году былъ извѣстенъ на Руси Яковъ изъ Жолквы **), владѣтель большихъ имѣній въ землѣ Холмской. Затѣмъ, въ Белзскихъ земскихъ актахъ упоминается объ Ива-

*) Pisma Stanisława Żółkiewskiego, Kanclerza Koronnego i Hetmana. — August Bielowski. Lwów. 1861.

**) Деревня въ землѣ Холмской, Красновоставскаго уѣзда, которая была мѣстомъ происхожденія Жолкевскихъ.

нѣ Жолкевскомъ, владѣтель Жолквы въ 1492 г. Объ нихъ ничего не извѣстно польскимъ геральдикамъ; что и понятно, такъ какъ Жолкевскіе были Русскіе.

Отецъ гетмана былъ православнаго исповѣданія; служилъ нѣкоторое время въ военной службѣ, а по смерти первой своей жены Софіи помышлялъ о монашествѣ. Въ то время были обычаи у православныхъ, что міряне изъ дворянъ могли получать епископскій санъ. Пользуясь связями, въ особенности же дружбою Замойскаго, воеводы Белзскаго, онъ могъ сдѣлаться владыкою и получилъ даже отъ короля Стефана Баторія привилегію на епископство Владимірское и Брестское; но, впоследствии, когда ему, представилась возможность достигнуть высшихъ гражданскихъ чиновъ, онъ предпочелъ ихъ епископскій митрѣ. Въ 1576 г. Баторій назначилъ его намѣстникомъ Белзскаго старосты; потомъ онъ сдѣлался и дѣйствительнымъ старостою Белзскимъ и кастеляномъ Галицкимъ; затѣмъ Белзскимъ воеводою, а наконецъ и Русскимъ воеводою.

Долгое время отецъ гетмана не усвоивалъ себѣ тщеславія и прочихъ польскихъ слабостей; но влияние знаменитаго друга его и покровителя — Яна Замойскаго, наконецъ произвело на него свое дѣйствіе, онъ преобразился въ Поляка, со всѣмъ внутреннимъ складомъ этого характера, — сдѣлался короннымъ сенаторомъ и въ заключеніе, покинувъ православіе, перешелъ въ латинство. Подобный переходъ совершался въ то время безъ труда: никакой догматъ не становился препятствіемъ, и дворянское сословіе на Руси охотно соглашалось свои начала, чтобы сразу получить возможность украситься одеждами коронными. Но доказательствомъ тому, что онъ перешелъ изъ право-

славія въ католицизмъ не по убѣжденію, а изъ личныхъ видовъ, можетъ между прочимъ служить то, что подъ конецъ своей жизни онъ сдѣлался кальвинистомъ.

Ко всему сказанному о русскомъ происхожденіи Жолкевскихъ слѣдуетъ прибавить еще одно важное обстоятельство: въ городѣ Владимірѣ, по поводу полученной отцомъ гетмана привилегіи на епископскую кафедру, фамилія его обозначена *Желковскій*, а не передѣланная на польскій ладъ *Жолкевскій*; такъ впоследствии на русскихъ актахъ *) подписывался и гетманъ.

Станиславъ Жолкевскій, великій канцлеръ и гетманъ коронный, родился въ 1547 г., въ упомянутой нами деревнѣ Турьнки; у него былъ братъ Николай, впоследствии подкоморій Львовскій, и сестра Анна. Моложе ихъ лѣтами, онъ отличался прекрасными чертами лица и стройнымъ, но слабымъ, какъ онъ самъ сознавалъ, сложеніемъ. Первоначальное образованіе Жолкевскій получилъ въ домѣ родителей, а потомъ посѣщалъ училище въ Львовѣ, гдѣ отличался любовью къ наукѣ, быстротой пониманія и необыкновенною памятью.

По выходѣ изъ училища, онъ пробылъ короткое время въ чужихъ краяхъ и, вернувшись назадъ, поселился у Яна Замойскаго, весьма любившаго его. При немъ онъ совершенствовался въ военномъ искусствѣ.

Впервые онъ вступилъ на военное поприще, принявъ участіе въ походѣ Стефана Баторія подъ Данцигъ, въ

*) На запискѣ, сдѣланной боярами съ гетманомъ Жолкевскимъ, объ избраніи королевича Владислава Россійскимъ царемъ, и напечатанной у Голицына (Томъ 2-й Дополненій къ Дѣян. Петра Великаго, стран. 18. Москва 1790 г.), было подписано такъ: «*Станиславъ Желковскій, воевода Киевскій, гетманъ коронный, рукою своею*».

1575 г., гдѣ мы застаемъ его уже поручикомъ подъ знаменами Замойскаго; въ этотъ походъ онъ отличился въ сраженіи у Любешовскаго озера. Вслѣдъ затѣмъ, въ войнѣ Баторія противъ Русскихъ, Жолкевскій командовалъ эскадрономъ кавалеріи, а Замойскій поручалъ ему самыя важныя дѣла. Подъ Псковомъ онъ подвергался серьезной опасности, именно: послѣ пораженія Ивана Шуйскаго, гетманъ Замойскій позволилъ Шуйскому похоронить тѣла убитыхъ. Нѣсколько дворянъ, а въ числѣ ихъ и Жолкевскій, безъ согласія Замойскаго, подѣхали къ городу на богато украшенныхъ и отличныхъ турецкихъ лошадяхъ. Какой-то польскій бѣглець, узнавъ ѣхавшаго впереди Жолкевскаго, указалъ его Шуйскому, говоря, что этого молодого, необыкновенныхъ способностей человека, гетманъ часто употребляетъ для увѣдомленія короля о самыхъ таинственныхъ дѣлахъ. Шуйскій рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ, затягивалъ разговоры о погребеніи, и, разставивъ по стѣнамъ орудія и стрѣльцовъ, приказалъ внезапно открыть огонь. Наѣздники дали тылъ и, подъ градомъ пуль, какимъ-то чудомъ успѣли спастись отъ опасности.

Достоинства Жолкевскаго, о которыхъ говорили Шуйскому, не были преувеличены; король Баторій дѣйствительно уважалъ его, довѣрялъ ему, и даже открылъ ему свое намѣреніе объявить войну Турціи. Искренняя привязанность его къ Замойскому неоднократно причиняла Жолкевскому много неприятностей, въ особенности изъ-за того, что онъ всегда, на сеймахъ и собраніяхъ, держалъ сторону канцлера Замойскаго. Общность политическихъ воззрѣній, военныя заслуги, благородство души Жолкевскаго и необыкновенная ученость его, наконецъ дружба съ Замойскимъ, снискали ему большую при-

вязанность короля. По всей вѣроятности, заслуги его повліяли и на повышение его отда.

Въ началѣ царствованія Сигизмунда III, Жолкевскій, вмѣстѣ съ Замоискимъ, сражался противъ эрцгерцога Австрійскаго Максимилиана. Сраженіе подъ Бычиною (Witzen), въ Силезіи, 24 января 1588 г., доставило Жолкевскому громкую извѣстность. Замоискій вѣрилъ ему лѣвое крыло, командуя которымъ, онъ отличился распорядительностію и мужествомъ, и былъ раненъ въ правое колено, вслѣдствіе чего хромалъ на эту ногу всю жизнь. Въ награду за ревность, король сдѣлалъ его старостою Грубешовскимъ, а вскорѣ по представленію Замоискаго произвелъ въ гетманы польные (Hetman Polny), а въ 1593 году въ кастеляны Львовскіе. При такой обстановкѣ, онъ помогалъ канцлеру Замоискому по управленію.

Въ 1595 г. Жолкевскій совершилъ съ Замоискимъ походъ въ Молдавію и сражался противъ Татаръ, хотѣвшихъ съ Турками завладѣть этимъ краемъ, и угрожавшихъ Польшѣ опасностію. Еще не успѣлъ онъ отдохнуть послѣ понесенныхъ въ эту кампанію трудовъ, какъ долженъ былъ, по повеленію короля и Замоискаго, отправиться усмирять Запорожскихъ казаковъ, опустошавшихъ Волинь и Литву. Выступивъ въ походъ, въ началѣ 1596 г., онъ, послѣ незначительныхъ поражений, нанесенныхъ казакамъ, разбилъ ихъ окончательно при Лубнахъ 16-го іюня, взявъ въ плѣнъ главнаго ихъ гетмана Наливайку. Съ казаками Жолкевскій обошелся ласково, устранилъ многія недоразумѣнія, и они добровольно разошлись по домамъ, оставаясь послѣ того долгое время спокойными.

Четыре года спустя, онъ вторично отправился съ Замоискимъ въ Мол-

давію и Валахію противъ господара Михаила, который въ союзѣ съ Нѣмецкимъ императоромъ, Турками и Татарами, лукавой своей политикою, побѣдилъ Валашскаго господара Могилу, и помышлялъ не только о захватѣ всей Валахіи и Трансильваніи, но и о раздѣлѣ Польши. Разбитый на-голову подъ городомъ Плоешти, 20 октября 1599 г., Михаилъ спасся бѣгствомъ, вслѣдствіе чего Валашскимъ господаремъ былъ утверждень Іеремій Могила; братъ же его Симеонъ возведенъ былъ на Молдавское господство, на мѣсто пораженнаго Михаила.

Въ 1602 г. Жолкевскій снова, подъ начальствомъ Замоискаго, отправился въ Ливонію; это былъ послѣдній для Замоискаго походъ, и многознаменательный для Жолкевскаго по его особеннымъ отличіямъ. Когда Замоискій былъ занятъ осадю Бѣлаго Камня, получено было извѣстіе, что шведскій генералъ Анрепъ собираетъ войска подъ Ревелемъ съ намѣреніемъ идти на помощь городу. Жолкевскій съ частію войска отправился къ Ревелю. Предувѣдомленные объ этомъ Шведы сильно укрѣпились и въ теченіи двухчасоваго сраженія не уступали Полякамъ. Тогда гетманъ послалъ въ тылъ непріятели легкую кавалерію; внезапность этого нападенія смутила Шведовъ и доставила Жолкевскому совершенную побѣду. Весь лагерь, обозъ и артиллерія достались въ руки побѣдителю; самъ Анрепъ былъ убитъ.

Еще въ 1588 г., по возвращеніи своемъ изъ похода подъ Бычину, Жолкевскій, поселившись въ любимомъ имъ селѣ Винники *), трудился надъ улучшеніемъ положенія его жителей, строилъ новыя дома, церкви, костелы.

*) Верстахъ въ двадцати отъ Львова. Тамъ умеръ отецъ гетмана, 25 Іюля 1588 г.

Потомъ, въ 1594 г., когда Польшѣ стали угрожать Татары, онъ, для безопасности своихъ владѣній, рѣшился устроить укрѣпленное мѣсто, въ которомъ бы, въ случаѣ непріятельскихъ набѣговъ, весьма частыхъ въ тѣ смутныя времена, можно было найти убѣжище беззащитнымъ жителямъ. Село Винники лучше всего соотвѣтствовало его видамъ и потому онъ сталъ строить въ немъ, надъ озеромъ, укрѣпленный замокъ. Во время втораго своего похода въ Молдавію, онъ, среди борьбы съ сильнымъ и коварнымъ непріателемъ, обращался мыслію къ родинѣ, и писалъ женѣ, чтобы строящійся замокъ назвать *Жолкевъ*. Потомъ, придавая большіе размѣры своимъ планамъ, онъ занялся основаніемъ города, и, за побѣду надъ Шведами, Сигизмунцъ III пожаловалъ устроенному Жолкевскимъ городу дарственную грамоту, 22 февраля 1603 г., которою, между прочимъ, утвердилъ за нимъ наименованіе Жолкви *). Такимъ образомъ фамилія Жолкевскихъ, издавна извѣстная, первоначально въ землѣ Холмской, Красноставскаго уѣзда, по деревнямъ: Жолкевъ и Жолкевка,—получила теперь болѣе широкое значеніе и территорію.

Въ концѣ 1605 г., орды Ногайскихъ Татаръ, мстя за разграбленіе и сожженіе казаками города Варвы, подступили съ значительными силами къ границамъ Польши и кочевали на Бѣлгородскихъ поляхъ. Жолкевскій, которому было поручено оберегать восточныя границы, бодрствовалъ въ неуспѣшныхъ наблюденіяхъ за ними. Онъ не пренебрегалъ никакимъ, въ особенности же этимъ непріателемъ, и предостерегалъ народъ разсмѣяемыми имъ прокламаціями о прибли-

*) Петръ Великій, во время войны со Шведами, провелъ въ этомъ городѣ 4 мѣсяца.

жающей опасности; въ то же время не забывалъ и о составленіи своего духовнаго завѣщанія *) (Замѣчательно, что въ своихъ бумагахъ и рѣчахъ Жолкевскій говорилъ всегда о святой христіанской, а не о католической вѣрѣ).

23-го января 1606 г., султанъ Бухаръ вторгнулся съ своими ордами подъ Корсунъ, а два дня спустя, Кантемиръ мурза, также съ многочисленнымъ войскомъ, сталъ подъ Немировомъ и Винницей. Предупрежденные Жолкевскимъ Запорожскіе казаки бросились на Бухара и оттѣснили его съ большимъ для него урономъ; самъ же гетманъ, направивъ свои силы противъ Кантемира, уничтожилъ сперва Татаръ у Каравайны, затѣмъ, 28 января, при рѣкѣ Удичѣ одержалъ полную побѣду, отнявъ обратно всю награбленную ими добычу и плѣнниковъ, введенныхъ изъ Польши, и съ тѣмъ вмѣстѣ полонилъ множество Татаръ.

Вскорѣ затѣмъ возникло и въ Польшѣ возмущеніе противъ короля, возбужденное послѣ смерти Яна Замойскаго, Николаемъ Зебржидовскимъ,— что причинило Жолкевскому много тяжелыхъ минутъ и страданій: онъ предвидѣлъ печальныя послѣдствія этого возмущенія, раздваивавшаго силы націи, и заранѣе страдалъ за нее. Когда дѣла стали принимать оборотъ, угрожавшій опасностію, онъ пробовалъ разными средствами не допускать ихъ до крайности. Со всею откровенностію уговаривалъ короля не дѣлать того, на что народъ смотрѣлъ съ неудовольствіемъ: въ то время носились слухи, что король имѣлъ намѣреніе, въ противность существовавшимъ тогда въ Польшѣ законамъ, при жизни своей короновать своего сына Владислава. Подобное смѣлое

*) См. далѣе столб. 278.

обращеніе Жолкевскаго къ королю вызвало подозрѣнія къ склонности его къ партіи возмутителей, тѣмъ болѣе, что онъ состоялъ въ родствѣ съ Зебржидовскими и Гербуртами. Подобное подозрѣніе было не чуждо и королю, благодаря навѣтамъ многихъ недоброжелателей Жолкевскаго. Нѣкоторые приписываютъ этому обстоятельству и то, что булава короннаго гетмана, оставшаяся въ 1605 г. послѣ смерти Яна Замойскаго, такое продолжительное время не передавалась прямому наслѣднику по заслугамъ,— Жолкевскому, и только въ 1618 г. была наконецъ пожалована ему королемъ. Съ одинаковою откровенностію, но и съ такими же послѣдствіями относился Жолкевскій и къ возмущившимся. По его мнѣнію, единственное средство для взаимнаго соглашенія и поправленія дѣлъ Рѣчи Посполитой—былъ сеймъ; все же зло возникло изъ того, что уклонились отъ этого обыкновеннаго способа рѣшенія общественныхъ дѣлъ.

Когда всѣ его усилія оказались тщетными, и возставшіе взяли за оружіе, Жолкевскій, оставшійся въ числѣ немногихъ приверженцовъ законной власти, не поколебался стать на сторону короля, и, собравъ войска, пошелъ къ нему на помощь. Въ сраженіи подъ Гузовомъ 6 іюля 1607 г., онъ первый возвѣстилъ королю побѣду, упрочившую его на престолѣ. Послѣ побѣды многіе совѣтовали королю гнаться за возставшими для полнаго ихъ истребленія, и только Жолкевскій воспротивился этому, объявляя, что когда права короля достаточно обезпечены, то самый долгъ его заставляеть беречь братнюю кровь и покорить возмущенныхъ скорѣе уже добротою и милостію, чѣмъ оружіемъ. Это ходатайство рельефно рисуетъ все благородство его души. Онъ открыто заявлялъ, что «*во имя противъ*

братій»; онъ шелъ за короля «*противъ совѣсти*»; достойный гетманъ зналъ, что король не долженъ бы давать повода къ возмущенію, и что своимъ упрямствомъ онъ причинилъ много зла. Онъ зналъ, что дворянство было также отчасти право; но не смотря на то, онъ слѣдовалъ внушенію долга обязанности, и вопреки совѣсти, поднялъ оружіе противъ братьевъ для защиты права и власти,—давая этимъ примѣръ тому, что для единства и обоюдной безопасности, нужно забывать собственные интересы. Подобное поведеніе его было живымъ урокомъ для самовольной шляхты и магнатовъ.

Хотя король и даровалъ ему за эту услугу Кіевское воеводство, однако булаву короннаго гетмана удерживалъ при себѣ, какъ-бы придумывая или приписывая болѣе достойнаго для врученія ея. Это кажется было дѣломъ завистниковъ Жолкевскаго, въ особенности Потоцкихъ, которые пользовались тогда милостію короля, и одинъ изъ нихъ былъ затемъ господаря Могилы.

Сигизмундъ III, предпринимая, въ 1609 г., несправедливую и безразсудную войну противъ Россіи, обращался за совѣтомъ къ Жолкевскому; но Жолкевскій не хотѣлъ идти противъ своихъ убѣжденій, — не желалъ быть орудіемъ несправедливости Поляковъ противъ Русскихъ, и настойчиво отклонялъ короля всѣми средствами отъ этой войны, противъ которой всегда ратовалъ во всю свою политическую дѣятельность и Замойскій. Къ тому же постоянныя безпокойства со стороны Швеціи и напряженныя отношенія къ Турціи, изъ-за Молдавіи и казаковъ, показывали, что опасность лежитъ въ иномъ мѣстѣ, и что противно здоровой политикѣ наживать новыхъ непріятелей. Но и на этотъ разъ разумные совѣты

дальновиднаго Жолкевскаго не имѣли успѣха и, повинувся долгу, онъ отъправился въ походъ.

Исторія этого похода подробно изложена въ печатаемыхъ нами Запискахъ. Достаточно сказать здѣсь для большей характеристики главнаго виновника успѣховъ польскаго оружія въ эту достопамятную для обоихъ націй войну, — что въ средѣ враговъ Жолкевскій приобрѣлъ болѣе уваженія къ своимъ личнымъ достоинствамъ, чѣмъ въ средѣ тѣхъ, для кого онъ не жалѣлъ своихъ усилій. Его дальновидная политика, пониманіе духа русскаго народа, въ особенности же его русское происхожденіе и знаніе русскаго языка, — склонили тогдашнихъ русскихъ дѣятелей, въ томъ числѣ и патриарха Гермогена, къ избранію на Русскій престолъ сына Польскаго короля. Убѣдить Русскихъ, и особенно Русскихъ того времени, враждебно смотрѣвшихъ на все чужое и преимущественно Польское, — Жолкевскій успѣлъ только вслѣдствіе вышесказанныхъ причинъ, доселѣ, какъ кажется, неразгаданныхъ многими историками.

Жолкевскій, русскій по рожденію, хотя и полякъ по воспитанію, возымѣлъ мысль воспользоваться смутнымъ временемъ и, низвергнувъ Шуйскаго, уничтожить и самозванца и прекратить вѣковую распрю Россіи съ Польшею. Когда по возвращеніи его изъ Москвы въ королевскій станъ подъ Смоленскомъ, не смотря на убѣжденія Жолкевскаго, Сигизмундъ не хотѣлъ утвердить заключеннаго съ боярами договора и отпустить Владислава на царство, недовольный такимъ вѣроломствомъ короля и его недоброжелательствомъ къ Русскимъ, Жолкевскій, не желая участвовать въ дѣйствіяхъ короля, явно несправедливыхъ, — удалился въ свои помѣстья и

съ тѣхъ поръ *) рѣшительно не хотѣлъ принимать и не принималъ уже никакого участія въ этой борьбѣ Польши съ Россіей, — этихъ двухъ *славянскихъ* народовъ.

Между тѣмъ, польскіе паны, вмѣшиваясь въ дѣла Молдавіи и Валахія, раздражали Турцію, не терпѣвшую вреднаго для ея интересовъ вліянія на данниковъ ея. Жолкевскій, предвидя будущія несчастія Рѣчи Посполитой изъ-за подобнаго вмѣшательства, съ грустію взиралъ на все что дѣлалось; всѣ его доводы и старанія, чтобы обуздать своеволие пановъ, не имѣли успѣха передъ самымъ Сигизмундомъ, не отваживающимся противорѣчить панамъ, и слѣдовать мудрымъ совѣтамъ Жолкевскаго. Въ 1612 году Польша проклінала своеволие Стефана Потоцкаго, старосты Фелинскаго, который, для возстановленія свергнутаго Валахскаго господара, своего родственника, собралъ войско, составленное изъ молодежи, набранное изъ родительскихъ домовъ, — и вывелъ въ поле. Внезапно окруженный Татарами въ долину, называемой Сасовымъ-Рогомъ онъ былъ разбитъ, молодежь погибла безъ пользы для отечества, по которому раздавались только вопли отчаянія о безвременной гибели ея сыновъ. Ободренная этою побѣдою Татарская орда стремительно вторглась за предѣлы Польши. Жолкевскій, съ горстью рыцарства, встрѣтилъ непріятеля и только стягиваніемъ конфедеративныхъ войскъ, возвращающихся изъ Россіи, и распускаемымъ имъ слухомъ о приближеніи несравненно большихъ силъ, ему удалось остановить Татаръ отъ дальнѣйшаго набѣга въ предѣлы Польши.

Послѣ неудачнаго вторженія Сте-

*) См. Прилож. № 39.

фана Потоцкаго въ Валахію, Турки готовились къ войнѣ противъ Польши. Жолкевскій разными средствами старался отвлечь или, по крайней мѣрѣ, замедлить наступленіе. Но нападеніе казаковъ на Турецкія владѣнія и вмѣшательство въ дѣла Молдавіи и Валахіи Корецкаго и Вишневецкаго, послѣдовавшихъ примѣру Потоцкаго, ускорили ее и сдѣлали, не смотря на всѣ усилія Жолкевскаго, неизбежною. Въ 1617 г. Скиндеръ-паша, съ многочисленными Турецкими и Татарскими силами, простиравшимися до 80 тысячъ, направился къ Польшѣ. Жолкевскому заранѣе было извѣстно его намѣреніе, и также онъ хорошо зналъ и характеръ предводителя. По видимому учтивый, какъ бы искренній и дружелюбный въ своихъ письмахъ къ гетману, Скиндеръ-паша былъ на самомъ дѣлѣ хитрый, пронырливый и упорный врагъ Поляковъ, которыхъ онъ называлъ народомъ гордымъ и влялся, что не умретъ прежде, чѣмъ не смиритъ ихъ. Посланному противъ него съ незначительнымъ войскомъ Жолкевскому король поручилъ избѣгать рѣшительнаго сраженія и, по возможности, щадить войско, гетманъ занялъ крѣпкую позицію подъ Бушею, на Днѣстрѣ. Между тѣмъ, Скиндеръ-паша, прибѣгнувъ къ переговорамъ, употреблялъ всевозможныя хитрости, чтобы принудить гетмана оставить свою позицію или же раздѣлить силы и затѣмъ, въ такомъ случаѣ, окружить и уничтожить его. Но гетманъ былъ на счетъ этого остороженъ; не смотря на то, онъ не могъ однако воспротивиться вторженію части татарскаго войска въ Польшу и опустошенію нѣкоторыхъ ея мѣстностей. Къ тому же раздоръ между польскими военачальниками, не хотѣвшими повиноваться гетману, безпечность Рѣчи Посполитой, не дававшей достаточно количества силъ для безопас-

ности своихъ границъ; безпечность короля и тайныя его приказанія—не подвергать Рѣчь Посполитую опасностямъ при сомнительной войнѣ съ Россіей, — были причиною того, что Жолкевскій заключилъ 23 сентября 1617 г. невыгодный со Скиндеръ-пашою миръ, оставивъ Молдавію и Валахію въ большей зависимости отъ Турокъ, нежели прежде. Впрочемъ, въ договорѣ было только упомянуто о Молдавіи и Валахіи, что никто со стороны Польши не долженъ вторгаться въ предѣлы ихъ, а господа Валахіи, оставаясь въ прежнихъ отношеніяхъ къ Польшѣ, должны вмѣстѣ съ тѣмъ стараться, чтобы союзъ между Польскимъ королемъ и Оттоманскою Портою не былъ нарушаемъ. Эту статью договора объяснили въ Польшѣ въ такомъ смыслѣ, что Рѣчь Посполитая отрекалась отъ своей высшей власти надъ Молдавіей и Валахіей,—издавна приобрѣтенной съ большими усиліями и жертвами. Это возбуждало въ Рѣчи Посполитой всеобщее раздраженіе, ропотъ и порицанія дѣйствій Жолкевскаго. Всѣ прежнія заслуги были забыты, и шляхта, на сеймахъ, обвиняла его въ излишней, по ея мнѣнію, осторожности, — въ томъ, что онъ не далъ сраженія,—даже въ неспособности его вслѣдствіе старости. И Жолкевскаго, неоднократно выказывавшаго въ самыя трудныя минуты крайнее присутствіе духа, теперь упрекали даже въ недостаткѣ мужества! Но никто изъ порицателей не обращалъ вниманія на королевскія приказанія, связывавшія гетману руки, и на несчастное положеніе дѣлъ внутри государства. Онъ не далъ сраженія, потому что первая неудача могла бы подвергнуть опасности судьбу страны. Рѣчь Посполитая полная неурядицъ, въ правленіи Сигизмунда III, была беззащитна; она не могла долѣе удерживать своего влія-

нія въ Молдавіи и Валахіи, потому что король, вмѣсто того чтобы думать объ успокоеніи края, снова началъ войну изъ-за Московской короны, отнявъ у гетмана силы, приказавъ его войскамъ отправиться на дальній стѣвень; всеобщее же ополченіе, какое сеймъ позволилъ гетману созвать для защиты земель Русскихъ, (т. е. Червоной Руси и пр.), собирало въ лагерь только не привыкшія къ дисциплинѣ сборища нестроевыхъ служащихъ. Гетманъ былъ вовсе неповиненъ въ томъ, чего онъ не могъ сдѣлать; виною всему несчастію было своеволие магнатовъ, возстаніе казаковъ и безразсудная война Сигизмунда III съ Россіей. Въ дѣйствіяхъ гетмана всегда высказывалась безпримѣрная любовь его къ государю, котораго онъ всегда предостерегалъ, предсказывая несчастный исходъ дѣлъ какъ послѣдствіе неблагоприятной политики и дурнаго правленія; въ время просилъ опомниться отъ заблужденій, влекущихъ только смуты и полное истощеніе края и народныхъ силъ.

Обвиненія и ропотъ доходили до слуха гетмана, и онъ не отнесся къ нимъ равнодушно: изнуренный трудомъ и гѣтами, онъ впечатлительнѣе былъ къ нимъ, чѣмъ когда либо, и съ горечью оправдывалъ свои дѣйствія въ частныхъ, къ дѣятелямъ сеймовъ, писъмахъ, и въ рѣчахъ на общественныхъ собраніяхъ. Королю онъ съ скромностію говорилъ, между прочимъ: «Я предпочелъ вести себя сообразно повелѣніямъ в. к. в., а не по своему усмотрѣнію, ибо разума моего мало, а знаю, что в. к. в. присущъ ангелу Божіей, и сердце в. к. в. въ рудѣ Божіей, по сему у меня всегда были въ должномъ уваженіи повелѣнія в. к. в., и Господь Богъ посылалъ мнѣ, въ дѣлахъ моихъ, благословеніе». Король, кажется, уже достаточно убѣдился, что его многолѣтній противникъ, этотъ ста-

рецъ, быть можетъ немного ворчаливый, былъ въ сущности благородный и преданный ему человекъ, и не изъ частныхъ видовъ, а воодушевляемый единственно любовью къ общественному благу и королю. Гетманъ на сеймѣ одержалъ верхъ надъ своими недоброжелателями, и выигралъ дѣло: трактаты, заключенные подъ Бушею, были утверждены, и гетману, которому въ то время минуло 70 лѣтъ, король пожаловалъ, въ 1618 г., булаву короннаго гетмана, произвелъ его въ канцлеры и вручилъ ему государственную печать. Гетманъ сдалъ Киевское воеводство Тимошею Замойскому *).

*) О тогдашнихъ обстоятельствахъ извѣстный польскій историкъ Шайноха, котораго къ сожалѣнію недавно наука лишилась, говорить (Opowiadania o królu Janie III. Opowiadanie I, Mściel. str. 31 Zytomierz, 1860) слѣдующее, — приводимъ здѣсь собственныя его слова:

Неблагополучный трактатъ подъ Бушею считали крайнимъ измѣненіемъ противъ оттоманскаго наслія, не зная что въ себѣ кроетъ слѣдующій день. Вся богатая земля Валашская закрылась не столько передъ настоящею высшею властью Польши, сколько передъ отчаянными замыслами польской амбиціи. Противъ стараго гетмана поднялись язвительныя жалобы и клеветы. Напрасно король смягчалъ оныя оказываемому ему милостію, и даже теперь только пожаловалъ гетмана двумя его высокими достоинствами: большою булавою и канцлерствомъ великимъ короннымъ. Въ рѣчи посланной, такой какъ Польша, гдѣ большая толпа бѣдныхъ обывателей, для того, чтобы выказать свою обывательскую ревность, почти что не знала другихъ средствъ, кромѣ шумливой критики призванныхъ къ дѣятельности соотечественниковъ, — не обошлось бы безъ тягостныхъ нареканій противъ виновника трактата подъ Бушею. Польское шляхетство болѣе упрямое, чѣмъ прочія республиканскія сословія, расточало противъ него тысячу обвиненій въ безславіи, недостаткѣ отваги, нерадѣніи и т. п. Старый воинъ пречувствовалъ ихъ гѣмъ сильнѣе, что уже съ давняго времени его кодакъ, изъ за пустыхъ дѣлъ, поднимающійся раздоръ шляхты. До сихъ поръ, насъ поражаютъ во многихъ писъмахъ и

Но не долго пробылъ онъ на дипломатическомъ поприщѣ, не до него ему было въ тогдашнія тяжелыя времена, — въ странѣ, въ которой все уже клонилось къ окончательному упадку политической ея роли. Онъ все еще не переставалъ бодрствовать, по прежнему, за дѣлность Польши, къ предѣламъ коей и отправился. Но подѣ Орыпиномъ онъ пропустилъ Татаръ, или, вѣрнѣе, они обошли его и успѣли вторгнуться въ Волынь. Несмотря на это, гетманъ не могъ не явиться на сеймъ, всегда говоря, что «на сеймѣ ѣхать нужно, а жить не нужно». На этомъ сеймѣ снова посыпались на него упреки въ недостаткѣ мужества и, даже въ томъ, что онъ не бдителенъ въ своихъ обязанностяхъ. Онъ снова принужденъ былъ оправдываться и доказывать, что еслибъ онъ хоть на шагъ отступилъ отъ шанцевъ, то погубилъ-бы войско, Русь и всю Рѣчь Посполитую «я вреденъ, говорилъ онъ, потому что выносилъ на своихъ плечахъ Рѣчь Посполитую, а хороши только тѣ, которые столько разъ подвергали ее опасности». Раздосадованный нападками, онъ просилъ короля снять съ него гетманскую обязанность: «я приобрѣлъ ее не за заслуги, не по честолюбію, а единственно по милости короля, моего государя; теперь же, когда изъ за клеветъ завистниковъ, я не могу болѣе исполнять ее, то вручу ее съ покорностію въ тѣ руки, которыя мнѣ ее дали». Вслѣдствіе этого подканцлеръ просилъ его, именемъ короля, оставаться при должности; просили его также примасъ и сенаторы, и Жолкевскій, въ послѣдній разъ вышелъ изъ сейма побѣди-

бумагахъ гетмана, горькія сѣванія на «безчестную и своевольную Рѣчь Посполитую», съ половины XVI вѣка увѣряющую себя въ томъ, что Польша «безпорядками стоитъ» (niegładem stoi).

телемъ. Послѣдній разъ, потому что затѣмъ онъ исполнилъ наконецъ высочайшій долгъ, павъ благородною жертвою преданности престолу и отечеству.

Въ 1620 г., Гаспаръ Граціанъ, господарь Валахіи, самъ объявилъ желаніе податься, вмѣстѣ съ своею страной, подѣ исключительное покровительство короля Польши и Рѣчи Посполитой, если они помогутъ ему освободиться отъ власти Турціи. Сигизмундъ III приказалъ гетману немедленно вторгнуться въ Валахію. Предводительствуя только нѣсколькими тысячами, гетманъ долженъ былъ соединиться, въ Валахіи, съ 20—25-ти тысячнымъ войскомъ господаря; между тѣмъ, послѣ многократныхъ напоминаній господарю о присоединеніи, къ нему присоединился только одинъ Граціанъ съ 600 человекъ конницы. Съ такимъ незначительнымъ войскомъ, онъ сталъ лагеремъ подѣ Цецороку, близъ г. Бѣльцы, и сразился съ Турками и Татарами. Послѣ перваго сраженія, не рѣшившаго участи ни той, ни другой стороны, когда онъ собирался дать новое, — въ его лагерѣ произошло замѣшательство и неповиновеніе. И тамъ еще неблагоустроенное рыцарство, или своевольные ротмистры отравляли послѣдніе дни своего вождя. «Гетманъ хочетъ бѣжать, говорили они, насъ же покинуть на произволъ судьбы». Нѣкоторые отряды ополченцевъ, вмѣстѣ съ своими предводителями и Граціаномъ, побѣжали къ Пруту; всѣмъ войскомъ обуялъ страхъ, и, среди вечера сумрака, они толпами бѣжали изъ лагеря; началась толкотня, тревога, замѣшательство: кто бѣжалъ на лошадахъ, кто пѣшкомъ; одни тонули, другіе падали, сраженные мечемъ; ополченцы предались грабежу. Самуилъ Корецкій, промокшій до костей, явился отъ стороны Прута, и когда онъ сталъ упрекать гетмана въ томъ, что онъ

былъ причиною тревоги, гетманъ спокойно отвѣтилъ: «Я стою здѣсь и вода не течетъ съ меня».

Вслѣдствіе такого обстоятельства, значительно уменьшились, и безъ того уже истощенныя, войска гетмана, тогда какъ съ противной стороны показывались постоянно прибывавшія подкрѣпленія турецкихъ и татарскихъ войскъ. Но гетманъ не падалъ духомъ и приказалъ войскамъ сомкнуться, окружилъ его, для защиты, обозомъ. Онъ былъ плотно соединенъ дѣлами и снабженъ орудіями, такъ что, подвигаясь подъ прикрытіемъ его, войско могло въ каждомъ мѣстѣ остановиться и дать отпоръ наступающему непріятелю. Такимъ образомъ войска гетмана начали отступать къ Днѣстру, прокладывая себѣ оружіемъ дорогу, черезъ полчища непріятелей. Послѣ восьмидневнаго похода, днемъ и ночью, отражая побѣдоносно всѣ нападенія, гетманъ, 6 октября (1620 г.) приблизился уже къ Днѣстру, безъ большаго урона.

Но, чего не могла сдѣлать вражья сила, то было довершено своеволіемъ и неповиновеніемъ собственныхъ солдатъ. Поплутый войскомъ, гетманъ, съ горстью оставшихся вѣрными ему, боролся до послѣдней минуты. Видя, что все уже потеряно, онъ пожалъ наконецъ руку сыну и приготовился къ смерти; надѣвъ простую одежду, чтобы не быть узнаваемъ, онъ, съ остатками дружины, искалъ славной гибели между рядами враговъ. Одинъ дворянинъ подвелъ было гетману лошадь, умоляя его спастись бѣгствомъ: «не могу, отвѣчалъ старый воинъ, гдѣ стадо, тамъ долженъ оставаться и пастыръ».

Жолкевскій палъ; обезглавленное тѣло героя, съ надрубленною рукою, и покрытое множествомъ ранъ, было найдено на полѣ сраженія, въ грудѣ тѣлъ непріятельскихъ. Голова его бы-

ла поднесена, на копьѣ, Искандеру, ее носили по лагерю, и потомъ, по доставленіи ея въ Константинополь, въ знакъ великаго торжества, возили нѣсколько дней сряду по улицамъ; наконецъ, султанъ приказалъ воткнуть ее надъ воротами сераля.

Избѣжавшіе меча, попали въ плѣнъ, въ томъ числѣ раненый сынъ гетмана и зять Конецпольскій.

Вслѣдствіи, голову Жолкевскаго возвратили отъ непріятеля за дорогою выкупъ въ 3,000,000 злотыхъ, собранныхъ по складчинѣ, — и погребли, вмѣстѣ съ тѣломъ, въ Жолквѣ. На мѣстѣ же сраженія поставлена была пирамида съ слѣдующею надписью:

Exoriare aliquis nostris ex ossibus ultor!

т. е., *Да возникнетъ изъ праха нашего мститель!*

Такъ погибъ, на 70-мъ году своей жизни, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ полководцевъ Рѣчи Посполитой, принадлежавшій къ числу самыхъ образованныхъ людей второй половины XVI и начала XVII вѣка.

Отъ брака своего съ Региной Гербуртовой, — двоюродной сестрой Яна Замойскаго, у Жолкевскаго было трое дѣтей: дочь Софья, еще въ 1605 г. вышедшая за Ивана Даниловича, впоследствии — русскаго воеводу; у нихъ была дочь, которая стала матерью короля Яна III Собескаго, героя Хотина — Цедорскаго мстителя. Вторая дочь гетмана, Екатерина, вышедшая за Конецпольскаго, умерла вскорѣ послѣ замужства. Наконецъ сынъ гетмана, Иванъ, юноша большихъ способностей, былъ старостой Грубешовскимъ, Лворовскимъ и Калужскимъ. Гетманъ Жолкевскій въ теченіи 46-ти лѣтъ велъ боевую жизнь, а 20 слишкомъ лѣтъ возсѣдалъ на сенаторскомъ креслѣ. Какъ истинный христіанинъ, онъ уважалъ духовенство, и въ одинаковой степени поддержи-

валь православіе и католичество. Католическій соборъ въ Жолквѣ и, тамъ же, православная церковь Рождества Христова, равно какъ, Базиліанскій монастырь въ Креховѣ, — чтятъ его память какъ ихъ основателя.

Дарственная грамота, писанная въ Варшавѣ, 20 марта 1635 г., и сохранившаяся, въ достовѣрной копіи, въ архивѣ Креховскаго монастыря, подъ № 5, гласитъ:

«Владиславъ IV, Божією милостію, король польскій и пр. Объявляемъ сею нашею грамотою, всѣмъ и каждому кому о томъ вѣдать надлежитъ, что намъ была предъявлена грамота (list) вельможнаго Станислава Жолкевскаго, канцлера и великаго гетмана короннаго, которою, благочестивымъ чернецамъ *православнаго* вѣроисповѣданія, Креховскаго монастыря Преображенія Господня, находящагося въ гѣсу, надъ Креховомъ, въ Яворовскомъ староствѣ, — нѣкоторыя поля, лежація между межою Петра Малуша, Креховскаго подданнаго, съ одной стороны, и большою дорогою, идущею во Львовъ, съ другой стороны, за новымъ прудомъ, за соуднею общественною стѣною, принадлежащею къ мызѣ Креховскаго участка, — подарены и дозволены, и на это, подтвержденіе его милости короля, вѣчной памяти, отца нашего дано» и т. д.

Выкупленный изъ плѣна, годъ спустя послѣ смерти отца, сынъ Жолкевскаго умеръ въ 1633 г., отъ полученной имъ подъ Цепорою тяжелой раны, которая худо была залечена.

Этотъ краткій очеркъ, по нашему мнѣнію, достаточно рисуетъ и то смутное время, въ какое Станиславъ Жолкевскій былъ призванъ къ дѣятельности, и характеръ націи, которой, онъ посвятилъ ее. При большей своевременной оцѣнкѣ его дѣйствій, его

дальновидныхъ плановъ и предостереженій, Польша, по всей вѣроятности, не дошла бы до такого физическаго и нравственнаго упадка, вызваннаго, съ одной стороны, безхарактернымъ правленіемъ Сигизмунда III, руководимаго іезуитами, съ другой — крамолою своевольныхъ магнатовъ, особенно усиливавшихся въ это смутное время. Безразсудно начатая война съ Россіей, насильственное введеніе уніи и также насильственное порабощеніе казаковъ и Украйны, и несправедливости въ отношеніи ихъ, вотъ тѣ элементы, на которые указываетъ Жолкевскій, — тѣ силы, отъ неумѣстнаго раздраженія которыхъ онъ предостерегалъ короля и Рѣчь Посполитую; — силы, впоследствии надломившія существованіе Рѣчи Посполитой, и вычеркнувшія ее, впоследствии, изъ числа самостоятельныхъ государствъ.

Мы упомянули выше (столбецъ 264) о завѣщаніи Жолкевскаго; у издателя его записокъ находилась рукопись, заключающая подлинное завѣщаніе Жолкевскаго, имъ самимъ подписанное. Изъ слѣдующихъ писемъ будетъ видно употребленіе, которое издатель изъ него сдѣлалъ.

Письмо П. А. Муханова къ Государственному Канцлеру Свѣтлѣйшему Князю Горчакову:

Милостивый Государь,

Князь Александръ Михайловичъ, въ богатой событіями жизни Гетмана Жолкевскаго, безсомнѣнно, занимаютъ первое мѣсто: Московскій его походъ и занятіе имъ Москвы, — въ *Москвѣ* и должно храниться духовное завѣщаніе этого, русскаго по происхожденію, государственнаго мужа.

Имѣю честь представить Вашей Свѣтлости, принадлежащее мнѣ, подлинное завѣщаніе Жолкевскаго, приносимое мною въ даръ, для храненія

въ главномъ *Московскомъ* архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, принять увѣреніе и проч.

Санктпетербургъ, 15 мая 1871 г.

Письмо Государственнаго Канцлера, Свѣтлѣйшаго Князя Горчакова, къ П. А. Муханову.

Милостивый государь

Павель Александровичъ,

Приношу Вашему Высокопревосхо-

дительству искреннюю благодарность за предоставленіе *Московскому* Главному архиву министерства иностранныхъ дѣлъ любопытной рукописи, содержащей въ себѣ завѣщаніе гетмана Жолкевскаго.

Сдѣлавъ распоряженіе объ отсылкѣ этой рукописи, согласно желанію вашему, въ Москву, я пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы увѣрить васъ, милостивый государь и проч.

15 мая 1871 г.

УКАЗАТЕЛИ

КЪ

ЗАПИСКАМЪ ГЕТМАНА ЖОЛКЕВСКАГО

И

КЪ ПРИЛОЖЕНИЯМЪ.

Примѣчаніе. Цифры, слѣдующія за буквою П, указываютъ на столбцы приложеній.

Аббасъ, паша Силистрійскій, турецкій военачальникъ, П. 218, 233—236.

Абрамовичъ, полковникъ польскій, П. 224, 237.

Авраамовская застава (ворота) въ Смоленскѣ 127.

Аврамій Палицынъ, П. 57, 58.

Анжавива, Клавдій, П. 152.

Александровская слобода 36, 54.

Аленсинъ (Отлесинъ) гор. П. 112.

Амуратъ, султанъ турецкій, П. 232, 236.

Англичане 26, 38. П. 81.

Андроновъ, Федоръ, торговый мужикъ гостинной сотни 78.

Анрепъ, шведскій генераль. П. 262.

Аріане, П. 120, 121, 125.

Архангельскій портъ 85.

Астрахань 86. П. 37, 65.

Балабанъ, полковникъ польскій. П. 210

Барончъ, ксендзь. П. 255.

Бартошевичъ, Юліанъ, польск. ист. П. 256.

Барщичій, Фридрихъ, іезуитъ. П. 131.

Барятинскій, князь Яковъ 30, 40. П. 76, 89, 115, 116.

Басмановъ (Босманъ), Петръ 7, 8. П. 176.

Батерій, татарскій мурза 66.

Баторій, Гавріиль, Седмиградскій воевода 118, 119.

Баторій, Стефанъ, Польскій король 6. П. 5, 258, 260.

Безобразовъ, Иванъ 9, 10, 16.

Белзское воеводство 255.

Бернардины П. 125, 142.

Беръ, священникъ лютеранскій въ Москвѣ. П. 59, 60, 103—106.

Бестужевъ, Василій, дворянинъ. П. 85.

Бестужевъ, Михаилъ Васильевичъ, дворянинъ. П. 85, 86.

Битяговскій, Давилъ, сынъ боярскій 4.

Бобовскій, Яковъ, ротмистръ 55.

Богданна. См. Димитрій Самозванецъ второй.

Болотниковъ 12, 13. П. 196.

Болховъ, гор. 14.

Бонахъ, Андрей П. 175.

Боргезе, Сципionъ, кардиналъ П. 152.

Борисовъ, городъ 27, 62, 98, 123.

Борисъ Федоровичъ Годуновъ, совратитель ц. Феодора, 1, 3—6; царь 7—9, 19, 45, 69, 90, 110, 111. П. 5, 7, 9, 15, 17, 19, 20, 42, 57, 63, 73, 132.

Борисевъ. См. Днѣпръ.

Борновскій, полякъ. П. 91.

Боровскъ, городъ 37, 65. П. 81, 82.

Босманъ. См. Басмановъ.

Брацлавскій воевода. См. Потоцкій Янъ.

Бреславль, городъ 24.

Брестъ 27.

Бриссонетъ, французъ 1, 2.

Бродецкій, чиновникъ польскій 24.

Брацлавскій староста. См. Скумникъ.

Брянчане, П. 83—84.

Брюссель, городъ П. 216.

Бутурлинъ, Василій, воевода. П. 76, 80, 81.

Бухаръ, султанъ турецкій. П. 264.

Буша, деревня П. 269, 272.

Бычина, мѣст. П. 261, 262.

Бѣлевскій, Августъ, польск. историкъ. П. 257.

Бѣлевъ, городъ. П. 112.

Бѣлоозеро (Бѣлозерскъ) гор. 85.

- Бѣлосельскій, Мартынъ Васил. П. 242.
 Бѣлосельскій, Михаилъ Васил. П. 242.
 Бѣлый (Смоленскій) городъ 30, 40, 43, 44, 52, 100, 117, 122. П. 87, 90, 246, 248.
 Бѣлый камень, гор. П. 262.
 Бѣльницы мѣст. 23.
 Бѣльцы, городъ. П. 273.
 Бѣяновскій, Аванасій, дворянинъ. П. 85, 86.
- В**аерій, полковн. польскій. П. 210, 224.
 Вайгеръ, Людовикъ, староста Пущкій 31, 39, 57, 90. П. 27.
 Вайгеръ, Мартинъ 48.
 Валахи. П. 233.
 Валахія П. 218, 261, 262, 268—271, 273.
 Валуевъ (Волеувъ), Григорій Леонтьевичъ, воевода 44—51, 54, 61—63, 66. П. 61—65, 70, 83, 85, 86, 91.
 Валуевъ, Петръ Степановичъ, оберъ-церемоніймейстеръ. П. 66.
 Валуевъ, Петръ Александровичъ, членъ госуд. совѣта. П. 66.
 Валуевъ, Степанъ Мироновичъ, генераль-маіоръ. П. 65, 66.
 Валавскій, приближенный Лже-Димитрія 92.
 Варна, городъ. П. 263.
 Варшава 20, 83, 119. П. 4, 5, 25, 26, 33, 34, 39, 40, 87, 88, 97, 98, 214, 216, 251, 253, 256, 276.
 Василевичи, деревня. П. 154.
 Вейеръ. См. Вайгеръ.
 Велевицкій, Янъ, ксендзъ. П. 117.
 Велегловскіе польск. военачальники 13.
 Велижскій староста. См. Гонсвскій Александръ.
 Велижъ, городъ. П. 192, 205.
 Великій-Новгородъ. См. Новгородъ.
 Великія Луки, городъ 86. П. 65, 105.
 Великое Княжество Литовское. См. Литовское Великое Княжество.
 Венгерцы 28.
 Венгерія П. 140, 255, 256.
 Верей, городъ 62, 98, 123.
 Вильно 27, 119, 124, 130. П. 111, 112, 215, 250.
- Винники, село П. 262, 263.
 Винница, гор. П. 264.
 Витовскій, польскій посолъ. П. 196.
 Витовскій 18.
 Вишневецкіе, князья. П. 15, 17.
 Вишневецкій, князь, Адамъ. П. 7—9, 120, 121.
 Вишневецкій, Константинъ. П. 121, 200, 201.
 Вишневецкій, П. 158, 235, 269.
 Владимірское епископство. П. 258.
 Владиміръ Святославичъ, велик. князь Кіевскій. П. 254.
 Владиміръ (Волинскій) П. 259.
 Владиславъ IV Сигизмундовичъ, королевичъ польскій 10, 15, 64, 70, 72, 74, 76, 79, 84—86, 91, 95, 96, 98, 104, 105, 107, 108, 113, 115. П. 41, 61—73, 83—87, 98, 111—114, 134, 210—216, 219, 264, 267; король П. 247, 276.
 Владиславъ, король Чешскій 24.
 Власьевъ, Аванасій, дьякъ. П. 134, 135.
 Влошкень, иезуитъ. П. 125.
 Воеводскій, начальникъ польскаго отряда. П. 221.
 Воже, озеро. П. 104.
 Волга, рѣка 85. П. 36, 48, 202—204.
 Волконскій, князь Григорій. П. 105.
 Волконскій, князь Михаилъ 65. П. 89.
 Вологда 85, 90, 116.
 Волоколамскъ (Волокъ) 37, 40, 42. П. 64, 92.
 Волеувъ. См. Валуевъ.
 Волинь П. 261, 272.
 Вольмаръ, гор. 55.
 Воронежъ, гор. 109, 110.
 Воротынский, князь Алексій Ивановичъ. П. 60.
 Воротынский, князь Иванъ Михайловичъ. П. 60.
 Воротынский, князь 109, 110.
 Врещъ, полковникъ польскій 177.
 Вырловъ, Григорій, Смоленскій дворянинъ. П. 88.
 Высоцкій, землевладѣлецъ въ Червоной Руси. П. 257.
 Вязьма, гор. 41, 42, 43. П. 87, 114, 158, 162, 163, 229, 242.

- Гавский**, Павелъ, иезуитъ П. 207.
- Галиція** (Червоная Русь) 23, 119, 120. П. 25, 26, 253—258, 271, 272.
- Гарди** (Делагарди) Яковъ Понтусовъ, шведскій воевода 25, 44, 51, 58, 59, 61, П. 33, 59, 76, 78, 79, 81, 106.
- Гедиминъ**, вел. кн. Литовскій. П. 255.
- Гербуртова**, Регина. См. Жолневская.
- Гербурты** П. 256, 265.
- Гербутъ**, Николай, староста Тломацкій 88.
- Гермогенъ**, патриархъ Всероссійскій, 113, П. 70, 267.
- Гетманъ**. См. Жолневскій, Станиславъ.
- Гжатскъ**, гор. П. 158.
- Глосновскій**, 121, 124.
- Глуховское поле** подъ Смоленскомъ П. 226.
- Глуховъ**, гор. П. 217, 219.
- Годуновъ**, Борисъ. См. Борисъ Федоровичъ.
- Голиковъ**, авторъ, П. 70, 71, 74, 76, 107, 115, 116.
- Голицынъ**, князь Андрей Васильевичъ, бояринъ и воевода 39, 60, 61, 110, 122, П. 76, 78.
- Голицынъ**, князь Василій Васильевичъ, бояринъ и воевода 8, 70, 74, 75, 86—88, 110, 111, 115, П. 68, 211.
- Голицыны**, князья, 10, 12, 70.
- Голяфъ** (Голядь) Филлестимьянинъ, П. 58.
- Голландцы**, П. 226.
- Головинъ**, П. 64.
- Голодзина**, рѣка П. 231.
- Гонсвскій Александръ**, Велижскій староста, 10, 20, 27, 40, 43, 79, 90, 94, 95, 100, 106, 118, 121, 122, П. 88, 106, 168, 180, 203—206, 210, 213; воевода Смоленскій П. 238.
- Горещій**, ротмистръ, 129.
- Горнь** (Горностайнъ, Эвертъ Горнь) Эдуардъ, воевода шведскій, 40, 51—53, 59, 61, 62, П. 76, 78, 79, 81, 82.
- Горчаковъ**, кн. Александръ Михайловичъ, государственнй канцлеръ П. 278.
- Горчаковъ**, князь Петръ, 111.
- Гостинскій замокъ**, П. 5.
- Грамотинъ**, Иванъ Тарасевичъ, думный дьякъ, 115, 116, П. 92.
- Гришка Отрепьевъ**, *Растрпа*. См. Отрепьевъ.
- Граціанъ** Гаспаръ, Валашскій господарь, П. 273.
- Греки** П. 123.
- Гродицкій**, Станиславъ, иезуитъ П. 124—126.
- Гродно** 80, 82.
- Гузovo**, мѣст. П. 265.
- Гульскій**, Станиславъ, воевода Русскій (Червои. Руси) 118, П. 30.
- Давидъ**, царь-псалмопѣвецъ П. 58.
- Дамъ**, франц. инженеръ П. 224, 225.
- Двина**, рѣка, 35.
- Даниловичъ**, Иванъ, воевода Русскій (Червои. Руси) П. 275.
- Данцигъ**, гор. П. 259.
- Дедуновъ**, Яковъ, разрядный дьякъ П. 80.
- Делавиль**, полковн. шведскій П. 78, 82.
- Делагарди**. См. Гарди.
- Дембовецъ**, гор. П. 142, 143.
- Дерпскій**, полякъ, П. 15.
- Дзедушицкіе**, польскіе дворяне П. 256.
- Дзурумъ**, рѣка, П. 254.
- Дивовъ**, Иванъ, сынъ боярскій, П. 97.
- Димитрій Ивановичъ**, царевичъ, 1, 2, 4, 5, 8, 11, П. 6, 8, 84, 185.
- Димитрій Самозванецъ** (Лже-Димитрій, Гришна Отрепьевъ, обманцигъ) 2, 7, 111. П. 5—12, 36, 37, 49—52, 64, 67, 111, 187, 188. Письма его къ канцлеру Яну Замойскому П. 11—14; 19—22. Извѣстія о немъ ксендза Яна Велевицкаго 120—184.
- Димитрій Самозванецъ**, второй (Богданна, обманцигъ) 12, 13, 64—66, 73, 74, 109—113, П. 49—52, 63, 67, 105—108. Грамоты его къ Яну Петру Сапѣгъ 25, 26, 31, 36—38, 99, 100. Извѣстія о немъ ксендза Яна Велевицкаго 189, 191—196, 201—206, 212.
- Дмитровъ**, гор. 37, 54, П. 38, 92.
- Днѣпръ** (Борисоенъ) рѣка, 88, 89, 103.

- 120, 130, П. 131, 153, 157, 158, 217, 221, 223, 228, 237, 253, 354.
- Днѣстръ, рѣка, П. 254, 269, 274.
- Домарацкій, полякъ, 16, П. 187.
- Домарецкій, Львовскій подстольничій, П. 76.
- Донскіе казани. См. Казани.
- Донъ, рѣка, 110, П. 48.
- Дорогобужъ, гор. П. 87, 158, 224, 228, 230, 242, 248.
- Дорогостайскій, Христофоръ, П. 108
- Дрогоевскіе, польскіе дворяне, П. 256.
- Дуниковскій (Дынковскій), Самуилъ, полковникъ польскій 39, 41, 45, 57, 122, П. 210.
- Дѣвственна гора, укрѣпленіе, П. 240, 241.
- Е**лецкій, князь Андрей П. 63.
- Елецкій, князь Ѳеодоръ Андреевичъ 44, 66, П. 61—65, 68, 70, 83, 85, 86.
- Елецъ, гор. П. 63.
- Екатерина II, императрица Всероссійская, П. 66.
- Екатерина, жена кн. Дмитрія Ивановича Шуйскаго П. 60.
- Ж**ебридовскій, Николай, воевода Краковскій, П. 123, 124, 126, 127.
- Жигимонтъ III. См. Сигизмундъ III.
- Жиды П. 42.
- Жобна, рѣчка П. 64.
- Жолтва, деревня П. 85, 257, 258, 263, 275, 276.
- Жолтевка, деревня П. 263.
- Жолтевская, Анна, П. 259.
- Жолтевская, Регина, П. 275.
- Жолтевская, Софія, П. 258, 275.
- Жолтевскій, Иванъ П. 258.
- Жолтевскій, Иванъ, староста Грубешовскій, сынъ гетмана П. 276.
- Жолтевскій, Николай, подкоморій Львовскій П. 259.
- Жолтевскій, Станиславъ, отецъ гетмана П. 257.
- Жолтевскій, Станиславъ, великій канцлеръ и гетманъ коронный. Его Записки 1—130. Письмо его къ королю Сигизмунду о Московскомъ по-

ходѣ П. 25—30; къ канцлеру Льву Сапѣгѣ П. 39—40. Запись его, данная князю Елецкому и Валугеву П. 61—64. Донесеніе его Сигизмунду III о Клушинской битвѣ П. 75—82. Письмо его въ Москву П. 85—88. Грамота къ нему отъ Смольнянъ и Брянчанъ П. 83—86. Письма: къ Мстиславскому П. 97—100; къ Литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ П. 101—104, 115, 116. Его биографія П. 253—278.

- З**авиша, Андрей, іезуитъ П. 131.
- Залусскіе, графы П. 1.
- Замоискій, Тимоѳей, Кіевскій воевода П. 272.
- Замоискій, Янъ, канцлеръ и гетманъ коронный П. 258—262, 264—266, 275. Письма его: къ кн. Адаму Вишневецкому П. 7, 8; къ Юрію Мнишку П. 17, 18. Письма къ нему: перваго Лже-Дмитрія П. 11, 12; Юрія Мнишка П. 21—24.
- Запорожцы. См. Казани.
- Заруцкій, атаманъ Донскихъ казаковъ 83, 113, 116, 117, 121, 126, П. 212.
- Збаранскіе князья 44, 57.
- Збаранскій, князь Христофоръ 88.
- Збаранъ, гор. 16.
- Зборовскій, Александръ, полковникъ польскій 15, 25, 26, 30, 37, 39, 40, 45, 49, 57, 89, 91, 122, 123, П. 32, 34, 82, 209.
- Зебридовскіе, П. 265.
- Зебридовскій, Николай П. 264.
- Зерцаловъ, авторъ П. 84.
- Зубцовъ, гор. П. 92, 114.
- Зыбинъ, Василій, гонецъ, П. 111.
- И**вановъ, Семень, П. 115, 116.
- Иванъ Васильевичъ IV, царь 3, 4, 75, 111, П. 5, 8, 9, 119, 120, 127, 133.
- Ивашинъ, начальн. вольн. казаковъ 44.
- Измайловское укрѣпленіе П. 220.
- Ирина, царѣца, сестра Годунова, супруга ц. Ѳеодора Ивановича, 3.
- Искандеръ. См. Скиндеръ паша.

Испанцы въ русской службѣ, П. 81.
 Иезуиты П. 42, 208.
 Иоаннъ евангелистъ, св. П. 200.

Казани: *Донскіе* 116, 117. *Запорожскіе* 33, П. 32, 218, 222 — 224, 228, 231, 238, 261, 264.
 Казановскій, Мартинъ, полковникъ 39, 41, 45, 57, 90, 117, 122.
 Казановскій, воевода Подольскій, П. 222, 230, 231, 238, 245, 246.
 Казань 86.
 Назиміръ III Великій, Польскій король П. 255.
 Назиміръ, князь, 230.
 Наіовскій П. 39, 40.
 Налуга, 13, 36, 37, 40, 41, 64, 65, 83, 91, 109, 112, 113, П. 108, 112.
 Налязинъ (Нолязинъ) гор. П. 36.
 Каменеціе поля П. 236.
 Каменеціи каштелянъ. См. Потоціи Яковъ.
 Каменеціи староста. См. Потоціи Янъ.
 Каменецъ гор. П. 218.
 Каменки, мѣст. 119.
 Кантемиръ, мурза татарскій 66, П. 264.
 Каравайны, мѣст. П. 264.
 Карамзинъ, Николай Михайловичъ, Русскій историкъ, П. 3, 33, 34, 37, 57, 58, 69, 73, 75, 84, 105.
 Карлинскій, П. 110.
 Карль VIII, французскій король 1.
 Карль IX, король шведскій, 25, 55, П. 15.
 Каспля, рѣка, 35.
 Качаловъ, Никита, сынъ боярской 4.
 Кашира, гор. П. 115, 116.
 Кернозицкій, польскій военачальникъ 25, 26.
 Киевское воеводство П. 266, 272.
 Кіевъ, 2, 14, 17, 18, П. 119, 131.
 Клавдій, императоръ Римскій 4.
 Клементовскій, коморникъ, 18.
 Клешнинъ Андрей (Луппъ) Петровичъ, въ схимѣ Левній, окольникъ П. 83.
 Клушино, село въ Гжатскомъ уѣздѣ 41, 51 — 53, 66, П. 63, 65, 68, 75, 76, 77, 88, 90, 209.

Кобържицкій, польскій историкъ. П. 1, 3, 71—74, 110.
 Когновицкій, авторъ П. 99, 100, 107, 25, 26, 33, 34.
 Козельскъ, гор. П. 88.
 Коломна, гор. 83, 85, 90, 116, 117.
 Колязинъ. См. Налязинъ.
 Коминъ, Филиппъ, французскій историкъ, 1, 2.
 Конецпольская, Екаѣрина. П. 275.
 Конецпольскій, зять гетмана Жолдвскаго, П. 275.
 Конецпольскій, Станиславъ, каштелянъ Краковскій, коронный гетманъ. П. 218, 232, 236.
 Константинополь, П. 236, 275.
 Кончицы, мѣст. П. 121.
 Копіевскій, шляхтичъ. П. 90.
 Копыскій уѣздъ 130.
 Копычинскіе (Копытинскіе) ворота въ Смоленскъ 31.
 Копытинскій (Копыцинскій) полковникъ польскій. П. 210.
 Корелія. П. 65.
 Корецкій, Самуилъ. П. 269, 274.
 Корсунъ, гор. П. 264.
 Корчева (Нохачевъ), гор. П. 38.
 Костеръ, рѣка, П. 38.
 Кохановскій, Янъ, ловчій 88.
 Кочковъ, Михайль Филипповъ, дворянинъ П. 86, 97.
 Краковская земля П. 256.
 Краковскій каштелянъ. См. Конецпольскій.
 Краковскій, панъ П. 22, 23.
 Краковъ 9, 11, 18, 20, 21, 23, 83, П. 9, 12, 122, 207, 208, 213, 129 — 131, 134, 136, 137, 140, 142, 145, 239, 250.
 Красный, гор. П. 143, 155, 248.
 Красный Ставъ П. 27.
 Крапивна, гор. П. 112.
 Креховъ, гор. П. 276.
 Крицкій Щенскій, подканцлеръ коронный 103.
 Кромы, гор. 7.
 Ксендзъ референдарій. См. Фирлей.
 Клубинскъ, мѣст. П. 162.
 Курляндія П. 250.
 Кучумъ, царь Сибирскій П. 63.

Лаговскій. См. Луговскій.
 Ладога, крѣпость 93.
 Ланицій, Андрей, іезуитъ 137—141, 145, 147, 149, 151, 152.
 Ланцкоронскій, ротмистръ 62.
 Ледовитое море 85.
 Лескій П. 227.
 Лже-Димитрій. См. Димитрій Самозванецъ.
 Ливонія П. 52, 101, 250, 262.
 Лиссабонъ 123.
 Листовъ, Григорій Аванасьевичъ, дворянинъ 85, 86.
 Литва, государство, П. 46, 47, 62, 63, 66, 185, 216, 261.
 Литва (народъ), Литовскіе люди, Литовцы П. 42, 62, 64, 67, 73, 84, 105, 112, 114, 186, 192, 193.
 Литовскій гетманъ. См. Хоткевичъ, Барлъ.
 Литовскій канцлеръ. См. Сапѣга Левъ.
 Литовское Великое Нянжество 75, 77, 108, 127, П. 45, 97, 215, 226, 247, 249, 255.
 Лихвинъ, гор. 112.
 Лубно, деревня П. 155.
 Лубны, гор. П. 261.
 Луговскій (Лаговскій) Томило, думный дьякъ 74, П. 115, 116.
 Львовъ, гор. 2, 24, 119, П. 143, 218, 257, 259.
 Любешовское озеро П. 260.
 блинъ, гор. 17, 23, П. 143.
 юдовикъ XI, французскій король, 1.
 Ляпуновъ, Владиміръ Прокофьевичъ 114, 116.
 Ляпуновъ, Захарій, дворянинъ, 68, 69, 71, 114, П. 101, 102.
 Ляпуновъ, Прокофій, Рязанскій воевода 113—117, 121, 126, П. 101, 102, 109, 110, 113, 212.

Мазовія П. 255, 256.
 Максимилианъ, эрцгерцогъ австрійскій, П. 104, 214, 261.
 Максимовъ, Иванъ Третьяковъ, дворянинъ П. 86.
 Малынскій, начальникъ отряда польскихъ войскъ, П. 210.

Марія (въ мон. Марea) Федоровна, супруга ц. Іоанна IV, 10.
 Маскевичъ, историкъ П. 3, 107.
 Масальскій, князь, П. 92.
 Масальскій, князь Василій, 121, 123.
 Масальскій, маршалъ Московскій П. 155, 156.
 Мاستригій, начальникъ отряда Русскихъ войскъ П. 238.
 Матруновъ, князь Дмитрій, П. 114.
 Матвѣй Корвинъ, король Венгерскій, 24.
 Матуша, Петръ, П. 276.
 Мацѣвскій, Бернардъ, епископъ Краковскій 2, 18, 134—136.
 Меабеній, Лука, типографчикъ, П. 216.
 Медынь, гор. 65, П. 88.
 Мезеричи, гор. П. 248.
 Мезецкій, князь Данилъ Ивановичъ, окольничій 39, 60, 73, П. 76.
 Мессалина, супруга Римскаго императора Клавдія, 4.
 Микулинъ, Данилъ, П. 114.
 Минскъ 27, 119, П. 152, 153.
 Миръ, гор. П. 144.
 Михаиль, Молдавскій господарь П. 262.
 Михаиль Федоровичъ, сынъ Ростовскаго митрополита Филарета 74, 75, 86, 87; царь П. 65, 247—249, 251, 253, 254.
 Михновъ, Игнатій, П. 114.
 Мнишень, Григорій 123.
 Мнишекъ, Маріа Юрѣвна 50, П. 3, 130—212.
 Мнишень, Николай, воевода Сендомирскій, 121, 122.
 Мнишекъ, Павелъ, староста Луневскій 187.
 Мнишень, Юрій, воевода Сендомирскій 2, 7, 9, 11, 12, 14, 15, П. 151, 152; староста Самборскій П. 184. Письма его къ канцлеру Яну Замоискому П. 9, 10, 12, 13, 14, 18, 21—24, 51 54. Письмо къ нему отъ канцлера Яна Замоискаго 17—19.
 Могила, Іеремія, Валашскій господарь П. 262.
 Могила, Семіонъ, Молдавскій господарь П. 262, 266.
 Могилевская губернія 130.

- Могилевъ на Днѣпрѣ 30, 120, 125, П. 192.
 Можайскъ, гор. 37, 39, 42, 44, 49—51, 61, 62, 72, 98, 110, 123, П. 75, 76, 85, 88—90, 158, 159, 162, 242. *Жители* 61, 62. *Монастыри* 61. П. 159.
 Молдаване 233.
 Молдавія 118, П. 218, 261—263, 266, 268—271.
 Молчановъ, боярскій сынъ, 103.
 Монастыри:
Базиліанскій П. 276.
Духовъ Смоленскій 127.
Иосифовъ (Осиповъ) Волоколамскій 27, 37, 40, 42, 43, 63, П. 92, 103.
Николаевскій на Угрюми (Нове-грои) 82.
Новодѣвичій Московскій 73.
Пафнутиевъ Боровскій 65, 66.
Преображенскій Креховскій П. 276.
Троицкій Калязинъ 36.
Троицкій Смоленскій 103.
Троицко-Сергиевъ 26, 36, 37, 40, 54, 88, 103, П. 31, 32, 36, 37, 58, 59, 64 196.
Чудовъ Московскій 67, 71, П. 97.
 Мосальскъ, гор. 91.
 Москва, рѣка 83, 90.
 Москва, государство, 1, 7, 27.
 Москва, городъ, 5, 8, 10—16, 20, 25—27, 36, 37, 44, 51, 61, 64, 66, 67, 70—72, 80, 81, 83, 85, 92, 94, 96, 97, 101, 108—114, 117, 121, 123, 129, 130, П. 3, 7, 15, 16, 18, 20, 31, 32, 41, 42, 44, 46—49, 51, 57, 59—61, 63, 65—69, 73, 74, 80, 83—87, 90, 91, 97, 104—108, 111, 113, 115, 116, 119, 122, 130—133, 137—141, 143, 145, 151, 154—158, 163, 165, 166, 173, 175, 179, 181—196, 200, 201, 205, 209—215, 218, 241—246, 250—252, 267, 278, 280. *Бѣлый городъ* 90, 122; *Деревянный городъ* 122; *Китай городъ* 69, 89, 122—124, П. 213, 214, *Кремль* 69, 90, 122—124, П. 214.
 Москвитяне (жители) 122.
 Москвитяне (народъ), 9, 36, 42, 43, 45—48, 50, 52, 54, 56, 58—63, 69, 72, 74, 77, 79, 82, 83, 90, 93, 101—104, 106, 109, 111, 113, 117, 121, 122, 124, 127—129, П. 49, 51, 61, 68, 72, 73, 78, 79, 81, 82, 87, 90, 115, 117, 124, 153.
 Московія П. 50.
 Московская земля, 2, 12, 25, 113—114.
 Московское государство 7, 8, 39, 60, 77, 95, П. 19, 25, 41, 45—48, 61—63, 67, 72, 74, 76, 84—86, 97, 99, 103, 107, 111—114, 120, 128, 131, 134, 135, 138, 144, 151—160, 164, 166, 188, 192, 193, 195, 204, 210, 226, 240, 242, 245—250, 252.
 Московское царство 2, 15, 67, 87, 113, 115.
 Мстиславскій, князь Иванъ Федоровичъ, бояринъ и воевода 3.
 Мстиславскій, князь Федоръ Ивановичъ, бояринъ и воевода 7, 8, 12, 70, 73, 76, 87, 97, 99, П. 65, 67, 68, 70, 74, 113. Письмо къ нему гетмана Жолкевскаго 97—100.
 Мухановъ, Павелъ Александровичъ, членъ госуд. совѣта П. 61, 62, 278, 279.
 Мясковский, Войцѣхъ, придворный Сигизмунда III 88, 119.
 Мѣшовскъ (Мѣщайскъ) 91, 110.
 Нагая, Марія. См. Марія Федоровна, царица.
 Нагой, бояринъ 155.
 Наливайко, гетманъ Запорожск. казаковъ 261.
 Нарушевичъ, польскій историкъ, П. 1, 3.
 Неаполитанское королевство 1.
 Невель, гор. П. 248.
 Невѣдоровскій, ротмистръ 51.
 Нейштадтъ, гор. П. 104.
 Немировъ, гор. 264.
 Несвижъ, гор. П. 144, 145, 152.
 Неѣловъ, Михаилъ, дворянинъ П. 85, 88.
 Нидерланды П. 82.
 Никита Романовичъ. См. Юрьевъ-Романовъ.
 Никитичъ Романовъ. См. Михаилъ Федоровичъ.
 Новгородокъ (Новгородъ Сѣверскій) 7, 8.
 Новгородъ (Великій) 25, 38, 63, 85, 86, 94, 116, П. 31, 32, 105, 250.
 Новгородъ (Нижній) 85.

Нове-гроши. См. монастырь *Николаевскій* на *Уртіи*.

Нѣмцы 26, 59, 93, 127, 129, П. 37, 68, 81, 208, 226, 245.

Несъщій, польскій историкъ П. 255.

Обманцикъ. См. *Димитрій Самозванецъ*.

Ока, рѣка 65, 66, 83, 85.

Окольный, польскій историкъ П. 255.

Олевченко, начальникъ надъ Запорожскими казаками 33.

Олець, князь Русскій П. 253.

Олесницкій, Николай, кастелянъ Малогостенскій 15, П. 168.

Ольшанка, гор. П. 143.

Опочна, гор. П. 250.

Опочный, Лаврентій, іезуитъ, П. 140.

Орша, гор. 27—30, 120, 130, П. 153, 217.

Орыпинъ, мѣст. П. 272.

Осиповъ. См. монастырь *Іосифовъ Волоколамскій*.

Отлескинь. См. Алексинъ.

Отрепьевъ. См. *Димитрій Самозванецъ*.

Павель, императ. Всероссійскій, П. 66.

Павель V, папа Римскій П. 138, 140, 142, 145, 147, 150.

Папроцкій, польскій историкъ П. 255.

Паринъ 123, П. 47, 48.

Паревіева гора на Днѣпрѣ П. 228.

Парчова 24.

Паревтиевъ, Федоръ Нелюбовъ, дворянинъ П. 86.

Пафнутій, св. игумѣнь Боровскаго монастыря 37, П. 83.

Пельнскъ П. 105.

Перемышль гор. П. 112.

Перемышльскій кастелянъ. См. *Стадницкій*, *Станиславъ*.

Переяславъ-Зальскій, гор. 116, 117, П. 64, 204.

Переяславъ-Рязанскій, гор. 85.

Петръ (Петрушна), самозванецъ 194—196.

Плоешти, гор. П. 262.

Пнева, деревня П. 158.

Побѣдинскій, 82.

Погорьлое, село Тверской губ. 51, П. 78, 81, 92.

Погребищи, селеніе 57.

Покровская гора, укрѣпленіе около Смоленска П. 220—223, 226.

Польша 1, 113, П. 3, 33, 34, 45—47, 49—52, 62, 63, 66, 71, 97, 99, 100—102, 130, 131, 133, 135, 138, 141, 170, 171, 180, 185, 200, 203, 105, 207, 210, 213—215, 218, 226, 233, 247—249, 253—256, 261—264, 267—273, 277.

Поляны, 27, 41, 43, 113, 124, П. 2, 23, 42, 49, 51, 52, 62, 64, 65, 67—69, 73, 84, 107, 112, 165, 168, 170, 171, 175, 178, 185—188, 197, 198, 200—203, 218, 230, 237, 239, 255, 262, 269.

Полянкова, рѣка, П. 247.

Помаскій, Франць, священникъ Самборскій П. 123, 184.

Понтусъ. См. *Делагарди* *).

Попова, крѣпость П. 248.

Порыцкій, князь Янушь 57.

Потоцкая, Марія, П. 5, 6.

Потоцкіе, П. 109.

Потоцкій, Стефанъ, староста Феллинскій 96, 127, 129, П. 268, 269.

Потоцкій, Яковъ, каштелянъ Каменецкій, 88, 126, 127, 128, 129, воевода Брацлавскій 130, корон. гетманъ, П. 108.

Потоцкій, Янъ, воевода Брацлавскій 29, 41—43, 96, 97, 99—103, 124, 126, П. 6, 30.

Прозоровскій, Симеонъ Васильевичъ, русскій военачальникъ П. 222, 225.

Прозоровское укрѣпленіе въ Смоленскѣ П. 222, 223.

Промникъ, гор. П. 136, 137, 139.

Просовицкій (Прусовецкій), атаманъ 117 П. 65.

Протва, рѣка П. 81.

Пругъ, рѣка П. 273, 274.

Псковъ 6, 86, 89, П. 27, 250, 260.

Пулава, мѣстечко П. 25, 26.

Путивль, гор. 7, 8, 13, П. 132, 133.

Пуцкій староста. См. *Вайгеръ*, *Людоевикъ*.

*.) См. о немъ примѣч. въ Запискахъ Жолкевскаго на стран. 55.

- Пясецннскій, каштелянъ Каменецкій П. 228, 230, 237, 254.
- Пясковскій, начальникъ вольныхъ казаковъ 44, 57.
- Пятигорцы, П. 26.
- Р**адзивиль, Николай Христофоръ, воевода Виленскій П. 144, 220, 222, 230, 238, 246.
- Радула, Молдавскій господарь, 118.
- Ранговій, Клавдій, папскій нунцій П. 125, 129.
- Растрига. См. Димитрій Самозванецъ.
- Ратомскій, Михаилъ, староста Остинскій П. 187.
- Ревель, П. 262.
- Регина Гербуртова. См. Жолкевская.
- Ржевъ (Рзова) гор. 38, 41, 43, 44, 51, П. 92.
- Рига 35.
- Римъ 21, 123, П. 136—138, 145, 165, 166.
- Рожинскій, князь Романъ, польскій военачальникъ 13, 26, 37, 40, 111, 112, 117, П. 30, 64.
- Розень, Лиоляндка, 11.
- Роюшаны, П. 194.
- Романовъ Никитичъ. См. Михаилъ Федоровичъ, царь.
- Ромодановскій, кн. Григорій Петровичъ, Каширскій воевода, П. 115, 116.
- Россия (Русь, Россійское государство, Русская земля, Русское царство) 113, П. 4, 33, 34, 47—50, 61, 63, 65—67, 85, 98, 104, 106, 111—114, 125, 128, 130, 136, 212, 216, 219, 238, 242, 248, 249, 254, 256, 266—268, 270, 277. См. Москва (государство) Московское государство, Московское царство.
- Россияне, Русскіе 67, 73, 106, 128, 132, 133, 157—160, 165, 167—171, 178—217, 219, 225, 226, 237—260, 266, 267. См. Москвитяне.
- Рудницкій, полковникъ П. 87.
- Ружинскій. См. Рожинскій.
- Руза, гор. 62.
- Русскій воевода. См. Гульскій и Даниловичъ.
- Русь Червоная. См. Галиція.
- Ручнй 38, П. 92.
- Ръчь Посполитая 18, 22, 51, 66, 67, 71—79, 106—109, 118, 119. П. 7, 12, 14, 15, 16, 19, 22, 28, 30, 101, 216, 265, 266—270, 272, 273, 275, 277.
- Рязань 26, 90, 91, П. 101, 109.
- С**авицкій, Каспаръ, иезуитъ П. 122—131, 137, 139, 140, 143, 144, 160—163, 166—168, 175, 179—184, 188, 206.
- Саволансъ (Савалансъ), область 65.
- Салтыковъ, Иванъ Михайловичъ, 93, 117, П. 81, 91, 105.
- Салтыковъ, Иванъ Никитичъ, дворянинъ, 69.
- Салтыковъ, Михаилъ Глѣбовичъ, бояринъ 64, 75, 95, 96, 106, П. 65—68. 70—72, 74, 80, 92. Его договорная грамота съ Сигизмундомъ III П. 41—43.
- Самборъ, гор. 13, 80, 82, П. 121, 123, 130, 131, 143.
- Самозванецъ. См. Димитрій Самозванецъ.
- Сапѣга, Левъ, канцлеръ Литовскій 9, 10, 28, 97, 104, 105. П. 107—110. Письма къ нему гетмана Жолкевскаго П. 101—104; 115—116.
- Сапѣга, Янъ Петръ, староста Усвятскій 20, 26, 36, 37, 40, 65, 72, 79—82, 90, 92, 110. П. 50, 89, 90. Грамоты къ нему Лже-Димитрія втораго П. 25—26, 31—38. Письма къ нему, короля Сигизмунда III П. 109—110; князей Юрія и Дмитрія Трубецкихъ 111—112.
- Сасовъ-Рогъ, долина П. 268.
- Сауль, царь Израильскій П. 58.
- Свенскій, авторъ П. 3.
- Свиньинъ, Григорій, боярской сынъ, П. 97.
- Свиньинъ, Смирный, боярской сынъ, П. 97.
- Себежь (Щебежь), гор. П. 248.
- Сендомирская земля П. 256.
- Сендомирскій воевода. См. Мишешъ, Юрій.
- Серпуховъ, гор. 37, 65, 66, 83, 85, 116.
- Сигизмундъ I, король польскій 107, 128.
- Сигизмундъ III, (Жигимонтъ) король Польскій 17, 85, 113, 124, 128, П. 1—3, 39, 49, 61, 63, 65, 68—72, 74, 83, 85, 106, 108, 112, 114—116, 207, 210—232, 247, 261, 263, 266—268, 270—

- 273, 277. Письмо его къ канцлеру Яну Замоискому П. 5—8. Его договорная грамота съ бояриномъ Михайломъ Салтыковымъ П. 41—48. Донесеніе ему Жолкевскаго о Клушинской битвѣ П. 75—82. Письмо къ нему Жолкевскаго П. 87—92. Письмо его къ Яну Сапѣгѣ П. 109, 110.
- Силезія П. 261.
- Силистрія П. 233.
- Силійскіе города (замки) 85.
- Снарга, Петръ, іезуитъ П. 126, 214.
- Снидеръ (Искандеръ) паша П. 269, 270, 276.
- Скопимъ. См. Шуйскій-Снопинъ.
- Снуминъ (Сноминъ), полковникъ Польскій П. 210.
- Смуратовъ, Малюта П. 57.
- Смуратовы, П. 5, 6.
- Слизень, коморникъ Сигизмунда III, 39.
- Слонимъ, гор. 27, П. 144.
- Слонскій, слуга воеводы Сендомирскаго 68.
- Смолевицы, деревня, П. 153.
- Смоленскій уѣздъ 105.
- Смоленскъ 19, 20, 27—30, 33—35, 42, 43, 63, 66, 67, 75, 77, 78, 83, 85, 86, 92, 93, 95—97, 99, 102, 106, 110—113, 115, 117—120, 124—126, 128, П. 2—4, 6, 7, 39, 49, 50, 59, 63—65, 67, 69, 74, 77, 90, 91, 103, 107, 108, 110, 112, 115—117, 157, 158, 204, 207, 210—232, 236—241, 245, 248, 267.
- Соколинскій, Польскій посолъ П. 196.
- Соколь, гор. 126.
- Соловецкій, боярскій сынъ 103.
- Сочава, гор. 34.
- Стадникъ, гор. П. 236.
- Стадницкій, Андрей 16, П. 201.
- Стадницкій, Георгій П. 187.
- Стадницкій, Иванъ 15.
- Стадницкій, Мартинъ, кастелянъ Санокскій, П. 168.
- Стадницкій-Ланцутскій, Станиславъ П. 207.
- Стадницкій, Станиславъ, кастелянъ Перемышльскій 28, 29, П. 207.
- Старица, гор. 38, 41.
- Стародубъ, гор. П. 193.
- Стефанъ Баторій. См. Баторій.
- Струсь, староста Хмвльницкій, 57, 98, 123. П. 78, 210.
- Сумъ. См. Шумъ.
- Суселинъ, Ѳеодоръ, Смоленскій дворянинъ, П. 83, 86.
- Съверская земля 2, 7, 13, 17, 19, 73, 77, 91, 100, П. 90, 101, 191—194.
- Съверскіе замки 19.
- Съверское княжество П. 131, 132, 194.
- Съверяне 13. П. 193.
- Сярчинскій, авторъ П. 2.
- Т**арло, панъ, П. 158, 200, 201.
- Тарновскій 21, П. 158.
- Тарновскій, Николай, іезуитъ, П. 214.
- Тарнополь, гор. 116.
- Татары 40, 66, 110, 112, 116. П. 30, 219, 233, 261—264, 268, 272. *Крымскіе* П. 218. *Нагайскіе* П. 263. *Перекопскіе* П. 218. *Юртовскіе* 112. П. 105.
- Татищевъ 8.
- Тверь 25, П. 31—35.
- Телепневъ, Василій, думный дьякъ 74.
- Терекъ, рѣка, П. 48.
- Тиръ, рѣка, П. 218, 233, 236.
- Тломацкій староста. См. Гербуть, Николай.
- Тобіасъ, иноземный военачальникъ въ русскомъ войскѣ, П. 228.
- Толочинъ, мѣстечко въ Могилевской губерніи 130.
- Томашевскій, П. 158.
- Торжокъ гор. 30.
- Торопецкая крѣпость П. 205.
- Торопецъ, гор. 86, П. 65.
- Трансильванія, П. 262.
- Трубецкой, князь Дмитрій Тимшеевичъ 113, 123, 126, П. 111, 112.
- Трубецкой, князь Юрій 111—112.
- Трубчевскъ, гор. П. 248.
- Тула, гор. 13, 85, 116. П. 113, 195, 196.
- Турецкій султанъ. См. Амуратъ.
- Туринки, деревня П. 257, 259.
- Турки 93, П. 146, 172, 232—236, 261, 262, 269, 273.

Турція, П. 260, 266, 268, 273.
 Тушино, село 111.
 Тышневичъ, Янушъ Скуминъ, староста
 Брацлавскій 88, 119. П. 48.

Уваровъ, Григорій, дворянинъ П. 85.
 Угличъ, удѣлъ царевича Димитрія 4, 5,
 П. 84, 185.
 Угорь, рѣка, 65.
 Удичъ, рѣка, П. 264.
 Украина 16, П. 10, 30, 277.
 Уланицкій, полякъ, П. 90.
 Уразъ-Магметъ, даръ Касимовскій 111, 112.
 Урусовъ, князь Петръ, изъ Юртовскихъ
 Татаръ 112, 113.
 Устюгъ, гор. 85.
 Ухня, П. 39.

Фелинскій староста. См. Потоцкій,
 Стефанъ.
 Фердинандъ, императоръ Римскій, П. 253.
 Филаретъ, митрополитъ Ростовскій 68,
 71, 75, 87; патріархъ П. 57, 58, 64.
 Финляндцы. П. 81.
 Фирлей, ксендзъ референдарій 16, 17.
 Франція, П. 256.
 Французы 26, 38, 52, 53, П. 78, 79, 81,
 225—227.

Халецкій Іоаннъ, іезуитъ П. 207.
 Хировъ, гор. П. 143.
 Холмская земля П. 263.
 Хотинъ, гор. П. 275.
 Хлипинъ мѣст. 40, 41.
 Хмѣльницкій староста. См. Струсь.
 Хованскій, князь Александръ, 40.
 Хомутовъ, дворянинъ 69.
 Хотневичъ, Карлъ, Литовскій гетманъ,
 21, 126, 130, П. 215.

Царево-Займище, гор. 39, 41, 42, 44—
 46, 51, 55, 61. П. 61—65, 78, 88.

Церкас:

Въ Боровскомъ Паенутіевомъ мона-
 стырѣ:
Рождество Богородицы, соборъ, П. 82.
Великомученицы Ирины П. 83.
Св. Пафмутія П. 89.

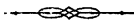
Въ Жолывѣ:
Рождества Христова, П. 276.
 Въ Каменцѣ:
Св. Станислава, П. 236.
 Въ Краковѣ:
Богоматери, П. 135.
Св. Стефана, П. 140.
Св. Варвары, П. 126, 127, 137.
 Въ Можайскѣ:
Св. Николая (часовня) П. 161.
 Въ Москвѣ:
Василія Блаженнаго 124.
Успенія Богородицы, соборъ, П. 133,
 169.
Архангела Михаила, соборъ, П. 55.
 Цецора, П. 233, 273, 275.
 Цыровскій, Николай, іезуитъ, П. 131,
 141, 165, 181—183.

Чаранда, гор. 85, 86, П. 105.
 Чарторижскіе, князья, П. 25, 26.
 Червоная Россія. См. Галиція.
 Червогородъ, П. 254.
 Черниговъ 7.
 Чертовской округъ, П. 254.
 Чмашевъ, Ѳеодоръ, Смоленскій дворя-
 нинъ, П. 85.

Шарлетъ, французъ 224, 227.
 Шаховскій, князь Григорій 13, 113.
 Шведы 10, 11. П. 262, 263; въ русскомъ
 войскѣ 26, 93. П. 81.
 Швеція 63, 108. П. 7, 60, 82, 101, 214, 266.
 Шейнъ, Михайлъ Борисовичъ, Смолен-
 скій воевода, 30, 100, 101, 104, 109,
 111, 126, 127, 129. П. 52, 56, 91,
 227—232, 238—244, 252; казненъ 253.
 Шереметевъ, графъ Петръ Борисовичъ,
 оберъ-камергеръ, П. 71, 76.
 Шереметевъ, Псковскій воевода 89.
 Шереметевъ, Ѳеодоръ Ивановичъ, боя-
 ринъ и воевода 73, П. 36, 37.
 Шильовъ, мѣст. 130.
 Шотландцы въ русскомъ войскѣ 26, 38,
 53. П. 81, 226.
 Штейнеръ, Децій, іезуитъ П. 136.
 Шуйскіе, князья 6, 9, 10. П. 3—5, 97,
 98.

Шуйскій, князь Александръ Ивановичъ. 6.
Шуйскій, князь Василій Ивановичъ, бояринъ и воевода 6—9. П. 170; царь 12—15, 25, 37—39, 64—71, 80, 89, 93, 101, 111, 114. П. 3, 31, 32, 37, 50, 53, 54, 58—60, 63, 64, 90—92, 97, 103—104, 115, 116, 184—187, 189, 191, 195, 196, 202, 204, 205, 267. Лишенъ престола, постриженъ П. 209; взятъ въ плѣнъ П. 103, 210; увезенъ въ Польшу П. 110; умираетъ П. 5.
Шуйскій, князь Дмитрій Ивановичъ 6 8, 15, 39, 41, 42, 44, 50—54, 58, 60, 61, 70, 80. П. 5, 57, 60, 64, 65, 75—81, 88, 90, 97, 103, 104, 170, 210.
Шуйскій, князь Иванъ Ивановичъ 6, 70 80. П. 97, 103, 104, 170.
Шуйскій, князь Иванъ Петровичъ 3, 6 П. 260.
Шуйскій-Скопинъ, князь Михаилъ Васильевичъ, Новгородскій воевода 25—27, 30, 36—39, 41, 44. П. 31, 32, 36, 38, 50, 51, 64, 97; о мѣстѣ его погребенія П. 55, 56; показанія историковъ о его смерти П. 57—62.
Шуйскій, князь Петръ Ивановичъ. П. 97.
Шуйскъ, селеніе въ Вяземскомъ уездѣ 41, 42—45.
Шумъ (Сумъ) Христофоръ, Шведскій военачальникъ 26, 36.

Щебежъ. См. Себенъ.
Щекатовъ, географъ, П. 106.
Щелкаловъ, думный дьякъ 3.
Щенскій-Крицкій. См. Крицкій-Щенскій.
Щербатовъ, князь, историкъ П. 71, 74, 75.
Эверстъ Горнъ (Горностаинъ) 40, 51—53, 59, 61, 62.
Эстонія, П. 250.
Юзуль, помѣщикъ, П. 39, 40.
Юрьевъ-Романовъ, Никита Романовичъ, бояринъ 3.
Яворовское староство, П. 276.
Ягелло (Ягайло) Владиславъ, вел. кн Литовскій 108. П. 257.
Ягелло (Ягайло) Казиміръ, польскій король, П. 257.
Яикъ, рѣка, П. 48.
Яковлевъ, Василій Ивановичъ, Смоленскій дворянинъ, П. 86.
Яниновскій, польскій чиновникъ 37, 73.
Янъ III Собескій, польскій король, П. 275.
Ярославъ, гор. 12, 85, 90, 116. П. 65, 131, 187, 200.
Едодоръ Борисовичъ, царевичъ 8.
Едодоръ Ивановичъ, царь 3—6, 75, 90, 99, 111, П. 6, 19, 57, 63, 83.

ПОПРАВКИ:

I. КЪ ЗАПИСКАМЪ ГЕТМАНА ЖОЛНЕВСКАГО.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
51	1 (снизу)	<i>Погорьлов</i>	<i>Погорьлоє</i>
87	10 (снизу)	избрѣнія	избранія

II. КЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ:

<i>Столб.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
31—32	6 (сверху)	В. М. Шуйскаго Скопина	М. В. Шуйскаго Скопина
57	15 (сверху)	Еослѣди	Послѣди
83	9 (снизу)	квѣтводѣловальную	клятводѣловальную
96	2 (снизу)	ze у Sczebergu	ze у Sczebezu
108	8 (снизу)	только	только
261	8 (сверху)	Witzen	Bitzen
